

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

2064/81
В
15
3
46212
1

46212
1.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ
Лейбъ Гвардіи
ВОЛЫНСКАГО
ПОЛКА

Часть 1

1817-1849

Составилъ того же полка
штабсъ-капитанъ
А. Луганинъ.

1884.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

Дозволено Цензурою.

Варшава, дня 4 Октября 1884 года.

Варшава. — Въ Типографіи С. Оргелъбранда Сыновей, Беднарская Н. 20.

Ваше Императорское Высочество.

Пять лѣтъ тому назадъ, 19 Декабря 1879 года, Л. гв. Волынскій полкъ осчастливленъ былъ высокой Монаршей милостью. Въ этотъ день, по случаю годовщины славнаго Ташкисенскаго боя, на имя командира полка послѣдовала Высочайшая телеграмма, въ которой Государь Императоръ, вспоминая объ особомъ отличіи, съ какимъ полкъ показалъ себя въ бою подъ Ташкисеномъ, соизволилъ увѣдомить, что Онъ назначаетъ Шефомъ полка „Старшаго Своего Внука" — Ваше Императорское Высочество.

Одушевленный столь лестнымъ вниманіемъ Монарха, полкъ возымѣлъ желаніе представить Августѣйшему Шефу свою исторію, составленіе которой удостоилъ возложить на меня.

Имѣю счастіе посвятить трудъ свой Вашему Императорскому Высочеству, а нынѣ, въ пятилѣтнюю годовщину незабвеннаго для полка дня, представить оконченную первую его половину.

Съ чувствами глубочайшаго высокопочитанія

Вашего Императорскаго Высочества

всепреданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

штабсъ-капитанъ Александръ Луганинъ.

HARVARD UNIVERSITY
WIDENER

Народная Публичная
Библиотека
въ Бѣлградѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . (1—6)

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

(1817 — 1831).

ГЛАВА I. (7 — 33).

Начало исторіи полка. Формированіе земскаго ополченія. Батальонъ Императорской милиціи. Л. гв. Финляндскій батальонъ. Л. гв. Финляндскій полкъ. Командированіе 1-го его батальона въ Варшаву. Причины командированія. Присоединеніе къ Россіи Герцогства Варшавскаго подъ именемъ Царства Польскаго. Назначеніе в. к. Константина Павловича главнокомандующимъ польской арміей. Русскій гвардейскій отрядъ, какъ образецъ для созданія польскаго войска. Первыя распоряженія Цесаревича для командированія русскихъ гвардейскихъ частей въ Варшаву. Выборъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Л. гв. Финляндскомъ полку. Выступленіе батальона изъ Киссингена. Числительный составъ батальона. Снабженіе его провіантомъ и оружіемъ. Списокъ офицеровъ, назначенныхъ изъ Л. гв. Финляндскаго полка въ Варшаву. Маршрутъ б-на. Расположеніе гвардейскихъ частей на квартирахъ въ Царствѣ Польскомъ. Вступленіе въ Варшаву гвард. отряда и приказъ главнокомандующаго Барклая де Толли по этому поводу. Вступленіе въ Варшаву польскихъ легіоновъ. Расположеніе полка въ Варшавѣ. Подчиненіе батальоновъ Л. гв. Литовскаго и Финляндскаго генералу Веревкину. Зачисленіе въ батальонъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ полка. Приготовленія къ новому походу. Посѣщеніе Государемъ Варшавы въ 1816 г. Смотры и ученья варшавскихъ войскъ въ Высочайшемъ присутствіи. Ученья Л. гв. Литовскаго и Финляндскаго батальоновъ по отъѣздѣ Государя. Метода Цесаривича, чтобы войска не распускались. Дуэль полковниковъ Ушакова и Ралля. Высочайшій выговоръ офицерамъ Л. гв. Финляндскаго б-на и наказаніе нѣкоторыхъ офицеровъ. Духъ товарищества въ Л. гв. Финляндскомъ полку. Нравственная связь полковъ Л. гв. Финляндскаго и Волынскаго.

Формированіе полка .— Переформированіе варшавскихъ гвардейскихъ частей. Отсутствіе оффиціальныхъ документовъ о ихъ формированіи. Запросы Главнаго Штаба Инспекторскому Департаменту и отвѣтъ послѣдняго. Высочайшій приказъ о переименованіи Л. гв. Финляндскаго батальона въ Л. гв. Волынскій полкъ. Назначеніе командиромъ полка ген. Ушакова и утвержденіе штата полка. Дѣйствительное начало формированія полка и первыя распоряженія. Выборъ людей изъ гвардейскихъ полковъ и отправленіе ихъ въ Варшаву. Чи-

сло людей, прибывшихъ на укомплектованіе полка. Показанія формулярныхъ списковъ о времени сформированія полка. Раздѣленіе батальона пополамъ для образованія двухъ батальоновъ. Число чиновъ Л. гв. Финляндскаго полка, отправленныхъ въ Варшаву и оставшихся въ полку, при его раздѣленіи въ 1814 г. Пожалованіе полку георгіевскихъ знаменъ и серебряныхъ трубъ. Дѣйствительное время пожалованія. Изготовленіе и освященіе знаменъ. Высочайшая грамота на знамена и рескриптъ Цесаревича. Высочайшая грамота на серебряныя трубы.

Списокъ офицеровъ, поступившихъ въ основаніе полка. Составъ ихъ по происхожденію и образованію. Характеристика источниковъ объ офицерскомъ образованіи. Возрастъ основныхъ офицеровъ. Семейное состояніе. Составъ офицеровъ въ боевомъ отношеніи.

Составъ унтеръ-офицеровъ къ 1 Января 1818 г. Число унтеръ-офицеровъ, поступившихъ изъ Л. гв. Финляндскаго полка. Составъ ихъ по срокамъ службы, по возрасту, по происхожденію (по сословіямъ), по мѣсту рожденія. Грамотность унт.-офицеровъ. Семейное ихъ положеніе.

ГЛАВА II. (34 — 53).

Составъ, устройство и числительность полка: Организація вообще пѣхоты при сформированіи полка. Раздѣленіе ея на тяжелую и легкую. Значеніе такого дѣленія. Происхожденіе егерей и ихъ служба. Значеніе егерскихъ полковъ при сформированіи полка. Части, въ составъ которыхъ входилъ полкъ. Штатъ полка. Подраздѣленіе его на части. Инвалидная рота. Учрежденіе горнистовъ и увеличеніе штата полка. Время окончательнаго формированія полка. Числительность полка при сформированіи. Сверхкомплектъ полка послѣ доведенія его до штата. Объясненіе сверхкомплекта офицеровъ и унтеръ офицеровъ. Наличное состояніе полка и сравненіе его со штатнымъ и списочнымъ.

Управленіе полкомъ. Вліяніе и значеніе въ дѣлѣ управленія личности Великаго Князя Константина Павловича. Значеніе командира полка. Управленіе полкомъ въ хозяйственномъ отношеніи. Характеръ дѣятельности въ этомъ отношеніи командира полка. Претензія ген. Есакова на ген. Ушакова. Чины хозяйственнаго управленія. Выборъ казначеевъ и квартермистровъ. Квартермистръ — классный чиновникъ. Обязанности чиновъ полка.

Вооруженіе полка. Разнообразіе ружей. Состояніе ихъ. Знамена.

Обмундированіе. Первоначальное обмундированіе и измѣненія, послѣдовавшія въ теченіе періода: длинные панталоны и штиблеты; замѣна офицерскихъ шпагъ полусаблями; звѣздочки на эполетахъ для различія чиновъ; гербы на пуговицахъ. Швальни и мастерскія и значительный расходъ людей. Предписаніе бар. Дибича по этому поводу. Казенная фабрика офицерскихъ вещей. Экипировка нижнихъ чиновъ двадцатыхъ годовъ. Киверa, тѣсные и жесткіе воротники, зимніе и лѣтніе панталоны. Ранцы. Описаніе походной формы обмундированія: чехлы на киверъ, султаны и мундиры.

ГЛАВА III. (54 — 67).

Комплектованіе полка. Порядокъ комплектованія нижними чинами. Положеніе о комплектованіи гвардіи 1820 года. Комплектованіе полка рядовыми. Контингентъ ихъ по происхожденію. Комплектованіе унтеръ-офицерами. Контингентъ унтеръ-офицеровъ по сословіямъ, по возрасту, по грамотности. Числительность и составъ вольноопредѣляющихся по сословіямъ и возрасту. Комплектованіе нестроевыми и музыкантами. Школа кантонистовъ. Комплектованіе офицерами. Школа подпрапорщиковъ. Курсъ школы. Юнкерскія школы при корпусахъ. Курсъ ихъ. Требованія времени отъ офицеровъ. Составъ поступившихъ въ полкъ офицеровъ по происхожденію. Общій взглядъ на комплектованіе полка. Убыль полка за 10 лѣтъ, съ 1820 по 1829 г. включительно,

сравнительно съ среднимъ списочнымъ состояніемъ. Распредѣленіе убыли по категоріямъ и по званіямъ.

ГЛАВА IV. (68 — 98).

Служба въ Варшавѣ. Зависимость ея отъ общихъ требованій и источники для ея описанія. Одиночное обученіе. Ружейные пріемы Флигельманъ. Пріемъ „подъ прикладъ.“ Маршировка. Блестящіе результаты обученія рекрутъ. Главные отдѣлы солдатскаго образованія. Грамотность. Занятія съ унтеръ-офицерами. Занятія офицеровъ. Испытанія ихъ въ знаніи фронтовой службы. Требованія при производствѣ въ офицеры. Обученіе въ массѣ. Строй роты и мѣста чиновъ. Ротное ученье. Сравненіе съ настоящей программой ротнаго ученья. Цѣль всѣхъ ученій и требованія отъ нихъ. Примѣры построеній и перестроеній. Егерскія эволюціи. Твердое знаніе полкомъ своего дѣла и постоянныя ему благодарности. Дѣятельность Цесаревича по усовершенствованію своихъ войскъ и результаты ея. Справки и запросы въ Варшаву изъ Петербурга о порядкахъ службы, для руководства въ петербургскихъ войскахъ. Первые плоды дѣятельности Цесаревича. Пріѣздъ Государя въ Варшаву въ 1818 году. Первый смотръ и ученье полка въ Высочайшемъ присутствіи въ новомъ составѣ. Отзывъ Государя объ ученьѣ полка и Высочайшее благоволеніе начальникамъ, отъ командира полка до взводныхъ командировъ включительно. Показъ Цесаревичемъ Государю „продѣлки“ походнаго порядка и отзывъ Государя. Отзывъ Государя о варшавскомъ шагѣ. Парадъ варшавскимъ войскамъ въ присутствіи Ея Величества.

Ежедневный порядокъ службы въ Варшавѣ. Пріемъ Цесаревича. Разводы. Церковные парады. Православные подпрапорщики въ католическомъ костелѣ. Особенности гарнизонной службы въ теченіе польскихъ страстной и Святой недѣль. Весенній парадъ. Лагерь подъ Варшавой. Служба и занятія въ теченіе лагернаго времени. Ежегодный парадъ 4 Іюня въ день учрежденія Царства Польскаго. Отсутствіе въ войскахъ Цесаревича репетицій и вообще приготовленій къ парадамъ. Мнѣніе Цесаревича объ этомъ. Парадъ передъ окончаніемъ лагеря. Описаніе Цесаревича одного изъ такихъ парадовъ. Маневры въ Варшавѣ и ихъ особенности. Похвалы Цесаревича польскимъ начальникамъ и полякамъ вообще. Отпускъ холостыхъ патроновъ на ученія и маневры. Маневры подъ Брестъ-Литовскимъ въ 1823 г. Предположенія Цесаревича. Его распоряженія о продовольствіи и порядкѣ слѣдованія войскъ къ Брестъ-Литовску и обратно. Высочайшій смотръ подъ Брестъ-Литовскимъ всей польской арміи и Литовскаго корпуса 17 Сентября и порядокъ смотра. Высочайшая благодарность войскамъ и Цесаревичу. Двухсторонній маневръ всѣмъ войскамъ. Отъѣздъ Государя и возвращеніе войскъ на кантониръ-квартиры.

Школа плаванія въ Варшавѣ. Первые учителя плаванія. Блестящіе результаты обученія и присылка изъ Петербурга саперной команды для приготовленія учителей и для петербургскихъ войскъ. Собственные учителя въ Варшавѣ. Занятія войскъ плаваніемъ и смотры Цесаревича. Курсъ школы плаванія.

Повседневныя требованія Цесаревича отъ войскъ внѣ службы. Приказы Цесаревича о надзорѣ за нижними чинами въ отношеніи опрятности, чистоты и исправности въ одеждѣ, вида солдата, его походки и поведенія на улицѣ; о высокихъ каблукахъ у нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Требованія относительно офицерскаго костюма. „Здравія желаемъ.“ „рады стараться.“ Крикъ при рапортованіи. Предписаніе Цесаревича о порядкѣ опроса проѣзжающихъ унтеръ-офицерами, поставленными при выѣздахъ. Примѣръ исполнительности и смѣтливости, выразившихся въ поимкѣ унтеромъ офицеромъ Л. гв. Волынскаго полка Григорьевымъ Кюхельбекера. Награды Григорьеву.

ГЛАВА V. (99 — 140).

Прохожденіе службы. Срокъ службы нижнихъ чиновъ. Нашивки за безпорочную службу. Прибавка оклада жалованья остающимся на сверхсрочной службѣ и пенсія имъ. Права унтеръ-офицеровъ. Отпуски офицеровъ. Просрочка изъ отпусковъ и приказы по этому поводу Цесаревича. Производство въ унтеръ-офицеры и офицеры; среднее время пребыванія въ чинахъ офицеровъ.

Содержаніе полка. Денежное довольствіе. Оклады жалованья нижнимъ чинамъ. Сравненіе ихъ съ настоящими. Переписка Цесаревича по поводу старшихъ окладовъ рядовыхъ. Руководство болѣе обычаемъ, нежели штатами при отпускѣ жалованья. Прочіе виды денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ: именинныя, аммуничныя, переносочныя. Собственныя солдатскія деньги и храненіе ихъ въ банкѣ на процентахъ. Употребленіе этихъ процентовъ. Размѣръ собственныхъ солдатскихъ денегъ, отдаваемыхъ на проценты въ банкъ изъ жалованья. Оклады жалованья офицеровъ. Раціоны.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ. Указная дача провіанта. Стоимость провіанта въ годъ на одного человѣка. Мясная и винная порціи. Размѣръ порціонныхъ денегъ. Стоимость этихъ порцій въ годъ на одного человѣка.

Вещевое довольствіе Срокъ мундирной одежды. Переносочныя деньги. Выдача ихъ на руки или причисленіе къ полковой экономической суммѣ, въ случаѣ выписки въ армію. Обмундированіе рекрутъ.

Квартирное довольствіе. Число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, помѣщавшихся въ казармахъ. Квартиры по отводу. Случай съ генераломъ Рихтеромъ. Размѣръ квартирныхъ денегъ офицерамъ.

Размѣръ отпуска *отопленія и освѣщенія.* Отпускъ соломы. Фуражное довольствіе. Размѣръ отпуска фуража и денегъ.

Общая сумма денежнаго содержанія офицеровъ. Дешевизна варшавской жизни; цѣны на нѣкоторые жизненные предметы. Пособія офицерамъ отъ Цесаревича и отъ казны. Общая сумма денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ. Важность вывода о стоимости общаго содержанія полка и въ частности боеваго его элемента. Отсутствіе данныхъ для этого. Общая стоимость полка въ Варшавѣ, опредѣленная при переформированіи его изъ двухъ въ трехбатальонный.

Нравственная характеристика полка. Число выписанныхъ въ армію. Оцѣнка поведенія гвардейскаго солдата. За драку и участіе при оной рядовыхъ — шпицрутены и переводъ въ армію. За нахожденіе юнкеровъ въ трактирѣ — переводъ въ армію. Число разжалованныхъ унтеръ-офицеровъ. Число бѣжавшихъ. Общая сумма проступковъ въ теченіе 10 лѣтъ. Характеръ взысканій Цесаревича. Наложеніе взысканій безъ суда и слѣдствія. Наказанія, закономъ неуказанныя: докторъ медицины—ротный цирюльникъ.

Отсутствіе данныхъ о причинахъ выписки въ армію офицеровъ и вообще о наказаніяхъ офицеровъ. Прапорщики: Карашевичъ и Кобылинъ. Неровность характера Цесаревича, какъ условіе тяжести службы въ Варшавѣ. Свидѣтельства современниковъ о характерѣ Цесаревича. Понятія времени. Желаніе Цесаревича и его способы заглаживать свои поступки, сдѣланные въ припадкѣ вспыльчивости. Заботливость Цесаревича о своихъ войскахъ. Цесаревичъ внѣ службы.

Санитарное состояніе полка. Важность санитарнаго обзора въ исторіи полка. Здоровье нижнихъ чиновъ, какъ барометръ, показывающій давленіе служебной обстановки. *Заболѣваніе* нижнихъ чиновъ вообще и по званіямъ. Характеръ болѣзней и количество людей, ими одержимыхъ. Причины болѣзней гвардейскаго солдата, по мнѣнію врачей гвардейскаго корпуса. Болѣзни худосочныя, какъ указатель тяжести служебной обстановки. Заболѣваніе ими въ полку и выводъ. Подробное указаніе видовъ худосочныхъ болѣзней въ полку. Остальные виды болѣзней въ полку. Причины нѣкоторыхъ повѣтренныхъ болѣзней. *Смертность* въ полку вообще и по званіямъ. Выводъ по ней о санитарномъ

состояніи полка. Увольненіе изъ полка по *неспособности*. Число нижнихъ чиновъ, дослуживавшихъ въ полку до отставки.

ГЛАВА VI. (141 — 165).

Факты изъ внутренней и внѣшней жизни полка, не вошедшіе въ предыдущія главы. Недостатокъ матеріаловъ для описанія полковой жизни. Источники для этого описанія. Посѣщеніе Варшавы Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Кончина Императора Александра I. Церемоніалъ погребенія его въ Варшавѣ. Медали, выбитыя по этому случаю и полученіе ихъ чинами полка. Пожалованіе полку мундира Императора Александра I и грамоты на серебряныя трубы. Коронованіе Императора Николая Павловича въ Варшавѣ въ 1829 г. Торжество коронаціи. Пожалованіе полковника Овандера Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству.

Празднованіе въ полку дня полковаго праздника и ротнаго праздника роты Его Высочества.

Жизнь въ Варшавѣ въ 10-хъ и 20-хъ годахъ. Развитіе благосостоянія въ Польшѣ послѣ ея присоединенія къ Россіи. Пиры и празднества въ Варшавѣ. Видимое сближеніе русскихъ съ поляками. Дѣйствительное отношеніе поляковъ къ русскимъ. Ихъ недовольство своимъ положеніемъ и тайныя общества. Оправданіе польскимъ сенатомъ лицъ, участвовавшихъ въ заговорѣ противъ русскаго правительства. Надежды поляковъ на войну Россіи съ Турціей. Присоединеніе къ тайнымъ обществамъ варшавской школы подпрапорщиковъ. Волненія на западѣ Европы и мѣры, принятыя по этому поводу Россіей. Предположеніе о выступленіи польской арміи въ походъ. Усиленная дѣятельность заговорщиковъ и явные признаки готовившагося возстанія. Арестъ и освобожденіе инструктора школы подпрапорщиковъ, Высоцкаго. Назначеніе начальникомъ школы генерала Трембицкаго. Назначеніе заговорщиками дня возстанія и планъ ихъ. Сила, составъ и расположеніе русскихъ и польскихъ войскъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ. Положеніе русскихъ войскъ передъ возстаніемъ. и мѣры для его предотвращенія. Слухи о готовящемся возстаніи и мнѣнія объ этихъ слухахъ начальниковъ и войскъ. Готовность полка. Назначеніе войскамъ пунктовъ для охраненія на случай возмущенія. Предостереженія Цесаревичу изъ разныхъ мѣстъ. Мнѣніе Цесаревича о возмущеніи.

Возстаніе 17 Ноября. Приготовленія къ умерщвленію Великаго Князя. Неудача заговорщиковъ. Школа подпрапорщиковъ. Случай съ подпрапорщикомъ Л. гв. Волынскаго полка Аксюкомъ. Аксюкъ извѣщаетъ о возстаніи полкъ и полковника Овандера. Выходъ полка по тревогѣ. Положеніе дѣлъ у арсенала. Плѣнъ командира полка, ген. Есакова. Волынскій полкъ встрѣченъ у арсенала выстрѣлами польскихъ войскъ. Дѣйствія полка на улицѣ Пржеяздъ и Налевки. Подпоручикъ Гогель передаетъ полку приказаніе Цесаревича отойти на плацъ Бропи. Рана подп. Гогеля. Соединеніе полка на плацу Брони съ Литовскимъ полкомъ. Соединеніе на другой день, 18 Ноября, всего гвардейскаго отряда на Мокотовскомъ полѣ у дер. Вержбно. Рѣшеніе Великаго Князя отступить отъ Варшавы.

Состояніе полка передъ выступленіемъ въ Россію. Числительный составъ. Число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, передавшихся мятежникамъ. Убыль полка въ день возстанія убитыми, ранеными и плѣнными. Состояніе полка въ матеріальномъ отношеніи. Выходъ по тревогѣ въ старыхъ мундирахъ. Невозможность взять изъ казармъ имущество. Потеря полка въ матеріальномъ отношеніи. Рапортъ Цесаревича Государю о положеніи гвардейскаго отряда.

Подвигъ оставшихся въ Варшавѣ кантонистовъ гвардейскаго отряда и ихъ руководителей, Л. гв. Волынскаго полка кантонистовъ Петра Васильева и Ивана Фоеваго.

ГЛАВА VII. (157 — 225).

Кампанія 1831 года. Путь отступленія гвардейскаго отряда изъ Варшавы. Трудность похода въ Россію. Отношеніе поляковъ къ гвардейскому отряду. Приказъ Цесаревича о поведеніи войскъ во время похода. Соединеніе гвардейскаго отряда съ 6-мъ корпусомъ и расположеніе его на квартирахъ въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска. Ротный праздникъ роты Его Высочества.

Сформированіе дѣйствующей арміи. Переходъ полка въ Бржестовицы. Приготовленія полка къ походу. Щегольство въ обмундированіи. Доведеніе объ этомъ Дибичемъ до свѣдѣнія Государя Императора и изъявленіе Его Величествомъ полку удовольствія по этому поводу. Полковой обозъ. Численный составъ полка. Формированіе резервныхъ ротъ. Личный составъ оставшихся въ полку офицеровъ.

Сосредоточеніе дѣйствующей арміи къ польской границѣ. Назначеніе гвардейскаго отряда въ резервъ арміи. Движеніе полка за границу. Характеръ первыхъ дѣйствій по переходѣ въ Царство Польское. Недостатокъ продовольствія и сборъ его у жителей реквизиціей. Форсированные марши и преждевременная оттепель. Бивакъ у д. Милосны. Гроховское сраженіе. Полкъ въ Желеховѣ. Приготовленія къ переправѣ черезъ Вислу. Одна рота отъ полка прикрываетъ переправу на р. Вепржъ у д. Шарны. Недостатокъ продовольствія. Способъ полк. Овандера для сбора продовольствія. Выборъ пунктовъ переправы черезъ Вислу. Полкъ въ Модржице для заготовленія матеріаловъ къ переправѣ. Служба полка въ Модржице. Покушенія непріятеля помѣшать работамъ. Сосредоточеніе арміи къ Вислѣ для переправы Выходъ польской арміи изъ подъ Праги во флангъ и тылъ русскимъ. Отмѣна переправы и фланговое движеніе русской арміи къ Лукову. Полкъ въ Луковѣ. Появленіе въ полку холеры. Движеніе русской арміи во флангъ полякамъ и неудача его. Полкъ въ Седльце. Санитарное состояніе полка. Бездѣйствіе русской арміи. Планъ поляковъ уничтожить гвардейскій корпусъ Движеніе арміи на помощь гвардейскому корпусу. Сраженіе подъ Остроленкою 14 Мая.

Краткій очеркъ волненій въ Литвѣ и мѣры для подавленія тамъ возстанія. Назначеніе гвардейскаго отряда для преслѣдованія Гелгуда и охраненія г. Гродно. Предписаніе гр. Курутѣ главнокомандующаго. Движеніе гвардейскаго отряда на Ломжу и Гродно. Нерѣшительность гр. Куруты. Намѣреніе гр Куруты притянуть къ себѣ отрядъ ген. бар. Остенъ-Сакена и отвѣтъ послѣдняго. Движеніе гвардейскаго отряда въ Вильно. Опасное положеніе этого города и значеніе прибытія туда гвардейскаго отряда. Числительный составъ мятежниковъ и защитниковъ Вильно. Численный составъ отряда гр. Куруты. Выборъ позиціи у Вильно на Понарскихъ высотахъ. Укрѣпленіе ея. Заботы ген. Храповицкаго о войскахъ, назначенныхъ для обороны позиціи. Составъ и числительность отряда на позиціи. Свѣдѣнія о составѣ и числительности мятежниковъ. Распредѣленіе войскъ на позиціи. Сраженіе на Понарскихъ высотахъ 7 Іюня. Неудачи поляковъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи. Дѣйствія Л. гв. Волынскаго полка на правомъ флангѣ. Бѣгство мятежниковъ. Преслѣдованіе ихъ. Убыль полка. Нѣкоторые эпизоды сраженія. Отзывъ о полкѣ въ реляціи гр. Куруты. Значеніе дѣйствія полка въ сраженіи. Важность пункта, занимаемаго полкомъ. Сравненіе его убыли съ убылью каждой отдѣльной части сражавшихся войскъ и съ убылью всей пѣхоты. Награды полку. Слѣдствія побѣды на Понарскихъ высотахъ.

Донесеніе о сраженіи Куруты Цесаревичу. Письмо Цесаревича по этому поводу. Кончина Цесаревича. Отъѣздъ въ Витебскъ гр. Куруты. Отправленіе туда же депутаціи отъ полка. Награды лицамъ, бывшимъ въ свитѣ Цесаревича. Высочайшій приказъ по варшавскому гвардейскому отряду. Смерть главнокомандующаго фельдмаршала гр. Дибича.

Прибытіе въ Вильно главнокомандующаго резервной арміи гр. Толстаго. Выступленіе гвардейскаго отряда изъ Вильно для преслѣдованія мятежниковъ.

Переходъ Гелгуда черезъ прусскую границу и сложеніе мятежниками оружія. Смерть Гелгуда. Гвардейскій отрядъ получаетъ приказаніе возвратиться въ дѣйствующую армію. Раздача въ Ковно георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ. Командированіе офицеровъ для сформированія резервовъ. Высочайшій приказъ о назначеніи Великаго Князя Михаила Павловича шефомъ полка и о причисленіи гвардейскаго отряда къ составу гвардейкаго корпуса. Прибытіе полка въ Надаржинъ. Приготовленія къ штурму Варшавы. Расчетъ полка на четыре полубатальона. Выборъ охотниковъ отъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ и составленіе изъ нихъ полубатальоновъ. Охотники Л. гв. Литовскаго и Волынскаго полковъ составляютъ 5-й полубатальонъ и присоединяются ко 2-му корпусу барона Крейца.

Штурмъ Варшавы 25 Августа. Движеніе охотниковъ съ корпусомъ бар. Крейца къ укрѣпленію N. 54. Взятіе этого укрѣпленія. Дѣйствія охотниковъ. Убыль ихъ. Дѣйствія полка 25 и 26 Августа. Награды. Служба полка въ Варшавѣ до окончанія кампаніи. Конецъ кампаніи. Молебствіе на мѣстѣ сраженія. Приготовленія полка къ походу. Приказъ по гвардейскому корпусу о выступленіи. Маршрутъ полка и выступленіе его изъ Варшавы.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

(1832 — 1849).

ГЛАВА I. (217 — 241).

Прибытіе полка въ Россіены. Причина ограниченія II періода исторіи полка 1849 годомъ. Перемѣщенія полка въ теченіе періода. Присоединеніе къ гвардейскому корпусу гренадерскихъ полковъ, Кексгольмскаго и С. Петербургскаго и сформированіе 3 гвардейской пѣхотной дивизіи. Ген. Ад. Рихтеръ—первый начальникъ дивизіи, а ген. Есаковъ—командиръ 6-й пѣх. гвардейской бригады. Производство полковника Овандера въ генералъ-маіоры и утвержденіе его въ званіи командира Л. гв. Волынскаго полка.

Организація полка. Формированіе въ полку третьяго батальона. Штатъ трехбатальоннаго полка. Перемѣна въ нумераціи ротъ. Уменьшеніе штатной числительности полка. Образованіе кадровъ 4-го запаснаго батальона и распоряженія о его сформированіи и расформированіи. Сравнительная таблица измѣненія штатовъ въ теченіе періода. Дѣйствительная числительность полка, списочная и наличная. Сравненіе послѣднихъ между собою. Объясненіе причинъ разницы между ними. Управленіе полкомъ: характеръ управленія и командиры полка гг. Овандеръ и Довбышевъ. Начальники 3-й гв. дивизіи—бывшіе командиры Л. гв. Волынскаго полка. Состоящія при полку инвалидная гвардейская и фуршатская роты.

Вооруженіе полка. Неисправности старыхъ ружей. Перевооруженіе полка въ 1832 г. новыми коротконствольными ружьями Сестрорѣцкаго завода. Плохое состояніе ружей въ полку и сравненіе съ другими полками дивизіи. Разрывы стволовъ. Коммисіи для осмотра ружей во всѣхъ частяхъ гвардейскаго корпуса. Рапортъ главнаго учителя цѣльной стрѣльбы въ корпусѣ, Гартунга, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ причинъ неисправностей ружей. Результаты осмотра ружей коммисіей въ полку. Коммисія для обсужденія вопроса о перевооруженіи арміи. Ген. Добвышевъ—членъ коммисіи и испытаніе въ полку различныхъ образцовъ

ружей. Перевооруженіе полка въ 1843 г. новыми ударными ружьями, передѣланными изъ старыхъ. Увеличеніе требованій относительно сбереженія ружья. Опять неудовлетворительное состояніе ружей. Осмотръ ихъ въ 1847 г. и результатъ его въ полку. Замѣна передѣлочныхъ новыми ружьями тульскаго оружейнаго завода. Штуцера Гартунга и вооруженіе ими команды застрѣльщиковъ.

Обмундированіе полка. Замѣна изображенія Литовскаго всадника изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца на пуговицахъ и киверныхъ гербахъ. Измѣненіе цвѣта клапановъ на рукавахъ мундира, съ желтаго на красный. Разрѣшеніе офицерамъ носить усы. Отмѣна суконныхъ полуштиблетъ. Ранцевые ремни. Шевроны и нашивки за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки. Уменьшеніе размѣровъ киверовъ и султановъ. Установленіе отличій нижнихъ чиновъ по званіямъ. Введеніе кокардъ на околышахъ офицерскихъ фуражекъ. Введеніе касокъ. Утвержденіе списка и описанія вещей, полагавшихся солдату носить въ ранцѣ. Вопросъ объ облегченіи солдатскаго ранца. Мнѣнія объ этомъ фельдмаршала гр. Паскевича и учрежденіе въ Петербургѣ комитета для обсужденія вопроса о вещахъ, полагавшихся носить въ ранцѣ. Требованія 30-хъ и 40-хъ годовъ относительно этихъ вещей. Повтореніе затрудненій въ надѣваніи ранца. Постройки обмундированія при полку. Число мастеровыхъ. Вредное вліяніе занятій въ полковыхъ мастерскихъ на здоровье людей и мѣры къ отстраненію его.

ГЛАВА II. (242 — 261).

Комплектованіе полка. Разница противъ 20-хъ годовъ. Малый % рекрутъ и возрастаніе % переведенныхъ изъ арміи. Комплектованіе музыкантами, нестроевыми и деньщиками. Мѣры удержанія музыкантовъ на службѣ и приготовленіе ихъ изъ кантонистовъ. Деньщики назначаются только офицерамъ, имѣющимъ менѣе 100 душъ крестьянъ. Собственная офицерская прислуга и число ея въ полку. Комплектованіе унтеръ-офицерами. Составъ унтеръ-офицеровъ по сословіямъ и уменьшеніе % ихъ изъ крестьянъ. Грамотность, какъ причина такого явленія. Грамотность въ средѣ унтеръ-офицеровъ полка. Заботы о развитіи ея ген. Овандера въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ. Приказъ по этому поводу по гвардейскому корпусу въ 1852 г. Распоряженіе по корпусу въ 1838 г. объ обученіи унтеръ-офицеровъ грамотѣ и установленіе комплекта обучающихся грамотѣ въ каждой ротѣ. Приказъ ген. Овандера по этому поводу. Приведеніе въ исполненіе распоряженій высшаго начальства ген. Овандеромъ, сравнительно съ другими частями гвард. корпуса. Приготовленіе рядовыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Экзамены вицъ-унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Смотръ ихъ вел. кн. Михаиломъ Павловичемъ 8 Ноября, передъ производствомъ. *Школа кантонистовъ,* какъ разсадникъ грамотности въ полку и какъ источникъ комплектованія строевыми и нестроевыми чинами разныхъ званій. Неопредѣленность положенія кантонистовъ въ Петербургѣ до 1832 года. Утвержденіе положенія о школахъ. Цѣль школы. Комплектъ ея. Предметы преподаванія въ ней. Экзамены и выпускъ изъ школы. Возрастъ кантонистовъ для зачисленія на дѣйствительную службу. Вступленіе въ законную силу „положенія“ въ полку. Число солдатскихъ дѣтей въ полку. Отчеты о состояніи полковой школы кантонистовъ. *Вольноопредѣляющіеся* въ полку. Сравнительная численность ихъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ.

Комплектованіе офицерами. Учрежденія для комплектованія офицерами. Кадетскіе корпуса и курсъ преподаванія въ нихъ. Дворянскій полкъ и измѣненіе значенія его, сравнительно съ 20 годами. Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Курсъ обученія въ ней и программа преподаванія. Вольноопредѣляющіеся и предметы, которымъ они обучались, согласно отмѣтокъ въ формулярныхъ спискахъ. Раздѣленіе въ настоящей исторіи офицеровъ по образованію на двѣ категоріи. Различіе 30 и 40 годовъ отъ 20 по способу комплектованія полка

офицерами. Сравнительныя таблицы состава офицеровъ по образованію. Составъ офицеровъ по происхожденію и по вѣроисповѣданію.

Убыль полка. Въ нижнихъ чинахъ. Увеличеніе убыли противъ 20 годовъ. Распредѣленіе убыли по категоріямъ. Убыль въ *офицерахъ.*

ГЛАВА III. (262 — 296).

Служба и занятія полка. Одинаковость служебныхъ условій для всѣхъ полковъ и частное приложеніе ихъ въ каждомъ отдѣльно. Исключеніе изъ настоящей исторіи общихъ уставныхъ требованій времени. Размѣщеніе полка, какъ одно изъ условій для успѣха занятій. Россіены, Нарва, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ. Занятія въ курныхъ избахъ. Казарменное расположеніе въ Ораніенбаумѣ. Старый манежъ. Постройка ген. Овандеромъ на собственный счетъ новаго. Ходатайство ген. Овандера о равномѣрномъ перемѣщеніи ротъ изъ деревень въ Ораніенбаумъ. Препятствія къ разрѣшенію и исполненіе желанія ген. Овандера. Манежы въ дд. Бобичанской и Гостилицѣ, построенные на средства полка. Мѣста для ученій на открытомъ воздухѣ въ Ораніенбаумѣ. Неудобства въ обученіи не мѣшаютъ полку получать самые лестные отзывы. Причины этого. Требованія и взгляды на строевое образованіе въ 30 и 40 годахъ. Расширеніе программы солдатскаго образованія. Стрѣльба въ цѣль, гимнастика, фехтованіе, грамотность. Обращеніе вниманія въ 30-хъ годахъ на стрѣльбу. Мѣсто ея среди другихъ занятій. Зависимость стрѣльбы отъ ружей. Порча послѣднихъ ружейными пріемами. Приказъ ген. Овандера о сбереженіи ружей и о вредѣ ударовъ по ружью для эффектности пріемовъ. Приказъ по гвардейскому корпусу относительно звонкости ружейныхъ пріемовъ. Неоднократныя подтвержденія о томъ же въ послѣдующее время. Недостатокъ учителей для стрѣльбы. Офицеры не принимаютъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Учрежденіе стрѣлковой школы при гвард. корпусѣ. Вольнонаемный оружейный мастеръ Гартунгъ—учитель стрѣльбы въ корпусѣ. Ежегодное командированіе отдѣльныхъ командъ отъ полка въ школу для обученія стрѣльбѣ. Изобрѣтенный Гартунгомъ станокъ для обученія прицѣливанію. Роль офицеровъ при этомъ обученіи. Измѣненіе порядка веденія занятій стрѣльбой съ 1838 г. Ограниченный отпускъ патроновъ для упражненія въ стрѣльбѣ. Смотры стрѣльбы только незначительной части роты. Съ 1846 г. на смотръ стрѣльбы роты, по жребію, выходятъ въ полномъ составѣ. Комплектъ застрѣльщиковъ и увеличеніе для нихъ отпуска патроновъ. Наставленіе объ огнестрѣльномъ и бѣломъ оружіи, признающее прицѣлы для пѣхотнаго солдата не нужными. Занятія стрѣльбой въ Л. гв. Волынскомъ полку. Усиленная дѣятельность осенью. Мишени для стрѣльбы и дистанціи на смотровой стрѣльбѣ. Денежныя награды ген. Овандера стрѣлкамъ, попавшимъ въ сердце и въ кругъ мишени. Распредѣленіе ген. Овандеромъ патроновъ. Состязательныя стрѣльбы и призы. Приказъ ген. Овандера о прицѣльныхъ станкахъ. Заботы ген. Овандера о стрѣльбѣ, въ бытность его начальникомъ дивизіи. и испытанія на станкахъ. Приказъ его по этому случаю. Данныя о результатахъ стрѣльбы въ Л. гв. Волынскомъ полку.

Гимнастика и фехтованіе. Иностранецъ Паули—первый учитель гимнастики въ гв. корпусѣ. Первое его предложеніе въ 1837 г. своихъ услугъ не встрѣчаетъ сочувствія Михаила Павловича. Опыты пользы гимнастики на рекрутахъ неудачны. Преемникъ Паули – отставной шведскій офицеръ Де Ронъ. Отмѣна въ 1843 году обученія гимнастикѣ. Докладъ велик. князю Михаилу Павловичу объ опытахъ введенія въ войскахъ гвардіи гимнастики. Фехтовальная школа въ Петербургѣ. Учитель—капитанъ Ренгау. Общее замѣчаніе о всѣхъ новыхъ предметахъ солдатскаго образованія. Участіе строевыхъ офицеровъ въ дѣлѣ образованія солдатъ. Учителя новыхъ предметовъ—иностранцы. Обученіе фехтованію только застрѣльщиковъ. Обученіе грамотѣ.

Фронтовыя занятія. Обученіе рекрутъ. Срокъ рекрутскій. Требованія отъ рекрута. Способы обученія рекрутъ. Дѣленіе нижнихъ чиновъ на классы по фронтовому образованію. Перемѣщеніе изъ одного класса въ другой. Состояніе полка, съ раздѣленіемъ нижнихъ чиновъ по классамъ. Занятія нижнихъ чиновъ въ теченіе года. Зимнія занятія. Весенніе сборы. Лагерь. Подробности каждаго рода занятій. Частные смотры и парады. Участіе полка въ петербургскихъ парадахъ. Репетиція парадовъ, вступленія и выступленія изъ Петербурга. Зимніе смотры высшаго начальства. Смотры офицеровъ. Ротный командиръ, какъ полный отвѣтчикъ за знаніе устава своихъ младшихъ офицеровъ. Подготовительные смотры ефрейторовъ и рядовыхъ, предназначенныхъ къ производству въ унт.-офицеры, къ смотру Михаила Павловича. Смотры унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Государь Императоръ экзаменуетъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ гвардейской пѣхоты. Затишье въ отношеніи смотровъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ и усиленіе ихъ въ Январѣ, Февралѣ и веспой. Провѣрка начальникомъ дивизіи знанія нижними чинами сигналовъ и барабанныхъ боевъ. Способъ, употреблявшійся для этого ген. Овандеромъ, въ бытность его начальникомъ дивизіи. Зимнія занятія въ полку. Вольныя работы по окончаніи лагеря; увольненіе въ домовые отпуски. Содержаніе карауловъ въ Петербургѣ. Подготовительныя упражненія для стрѣльбы. Аванпостныя ученья. Обученіе правиламъ малой войны и примѣненію къ мѣстности. 12 рядныя ученья офицерамъ. Формированіе и отправленіе въ Петербургъ различныхъ командъ. Одиночныя занятія съ нижними чинами. „Пунктики.“ Краткое наставленіе объ обязанностяхъ пѣхотнаго унтеръ-офицера и солдата. „Правила для руководства солдату на службѣ и внѣ оной“ Чтеніе воинскаго артикула и приказовъ, относящихся до нижнихъ чиновъ. Приказъ г. Овандера по поводу чтенія послѣднихъ. Фронтовыя занятія. Распредѣленіе времени для занятій. Ежемѣсячныя донесенія объ успѣхахъ занятій офицеровъ, съ именнымъ спискомъ слабыхъ по фронту. Знаніе дѣла офицерами полка и ихъ выправка. Льготы офицерамъ отъ г. Овандера. Занятія офицеровъ теоретическимъ изученіемъ устава на доскахъ. Обученіе офицеровъ верховой ѣздѣ и донесенія объ успѣхахъ. Ознакомленіе офицеровъ съ теоріей военнаго искусства въ 40-хъ годахъ. Публичныя лекціи въ Петербургѣ.

Ротныя и батальонныя ученья зимой. Егерскія ученья. Церемоніальный маршъ по глубокому снѣгу. Весеннія занятія въ массѣ Сборъ на тѣсныя квартиры. Уравненіе одиночнаго обученія. Полковыя ученья. Караульная служба въ теченіе зимы. Разница между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Разводы съ церемоніей.

Лагерь. Церемоніальный маршъ. Ученья батальонныя, полковыя, бригадныя и дивизіонныя. Маневры. Егерскія или застрѣльщичьи ученія. Обращеніе серьезнаго вниманія на обученіе разсыпному строю. Уставъ егерскаго ученья. Церковные парады.

Л. гв. Волынскій полкъ на смотрахъ начальства. Внутренній духъ и составъ полка, какъ причина прекраснаго его состоянія. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, какъ строгій судья и цѣнитель по части обученія. Отзывъ его о полкѣ и постоянныя благодарности. Замѣчанія на смотрахъ начальника дивизіи. Недовольство въ 1834 г. полкомъ и въ особенности 1-мъ и 3-мъ батальонами ген. Есакова. Выходъ въ отставку полковника Гильденштубе. Тѣ же батальоны въ слѣдующемъ году на смотру В. К. Михаила Павловича заслуживаютъ полнѣйшую благодарность. Зависимость строгости требованій отъ личности начальниковъ. Начальникъ дивизіи ген. Арбузовъ и начальникъ гвард. пѣхоты ген. Ушаковъ.

ГЛАВА IV. (297 — 315).

Участіе полка въ поднятіи Александровской колонны 30 Августа 1832 г. Составъ команды отъ полка. Описаніе поднятія колонны. 17 Апрѣля 1834 —

принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Открытіе Тріумфальныхъ воротъ 17 Августа 1834 г. Командированіе роты Его Высочества въ Калишъ въ составѣ своднаго гвардейскаго отряда. Составъ отряда. Распоряженія по части обмундированія, патроновъ, продовольствія и пр., касающіяся до похода въ Калишъ. Составъ роты отъ Л. гв. Волынскаго полка. Путешествіе моремъ. Маршрутъ отъ Данцига до Калиша. Лагерь у Калиша. Прибытіе Короля Прусскаго и прусскихъ войскъ. Прибытіе Императора Николая Павловича. Маневры, церемоніи и увеселенія подъ Калишемъ. Награды ротѣ Его Высочества за смотры и маневры подъ Калишемъ. Зимнія военныя прогулки (практическіе походы) частямъ гвардейскаго корпуса и смотры Государя при вступленіи въ Петербургъ. Нетерпѣливое ожиданіе ген. Овандеромъ приказа о выступленіи полка въ походъ и мѣры его для поддержанія въ полку готовности выступить немедленно. Тревоги, производимыя имъ лично и чрезъ батальонныхъ командировъ. Сборъ полка по тревогѣ для Высочайшаго смотра полку въ Ораніенбаумѣ. 2-я егерская рота дѣлаетъ въ теченіе ночи 45 верстъ. Особенная благодарность гг. штабъ и оберъ-офицерамъ за смотръ. Участіе полка въ открытіи Тріумфальныхъ воротъ за Московскою заставою 16 Октября 1838 г. Участіе чиновъ полка при открытіи Бородинскаго памятника 26 Августа 1839 г. Положенія о сборѣ отряда при с. Бородинѣ. Отъ полка участвуетъ 1-я карабинерная рота, въ составъ которой входятъ уроженцы губерній, ближайшихъ къ Москвѣ, часть которыхъ распускается въ безсрочный отпускъ, а остальные въ 3-хъ мѣсячный. Составъ роты отъ полка. Торжество освященія памятника. Участіе бородинскаго отряда въ закладкѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ 9 Сентября 183. г. Движеніе отряда къ Бородину. Угощенія помѣщиковъ. Обѣдъ отъ московскаго купечества. Предоставленіе купцомъ Горячимъ своихъ бань безплатно въ пользованіе гвардейскаго отряда.

Венгерскій походъ 1849 г. Краткій очеркъ причинъ его. Высочайшій приказъ 1 Іюня 1849 г. Высочайшее повелѣніе о движеніи гвардейскаго корпуса къ западнымъ границамъ. Приготовленія къ походу. Инспекторскій смотръ передъ походомъ. Выступленіе изъ Ораніенбаума. Составъ полка. Смотръ полку В. Кн. Михаила Павловича и лестный о полкѣ его отзывъ ген. Довбышеву. Милостивое вниманіе къ полку В. К Елены Павловны и Наслѣдника Цесаревича. Приказъ объ этомъ по полку. Маршрутъ полка. Замѣчанія о венгерскомъ походѣ. Утомительность его. Строгія требованія во время похода. Вступленіе въ города съ церемоніей, какъ частные смотры частей. Спеціальные осмотры во всѣхъ подробностяхъ колонными начальниками. Смотръ ген. Сумарокова въ Динабургѣ полкамъ Л. гв. Литовскому и Волынскому и его результаты. Вступленіе полка въ составъ дѣйствующей арміи. Привалъ полка на Понарскихъ высотахъ на мѣстѣ бывшаго сраженія. Прибытіе полка въ Брестъ-Литовскъ. Извѣстіе объ окончаніи войны. Занятіе карауловъ въ Брестъ-Литовскѣ и смѣна полка С-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ. Расположеніе полка на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска. Извѣстіе о кончинѣ В. К. Михаила Павловича. Личность Великаго Князя, какъ человѣка. Назначеніе командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Наслѣдника Цесаревича. Приказъ его 20 Сентября по поводу этого назначенія. Назначеніе командующимъ гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ ген.-ад. Сумарокова. Обратное движеніе гвардіи въ Петербургъ. При тѣхъ же требованіяхъ увеличеніе затруднительности похода, вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ. Маневры на походѣ. Ген. Довбышевъ съ депутаціей отъ полка въ Петербургѣ для присутствованія при погребеніи В. К. Михаила Павловича. Завѣщаніе Великаго Князя о передачѣ полку полусабли. Высочайшій смотръ полку въ Петербургѣ передъ возвращеніемъ на постоянныя квартиры.

Командированіе отъ войскъ гвардіи офицеровъ на Кавказъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Перечисленіе офицеровъ, командированныхъ отъ полка. Ихъ награды.

ГЛАВА V. (316 — 357).

Прохожденіе службы. Уменьшеніе срока службы. Установленіе безсрочнаго отпуска въ 1834 г. Уменьшеніе срока службы до выслуги безсрочнаго отпуска въ 1841 г. до 17-ти лѣтъ. Льготы и преимущества за отказъ отъ безсрочнаго отпуска. Установленіе въ 1836 г. продолжительныхъ отпусковъ для слабыхъ здоровьемъ. Кратковременные отпуски. Условія для послѣдняго отпуска. Экзаменъ ген. Овандера передъ отпускомъ. Число увольнявшихся ежегодно въ кратковременный отпускъ. Отпуски офицеровъ. Обыкновенные, продолжительные и безсрочные. Дозволенное отъ полка число офицеровъ, могущихъ находиться въ отпуску и число офицеровъ, которое во всякое время должно находиться на лицо. Вычетъ за отпускъ изъ жалованья. Условія для полученія отпуска. Раздѣленіе взысканій, которымъ подвергался офицеръ, на два разряда. Приложеніе къ представленію объ отпускѣ оберъ-офицеровъ выписокъ изъ штрафнаго офицерскаго журнала за послѣдніе два года. Требованія отъ офицеровъ по разрѣшеніи имъ отпуска. Представленіе Великому Князю Михаилу Павловичу. Выдача билетовъ изъ штаба корпуса. Недоразумѣнія по этому поводу. Отпуски въ Петербургъ изъ частей, расположенныхъ внѣ его. Формальности, какими были обставлены эти отпуски. Частыя нарушенія этихъ формальностей. Увольненіе офицеровъ въ Петербургъ изъ лагеря.

Производство рядовыхъ въ унтеръ-офицеры. Среднее число лѣтъ для производства. Медленность производства въ 30-хъ годахъ и обратное явленіе въ 40-хъ. Производство *офицеровъ*. Медленность его сравнительно съ 20-ми годами. Производство въ чины штабсъ-капитана и полковника. Среднее время пребыванія въ каждомъ чинѣ. Фактическія данныя о производствѣ.

Денежное содержаніе нижнихъ чиновъ. Жалованье нижнихъ чиновъ. Разница противъ 20-хъ годовъ. Назначеніе дополнительныхъ окладовъ нижнимъ чинамъ ген. Овандеромъ изъ собственныхъ средствъ. Переложеніе счета денегъ съ ассигнацій на серебро. Окладъ жалованья на серебро. Недостатокъ жалованья на покрытіе расходовъ. Вычисленіе солдатскаго прихода и расхода. Мѣры для покрытія дефицита. Всемилостивѣйшія награжденія за смотры, парады, ученья и пр. въ Высочайшемъ присутствіи. Количество жалованныхъ рублей, полученныхъ полкомъ. Частныя денежныя награды в. к. Михаила Павловича. Вольныя работы. Денежныя награды отдѣльнымъ частямъ полка и отдѣльнымъ лицамъ. Вычеты изъ получаемыхъ солдатомъ денегъ на улучшеніе пищи и для составленія собственнаго капитала (собственной артели).

Продовольствіе нижнихъ чиновъ. Мясныя и винныя порціи, порціонныя деньги. Число мясныхъ порцій въ недѣлю. Недостатокъ порціонныхъ денегъ. Вычеты съ солдатъ. Семейные нижніе чины. Отсутствіе опредѣленныхъ правилъ для довольствія. Оскудѣніе полковыхъ артельныхъ суммъ. Количество ихъ въ 1833 г. Ходатайство ген. Овандера объ улучшеніи артелей. Обѣщаніе Государя Императора назначать полку за смотры и парады преимущественно денежныя награды. Распоряженіе ген. Овандера относительно Всемилостивѣйше пожалованныхъ полку денегъ въ теченіе лагеря 1833 года: причисленіе ихъ къ съѣстнымъ суммамъ. Составленіе при гвардейскомъ корпусѣ комитета для введенія единообразія и порядка въ способахъ улучшенія продовольствія. Первыя печатныя „правила для продовольствованія нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса улучшенною пищею и обезпеченія ихъ въ необходимыхъ нуждахъ“ и „инструкція ротному командиру войскъ гвардейской пѣхоты“ изданныя въ 1845 г. Цѣль „инструкціи.“ Подробное разсмотрѣніе „правилъ“ и „инструкціи“ и причина остановки на нихъ. Перечисленіе денежныхъ средствъ, поступавшихъ на содержаніе солдата. Распредѣленіе этихъ средствъ. Съѣстная и артельная суммы. Перечисленіе денегъ, назначаемыхъ „правилами“ въ съѣстную сумму. Деньги, подлежащія выдачѣ на руки. Образованіе собственной артели. Распоряженія ген. Овандера въ 1839 году относительно жалованныхъ рублей. Расчетъ „пра-

вилъ“ о приходѣ и расходѣ солдата (см. выше). Мѣры, предложенныя „правилами“ и „инструкціей“ для уменьшенія солдатскаго расхода. Постановленія относительно вольныхъ работъ. Вычетъ изъ заработчихъ денегъ установленный „правилами“ собственно для Л. гв. Волынскаго полка. Порядокъ выдачи денегъ нижнимъ чинамъ на руки. Постановленія „правилъ“ относительно продовольствія. Образованіе съѣстныхъ суммъ по ротно. Суммы. отпускаемыя собственно на продовольствіе. Жалованные „рубли.“ Основныя ротныя съѣстныя суммы. Распредѣленіе „рублей.“ Примѣрное веденіе хозяйства въ Л. гв. Волынскомъ полку. Общій упадокъ артелей и комитетъ подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Бистрома въ 1835 г. для изысканія способовъ къ поддержанію съѣстныхъ солдатскихъ артелей. Высочайшее утвержденіе мнѣнія комитета въ 1837 г. Мундирныя переносочныя деньги не составляютъ болѣе личной собственности, а служатъ обезпеченіемъ и чистой собственностью артелей. Производство выдачи мундирныхъ переносочныхъ денегъ и на нестроевыхъ нижнихъ чиновъ наравнѣ со строевыми. Приказъ по этому поводу по корпусу о раздѣленіи переносочныхъ денегъ на три части. Перечисленіе въ полку переносочныхъ денегъ по сроку 1823, 1826 и 1829 годовъ въ собственныя артельныя деньги нижнихъ чиновъ. Количество переносочныхъ денегъ, полагавшихся полку. Утвержденіе мнѣнія комитета 1837 г. относительно переносочныхъ денегъ „правилами“ 1845 г. Недостатокъ переносочныхъ денегъ для улучшенія продовольствія и вычетъ изъ жалованья въ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ. Уничтоженіе этого вычета „правилами.“ Разрѣшеніе въ случаѣ недостатка съѣстныхъ суммъ заимообразнаго перечисленія съ разрѣшенія начальника дивизіи изъ артельной суммы съ непремѣннымъ возвращеніемъ при первой возможности. Порядокъ расходованія съѣстныхъ суммъ, установленный „правилами.“ Разрѣшеніе отпуска полкамъ Л. гв. Литовскому и Волынскому по 1,000 руб. сер. въ годъ на хозяйственныя надобности. Расчетъ „правилъ“ о приходѣ и расходѣ ежегодно съѣстной суммы. Качество пищи солдата по отзывамъ современниковъ. Увеличеніе казеннаго отпуска на продовольствіе: отпускъ съ 1848 г. безплатно отъ казны соли, а въ 1849 увеличеніе числа мясныхъ порцій въ недѣлю. Итогъ ежегоднаго денежнаго полученія солдатомъ.

Жалованье *офицерамъ* по внутреннему положенію. Увеличеніе жалованья съ переложеніемъ ассигнацій на серебро. Сравнительная таблица окладовъ жалованья. Сравненіе съ жалованьемъ, получавшимся въ Варшавѣ. Недостатокъ жалованья. Долги и просьбы о переводѣ въ армію. Докладъ Великаго Князя Михаила Павловича Государю о недостаточности казеннаго содержанія даже для того, чтобы имѣть „приличное гвардейскому офицеру обмундированіе.“ Вспомоществованія офицерамъ по прошеніямъ. Неудобство и неудовлетворительность такого способа. Измѣненіе порядка выдачи вспомоществованій съ 1836 г. Великій Князь Михаилъ Павловичъ беретъ выдачу вспомоществованія на себя. Его проэктъ и Высочайшее утвержденіе. Въ распоряженіе Великаго Князя ежегодно отпускается 300 т. руб. ассигн., положившіе начало будущему полугодовому окладу жалованья. Порядокъ распредѣленія вспомоществованія, установленный Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Нормальное распредѣленіе общей суммы на всѣ части гвардіи. Отпускъ па Л. гв. Волынскій полкъ. Форма представленія къ вспомоществованію. Размѣръ пособій по чинамъ. Распредѣленіе пособій между офицерами. Неравномѣрность въ распредѣленіи. Постоянныя пособія. Письма и прошенія офицеровъ на имя Великаго Князя Михаила Павловича и его резолюціи. Назначеніе пособій по такимъ просьбамъ уменьшаетъ общую сумму вспомоществованія на остальныхъ офицеровъ. Письмо по этому поводу ген. Овандера ген.-адъют. Веймарну. Пособія „по особому ходатайству.“ „Негласныя постоянныя“ пособія. Выдѣленіе изъ общей суммы на корпусъ части для экстренныхъ случаевъ. Неудовлетворительность системы вспомоществованій вслѣдствіе неравномѣрности ихъ выдачи. Подтвержденіе этого заключенія въ рапортѣ ген.-адъют. Плаутина. Цифровыя данныя о размѣрѣ пособій, получавшихся офицерами полка. Пониженіе цифры пособій въ 40-хъ годахъ. Учреж-

деніе въ полку вспомогательнаго офицерскаго капитала. Правила для пополненія его и для выдачи заимообразно ссудъ. Выдача офицерамъ ссудъ изъ полковыхъ экономическихъ суммъ. Правила для такихъ выдачъ въ 1837 г.

Разрѣшеніе В. К. Михаила Павловича употреблять его шефское жалованье на полковыя надобности и преимущественно на поддержаніе музыкантскаго хора. Денежныя вознагражденія чиновъ полка за военные подвиги и за потери, понесенныя въ Варшавѣ по случаю возмущенія 17 Ноября 1830 г.

Квартирное довольствіе Столкновенія и недоразумѣнія полка съ квартирными коммисіями. Столкновеніе въ Нарвѣ. Отношеніе ген. Овандера въ нарвскій магистратъ по этому поводу.

Нѣкоторыя данныя о стоимости полка для казны въ началѣ 30-хъ годовъ.

Положеніе семейныхъ нижнихъ чиновъ въ полку. Проэктъ устройства казармъ на 100 семействъ и разрѣшеніе отпуска квартирныхъ денегъ. Проэктъ казармъ остается безъ исполненія. Рапортъ командира полка ген. барона Корфа по этому поводу въ 1850 г. Резолюція начальника дивизіи ген. Овандера Бѣдственное положеніе семейныхъ нижнихъ чиновъ во всѣхъ частяхъ гвардейскаго корпуса. Заботы начальниковъ частей. Сильное развитіе болѣзненности и смертности среди дѣтей нижнихъ чиновъ. Изслѣдованіе о причинахъ этого явленія выясняютъ всѣ недостатки положенія семейныхъ. Высочайшее повелѣніе относительно дозволенія нижнимъ чинамъ вступать въ бракъ. Частныя правила въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ полкахъ, въ томъ числѣ и въ Л. гв. Волынскомъ: обезпеченія со стороны жениха или невѣсты. Мѣры стѣсненія не приводятъ къ желаемой цѣли. Донесенія начальниковъ дивизій о причинахъ развитія смертности среди солдатскихъ дѣтей. Донесеніе о томъ же корпуснаго штабъ-доктора Нагумовича. Тѣснота помѣщеній и общая бѣдность семейныхъ нижнихъ чиновъ. Необходимость зарабатывать деньги на сторонѣ. Мѣры доктора Нагумовича. Возраженіе на нихъ полковыхъ командировъ. Донесеніе послѣднихъ рисуютъ попутно бытъ семейныхъ нижнихъ чиновъ. Сравненіе положенія семейныхъ нижнихъ чиновъ Л. гв. Волынскаго полка съ другими полками. Пожертвованія полковыхъ командировъ на улучшеніе быта семейныхъ. Заботливость о нихъ командировъ Л. гв. Волынскаго полка. Попеченіе о кантонистахъ правительства. Выдача на нихъ провіанта и жалованья. Пожертвованіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны капиталовъ для выдачи изъ процентовъ на нихъ приданаго солдатскимъ дочерямъ.

ГЛАВА VI. (358 — 372).

Нравственное состояніе полка.

Число подвергавшихся наказаніямъ за разные проступки и преступленія. % наказанныхъ за побѣги. Распредѣленіе наказанныхъ по званіямъ. Количество бѣжавшихъ Прочіе виды преступленій. Терминъ „дурное поведеніе.“ Что подъ нимъ подразумѣвается. Компетентность ротнаго командира въ дѣлѣ наказанія подчиненныхъ нижнихъ чиновъ. Случаи, доказывающіе неудобство такой компетентности. Полковой аудиторъ, какъ лицо примиряющее дѣйствительность съ требованіями законовъ. Выводъ о положеніи и власти ротнаго командира и о положеніи нижнихъ чиновъ Свидѣтельство современника. Воровство—одинъ изъ видовъ дурнаго поведенія. Примѣры. Характеристика проступковъ и наказаній по отмѣткамъ выписокъ изъ штрафнаго журнала нижнихъ чиновъ, представленныхъ къ переводу въ армію за дурное поведеніе. Количество проступковъ, обусловливающее такое представленіе, и принятое въ полку. Одобреніе распоряженій полковаго начальства по этому поводу начальникомъ дивизіи и предписаніе его остальнымъ полкамъ дивизіи слѣдовать примѣру Л. гв. Волынскаго. Преимущественный характеръ болѣе важныхъ преступленій — побѣги. Преступленія эти, какъ общее явленіе прошлаго времени во всей арміи. Карательныя и поощрительныя мѣры правительства къ ихъ искорененію. Безуспѣшность этихъ мѣръ. Причины побѣговъ. Примѣры изъ полковой жизни.

Невозможность имѣть полное представленіе о нравственномъ состояніи полка по даннымъ мѣсячныхъ рапортовъ. Необходимость для этого познакомиться со всѣми видами проступковъ и преступленій нижнихъ чиновъ. Возможность собрать для полка полныя объ этомъ свѣдѣнія. Невозможность сдѣлать это для настоящей главы. Измѣненіе въ 30-хъ и 40-хъ годахъ взглядовъ на проступки и мѣру ихъ наказанія сравнительно съ 20 годами. Постепенное уменьшеніе числа случаевъ наказанія шпицрутенами и уменьшеніе количества ударовъ. Выписка въ армію, какъ самостоятельный родъ наказанія. Наказаніе шпицрутенами за побѣги. Примѣненіе его только къ старослужащимъ. Обнаруженіе одного изъ мотивовъ побѣговъ молодыхъ солдатъ. Ходатайство В. К Михаила Павловича о предоставленіи ему права не выписывать ихъ за побѣгъ въ армію, а наказывать шпицрутенами безъ преданія суду. Высочайшее разрѣшеніе, съ замѣной шпицрутеновъ розгами. Шпицрутены—наказаніе позорное, не позволяющее оставаться послѣ него въ гвардіи.

Измѣненіе взглядовъ на мѣру наказаній и за прочіе проступки. Свѣдѣнія объ этомъ изъ полковаго штрафнаго журнала. Самовольныя отлучки - характеристическій дисциплинарный проступокъ. Постепенность другихъ дисциплинарныхъ проступковъ. Сравнительная таблица наказаній (дисциплинарныхъ) въ первой и второй половинѣ 30-хъ годовъ. Смѣщеніе со старшаго на младшій окладъ и выписка изъ карабинерныхъ въ егерскія роты — преимущественный родъ наказанія во второй половинѣ 30-хъ годовъ и въ 40-хъ. Выводъ изъ этого явленія. Замѣтное смягченіе вообще наказаній во второй половинѣ 30-хъ годовъ.

Офицерскіе проступки и взысканія. Выписка въ армію за дурное поведеніе не встрѣчается въ полку. Два исключительныхъ примѣра: за дуэль и за просрочку изъ отпуска. Дуэль штабсъ-капитана Гогеля съ инженеръ-подполковникомъ Шарономъ. Причины ея и результаты. Послѣдовательные приговоры военнаго суда, командующаго гвардейской пѣхотой и В. К. Михаила Павловича.

Дисциплинарные проступки и взысканія поражаютъ своимъ количествомъ. Объясненіе причины массы проступковъ. Виды взысканій и характеристика проступковъ. Аресты и наряды въ караулъ черезъ день „впредь до приказанія.“ Соединеніе ареста съ нарядомъ черезъ день въ караулъ. Установившійся обычай наказанія за просрочку изъ отпуска. Крайній случай. Наказанія за неуваженіе и непочтительность младшаго въ чинѣ къ старшему и за допущеніе такой неуважительности. Воспрещеніе офицерамъ курить на улицѣ „цыгарки“ и наказаніе за неисполненіе.

ГЛАВА VII. (373 — 413).

Санитарное состояніе полка.

Источники для санитарнаго очерка: мѣсячные рапорты, приказы по гвард. корпусу и мнѣнія коммисій 1858 г. Затруднительность пользованія мѣсячными рапортами для настоящаго періода. Несоизмѣримость данныхъ о больныхъ госпитальныхъ и лазаретныхъ и невозможность вывести точное понятіе о движеніи болѣзненности и о характерѣ болѣзней. Нѣкоторое облегченіе въ этомъ случаѣ, благодаря приказамъ по корпусу. Затрудненія, встрѣтившіяся при пользованіи этимъ источникомъ, и принятый способъ пользованія имъ. Важность мнѣній коммисій 1858 г. для руководства при настоящемъ обзорѣ и для характеристики условій солдатскаго быта. Сводъ данныхъ для обзора.

Средніе выводы, выражающіе состояніе (санитарное) полка вообще. Заболѣваніе по родамъ болѣзней госпитальныхъ больныхъ. Дополненіе этой таблицы присоединеніемъ къ показанному въ ней числу больныхъ остальнаго числа заболѣвшихъ, скрытыхъ отъ наблюденія. Способъ, употребленный для этого. Окончательная таблица распредѣленія больныхъ по родамъ болѣзней.

Разница въ санитарномъ состояніи 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годовъ. Количество людей, дослуживающихъ до 20-ти лѣтняго срока службы. Болѣзненность

30-хъ годовъ. Повѣтренныя болѣзни. Сравненіе съ 20-ми годами. Причины развитія болѣзненности. Глазная болѣзнь. Болѣзни заразительныя. Моральныя мѣры противъ нихъ. Приказъ геп. Овандера и его дѣйствіе. Сравненіе съ 20-ми годами. Болѣзни нервныя. Болѣзни наружныя. Причисленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ разряду худосочныхъ. Болѣзни внѣразрядныя. Слабость. Выводъ изъ предыдущаго. Сильное умепьшепіе заболѣваемости въ 40-хъ годахъ. Болѣзни худосочныя. Причины ихъ. Выводъ таблицы худосочныхъ болѣзней. Сравненіе съ 20-ми годами. Цынга. Причины ея. Мпѣніе корпуснаго штабъ-доктора Шеринга. Однообразіе пищи и ея малопитательность. Ограниченное количество мяса. Постная пища. Недостатокъ съѣстныхъ суммъ. Зависимость худосочныхъ болѣзней отъ бытовыхъ условій. Мнѣнія врачей и коммисій полковъ: С.-Петербургскаго, Л. гв. Преображенскаго, Кексгольмскаго грен., Л. гв. Литовскаго, Л. гв. Гатчинскаго (Егерскаго), Л. гв. Семеновскаго и Л. гв. Волынскаго. Бытъ нижнихъ чиновъ, обрисованный этими мнѣніями. Общій выводъ изъ нихъ. Сравненіе условій жизни полка въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ, относительно образа жизни, службы и занятій. Взглядъ Цесаревича Константина Павловича на службу. Требованія отъ солдатъ со стороны инспектирующихъ и отраженіе ихъ на солдатѣ. Приготовленія къ смотрамъ и спѣшность занятій. Свидѣтельство коммисіи Л. гв. Гатчинскаго полка. Сравненіе служебныхъ условій и вліянія ихъ на здоровье въ полкахъ 3-й гвард. пѣх. дивизіи. Сравненіе 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годовъ въ отношеніи другихъ родовъ худосочныхъ болѣзней, кромѣ золотухи и цынги. Соотношеніе между собою среднихъ выводовъ. Разница во взглядахъ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годовъ. Суровость наказаній и ея смягченіе. Разница въ характерахъ Великихъ Князей Константина и Михаила Павловичей. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, какъ представитель новыхъ гуманныхъ взглядовъ и вліяніе ихъ на войска. Начало разнообразія въ занятіяхъ. Уменьшеніе срока дѣйствительной службы. Переводы въ Л. гв. Гарнизонный батальонъ для возстановленія здоровья. Слабосильная команда въ полку. Прекращеніе на нее отпуска денегъ отъ казны и назначеніе отпуска изъ собственныхъ средствъ ген. Овандера. Распоряженія ген. Овандера относительно выписывающихся изъ госпиталя. Общій итогъ главы.

ГЛАВА VIII. (414 — 438).

Внутренняя жизнь полка. Жизнь въ Россіенахъ. Тревожные слухи о новомъ возстаніи и мѣры, предпринятыя въ полку. Россіенское дворянство подноситъ полку „въ знакъ памяти и благодарности“ 1,600 *) полушубковъ для похода. Приказъ ген. Овандера при вступленіи въ Россіены о поддержаніи хорошаго имени полка. Полковые офицеры на балахъ въ Россіенахъ. Разница въ стоянкѣ между Россіенами и Нарвой. Затруднительность поѣздокъ въ Петербургъ. Посѣщенія полка въ Нарвѣ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Государемъ Императоромъ. Списокъ пѣсень, употреблявшихся въ полку. Командкрованіе въ Петербургъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ для срисованія съ нихъ портретовъ. Лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Представленіе офицеровъ полка Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ въ Ораніенбаумѣ по случаю прибытія сюда полка. Великій Князь Михаилъ Павловичъ жалуетъ нижнимъ чинамъ 1,000 руб. на обѣдъ. Жизнь и служба въ Ораніенбаумѣ. Заведеніе въ полку библіотеки. Правила, какими полкъ долженъ былъ руководствоваться относительно библіотеки. Переходы полка въ Петербургъ и обратно. Поѣздки въ Петербургъ офицеровъ для принесенія высшему начальству поздравленій въ высокоторжественные дни. Присутствованіе ихъ на Высочайшихъ выходахъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Слушаніе во Дворцѣ пасхальной заутрени обѣдни и вечерни. Представленіе стар-

*) Въ текстѣ по ошибкѣ напечатано 1,000.

шихъ офицеровъ послѣ заутрени Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Участіе офицеровъ во всѣхъ петербургскихъ торжествахъ и празднествахъ. Полковой праздникъ. Постройка полкомъ церкви въ Ораніенбаумѣ. Освященіе полковаго образа Св. Спиридонія. Прибивка и освященіе знаменъ для запасныхъ батальоновъ. Установленіе знаковъ отличія на знаменахъ. Знамена Л. гв. Волынскаго полка. Кончина гед.-адъют. Бистрома и его прощальное письмо къ войскамъ гвардіи. Памятникъ покойному. Ген. Ушаковъ—начальникъ гвардейской пѣхоты. Вмѣсто ген. Арбузова 3-ю гв. дивизію принимаетъ ген. фонъ Моллеръ. Ген. Овандеръ назначается начальникомъ штаба 4-го пѣхотнаго корпуса. Послѣдній разъ онъ представляетъ полкъ Государю на крещенскомъ парадѣ и удостоивается особенной благодарности Его Величества. Новый командиръ полка ген. Довбышевъ. Прощальный приказъ ген. Овандера. Личность ген. Овандера и его вліяніе на полкъ. Свидѣтельство о немъ его бывшихъ подчиненныхъ. Педантизмъ въ требованіяхъ ген. Овандера, породившій массу анекдотовъ, его энергія и настойчивость. Заботливость о нуждахъ полка. Его постройки. Рощи повонзковскаго лагеря въ Варшавѣ своимъ происхожденіемъ обязаны В. Я. Овандеру. Заботливость В. Я. о мастеровыхъ и о здоровьѣ нижнихъ чиновъ. Поддержаніе хорошаго имени полка. Измѣненіе понятій въ офицерахъ 40-хъ годовъ. Составъ офицеровъ въ началѣ и въ концѣ 40-хъ годовъ. Кружокъ офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса и его вліяніе въ полку. Духъ и направленіе полковыхъ офицеровъ. Отзывы о своемъ времени бывшихъ офицеровъ. Любовь къ чтенію и серьезнымъ занятіямъ въ офицерахъ полка. Офицеры полка на поприщѣ ученой дѣятельности. Отношенія офицеровъ къ солдатамъ. Назначеніе ген. Довбышева начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи, а ген. барона Корфа 3-го командиромъ полка. Прощальный приказъ ген. Довбышева.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Штаты полка и оклады жалованья.
II. Числительность полка.
III. Комплектованіе полка.
IV. Составъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ общаго срока службы.
V. Составъ вольноопредѣляющихся.
VI. Составъ офицеровъ.
VII. Убыль полка.
VIII. *А.* Общая заболѣваемость и смертность.
Б. Заболѣваемость по родамъ болѣзней.
IX. Расчетъ убыли нижнихъ чиновъ по неспособности и смерти (отъ болѣзней) и число дослуживающихъ до отставки (безсрочнаго отпуска) — изъ каждыхъ 100 поступающихъ въ полкъ рекрутъ.

Русская Публичная
библіотека
въ Бѣлградѣ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полковая исторія въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается настоящая книга, появляется въ печати въ первый разъ. Поэтому и трудъ названъ не «исторіей», а «опытомъ исторіи» полка.

Въ виду этого прошу у благосклоннаго читателя нѣсколько минутъ вниманія, чтобы объясниться какъ относительно плана настоящей исторіи, такъ и матеріаловъ, положенныхъ въ ея основаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказать отчасти и тотъ взглядъ, который руководилъ мною при ея составленіи, а слѣдовательно вліялъ и на порядокъ изложенія, и на выборъ матеріаловъ.

Задача полковой, какъ и всякой другой, исторіи заключается главнымъ образомъ въ ея поучительности. Съ этимъ безспорно согласны всѣ. И однако въ примѣненіи этой истины существуетъ нѣкоторое разногласіе. По поводу полковой исторіи мнѣ приходилось встрѣчаться съ такимъ мнѣніемъ, что задача ея сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы выставить на первый планъ всѣ похвальные подвиги полка въ военное и мирное время и преимущественно, конечно, первые. Мнѣніе, безспорно, основательное и справедливое, но — не вполнѣ. Описаніе подвиговъ полка и будетъ только описа-

ніемъ, но не «исторіей» полка. Впрочемъ, это описаніе можно пожалуй назвать исторіей — участія полка въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ прочихъ внѣшнихъ политическихъ событіяхъ. Словомъ, это будетъ описаніе лишь внѣшней дѣятельности полка. Но, по моему личному убѣжденію, полковая исторія не можетъ ограничиться только этимъ. Внѣшняя дѣятельность кого бы то ни было есть не болѣе, не менѣе какъ только продуктъ дѣятельности внутренней. А потому мнѣ кажется, что не такъ важно, въ смыслѣ поучительности, знать, *что* сдѣлалъ полкъ хорошаго, какъ то, *какимъ образомъ* онъ достигъ того, чтобы быть способнымъ на это хорошее. Важно знать тѣ тайныя, скрытыя отъ глазъ, пружины, которыя дѣйствовали на полкъ при совершеніи различныхъ подвиговъ, словомъ всю внутреннюю жизнь, внутренніе порядки полка и окружающія ихъ условія, при которыхъ вырабатывается извѣстный духъ полка, извѣстная, какъ говорится, закваска. Описаніе этой внутренней обстановки равно можетъ служить для выводовъ о причинахъ какъ хорошихъ, такъ, конечно, и дурныхъ явленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить и дѣйствительнымъ поученіемъ потомству для того, чтобы развивать первыя и предотвращать послѣднія.

Вышесказаннымъ опредѣляется вполнѣ и задача исторіографа, задача серьезная и обширная. Выполненіе ея зависитъ, конечно, отъ многихъ условій и, между прочимъ, не мало отъ времени. Сравнительный недостатокъ послѣдняго, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства имѣли свое вліяніе и при настоящемъ трудѣ на обработку всѣхъ данныхъ.

Сообразно съ главной мыслью труда, въ настоящей исторіи отводится должное мѣсто внѣшней дѣятельности полка, но главное вниманіе обращается на внутреннюю жизнь и ея обстановку. При этомъ политическимъ и прочимъ внѣшнимъ событіямъ, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, отводится мѣсто лишь на столько, на сколько это касается непосредственно полка и на сколько это необходимо, чтобы понять его участіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опущено описаніе и та-

кихъ, касающихся полка, предметовъ, о которыхъ подробно говорится въ исторіяхъ другихъ полковъ, находившихся съ Л. гв. Волынскимъ въ одинаковыхъ условіяхъ.

Матеріаломъ для настоящаго труда служили преимущественно архивные документы, хранящіеся въ архивахъ Главнаго Штаба, Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и въ полковомъ. Для описанія внутренней жизни полка источникомъ послужили мѣсячные полковые рапорты, формулярные списки и прочіе касающіеся полка документы. Фактическими данными для этого описанія, по моему убѣжденію, могутъ быть признаны данныя цифровыя, которыя такъ или иначе даютъ указанные источники. И вотъ почему. Разсказы и воспоминанія о полковой жизни могутъ быть, могутъ и не быть (какъ читатель убѣдится, для настоящей исторіи ихъ очень немного), а если и будутъ, то не за все время существованія полка. Наконецъ, будучи результатомъ личныхъ впечатлѣній, такіе разсказы не всегда безошибочны. Не то представляетъ намъ цифра. Существуя въ указанныхъ полковыхъ источникахъ, она постоянно слѣдуетъ за полкомъ въ каждый моментъ его существованія. Мертвая сама по себѣ каждая въ отдѣльности, при сопоставленіи ея съ другими, цифра весьма краснорѣчиво разсказываетъ намъ жизнь полка шагъ за шагомъ и разсказываетъ при томъ совершенно безпристрастно. Свидѣтельствуя объ одномъ фактѣ, цифра наводитъ на существованіе другихъ, заставляетъ отыскивать причину явленія, а тѣмъ самымъ позволяетъ дѣлать болѣе или менѣе правильные выводы о ходѣ и развитіи жизни. Наконецъ, при существованіи разсказовъ современниковъ, цифра позволяетъ ориентироваться между ними и наоборотъ послѣдніе могутъ служить прекрасной иллюстраціей къ выводамъ изъ цифровыхъ данныхъ. Вотъ причина, почему этому свидѣтелю — цифрѣ — въ настоящей исторіи отведено почтенное мѣсто.

Вся исторія дѣлится на двѣ части. Первая обнимаетъ собой время царствованія Императоровъ Александра I-го и Николая I-го, вторая — царствованіе Императора Александра

II-го по 1879 годъ включительно. Основаніе такого дѣленія будетъ вполнѣ понятно, если принять въ соображеніе разницу между временами, описываемыми въ каждой части. Хотя первая часть исторіи не доходитъ вполнѣ до начала царствованія Императора Александра II-го и заканчивается 1849 годомъ, однако, по причинамъ, изложеннымъ въ самой исторіи, этотъ предѣлъ будетъ вполнѣ понятенъ, тѣмъ болѣе, что уже въ началѣ 50-хъ годовъ началась для нашей арміи та внутренняя ломка, результаты которой мы видимъ въ настоящее время.

Кромѣ дѣленія на двѣ части исторія раздѣлена еще на нѣсколько періодовъ, за предѣльныя грани которыхъ взяты событія, имѣющія для полка важное значеніе. Предлагаемая нынѣ вниманію читателей 1-я часть заключаетъ въ себѣ описаніе двухъ періодовъ жизни полка: варшавскаго (періодъ Цесаревича Константина Павловича), со вступленія полка въ Варшаву и его формированія по 1831 г. включительно, и петербургскаго (періодъ в. к. Михаила Павловича), съ 1832 по 1849 г. включительно.

Наконецъ, чтобы имѣть возможность прослѣдить за развитіемъ жизни полка, она расматривается по десятилѣтіямъ. Средніе выводы изъ наблюденій надъ жизнью дѣлаются отдѣльно за 20-е, 30-е, 40-е и т. д года настоящаго столѣтія. Можно было бы, конечно, брать десятилѣтія относительно только полка со дня его сформированія. Но, съ одной стороны, у насъ есть уже общій терминъ для опредѣленія развитія жизни. Говорятъ: «люди 40-хъ годовъ», «явленіе 60-хъ годовъ» и т. п., придавая тѣмъ самымъ каждому десятилѣтію вѣка свой особый колоритъ. Распредѣляя подобнымъ же образомъ и явленія въ жизни полка, мы такимъ образомъ подводимъ ихъ подъ общія понятія. А съ другой стороны къ этому не имѣется особенныхъ препятствій въ самомъ естественномъ распредѣленіи жизни полка. Съ окончаніемъ 20-хъ годовъ оканчивается періодъ варшавскій, съ окончаніемъ 40-хъ—періодъ Михаила Павловича и начало новой эры жизни. Даже 30-е года и 40-е оттѣняются между собой:

30-е принадлежатъ времени командованія полкомъ ген. Овандера, 40-е ген. Довбышева.

Полковая жизнь во всѣхъ своихъ проявленіяхъ представляетъ собой сумму множества отдѣльныхъ фактовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою долю значенія въ общемъ ходѣ жизни. Факты эти настолько переплетаются между собою, что нѣтъ рѣшительно никакой возможности, не нарушая цѣльности разсказа, описывать ихъ въ одномъ общемъ хронологическомъ разсказѣ. Чтобы не потерять ихъ изъ виду, можно употребить одинъ изъ двухъ способовъ. Разбивши предварительно всѣ проявленія полковой жизни на нѣсколько главнѣйшихъ группъ, разсматривать каждую изъ нихъ или цѣликомъ съ основанія полка до настоящаго времени, или по періодамъ полковой жизни, заканчивая въ каждомъ періодѣ всѣ группы. Въ настоящей исторіи принятъ послѣдній способъ. Дѣленіе же по группамъ здѣсь сдѣлано слѣдующее: I, Организація полка (куда входитъ описаніе и тѣхъ частей войскъ, въ составѣ которыхъ полкъ находился, также обмундированіе, снаряженіе и пр.). II, Комплектованіе полка. III, Служба и занятія полка. IV, Положеніе чиновъ полка служебное и неслужебное. V, Нравственное состояніе полка. VI, Санитарное его состояніе. VII, Внутренній бытъ (факты изъ внутренняго быта, не вошедшіе въ прочія группы) и VIII, Внѣшняя дѣятельность полка. На каждую изъ этихъ группъ, за небольшими исключеніями, отводится по одной главѣ.

Въ концѣ книги (каждой части), кромѣ другихъ необходимыхъ приложеній, вниманію читателя предлагаются всѣ собранные цифровые матеріалы погодно. Сдѣлано это по тремъ причинамъ: 1) для наглядности, такъ какъ общая таблица свѣдѣній по каждому вопросу, снабженная итогами и средними выводами по десятилѣтіямъ, даетъ возможность видѣть жизнь полка въ данномъ отношеніи какъ на ладони; 2) во избѣжаніе въ многихъ случаяхъ въ текстѣ излишняго количества цифръ, чтобы можно было ограничиться приведеніемъ

однихъ только среднихъ выводовъ, и, наконецъ, 3) для провѣрки самыхъ выводовъ.

Въ заключеніе мнѣ остается лишь просить благосклоннаго читателя о снисхожденіи къ этому первому «опыту» какъ въ отношеніи выполненія предположенной мною задачи, такъ и въ отношеніи литературной обработки труда. Вполнѣ сознаю, что трудъ мой страдаетъ многими недостатками, много въ немъ еще такъ сказать сыраго, необработаннаго матеріала, много недоконченнаго, а есть и пробѣлы. Единственно, что пожалуй могу привести по этому поводу въ свое оправданіе, это—что настоящій трудъ не есть трудъ ученаго кабинетнаго писателя, а трудъ строеваго офицера, желавшаго по мѣрѣ силъ и возможности выполнить его добросовѣстно. Я буду счастливъ и тѣмъ, если собранныя мною данныя доставятъ будущему исторіографу полка матеріалъ для болѣе талантливой его обработки, а въ настоящее время принесутъ кому нибудь и какую нибудь пользу. Съ этой послѣдней цѣлью я и принялся за выполненіе этого труда.

Выпуская въ настоящее время первую часть исторіи, могу только прибавить къ сказанному сейчасъ, что всякія мнѣнія о недостаткахъ труда будутъ мною приняты съ глубочайшей признательностью, такъ какъ подобныя мнѣнія помогутъ мнѣ избѣжать тѣхъ же недостатковъ при обработкѣ матеріаловъ для второй части, а во многомъ, можетъ быть и облегчатъ самое ея составленіе.

Авторъ.

Варшава.

24 Августа 1884 года.

ПЕРІОДЪ I.

(1817 — 1831).

ГЛАВА I.

По окончаніи въ 1814 г. славной для русскаго оружія Отечественной войны и затѣмъ войны за независимость Германіи побѣдоносныя русскія войска возвращались изъ Франціи на родину. Въ числѣ ихъ возвращался и Л. гв. Финляндскій полкъ. Не доходя до Берлина, полкъ получилъ приказаніе отдѣлить отъ себя 1-й батальонъ, добавить его числительность чинами другихъ батальоновъ, снабдить всѣмъ необходимымъ и направить въ Варшаву. Батальону этому не суждено уже было соединиться съ своимъ полкомъ. Спустя три года онъ разсчитанъ на два батальона, пополненныхъ нижними чинами, выбранными изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, и переименованъ въ **Л. гв. Волынскій** полкъ.

Какъ видно будетъ дальше, въ основаніе Л. гв. Волынскаго полка поступила почти половина боеваго состава Л. гв. Финляндскаго, во вниманіе къ чему и на боевыхъ отличіяхъ полка значатся года, предшествующіе его сформированію, тѣ года, въ теченіе которыхъ отличался Л. гв. Финляндскій полкъ, давшій Волынскому кадры. Эти обстоятельства ясно указываютъ, что свою исторію мы должны начать разсказомъ о происхожденіи Л. гв. Финляндскаго полка и его исторіи до отдѣленія 1-го батальона.

Но въ настоящее время существуетъ уже весьма подробная исторія этого полка, составленная полковникомъ Ростковскимъ. Поэтому намъ остается только ограничиться здѣсь указаніемъ, для полноты нашего изложенія, на наиболѣе существенные факты изъ этой исторіи и затѣмъ прямо перейти къ цѣли командированія 1-го батальона Л. гв. Финляндскаго полка въ г. Варшаву и къ формированію изъ него Л. гв. Волынскаго полка.

Начало Л. гв. Финляндскому полку положено въ 1806 г. Въ это время Императоръ Александръ I-й дѣятельно готовился къ борьбѣ и противодѣйствію честолюбивымъ замысламъ Наполеона и, между прочимъ, для увеличенія вооруженныхъ силъ Россіи повелѣлъ собрать съ нѣкоторыхъ губерній ополченіе. Во главѣ этого ополченія сталъ батальонъ ратниковъ, набранныхъ изъ крестьянъ, принадлежавшихъ лично Государю Императору и членамъ Императорской фамиліи. Вслѣдствіе этого онъ получилъ названіе батальона **Императорской милиціи**. Днемъ основанія его считается 10 Декабря 1806 г. Въ слѣдующемъ 1807 г. батальонъ отличался уже въ бою подъ Фридландомъ и за подвиги, оказанные имъ въ этомъ сраженіи, по окончаніи кампаніи 1807 г., зачисленъ былъ въ составъ постоянныхъ войскъ съ пожалованіемъ ему правъ и преимуществъ войскъ гвардіи. Это совершилось 22 Января 1808 г., а черезъ годъ, 21 Января 1809 года батальонъ названъ былъ **Л. гв. Финляндскимъ**. Вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденъ былъ и штатъ батальона въ 5 ротъ: одной гренадерской и 4-хъ егерскихъ (до тѣхъ поръ онъ находился въ четырехротномъ составѣ).

Въ 1811 г. политическія обстоятельства заставили Россію еще увеличить свои вооруженныя силы. Нѣсколько полковъ сформировано было вновь, многіе бывшіе до того батальоны развернуты въ полки. Въ томъ числѣ развернулся въ 3-хъ батальонный полкъ и Л. гв. Финляндскій батальонъ, который съ 7 Октября 1811 г. именуется уже **Л. гв. Финляндскимъ полкомъ**. На пополненіе его офицеры и нижніе чины выбраны были изъ 1-го, 2-го и 3-го морскихъ полковъ. Каждый батальонъ состоялъ уже изъ четырехъ ротъ, тоже 1 гренадерской и 3 егерскихъ.

Вскорѣ послѣ своего сформированія полкъ выступилъ въ походъ и за тѣмъ совершилъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 гг., участвуя со славою во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ: подъ Бородинымъ, Краснымъ, Малоярославцемъ (1812), подъ Лейпцигомъ (1813).

Подвиги полка, оказанные имъ въ Отечественную войну, награждены были пожалованіемъ ему георгіевскихъ знаменъ, славнымъ же участіемъ своимъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4 Октября 1813 года онъ заслужилъ серебряныя трубы.

И тѣ, и другія вмѣстѣ съ своимъ 1-мъ батальономъ Л. гв. Финляндскій полкъ передалъ во вновь сформированный изъ него Л. гв. Волынскій полкъ, переливъ такимъ образомъ на него и свою боевую славу.

Командированіе въ Варшаву 1-го батальона Л. гв. Финляндскаго полка, въ числѣ другихъ гвардейскихъ частей *), имѣло тѣсную связь съ судьбой и положеніемъ въ то время герцогства Варшавскаго. Какъ созданіе Наполеона, съ низверженіемъ послѣдняго, и оно должно было трепетать за свою участь и ожидать, подобно многимъ другимъ, созданнымъ Наполеономъ мелкимъ владѣніямъ, своего раздѣла. Великодушіе Русскаго Государя спасло ихъ однако отъ этой участи. Онъ не только присоединилъ герцогство нераздѣльнымъ къ Россіи, но, даровавши полякамъ самоуправленіе на самыхъ широкихъ началахъ, позволилъ имѣть имъ и свое собственное войско. Къ герцогству Варшавскому Императоръ Александръ присоединилъ Бѣлостокскую область, отошедшую къ Россіи по Парижскому трактату, и составилъ изъ этихъ земель Царство Польское, подъ управленіемъ польскаго намѣстника. Командованіе же польской арміей вручилъ своему брату Цесаревичу Константину Павловичу.

Такое устройство Царства Польскаго рѣшено было твердо и безповоротно въ умѣ Императора Александра задолго еще до Вѣнскаго конгресса, на которомъ въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ его обсужденію, долженъ былъ выступить вопросъ о судьбѣ Герцогства Варшавскаго. По крайней мѣрѣ, принимая въ Парижѣ, по заключеніи мира, депутацію отъ польскихъ наполеоновскихъ легіоновъ, Государь тогда еще успокоилъ поляковъ относительно будущаго политическаго устройства Польши и категорически объявилъ депутаціи объ оставленіи полякамъ собственнаго войска и о назначеніи Цесаревича Главнокомандующимъ польской арміей [1]).

Эти послѣднія обѣщанія Императора Александра начали приводиться въ исполненіе немедленно же по заключеніи мира. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, получивъ новое назначеніе, энергично принялся за подготовку къ будущему устройству польскаго войска. Въ то время войска польскаго, если не считать печальныхъ обломковъ наполеоновскихъ легіоновъ, совсѣмъ не существовало. Приходилось, слѣдовательно, создавать его вновь. Но для того, чтобы создать и устроить войско, необходимо въ сырой матеріалъ, доставляемый населеніемъ, влить элементъ хорошо обученный, съ хорошей закваской, дать созидаемой арміи хорошихъ учителей и поставить въ глазахъ ея обра-

[1]) Смитъ ч. I, стр. 7.

*) Вмѣстѣ съ Финляндскимъ батальономъ въ Варшаву командированы были также одинъ б-нъ Л. гв. Литовскаго полка, дивизіонъ Л. гв. Уланскаго и 4 орудія Л. гв. конной артиллеріи.

зецъ, съ котораго молодое войско могло бы брать примѣръ и у котораго могло бы позаимствовать и порядокъ службы, и порядокъ внутренній.

Такимъ образцомъ для польскихъ войскъ предстояло быть и тому гвардейскому отряду, который былъ командированъ въ Варшаву. Эта цѣль командированія его и это назначеніе ясно видны изъ первыхъ распоряженій Цесаревича по этому поводу. Такъ, увѣдомленіе объ этомъ гр. Аракчеева оканчивается слѣдующими заключительными словами: „сіи гвардейскія войска назначаются для содержанія караула „Его Императорскаго Величества, когда изволитъ прибыть въ Варша„ву; также будутъ они состоять подъ особымъ начальствомъ Его Им„ператорскаго Высочества, *служа и для образца польскимъ вой„скамъ при новомъ ихъ нынѣ образованіи*“ [2].

Въ такомъ же почти духѣ намекается объ этомъ назначеніи и въ предписаніи Цесаревича командиру 2 гв. пѣхотной дивизіи ген. м. Желтухину объ отправленіи батальоновъ въ Варшаву. Предписаніе это, весьма интересное по своему содержанію вообще и по своимъ подробностямъ въ отношеніи командированія батальоновъ въ Варшаву въ особенности, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ.

„По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію,“ пишетъ Цесаревичъ, „предлагаю вамъ съ полученія сего сдѣлать „тотчасъ слѣдующее распоряженіе: Лейбъ-гвардіи Литовскаго п. „3-ій батальонъ и Лейбъ-гвардіи Финляндскаго 1-ый батальонъ „добавить каждый въ своемъ полку отличнѣйшими изъ всего полка „офицерами и нижними чинами; сіи батальоны должны быть каждый „въ 4 роты и въ каждой ротѣ непремѣнно по 200 человѣкъ. Впрочемъ „я прилагаю здѣсь особую вѣдомость, изъ которой видно въ первой „графѣ, сколько слѣдуетъ быть въ тѣхъ батальонахъ гг. офицеровъ „и нижнихъ чиновъ;—а въ случаѣ сего исполнить не будетъ возмож„ности, то уже непремѣнно составить батальоны числомъ офицеровъ „и нижнихъ чиновъ, во второй графѣ въ сей же вѣдомости означен„ныхъ *). При батальонѣ Л. гв. Литовскаго полка назначить полков-

[2]) Москов. отд. Арх. Главнаго Штаба Дѣла Цесаревича. Опись 161, связка 14, дѣло № 34, листъ 19-ый.

*) Т. е. (въ Финляндскій батальонъ)

Полковниковъ	2.
Оберъ офицеровъ	13.
Унтеръ офицеровъ	60.
Барабанщиковъ	11.
Флейщиковъ	2.
Рядовыхъ	800.

„ника Кишкина, а Финляндскаго полковниковъ Ушакова и Ралля; „съ оными всѣхъ музыкантовъ Л. гв. Литовскаго полка, а Финлянд„скому оставить при полку. Исполнивши сіе, отправить сіи два ба„тальона немедленно въ Варшаву, для чего и снабдить ихъ маршру„томъ и приказать имъ, не доходя Варшавы трехъ маршей, остано„виться на кантониръ-квартирахъ, и сіе непремѣнно къ 18 Августа, „гдѣ и ожидать повелѣнія. Сіи батальоны поручаются въ начальство „генералъ-маіору Андреевскому, которому о семъ отъ меня предписа„но. *Впрочемъ я подтверждаю вамъ, чтобы какъ гг. офицеры и „нижніе чины въ тѣхъ батальонахъ были отличнѣйшіе и знающіе „совершенно фронтовую службу, а Л. гв. въ Финляндскомъ полку „и егерскія эволюціи, такъ чтобы могли служить образцовыми,* „равномѣрно и въ чистотѣ одежды. Точное исполненіе сего я возла„гаю на вашу отвѣтственность и буду ожидать вашего въ скорости „донесенія, что вами будетъ по сему исполнено. За отправленіемъ же „сихъ батальоновъ, полки Л. гв. Литовскій и Финляндскій расчесть „каждый на два батальона. Мыза Стрѣльна, Іюля 16 дня 1814 г.“ [3]).

Это предписаніе застало ген. Желтухина, какъ доноситъ онъ о томъ Цесаревичу [4]), при выступленіи полковъ 2 гв. дивизіи 27 Іюля изъ м. Дессау къ м. Косвигу. Въ тотъ же день произведенъ былъ выборъ въ назначенные батальоны офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а на слѣдующій, 28 Іюля въ 6 час. пополудни, оба батальона, подъ командою Л. гв. Финляндскаго полк. Ушакова, какъ старшаго, отправлены къ мѣсту новаго назначенія.

Числительный составъ людей, лошадей и обоза 1-го батальона, при отдѣленіи его отъ полка, былъ слѣдующій.

		Штабъ офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Барабанщиковъ	Флейщиковъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ
Поступило въ добавокъ	1 батал.	1	10	38	5	2	588	11
	Изъ 2 „	1	1	9	2	—	108	5
	„ 3 „	—	2	13	4	—	104	3
Итого. . . .		2	13	60	11	2	800	19

[3]) *Ib.* л. 6—8. [4]) Рапортъ Желтухина Ц-чу отъ 28 Іюля за № 76. *Ib.* л. 65.

Десятидневный сухарный провіантъ выданъ сполна по наличному числу людей. Обозъ батальона составляли 4 фуры при 16-ти казенныхъ лошадяхъ [5]).

Людямъ выданы однообразныя ружья, русскихъ заводовъ, для чего пришлось собирать ихъ по всему полку [6]).

Изъ офицеровъ отъ 1-го батальона назначены: полк. Ушаковъ, кап. Вельяминовъ; шт.-капитаны: Линденъ и Аклечѣевъ; поручики: Бреземанъ-фонъ-Нетингъ, Крекшинъ, Де-Лазари, Ступишинъ 1-ый; подпоручики: Кн. Дуловъ и Трофимовъ и прапорщикъ: Цемировъ 2-ой; отъ 2-го батальона: полк. Ралль 4-ый и подпоручикъ Ступишинъ 2-ой; отъ 3-го батальона: поручикъ Байковъ 1-ый и прапорщикъ Малевинскій.

При отправленіи полк. Ушаковъ снабженъ былъ всѣми бумагами, необходимыми для скорѣйшаго обмундированія, и слѣдующимъ маршрутомъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе пунктовъ	Число миль	Мѣсяцъ и число	Названіе пунктовъ	Число миль
Іюля 28	Іютербокъ.	5	Августа 8	Стензевъ	4
„ 29	Даме.	3	„ 9	Позенъ	5
„ 30	Любенъ	4	„ 10	Растахъ.	
„ 31	Растахъ (Дневка)		„ 11	Костржинъ	3
Августа 1	Либерозе	3	„ 12	Вржесень	3¼
„ 2	Губенъ	3	„ 13	Слупце	3½
„ 3	Гроссенъ	3	„ 14	Растахъ.	
„ 4	Цулихау.	5½	„ 15	Слежень.	4¼
„ 5	Растахъ.		„ 16	Бабіакъ.	4¼
„ 6	Кемницъ.	4	„ 17	Грачно.	5
„ 7	Раковицъ.	4¼	„ 18	Пневицъ.	4½

Слѣдующее распоряженіе полк. Ушаковъ получилъ уже отъ Начальника Главнаго Штаба Кн. Волконскаго. По приходѣ въ Пневицъ,

[5]) *Ів.* приложеніе къ рапорту Г. Желтухина л. 67 и рапортъ полковника Ушакова 29 Іюля № 3, л. 41. Въ этомъ послѣднемъ нестр. показано только 17. [6]) Ростк. Ист. Л. гв. Финл. полк. ч. I, стр. 257. [7]) Прил. къ рапорту г. Желтухина.

согласно предписанія послѣдняго [8]), полк. Ушаковъ направилъ одинъ батальонъ въ м. Болимовъ, другой въ м. Висьнитки. Здѣсь они должны были оставаться впредь до распоряженій.

Въ этомъ расположеніи батальоны пробыли цѣлый мѣсяцъ, отдыхая отъ продолжительнаго похода и приготовляясь къ вступленію въ Варшаву. Сюда же, ко времени ихъ прихода, былъ доставленъ изъ Бреславля полный комплектъ совершенно новаго обмундированія и снаряженія.

Наконецъ 17-го Сентября гвардейскій отрядъ, подъ предводительствомъ самого Цесаревича, въ 12-мъ часу дня „парадомъ“ вступилъ въ Варшаву [9]). Своимъ молодецкимъ видомъ, порядкомъ и чистотой въ одеждѣ отрядъ привелъ въ восхищеніе главнокомандующаго резервною арміею гр. Барклая де Толли. По поводу вступленія гв. отряда въ Варшаву онъ отдалъ приказъ по арміи, въ которомъ, вспоминая „объ „отличной храбрости и безпримѣрномъ мужествѣ, съ какимъ сіи са„мыя войска, вмѣстѣ съ товарищами своими, сражались на полѣ чести „и увѣковѣчили славу Государя и отечества своего“ и „о тѣхъ вели„чайшихъ и долговременныхъ трудахъ, какіе они въ войнѣ переносить „должны были,“ графъ прибавляетъ, что онъ не можетъ „не удивлять„ся, что послѣ всего того войска сіи возвращаются съ такою исправ„ностію и устройствомъ во всѣхъ генерально частяхъ, которыя превзо„шли всякое чаяніе и ожиданіе. Бодрость и веселый видъ людей до„казываютъ наилучшее попеченіе объ нихъ ихъ начальниковъ, чистота „и единообразіе въ одѣяніи, въ оружіи и въ оружейной аммуниціи „и содержаніе лошадей въ хорошемъ тѣлѣ удостовѣряютъ въ строгомъ „наблюденіи порядка службы.“

Одновременно съ русскимъ гв. отрядомъ вступили въ Варшаву и польскіе легіоны, возвратившіеся, съ позволенія Императора Александра, изъ Франціи [10]).

По приходѣ въ Варшаву Л. гв. Финляндскій батальонъ расположился въ казармахъ, называвшихся тогда артиллерійскими *), а впослѣдствіи принявшихъ названіе Волынскихъ [11]). Въ этихъ же казар-

---

[8]) Отъ 10 Августа за № 1694 Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. I, № 355. Исх. журн. Нач. Главнаго Штаба.

[9]) Моск. Арх. Дѣла Цесаревича Оп. 161, св. 14, д. № 94, л. 94.

[10]) Карновичъ: Цесаревичъ Конст. Павл. (истор.-біогр. оч.). Русская Стар. Авг. 1877, стр. 554. [11]) Сообщилъ генералъ лейтенантъ Довбышевъ.

*) На улицѣ Дикой № 19. Нынѣ въ нихъ помѣщается Варш. военная тюрьма. *Примѣч. автора.*

махъ и сформированный изъ батальона Л. гв. Волынскій полкъ оставался до 17-го Ноября 1830 г.

Съ прибытіемъ въ Варшаву, оба батальона Л. гв. Литовскаго и Финляндскаго полковъ подчинены были ген. м. Веревкину [12]).

Въ Сентябрѣ же батальонъ пополнился прибывшими въ Варшаву и зачисленными, по приказанію Цесаревича, нижними чинами Л. гв. Финляндскаго полка, которые, по выздоровленіи изъ различныхъ заграничныхъ госпиталей, проходили черезъ Царство Польское. Такихъ нижнихъ чиновъ зачислено въ батальонъ 117 строевыхъ и 6 нестроевыхъ [13]).

Не успѣлъ еще батальонъ порядкомъ устроиться на своемъ новосельѣ, какъ въ началѣ 1815 г. былъ потревоженъ распоряженіями о новомъ походѣ, вызванными бѣгствомъ Наполеона съ острова Эльбы. Сборы однако были напрасны, батальону не пришлось и выступить изъ Варшавы.

Это была послѣдняя тревога, послѣдній отголосокъ не вполнѣ еще затихнувшей военной грозы, такъ долго гремѣвшей надъ Европой. Съ удаленіемъ изъ нея Наполеона — этой грозовой тучи, миръ и спокойствіе снова начали мало по малу возстановляться и каждый принялся за свое обычное дѣло.

Крѣпко принялся за дѣло и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ тишинѣ мира приготовляя матеріалъ для будущей войны, создавая и совершенствуя новое польское войско, усиленно занимаясь и его образцомъ, — войсками русскаго гвардейскаго отряда.

Въ чемъ заключались занятія войскъ и какова вообще была служба варшавская, объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить въ послѣдствіи, при описаніи службы и жизни въ Варшавѣ Л. гв. Волынскаго полка. Теперь же пока ограничимся перечнемъ выдающихся событій изъ жизни батальона.

Въ 1816 году Варшаву посѣтилъ Государь Императоръ — и на смотрахъ, произведенныхъ имъ русскимъ и польскимъ войскамъ обнаружились блестящіе результаты и плоды дѣятельности Цесаревича по части усовершенствованія войскъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ какъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ объ этомъ самъ Цесаревичъ въ своихъ письмахъ. „21 Сентября былъ разводъ отъ Л. гв. Финляндскаго батальона. Разводъ былъ такъ чисто одѣтъ, что „Государь изволилъ замѣтить,

---

[12]) Предписаніе Цесаревича Полк. Ушакову 18 Сент. № 2383. Моск. Арх. Дѣла Ц-ча Оп. 161 тѣже св. и № дѣла, л. 102.

[13]) Рапорты Веревкина Цесаревичу *Іb.* лл. 114, 126, 131, 138 и 143.

что ни у одного человѣка во всѣмъ разводѣ не было ни пятнышка даже на штиблетахъ у лѣтнихъ панталонъ и изволилъ сказать, что это только здѣсь умѣютъ дѣлать, чтобы имѣть людей такъ опрятно.“ [14]). 24 Сентября былъ церковный парадъ всѣмъ войскамъ. Когда пѣхота проходила въ колоннахъ мимо Государя, то „Его Императорское Величество изволилъ обернуться и съ пріятною улыбкою сказать, что это точно такъ, какъ польскіе графленые въ клѣточкахъ рапорты“ [15]).

По отъѣздѣ Государя изъ Варшавы Цесаревичъ представлялъ свои войска, по Высочайшему повелѣнію, на смотръ и удивленіе кн. Михаила Андреевича (?). Описывая эти смотры, Цесаревичъ, въ восхищеніи войсками, самъ не знаетъ, кому отдать предпочтеніе. Разсказавши о разводныхъ ученьяхъ польскихъ гвардейскихъ батальоновъ, Цесаревичъ продолжаетъ [16]): „На другой день Литовскій батальонъ „далъ разводъ и учился на два батальона. Ученье сіе происходило „столь совершенно во всѣхъ отношеніяхъ, что удивило всѣхъ жителей, „а захожденіе плечомъ цѣлыми батальонами, маршированіе рядами „и полуоборотомъ цѣлымъ фронтомъ столь было совершенно и тако„вая соблюдалась осанка, что я съ сердечнымъ удовольствіемъ отдалъ „имъ въ полной мѣрѣ справедливость въ томъ, что сего превзойтить „невозможно: вообразите, какое должно быть мое удивленіе, что при „таковомъ славномъ ученьѣ, отъ котораго всѣ были въ восторгѣ, воз„никла въ перемѣнѣ дирекціи сомкнутой колонны ошибка, а именно „отъ самаго славнаго нашего Василія Кишкина, который поставилъ „адъютанта на точкѣ примыканія колонны (по совершеніи перемѣны „дирекціи, какъ было прежде, вмѣсто унтеръ-офицера изъ замыкаю„щихъ флангъ, коимъ колонна должна идтить). Вы можете вообра„зить, что во мгновеніе ока „подлежащимъ окрикомъ“ сіе было по„правлено, а Василію Михайловичу дано замѣтить (въ прочемъ одна „только дистракція произошла отъ вкоренившагося навыка прежняго „правила и также и отъ того, что, во время перемѣны онаго, онъ былъ „въ отпуску или лучше сказать внѣ занятія службою). Въ цѣломъ „ученьи ошибка сія была единственная и бѣдный Кишкинъ былъ не„сказанно растревоженъ, такъ что всѣмъ было жалко.

---

[14]) Переписка Цесаревича. Воен. Уч. Архивъ Гл. Шт. Отд. I, № 410; Г. Ад. Сипягину 25 Сент. [15]) Ів.

[16]) Ів. Сипягину 23 Октября. Такъ какъ вся переписка Цесаревича, по крайней мѣрѣ, та, на которую мы будемъ дѣлать ссылки, находится въ указанномъ выше дѣлѣ, то далѣе мы и не дѣлаемъ отдѣльныхъ на него ссылокъ, отмѣчая только мѣсяцъ, число и годъ а также, кому адресовано письмо.

„Послѣ сего на другой опять день былъ разводъ Финляндскаго „батальона и ученье на два батальона и должно признаться, что не „токмо ни въ чемъ не уступилъ Литовскимъ, но совершенно чудо, нео„бычайная тишина, осанка, вѣрность и точность безпримѣрны, маршировка цѣлымъ фронтомъ и рядами удивительны, а въ перемѣнѣ фрон„та взводы держали ногу и шли параллельно столь славно, что должно „уподоблять движущимъ стѣнамъ и вообще должно сказать, что не „маршируютъ, но плывутъ и словомъ черезчуръ хорошо и право слав„ные ребята и истинныя чада Россійской Лейбъ-гвардіи.“

Несмотря однако на такое совершенство, восхищавшее даже самого Цесаревича, и несмотря на полное удовольствіе и лестныя похвалы, выраженныя Государемъ всѣмъ войскамъ, служебныя требованія Цесаревича отъ войскъ сдѣлались еще строже. Это, впрочемъ, была обыкновенная метода Цесаревича, послѣ всѣхъ самыхъ лучшихъ похвалъ войскамъ за смотры свои или въ чьемъ либо присутствіи— чтобы не распустились. Вотъ какъ говоритъ онъ въ томъ же письмѣ Сипягину объ этихъ строгостяхъ: „но дабы не возмечтали (польскія войска), что уже дошли до совершенства и отъ того не опустились, у насъ страшная пошла строгость, малѣйшая вина виновата — и за малѣйшую ошибку по ефрейторской службѣ арестами отвѣчаютъ.“ Хотя Цесаревичъ говоритъ тутъ о польскихъ войскахъ, но, конечно, въ подобныхъ случаяхъ и русскимъ поблажки не было. Общій же выводъ о томъ, какъ служилъ батальонъ въ Варшавѣ, дѣлаетъ самъ Цесаревичъ въ своемъ письмѣ къ Сипягину 8 Апрѣля 1816 г., въ которомъ, въ отвѣтъ на то, что конная гвардія пользуется честью и отличіемъ, такъ что ее показываютъ главнокомандующему, Великій Князь говоритъ, что это не мудрено, что она всегда отличалась усердіемъ и исправностью и была достойна вниманія, а въ заключеніе прибавляетъ: „по всему видно, что таковыми на хвастовство показываньями „выѣзжаютъ у васъ кажется на одной гвардіи и удивляютъ 1-го и 2-го „главнокомандующихъ, и я въ свою очередь могу сказать, что и у насъ „здѣшняго края два гвардейскіе батальона не только что удивятъ почтенныхъ и вышеупомянутыхъ главнокомандующихъ, но и изъ на„шихъ братьевъ христолюбиваго православнаго воинства кажется уди„вили бы.“

Изъ внутренней жизни батальона намъ извѣстенъ только одинъ фактъ, фактъ хотя печальный по своимъ послѣдствіямъ, но тѣмъ не менѣе весьма интересный для характеристики какъ отношеній между собой офицеровъ батальона, такъ и личности Цесаревича. Фактъ этотъ— дуэль между командиромъ батальона полковникомъ Ушако-

вымъ и старшимъ въ батальонѣ полковникомъ Раллемъ, окончившаяся смертью послѣдняго. Нѣкоторыя подробности дѣла мы заимствуемъ между прочимъ изъ разсказа объ этомъ Н. Макарова, служившаго въ 20-хъ годахъ въ Л. гв. Литовскомъ полку [17]).

Дѣло происходило въ серединѣ 1817 г. Полковникъ Ушаковъ, уѣзжая въ отпускъ, сдалъ батальонъ старшему по себѣ полковнику Раллю. По возвращеніи Ушакова во время пріема батальона, между ними произошелъ крупный разговоръ, окончившійся вызовомъ на дуэль. Но офицеры вступились въ это дѣло и, такъ какъ тутъ не было кровной обиды, а только одно болѣе или менѣе оскорбленное самолюбіе, то имъ удалось помирить поссорившихся. Однако объ этомъ узнаетъ Цесаревичъ и, пославши къ обоимъ своего адъютанта, а съ нимъ и пару своихъ пистолетовъ, приказываетъ передать имъ, что военная честь шутокъ не допускаетъ, когда кто кого вызвалъ на поединокъ и вызовъ принятъ, то слѣдуетъ стрѣляться, а не мириться. Поэтому Ушаковъ и Ралль должны или стрѣляться, или выходить въ отставку. Такимъ образомъ дуэль обязательно должна была состояться. Но такъ какъ у Ралля было большое семейство, то онъ просилъ двѣ недѣли отсрочки, чтобы устроить свои дѣла. Эта отсрочка была гибельна для Ралля. Онъ стрѣлялъ превосходно, Ушаковъ же очень плохо. Но въ теченіе этихъ двухъ недѣль послѣдній, занимаясь ежедневно стрѣльбой изъ пистолета, набилъ себѣ руку и — Ралль былъ убитъ на повалъ.

Этимъ однако не кончилось. На сколько видно изъ дѣла о дуэли [18]), Ушакова не особенно любили какъ Финляндцы, такъ и Литовцы. Къ тому же Финляндцы были огорчены смертью любимаго товарища. Какъ бы то ни было, но нѣкоторые офицеры позволили себѣ нѣсколько неприличныя выходки относительно Ушакова. Результатомъ всего этого, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, былъ Высочайшій рескриптъ [19]) на имя Цесаревича, которымъ вопервыхъ сдѣланъ былъ строгій выговоръ всѣмъ вообще офицерамъ батальона, а затѣмъ старшій полковникъ арестованъ на мѣсяцъ на гауптвахтѣ и одинъ изъ наиболѣе виновныхъ поручиковъ посаженъ въ Кіево-Печерскую крѣпость, съ переводомъ въ армію тѣмъ же чиномъ. Относительно же наказанія двухъ старшихъ

[17]) Макаровъ. „Мои 70 лѣтнія воспоминанія“ Ч. 4 стр. 78.

[18]) Москов. Арх. Д. Ц-ча Оп. 161, св. 42 д. № 249.

[19]) Выс. рескр. 27 Іюня 1817 года Москов. Арх. Д. Ц-ча Оп. 161, св. 534 безъ № дѣла.

капитановъ, Государемъ Императоромъ, какъ сказано въ рескриптѣ, дано Цесаревичу изустное повелѣніе [19]). Въ чемъ заключалось это изустное повелѣніе, видно изъ письма Цесаревича [20]), бывшаго въ это время въ Петербургѣ, къ своему Начальнику Штаба Ген. Курутѣ. Посылая съ рескриптомъ частное письмо, Цесаревичъ, упоминая въ немъ о заключительныхъ словахъ рескрипта, т. е. объ изустномъ повелѣніи Государя, объясняетъ его значеніе „что отъ „сихъ штабсъ-капитановъ, равномѣрно и отъ полковника Офросимова „4-го, до тѣхъ поръ, пока они не загладятъ своего преступленія и не „заслужатъ ревностною службою прежней Его Императорскаго Величе„ства милости повелѣно ни объ отпускѣ, ни объ увольненіи отъ службы „прошенія отъ нихъ не принимать, но сего имъ не объявлять, равно „какъ и послѣднихъ словъ въ Высочайшемъ рескриптѣ не читать."

Какъ ни грустны сами по себѣ описанные сейчасъ факты, тѣмъ не менѣе и въ нихъ мы находимъ весьма отрадныя и желательныя въ каждой военной семьѣ явленія. Явленія эти — сплоченность общества офицеровъ, замѣчательное единомысліе и единодушіе. Не оправдывая, конечно, непозволительныхъ поступковъ, сдѣланныхъ по легкомыслію молодымъ офицеромъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить того общаго волненія, охватившаго послѣ печальнаго исхода дуэли всѣхъ безъ исключенія офицеровъ батальона, начиная со старшаго полковника, и кончая младшими членами общества, въ легкомысленныхъ поступкахъ которыхъ отразились крайнія мнѣнія офицеровъ. Это общее волненіе указываетъ на одинаковость чувствъ и мнѣній офицеровъ, которыя въ настоящемъ случаѣ выразились, какъ мы видѣли, въ общемъ ихъ вмѣшательствѣ въ ссору между полковниками Раллемъ и Ушаковымъ, котораго не смотря на его положеніе, они всетаки по прежнему въ частныхъ дѣлахъ считали своимъ товарищемъ. Мы видѣли также, на сколько товарищескія убѣжденія офицеровъ имѣли вліяніе на того и другаго. Словомъ сказать, этотъ случай даетъ намъ весьма вѣское доказательство того, на сколько духъ товарищества крѣпко царилъ въ обществѣ офицеровъ батальона.

Благодаря такимъ прекраснымъ качествамъ, которыми отличался и весь Л. гв. Финляндскій полкъ, качествамъ, зародившимся вмѣстѣ съ зарожденіемъ полка, развивавшимся и укрѣплявшимся при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, во время общихъ трудовъ и опасностей, 1-ый батальонъ сохранялъ неразрывную и тѣсную связь со своими товарищами въ остальныхъ батальонахъ, находившихся въ Петербургѣ.

---

[20]) Отъ 16 Іюля 1817 г.

Связь эта не ослабла и тогда, когда батальонъ перемѣнилъ свое названіе, преобразившись самъ въ полкъ — Л. гв. Волынскій. Перемѣнивъ свое названіе, батальонъ не перемѣнилъ своихъ родственныхъ чувствъ. Напротивъ, передавъ по наслѣдству свои душевныя качества, принеся съ собой въ полкъ славныя боевыя воспоминанія, общія обоимъ полкамъ, батальонъ закрѣпилъ между ними чувства дружбы и родства, которыя соединяютъ ихъ и по настоящее время. Наилучшимъ доказательствомъ этого служитъ по истинѣ братское свиданіе, послѣ долгой разлуки обоихъ полковъ, на полѣ брани въ минувшую кампанію, когда они, памятуя завѣтъ своихъ предковъ и съ честью исполнивъ свой долгъ, сошлись послѣ блистательной кампаніи подъ стѣнами Константинополя.

Но объ этомъ рѣчь будетъ еще впереди. Теперь же займемся самымъ преобразованіемъ Л. гв. Финляндскаго батальона въ Л гв. Волынскій полкъ.

Спустя три года по приходѣ русскихъ гвардейскихъ частей въ Варшаву всѣ онѣ были развернуты въ полки, пѣхотные — двухбатальоннаго, а кавалерійскіе четырехъэскадронаго состава.

Когда собственно получилось разрѣшеніе развернуть эти части — объ этомъ никакихъ оффиціальныхъ документовъ отыскать мы не могли. Да такихъ по всей вѣроятности и не было, а всѣ разрѣшенія давались изустно и тотчасъ же приводились въ исполненіе. Въ этомъ убѣждаютъ насъ всѣ документы, собранные нами по части переформированія варшавскаго отряда. Наконецъ у насъ подъ руками находятся документы, довольно ясно указывающіе вопервыхъ, что до 7 Декабря не было никакихъ положительныхъ повелѣній по этому поводу, а во вторыхъ и на то положеніе дѣлъ, при которомъ совершалось переформированіе. Документы эти *) исходятъ изъ такихъ оффиціальныхъ сферъ, которымъ не могло быть неизвѣстно о переформированіи варшавскаго отряда, и дѣйствительно, какъ видно изъ самыхъ документовъ, это было извѣстно, но вотъ при какихъ обстоятельствахъ.

Канцелярія Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба запискою отъ *17-го Декабря* за № 118 [21]) на имя Вице Директора Инспекторскаго Департамента проситъ его, по требованію канцеляріи *Начальника Главнаго Штаба* „доставить свѣдѣніе, почему именно не

[21]) Общ. Арх. Гл. Шт (на Знаменкѣ) 2-ое отд. 1 столъ св. 52 № дѣла 34.

*) Найдены нами, между прочимъ, въ дѣлѣ, озаглавленномъ „*объ отпускѣ войскамъ соломы.*“

былъ извѣщенъ Министръ Финансовъ о вновь формируемыхъ въ Царствѣ Польскомъ войскахъ и дано ли было знать объ оном *по крайней мѣрѣ Военному Министру*!" На эту записку Инспекторскій Департаментъ отвѣчаетъ въ тотъ же день, за № 8000, что „Военному „Министру неоднократно было писано по *резолюціи Начальника Главнаго Штаба* о разныхъ предметахъ, *относящихся* до формируемыхъ въ Царствѣ Польскомъ войскъ и упоминалась, для какого „рода войскъ и сколько вещей слѣдуетъ отпустить. Министру „же Финансовъ о формированіи оныхъ войскъ не было сообще„но потому, что на сіе не было приказанія. При томъ же отдѣленіе „сіе, до объявленія приказа 7 сего Декабря о составленіи полковъ изъ „батальоновъ и эскадроновъ, въ Варшавѣ находящихся, *не имѣло въ „виду никакого положительнаго повелѣнія по сему предмету и всѣ „бумаги заготовляемы были не иначе, какъ по резолюціи Начальника „Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.*"

Одного этого отвѣта Инспекторскаго Департамента вполнѣ достаточно, чтобы уяснить тѣ условія, при которыхъ формировались варшавскія части. Въ немъ объ этомъ формированіи говорится какъ о фактѣ уже извѣстномъ, а на основаніи какихъ данныхъ оно производилось, про то извѣстно „вышнему начальству", дѣлавшему свои распоряженія. И никому не приходило и въ голову доискаться этихъ данныхъ, пока дѣло не дошло до Министра Финансовъ.

Видимое дѣло, что, заручившись словеснымъ разрѣшеніемъ Государя, Цесаревичъ, какъ командиръ гвардейскаго корпуса и бывши въ это время самъ въ Петербургѣ, отдавалъ необходимыя распоряженія по корпусу, а по предметамъ, выходящимъ изъ круга его дѣятельности, сносился съ другими власть имущими лицами, которымъ также не безъизвѣстно было Высочайшее разрѣшеніе.

Оффиціальная перемѣна названія 1-го батальона Л. гв. Финляндскаго полка послѣдовала 7 Декабря 1817 г. Въ этотъ день, во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, состоялся Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія: „**Находящемуся въ Варшавѣ батальону Л. гв. Финляндскаго полка именоваться Л. гв. Волынскимъ полкомъ**" *).

*) Тѣмъ же приказомъ были переименованы также дивизіоны Л. гв. Уланскаго въ Л. гв. Ул. Его Имп. Высоч. Ц-ча полкъ и Л. гв. Кирасирскаго въ Л. гв. Подольскій Кирасирскій.

Объ именованіи полкомъ б-на Л. гв. Литовскаго полка Высоч. приказъ, точно такого же содержанія, состоялся еще 12 Октября того же года. — Считаемъ при этомъ не лишнимъ сказать, что во многихъ изданіяхъ, напр. даже въ хроникѣ Россійской Имп. Гвардіи и сформированіе Л. гв. Волынскаго полка пріурочено къ этому же време-

Однако вмѣстѣ съ этимъ новымъ названіемъ не послѣдовало еще ни утвержденія штата, ни назначенія командира полка. Командиръ батальона полк. Ушаковъ, хотя и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры еще 6 Октября 1817 г. [22]), однако назначеніе его командиромъ полка состоялось лишь 22 Января 1818 г. [22]). Утвержденіе же штата полка, въ составѣ двухъ батальоновъ, воспослѣдовало только 16 Апрѣля того же 1818 г. [23]).

Первыя же распоряженія, приготовленія и вообще усиленная дѣятельность по формированію варшавскихъ гвардейскихъ частей, а въ томъ числѣ и Л. гв. Волынскаго полка, начались еще съ Августа 1817 года.

Распоряженія и приготовленія эти состояли въ слѣдующемъ: для пополненія числительности въ нижнихъ чинахъ варшавскаго отряда изъ всѣхъ полковъ гвардіи выбраны были уроженцы 6 губерній запад. края: Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской области [24]). Всѣ эти нижніе чины, въ числѣ 2400 человѣкъ, отправлены въ 3 отдѣленіяхъ 14, 16 и 18 Августа [25]) изъ Петербурга въ Бѣлостокъ, гдѣ они были разбиты по частямъ варшавскаго гвардейскаго отряда лично Цесаревичемъ [26]), а оттуда въ Варшаву, куда 1-ое отдѣленіе прибыло 22 Октября *) [26]). Черезъ нѣсколько дней, вслѣдъ за этими 3 отдѣленіями, были отправлены и остальные польскіе уроженцы гвардейскихъ полковъ, бывшіе въ разныхъ командировкахъ и выздоровѣвшіе изъ госпиталей, но не успѣвшіе присоединиться къ отрядамъ ранѣе. Съ ними же были отправлены и семейства нижнихъ чиновъ [27]).

---

[22]) Высоч. приказы. [23]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1818 г. ст. 27344. [24]) Общ. Арх. Гл Шт. (Знамен.) Отд. 2 ст. 1 св. 52 № 3, 4. [25]) *Ib.* [26]) Письмо Ц-ча къ Сипягину 21 Окт. Между прочимъ въ немъ сказано, что 22 Окт. въ Варшаву выступаетъ 1-й отрядъ выбранныхъ изъ гв. полковъ.

[27]) Пр. по гв. корпусу 16 Авг. № 298 и 27 Авг. № 316.

ня. т. е. къ 12 Октября, что, въ виду приведеннаго въ текстѣ Высоч. приказа, оказывается ошибочнымъ.

*) Вѣроятно прибытіе этого отряда 22 Окт. и было причиною, что всѣхъ переведенныхъ въ полкъ по формулярному списку считали въ полку съ этого числа. — Ошибка является только въ томъ, что тогда еще не существовало названія Л. гв. Волынскаго полка. Съ другой стороны существованіемъ этого числа въ формулярныхъ спискахъ можно объяснить, что полное укомплектованіе послѣдовало уже 22 Октября, а 7 Декабря получилась уже въ Высочайшемъ приказѣ оффиціальная санкція существованія полка.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ, выбранныхъ изъ гвардейскихъ полковъ, въ полкъ поступило 502 человѣка [28]), въ томъ числѣ 21 унтеръ офицеръ, 46 музыкантовъ, 432 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ. Между прочимъ изъ Л. гв Финляндскаго полка прибыло 6 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 43 рядовыхъ. На пополненіе состава офицеровъ Цесаревичу разрѣшено выбирать въ пѣхотные гвардейскіе полки изъ 27 и 28 дивизій офицеровъ „какъ отличнѣйшихъ по службѣ, такъ и съ состояніемъ и притомъ, чтобы они были происхожденія изъ польскихъ губерній“ [29]).

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, переведенные изъ другихъ полковъ и состоявшіе въ 1-мъ батальонѣ Финляндскаго полка, по формулярнымъ спискамъ значатся переведенными въ полкъ 22 Октября. Эту запись можно объяснить только тѣмъ, что въ этотъ день прибыла первая партія переведенныхъ изъ гвардейскихъ полковъ польскихъ уроженцевъ [26]). Весьма вѣроятно, что со дня прибытія этой партіи приказано было Цесаревичемъ считать укомплектованіе законченнымъ, тѣмъ болѣе что и остальныя партіи, шедшія слѣдомъ за первой, были разбиты въ Бѣлостокѣ одновременно съ первой и люди уже должны были считаться въ своихъ частяхъ, направляясь въ нихъ прямо по прибытіи въ Варшаву [26]). Къ сожалѣнію мы не могли отыскать приказовъ Цесаревича за это время. Но что подобное его распоряженіе было, въ этомъ убѣждаетъ насъ то соображеніе, что Цесаревичъ, лично строго слѣдившій за правильностью полковой отчетности и за личнымъ составомъ подчиненныхъ ему частей, не могъ не обратить вниманія на то, что зачисленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ формулярныхъ спискахъ показано невѣрно *). А произвольно, не спросясь никого, написать то или другое число при немъ, да и вообще въ то время, никто бы не рѣшился. Во всякомъ случаѣ для того, чтобы обозначить время перевода всѣхъ чиновъ въ полкъ 22-мъ Октября, а не какимъ либо другимъ, необходимо было какое нибудь основаніе.

---

[28]) Общ. Арх. (Знам.) 2 отд. 1 ст. Оп. 1817 г. св. 52, № 4. [29]) Рап. Ц-чу Нач-ка Гл. Шт. отъ 7 Дек. 1817 г. № 4179. Общ. Арх. Гл. Шт. 2 отд. 1 ст. св. 52, № 27.

*) Доказательство тому, что Цесаревичъ лично слѣдилъ и повѣрялъ формулярные списки, мы находимъ въ біографическомъ очеркѣ великаго князя, составленномъ Карновичемъ, который говоритъ, что Цесаревичъ въ началѣ каждаго года болѣе мѣсяца употреблялъ на подписку и *провѣрку* паспортовъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ отъ службы. (Русск. Стар. 1878 г. кн. 1, стр. 2). Недумаемъ поэтому, чтобы великій князь безъ провѣрки отправлялъ формул. списки полковъ въ Инспекторскій Департаментъ.

А для таковаго мы должны признать прежде всего существованіе на это распоряженія Цесаревича.

Единственно, что можетъ смущать насъ въ этомъ случаѣ, это— что всѣ чины были зачислены въ полкъ въ то время, когда полка еще оффиціально не существовало. Но стоитъ только припомнить приведенный выше отвѣтъ Инспекторскаго Департамента Дежурному генералу Главнаго Штаба, отвѣтъ, ясно указывающій, что существованіе полка признавалось уже фактомъ и фактомъ извѣстнымъ. Поэтому и изъ этой записи въ формулярныхъ спискахъ нужно вывести только то заключеніе, что формированіе полка завершилось именно въ этотъ день, 22 Октября, что съ этого дня полкъ уже фактически существовалъ, но существовалъ, такъ сказать, какъ новорожденный младенецъ, которому еще не дали собственнаго имени. Это имя дано ему 7 Декабря.

Съ прибытіемъ въ батальонъ укомплектованія, онъ раздѣленъ былъ на двѣ равныя части, составившія каждая отдѣльный батальонъ. Раздѣленіе финляндскаго батальона совершено вѣроятно точно также, какъ и въ батальонѣ Л. гв. Литовскаго полка, т. е. первые ряды (нечетные) ротъ поступили въ первый батальонъ, вторые въ второй [30]).

Прежде чѣмъ окончательно проститься съ названіемъ Л. гв. Финляндскаго батальона и говорить далѣе уже о Л. гв. Волынскомъ полкѣ, считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь о томъ коренномъ составѣ полка, который послужилъ его основаніемъ. Не лишнимъ потому, что этотъ составъ самъ собою устранитъ всякія недоразумѣнія по поводу существованія въ полку тѣхъ боевыхъ отличій, которыя даны ему какъ бы ранѣе его происхожденія, что и кажется съ перваго взгляда. Такъ какъ боевыя отличія естественно заслужены не названіемъ полка, а людьми, служившими въ немъ, то поэтому интересно выяснить, на сколько Л. гв. Волынскій полкъ имѣетъ право считать эти боевыя отличія заслуженными имъ. Изъ предыдущаго мы уже знаемъ численность 1-го батальона Л. гв. Финляндскаго полка, командированнаго въ Варшаву, именно 888 челов. По свѣдѣніямъ же, почерпнутымъ нами изъ исторіи Л. гв. Финляндскаго полка полк. Ростковскаго, численность оставшихся двухъ батальоновъ равнялась 1138 ч. Или, другими словами, 56% боеваго состава полка осталось при своемъ прежнемъ названіи, а 44% его получили новое, что конечно не мѣняетъ сущности дѣла. Говоря же въ частности объ офицерахъ, поступившихъ въ основаніе Л. гв. Волынскаго полка, мы увидимъ, что 58%

[30]) Полк. Арх. дѣло 1838 г. № 2 и Журн. Исх. бум. 1838 г. № 2133.

общаго ихъ числа, перешедшаго изъ Л. гв. Финляндскаго полка, участвовало съ послѣднимъ почти во всѣхъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля (были даже участники фридландскаго сраженія).

Отсюда ясно, слѣдовательно, что Л. гв. Волынскій полкъ имѣетъ такое же право сказать, что онъ заслужилъ свои знамена и трубы, какъ и Л. гв. Финляндскій. По этому же на страницахъ боевой хроники полка должны быть записаны и всѣ тѣ сраженія, въ которыхъ участвовалъ и Л. гв. Финляндскій полкъ.

Фактически это признано и освящено грамотами Государя Императора, на основаніи которыхъ полкъ имѣетъ георгіевскія знамена съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года“ и серебряныя трубы съ надписью: „Л. гв. Волынскому полку. Въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4-го Октября 1813 г.“

Пожалованіе полку георгіевскихъ знаменъ совершилось значительно раньше Высочайшаго приказа 7-го Декабря. Въ какой именно день, мы сказать не можемъ. Но изъ имѣющихся документовъ видно, что 13-го Августа 1817 г. были Высочайше утверждены рисунки для знаменъ [31]), а въ отношеніи своемъ къ Начальнику Главнаго Штаба Князю Волконскому отъ 19-го Сентября того-же года, Цесаревичъ пишетъ: „Ваше Сіятельство уже изволите быть извѣстны, что изъ „батальоновъ полковъ Лейбъ-гвардіи здѣсь (въ Варшавѣ) находящихся „Литовскаго и Финляндскаго имѣютъ формироваться полки, которые „Его Императорское Величество удостаиваетъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ тѣми георгіевскими знаменами, какія вышеозначенные „(Л. гв. Литовскій и Финляндскій) полки нынѣ имѣютъ.“ [32]). А если припомнить, что 3-го Августа 1817 года происходило освященіе только что полученныхъ Л. гв. Финляндскимъ полкомъ, пожалованныхъ ему еще въ 1812 г. георгіевскихъ знаменъ, то есть вѣроятность заключить, что въ то же время было рѣшено и пожалованіе такихъ же знаменъ и будущему Л. гв. Волынскому полку. Вѣроятность эта подкрѣпляется и тѣмъ обстоятельствомъ, что 1-ый батальонъ Л. гв. Финляндскаго полка, заслужившій георгіевское знамя наравнѣ съ прочими батальонами, не получилъ его однако одновременно съ ними. А это служитъ яснымъ указаніемъ, что ему уже рѣшено было выдать такое же знамя по сформированіи изъ него полка.

---

[31]) Моск. Арх. Дѣла Ц-ча. Оп. 161, св. 40, № 215, л. 54.

[32]) *Ib.* л. 106. Далѣе въ этомъ отношеніи Ц-чъ на тѣхъ же основаніяхъ проситъ исходатайствовать и серебряныя трубы.

Во всякомъ случаѣ, за неимѣніемъ другихъ, болѣе раннихъ, оффиціальныхъ документовъ, днемъ пожалованія полку георгіевскихъ знаменъ должно считаться 13-е Августа 1817 г., т. е. день Высочайшаго утвержденія рисунка знамени *).

По высланнымъ рисункамъ знамена были изготовлены въ Варшавѣ ** [33]), кромѣ кистей, копій и наконечниковъ, которые приготовлялись въ С.-Петербургѣ. Цесаревичъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ и въ Ноябрѣ (12-го) писалъ къ Сипягину, чтобы тотъ приложилъ особенное стараніе о скорѣйшей высылкѣ этихъ предметовъ, такъ какъ „за оными теперь только и остановка къ освященію „для сихъ полковъ (Литовскаго и Волынскаго) знаменъ." Однако всѣ эти предметы получены были только въ Декабрѣ. Освященіе знаменъ совершено было 1-го Января 1818 г. [34]). А 7-го Декабря того-же года, въ первую годовщину своего существованія, полкъ удостоился получить и Высочайшую грамоту на пожалованныя ему георгіевскія знамена слѣдующаго содержанія [35]):

„Нашему Лейбъ гвардіи Волынскому полку.

„По сформированіи полка сего изъ батальона Л. гв. Финляндска-„го полка, участвовавшаго въ достославной кампаніи 1812 года „и пріобрѣтшаго, за знаменитые его подвиги, храбрость и мужество, „знамена съ изображеніемъ знака Ордена Святаго Великомученика „и Побѣдоносца Георгія, признали Мы справедливымъ и сему полку

---

[33]) *Ib.* л. 55. [34]) *Ib.* л. 83, рапортъ Ц-ча Государю отъ 1-го Января 1818 года, № 1.

[35]) Полк. Арх. Документы, хранящіеся въ ковчегѣ

*) Считаемъ по этому необходимымъ исправить здѣсь ошибку, встрѣтившуюся намъ въ Хроникѣ Имп. Россійск. Арміи (Гвард. корп.), составленной по Высоч. повел. въ 1852 году и другихъ подобныхъ же изданіяхъ, гдѣ днемъ пожалованія полку знаменъ значится 24-е Октября 1818 года, т. е. день подписанія Высочайшей грамоты. Подписаніе спустя долгое время послѣ пожалованія знаменъ доказываетъ только, какъ и всѣ обстоятельства, сопровождавшія формированіе полка, что факты опережали свою оффиціальную санкцію, въ которой, какъ въ одной формальности, не видѣли особенной важности для дѣла. Это еще рельефнѣе выразилось въ пожалованіи полку серебряныхъ трубъ, Высоч. грамота на которыя была получена полкомъ лишь спустя 9 лѣтъ. Однако это не значило, что только черезъ 9 лѣтъ пожалованы и трубы; въ хроникахъ онѣ значатся пожалованными 13-го Октября 1817 г., т. е. съ того дня, въ который послано объ этомъ увѣдомленіе отъ Нач. Гл. Шт. Ц-чу.

**) Вѣроятно для скорѣйшаго ихъ изготовленія, до полученія на это денегъ изъ Петербурга Цесаревичъ всѣ расходы на этотъ предметъ производилъ на собственный счетъ, впослѣдствіи впрочемъ уплоченный изъ казны. (Моск. Арх. Дѣла Ц-ча. Оп. 161, св 40, № 215).

Русская публичная библиотека въ Берлине

„пожаловать таковыя же знамена съ надписью: „за отличіе при пора-
„женіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года.“

„Препровождая у сего оные, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ
„уставомъ, освятить ихъ при прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей
„грамоты и употребить на службу Намъ и отечеству съ вѣрностью,
„усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

„Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостью благо-
„склонны

АЛЕКСАНДРЪ.“

Ахенъ
24-го Октября 1818 года.“

Грамота эта прислана въ полкъ при слѣдующемъ рескриптѣ Цесаревича [36]):

„Доставленную ко мнѣ отъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба
„Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Закревскаго удо-
„стоенную Высочайшимъ подписаніемъ минувшаго Октября въ 24 день
„въ г. Ахенѣ грамоту на Всемилостивѣйше пожалованныя оному полку
„георгіевскія знамена съ надписью „за отличіе при пораженіи и изгнаніи
„непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года,“ запечатанную въ па-
„кетъ Государственною печатью, при семъ препровождая для храненія
„въ оный полкъ, надѣюсь, что сей знакъ Монаршаго благоволенія по-
„служитъ вящимъ поощреніемъ къ службѣ Его Императорскаго Вели-
„чества всѣхъ вообще и каждаго чиновъ, дабы и впредь быть въ пол-
„ной мѣрѣ достойными онаго. Варшава. Декабря 7-го дня 1818 года.
(№ 4001). На подлинномъ подписано: Генералъ Инспекторъ всей ка-
валеріи Константинъ.“

Черезъ мѣсяцъ послѣ освященія знаменъ въ полкъ получены и по-
жалованныя ему двѣ серебряныя трубы [37]), на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и георгіевскія знамена, со сказанной выше надписью.

О Высочайшемъ пожалованіи полку, въ числѣ другихъ частей варшавскаго отряда, серебряныхъ трубъ увѣдомленіе Цесаревича отъ Начальника Главнаго Штаба послѣдовало отъ 13-го Октября 1817 года [38]). Высочайшая же грамота на нихъ препровождена въ полкъ лишь въ 1826 году. Грамота эта слѣдующаго содержанія [39]):

---

[36]) *Ib.* А черновой въ Моск. Арх. Д. Ц-ча оп. 161, св. 40, № 215, л. 156.

[37]) Моск. Арх. Д. Ц-ча. Оп. 161, *Ib.* л. 118, 121. [38]) *Ib.* л. 107. [39]) Полк. Арх. Документы, хранящіеся въ ковчегѣ.

„Нашему Лейбъ гвардіи Волынскому полку.

„По сформированіи полка сего изъ батальона Л. гв. Финляндска-„го полка, участвовавшаго въ минувшую войну противъ французскихъ „войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государе-„мъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, „повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

„Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благо-„склонны

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ
Іюня 4-го дня 1826 года.“

Заканчивая этимъ описаніе формированія полка, въ заключеніе его постараемся очертить составъ въ это время офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Основаніемъ для этого очерка послужили намъ данныя, почерпнутыя изъ полковыхъ формулярныхъ списковъ, представленныхъ полкомъ 1-го Января 1818 года. Къ сожалѣнію намъ не удалось отыскать формулярные списки прочихъ нижнихъ чиновъ для довершенія полной картины состава всего полка при его основаніи.

Къ 1-му Января 1818 года въ полку состояло по списку и на лицо 31 штабъ- и оберъ-офицеръ, кромѣ командира полка, генералъ-маіора Ушакова.

Офицеры эти, всѣ коренные Финляндцы, составившіе основаніе полка, были слѣдующіе:

Полковникъ:	1. Офросимовъ,
Капитаны:	1. Пинабель,
	2. Линденъ,
Ш.-капитаны:	1. Аклечѣевъ,
	2. Бреземанъ фонъ Нетингъ,
	3. Фези,
	4. Нелединскій-Мелецкій,
Поручики:	1. Крекшинъ,
	2. Ступишинъ,
	3. Кн. Дуловъ,
	4. Гр. Цукато,
	5. Веревкинъ,
	6. Бирюля,
	7. Козловъ,
Подпоручики:	1. Голенищевъ-Кутузовъ,
	2. Офросимовъ 5-ый,

Подпоручики: 3. Мельгуновъ,
4. Малевинскій,
5. Цемировъ (Александръ),
Прапорщики: 1. Лыковъ,
2. Зубовъ,
3. Бѣлавинъ,
4. Семичевъ,
5. Фокицинъ,
6. Албертовъ (Маркъ),
7. Ивановъ,
8. Баронъ Корфъ (Францъ),
9. Теодоровичъ,
10. Цемировъ (Михаилъ),
11. Албертовъ (Михаилъ),
12. Бажинъ.

По *сословію* всѣ офицеры принадлежали къ дворянамъ, русскимъ и иностраннымъ, за исключеніемъ одного только прап. Бажина (изъ крестьянъ), вскорѣ впрочемъ переведеннаго въ инвалидную при полку команду, съ назначеніемъ ея начальникомъ. А по своему *происхожденію* большинство офицеровъ были уроженцами русскихъ губерній. Такъ изъ нихъ были уроженцами великорусскихъ губерній 14, малороссійскихъ и южныхъ 6, сѣверозападныхъ 2, иностранцевъ 2, финляндецъ 1 *). Относительно остальныхъ 6 человѣкъ намъ не удалось отыскать подобныхъ же свѣдѣній. Но изъ нихъ пр. Бажинъ безспорно принадлежитъ къ уроженцамъ русскихъ губерній. А за русское происхожденіе еще трехъ ручаются ихъ фамиліи (Дуловъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Бѣлавинъ).

Такимъ образомъ, изъ всего основнаго состава офицеровъ 24 (77% слишкомъ) принадлежитъ къ русскому элементу, 2 (6.% слишкомъ) къ уроженцамъ западныхъ губерній; столько же иностранцевъ и столько же осталось неизвѣстнаго происхожденія и, наконецъ, 1 уроженецъ Финляндіи.

*) Собственно по губерніямъ мы распредѣляли эти группы такъ: къ сѣверозападнымъ губерніямъ отнесли Бѣлостокскую область и губерніи Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую; къ Малороссіи и южнымъ: Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Бессарабскую обл., Екатеринославскую, Ставропольскую, Таврическую, Херсонскую, З. В. Донскаго; къ русскимъ причислены всѣ остальныя губ. Россіи.

Хотя для болѣе точнаго руководства въ опредѣленіи происхожденія могло бы служить вѣроисповѣданіе, но, къ сожалѣнію, оно стало вноситься въ формулярные списки лишь въ позднѣйшіе (30-е) года — по крайней мѣрѣ это вѣрно для Л. гв. Волынскаго полка.

Относительно образованія тогдашнихъ офицеровъ хотя и имѣются свѣдѣнія и въ формулярныхъ и въ такъ называемыхъ кондуитныхъ спискахъ, но по этимъ свѣдѣніямъ трудно составить какое либо опредѣленное понятіе. Кондуитные списки видимо имѣли главнѣйшею своею цѣлью доставить свѣдѣнія болѣе о нравственныхъ качествахъ офицера съ прибавленіемъ краткаго перечня о служебномъ положеніи, извлеченнаго изъ формулярныхъ списковъ, въ родѣ того, съ котораго времени офицеръ состоитъ въ настоящемъ чинѣ, не былъ ли въ отставкѣ и т. п. Для опредѣленія нравственныхъ качествъ офицера кондуитный списокъ раздѣленъ на множество графъ, въ которыхъ рукой самого командира части проставляется отвѣтъ на заголовки ихъ. Тутъ есть напр., графа, спрашивающая, „каковъ офицеръ въ своемъ хозяйствѣ,“ — и командиръ полка пишетъ „бережливъ,“ „нерадивъ,“ „изряденъ“ и т. п. Есть графа, озаглавленная: „не преданъ ли пьянству и картежной игрѣ,“ въ которой отвѣтъ командира полка обыкновенно отрицательный. Есть и такая вопрошающая графа: „каковыхъ способностей ума“ — отвѣтъ: „здраваго“ довольно обыкновенный *), „усерденъ ли по службѣ“ и т. п. На всѣ такія нравственныя графы отвѣчаетъ командиръ полка собственноручно **). Въ остальныхъ вписываніе соотвѣтствующихъ отвѣтовъ предоставляется писарю. Къ числу послѣднихъ графъ принадлежатъ и двѣ, относящіяся къ научному образованію, подъ заглавіемъ: „какіе знаетъ иностранные языки“ и „въ какихъ наукахъ имѣетъ познаніе.“ Трудно сказать, какъ вообще составлялись эти свѣдѣнія, но повидимому въ нихъ писалось, что и какъ Богъ писарю на душу положитъ и вѣроятно даже въ зависимости отъ времени, имѣвшагося въ его распоряженіи. По крайней мѣрѣ, при сравненіи кондуитныхъ съ формулярными списками, приходилось встрѣчать большія противорѣчія. Въ кондуитномъ спискѣ отмѣчается напр., что офицеръ „россійской грамотѣ читать и писать

*) Хотя намъ пришлось встрѣтить и такіе отзывы кондуитнаго списка: въ графѣ „каково ведетъ себя по службѣ“—„яхидно и скрытно,“ въ графѣ о способности ума—„ума коварнаго и лукаваго.“

**) Эти отмѣтки имѣли, конечно, большое вліяніе на службу офицера. Такъ напримѣръ, намъ встрѣтилась въ одномъ изъ кондуитныхъ списковъ полка (за 1818 г.) въ графѣ „достоинъ ли къ повышенію въ слѣдующій чинъ“ такая отмѣтка командира полка: „къ повышенію чиномъ не аттестуется, потому что худо ведетъ свое хозяйство.“

и ариѳметику знаетъ“ и больше ничего. Въ формулярномъ же спискѣ противъ его фамили стоитъ чуть ли не цѣлый университетскій курсъ. Кромѣ того, въ графу о наукахъ, за неимѣніемъ другихъ, попадаютъ напр. такія: „верховую ѣзду, фехтованіе и танцованіе знаетъ и умѣетъ.“

Вотъ общая характеристика того источника, изъ котораго приходится почерпать свѣдѣнія о состояніи образованія офицеровъ тогдашняго времени. Тѣмъ не менѣе попытаемся на основаніи хотя и подобныхъ, шаткихъ и не точныхъ, свѣдѣній опредѣлить приблизительный уровень этого образованія. И если результаты получатся скудные и далекіе отъ истины, то даже и это доставитъ намъ нѣкоторую пользу. И именно изъ подробнаго изученія графы кондуитнаго и формулярнаго списковъ мы ясно увидимъ, на сколько дѣйствительно въ то время обращалось вниманіе на эту графу или вѣрнѣе на образованіе офицера.

Представляемъ здѣсь рядъ наукъ, которымъ, согласно кондуитнаго и формулярнаго списковъ, обучались, основные 31 офицеръ полка, съ проставленіемъ противъ каждой количества знающихъ ее офицеровъ.

1. Тактика.	1 оф.	9. Исторія.	17 оф
2. Фортификація. . .	11 „	10. Естественная исторія	1 „
3. Артиллерія. . . .	9 „	11. Физика	4 „
4. Политическое право	1 „	12. Географія	17 „
5. Естественное право	1 „	13. Ариѳметика . . .	17 „
6. Народное право . .	1 „	14. Законъ Божій . .	2 „
7. Механика	1 „	15. Россійской грамотѣ читать и писать .	5 „
8. Математика. . . .	22 „		

На сколько такія показанія справедливы, предоставляемъ судить читателямъ. Мы же съ своей стороны въ дополненіе къ этому можемъ только прибавить, что по воспитанію и образованію 35½% состава офицеровъ принадлежатъ къ кадетскимъ корпусамъ (Пажескому, 1-му и 2-му). Остальные же затѣмъ были произведены въ офицеры изъ: 1) вольноопредѣляющихся — 29%, 2) по экзамену изъ обучавшихся *при* 2 кадетскомъ корпусѣ — 22½% *), 3) 1 изъ нижнихъ чиновъ (3% съ небольшимъ) и 1 поступилъ изъ иностранной службы, 4) два офицера (6½%) произведены неизвѣстно откуда.

*) При 2 кадет. корп. или, вѣрнѣе, въ находившемся при немъ Дворянскомъ полку молодые люди обучались преимущественно фронтовой службѣ. („Дворянскій полкъ въ царствованіе Импер. Александра I,“—Русск. Стар. 1880 г. Август.).

Что касается знаній офицерами иностранныхъ языковъ, то, судя по кондуитнымъ и формулярнымъ спискамъ, которые въ этомъ случаѣ болѣе согласны между собою, большинство офицеровъ владѣло двумя, а нѣкоторые даже и 4-мя языками. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ эти познанія офицеровъ:

Знающихъ:

4 иностр. языка	1	оф.	или	3%		французск. яз.	22	оф.	или	71%
3 „ „	2	„	„	6½%		нѣмецкій „	17	„	„	55%
2 „ „	14	„	„	45%		англійскій „	1	„	„	3%
1 „ „	6	„	„	19%		польскій „	2	„	„	6½%
0 „ „	7	„	„	22½%		латинскій „	2	„	„	6½%

Объ одномъ офицерѣ свѣдѣній не имѣется.

Въ числѣ другихъ вопросовъ, при разсмотрѣніи состава офицеровъ, не менѣе интересенъ вопросъ о ихъ возрастѣ. Изъ формулярныхъ списковъ основныхъ офицеровъ полка мы видимъ, что самому старшему изъ нихъ и притомъ единственному всего только 30 лѣтъ. Почти столько же (32 г.) имѣлъ въ то время даже самъ командиръ полка генералъ-маіоръ Ушаковъ. Младшему было 17 лѣтъ. Разбирая возрастъ по чинамъ, мы находимъ, что средній возрастъ былъ:

прап. *)	подпор.	поруч.	шт.-к.	капит.	полк.
20 лѣтъ	23	25	25	29	28

средній же возрастъ офицеровъ всего полка 24 года!

Нечего удивляться поэтому, что изъ числа всѣхъ офицеровъ нашлось только двое семейныхъ:

За то, несмотря на такой молодой возрастъ, большая часть офицеровъ (18 или 58 %) была уже украшена знаками отличія и орденами, заслуженными на поляхъ Бородинскихъ, подъ Краснымъ, Лейпцигомъ и въ прочихъ сраженіяхъ недавно минувшей славной кампаніи въ составѣ доблестнаго Л. гв. Финляндскаго полка.

Обращаясь къ составу унтеръ-офицеровъ, поступившихъ въ полкъ при его сформированіи, прежде всего мы должны сказать, что почти всѣ они, за весьма небольшимъ исключеніемъ, перешли изъ Лейбъ гвардіи Финляндскаго полка. Всего унтеръ-офицеровъ об-

*) За исключеніемъ Бажина, который, какъ произведенный изъ нижнихъ чиновъ, составляетъ рѣдкое исключеніе.

щаго срока службы переведено въ полкъ 22 Октября 1817 г. *)— 114 чел., изъ которыхъ 98 (86%) изъ Л. гв. Финляндскаго полка и только 16 (14%) выбранныхъ изъ другихъ гвардейскихъ полковъ. Разсматривая же формулярные списки первыхъ находимъ что изъ нихъ самая значительная часть (38 или 39%) поступила въ Л. гв. Финляндскій полкъ при его сформированіи въ 1811 г., затѣмъ 20 (20%) въ батальонъ Императорской милиціи въ 1806 г. при учрежденіи батальона, 14 (14%) въ составъ Л. гв. батальона Императорской милиціи, батальона Финляндской гвардіи и Л. гв. Финляндскаго батальона, 13 (13%) въ Л гв. Финляндскій полкъ въ теченіе кампаніи 1812—1813 гг. и наконецъ 13 (13%) по окончаніи кампаніи, съ Мая 1814 по Май 1817 г.

По срокамъ службы большинство унтеръ-офицеровъ было 1805 и 1806 годовъ (20 и 28), остальные преимущественно принадлежатъ къ 1807 и 1808, но есть между прочимъ представители и конца прошлаго столѣтія. Такъ четверо поступило на службу еще въ 1797 г. и по одному въ 1798 и 1799 годахъ.

Коснувшись срока службы унтеръ офицеровъ, умѣстно будетъ вслѣдъ за симъ сказать и о возрастѣ ихъ. Изъ свѣдѣній по формулярнымъ спискамъ мы находимъ, что средній возрастъ унтеръ-офицеровъ полка былъ 32 года, (предѣльные отъ 21 года до 45 лѣтъ), при чемъ главная масса унтеръ-офицеровъ находилась въ возрастѣ отъ 26 до 34 лѣтъ.

Затѣмъ, разбирая составъ унтеръ офицеровъ по такимъ же категоріямъ, какъ и офицеровъ, мы находимъ, что по своему *происхожденію* большинство изъ нихъ принадлежали къ крестьянскому сословію (82 или 72%), затѣмъ слѣдуютъ: изъ солдатскихъ дѣтей (14 или 12%), остальные 18 чел. (16%) были: изъ мѣщанъ и церковниковъ, изъ дворовыхъ людей, изъ однодворцевъ и изъ поселянъ и евреевъ.

По мѣсту рожденія за исключеніемъ 18 человѣкъ изъ сѣверозападныхъ губерній, остальные 96 (84%) принадлежатъ къ уроженцамъ русскихъ (87 чел.), малороссійскихъ и южныхъ (3 чел.) и югозападныхъ (Волынской и Подольской губерній)—(6). Такимъ образомъ и въ средѣ унтеръ-офицеровъ, какъ и офицеровъ, въ полку преобладалъ въ значительной степени элементъ русскій.

*) Какъ значится по формулярнымъ спискамъ.

О грамотности унтеръ-офицеровъ того времени приходится сказать очень немного: ихъ было всего 30 человѣкъ (26%), что впрочемъ и весьма понятно, такъ какъ значительное число унтеръ-офицеровъ произведено было въ это званіе за военныя заслуги въ недавно оконченныхъ кампаніяхъ.

Женатыхъ унтеръ-офицеровъ въ полкъ поступило всего 15 (13%).

ГЛАВА II.

Л. гв. Волынскій полкъ, какъ егерскій, причисленъ былъ къ составу легкой пѣхоты. Названіе „егерскій“, если не оффиціально, то по крайней мѣрѣ въ обыденномъ военномъ быту, жило до позднѣйшихъ временъ. Съ этимъ названіемъ соединялись и иныя понятія, нежели объ остальныхъ полкахъ русской арміи. Поэтому считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ названіи и вообще о той организаціи пѣхоты, которую полкъ засталъ при своемъ сформированіи [1]).

Вся пѣхота того времени дѣлилась на двѣ главныя части: на тяжелую и легкую; къ числу послѣдней принадлежали и егерскіе полки.

Раздѣленіе пѣхоты на два главные вида существовало съ самыхъ древнихъ временъ; мы встрѣчаемъ его у грековъ и римлянъ. И значеніе легкой пѣхоты всегда и во всѣхъ случаяхъ было одинаково: до боя охранять войска сторожевой цѣпью, въ бою подготовлять рѣшеніе дѣла, послѣ боя пользоваться имъ. Соотвѣтственно этому она имѣла и болѣе легкое вооруженіе и снаряженіе. Послѣ изобрѣтенія пороха легкія войска состояли изъ хорошихъ стрѣлковъ, вслѣдствіе чего и набирались изъ людей, обладавшихъ способностью мѣтко стрѣлять. А такими естественно были охотники, егеря. Съ развитіемъ военнаго искусства, егеря все болѣе и болѣе пріобрѣтали значеніе и, составляя вначалѣ одно неразрывное цѣлое съ остальной, тяже-

[1]) Руководствомъ въ этомъ случаѣ служитъ намъ Св. В. Пост. изд. 1838 г., при чемъ мы беремъ только тѣ статьи его, которыя основаны на Высоч. указахъ и др. законоположеніяхъ, изданныхъ до 1831 г.

лой, пѣхотой, впослѣдствіи начали уже формироваться въ отдѣльныя самостоятельныя части.

Въ 1674 г. [2]) въ прусскихъ войскахъ при каждой ротѣ находилось нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями; они должны были стрѣлять преимущественно по непріятельскимъ офицерамъ. При осадѣ Бонна въ 1689 г. при тѣхъ же войскахъ состояла цѣлая пьемонтская рота въ 143 человѣка, вооруженная винтовками. У Фридриха Великаго во вторую Силезскую войну въ 1756 г. отрядъ егерей составлялъ батальонъ въ 400 человѣкъ, а къ концу его царствованія егеря составляли уже полкъ въ 10 ротъ. Назначеніе ихъ состояло отчасти въ рекогносцировкахъ, отчасти въ сторожевой службѣ. Егеря, какъ и вся прочая пѣхота, обучались линейной службѣ, но главное ихъ достоинство заключалось въ мѣткой стрѣльбѣ, почему и нормальнымъ боевымъ ихъ построеніемъ былъ разсыпной строй. Французская революція выдвинула разсыпной строй на первый планъ, развила и упрочила за нимъ всѣ его достоинства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она сгладила различіе между легкой и тяжелой пѣхотой. И та, и другая должны были одинаково быть готовыми на дѣйствія какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строю. Съ тѣхъ поръ дѣленіе пѣхоты на легкую и тяжелую какъ бы потеряло значеніе. Но это послужило только къ уничтоженію самостоятельности бывшихъ егерей. Подчиненные общему уставу со всей остальной пѣхотой, они должны были подчиниться и духу управленія сомкнутыми частями, т. е. вмѣсто прежняго самостоятельнаго употребленія своего оружія, они принуждены были употреблять его по командѣ, одновременно, что, конечно, не могло не имѣть дурнаго вліянія на стрѣльбу. Вмѣсто самостоятельнаго примѣненія къ мѣстности, имъ пришлось уже ожидать на это указанія свыше. Словомъ, не смотря на сознанную очевидную пользу, проистекавшую изъ возможности употреблять оружіе сообразно времени и мѣсту, старая привычка дѣйствовать въ сомкнутомъ строю, привычка дѣйствовать одновременно, управлять движеніемъ массы силой одного слова и одной волей, брала еще свое и въ концѣ концевъ сковала и дѣйствія стрѣлковъ. Желаніе достигнуть однообразія и единства управленія породило мысль—и дѣйствія стрѣлковъ подчинить волѣ одного человѣка. Результатомъ этого явились сигналы, при помощи которыхъ можно было управлять стрѣлками, разсыпанными

[2]) Истор. пѣхоты Рюстова, перев. кап. Генер. Шт. Пузыревскаго. Воен. Библ. т. XVI стр. 232.

на большомъ пространствѣ, точно такъ же, какъ сомкнутымъ батальономъ при помощи команды. Такихъ условныхъ сигналовъ явилось множество, т. е. столько, чтобы можно было заставить стрѣлковъ по своему желанію продѣлывать точно тѣ же движенія и построенія, какія продѣлываютъ въ сомкнутомъ строю: открыть огонь, прекратить его, идти направо, налѣво, впередъ, назадъ, зайти плечомъ и т. п. Такой взглядъ на обученіе стрѣлковъ укоренялся еще болѣе потому, что подобныя егерскія эволюціи на учебномъ плацу выходили очень красивы.

Введеніе этихъ сигналовъ у насъ относится уже къ 1819 г., для которыхъ въ егерскихъ полкахъ введены были Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Апрѣля особые музыканты-горнисты.

Такимъ образомъ, изъ этого очерка видно, что названіе егерскихъ полковъ, ко времени сформированія Л. гв. Волынскаго полка, было только номинальное и въ обученіи его, за исключеніемъ означенныхъ эволюцій, не было ничего отличнаго отъ другихъ полковъ, существовавшихъ въ то время подъ разными названіями, какъ-то: гренадерскихъ, пѣхотныхъ и карабинерныхъ. Различіе впрочемъ, кромѣ того, должно было стушеваться еще и потому, что и въ вооруженіи всѣхъ полковъ, которое прежде служило причиной этихъ названій, не было уже разницы. Всѣ полки вооружены были одними и тѣми же ружьями.

Несмотря однако на это, егерскіе полки во время войны всетаки продолжали по старому обычаю исполнять обязанности легкой пѣхоты, чему примѣръ мы видимъ изъ исторіи Л. гв. Финляндскаго полка. Въ отношеніи, впрочемъ, быстроты и выносливости для исполненія такихъ обязанностей, кромѣ облегченія ихъ въ минуту необходимости отъ лишней тяжести, способствовало и комплектованіе егерскихъ полковъ, въ которые выбирались люди меньшаго противъ другихъ полковъ роста.

Л. гв. Волынскому полку, впрочемъ, какъ егерскому, не пришлось ни разу въ теченіе своей службы исполнять подобныхъ порученій, за исключеніемъ послѣдней войны съ Турціей въ 1877—78 годахъ, во время которой онъ былъ всегда въ первой линіи, благодаря впрочемъ только существовавшему тогда уставному построенію дивизіи, не дѣлавшему уже въ боевомъ отношеніи никакой разницы между полками.

Организація егерскихъ полковъ также не отличалась отъ остальныхъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи 16 Апрѣля 1818 г., которымъ опредѣленъ штатъ полка, говорится, что „полку состоять изъ двухъ „батальоновъ, въ которомъ число всѣхъ чиновъ полагается тоже са-

„мое, какое и въ батальонахъ всѣхъ прочихъ полковъ Россійской „Лейбъ гвардіи“ [3]).

Переходя къ организаціи полка, скажемъ предварительно о тѣхъ высшихъ единицахъ, въ составъ которыхъ входилъ онъ въ теченіе описываемаго времени.

Входя въ составъ отдѣльнаго гвардейскаго варшавскаго отряда, Л. гв. Волынскій полкъ съ Л. гв. Литовскимъ составилъ пѣшую гвардейскую бригаду отдѣльнаго Литовскаго корпуса, сформированнаго также недавно и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и гвардейскіе полки, т. е. изъ уроженцевъ польскихъ (литовскихъ) губерній *).

Въ 1823 г. Л. гв. Волынскій полкъ съ Несвижскимъ карабинернымъ составилъ 3-ю бригаду сформированной тогда сводной гвардейской гренадерской дивизіи **). Дивизія эта однако была только номинальная, такъ какъ вмѣстѣ, въ полномъ составѣ, онаникогда не бывала и Л. гв. Волынскій полкъ въ Варшавѣ стоялъ въ лагерѣ и учился всегда съ польскимъ саперным батальономъ, который замѣнялъ такимъ образомъ второй полкъ бригады.

---

[3]) Полное собр. Россійск. Законовъ ст. 27344.

*) Полный составъ Литовскаго корпуса (командирами котораго были: сначала г. л. Довре, потомъ г. ад. гр. Ожаровскій и наконецъ г. л. бар. Розенъ) былъ слѣдующій: *Гвардейская кавалерійская бригада*: Подольскій Кирасирскій полкъ, Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ, Конно-Легкая батарея № 3. *Гвардейская пѣшая бригада:* Литовскій полкъ, Волынскій, батарейная рота № 5. *Литовская Уланская дивизія:* Польскій Уланскій полкъ, Татарскій Уланскій полкъ, Литовскій Уланскій п., Волынскій Уланскій п., конныя роты № 29 и 30. *27 пѣхотная дивизія:* (въ 1820 г. переименована въ 24-ую): Брестскій, Бѣлостокскій, Литовскій и Виленскій пѣхотные, 47 и 48 Егерскіе полки, Артиллерія: батарейная рота № 1, легкая № 2, легкая № 3, парочная № 4 батарейная, резервная № 5 батарейная. *28 пѣхотная дивизія* (впослѣдствіи 25-ая): Волынскій, Минскій, Подольскій и Житомірскій пѣхотные, 49 и 50 егерскіе полки, артиллерія того же наименованія, понтонная рота № 8, пять казачьихъ полковъ, жандармская команда. *Резервная Гренадерская бригада*: 1-ый Гренадерскій полкъ (впослѣдствіи Самогитскій), 2 Гренадерскій п. (впослѣдствіи Луцкій), Карабинерный п (впослѣдствіи Несвижскій).

**) Которая подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Рихтера, состояла изъ слѣдующихъ полковъ:

1-ая бригада	Л. гв. Литовскій полкъ Польскій гв. гренад. п.	Командиръ бригады командиръ польск. гв. полка генералъ бриг. Жимирскій.
2-ая бригада	Самогитскій гренадер. Луцкій „	Генералъ-маіоръ Тимофѣевъ.
3-ая бригада	Л. гв. Волынскій полкъ Несвижскій карабинер.	Генералъ-маіоръ Есаковъ.

На основаніи штата составъ полка, какъ уже сказано, опредѣленъ въ 2 батальона, а числительная сила его, примѣняясь къ штатамъ другихъ гвардейскихъ полковъ, должна была быть слѣдующая:

генер.	шт. оф.	об. оф.	унт. оф.	муз.	рядов.	нестроев.
1	4	35	160	56	1840	65 *).

Каждый батальонъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ: одной карабинерной и трехъ егерскихъ. Роты карабинерныя именовались по номеру батальона, а егерскія имѣли общую нумерацію по всему полку, такъ что 1-ый батальонъ состоялъ изъ 1-ой карабинерной, 1-ой, 2-ой и 3-ей егерскихъ, 2-ой батальонъ изъ 2-ой карабинерной, 4-ой, 5-ой и 6-ой егерскихъ.

4 Марта 1818 г. Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ былъ шефомъ полка и съ тѣхъ поръ 1-ая карабинерная рота получила названіе роты Его Высочества.

Роты раздѣлялись на части почти такъ же, какъ и нынѣ: на два взвода, взводы на отдѣленія, а отдѣленія кромѣ того каждое на 5 десятковъ и на артели. Взводы карабинерныхъ ротъ имѣли каждый свое особое названіе: 1-ый назывался карабинернымъ, 2-ой стрѣлковымъ.

Въ составъ карабинерныхъ ротъ выбирались люди, особенно отличавшіеся или мужествомъ въ бою или же, въ мирное время, твердымъ знаніемъ дѣла во фронтѣ, усердіемъ по службѣ и хорошимъ поведеніемъ. Попасть въ карабинерную роту считалось для нижнихъ чиновъ отличіемъ, переводъ изъ нея—наказаніемъ. Уже самое названіе нижнихъ чиновъ карабинерныхъ ротъ было отличіемъ противъ нижнихъ чиновъ другихъ ротъ. Выбранные за отличную службу въ карабинеры ни въ какомъ случаѣ не назывались рядовыми или солдатами, но всегда и во всѣхъ рапортахъ именовались карабинерами или стрѣлками [4]) (смотря по взводу, въ которомъ состояли).

При всѣхъ гвардейскихъ полкахъ вмѣсто нестроевой роты полагалась инвалидная рота, состоявшая въ распоряженіи командировъ полковъ „для употребленія на службу по разнымъ частямъ полковаго „управленія, а также для храненія тягостей, оставляемыхъ полками „гвардіи въ случаѣ ихъ движенія“ [5]).

[4]) Св. В. П. 38 г. Ч. III Кн. I ст. 9. Тоже положеніе существовало и для гренадеръ гренадерскихъ ротъ другихъ полковъ. [5]) Высоч. утв. полож. 23-го Іюня 1824 г. Св. В. Пост. 38 г. Примѣч. къ ст. 102 Ч. III.

*) Подробный штатъ въ приложеніи I.

Но при Л. гв. Волынскомъ полку, какъ и при всѣхъ частяхъ варшавскаго гвардейскаго отряда такихъ отдѣльныхъ инвалидныхъ ротъ не было, а на весь отрядъ была одна, такъ называемая инвалидная, четверть роты, по численному своему составу не уступавшая, впрочемъ, полнымъ инвалиднымъ ротамъ. Въ ней состояли 10 унтеръ-офицеровъ и 173 рядовыхъ [6]). 4 же Іюня 1819 г. Высочайше повелѣно было сформировать изъ неспособныхъ Литовскаго корпуса двѣ инвалидныя роты [7]). По штату же инвалидныхъ ротъ другихъ полковъ, она должна состоять изъ 2 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ [8]).

Состоящая при гвардейскомъ отрядѣ $^1/_4$ роты была раздѣлена пополамъ и изъ каждой половины, съ прибавленіемъ неспособныхъ, сформировались двѣ роты подъ номерами 14 и 15. Рота № 14 оставлена при гвардейскомъ отрядѣ, а № 15 отправлена въ Бѣлостокъ для содержанія караула при тамошнемъ дворцѣ. Дальнѣйшее пополненіе ротъ должно было производиться изъ слѣдующихъ неспособныхъ гвардейскихъ полковъ.

Затѣмъ до 1831 г. организація полка и числительный составъ его не подвергались измѣненію, за исключеніемъ прибавки, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 Апрѣля 1819 г., 26 горнистовъ, изъ числа которыхъ въ каждой ротѣ полагалось имѣть по 3. Такимъ образомъ число музыкантовъ возросло до 82 человѣкъ.

Окончательное формированіе полка завершилось однако только въ 1819 г., когда полкъ доведенъ былъ до штатнаго комплекта [9]). По сформированіи полка, т. е. къ 1 Января 1818 г. въ немъ должно было состоять по списку слѣдующее число *) чиновъ: 1) выключенныхъ изъ Л. гв. Финляндскаго полка: генералъ 1, штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 73, музыкантовъ 20, рядовыхъ 1023, нестроевыхъ 21 и деньщиковъ казенныхъ 7 и собственныхъ 58;

---

[6]) Моск. Арх. Оп. 161. св. 447, № 330, л. 18, 19. [7]) *Ib.* л. 8 и Общ. Арх. Гл. Шт. Собр. Законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относящихся. 1819 г. Кн. II. [8]) *Ib.* л. 18.

[9]) Московскій Архивъ. Рапортъ командира полка 16 Октября 1819 г. въ Инспекторскій Департаментъ, приложенный къ формулярнымъ спискамъ полка за 1819 г.

*) Мѣсячные рапорты къ 1 Янв. и къ 1 Февр. 1818 г. оказались, къ сожалѣнію утерянными и потому мы выводили списочное состояніе полка къ 1 Янв. на основаніи мѣсячныхъ рапортовъ Л. гв. Финл. полка, въ которыхъ показано число чиновъ его 1-го батальона, исключенныхъ изъ списковъ полка, и вѣдомости полка о прибывшихъ на укомплектованіе его изъ другихъ полковъ гвардіи отъ 18 Ноября 1817 г. (см. Гл. I, стр. 22).

2) прибывшихъ изъ другихъ полковъ польскихъ уроженцевъ: унтеръ-офицеровъ 15, музыкантовъ 44, рядовыхъ 389 и нестроевыхъ 3. Всего слѣдовательно:

генерал.	ш.-оф.	об.-оф.	унт.-оф.	музык.	рядов.	нестр.	деньщ.
1	1	30	88	64	1412	24	каз. 7 соб. 58.

Такимъ образомъ, въ началѣ своего существованія полкъ далеко еще не доходилъ до комплекта, опредѣленнаго штатомъ. За то по завершеніи своего формированія онъ постоянно находился въ сверхкомплектномъ состояніи. Доказательствомъ этому служатъ мѣсячные рапорты. Среднее списочное состояніе, выведенное на основаніи этихъ рапортовъ, за 10 лѣтъ (съ 1820 г. *) по 1 Января 1830 г.) представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: **)

шт.-оф.	об.-оф.	унт.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.
7	49	180	90	1890	66	каз. 62, соб. 18.

Чтобы имѣть болѣе вѣрное представленіе о возрастаніи сверхкомплекта, разсмотримъ отдѣльно каждое пятилѣтіе взятаго промежутка времени. При этомъ получимъ, что среднее списочное состояніе было: въ

	ш.-оф.	об.-оф.	у.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.
1-е пят. (1820 24)	6	46	168	90	1867	67	к. 50 с. 20
2-е „ (1825—29)	8	51	193	90	1913	65	„ 74 „ 16

т. е. другими словами, сверхкомплектъ возрасталъ постепенно.

Къ концу описываемаго періода сверхкомплектъ этотъ сталъ однако понижаться, за исключеніемъ впрочемъ офицеровъ и, въ зависимости отъ нихъ, деньщиковъ. Это видно изъ мѣсячнаго рапорта 1-го Ноября 1830 г. (т. е. послѣдняго въ описываемый періодъ), по которому въ полку состояло:

	ш.-оф.	об.-оф.	ун.-оф.	м.	ряд.	нес.	деньщ.
	9	63	191	90	1903	65	к. 85 с. 13
При среднемъ списочномъ состояніи за 11 мѣсяц. 1830.	9	59	188	90	1965	62	„ 81 „ 13.

*) Хотя мы имѣемъ и мѣсячные рапорты за 1819 г., но въ виду того, что въ этомъ году полкъ еще заканчивалъ свое формированіе, мы не можемъ принять ихъ во вниманіе. Въ 1830 же году за Декабрь мѣсячнаго рапорта не представлено вовсе, а въ виду того, что въ теченіе этого мѣсяца полкъ находился въ исключительномъ положеніи, для него невозможно даже вывести и средняго числа.

**) Приложеніе II.

Такимъ образомъ сверхкомплектъ былъ во всѣхъ чинахъ. Что касается, впрочемъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, то сверхкомплектъ этотъ объясняется очень просто. Изъ числа офицеровъ по спискамъ полка числилось много лицъ, которые въ полку вовсе не состояли, а служили при различныхъ управленіяхъ, учрежденіяхъ или состояли личными адъютантами при генералахъ. Между прочимъ по свѣдѣніямъ, выбраннымъ нами изъ формулярныхъ списковъ и мѣсячныхъ рапортовъ, оказывается, что съ 1818 по 1831 г. въ полкъ поступили 101 офицеръ, что съ основными офицерами полка составляетъ 132 человѣка. Изъ этого числа только 115 прибыло въ полкъ на службу, остальные же 17 (или 13% всего состава офицеровъ) зачислены были только по спискамъ полка, съ оставленіемъ въ прежде занимаемыхъ ими должностяхъ *). Для взятаго 10 лѣтняго промежутка времени количество подобныхъ, состоявшихъ по спискамъ, офицеровъ среднимъ числомъ было 5 оберъ-офицеровъ (считая въ этомъ числѣ и двухъ зачисленныхъ въ полкъ подполковниковъ) или 10% средняго списочнаго состоянія. При этомъ нельзя не отмѣтить рѣзкой разницы между первымъ и вторымъ пятилѣтіями. Въ первомъ ихъ было среднимъ числомъ только 2 человѣка, во второмъ же цифра эта превышаетъ даже 8. Кромѣ того и производство въ офицеры, какъ видно будетъ дальше, было неограниченное, почему прапорщиковъ тогда было гораздо болѣе, чѣмъ ихъ полагалось по штату.

На сверхкомплектъ унтеръ-офицеровъ имѣлъ вліяніе также неограниченный пріемъ вольноопредѣляющихся. Согласно штатовъ, въ полку должно было состоять всего 16 портупей-юнкеровъ и подпрапорщиковъ. На самомъ же дѣлѣ, по свѣдѣніямъ, выбраннымъ изъ формулярныхъ списковъ, оказывается, что изъ числа 1818 всѣхъ унтеръ-офицеровъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1 Января за 10 лѣтъ (съ 1 Января 1821 по 1 Января 1830 г.) вольноопредѣляющихся было 528 или 29% (штатное же отношеніе 10%), или среднимъ числомъ ежегодно 53 человѣка. На самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ въ главѣ о комплектованіи полка, въ концѣ періода число ихъ значительно превышало это среднее.

Говоря о сверхкомплектѣ списочнаго состоянія полка противъ штата, нельзя не сказать о дѣйствительной его числительности, такъ

*) Кстати здѣсь будетъ оговориться на будущее время, что при разсмотрѣніи общаго состава офицеровъ мы будемъ во всѣхъ отношеніяхъ принимать только наличный, дѣйствительно состоявшій въ полку корпусъ офицеровъ, какъ живший дѣйствительной полковой жизнью и имѣвшій на нее непосредственное вліяніе.

какъ только эта послѣдняя и можетъ дать истинное понятіе о боевой годности части, какъ главномъ ея назначеніи.

Считаемъ нужнымъ сказать здѣсь, что, дѣля всю исторію на нѣсколько періодовъ, мы и состояніе полка во всѣхъ случаяхъ представляемъ въ одномъ общемъ среднемъ выводѣ или за весь періодъ, или за большую или меньшую часть его, достаточную для общаго заключенія. Такой выводъ, свободный отъ всѣхъ частностей, имѣвшихъ можетъ быть временный, мѣстный характеръ, только и можетъ дать вѣрное понятіе объ общей жизни полка и ея постепенномъ прогрессѣ. Общій средній выводъ указываетъ и на общія условія, при которыхъ существовала и развивалась полковая жизнь, а кромѣ того и на многія другія, не лишенныя интереса, явленія.

Среднее наличное состояніе *) полка за тѣ же 10 лѣтъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

шт.-оф.	об.-оф.	унт.-оф	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.
6	39	171	86	1800	63	каз. 58 соб. 18.

Сравнивая это среднее наличное съ среднимъ списочнымъ состояніемъ, мы должны прійти къ заключенію, что, не смотря на сверхкомплектъ противъ штата по списку, дѣйствительная численность полка, въ главномъ его по крайней мѣрѣ элементѣ—рядовыхъ, на самомъ дѣлѣ никогда почти не достигала штатнаго состоянія. Это видно и при выводѣ средняго наличнаго состоянія по пятилѣтіямъ, изъ которыхъ состояло на лицо:

	шт.-оф.	об.-оф.	унт.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.
Въ 1-омъ	5	38	160	85	1775	64	к. 50 с. 20
Во 2-омъ	6	39	183	86	1824	62	„ 66 „ 16.

Какія причины были на это, мы разберемъ впослѣдствіи. Теперь же обратимъ вниманіе на разницу между списочнымъ и наличнымъ составомъ полка Взявши процентное отношеніе наличнаго состоянія къ списочному, мы находимъ, что въ полку среднимъ числомъ находилось на лицо:

	шт.-оф.	об.-оф.	унт.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.
%	87	80	95	96	95	95	каз. 93 соб. 100

*) Приложеніе II.

Такимъ образомъ, наибольшій процентъ постоянно отсутствующихъ изъ полка приходится на долю офицеровъ; въ нижнихъ чинахъ этотъ процентъ почти одинаковъ.

Не входя въ подробности управленія полкомъ, болѣе или менѣе сходнаго съ настоящимъ, укажемъ лишь на особенности его во время перваго періода существованія полка.

Одной изъ наиболѣе существенныхъ особенностей управленія каждаго, а въ особенности гвардейскаго, полка, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича, была та, что личность командира полка при немъ совершенно стушевывалась и въ дѣлѣ управленія полкомъ, за исключеніемъ впрочемъ хозяйства, командиръ полка при Константинѣ Павловичѣ нисходилъ на ступень батальоннаго командира, былъ только передаточной инстанціей, какъ этотъ послѣдній въ отношеніи полковаго. На его обязанности въ дѣйствительности лежало только строевое обученіе полка и командованіе имъ въ строю; — вотъ и все, что было предоставлено его самостоятельности. Во всемъ остальномъ онъ не смѣлъ ступить шагу, не спросясь Цесаревича; во всемъ остальномъ Цесаревичъ былъ самъ настоящимъ командиромъ полка. Прибываютъ люди на укомплектованіе полка, — они тотчасъ же должны быть представлены на смотръ Цесаревичу и уже онъ самолично разбиваетъ ихъ по ротно, подбираетъ по шереножно [10]). Производятся рядовые въ унтеръ-офицеры, унтеръ-офицеры въ фельдфебеля,—они обязательно должны являться Цесаревичу [11]). Представленіе къ производству въ офицеры хотя и дѣлается командирами полковъ, но съ непосредственнымъ въ этомъ участіемъ самого Цесаревича, не какъ высшаго начальника, но какъ начальника ближайшаго, знающаго до мельчайшихъ подробностей службу представляемаго. Иногда же представленія эти дѣлаются и лично самимъ Цесаревичемъ [12]). Знаніе людей въ полкахъ простиралось до того, что Цесаревичъ зналъ не только всѣхъ унтеръ-офицеровъ, но даже многихъ рядовыхъ [13]). А это уже само по себѣ есть доказательство близкаго соприкосновенія Цесаревича съ полкомъ.

Въ хозяйство полка, какъ мы сказали, Цесаревичъ не вмѣшивался, наблюдая только, чтобы все и всѣми было получено и все сдѣлано, какъ положено по закону, что въ то время было единственнымъ требованіемъ и единственнымъ контролемъ надъ дѣятельностью командира

[10]) Письмо къ Сипягину 28 Окт. 1817 г. [11]) Крестовскій Ист. Уланск. Е. В. п. стр. 95. [12]) Манаровъ. Воспом. Ч. IV. [13]) Крестовскій Ист. Ул. п. стр. 95.

Русская Публичная Библиотека въ Б...

полка по хозяйственной части. Напр., наблюденіе Цесаревича за обмундированіемъ, кромѣ приказовъ, заключалось въ томъ, что всѣ вновь обмундированные въ полку являлись на осмотръ Цесаревичу [14]). По нѣкоторымъ хозяйственнымъ вопросамъ командиръ полка обращался за разрѣшеніемъ къ Цесаревичу. Такъ, однажды генералъ-маіоръ Есаковъ вошелъ по командѣ съ рапортомъ о разрѣшеніи обращать въ полковую экономическую сумму деньги, остающіяся послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ (жалованье и именинныя деньги). Цесаревичъ отвѣчаетъ: „какъ послѣ смерти кого либо законъ велитъ имущество „и деньги отдавать наслѣдникамъ умершаго, но дабы брать таковыя „въ полковую экономическую сумму, о семъ не имѣется никакого пра„вила въ виду, а вмѣсто того по общему принятому порядку могутъ „и должны быть въ такомъ разѣ, когда бы послѣ умершаго не остава„лось точно никого изъ наслѣдниковъ, отдаваемы въ церковную полко„вую сумму, какъ на богоугодное заведеніе“ [15]).

Тотъ же ген. Есаковъ, по принятіи полка отъ ген. Ушакова, заявилъ на послѣдняго претензію по поводу недополученія нѣкоторыхъ вещей и денегъ. Но Цесаревичъ ни одного пункта претензіи не нашелъ основательнымъ. Нѣкоторые пункты этой претензіи и резолюціи противъ нихъ Цесаревича весьма рельефно обрисовываютъ обязанности командира полка по хозяйству и взглядъ того времени на дѣятельность командира полка въ этомъ отношеніи. Такъ, между прочимъ, ген. Есаковъ претендуетъ на неполученіе этишкетовъ по сроку 1816 и 1817 годовъ. Цесаревичъ въ предписаніи Курутѣ [16]) по этому поводу говоритъ: „какъ на построеніе этишкетовъ съ кардончиками по „штату положено только 85 коп. на каждыя, за которую цѣну построить „ихъ невозможно, а исправность оныхъ лежитъ на отвѣтственности „полковаго командира и потому г. м. Ушаковъ долженъ былъ изворачиваться экономическими средствами; сверхъ того вещи сіи не есть „собственность солдатская, а за прошлые годы, за которые и надобность „миновалась, то и претензія сія сама собою должна уничтожиться“. Другая претензія касается дровъ и свѣчей. Цесаревичъ кладетъ свою резолюцію: „за всѣмъ тѣмъ, что дровами и свѣчами всѣ полковыя на„добности удовлетворены, выдано еще было пріобрѣтенной хозяйствен„ными распоряженіями суммы въ каждую роту по 1,100 злотыхъ; а при„томъ вещи сіи не есть собственность солдатская, а относятся непо„средственно къ распоряженію полковаго командира, отъ котораго по-

[14]) *Ib.* стр. 95. [15]) Московск. Архивъ Оп. 161, св. 455, № 382, л. 1. [16]) *Ib.* л. 4.

„тому ничего болѣе и не требуется, какъ только чтобы зданія, зани-
„маемыя полкомъ, были достаточно отоплены и освѣщены, сіе же
„въ точности было соблюдено и о противномъ сему при бывшихъ
„инспекторскихъ смотрахъ никогда ничего не было объявлено, а пото-
„му и сію претензію, какъ неосновательную, уничтожить".

Такимъ образомъ, главное, на что обращалось вниманіе, это—на солдатскую собственность. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ въ отношеніи хозяйства полка полковой командиръ управлялъ имъ, такъ сказать, на коммерческомъ правѣ. Такъ напр въ дѣлахъ полковаго архива мы встрѣчаемъ, что полковой командиръ въ концѣ года объявляетъ цѣны на провіантъ, по которымъ онъ соглашается принять на себя поставку его для полка на будущій годъ. „Впрочемъ", прибавляетъ онъ, „по какимъ цѣнамъ примутъ обязанность поставки провіанта „подрядчики для войскъ, въ Варшавѣ расположенныхъ, по такимъ „и я взять намѣренъ" [17]). Такого же содержанія встрѣчаются рапорты командира полка о принятіи на себя поставки дровъ и свѣчей [18]).

Въ составѣ управленія полкомъ по хозяйственной части находились только два лица, кромѣ командира полка, это—казначей и квартермистръ, избиравшіеся всѣмъ обществомъ офицеровъ полка. При представленіяхъ объ утвержденіи ихъ въ должности прилагалось свидѣтельство за подписью всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, которое должно было служить ручательствомъ въ точномъ исполненіи избранными лицами своихъ обязанностей. Всякая же утрата ими казенныхъ суммъ или вещей должна пополняться подписавшими это свидѣтельство [19]). Впрочемъ на должность квартермистра съ 1819 г. Высочайше разрѣшено вмѣсто фронтовыхъ офицеровъ назначать классныхъ чиновниковъ [20]).

Изъ обязанностей, какія закономъ возлагались на чиновъ полка въ то время, мы должны, между прочимъ отмѣтить слѣдующія: ***Командира полка.*** Въ отношеніи офицеровъ: „неослабное наблюденіе, чтобы „каждый изъ офицеровъ умѣлъ предписанныя правила, до фронтовой „службы касающіяся, хорошо объяснять и могъ самъ показать солдату „все, что отъ него требуется, начиная отъ стойки, маршировки, ружей-„ныхъ пріемовъ и т. д. Для истолкованія всѣхъ правилъ школы ре-„крутской, ученья ротнаго, батальоннаго, застрѣльщичьяго и форпост-

[17]) Полк. Арх. Исход. журн. 1830 года по части квартермистра № 443. [18]) Исх. журн. казн. № 190. [19]) Высоч. повел. 8 Апр. 1802 г. и 9 Мая 1830 г. Св. Закон. 1838 г. ст. 122. [20]) Высоч. резолюція на записку Кн. Волконскаго 4 Іюня 1819 г. Моск. Арх. Оп. 161, св. 449. № 337, л. 9.

„ной службѣ, онъ долженъ собирать офицеровъ у себя или у батальон„наго командира и обучать ихъ особенно“ [21]).

Въ отношеніи семейныхъ нижнихъ чиновъ: „имѣетъ попеченіе „о солдатскихъ женахъ, находящихся въ полку, изыскивая для нихъ „въ полку разныя женскія работы съ платежемъ денегъ, а также о си„ротахъ солдатскихъ“ [22]).

Изъ обязанностей *офицеровъ:* „Имѣютъ попеченіе и требуютъ отъ „унтеръ-офицеровъ, чтобы они умѣли доводить солдатъ быть опрятны„ми и чистыми изъ собственнаго ихъ побужденія“ [23]). Кромѣ того изъ младшихъ офицеровъ „прапорщику особенно представляется попеченіе „о больныхъ и слабыхъ“ [24]).

Изъ обязанностей *нижнихъ чиновъ:* Фельдфебель, сверхъ прочихъ обязанностей, долженъ принимать и раздавать въ роту получаемыя деньги и записывать приказы [25]).

Обязанности остальныхъ нижнихъ чиновъ вообще изложены были въ особыхъ правилахъ, которыя должны были читаться нижнимъ чинамъ въ свободное отъ занятій время. Правила эти изложены въ вопросахъ и отвѣтахъ. Приводимъ здѣсь наиболѣе важныя опредѣленія этихъ правилъ объ обязанностяхъ солдата.

„Вопр. Что есть солдатъ? Отв. Солдатъ есть имя общее, зна„менитое. Солдатомъ называется и первѣйшій генералъ и послѣдній „рядовой. Имя солдата носитъ на себѣ всякій тотъ изъ вѣрноподдан„ныхъ Государя, на могучихъ плечахъ коего лежитъ сладкая душѣ „и сердцу обязанность защищать святую Вѣру, Царскій тронъ и род„ной край“.

„Вопр. Что есть рекрутъ? Рекрутомъ называется тотъ, кото„рый дѣлаетъ первый шагъ къ высокому предназначенію солдата“.

„Вопр. Что есть часовой? Отв. Часовой есть лицо неприкосно„венное и столь важное, что даже въ уставѣ сказано: „Всякій сол„датъ обязанъ изъявлять почтеніе каждому часовому, оборачивая „къ нему глаза и снимая фуражку въ доказательство, что чувству„етъ важность часоваго и уважаетъ званіе его столько же, сколько „и собственное свое.“

Мы уже говорили, что еще при отдѣленіи 1 батальона Л. гв. Финляндскаго полка въ Варшаву, нижнихъ чиновъ снабдили для единооб-

---

[21]) Св. Воен. Пост. 1838 г. Ч. III Кн. I ст. 31. [22]) *Ib.* ст. 47. [23]) *Ib.* ст. 97 (Высоч. повел. 19 Авг. 1818 г.) [24]) *Ib.* ст. 95. [25]) *Ib.* ст. 139 (Полн. Сборн. Законовъ 1796 г. Ноября 29 ст. 17588).

разія въ вооруженіи ружьями русскихъ фабрикъ. Для достиженія единообразія пришлось однако отыскивать ружья по всему полку. Насколько это удалось и насколько это въ тоже время было тогда странно, мы можемъ видѣть изъ словъ приказа Барклая де Толли по поводу вступленія гвардейскаго отряда въ Варшаву. При формированіи изъ батальона полка, на отправленныхъ въ Варшаву людей ружья были доставлены туда прямо изъ артиллерійскаго Департамента [26]). Эти ружья по всей вѣроятности уже грѣшили противъ единообразія. По крайней мѣрѣ 18 Ноября 1820 г. Цесаревичъ, по Высочайшему повелѣнію, предписываетъ своему начальнику штаба ген. ад. Курутѣ составить по полкамъ вѣдомость „сколько въ каждомъ полку состоитъ „ружей: калибровъ Россійскихъ старыхъ, новыхъ и коротко-ствольныхъ, „ныхъ, французскихъ, англинскихъ и разнородныхъ, буде таковыя „имѣются“ [27]). Чѣмъ вызвано это предписаніе, не знаемъ, но оно указываетъ на существованіе факта крайней разнородности имѣющихся въ полкахъ ружей. Въ какомъ состояніи были ружья въ полку, объ этомъ изъ документовъ, относящихся къ первому періоду его существованія, мы никакихъ указаній не встрѣчали кромѣ того, что въ 1820 г. въ полку оказалось 158 „неспособныхъ“ ружей [28]), которыя были сданы въ польскій арсеналъ и замѣнены, по приказанію Цесаревича, ружьями новаго образца.

Знамена, пожалованныя полку при его сформированіи по одному въ каждый батальонъ, были слѣдующаго вида: „въ серединѣ полотна „изображенъ золотой лавровый вѣнецъ [29]) и подъ онымъ Императорская корона, въ срединѣ вѣнца, на блѣднооранжевомъ полѣ, черный „орелъ съ таковою же короною; углы знаменъ составлены изъ желта„го и зеленаго цвѣтовъ, въ коихъ изображены золотые лавровые вѣнки „съ коронами и въ серединѣ вензель А. Надпись на знамени въ вер„ху „за отличіе при пораженіи,“ на правой сторонѣ „и изгнаніи не„пріятеля,“ внизу „изъ предѣловъ Россіи“ и на лѣвой сторонѣ, около „древка „1812 года.“ Древко черное.“

При сформированіи полка ему присвоено было обмундированіе тоже, что и Л. гв. Финляндскому полку, т. е. мундиръ темнозеленый съ свѣтлозелеными лацканами и свѣтлозелеными же воротникомъ [30])

---

[26]) Общ. Арх. (Знам.) 1817 г. 2 отд. 1 ст. св. 52 № 3. [27]) Москов. Арх. св. 455 № 380 л. 7. [28]) *Ib.* № 382 л. 10. [29]) Полк. Архивъ. Исх. журн. 1832 года № 1440.

[30]) „Матеріалы для исторіи Импер. Рос. гвардіи“ Гордѣя Буланцева. Вып. I, стр. 83 и 84.

и обшлагами на рукавахъ и красными клапанами на обшлагахъ, но выпушка вездѣ желтая; пуговицы и киверный приборъ бѣлые, вмѣсто кожаныхъ крагъ суконныя штиблеты; на киверныхъ гербахъ и на офицерскихъ знакахъ, вмѣсто Св. Георгія, изображеніе Литовскаго всадника; бляхи на сумахъ съ литерами Л. Г. В., петлицы на офицерскихъ мундирахъ серебряныя; чепраки и чушки съ выпушкою желтою и галуномъ серебрянымъ. Кромѣ того была разница въ томъ, что въ стрѣлковыхъ взводахъ карабинерныхъ ротъ и егерскихъ ротахъ Л. гв. Волынскаго полка у киверовъ полагались круглые шерстяные помпоны: въ стрѣлковомъ взводѣ 1-го батальона—желтые, 2-го—верхняя половина желтая, нижняя зеленая; въ егерскихъ ротахъ 1-го батальона—совсѣмъ бѣлые, 2-го—верхняя половина бѣлая, нижняя зеленая; у офицеровъ—серебряные [31])

Изъ дальнѣйшихъ перемѣнъ въ отношеніи формы одежды съ 1818 по 1830 г. упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ. Такъ 11 Февраля 1826 г. офицерамъ полковъ гвардейской легкой пѣхоты, вмѣсто темнозеленыхъ панталонъ съ высокими сапогами, а нижнимъ чинамъ, вмѣсто панталонъ съ крагами, повелѣно имѣть темнозеленыя длинныя панталоны, по образцу армейскихъ, въ Л. гв. Волынскомъ полку съ желтою выпушкою въ боковыхъ швахъ. Подъ панталонами, сверхъ сапоговъ, нижніе чины во всякое время, а оберъ-офицеры въ строю и вообще при шарфахъ, надѣвали черныя суконныя полуштиблеты, застегивавшіяся пуговицами, по цвѣту пуговицъ мундирныхъ. Генераламъ (при полковыхъ мундирахъ), штабъ-офицерамъ и адъютантамъ, при такихъ же панталонахъ, какъ у фронтовыхъ оберъ-офицеровъ, повелѣно штиблетъ не носить и сапоги имѣть съ прибивными шпорами [32]).

12 Декабря того же года офицерскія шпаги замѣнены полусаблями [33]). 1 Января 1827 г. на офицерскихъ эполетахъ для различія чиновъ повелѣно имѣть звѣздочки, какъ и нынѣ это существуетъ [34]). 26 Декабря 1829 г. пуговицы повелѣно имѣть съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, присвоеннымъ киверному гербу [35]).

Относительно того, какъ строилось обмундированіе въ полку, данныхъ мы не нашли. Знаемъ только, [36]), что вообще при полкахъ

---

[31]) Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. XLIV, стр. 103, № 27298. [32]) Собр. Законовъ и Постановл., до части Воен. Управл. относящихся 1826 г. Кн. I, стр. 105 § 1 с. 108, § 6 и с. 110. [33]) *Іb.* 1827, Кн. IV, с. 95. [34]) *Іb.* 1827, Кн. I, с. 3. [35]) *Іb.* Кн. IV, с. 115.

состояли швальни и мастерскія, настолько отнимавшія людей изъ фронта, что значительный расходъ ихъ для этой надобности обратилъ на себя вниманіе Государя Императора и вызвалъ циркулярное предписаніе Начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта барона Дибича, чтобы наличные въ полкахъ нижніе чины, всѣ безъ изъятія и всегда, были употребляемы на службу. Исключеніе допускалось только при срочныхъ постройкахъ, вызывавшихъ необходимость составленія шваленъ и мастерскихъ, но съ тѣмъ, чтобы и въ этихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, людямъ, взятымъ въ эти мастерскія, производилось ученье. Предписаніе это, объявленное въ приказѣ Цесаревича [36]), заканчивается желаніемъ, „чтобы гг. полко„вые командиры озаботились скорѣйшимъ заведеніемъ необходимыхъ „для построекъ мастеровыхъ въ такомъ числѣ, дабы представлялась „возможность перемѣнять оныхъ во время самыхъ построекъ и такимъ „образомъ продолжать занятія по фронту, не стѣсняясь въ скоромъ „окончаніи работъ.“

Что касается офицерскихъ вещей, то для облегченія офицеровъ въ пріобрѣтеніи вещей по болѣе дешевымъ цѣнамъ, въ С. Петербургѣ съ давнихъ поръ существовала казенная фабрика. На сколько полковые офицеры пользовались услугами этой фабрики, намъ впрочемъ неизвѣстно. Судя же по приказу Цесаревича 20-го Мая 1822 года, въ которомъ объявлено о существованіи этой фабрики, нужно думать, что вообще она главнымъ образомъ доставляла свои произведенія только петербургскимъ офицерамъ.

Говоря объ обмундированіи, не лишнимъ будетъ сказать здѣсь вообще объ экипировкѣ нижнихъ чиновъ двадцатыхъ годовъ. Вотъ какъ описываетъ ее въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Макаровъ, испытавшій ее лично на себѣ [37]).

На высокомъ, огромномъ и тяжеломъ киверѣ *) торчалъ волосяной султанъ, длиною вершковъ 12-ти **), которымъ, какъ парусомъ, во время сильнаго встрѣчнаго вѣтра, гнуло киверъ и голову назадъ

[36]) Прик. Цесаревича 4 апр. 1825.— [37]) *Ib.* стр. 18.

*) 24-го Апрѣля 1828 года даны новой формы кивера, высотой въ $5^1/_2$ вершк., верхній діаметръ не менѣе $5^3/_8$ вершк. и не болѣе 6 вершковъ.

**) Онъ былъ длиною въ 11 вершковъ (Моск. Арх. св. 430, № 88, въ описаніи чехла на султанъ говорится, что „чехолъ долженъ быть въ 12 вершковъ, т. е. вершкомъ длиннѣе султана“).

и сильно затрудняло и утомляло ходьбу. Чешуя кивера туго застегивалась у самаго горла и порядкомъ душила его вмѣстѣ съ воротникомъ мундира, узкимъ, высокимъ и на жесткой клеенкѣ. Воротникъ этотъ, всегда, вездѣ и на всѣ крючки застегнутый, ежеминутно напоминалъ службу.

Что было причиною существованія тѣсныхъ и жесткихъ воротниковъ, неизвѣстно. Но вѣроятно это объясняется только модой: находили эти воротники болѣе красивыми.

По крайней мѣрѣ на эти воротники и на кивера, едва сидящіе на головѣ и удерживающіеся на ней только помощью крѣпко натянутыхъ чешуйныхъ ремней, обратилъ вниманіе самъ Цесаревичъ и въ одномъ изъ своихъ приказовъ [38]), говоря, что воротники „сзади упираютъ въ „затылокъ, а спереди препятствуютъ головѣ наклоняться," а кивера „препятствуютъ свободному дыханію и, приводя солдата въ самое „принужденное положеніе, содѣлываютъ его ни къ чему неспособнымъ," Цесаревичъ прибавляетъ: „хотя похвально и должно, чтобы солдатъ „былъ одѣтъ *красиво* и опрятно, но притомъ необходимо нужно, чтобы „все было сдѣлано на него въ пропорціи, не слишкомъ широко и не „слишкомъ узко."

„Съ 1-го Мая по 1-е Октября," продолжаетъ Макаровъ, „нижніе „чины носили бѣлые парусинные панталоны, въ остальное же время на „службѣ бѣлые суконные брюки, которые шли до колѣна, откуда начи„нались суконныя штиблеты, застегивавшіяся на множество маленькихъ „оловянныхъ пуговокъ. Все это было страшно натянуто, затянуто, „такъ что солдатъ могъ согнуться и поднять что либо съ земли не ина„че, какъ опершись лѣвою рукою о что либо. А упавши, онъ ужъ не „могъ встать безъ посторонней помощи, иначе у него все лопнуло бы „и разорвалось."

На зимніе панталоны также обратилъ вниманіе Цесаревичъ, впрочемъ совершенно по другому поводу. Въ 1821 году онъ замѣтилъ, что „нижніе чины, надѣвъ вмѣсто лѣтнихъ зимніе шаравары стали хуже маршировать." „Находя сему причиной,"— пишетъ онъ по этому случаю въ предписаніи Курутѣ [39]), — „что суконные панталоны не „имѣютъ такой свободности, какъ лѣтніе, худо притомъ пригнаты до

[38]) *Ib.* 27-го Марта 1824 года.

[39]) 13 Декабря 1821 г. № 4965, Моск. Арх. Оп. 161, св. 462, № 439.

„шагу, я необходимымъ полагаю передѣлать оные съ такимъ наблю-
„деніемъ, чтобы солдатъ могъ совершенно свободно въ оныхъ, не тро-
„гая лѣвой ноги съ мѣста, отставивъ какъ можно дальше правую но-
„гу назадъ, стать оною на колѣно, и въ семъ положеніи имѣть лѣвую
„ногу прямымъ угломъ, а тѣло въ прямомъ положеніи на правой но-
„гѣ, не подаваясь впередъ на лѣвую ногу, подобно тому, какъ блажен-
„ныя памяти при Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ при шаржи-
„рованіи, когда командовали: „изготовься,“ передняя шеренга сади-
„лась на колѣни...“ Согласно съ этими правилами предписано было Л. гв. Литовскому и Волынскому полкамъ передѣлать панталоны.

Относительно способа носки шинели и ранцевъ Макаровъ говоритъ: „шинель свертывалась длиннымъ жгутомъ, надѣвалась на правое пле-
„чо въ видѣ продолговатаго обруча и уже поверхъ этого толстаго жгу-
„та надѣвался ранецъ. Ремни ранца были короткіе, лежали на самой
„груди и стягивались сильнѣйшимъ образомъ по бокамъ четырьмя солда-
„тами. Ранецъ долженъ былъ торчать кверху и касаться затылка,
„за чѣмъ имѣли строгое наблюденіе. Ни надѣть, ни снять ранца безъ
„посторонней помощи не было ни малѣйшей возможности.“

Неудобство это также обратило на себя вниманіе Цесаревича. Въ приказѣ своемъ (9-го Января 1827 года) онъ говоритъ по этому поводу: „съ того времени, какъ введенъ въ войскахъ новый образецъ ран-
„цеваго ременнаго прибора, я неоднократно замѣчалъ, что нижніе чины
„не знаютъ еще способа, какой должно употреблять въ носкѣ ранцевъ.
„Одни полагаютъ, что нельзя иначе снимать ихъ, какъ черезъ голову,
„а другіе, что безъ посторонней помощи надѣть невозможно, что есть со-
„вершенно неосновательно; покрой ремней таковъ, что солдатъ безъ вся-
„каго затрудненія самъ собою безъ помощи можетъ надѣть и снять
„ранецъ и сіе средство есть елѣдующее:

„Поелику пряжка, за которую нижній поперечный ремень закла-
„дывается, служитъ для того, чтобы попускать или стягивать оный, то
„стоитъ только, не касаясь даже пряжки, отстегнуть находящійся подъ
„оною крючекъ и такимъ образомъ распустивъ ремни спереди и осво-
„бодивъ лѣвое плечо, они сами собою спустятся съ онаго, а съ ними
„ранецъ и шинель, которую поддержать тогда правою рукою. Столь
„же простое есть средство и надѣванія ранца, а именно приноровивъ
„всѣ ремни, какъ слѣдуетъ на своемъ мѣстѣ, долженъ солдатъ вло-
„жить напередъ лѣвую руку и съ плечомъ между отвѣснымъ ремнемъ
„и ранцемъ, а потомъ нагнуться нѣсколько вправо, дѣлая движеніе
„въ сію сторону, ранецъ чрезъ собственную тяжесть подается на оную,

„тогда правою рукою взявъ поспѣшнѣе сзади ремень, находящійся съ „той же стороны, и всунувъ плечо, застегнуть передній крючекъ на „свою скобку. Таковой способъ есть столь легкій, что солдатъ, пріу„ченный къ оному, не потребуетъ на то болѣе минуты и не нужно ему „сторонней помощи и я предписываю ввести оный въ войскахъ, подъ „начальствомъ моимъ состоящихъ безъ малѣйшаго отступленія и „затѣмъ наблюдать г.г. полковымъ и прочихъ частей командирамъ, „научивъ непремѣнно солдатъ такъ, чтобы они не нуждались въ чу„жой помощи, какъ въ надѣваніи, равно и сниманіи ранцевъ.“

Для дополненія картины солдатской обмундировки нужно прибавить еще, что 5 Мая 1817 г. Высочайше утверждено описаніе одежды пѣхотнаго солдата въ походѣ. „Въ облегченіе солдата во время по„хода,“ говорится въ этомъ описаніи, „и къ сохраненію его аммуни„ціи поставляется правиломъ, чтобы онъ былъ въ шинели, а на кивер„рѣ, султанѣ, сумѣ и мундирѣ съ крагами были чехлы изъ ревендука „или фламскаго полотна, выкрашеннаго черною масляною краскою“ [40]). Къ нижнему краю чехла на киверѣ отъ концовъ козырька должна пришиваться клеенка, которая въ дурную погоду должна защищать уши и шею отъ дождя, а въ хорошую заворачиваться на киверъ и пристегиваться къ его чехлу. При чехлѣ султанъ съ кивера и этишкетъ снимаются. Послѣдній укладывается въ ранецъ, а первый, также въ чехлѣ, носится подъ нижней стороной ноженъ тесака. Репеекъ на киверѣ долженъ былъ оставаться, и сверхъ чехла въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится репеекъ, должно быть нашито такое же сукно, какъ и на репейкѣ. Но „къ сбереженію дозволяется репеекъ укладывать „въ ранецъ, вставляя вмѣсто него на киверъ подъ чехолъ деревяшку „въ величину репейка.“ „Мундиръ долженъ быть скатанъ и обернутъ „крагами такъ, чтобы длина его была равна длинѣ ранца, а діаметръ „толщины три съ половиною вершка, и вложенъ въ круглый клеенчатый „чахолъ, по сему размѣру сдѣланный и имѣющій съ одного конца от„верстіе завязывающееся продернутымъ шнуркомъ. Носить его на „раннѣ такъ, чтобъ отверстіе было на лѣвой сторонѣ, пристегивая „оный посреди шинельнымъ ремнемъ къ ремню, къ которому присте„гивается манерка на верху ранца, и сверхъ того въ томъ мѣстѣ, гдѣ

[40]) *Ib.* Оп. 161, св. 430, № 88, лл. 14—16.

„плечевые ранцевые ремни, пристрачивать къ чехлу двѣ кожаныя „петли, сквозь которыя сіи ремни продѣвать.

„*Примѣчаніе.* Всѣ сіи чехлы чистить щеткою, натирая оные „нѣсколько крѣпкою сапожною восковою ваксою, чтобъ былъ на нихъ „глянецъ, суконные же номера и буквы (на киверѣ, означающіе № и „названіе роты) чистить вохрою.“

ГЛАВА III.

Комплектованіе полка нижними чинами, рядовыми, происходило, какъ и во всѣхъ остальныхъ гвардейскихъ полкахъ въ то время, посредствомъ выбора и перевода людей изъ армейскихъ полковъ. При этомъ полки Л. гв. Литовскій и Волынскій, какъ входившіе въ составъ Литовскаго корпуса, и укомплектованіе свое получали изъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ того же корпуса. По сколько и отъ какихъ именно полковъ допускалось брать людей, на это существовало особое положеніе для комплектованія всѣхъ гвардейскихъ полковъ, къ которому предписывалось примѣняться и при комплектованіи литовскихъ гвардейскихъ полковъ, предоставляя подробности ближайшему усмотрѣнію Великаго Князя Константина Павловича.

До 1819 г. вся гвардія комплектовалась обыкновенно старослужащими нижними чинами гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ, заслуженными и отличавшимися храбростью въ бою или же вообще твердымъ знаніемъ службы и хорошимъ поведеніемъ и нравственностью. Но такой способъ комплектованія гвардіи само собой дурно отражался на гренадерскихъ и карабинерныхъ полкахъ. При продолжительномъ срокѣ службы ежегодный выборъ изъ нихъ хорошихъ солдатъ истощалъ ихъ. Во избѣжаніе этого 24 Августа 1819 г. Высочайше утверждено новое положеніе о комплектованіи гвардіи [1]), которымъ выборъ изъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ ограниченъ 40 человѣками, изъ нихъ старослужащихъ должно быть 10, остальные же должны были выбираться изъ прошлогоднихъ рекрутъ. Въ дополненіе къ выбран-

[1]) Полн. Собр. Законовъ XXXVI, ст. 27920.

нымъ изъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ установленъ выборъ людей и изъ прочихъ армейскихъ полковъ, съ каждаго по 5 человѣкъ, отличающихся всѣми достоинствами указанными выше. Кромѣ того для перевода въ гвардію требовались: ростъ никакъ не меньше 6 вершковъ, но большею частью 7 и болѣе и—хорошая фигура.

Хотя это положеніе имѣло въ виду главнымъ образомъ петербургскую гвардію, но въ концѣ его того же порядка предписано держаться и для комплектованія, сообразно надобности, литовской гвардіи изъ частей Литовскаго корпуса, по усмотрѣнію Цесаревича.

Присматриваясь однако въ комплектованію въ частности Л. гв. Волынскаго полка, по его мѣсячнымъ рапортамъ, мы видимъ, что кромѣ вышеуказаннаго главнаго способа практиковалось и комплектованіе полка рекрутами и кантонистами, достигшими 18 лѣтняго возраста. Кромѣ того къ разряду комплектованія мы должны отнести также и перечисленіе нижнихъ чиновъ изъ одного званія въ другое, совершаемое внутри полка полковыми приказами.

Насколько имѣлъ мѣсто каждый изъ упомянутыхъ видовъ комплектованія полка въ 20-хъ годахъ, видно изъ подробной таблицы, приложенной въ концѣ книги *). Изъ общихъ итоговъ этой таблицы мы видимъ, что въ теченіи 10 лѣтъ ежегодно среднимъ числомъ на пополненіе рядовыхъ поступало:

Рекрутъ	37,29%
Кантонистовъ.	2,29%
Переводомъ рядовыхъ изъ другихъ частей.	54,55%
Перечисленіемъ	5,87%

Что касается происхожденія рядовыхъ, то по нѣкоторымъ даннымъ, по крайней мѣрѣ относительно рекрутъ, можно сказать утвердительно, что большинство ихъ принадлежало къ губерніямъ сѣверозападнымъ и югозападнымъ (Подольской и Волынской)—почти половина на половину. Тоже самое придется сказать и относительно всего состава рядовыхъ полка, благодаря комплектованію его изъ Литовскаго корпуса, пополнявшагося уроженцами сѣверозападныхъ губерній. Что касается чисто русскаго элемента, то его въ полкъ прибывало весьма незначительное количество. Только въ концѣ двадцатыхъ годовъ поступившіе въ полкъ рекруты принадлежали преимущественно къ уро-

*) Приложеніе III лит. А.

Русская Публичная Библіотека въ Бѣлградѣ

женцамъ коренныхъ русскихъ губерній (Ярославской, Московской, Пензенской).

Комплектованіе унтеръ-офицерами совершалось большею частью производствомъ изъ рядовыхъ своего полка, а затѣмъ поступленіемъ въ полкъ вольноопредѣляющихся. Впрочемъ, значительная часть послѣднихъ находилась въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, приготовляясь къ производству въ офицеры. И такъ какъ вообще унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся представляютъ собой элементъ такъ сказать переходный, то мы какъ здѣсь, такъ и при послѣдующемъ изложеніи, будемъ разсматривать вопросъ объ унтеръ-офицерахъ отдѣльно для служащихъ на общихъ срокахъ и отдѣльно для вольноопредѣляющихся.

Первыхъ въ теченіе 20-хъ годовъ, какъ видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ *) прибывало среднимъ числомъ въ годъ по 13 человѣкъ, изъ которыхъ 86,92% производствомъ изъ своихъ рядовыхъ, 11,54% переводомъ изъ другихъ частей, остальные 1,54% перечисленіемъ изъ другихъ званій въ полку же.

Разбирая вопросъ о комплектованіи полка, мы считаемъ нужнымъ представить тутъ же и очеркъ вообще состава полка, чтобы дать понятіе о томъ контингентѣ, который пополнялъ полкъ. Очеркъ этотъ будетъ касаться, впрочемъ, только офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, о которыхъ у насъ собраны достаточныя свѣдѣнія изъ формулярныхъ списковъ. Изъ этихъ свѣдѣній къ вопросу о комплектованіи унтеръ-офицеровъ общаго срока, мы относимъ свѣдѣнія о ихъ происхожденіи (по сословіямъ), возрастѣ и степени грамотности.

По *сословіямъ* **) главный контингентъ унтеръ-офицеровъ общаго срока службы въ 20-хъ годахъ является изъ крестьянъ—среднимъ числомъ 85%, остальные 15% разбиваются на мелкія группы, изъ которыхъ наиболѣе видную роль играютъ солдатскіе дѣти (5%), и мѣщане (5%), а уже затѣмъ идутъ однодворцы (3%) и духовнаго званія (2%).

Возрастъ **) унтеръ-офицеровъ, распредѣляясь между 23 и 48 годами, представляетъ общій средній въ 35 лѣтъ. Главная масса унтеръ-офицеровъ находилась въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтняго, сосредоточиваясь, впрочемъ, ближе къ первому, на что и указываетъ средній возрастъ.

Въ отношеніи *грамотности* **) унтеръ-офицеровъ свѣдѣнія изъ формулярныхъ ихъ списковъ представляютъ весьма интересныя дан-

*) Приложеніе III.—Б.
**) Приложеніе IV.

ныя. Выражая степень грамотности въ процентномъ отношеніи ко всему числу унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, мы видимъ, что количество грамотныхъ замѣчательно быстро увеличивалось съ каждымъ годомъ, такъ что съ 41% грамотныхъ, бывшихъ въ 1820 году, къ концу періода цифра ихъ возвысилась до 92% *), т. е. другими словами, почти всѣ унтеръ-офицеры были грамотными.

Представляемая таблица лучше всего показываетъ это постепенное возрастаніе числа грамотныхъ. Процентъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ былъ:

Года—	1820	21	22	23	24	25	26	27	28	29	Общій
%	41	45	53	70	69	78	74	86	82	92	за 10 л.=67

Средній % 1-го пятилѣтія=56. 2-го пятитѣтія=82

Причина такого быстраго развитія грамотности въ средѣ унтеръ-офицеровъ, какъ мы увидимъ далѣе, заключается въ учрежденіи въ 20-хъ годахъ въ войскахъ школъ грамотности. Съ окончаніемъ 20-хъ годовъ окончили свое существованіе и эти школы. По крайней мѣрѣ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ ведется уже совершенно на иныхъ основаніяхъ.

Переходя къ вольноопредѣляющимся, мы должны прежде всего сказать, что приливъ ихъ въ полкъ возрасталъ съ каждымъ годомъ съ замѣчательной быстротой и въ особенности въ послѣдніе годы періода. Вотъ какую числительность ихъ представляютъ намъ полковые формулярные списки. Къ 1-му Января каждаго года вольноопредѣляющихся состояло по списку:

1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830 г.
24	23	26	38	47	53	75	81	82	79

или среднимъ числомъ: въ 1-ое пятилѣтіе 32, во 2-е 74, во все десятилѣтіе 53. Распредѣляя этихъ 53 вольноопредѣляющихся по происхожденію, **) видимъ, что изъ нихъ 24 (45%) принадлежало къ дворянскому сословію, 17 (32%) къ польской шляхтѣ, 3 (6%) изъ штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, 4 (8%) иностранца, 3 (6%) изъ купеческаго званія и 1 (3%) изъ разночинцевъ.

*) Въ 1831 году было даже 96%, что зависѣло конечно отъ увеличенія ихъ въ 1830 году

**) Приложеніе V.

Возрастъ вольноопредѣляющихся представляетъ собою довольно интересную цифру въ своихъ крайнихъ предѣлахъ. Въ формулярныхъ спискахъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны вольноопредѣляющихся поступающихъ на службу въ 15 лѣтъ, съ другой видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ доживаютъ въ этомъ званіи даже до 45 лѣтняго возраста. Это послѣднее обстоятельство объясняется только значительнымъ ихъ наплывомъ въ полкъ, вслѣдствіе чего многимъ изъ нихъ долгое время приходилось ожидать счастливаго случая быть произведенными въ офицеры. Нѣкоторые, впрочемъ, потерявъ надежду на это, выходили въ отставку. Другіе, болѣе терпѣливые и настойчивые, въ ожиданіи счастливаго оборота колеса фортуны, успѣвали за это время пожениться, обзавестись дѣтьми. Это, впрочемъ, не мѣшало имъ всетаки настойчиво повторять изъ году въ годъ курсъ школы подпрапорщиковъ, въ ожиданіи, что на слѣдующій годъ счастіе имъ наконецъ улыбнется. Въ такомъ положеніи были не только вольноопредѣляющіеся одного Л. гвардіи Волынскаго, но и другихъ полковъ варшавскаго гвардейскаго отряда. Вотъ между прочимъ документъ, найденный нами въ дѣлахъ Цесаревича, немногословный, но краснорѣчиво характеризующій бытъ тогдашнихъ вольноопредѣляющихся. Начальникъ школы подпрапорщиковъ въ 1822 г. входилъ съ слѣдующимъ рапортомъ къ Цесаревичу: „Такъ какъ между юнкерами, присланными „изъ Л. гв. Уланскаго полка находятся 2 человѣка, которые по долго„временной ихъ службѣ и разстроенному здоровью, а притомъ оба же„наты и имѣя дѣтей, коихъ содержатъ единственно получаемымъ отъ „казны жалованьемъ, испрашиваютъ у меня разрѣшенія на освобожде„ніе ихъ отъ хозяйственнаго учрежденія роты и сколько можно отъ „фронтовой службы". Цесаревичъ на этотъ рапортъ кладетъ резолюцію: „отправить ихъ обратно въ свой полкъ" [2]).

Что касается комплектованія полка музыкантами и нестроевыми, то они пополнялись собственными средствами полка, перечисленіемъ въ это званіе изъ строевыхъ рядовыхъ или унтеръ-офицеровъ, за весьма малымъ исключеніемъ переведенныхъ изъ другихъ полковъ или назначенныхъ прямо изъ кантонистовъ (музыканты) *).

Изъ солдатскихъ дѣтей полковъ гвардіи въ Варшавѣ учреждена была Цесаревичемъ цѣлая школа (или какъ тогда называлось варшавское отдѣленіе) кантонистовъ. Она состояла изъ 500 дѣтей и раздѣлялась на нѣсколько классовъ. Управленіе школой состояло изъ за-

[2]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 475, № 570, л. 13, 14, 15.

*) Приложеніе III.

вѣдывающаго ею, поручика Л. гв. Литовскаго полка Лишина *), четырехъ помощниковъ изъ младшихъ офицеровъ и инспектора классовъ, чиновника VI-го класса Фавицкаго. Кантонистовъ, кромѣ наукъ, обучали всему, чтобы образовать хорошихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, писарей, музыкантовъ, барабанщиковъ, горнистовъ и трубачей, смотря по способности каждаго [3]).

Для комплектованія офицерами существовало два главныхъ способа: производство изъ поступившихъ въ полкъ вольноопредѣляющихся и переводъ изъ другихъ полковъ, принадлежащихъ къ составу отдѣльнаго Литовскаго корпуса. Изъ военно-учебныхъ заведеній выпускъ въ полкъ былъ крайне ограниченъ. Изъ 66-ти штабъ и оберъ-офицеровъ (не считая переведенныхъ въ полкъ съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ), поступившихъ въ полкъ въ теченіе 20-хъ годовъ принадлежало къ:

Произведеннымъ изъ вольноопредѣляющихся .	29	или	43,94%. **)
Переведеннымъ изъ армейскихъ полковъ . .	28	„	42.42%.
Переведеннымъ изъ гвардейскихъ полковъ .	4	„	6,06%.
Произведеннымъ изъ кадетскихъ корпусовъ .	5	„	7,58%.

Такимъ образомъ почти половина офицеровъ пополнялась своими же вольноопредѣляющимися. Средствомъ для приготовленія ихъ къ производству въ офицеры служила учрежденная въ Варшавѣ, по примѣру петербургской, школа подпрапорщиковъ.

Первоначально въ Варшавѣ была основана школа подхорунжихъ, подъ командою подполковника Л. гв. Польскаго гренадерскаго полка Олендзкаго. Осмотрѣвъ въ 1822 г. эту школу, Цесаревичъ 22-го Мая предписалъ Курутѣ немедленно, въ теченіе 48 часовъ выслать въ эту школу отъ полковъ Л. гв. Подольскаго Кирасирскаго, Уланскаго, Литовскаго и Волынскаго всѣхъ эстандартъ и портупей-юнкеровъ, портупей-прапорщиковъ, подпрапорщиковъ и тѣхъ унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, о которыхъ ожидается разрѣшеніе о дворянствѣ изъ Инспекторскаго Департамента, для усовершенствованія въ строевомъ отношеніи, съ тѣмъ впрочемъ, что еслибы потребовалась въ нихъ надобность для полковыхъ ученій, то позволить полковымъ командирамъ брать ихъ на время ученій изъ школы, а потомъ отпра-

[3]) Сообщилъ Г. Л. Гогель.

*) Нынѣ ген. лейт., состоящій по запаснымъ войскамъ

**) Прилож. VI, лит. А.

влять обратно [4]). Съ тѣхъ поръ ежегодно отъ каждаго полка въ школу посылалось отъ 25 до 30 чел.

Въ школѣ занимались спеціально усовершенствованіемъ во фронтовомъ обученіи и приготовленіемъ къ командованію въ строю ротою, батальономъ и даже высшими частями до дивизіи включительно. Въ школѣ обучали маршировкѣ, ружейнымъ пріемамъ, уставнымъ построеніямъ на практикѣ и теоріи, — подъ этимъ разумѣлось теоретическое изученіе ротнаго и батальоннаго ученій. Всѣ практическія упражненія производились весною на осьмирядныхъ ученьяхъ.

Что касается научнаго образованія, то до 1827 года въ школѣ никакимъ наукамъ не обучали и только въ началѣ этого года въ школьное обученіе введено преподаваніе ариѳметики, геометріи, полевой фортификаціи, основаній артиллеріи и черченію плановъ. Но и эти предметы, по словамъ Н. Макарова [5]), въ качествѣ подпрапорщика Л. гв. Литовскаго полка обучавшагося въ школѣ съ 1826 до 1830 г., не были строго обязательны.

Съ выходомъ полковъ въ лагерь, юнкера школы распускались по полкамъ, а по окончаніи лагеря снова возвращались въ школу.

Ежегодно для производства въ офицеры юнкерамъ дѣлался экзаменъ. Экзаменомъ называлось осмирядное линейное ученье въ составѣ цѣлой дивизіи, на которомъ мѣста всѣхъ начальствующихъ лицъ, начиная съ начальника дивизіи и кончая замыкающими офицерами, занимали юнкера. Послѣ этого экзамена дѣлалось представленіе юнкеровъ къ производству въ офицеры. Число представляемыхъ зависѣло отъ числа вакансій въ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ польской арміи и Литовскаго корпуса. Поэтому и производство ограничивалось или, въ счастливомъ случаѣ, всѣми юнкерами, занимавшими на ученьѣ мѣста офицеровъ, что составляло выпускъ въ 103 человѣка, или же, въ несчастномъ случаѣ, обрывалось на юнкерахъ, занимавшихъ мѣста батальонныхъ адъютантовъ, т. е. не болѣе 31 человѣка [6]).

Такъ какъ опредѣленнаго курса въ школѣ не было, то юнкера, оставшіеся непроизведенными, снова возвращались въ школу въ ожиданіи болѣе счастливаго случая.

Что касается переведенныхъ въ полкъ офицеровъ, то изъ нихъ большая часть была произведена въ офицеры тоже изъ вольноопредѣляющихся. Къ числу послѣднихъ мы относимъ также и офицеровъ,

---

[4]) Моск. Арх. Дѣла Ц-ча. Оп. 161, св. 475, д. № 570, л. 1.
[5]) Макаровъ. ч. IV, стр. 63. — [6]) *Ib.* стр. 108.

выпущенныхъ изъ Дворянскаго полка. Основаніе для этого мы находимъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 14-го Марта 1807 г. министру внутреннихъ дѣлъ по поводу учрежденія Дворянскаго полка. Рескриптомъ этимъ повелѣвалось: „молодыхъ дворянъ отъ 16-ти лѣтъ и болѣе, же„лающихъ вступить въ военную службу, *вмѣсто* опредѣленія пря„мо въ полки унтеръ-офицерами, присылать въ петербургскіе кадетскіе „корпуса, гдѣ, оставляя ихъ самое короткое время для ознакомленія съ „порядкомъ службы, производить въ полки прапорщиками и корнетами“ [7]). Прибывавшіе въ силу этого Высочайшаго повелѣнія въ Петербургъ дворяне были помѣщаемы при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Они образовали собою особое учрежденіе, получившее названіе „Дворянскаго полка“ [7]), гдѣ, на основаніи приведеннаго выше рескрипта, главнымъ образомъ обращалось вниманіе на обученіе дворянъ строю и необходимымъ для строеваго офицера познаніямъ. Такъ было вплоть до 1831 г., когда послѣдовала реорганизація Дворянскаго полка, а вслѣдъ за тѣмъ и сравненіе его по программѣ обученія съ остальными кадетскими корпусами [7]).

Прочіе изъ переведенныхъ въ полкъ офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся большею частію приготовлялись къ производству при корпусныхъ школахъ. Положеніе объ этихъ школахъ утверждено было въ 1824 г. Устроены онѣ были, какъ говорится въ первомъ параграфѣ этого положенія [8]): „для преподанія средствъ дворянамъ, посту„пившимъ на службу безъ предварительнаго образованія, къ пріобрѣ„тенію самыхъ необходимыхъ для каждаго хорошаго и способнаго офи„цера познаній и дабы поставить въ возможность впослѣдствіи зани„мать съ достоинствомъ званіе сіе.“

Въ этихъ школахъ полагался однолѣтній курсъ, въ теченіе котораго юнкера должны были изучать Законъ Божій, чистописаніе, грамматику, правописаніе, ариѳметику „во всемъ ея пространствѣ,“ основанія алгебры до 1-й степени уравненій, изъ геометріи лонгиметрію и планиметрію, всеобщую географію, всеобщую исторію и фронтовую службу тоже „во всемъ ея пространствѣ,“ т. е.: 1) теорію рекрутской школы съ практическимъ исполненіемъ въ одиночной выправкѣ и шереножномъ ученьѣ, 2) осмирядное батальонное ученье и разсыпной строй, 3) правила сбереженія ружья и цѣльную стрѣльбу, 4) гарнизонную

[7]) Русск. Стар. 1772 г. № 6. „Дворянскій полкъ. Празднованіе 75-лѣтней годовщины со дня его основанія“ Гольмсдорфа.

[8]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 205, № 1118, л. 18.

службу, 5) чтеніе военнаго артикула. Методъ обученія въ школахъ выражается въ требованіяхъ отъ преподавателей, о которыхъ въ положеніи говорится такъ: „обучающій, назначивъ статью урока, объясняетъ „оную, а учащіеся обязываются оную вытвердить въ продолженіи ве„чера или утра до начатія классовъ. При слѣдующемъ урокѣ обуча„ющій, повторивъ подробно объясненіе назначенной статьи, повѣряетъ „каждаго изъ учащихся и въ приличныхъ случаяхъ заставляетъ дѣ„лать упражненія, а затѣмъ приступаетъ къ новой статьѣ для слѣду„ющаго урока, которую также объясняетъ. Въ *грамматикѣ* требо„вать точнаго изученія на память всѣхъ правилъ. Сверхъ того за„ставить выучивать стихи лучшихъ стихотворцевъ и хорошую прозу. „Въ *математикѣ* выучивать непремѣнно всѣ опредѣленія, основныя „предложенія, слѣдствія и правила, изъ оныхъ извлеченныя. Въ *гео„графіи* и *исторіи* хотя не нужно выучивать слово въ слово, наблю„дать однакожъ, чтобы описанія и происшествія твердо въ памяти впе„чатлѣны были и чтобы обстоятельно оныя объяснять могли. Относи„тельно фронтовой службы наблюдать, чтобы умѣли объяснять всѣ „предметы ея въ томъ порядкѣ, какъ оныя въ уставѣ слѣдуютъ и при „томъ каждую статью правильнымъ, яснымъ и чистымъ словомъ, „а потому до пріобрѣтенія въ томъ настоящей силы и навыку, заста„влять и рекрутскую школу учить слово отъ слова.“

Ежегодно юнкерамъ производился экзаменъ. „При маломъ числѣ „предметовъ, въ школѣ преподаваемыхъ,“ говорится въ положеніи, „ожидается, что тѣ юнкера, которые совершенно курсъ ученія окончи„ли, должны знать твердо и основательно науки, коимъ обучались, „а потому должны быть совершенно способны для продолженія оныхъ „въ юнкерской школѣ, при Главной квартирѣ состоящей. Почему „изъ числа сихъ кончившихъ курсъ юнкеровъ, ежегодно отъ 8 до 10 „отличнѣйшихъ природными дарованіями и прилежаніемъ по выбору „Начальника Корпуснаго Штаба отправляютъ въ Главную квартиру, гдѣ получаютъ дальнѣйшее образованіе для поступленія въ офицер„скую школу.“ Прочіе затѣмъ окончившіе курсъ отправлялись обратно въ полки на службу. Не оказавшіе же твердыхъ и основательныхъ успѣховъ, остаются въ школахъ еще на 1 годъ для повторенія и совершеннаго окончанія курса. Юнкера, окончившіе курсъ въ корпусной школѣ, имѣли передъ прочими, не обучавшимися въ нихъ и не имѣющими познаній курса школы, преимущества: 1) „особенное пра„во поступать въ юнкерскую школу при Главной квартирѣ, гдѣ от„крывались виды на производства въ офицеры безъ всякаго внима„нія къ старшинству“ и „затѣмъ право поступить въ офицерскую

„школу открывало имъ путь не только къ щастливому прохожденію „службы въ офицерскихъ чинахъ, но и къ достиженію высшихъ воинскихъ степеней;“—2) на производство въ портупей и прапорщики и портупей—юнкера, не смотря на старшинство срока службы; на производство въ офицеры на вакансіи, хотя бы и не выслужили положенныхъ лѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, если въ полку нѣтъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, которые, будучи старше ихъ, имѣютъ равныя имъ познанія или же такихъ, которые съ отличіемъ выслужили положенныя лѣта. „А дабы въ обоихъ сихъ случаяхъ соблюсти справедливость, то „въ формулярныхъ спискахъ дворянъ показывать съ точностью позна„нія въ наукахъ и языкахъ.“

Остальные же юнкера, не проходившіе курса школы могли быть произведены въ офицеры только по выслугѣ положеннаго числа лѣтъ.

Итакъ, вотъ контингентъ офицеровъ, прибывавшихъ въ полкъ въ теченіе 20-хъ годовъ. Для болѣе же полнаго и точнаго представленія о составѣ офицеровъ полка въ это время, обратимся къ формулярнымъ спискамъ и сдѣлаемъ средній выводъ о способѣ комплектованія, по состоянію ихъ къ 1 Января каждаго года. Этотъ средній выводъ говоритъ намъ, *) что изъ 49 человѣкъ, состоявшихъ въ полку, среднимъ числомъ ежегодно 15 ч. или 29,9% принадлежали къ получившимъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, остальные 34 ч. или 70,1% произведены въ офицеры изъ вольноопредѣляющихся. Такимъ образомъ послѣднихъ было въ полку болѣе $^2/_3$. Зная же изъ вышесказаннаго о способахъ приготовленія вольноопредѣляющихся къ офицерскому званію, мы должны были бы прійти къ заключенію, что вообще уровень образованія въ офицерахъ 20-хъ годовъ былъ не очень высокъ. Но само собою, конечно, разумѣется, что по одному способу вступленія въ военную службу и приготовленія къ офицерскому экзамену нельзя еще утверждать этого безусловно. И между поступавшими на службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся были молодые люди съ солиднымъ образованіемъ, окончившіе курсъ даже заграничныхъ университетовъ. Объ одномъ изъ такихъ вольноопредѣляющихся Л. гв. Волынскаго полка, нѣкоемъ Пукаловѣ, упоминаетъ въ своихъ „Вос„поминаніяхъ“ г. Макаровъ. Наконецъ, просматривая формулярные списки офицеровъ, мы находимъ что 65% ихъ владѣли французскимъ языкомъ, 67% нѣмецкимъ, нѣкоторые кромѣ того знали языки англійскій, итальянскій, латинскій, греческій. Не знавшихъ ни одного ино-

*) Приложеніе VI лит. Б.

страннаго языка было всего 16%. Такое значительное количество офицеровъ, знакомыхъ съ иностранными, и въ особенности съ французскимъ, языками даетъ намъ довольно солидное основаніе предполагать, что большинство тогдашнихъ офицеровъ было соотвѣтственно духу времени достаточно образовано.

Поэтому если мы и можемъ относительно образованія офицеровъ обратить на что либо вниманіе, такъ это на тѣ требованія, какія въ то время были отъ офицеровъ въ этомъ отношеніи, требованія, достаточно ясно видныя изъ сказаннаго нами о юнкерскихъ школахъ. Четыре правила ариѳметики, грамматика да весьма незначительныя свѣдѣнія по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, иногда даже необязательнымъ—вотъ все, что считалось совершенно достаточнымъ для строеваго офицера. Это были требованія времени, вытекавшія изъ взгядовъ и понятій тогдашнихъ военныхъ людей. Главное условіе, которому долженъ былъ удовлетворять тогдашній хорошій строевой офицеръ—это знаніе строеваго устава во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ, знаніе порядка службы и—хорошая фронтовая выправка.

Подтвержденіе этому мы встрѣчаемъ въ многихъ письмахъ Цесаревича къ разнымъ лицамъ, выражающихъ его взглядъ на служебныя требованія отъ офицера *), встрѣчаемъ и въ разсказахъ и воспоминаніяхъ современниковъ, какъ напр., у того же бывшаго офицера Л. гв. Литовскаго полка Н. Макарова, о которомъ мы упоминали выше.

Говоря о требованіяхъ времени, умѣстно будетъ сказать здѣсь же, что ими вполнѣ объясняется вся суть и характеръ тогдашней службы. При отсутствіи, кромѣ сказанныхъ, другихъ требованій отъ офицеровъ, вся дѣятельность, все вниманіе послѣднихъ естественно должны были обратиться на совершенствованіе во всѣхъ мелочахъ, указанныхъ уставомъ, въ мелочахъ, уклоненіе отъ которыхъ притомъ строго и педантично преслѣдовалось.

Обращаясь теперь къ составу офицеровъ 20-хъ годовъ въ другихъ отношеніяхъ, находимъ:

По *происхожденію* *) главный контингентъ для пополненія полка офицерами доставляли преимущественно русскіе уроженцы. Изъ 66 офицеровъ, поступившихъ въ полкъ въ теченіе 10 лѣтъ, были уроженцами:

*) Какъ напр. въ письмѣ къ начальнику Штаба гвардейскаго корпуса Н. М. Сипягину 10 Декабря 1816 г. или, еще лучше, въ письмѣ къ командиру отдѣльнаго Литовскаго корпуса барону Розену 12 Августа 1828 г.

*) Приложеніе VI лит. В.

Русскихъ губерній	24 (36,36%),
сѣверозападнаго края	13 (19,70%),
польскаго происхожденія . . .	15 (22,73%),
нѣмецкаго происхожденія . . .	12 (18,18%),
иностранцевъ разныхъ	2 (3,03%).

Что же касается вообще средняго состава офицеровъ по происхожденію въ теченіе 20-хъ годовъ, то, какъ видно изъ прилагаемой таблицы (прил. VI лит. В), онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ въ процентахъ:

Изъ 49 офицеровъ, состоявшихъ въ полку среднимъ числомъ ежегодно, падаетъ на уроженцевъ

Русскихъ губерній	42,83%,
сѣверозападнаго края	16,77%,
польскихъ.	16,16%,
нѣмецкаго происхожденія	18,18%,
финлянд. губерній	3,43%,
иностранныхъ	2,63%,

Бросивъ теперь общій взглядъ на комплектованіе полка въ теченіе варшавскаго періода его существованія, мы видимъ, что, несмотря на предварительныя распоряженія, клонившіяся повидимому къ тому, чтобы дать полку болѣе или менѣе польскую окраску, на самомъ дѣлѣ этого не случилось. Почему эти распоряженія остались безъ исполненія, мы не могли отыскать объясненій, да вѣроятно подобныхъ объясненій нигдѣ и не нашли бы. Здѣсь же, по указаніи на способы комплектованія полка, мы хотимъ только сопоставить всѣ предварительныя распоряженія по его укомплектованію и дѣйствительное его состояніе. Мы видѣли, что какъ нижніе чины, такъ и офицеры должны были поступать на укомплектованіе полка изъ уроженцевъ сѣверозападныхъ губерній. Изъ выведенныхъ же нами цифровыхъ данныхъ является заключеніе, по крайней мѣрѣ относительно офицеровъ, что такихъ уроженцевъ была только весьма незначительная часть. Преобладающимъ же элементомъ во все время былъ русскій, который, какъ мы въ своемъ мѣстѣ указали, началъ въ послѣдніе годы періода проникать даже и въ среду нижнихъ чиновъ.

Вопросъ о комплектованіи полка тѣсно связанъ съ вопросомъ

о его убыли. Не безъинтересно поэтому прослѣдить, какова и куда именно была убыль.

При разсмотрѣніи убыли мы раздѣлимъ ее на два главныхъ вида: убыль внѣшнюю, съ исключеніемъ изъ списковъ полка, и убыль внутреннюю—изъ одного званія въ другое, какъ то—перечисленіе, производство, разжалованіе. Что касается послѣдней, то, какъ мы говорили раньше, она представляетъ собою частію одинъ изъ способовъ пополненія нижнихъ чиновъ разныхъ званій, т. е. унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и различнаго рода нестроевыхъ. Словомъ, для службы полка эта часть убывшихъ не пропадаетъ и потому мы о ней распространяться не будемъ.

Убыль же внѣшняя въ 20-хъ годахъ, вообще нижними чинами, среднимъ числомъ ежегодно равнялась 140,6 чел., что, сравнительно съ общимъ же среднимъ списочнымъ состояніемъ *), составляетъ 6,14%. По званіямъ же этотъ процентъ убыли распредѣляется слѣдующимъ образомъ: унт.-оф. 0,89%, муз. 0,11%, ряд. 4,35%, нестр. 0,40%, деньщ. 0,38%.

Распредѣляя внѣшнюю убыль по категоріямъ, мы можемъ составить слѣдующую таблицу:

	% общей убыли	На 1000 ч. общаго сред. спис. сост. ниж. чин.	
Уволено въ неспособные **)	34,99	21,50	
Выписано за дурное повед. въ армію .	16,93	10,40	
Уволено въ отставку	16,57	10,18	
Умерло отъ разныхъ случаевъ. . . .	15,86	9,75	
Унт.-оф. произведено въ оф-ры . . .	8,46	—	
Переведено изъ полка	5,83	3,58	
Бѣжало	1,35	0,83	
Итого		56,25	(съ унтеръ-офицерами 61,45).

Въ отношеніи убыли офицеровъ ***) въ 20-хъ годахъ мы можемъ сказать, что большинство ихъ (44%) вышло въ отставку большею частію по болѣзни или за ранами, на что конечно не малое вліяніе

*) Приложеніе II.

**) Подробности и распредѣленіе по званіямъ въ прилож. VII.

***) Тамъ же.

имѣли предшествующія кампаніи. 16% выбывшихъ изъ полка получили назначеніе командирами частей, 28% выписано въ армію за дурное поведеніе или отставлено за то же отъ службы. Остальные 12% поровну распредѣляются между переведенными въ другія части и умершими.

ГЛАВА IV.

Служба полка въ Варшавѣ, какъ впрочемъ и вездѣ, текла въ рамкахъ тѣхъ требованій, какія существовали для всѣхъ вообще частей войскъ. Поэтому, чтобы ознакомиться съ тѣми служебными требованіями, какія приходилось выполнять полку въ теченіе описываемаго періода, необходимо знать общій строй тогдашней варшавской службы. Само собою разумѣется, что въ предѣлахъ полковой исторіи нѣтъ возможности представить полные уставы того времени, а приходится ограничиться лишь наиболѣе выдающимися и отличающимися отъ настоящаго его сторонами. Въ отношеніи же собственно взглядовъ тогдашняго начальства на службу и его требованій достаточный матеріалъ даютъ намъ приказы Цесаревича и его переписка съ разными лицами. Этими матеріалами мы и пользуемся главнымъ образомъ при изложеніи порядка службы полка въ варшавскомъ періодѣ его существованія.

Съ поступленія въ полкъ каждый рядовой, или рекрутъ, поручался дядькѣ, который былъ для него и воспитателемъ, и наставникомъ, и руководителемъ какъ въ полковой жизни вообще, такъ и въ строевомъ отношеніи. Затѣмъ начиналось обученіе фронту, т. е. ружейнымъ пріемамъ, маршировкѣ, пріемамъ для стрѣльбы и шаржированію, или собственно пальбѣ. Все обученіе рекрута дѣлилось на нѣсколько уроковъ.

Предварительно рекрутъ обучался солдатской выправкѣ, поворотамъ и пр. безъ ружья и уже послѣ вполнѣ успѣшнаго обученія всему этому ему выдавалось ружье и начиналось обученіе пріемамъ. Обученіе ружейнымъ пріемамъ производилось обязательно по флигельману, т. е. исполненіе пріема слѣдовало не тотчасъ вслѣдъ за произне-

сеніемъ команды, а уже послѣ того, какъ слѣдуемое по командѣ продѣлаетъ особо назначенный для того солдатъ, называемый флигельманомъ. Для того же, чтобы обучаемый зналъ, что нужно исполнить, передъ каждой командой произносилось предварительно „слушай,“ послѣ чего всѣ должны поворачивать голову направо, къ сторонѣ флигельмана, поставленнаго въ нѣсколькихъ шагахъ впереди праваго фланга.

Такой способъ обученія ружейнымъ пріемамъ утвердился издавна и признавался на столько необходимымъ, что Цесаревичъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Сипягину [1]) говоритъ между прочимъ, что „изъ „долговременнаго опыта онъ долженъ признаться, что сіе (дѣланье ру„жейныхъ пріемовъ безъ флигельмана) сопряжено съ величайшимъ „затрудненіемъ.“

Изъ ружейныхъ пріемовъ того времени обратимъ вниманіе какъ на одинъ изъ труднѣйшихъ это—„подъ прикладъ,“ соотвѣтствующій настоящему „на плечо.“ Этотъ послѣдній хотя существовалъ и въ то время, но лишь для однихъ унтеръ-офицеровъ. По командѣ „подъ „прикладъ“ всѣ рядовые должны были держать ружье въ одной лѣвой рукѣ точно такъ же, какъ въ настоящее время дѣлается первый пріемъ съ „ружье вольно,“ но только прикладомъ не въ разрѣзъ ляшки, а прижавъ его къ бедру, причемъ стволъ долженъ быть совершенно въ отвѣсномъ положеніи. При такомъ положеніи ружья вся тяжесть его ложилась на ладонь лѣвой руки, которая, кромѣ того, должна удерживать его отъ качанія въ стороны. Если принять въ соображеніе, что тогдашнее ружье было гораздо тяжелѣе настоящаго, то не трудно представить себѣ, на сколько утомителенъ былъ этотъ пріемъ даже стоя на мѣстѣ. Во время движенія эта утомительность становилась конечно еще больше, въ особенности при непремѣнномъ въ то время требованіи, чтобы ружье стояло въ рукѣ, какъ врытое въ землю. По словамъ испытавшаго это упражненіе [2]), „послѣ 20 минутъ такого „напряженнаго, неестественнаго держанія ружья, лѣвая рука нѣмѣла, „отекала отъ боли въ локтѣ. Кому изъ служившихъ въ то время „въ нижнихъ чинахъ,“ прибавляетъ онъ, „не памятны грозныя слова „командировъ: Штыки запали! Подтяни приклады.“

Качаніе ружья въ этомъ его положеніи при маршировкѣ, несмотря на строгую требовательность, всетаки были неизбѣжны. По этому въ 1820 г. послѣдовала Высочайше утвержденная перемѣна въ 1-омъ

---

[1]) 20 Март. 1816 г. В. Уч. Арх. Отд. I, № 410. [2]) Макаровъ, стр. 18.

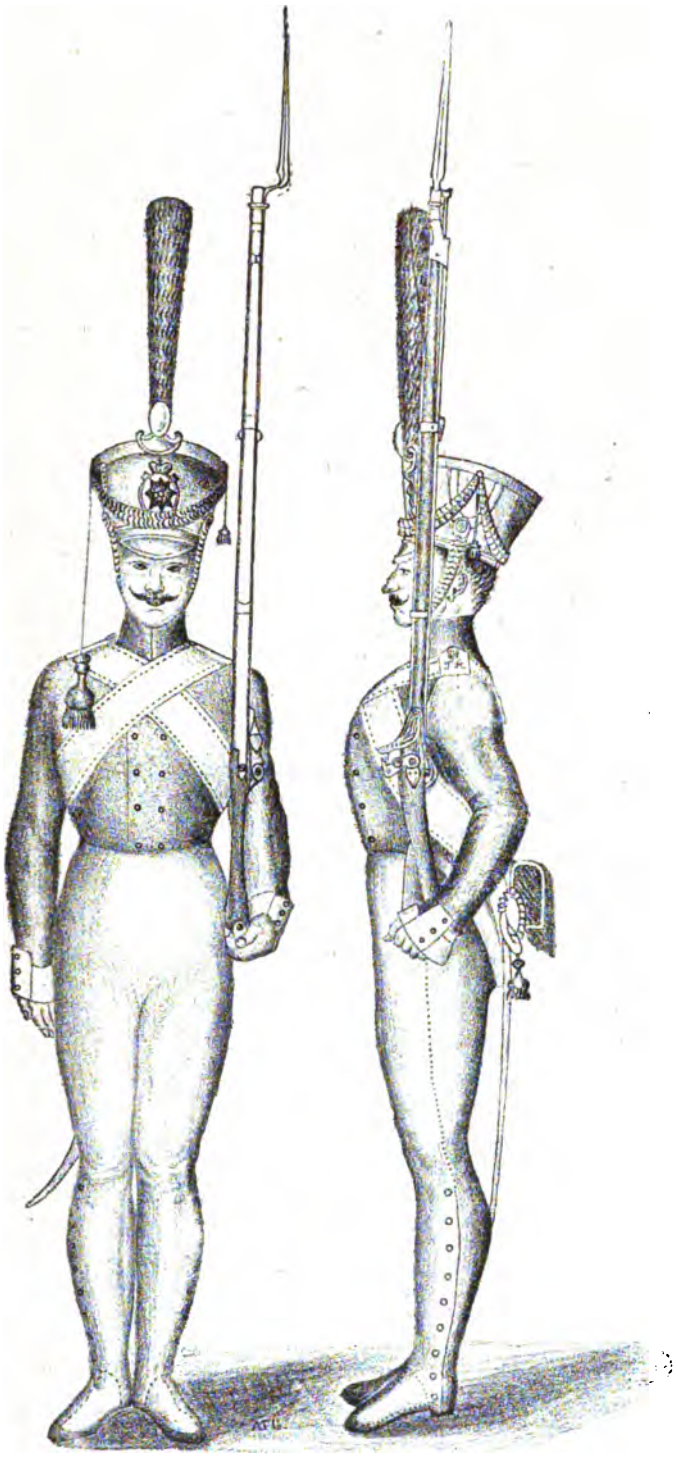
урокѣ рекрутской школы, касающаяся означеннаго пріема. „Для „большаго облегченія солдата въ держаніи ружья," говорится въ измѣненіи 1-го урока, „и дабы онъ могъ свободнѣе при маршѣ выносить „лѣвую ногу, не качая ружьемъ, держать ему на плечѣ ружье такъ, „чтобы нижняя гайка ружья приходилась на одной высотѣ со ртомъ, „для чего и сгибать лѣвую руку сколько нужно будетъ." Вслѣдствіе этого прикладъ подымался выше по бедру. Тѣмъ не менѣе утомительность для руки оставалась таже самая, если даже не большая, такъ какъ съ дозволеніемъ согнуть локоть въ то же время воспрещалось много отдѣлять его отъ тѣла, „чтобы солдатъ не занималъ лиш„няго мѣста во фронтѣ."

Изученіе маршировки представляло не меньше трудностей, чѣмъ и „дѣланье ружьемъ." Кому неизвѣстны даже и въ настоящее время, если не по личному опыту, то по разсказамъ старыхъ служивыхъ сравнительно недавняго времени, 40, 50 годовъ, какъ механика выправленія ногъ для годности ихъ къ маршировкѣ, такъ и самая маршировка тихимъ учебнымъ шагомъ въ три пріема!

Несмотря однако на всю затруднительность для рекрута одолѣть съ полнымъ успѣхомъ всѣ препятствія тогдашняго обученія, обучающіе достигали иногда изумительныхъ результатовъ. Такъ напр., въ Мартѣ 1828 г. отъ полковъ Л. гв. Литовскаго и Волынскаго представлены были Цесаревичу посыльные изъ рекрутъ, прибывшихъ въ полки лишь 12, 14 дней тому назадъ. Осмотрѣвъ ихъ, Цесаревичъ отдалъ приказъ по войскамъ [3]), въ которомъ говоритъ: „я, при такомъ „кратковременномъ нахожденіи ихъ на службѣ, нашелъ оныхъ „какъ въ стойкѣ, выправкѣ, такъ и дѣланьи ружьемъ, доведенными до „отличной исправности, такъ что трудно различить ихъ съ старослу„жащими солдатами."

Впрочемъ нужно замѣтить, что въ то время, да и значительно позднѣе, главное вниманіе въ обученіи нижнихъ чиновъ устремлялось на выправку, ружейные пріемы и маршировку. Остальныя же отрасли обученія хотя и входили въ программу занятій, однако оставались совершенно на заднемъ планѣ, какъ напр., стрѣльба и фехтованіе. Относительно послѣдняго мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ приказовъ Цесаревича въ Декабрѣ 1826 подтвержденіе, что оно „должно составлять „неотъемлемую часть рекрутскаго устава," и предписаніе начальникамъ частей неослабно наблюдать за этимъ. Правила фехтованія Вы-

[3]) 1 Апр. 1828 г. № 70. Моск. Арх. Оп. 161 св. 603 приказы Цесаревича.

Къ стр. 69. „Подъ прикладъ." (Съ рисунка, приложеннаго къ дѣлу 1820 г. „относительно перемѣнъ и присавленій къ воинскимъ уставамъ". Моск. Арх. Оп. 161, св. 81, N. 521, л. 79).

Русская Публичная
Библиотека
въ Бѣлградѣ

сочайше утверждены еще въ Сентябрѣ 1816 г. [4]) и такое позднее подтвержденіе Цесаревича, при нелюбви его вообще въ подтвержденіямъ того, что уже есть въ уставѣ, и требовательности исполненія уставныхъ правилъ, служитъ доказательствомъ, что до тѣхъ поръ на фехтованіе въ варшавскихъ войскахъ не обращалось вниманія.

Что же касается стрѣльбы, то и въ позднѣйшее время она занимала еще весьма скромное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ солдатскаго образованія. По этому о 20-хъ годахъ въ отношеніи ея говорить ничего не приходится, тѣмъ болѣе, что мы о ней не встрѣтили почти никакихъ указаній.

За то грамотность въ средѣ нижнихъ чиновъ 20-хъ годовъ, можно сказать, процвѣтала, сравнительно съ послѣдующими временами. Изъ имѣющихся у насъ подъ руками документовъ видно, что грамотностью со всѣми нижними чинами начали заниматься съ 1827 г. Для этого при полкахъ (впрочемъ не при всѣхъ) учреждены были школы, въ которыхъ обучали грамотѣ по методѣ взаимнаго обученія. Ежегодно Цесаревичу отъ начальниковъ войскъ доставлялись свѣдѣнія о числѣ какъ обучающихъ, такъ и обучающихся. Вотъ вѣдомости, которыя удалось намъ извлечь изъ дѣла о военныхъ школахъ, учрежденныхъ въ войскахъ, состоящихъ подъ начальствомъ Цесаревича [5]). Въ Л. гв. Волынскомъ полку состояло:

	Число обучающихъ			Число обучающихся		
	Унт.-оф.	Рядов.	Итого	Унт.-оф.	Рядов.	Итого
1827 г. Сентябрь. .	6	12	18	14	155	169
1828 г. Февраль . .	10	9	19	16	184	200
1829 г. Мартъ . .	8	6	14	15	187	202
1830 г. Февраль . .	9	7	16	14	158	172

Занятій съ унтеръ офицерами въ настоящемъ ихъ значеніи въ то время не существовало. Такъ какъ грамотность въ званіи унтеръ-офицера если и признавалась полезною, но во всякомъ случаѣ не стояла на первомъ планѣ, то и особыхъ занятій для ихъ развитія быть не могло. Вся суть тогдашней службы заключалась не только для унтеръ-

[4]) Св. В. Пост. 1838 г. Ч. III, Наказъ войск., ст. 761. — [5]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 520, л. л. 7, 21, 47, 59.

офицеровъ, но даже и для офицеровъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, во фронтовомъ образованіи, въ усовершенствованіи по фронту, что, при тогдашнемъ срокѣ службы, достигалось невольно и само собой.

Занятія офицеровъ, кромѣ обученія нижнихъ чиновъ, въ зимнее время состояли и въ собственномъ ихъ совершенствованіи по части знанія строевыхъ уставовъ. Средствомъ для этого служили осьмирядныя и двѣнадцатирядныя ученья, назначавшіяся спеціально для офицеровъ. Кромѣ того приказомъ Цесаревича 14-го Апрѣля 1819 г. предписано командирамъ полковъ ежемѣсячно производить съ офицерами и теоретическія занятія, испытывая на доскѣ „особо отъ пра„порщика или корнета до поручика включительно и особо отъ штабсъ„капитана и штабсъ-ротмистра до капитана или ротмистра включи„тельно.“ „Испытанія эти,“ говорится дальше, „должны состоять въ „томъ, чтобы удостовѣриться, знаютъ ли господа офицеры основатель„но всѣ правила строеваго устава, причемъ не должно требовать, что„бы знали уставъ наизусть изъ слова въ слово, но чтобы знали основа„тельно всѣ правила, смыслъ и разумъ оныхъ такъ, чтобы во всякомъ „случаѣ знали и показали свое дѣло безъ малѣйшей ошибки.“

Поводомъ къ этому приказу послужило то обстоятельство, что, какъ усматриваетъ Цесаревичъ изъ опыта, „нѣкоторые изъ гг. офице„ровъ, съ производствомъ въ сіе званіе, время отъ времени забываютъ „правила строеваго устава и въ прохожденіи службы не только не пріо„брѣтаютъ болѣе познаній, служащихъ къ усовершенствованію себя, „но еще вынуждаютъ своихъ начальниковъ заниматься ими въ особен„ности и внушать каждому свое дѣло, тогда когда должны уже знать „оное твердо.“

Другихъ требованій отъ офицеровъ, кромѣ совершеннаго знанія строеваго устава, мы не встрѣчали ни въ одномъ изъ приказовъ Цесаревича. Да насколько намъ извѣстно, ихъ не было и во всѣхъ остальныхъ войскахъ. Это ясно изъ самыхъ требованій офицеровъ при ихъ производствѣ. Въ томъ же приказѣ 14 Апрѣля 1819 г. Цесаревичъ говоритъ, что „наполненіе офицеровъ въ полкахъ по большей части „дѣлается выпускомъ изъ дворянъ Дворянскаго полка, гдѣ не иначе „оные представляются къ производству, какъ по строгомъ экзаменѣ „въ знаніи фронтовой службы не только офицерскихъ должностей, но „и батальоннаго и полковаго командира, что должно неотмѣнно испол„няться и въ полкахъ при представленіи къ производству въ офицеры „изъ портупей-прапорщиковъ, портупей-юнкеровъ, подпрапорщиковъ „и юнкеровъ.“

Что же касается до высказанныхъ Цесаревичемъ требованій, то мы уже знаемъ, что полковые подпрапорщики, юнкера и пр. передъ производствомъ въ офицеры проходили курсъ школы подпрапорщиковъ, видѣли, какъ исполнялся этотъ приказъ Цесаревича, и знаемъ также, что о научномъ образованіи въ школѣ не было и помину.

Итакъ вотъ требованія, которыя предъявлялись въ то время при одиночныхъ занятіяхъ, какъ въ отношеніи офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Переходя къ обученію полка въ массѣ, мы должны прежде всего сказать нѣсколько словъ о тогдашнемъ строѣ роты. Рота строилась въ три шеренги, которыя отстояли другъ отъ друга на полшага, причемъ, согласно устава, самые высокіе и лучшіе по фронту ставились въ переднюю шеренгу, слѣдующіе въ заднюю, а самые меньшіе (и худшіе) въ среднюю *). Офицеры и унтеръ-офицеры размѣщались по флангамъ: старшій послѣ ротнаго командира, находившагося впереди передъ серединой роты,—на правомъ флангѣ перваго взвода, слѣдующій за нимъ—на лѣвомъ флангѣ втораго взвода, третій—между взводами. Въ затылокъ имъ становились унтеръ-офицеры. Всѣ остальные офицеры и унтеръ-офицеры помѣщались въ замкѣ.

По окончаніи зимнихъ занятій или, вѣрнѣе сказать, одиночной выправки, рота сводилась вмѣстѣ, но сначала обученіе шло по шереножно и уже потомъ переходили къ ротному ученью, которое въ то время состояло всего изъ 6-ти уроковъ. На ротныхъ ученьяхъ производилось послѣдовательно обученіе равненію, ружейнымъ пріемамъ, заряжанію и шаржированію (пальбѣ), маршировкѣ тихимъ и скорымъ шагомъ, примыканію и осаживанію, маршу рядами и построенію взводовъ, захожденію, и наконецъ обученіе заключалось маршемъ по отдѣленіямъ, контрмаршемъ, построеніемъ колоннъ и вздваиваніемъ взводовъ. Въ общемъ, за немногимъ исключеніемъ, на ротныхъ ученьяхъ производилось тоже, чему обучали въ одиночку, но съ требованіемъ отъ одиночныхъ людей соотвѣтствія въ движеніяхъ съ товарищами. Все это конечно производится и нынѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что кромѣ этого теперь вошло въ уставъ ротнаго ученья много другихъ требованій, о которыхъ въ то время не было и помину. Это ясно изъ одного приведеннаго перечисленія или, такъ сказать, программы тогдашняго ротнаго ученья. Эта программа говоритъ намъ, какъ мало требова-

*) По словамъ старыхъ офицеровъ, заставшихъ трехъшереножный строй, находиться въ средней шеренгѣ называлось особеннымъ техническимъ выраженіемъ „ходить въ ящикѣ.“

лось отъ солдата: ружейные пріемы и маршировка. Но къ этому нужно прибавить, что и требовалось не такъ, какъ въ настоящее время. Точность, твердость въ „дѣланьи ружьемъ“ и маршировкѣ была единственною цѣлью, къ которой только и стремились тогдашніе начальники, потому что только выполненіе этого и требовалось, только за это одно мы и читаемъ во всѣхъ приказахъ тогдашняго времени благодарности войскамъ. Кромѣ того необходимую роль играла на ученьяхъ красота, — красота въ ружейныхъ пріемахъ, красота въ маршировкѣ, красота въ построеніяхъ. Мы не будемъ говорить здѣсь отдѣльно объ остальныхъ ученьяхъ, такъ какъ всѣ они, и ротныя, и батальонныя, и полковыя, и дивизіонныя, всѣ, однимъ словомъ, такъ называемыя линейныя, ученья были по одному шаблону, съ одними и тѣми же требованіями отъ войскъ. Скажемъ здѣсь только объ одномъ весьма важномъ требованіи того времени, требованіи неукоснительнаго исполненія предписаннаго уставомъ. А уставъ того времени предвидѣлъ всевозможные случаи и на каждый давалъ отвѣтъ, какъ надо поступить. Слѣдовательно, весь успѣхъ ученія или маневровъ зависѣлъ отъ твердаго знанія правилъ устава. Сообразительность и находчивость офицера дѣйствительно могли изощриться въ массѣ различныхъ трудныхъ построеній. Вотъ напр. какіе образцы сложныхъ и запутанныхъ перестроеній представляетъ Макаровъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ [6]). „Батальонъ стоитъ въ дивизіонной *) колоннѣ справа. Батальонный командиръ хочетъ развернуть фронтъ въ противоположную сторону. Это дѣлалось посредствомъ одного изъ трехъ движеній: или черезъ контрмаршъ, или черезъ захожденіе кругомъ или черезъ смѣшеніе этихъ двухъ движеній. Въ послѣднемъ случаѣ батальонный командиръ командовалъ: „*унтеръ-офицеры втораго дивизіона передъ дивизіонъ на линію съ контрмаршемъ. Въ первомъ полубатальонѣ деплояда и контрмаршъ по второму дивизіону, стройся нальво и направо назадъ. Во второмъ полубатальонѣ стройся направо и нальво кругомъ, во фронтъ заходи.*

Другой примѣръ еще болѣе сложнаго, головоломнаго построенія.

Батальонъ стоитъ развернутымъ фронтомъ. Батальонный командиръ командуетъ: „*4-ый взводъ четверть круга направо заходи. Перемѣна фронта по четвертому взводу правымъ флангомъ назадъ.*“ Движеніе началось. Четвертый взводъ уже зашелъ четверть круга и остановился. Линія батальона вся изломана: три взвода перваго

---

[6]) Макаровъ, стр. 63.

*) т. е. двухротной.

полубатальона идутъ заднею шеренгою и облически къ новой линіи фронта, зайдя сперва осьмую круга направо. Четыре взвода втораго полубатальона идутъ переднею шеренгою и тоже облически. И вдругъ раздается команда: *„шестой взводъ стой! По шестому взводу строй каре!“* „Какая быстрота соображенія,“ говоритъ Макаровъ, „необхо„дима была для взводныхъ командировъ, чтобы мгновенно повернуть „свои взводы, куда слѣдуетъ: направо или налѣво кругомъ, или вести „нѣкоторое время прямо, но вести и не спутаться, не наткнуться на „другой взводъ, войти въ свое мѣсто и въ свое время и не потерять „ни дистанціи, ни равненія.“

И этихъ примѣровъ достаточно, чтобы понять сложность требованій отъ познаній офицеровъ въ строевомъ уставѣ. Эти примѣры доказываютъ только, что вся трудность перестроеній ложилась всецѣло на офицеровъ. Понятенъ послѣ этого и приведенный раньше приказъ Цесаревича, требовавшій ежемѣсячнаго испытанія офицеровъ въ знаніи устава, чтобы они его не забыли.

Отъ Л. гв. Волынскаго же полка, какъ егерскаго, кромѣ устава линейнаго ученья, требовалось еще знаніе егерскихъ эволюцій, т. е. разсыпнаго строя.

Въ главѣ объ организаціи мы уже имѣли случай сказать, къ чему собственно стремились въ то время при обученіи „егерскимъ эволюціямъ.“ Здѣсь мы только прибавимъ, что какъ бы ни были малы требованія отъ ученья въ разсыпномъ строю, тѣмъ не менѣе въ то время эти требованія собственно для полка были экстраординарными. При всѣхъ требованіяхъ, которыя онъ долженъ былъ безукоризненно выполнять на ученіяхъ линейныхъ, на равнѣ съ прочими полками, онъ долженъ былъ сверхъ того также безукоризненно знать и свое спеціальное ученье.

Несмотря однако на все это, Л. гв. Волынскій полкъ во все время своей жизни въ Варшавѣ постоянно отличался примѣрнымъ знаніемъ своего дѣла во всѣхъ отношеніяхъ. Ни въ одномъ изъ приказовъ Цесаревича мы не встрѣчали слова неудовольствія противъ полка. Что же касается благодарности полку за ученье, то ихъ было бы довольно затруднительно приводить, такъ какъ пришлось бы за каждый годъ приводить ихъ десятками. Достаточно сказать, что во всѣхъ рѣшительно случаяхъ, когда полкъ представлялся Цесаревичу или Государю Императору, или иностраннымъ знатокамъ военнаго дѣла, читаемъ въ приказахъ по этому случаю самые лестные отзывы о полкѣ и о знаніи имъ своего дѣла. Точно также не щадитъ Цесаревичъ словъ похвалы своимъ войскамъ, а въ томъ числѣ конечно и полку, въ своей перепискѣ съ разными лицами. Но здѣсь мы должны сдѣлать малень-

кую оговорку. Въ своей перепискѣ Цесаревичъ главнымъ образомъ всегда говоритъ о войскахъ польской арміи, восхищается порядкомъ службы въ нихъ и знаніемъ дѣла начальниковъ и вообще поляковъ и только иногда упоминаетъ о русскихъ полкахъ. Это и вполнѣ понятно. Польская армія была его созданіемъ, его дѣтищемъ и потому неудивительно, что ему пріятно было поговорить о немъ и разсказать о его достоинствахъ и о томъ, какъ оно хорошо и охотно разучиваетъ его уроки. Но, хваля польскую армію, Цесаревичъ тѣмъ самымъ хвалилъ и всѣ свои войска, такъ какъ требованія отъ всѣхъ войскъ были совершенно одинаковы.

Дѣйствительно нужно отдать полную справедливостъ дѣятельности и энергіи Цесаревича въ его занятіяхъ по доведенію войскъ до совершенства на мирномъ учебномъ плацу. Это признавали всѣ его современники, русскіе и иностранные — и въ Варшаву ежегодно наѣзжали высокіе и не высокіе гости, чтобы посмотрѣть, поучиться и полюбоваться на войска Цесаревича, позаимствовать тѣ порядки, которые онъ ввелъ у себя. Во многихъ случаяхъ изъ Петербурга обращались или прямо къ нему, или къ начальнику его штаба, Курутѣ, съ запросами, какъ исполняется въ варшавскихъ войскахъ тотъ или другой порядокъ службы, — для руководства.

Для примѣра мы выписали изъ дѣлъ Цесаревича, хранящихся въ московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба, нѣсколько такихъ запросовъ изъ Петербурга. Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ письмѣ къ Курутѣ 12 Марта 1825 г. проситъ доставить ему „командныя „слова сабельной экзерциціи безъ флигельмана, какъ сіе дѣлается въ „Варшавѣ, равномѣрно и описаніе сихъ пріемовъ“ [7]).

Великій Князь Николай Павловичъ, замѣтя, что въ свѣдѣніяхъ о выступленіи и вступленіи командъ, доставляемыхъ отъ войскъ, не соблюдается единообразія, приказалъ справиться въ Инспекторскомъ Департаментѣ Главнаго Штаба, существуетъ ли какое либо положеніе по этому поводу. Тамъ такого не оказалось. Тогда Николай Павловичъ приказалъ узнать, какая форма на это установлена въ войскахъ Цесаревича и ввести ее въ инженерныхъ войскахъ [8]).

По поводу возникшихъ въ Петербургѣ недоразумѣній объ отданіи чести начальникамъ, подъѣзжающимъ къ войскамъ, опять таки обращаются въ Варшаву съ вопросомъ, какъ тамъ это продѣлывается,

[7]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 149, № 873, л. 56.— [8]) 19-го Апр. 1825 года. *Ib.* л. 80.

просто ли войска должны дѣлать на караулъ, или же вмѣстѣ съ тѣмъ употреблять барабанный бой и музыку. И Курута отвѣчаетъ, что въ войскахъ Цесаревича дѣлается такъ: приближающемуся къ фронту начальнику войска Лейбъ-гвардіи дѣлаютъ на караулъ и музыка играетъ, а армейскія исполняютъ тоже самое, но съ барабаннымъ боемъ, чину начальника принадлежащимъ [9]).

Наконецъ можемъ еще указать, что при введеніи въ Россіи школы плаванія, какъ увидимъ ниже, предварительно о томъ запрашивается мнѣніе Константина Павловича, а затѣмъ и самыя школы введены сначала въ Варшавѣ, а потомъ уже туда отправляются для обученія люди изъ Петербурга.

Словомъ войска Цесаревича, были такъ сказать, учебными, съ тою только разницей, что въ нихъ не было перемѣняющагося состава для разсылки его въ другія части войскъ. Это впрочемъ замѣнялось тѣмъ, что въ Варшаву постоянно пріѣзжали изъ Петербурга тѣ или другія начальствующія лица, которыя, по возвращеніи, примѣняли у себя тѣ порядки, какіе ими были видѣны въ Варшавѣ.

Эта дѣятельность и энергія Цесаревича рельефно выразилась во время пріѣзда Императора Александра Павловича въ Варшаву въ Мартѣ 1818 г. Еще въѣзжая въ предѣлы расположенія войскъ Цесаревича, Государь сказалъ: „вотъ уже видно, что войска находятся подъ „начальствомъ брата.“ Отзывъ этотъ былъ переданъ Цесаревичу, который въ письмѣ къ Сипягину [10]), выражая свой восторгъ по этому поводу, говоритъ: „но при семъ случаѣ скажу: это значитъ, по ногамъ „какъ бы бичикомъ подхлестывать и я готовъ сколько моихъ силъ „станетъ трудиться.“

Затѣмъ въ Варшавѣ Цесаревичъ въ полной мѣрѣ показалъ уже плоды своихъ трудовъ. Хотя организація польской арміи еще не вполнѣ была окончена, однако и по тому, что было сдѣлано имъ до 1818 г., можно было ясно видѣть, сколько трудовъ положено было Цесаревичемъ на ея устройство и совершенствованіе.

Въ этотъ пріѣздъ Императора въ Варшаву Л. гв. Волынскій полкъ впервые представился ему въ новомъ своемъ составѣ послѣ своего сформированія. Вотъ какъ описываетъ Цесаревичъ въ письмѣ къ Сипягину [11]) первый дебютъ полка. „Да скажу вамъ что прежде сего „смотра (всѣмъ войскамъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ) 23 числа было „ученье вступающимъ въ караулъ обоимъ батальонамъ Л. гв. Волын-

[9]) *Ib.* л. 109.— [10]) 3-го Марта 1818 г.— [11]) 31-го Марта 1818 года.

„скаго полка, начально по егерски. Государь Императоръ изволилъ „быть такъ доволенъ, что изволилъ сказать, что онъ еще не видывалъ, „чтобы можно такъ твердо учиться; послѣ егерскаго ученья я сдѣлалъ „симъ же батальонамъ линейное ученье и потомъ проходили рядами, „и за оное Государь Императоръ изволилъ быть особенно доволенъ „и изволилъ сказать, что вотъ доказательство, что выученному войску, „учившись по егерски, не мѣшаетъ такъ же хорошо учиться и въ ли„нейномъ строю. За сіе ученье объявлено особенное Высочайше бла„говоленіе полковому командиру генералъ-маіору Ушакову, батальон„нымъ командирамъ и всѣмъ взводнымъ командирамъ, а нижнимъ чи„намъ пожаловано по рублю серебромъ на человѣка. Теперь Волынцы „по 4 руб. серебр. уже взяли на человѣка, прочіе всѣ полки иные по „три и всѣ вообще по два руб. серебр., говядины и вина, ибо за па„радъ, бывшій 13 Марта Государь Императоръ изволилъ пожаловать „по рублю серебромъ и по фунту говядины.

Въ томъ же письмѣ Цесаревичъ пишетъ, что онъ показывалъ Государю по случаю выступленія нѣкоторыхъ польскихъ полковъ изъ Варшавы на свои квартиры „всю продѣлку, какъ выходили авангар„ды, аррьергарды, боковые патрули, какъ дежурные офицеры и унтеръ„офицеры были по своимъ мѣстамъ и барабанщики и всѣ безъ малѣй„шаго замѣшательства,“ такъ что Государь Императоръ „изволилъ „сказать, что послѣ Гатчины онъ не видалъ такого порядка и исправ„ности, и что у меня здѣсь вторая теперь для гарнизонной службы „Гатчина.“

Въ заключеніе письма Цесаревичъ говоритъ, что „когда въ парадѣ „27 числа проходила пѣхота скорымъ шагомъ по взводно, а въ дру„гой разъ по батальонно въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ, Его Им„ператорское Величество изволилъ быть столько доволенъ, что изво„лилъ сказать: „я весьма бы желалъ, еслибъ у меня въ Петербургѣ „и гвардія такъ прошла.“

Относительно варшавскаго шага Государь замѣтилъ еще на разводѣ 1 Марта, что „такого шагу я не могу по сю пору еще до„биться.“ [12])

Въ Сентябрѣ того же года Цесаревичъ опять описываетъ Сипягину парадъ, бывшій въ присутствіи Ея Величества. Парадъ этотъ его самого приводитъ въ восхищеніе и онъ говоритъ, „вотъ уже 24 го„да какъ служу, сколько я ни видывалъ парадовъ, но чтобы все вооб„ще было въ таковомъ чудеснѣйшемъ устройствѣ, божусь вамъ честію

[12]) Письма Цесаревича къ Сипягину 3 Марта 1818 г.

„моею, я сего не видывалъ; въ людяхъ была такая чувствительность, „усердіе и стараніе угодить, что почти до слезъ трогало."

Посмотримъ же теперь или, вѣрнѣе, разскажемъ тотъ порядокъ обыденной службы, который практиковался въ Варшавѣ во время Константина Павловича.

Ежедневно, зимой въ 8, а лѣтомъ въ 5 часовъ къ Цесаревичу являлись, кромѣ коменданта и высшихъ начальниковъ частей, если имъ представлялась надобность, офицеры, какъ наряженные въ должности, такъ и по разнымъ другимъ случаямъ. Затѣмъ нижніе чины: фельдфебеля и вахмистры его ротъ и эскадроновъ, офицеры и посыльные, вновь произведенные въ унтеръ-офицеры или фельдфебеля и наконецъ рекруты. [13])

Послѣ этого пріема Цесаревичъ выѣзжалъ къ разводу, который происходилъ на Саксонской площади, зимой ежедневно, а въ лагерное время только по праздникамъ. Здѣсь къ этому времени собирались всѣ караулы, заступавшіе въ тотъ день отъ частей варшавскаго гарнизона, а также и всѣ новыя должностныя лица. Въ праздничные же дни при разводѣ должны были находиться всѣ безъ исключенія офицеры.

Разводы эти были не болѣе, не менѣе какъ ученья въ полномъ объемѣ тогдашняго строеваго устава, т. е. и маршировка во всѣхъ ея видахъ, и построеніе колоннъ, и церемоніальный маршъ и даже егерское ученье, которое напр. произведено было Л. гв. Волынскому полку въ присутствіи Императора Александра I 23 Марта 1818 г. [14])

Въ праздничные дни отъ всѣхъ русскихъ частей назначалось въ церковный парадъ по два взвода при трехъ офицерахъ съ соотвѣтственнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ. Парадъ прибывалъ къ 11 ч. утра въ церковь королевскаго замка, а по окончаніи обѣдни Цесаревичъ пропускалъ его весь на переднемъ дворѣ Замка мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Кстати здѣсь будетъ сказать, что русскіе полковые юнкера, находившіеся въ школѣ подпрапорщиковъ, не были такъ счастливы въ религіозномъ отношеніи, какъ ихъ единовѣрцы—рядовые въ полкахъ. Ихъ всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій—и православныхъ, и католиковъ, и лютеранъ, и чуть ли даже не магометанъ — водили

---

[13]) Ежедневный порядокъ службы частію заимствованъ нами изъ Исторіи Л. гв. Уланск. Его Величества полка Крестовскаго, стр. 95. [14]) Письма Цесаревича къ Сипягину 31 Марта 1818 г.

въ католическій костелъ [15]). И только благодаря двумъ подпрапорщикамъ Л. гв. Волынскаго полка, братьямъ Бексель и командиру полка, принявшему въ нихъ участіе, удалось въ 1827 г. перемѣнить этотъ порядокъ вещей. Удивившись однажды, что они, православные, пришли къ нему изъ костела и, узнавши, что въ школѣ всегда и всѣ должны участвовать въ церковномъ парадѣ и идти въ костелъ, генералъ Есаковъ доложилъ объ этомъ кому слѣдуетъ — и съ тѣхъ поръ каждому подпрапорщику разрѣшено было по праздникамъ молиться въ церкви своего вѣроисповѣданія. Православные подпрапорщики ходили въ греческую церковь, что на Подвальной улицѣ [15]).

Въ приказахъ Л. гв Уланскаго Его Величества полка, сохранившихся за время пребыванія его въ Варшавѣ, находятся весьма интересныя вещи въ отношеніи порядка службы. Между прочимъ г. Крестовскій въ исторіи полка упоминаетъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ гарнизонной службы въ дни католическихъ праздниковъ страстной и Святой недѣль [16]). Во время страстной недѣли у католиковъ прекращается колокольный звонъ въ костелахъ и замѣняется деревянными колотушками и трещотками. Въ уваженіе этого, по войскамъ гарнизона всегда отдавался приказъ, чтобы воинскія части, заступающія въ караулъ, не били въ барабанъ и не трубили ни утренней, ни вечерней зари, ни при смѣнѣ. Для вызова караула въ ружье вмѣсто колокола часовой долженъ кричать: „караулъ вонъ!“ Чести въ эти дни не отдавалось никому, штыки оставались примкнутыми и ружья въ сошкахъ ставились прикладами не внизъ, а вверхъ, что примѣнялось къ когда то бывшему пріему ружьемъ „на погребенье.“ На той же страстной недѣлѣ у католиковъ бываютъ такъ называемые „гробы“ (соотвѣтствующіе русской плащаницѣ). Въ это время католики обыкновенно ходятъ изъ костела въ костелъ на поклоненіе Гробу Господню. Для приданія большей пышности, а можетъ быть и для вящаго порядка (такъ какъ толкотня у костеловъ всегда въ этихъ случаяхъ большая), въ костелы наряжались отъ всѣхъ войскъ, не исключая и русскихъ, особыя команды, въ родѣ почетныхъ карауловъ. Въ 1830 г. однако нарядъ отъ русскихъ войскъ былъ прекращенъ. Въ этомъ году не только командами, но даже и въ одиночку, не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ въ русскомъ мундирѣ воспрещалось показываться вблизи костеловъ, чтобы не увеличивать стѣсненія въ людныхъ улицахъ. Польская армія конечно пользовалась исключеніемъ. Въ это время

---

[15]) Макаровъ, стр. 64, 65. [16]) Крестовскій. Ист. Уланск. Его Величества полка стр. 98, 99.

начали уже все болѣе и болѣе проявляться признаки раздраженія противъ русскихъ.

15 Апрѣля бывалъ обыкновенно весенній парадъ всѣмъ войскамъ, находящимся въ Варшавѣ и окрестностяхъ. А въ концѣ Мая войска какъ русскаго гвардейскаго отряда, такъ и польской арміи собирались въ лагерь подъ Варшавой.

Лагерь былъ избранъ на такъ называемомъ Повонзковскомъ полѣ. По сообщенію г. л. Довбышева здѣсь было 4 отдѣльныхъ лагеря, т. е., насколько можно выяснить себѣ изъ этого сообщенія и изъ другихъ источниковъ, отдѣльные два лагеря для каждой изъ двухъ дивизій польской арміи и отдѣльные для полковъ Л. гв. Литовскаго и Волынскаго, располагавшихся въ двухъ линіяхъ. Рядомъ съ Л. гв. Литовскимъ, въ первой линіи, стоялъ польскій гвардейскій гренадерскій полкъ, составлявшій съ нимъ одну бригаду. Рядомъ съ Л. гв. Волынскимъ полкомъ во второй линіи помѣщался польскій саперный батальонъ.

Въ какомъ взаимномъ положеніи находились эти четыре лагеря, трудно выяснить изъ имѣющихся источниковъ. Г.л. Довбышевъ сообщаетъ только, что русская гвардейская пѣхота, съ указанными выше польскими частями, располагалась въ двухъ параллельныхъ линіяхъ и что лагерь Л. гв. Волынскаго полка находился за шоссе, за Парисовымъ. Такимъ образомъ Л. гв. Волынскій полкъ отъ Повонзковской заставы стоялъ въ разстояніи около 3 верстъ. По другимъ свѣдѣніямъ [17]) варшавскій лагерь находился въ верстѣ отъ этой заставы. Послѣднее разстояніе взято вѣроятно отъ лѣваго фланга вообще всего лагеря. На крайнемъ правомъ флангѣ, около русской гвардейской пѣхоты, располагалась лагеремъ гвардейская артиллерія. Всѣ полки вообще стояли развернутымъ фронтомъ и потому занимали большое пространство.

Расположенные сначала на песчаной мѣстности, лагери эти начали мало помалу обсаживаться деревьями и въ концѣ концевъ обратились въ прекрасныя тѣнистыя рощицы. Такъ какъ лагеремъ войска стояли 3 мѣсяца, обыкновенно до 1 Сентября, то внѣшній видъ лагеря былъ отдѣланъ и устроенъ съ необыкновенною тщательностью. Лагерь каждой части состоялъ изъ нѣсколькихъ линій. Въ первой помѣщались солдатскія палатки въ три ряда, по числу шеренгъ. За палатками, отдѣленная отъ нихъ широкой утрамбованной и усыпанной пескомъ дорожкой, окаймленной тополями, шла линія офицерскихъ ба-

[17]) Макаровъ стр. 5.

Публична... въ Бѣлградъ

раковъ. При каждомъ баракѣ, построенномъ изъ прочныхъ досокъ и весьма помѣстительномъ, въ двѣ или три комнаты, находился тѣнистый садикъ съ дорожками и клумбами цвѣтовъ. Въ садахъ начальства, полковыхъ, бригадныхъ и дивизіонныхъ командировъ, среди роскошнаго выбора цвѣтовъ и деревьевъ виднѣлись статуи и красивыя бесѣдки. Сзади бараковъ шла также тополевая аллея, а за нею лежала третья линія—ротныхъ кухонь, просторныхъ, свѣтлыхъ, опрятныхъ и снаружи оштукатуренныхъ. Наконецъ въ четвертой линіи располагались ротные сады, посреди которыхъ находились разныя постройки и помѣщенія для фельдфебелей, ротныхъ писарей и разныхъ ротныхъ мастеровыхъ. Здѣсь же помѣщались также нѣкоторые старшіе подпрапорщики. Младшіе стояли въ палаткахъ. Но тѣ изъ нихъ, которые были побогаче, нанимали у фельдфебелей бесѣдки, которыя почти каждый фельдфебель имѣлъ въ ротномъ саду.

По праздничнымъ днямъ въ лагерѣ обыкновенно гремѣла музыка, командиры частей устраивали пиры, танцы, на которые стекалась вся блестящая молодежь и цвѣтъ лучшихъ красавицъ Варшавы. Лагерь украшался блестящей иллюминаціей и нерѣдко празднество оканчивалось фейерверкомъ. Все это привлекало въ лагерь массу публики, для которой повонзковскій лагерь представлялъ превосходное мѣсто для гулянья [18]).

Служба между тѣмъ шла своимъ чередомъ. Зимніе разводы съ церемоніей и ученьями, за исключеніемъ праздниковъ, съ выходомъ войскъ въ лагери, прекращались и части войскъ, заступавшія въ караулъ, собравшись къ 8 час. утра за Повонзковской заставой, распускались безъ церемоніи по своимъ постамъ. Между прочимъ, въ день выхода пѣхоты въ лагерь и обратно,—выступленія изъ лагеря, городскіе караулы занимались кавалерійскими частями, чтобы облегчить пѣхотинцамъ внутреннее устройство своего быта [19]).

Лагерное время, какъ и теперь, назначалось для обученія войска въ массѣ, для общихъ парадовъ и маневровъ. Лагерь обыкновенно и начинался парадомъ 4 Іюня. Въ этотъ день въ Варшавѣ торжественно справлялось празднество въ честь учрежденія Царства Польскаго, а за фольваркомъ Парисовъ дѣлался парадъ всѣмъ войскамъ, т. е. всей польской арміи и русскому гвардейскому отряду. На это военное зрѣлище, какъ впрочемъ и вообще на всѣ парады, стека-

[18]) Воспоминанія Колзакова. Русск. Стар. 1875 г. Апр. [19]) Крестовскій. Ист. Уланск. Его Величества п. стр. 98.

лась обыкновенно вся Варшава. Тутъ же приносилось и общее поздравленіе съ этимъ днемъ Намѣстнику Царства Польскаго генералу Заіончеку [20]).

Кстати здѣсь будетъ сказать, что въ Варшавѣ никогда и никакихъ репетицій къ парадамъ не дѣлалось. Вотъ какъ между прочимъ относится къ подобнымъ репетиціямъ Цесаревичъ въ своемъ письмѣ къ Сипягину (15 Апрѣля 1817 г.): „читавши ваши приказы, отдаваемые по гвардейскому корпусу, я не могу надивиться, что въ такомъ „отличномъ корпусѣ дѣлается *примѣрг параду*, и для сего такъ акку„ратно назначаются мѣсто и время, какъ бы въ настоящій парадъ. „Слава Богу у насъ этого нѣтъ.“

Въ другомъ письмѣ ему же (16 Декабря 1815 г.) Цесаревичъ удивляется подробнымъ распоряженіямъ о парадѣ „и что оберъ-квар„тирмейстеръ гвардейскаго корпуса разозначаетъ и показываетъ всег„да мѣста, что видно теперь весьма въ важномъ видѣ дѣлаютъ, а во „время оно въ наши времена, мы бывало безъ оберъ-квартирмейсте„ровъ разстановимъ и выравняемъ парадъ хоть куда и благодаря Бога „всегда бывали хороши.“

Впрочемъ вообще изъ всей переписки Цесаревича съ Сипягинымъ видно его ироническое отношеніе къ петербургскимъ порядкамъ, а изъ этого мы можемъ вывести только, что порядки варшавскіе были совершенно отличны отъ петербургскихъ, по крайней мѣрѣ за то время, когда Цесаревичъ жилъ въ Варшавѣ и „занимался устройствомъ „войскъ по своему.“

Лагери оканчивались также общимъ парадомъ всѣмъ войскамъ. Вотъ какъ 1 Сентября 1817 г. самъ Цесаревичъ описываетъ въ письмѣ въ Сипягину одинъ изъ подобныхъ парадовъ, происходившій 30 Августа того же года: „30-го числа Августа и у насъ былъ большой „парадъ, я вамъ истинно ничего не могу сказать, потому что, хваля „войска, я хвалилъ бы и самъ себя, но вамъ во всей подробности и по „всей справедливости объ ономъ перескажутъ по возвращеніи Петръ „Александровичъ Чичеринъ и полковникъ Кнорингъ.

„Парадъ составлялся изъ всего гвардейскаго отряда и всей почти „польской арміи, исключая двухъ пѣхотныхъ батальоновъ, оставлен„ныхъ для карауловъ въ крѣпости Замостьѣ и Модлинѣ по одному ба„тальону, а всего было во фронтѣ 28 батальоновъ и 40 эскадроновъ „со всею пѣшею и конною артиллеріею; день былъ наипрекраснѣйшій,

[20]) *Ib.* стр. 104.

„народу удивительно какъ было много, словомъ, что все заставляло „любоваться парадомъ, одного только изъ наиглавнѣйшаго къ восхи„щенію войскъ и парада недоставало Высочайшаго Государя Импера„тора присутствія.

„Войска стояли въ четыре линіи: въ первой 6 *) батальоновъ „гвардіи и 8 батальоновъ пѣхотныхъ. Командовалъ ген. Красинскій „2-ой. Во второй линіи 7 батальоновъ егерскихъ полковъ, командо„валъ ген. Красинскій 1-ый. Въ третьей 40 эскадроновъ кавалеріи, „командовалъ ген. Рожнецкій — вся артиллерія 100 орудій и съ ящи„ками по военному положенію. По проѣздѣ линій командовано было: „съ права въ колонны стройся, первыхъ пяти батальоновъ каждой „линіи стрѣлковые взводы направо,“ по сформированіи колоннъ „по „шестымъ батальонамъ каждой линіи сомкнись,“—въ кавалеріи тоже „самое по положенію, въ артиллеріи „съ передковъ долой, передки „и ящики прямо отъѣзжай.“ Потомъ „всѣ три линіи впередъ, дирек„ція на шестые батальоны,“ подошедъ къ алтарю „стой, барабанщики „на молитву,“ и „всѣ войска на молитву,“ потомъ молебенъ, при „семъ каждая рота артиллерійская, по ротно три залпа, послѣ чего „по „церемоніальному маршу въ каждомъ батальонѣ перемѣна дирекціи на „лѣво,“ а въ кавалеріи въ каждомъ полку; проходили по взводно ско„рымъ шагомъ, а кавалерія шагомъ, потомъ колоннами, кавалерія по „полъ-эскадронно на дистанцію рысью. Парадъ начался въ 10 часовъ, „кончился въ 3 часа по полудни.“

Что касается маневровъ, то, судя по письмамъ Цесаревича, въ Варшавѣ они производились иначе, нежели вообще въ русской арміи и въ Петербургѣ. По крайней мѣрѣ Цесаревичъ находитъ нужнымъ написать Сипягину (27 Мая 1816 г.) о томъ, что въ Варшавѣ предположеніе о маневрахъ заранѣе не объявляется, а дается на мѣстѣ дѣйствія.

Мысль о пользѣ такихъ, заранѣе не объявленныхъ, маневровъ высказываетъ Цесаревичъ Сипягину нѣсколько дней спустя, 4 Іюня, говоря, что вслѣдствіе этого каждому представляется возможность оказать свою распорядительность.... „слѣдовательно,“ пишетъ онъ, „тутъ „весьма видно расторопность каждаго и знаніе своего дѣла и это дѣ„лаетъ большую развязку мыслей и даетъ понятіе офицерамъ видъ „соображеній начальника, примѣняясь къ мѣсту, положенію и предпо„лагаемому движенію непріятеля.“

*) Вѣроятно русскіе гвард. батальоны были разсчитаны каждый на два батальона.

Нельзя между прочимъ не отмѣтить здѣсь того восхищенія Цесаревича польскими начальниками и поляками вообще, которое онъ высказываетъ какъ въ этомъ письмѣ, такъ и въ другихъ. Здѣсь напр. онъ по поводу маневровъ остается вполнѣ доволенъ результатами ихъ и полной распорядительностью польскихъ генераловъ. „И сверхъ того," прибавляетъ онъ, „можно сказать и то, что есть ли случится „и вправду подраться, то можно ручаться, что какъ генералы, такъ „и войска не отстанутъ и всѣ поляки такіе стали охотники до маневровъ, что хотя всякій день, то они охотно готовы идти."

Въ другомъ письмѣ своемъ къ Сипягину ровно черезъ годъ, 2-го Іюня 1817 г., восхищаясь своими маневрами и польскими начальниками, Цесаревичъ говоритъ: „гг. полковники польскихъ войскъ знаютъ „свое дѣло весьма хорошо, въ особенности командовавшіе генералы „гр. Красинскій и Рожнецкій показали свое искуство и познанія. И я „удивляюсь, кажется всѣ они какъ бы вѣкъ кромѣ сего ремесла ни„чего не дѣлали и это ихъ настоящее дѣло. Они сами теперь весьма „довольны, что доведены до такой степени познанія службы и сами же „теперь узнали, какая изъ новаго ихъ преобразованія есть польза „и преимущество противу прежняго войска ихъ существованія, въ ко„торомъ они съ прежними ихъ правилами похожаго ничего не могли „бы сдѣлать, и говорятъ, что еслибъ теперь имъ случилось быть „въ дѣлахъ, то еще болѣе нашли бы они противу прежняго разницу „и болѣе узнали бы пользу изъ теперешняго познанія ихъ службы, „съ которыми смѣло надѣются отличить себя успѣхами."

Для ученій и маневровъ войскамъ отпускались холостые патроны сначала по 60, а съ 1822 г. по 30 патроновъ въ годъ на человѣка.

Но самый блестящій во время Константина Павловича маневръ, какъ по замыслу, такъ и по исполненію, есть конечно маневръ всѣхъ войскъ Цесаревича подъ Брестъ-Литовскомъ въ Сентябрѣ 1823 года. Уже одинъ сборъ такого количества войскъ, какъ польская армія и Литовскій корпусъ, въ полномъ своемъ составѣ, къ одному пункту, въ мирное время, былъ тогда изъ ряда вонъ выходящимъ явленіемъ. Не менѣе достойны вниманія какъ быстрое и образцовое передвиженіе такой массы войскъ, такъ и вообще всѣ распоряженія по этому поводу. Можно сказать впрочемъ вообще, что многіе послѣдующіе уставы и правила порядка службы, имѣющіе значеніе даже и до настоящаго времени, получили свое начало и впервые введены были въ варшавскихъ или вообще состоящихъ подъ начальствомъ Цесаревича войскахъ и уже оттуда распространились въ Петербургъ и на всю русскую армію. Къ числу такихъ уставовъ между прочимъ прина-

лежитъ уставъ о лагерной службѣ и правила, соблюдаемыя при походныхъ движеніяхъ. Эти правила впервые мы видимъ въ приказѣ Цесаревича по поводу передвиженія войскъ къ Брестъ-Литовску. Исполненіе впрочемъ нѣкоторыхъ правилъ походнаго порядка, какъ мы увидимъ ниже, вкоренилось въ войскахъ польской арміи гораздо раньше, и правила эти исполнялись съ точностью, невѣдомой еще въ то время въ Петербургѣ. Но обратимся къ Брестъ-Литовскому маневру.

Къ 1823 г. организація польской арміи и Литовскаго корпуса была окончательно завершена. Цесаревичъ, бывши въ началѣ этого года въ Петербургѣ, испросилъ разрѣшеніе Государя собрать всѣ войска, состоявшія подъ его начальствомъ, въ Брестъ-Литовскѣ и въ Высочайшемъ присутствіи произвести тамъ маневры. До сихъ поръ онъ представлялъ Государю свои войска только по частямъ. Сборъ всѣхъ ихъ къ одному пункту давалъ такимъ образомъ возможность однимъ взглядомъ обнять его любимое дѣтище, его созданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плоды девятилѣтней его дѣятельности.

Государь обѣщалъ прибыть къ Брестъ-Литовску 16-го Сентября. Но уже съ 16-го Апрѣля Цесаревичъ началъ дѣлать предварительныя распоряженія по сбору войскъ къ Брестъ-Литовску. Въ этотъ день [21]) онъ отправилъ въ Петербургъ князю Волконскому свои предположенія объ этомъ и дислокаціонную карту. По предположенію, войска должны были быть собраны примѣрно на 12 дней и расположиться: польская армія и полки гренадерской бригады Литовскаго корпуса *), а также и русскій гвардейскій отрядъ у Тирасполя, а остальныя части Литовскаго корпуса по другую сторону Буга въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска. Между прочимъ Цесаревичъ представилъ и смѣту, во что обойдется этотъ маневръ, именно въ 310 тыс. рублей ассигн. на продовольствіе и фуражъ и кромѣ того до 2 т. руб. серебр. на дрова и солому. На самомъ дѣлѣ заготовленіе продовольствія обошлось меньше: около 248 тысячъ [22]).

Считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь тѣ распоряженія Цесаревича, которыя касались какъ продовольствія, такъ и порядка слѣдованія войскъ къ Брестъ-Литовску и обратно.

Въ концѣ Іюня Цесаревичъ разослалъ въ части войскъ Литовскаго корпуса правила для продовольствія этого корпуса и гвардейскихъ

---

[21]) Моск. Арх. Дѣла Ц-ча. Оп. 161, св. 120, № 709, л. 3 и 4. — [22]) *Ib.* л. 28.

*) Самогитскій и Луцкій гренадерскіе и Несвижскій карабинерный.

полковъ съ артиллеріей во время движенія къ Брестъ-Литовску и обратно и во время маневра [23]). Правилами этими между прочимъ предписано русскимъ гвардейскимъ полкамъ: 1) при выступленіи въ Брестъ-Литовскъ и обратно взять съ собой хлѣба или сухарей на 3 дня (§ 1). 2) Во время пути провіанты искупать на наличныя деньги. 3) Заблаговременно выслать въ Брестъ-Литовскъ квартермистровъ и хлѣбопековъ для полученія провіанта недѣльными пропорціями и заготовленія хлѣба. 4) Въ отношеніи фуража покупкою и заготовленіемъ примѣняться къ правиламъ относительно провіанта.

Что касается самаго слѣдованія войскъ во время похода, то Цесаревичъ въ приказѣ по войскамъ 18 Августа № 155 [24]) счелъ нужнымъ предписать слѣдующія правила: „для соблюденія во время похода „войскъ неизмѣняемаго и постояннаго порядка и предупрежденія вся„каго неустройства:“

Пунктъ 1) Ежедневно наряжать дежурными: одного капитана или штабсъ-капитана по полку,

одного поручика (подпоручика или прапорщика) по батальону,

одного унтеръ офицера по ротѣ,

одного барабанщика по батальону.

Если же войска двигаются не по полкамъ, а бригадами или дивизіями, то дежурнымъ по всей части — штабъ-офицера.

2) Мѣста дежурныхъ сзади той части войскъ, къ которымъ они принадлежатъ.

3) Кромѣ обыкновенныхъ подробностей въ отправленіи службы, дежурные должны наблюдать на походѣ, чтобы ни одинъ человѣкъ, который бы успѣлъ укрыться отъ надзора въ ротѣ, не могъ остаться назади подъ предлогомъ ослабленія ногъ, для естественной нужды или поправленія чего нибудь въ своей аммуниціи. Если кто либо успѣетъ скрыться отъ надзора своихъ, то дежурные сзади идущихъ частей должны его взять и отправить къ своему батальону или ротѣ. Если отставшій принадлежитъ къ другой колоннѣ, то его должны оставить при своемъ аррьергардѣ и уже на ночлегѣ отправить къ своей части. При больныхъ, а также внезапно заболѣвшихъ должны остаться дежурные унтеръ-офицеры его роты до осмотра больнаго лекаремъ, послѣ чего „имѣть попеченіе о дальнѣйшемъ больнаго отправленіи.“

5) „Я имѣлъ случай убѣдиться, что одна изъ главнѣйшихъ „причинъ неустройствъ, происходящихъ въ переходахъ, состоитъ въ

[23]) *Ib.* лл. 44 и 46.— [24]) Приказы Цесаревича. Моск. Арх.

„обыкновеніи имѣть въ войскахъ женщинъ, торгующихъ горячими на-„питками. Удобность, каковую солдатъ чрезъ то находитъ во всякое „время доставить себѣ оные, побуждаетъ его оставлять свое мѣсто „и въ пьяномъ видѣ дѣлать безпорядки, *которые я нахожу, что „лучше предупреждать, нежели за оные наказывать.* Поэтому пред-„писывается, чтобы при войскахъ не было ни одной такой женщины, „подъ угрозой ареста начальника части, „который бы осмѣлился по-„ступить въ противность сего приказанія. Если бы и за симъ, паче „чаянія, мнѣ случилось встрѣтить при войскахъ таковую торговку, то „прикажу тотчасъ сжечь все, что бы она ни имѣла для продажи и та-„кимъ же точно образомъ должно поступать и всѣмъ начальникамъ „частей и дежурнымъ офицерамъ.“

6) „Офицеръ, командующій авангардомъ (идущимъ въ 300 „шагахъ впереди колонны), долженъ задержать каждаго унтеръ-офице-„ра или солдата, который бы хотѣлъ идти впередъ безъ особеннаго на „то приказанія.“

7) „Офицеръ, командующій аррьергардомъ“ (также въ 300 „шагахъ отъ колонны), „съ наивеличайшимъ стараніемъ заставляетъ „осматривать деревни и питейные дома, также рвы, канавы, заборы „и пр., гдѣ отставшій человѣкъ можетъ скрыться. На тотъ же конецъ „посылаетъ патрули въ стороны, когда проходитъ черезъ лѣсъ или „другое какое скрытое мѣстоположеніе.“

8) „Командующій колонною долженъ учреждать маршъ оной та-„кимъ образомъ, чтобы *голова* колонны уходила отъ 4 до 5 верстъ въ „часъ.“

Послѣ первыхъ пяти верстъ дѣлать привалъ въ 15, 20 минутъ. Ружья составлять въ козлы. Солдатъ ничего не долженъ снимать съ себя изъ аммуниціи; для естественной надобности позволяется облег-читься.

На половинѣ перехода дѣлать другой привалъ на часъ или два. „Какъ люди должны въ сіе время отдохнуть и поправить на себѣ ам-„муницію, то и снимаютъ ранцы, шинели и кивера, которые они дол-„жны положить въ надлежащемъ порядкѣ, дабы могли въ скорости „надѣть на себя и быть готовыми идти по первому сигналу.“

Командующему колонной разрѣшается дѣлать и большее число приваловъ, смотря по разстоянію, но эти два обязательны во всякомъ случаѣ.

Привалы запрещается дѣлать въ деревняхъ или городахъ, но при входѣ или выходѣ изъ оныхъ. Часовые же привалы должны быть не на самой дорогѣ, но вблизи ея и гдѣ была бы вода. „Нарочито запре-

„щается всѣмъ чинамъ выходить на маршѣ изъ фронта къ ручьямъ, „рѣкамъ, колодезямъ и пр. для утоленія жажды безъ позволенія, а бо„лѣе всего ложиться на брюхо, дабы пить на подобіе какой либо ско„тины. Замѣчено, что сіе не только неприлично, но и есть первымъ „шагомъ къ безпорядку и весьма вредно для здоровья.“

9) На время приваловъ ротные командиры должны опредѣлять разстоянія. далѣе коихъ солдату не будетъ позволено отходить и разставлять унтеръ-офицеровъ, чтобы сохранять строгое исполненіе сего порядка.

11) Заболѣвшихъ ни въ какомъ случаѣ не отправлять въ госпитали безъ присмотра, но ихъ долженъ въ порядкѣ привести дежурный унтеръ-офицеръ на ночлегъ и оттуда уже со всѣми документами отправлять во временные госпитали при одномъ изъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ и на подводахъ.

13) Исключая приваловъ никакой предлогъ не даетъ солдату право выходить изъ фронта и всѣ чины обязаны наблюдать за симъ весьма строго.

17) По занятіи квартиръ, командиры ротъ посылаютъ рапорты объ этомъ и обо всемъ чрезвычайномъ своимъ непосредственнымъ начальникамъ. Рапорты эти по командѣ доходятъ до командующаго колонною, который съ тѣми же посылочными отправляетъ приказъ на слѣдующій день

19) „Часто было замѣчено, что на походѣ гг. штабъ-офице„ры. а наиболѣе оберъ-офицеры собираются въ головѣ колонны или на „флангахъ, чтобы веселѣе идти вмѣстѣ. Сіе терпимо быть не можетъ „и за нарушеніе сего не будетъ принято въ оправданіе никакого изви„ненія.“

20) „Замѣчено было уже неоднократно, что гг. генералы, „штабъ- и оберъ-офицеры позволяли себѣ отступать во время марша „отъ предписанной формы, нося фуражки и т. п., для своего спокой„ствія. Что симъ приказомъ наистрожайше запрещается. Форма „предписанная для войска есть вмѣстѣ и форма ихъ. Для каждаго „перехода будетъ предписано какъ быть одѣту.“

Въ началѣ Сентября всѣ войска Цесаревича были собраны къ Брестъ-Литовску, а 17-го числа состоялся Высочайшій смотръ на обширномъ пахатномъ полѣ въ окрестностяхъ. Согласно заранѣе составленнаго Цесаревичемъ и Высочайше утвержденнаго плана, войска для объѣзда Государя стояли въ боевомъ порядкѣ. По объѣздѣ линій, пѣхота, послѣ перемѣны дирекціи къ церемоніальному маршу, построила дивизіоны и прошла въ первый разъ по дивизіонно на взводныя ди-

станціи, а во второй — въ сомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ. Относительно порядка прохожденія пѣхоты во второй разъ Цесаревичу было предоставлено на усмотрѣніе, провести ее въ сомкнутыхъ взводныхъ или дивизіонныхъ колоннахъ, и Цесаревичъ предпочелъ первое, находя, что „это будетъ красивѣе, представляя ровные квадраты“ [25]). Кавалерія проходила также два раза: сначала полуэскадронами рысью, а потомъ рысью же сомкнутыми полуэскадронными дивизіонными колоннами; артиллерія — одинъ разъ въ сомкнутыхъ дивизіонныхъ колоннахъ, по 4 орудія, пѣшая за пѣхотой, конная за кавалеріей.

Государь остался весьма и вполнѣ доволенъ смотромъ и войсками и „за примѣрную исправность, твердость и точность во всѣхъ движе„ніяхъ и чистоту объявилъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ войскамъ, „бывшимъ на смотру, особенно же, между прочими, г. м. Есакову, коман„дующему Л. гв. Волынскимъ полкомъ, полк. Линдену 2-му и командиpамъ батальоновъ полковникамъ Бреземану фонъ Нетингу и команду„ющему батальономъ Сумарокову.“ Цесаревичу же „за отличный во „всемъ порядокъ, устройство, исправность и отличное усовершенство„ваніе сихъ войскъ, которыя служатъ яснымъ доказательствомъ неуто„мимаго попеченія и трудовъ Главнокомандующаго,“ Государь изъявилъ свою совершенную благодарность и признательность [26]).

Черезъ день послѣ этого смотра, 19-го Сентября, всѣмъ войскамъ произведенъ былъ большой двухсторонній маневръ, начавшійся въ 6 часовъ утра и окончившійся въ 6 часовъ вечера [27]). Всѣми эволюціями войскъ, производившимися съ замѣчательной быстротой, стройностью и порядкомъ Государь Императоръ остался также весьма доволенъ и также неоднократно въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Цесаревича.

20-го Сентября Государь уѣхалъ изъ Бреста, а вслѣдъ затѣмъ войска возвратились на свои постоянныя квартиры.

Въ томъ же 1823 г. къ числу лѣтнихъ занятій войскъ прибавилось новое — обученіе плаванію, для чего въ Варшавѣ основана была особая школа на Маримонтѣ, около нынѣшней Александровской цитадели.

Иниціатива основанія въ Россіи школы плаванія принадлежитъ подполковнику Австрійской службы Поццо ди Борго, командиру 4 стрѣлковаго батальона австрійскихъ войскъ, расположенныхъ въ г. Эгра. Произошло же все это при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

---

[25]) *Ib.* л. 100. — [26]) Приказъ Цесаревича 20-го Сентября № 170. — [27]) Крестовскій. Исторія Уланскаго Его Величества полка, 182.

Во время пребыванія въ 1822 г. Императора Александра въ Веронѣ, Поццо ди Борго, основатель школъ плаванія въ австрійскихъ войскахъ, подалъ Императору ноту [28]) о заведеніи такихъ же школъ въ Россіи. Въ этой нотѣ Поццо ди Борго предложилъ, если это признается полезнымъ и необходимымъ, прислать къ нему для обученія въ Эгра на три лѣтніе мѣсяца 12 русскихъ солдатъ подъ командой офицера. По возвращеніи въ Россію эти люди должны быть инструкторами въ дѣлѣ обученія остальныхъ войскъ плаванію.

Этотъ проэктъ въ Январѣ 1823 г. былъ присланъ на аппробацію Константина Павловича. Соглашаясь съ полезностью введенія этого обученія, Цесаревичъ однако не нашелъ удобнымъ посылать людей въ Эгра, а предложилъ попросить у австрійскаго правительства о присылкѣ кого либо знающаго дѣло въ Россію. Результатомъ всей переписки по этому вопросу было прибытіе въ Варшаву въ Апрѣлѣ 1823 г. самого Поццо ди Борго и при немъ австрійскихъ же войскъ корпуса піонеровъ подпоручика фонъ-Андерса.

Первые же уроки въ Варшавѣ дали блестящіе результаты и въ Декабрѣ того же года по распоряженію генералъ-инспектора по инженерной части Великаго Князя Николая Павловича изъ С.-Петербурга въ Варшаву была отправлена учебная команда сапернаго батальона, назначенная имъ, по согласію Цесаревича, для приготовленія въ учителя плаванія *).

По прошествіи первыхъ двухъ лѣтъ, въ Варшавѣ выработались уже свои собственные инструкторы и затѣмъ начальникомъ школы былъ польскихъ войскъ Генеральнаго Штаба полк. Валентинъ д'Отривъ [29]).

Со времени основанія школы занятія плаваніемъ въ пѣхотѣ продолжались уже ежегодно въ теченіе всѣхъ лагерныхъ сборовъ, въ концѣ которыхъ Цесаревичъ дѣлалъ обыкновенно общій смотръ плаванія на Вислѣ подъ Бѣлянами. Люди подходили къ берегу по батальонно, часть изъ нихъ отряжалась на работу — вязать плоты изъ заранѣе приготовленнаго матеріала. Затѣмъ люди разувались, складывали оружіе, аммуницію и сапоги на плоты [30]) и по командѣ бросались въ воду или по взводно, или по ротно, или же по батальонно, смотря по приказанію, съ офицерами впереди, шарфы, шпаги и сапоги которыхъ также складывались на плотахъ; послѣдніе на веровочныхъ

[28]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 124, д. № 744, л. л. 2, 11. [29]) Сообщ. ген.-ад. Гогель. [30]) *Ib.*

*) 1 оберъ-офиц. подпоручикъ Ящеринъ, 4 унт.-оф. и 16 рядовыхъ.

лѣстницахъ тянулись плавальщиками на своихъ плечахъ. Переплывъ Вислу, послѣ минутнаго отдыха, а иногда и безъ него, всѣ поворачивали обратно и переплывали Вислу вторично. Или же, обувшись и разобравъ оружіе продѣлывали на другомъ берегу какое либо ученье, послѣ котораго вплавь возвращались обратно на этотъ берегъ [31]).

Курсъ въ школѣ плаванія раздѣлялся на 7 классовъ. Экзаменъ изъ 5-го въ 6-ой состоялъ въ томъ, чтобы переплыть Вислу безъ отдыха шесть разъ сряду, а изъ 6-го въ 7-ой два раза но въ мундирахъ. Въ 7-омъ классѣ обученіе заканчивалось и выдавался аттестатъ [32]).

Взглянемъ теперь на тѣ повседневныя требованія Цесаревича отъ офицеровъ и солдатъ, которыя довели войска его до такого совершенства, которымъ пріѣзжали любоваться и свои и чужіе.

Но при этомъ мы опять таки оставимъ въ сторонѣ всѣ уставныя требованія, общія для всѣхъ войскъ и болѣе или менѣе сходныя съ настоящими. Обратимъ вниманіе лишь на тѣ особенности, которыя существовали въ то время, на тѣ требованія, которыя исходили лично отъ Цесаревича и являлись результатомъ его личныхъ взглядовъ. А въ этомъ отношеніи матеріаломъ могутъ служить лишь приказы самого Цесаревича, и, кромѣ нихъ, воспоминанія и разсказы лицъ, служившихъ при немъ. Къ сожалѣнію, не всѣ приказы Цесаревича сохранились до настоящаго времени и потому здѣсь мы можемъ представить только то, что могли извлечь изъ сохранившихся. Однако и тѣ, которыми мы могли воспользоваться, уже достаточно характеризуютъ тогдашнія служебныя требованія. Въ своихъ приказахъ Цесаревичъ входитъ во всѣ мельчайшія подробности служебнаго быта, вслѣдствіе чего приказы эти представляютъ собой и картину тогдашняго внутренняго быта войскъ и, съ другой стороны, являются сводомъ уставныхъ правилъ тогдашняго времени и взглядовъ на службу. Вотъ почему нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, приказы мы приводимъ здѣсь почти цѣликомъ.

Одинъ изъ первыхъ приказовъ, касающихся внутренней службы, относится къ надзору за нижними чинами по отношенію къ ихъ выправкѣ, походкѣ, поведенію на улицѣ, формѣ одежды и пр. Отдавая этотъ приказъ, Цесаревичъ предписываетъ читать его въ ротахъ „по „часту всѣмъ чинамъ.“

„Замѣтивъ, что въ большей части полковъ варшавскаго гарнизо-

---

[31]) Крестов. Ист. Уланск. Его Величества п. 108. [32]) Макаровъ 155.

„на, „пишетъ Цесаревичъ, [33]) „надзоръ гг. офицеровъ надъ нижними „чинами не распространяется иначе, какъ только въ тѣ часы, когда „происходитъ ученіе, а въ остальное время воено-служители, оста„ваясь безъ надлежащаго и бдительнаго присмотра и упражненія, „должны впадать въ первобытное состояніе и тѣмъ никогда не будутъ „въ состояніи пріобрѣсти тѣ непрестанные успѣхи, коими единственно „можно достигнуть той степени превосходства, которая должна быть „для образованнаго солдата, которому при томъ должны быть вперены „правила обученія, относящіяся до выправки, опрятности, чистоты „и исправности во всѣхъ частяхъ такъ, какъ бы оныя были ему „свойственны и отъ которыхъ онъ не долженъ отступать ни въ ка„комъ случаѣ,— на каковой конецъ предписываю слѣдующее:

„1) Никто изъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ не можетъ выйти „со двора иначе, какъ во всей чистотѣ и опрятности и какъ предписа„но изданными на сей предметъ постановленіями. Всѣ унтеръ-офи„церы безъ изъятія должны быть одѣты такъ, какъ бываютъ у разво„да и никогда не должны ходить безъ тесака и безъ кивера, также не „осмѣлиться ни въ какомъ случаѣ носить шинели или наушниковъ, „если оные не надѣты на караульныхъ того дня. а сіе самое распро„страняется и до всѣхъ должностныхъ и посылаемыхъ по службѣ.

„2) *Всякій рядовой, идя по улицамъ* для собственной своей на„добности, можетъ быть въ фуражкѣ, въ мундирѣ, въ лейбикѣ (спенсе„рѣ), или въ шинели; но должно, чтобъ онъ былъ въ совершенной чисто„тѣ и опрятности, ибо сіе требуется отъ солдата всегда и съ каждой „его вещи, хотя бы онъ былъ безъ ружья и не въ полной формѣ, фу„ражка должна быть сберегаема въ совершенной опрятности, какъ „форменная вещь и не должно ее почитать за ночной колпакъ; для „чего она не должна быть измята, но должна имѣть настоящій свой „видъ и носима на головѣ по предписанной формѣ и красиво, не за„крывая оною ушей. Мундиръ, лейбикъ или шинель должны быть „застегнуты вездѣ на крючкахъ и пуговицахъ, а сверхъ того шинель „застегнута и сзади на пуговицѣ, что у клапана и такъ чтобы оную не „носить какъ халатъ, *словомъ, каждый рядовой*, бывъ въ полуформѣ, „*долженъ быть одѣтъ такъ, чтобы могъ представиться предо мною „вездѣ* и во всякое время.

„3) *Видъ и походка* рядоваго, идущаго по улицамъ. должны „всегда быть воинственны, почему онъ никогда не долженъ себѣ дозво-

[33]) 8 Янв. 1819 г. № 6.

Руска Публичнѣ
въ Бѣградѣ

„лить ни бѣгать, ни собою опущаться, но обязанъ сохранять своею по-„ходкою правила военнаго шага, отъ чего наиболѣе зависитъ его на-„выкъ и образованіе въ особенности.

„4) Должность каждаго офицера, состоя въ обязанности содѣй-„ствовать къ пользѣ службы, я надѣюсь, что всѣ будутъ тщательно „пещись о точномъ исполненіи всего вышепредписаннаго и не про-„пустятъ ни одного встрѣчающагося унтеръ-офицера или рядоваго, „идущаго не такъ какъ выше предписано, не остановивъ его, не „поправивъ или не отправивъ чрезъ ближайшій караулъ къ дежур-„ному офицеру его команды, если оный шелъ въ противность фор-„мѣ, и для сего офицеръ не долженъ смотрѣть, что другой коман-„ды, но взыскивать со всякаго безъ различія.

„5) Въ полкахъ, живущихъ въ казармахъ, всѣ унтеръ-офицеры „и рядовые, долженствующіе идти въ городъ, должны быть представ-„лены дежурнымъ по батальонамъ или эскадронамъ офицерамъ, чрезъ „дежурныхъ по ротамъ или эскадронамъ унтеръ-офицеровъ и должны „быть осмотрѣны въ одеждѣ, въ чистотѣ и въ опрятности и вмѣстѣ „съ тѣмъ распрошены, знаютъ ли все что до того касается, а по „приходѣ въ казармы должны равномѣрно быть представляемы озна-„ченнымъ дежурнымъ офицерамъ.

„6) Исключая отвѣтственности, требуемой воинскою дисципли-„ною во всякомъ случаѣ отъ каждаго чина и званія, гг. дежурные „офицеры въ полкахъ, батальонахъ и эскадронахъ обязаны отвѣт-„ствовать и за непремѣнное исполненіе своей обязанности дежур-„ныхъ унтеръ-офицеровъ.

„7) Сей приказъ долженъ быть извѣстенъ всѣмъ чинамъ и для „того почасту его всѣмъ читать въ ротахъ, эскадронахъ и артилле-„ріи. . Не исполнившій по оному ничѣмъ не оправдается.“

Слѣдомъ за этимъ приказомъ мы встрѣчаемъ другой, суть котораго весьма часто повторяется и по настоящее время—по поводу высокихъ и съуженныхъ къ низу каблуковъ. Цесаревичъ преслѣдуетъ ихъ не только у нижнихъ чиновъ, но и у офицеровъ и вотъ на какомъ основаніи: „Каковая форма (каблуковъ), пишетъ онъ, [34]) „принуждаетъ уменьшать правильность въ ходьбѣ, и еще болѣе сія „неисправность увеличивается оттого, что по обыкновенію каблуки „подковываются, чрезъ что совершенно теряется прямоположность, „особенно когда скользко и невозможно отъ нетвердаго ступанія из-

[34]) 23 Февраля.

„бѣгнуть волненія въ строю. Для отвращенія чего я предписываю, „чтобы каблуки, у сапоговъ и башмаковъ были обрѣзываемы какъ „у офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ ровно, а у нижнихъ чи„новъ подбивать только гвоздями, а не подковами."

Въ отношеніи одежды главныя требованія сводились къ безусловной форменности. На изящество костюма, по крайней мѣрѣ по словамъ Макарова, [35]) не обращалось никакого вниманія, лишь бы онъ не удалялся отъ формы. Нѣкоторые офицеры, говоритъ онъ, являлись часто на службу, на разводъ, съ рапортомъ къ начальству въ мундирахъ, весьма поношенныхъ, и въ старыхъ, почернѣвшихъ эполетахъ и шарфахъ. И за это не дѣлалось имъ ни малѣйшаго замѣчанія.

За то отступленія отъ установленной формы одежды преслѣдовались постоянно и строго, даже въ такихъ случаяхъ, когда съ перваго взляда и незамѣтно было подобнаго отступленія. Такъ случилось разъ, что одинъ изъ офицеровъ Гродненскаго гусарскаго полка заказалъ себѣ вмѣсто мишурныхъ серебряные шнурки на ментикѣ и доломанѣ. Узнавъ объ этомъ, Цесаревичъ строго распекъ его за роскошь, за мотовство и предложилъ довольствоваться впредь одной мишурой.

Просматривая далѣе приказы Цесаревича, мы встрѣчаемся въ нихъ съ преслѣдованіемъ многихъ укоренившихся въ солдатскомъ быту обыкновеній, дошедшихъ и до настоящаго времени. Въ одномъ изъ приказовъ Цесаревича [36]) мы находимъ сразу три замѣчанія его. Первое касается обыкновенія солдатъ отвѣчать на привѣтствіе начальника однимъ общимъ крикомъ: „обыкновенный отвѣтъ ихъ—„здра„вія желаемъ," говоритъ Цесаревичъ, „мало по малу примѣнился „въ нѣкоторый родъ непонятнаго восклицанія." Такимъ же невнятнымъ образомъ отвѣчаютъ они и на благодарность начальника, „отъ „чего происходитъ, что слова, принятыя между начальникомъ и вой„сками во изъявленіе удовольствія и въ отвѣтъ благодарности со вре„менемъ дѣлаются пустыми звуками, которые солдатъ произноситъ, „не соединяя съ оными никакого значенія, точно такъ же, какъ бы они „дѣлаютъ ружейный пріемъ.

„Я люблю единообразіе," говоритъ дальше Цесаревичъ, „отъ онаго „зависитъ исправность и точность къ службѣ, но не могу одобрить „онаго тамъ, гдѣ оно совершенно противно своей цѣли."

Далѣе Цесаревичъ обращаетъ вниманіе на способъ рапортованія.

---

[35]) Макаровъ, 27. [36]) 19 Ноября 1823.

„Большая часть унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ когда рапортуютъ, „думаютъ, что сіе должны исполнить съ крикомъ. Разстояніе между „принимающими являющихся и рапортующими такъ мало, что нѣтъ „никакой нужды кричать, дабы быть услышану. Таковая неумѣст„ная и даже смѣшная принужденность не можетъ быть терпима „въ службѣ, въ коей все должно имѣть свою причину и свою цѣль."

Тутъ же кстати вспомнилъ Цесаревичъ о караульныхъ унтеръ-офицерахъ у въѣздовъ, на обязанности которыхъ лежало опрашивать имена у проѣзжающихъ. Унтеръ-офицеры, какъ замѣчено, дѣлаютъ это „съ нѣкоторою грубостью и крикомъ." Поэтому Цесаревичъ предписываетъ начальникамъ подтвердить „чтобы караульные у въѣз„довъ спрашивали проѣзжающихъ учтиво, безъ крика и грубости „и что когда они говорятъ съ лицами, коихъ наружность показыва„етъ нѣкоторые отличіе, то должны начинать вопросы словами: имѣю „честь спросить и проч."

Кинувъ теперь общій взглядъ на всѣ требованія Цесаревича, выразившіяся въ этихъ хотя немногихъ его приказахъ, мы не можемъ не придти къ заключенію, что всѣ они были направлены къ возможному совершенствованію каждаго отдѣльнаго человѣка въ войскахъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ. И какъ мы уже не разъ видѣли, старанія его были не напрасны. Въ отношеніи собственно всего полка мы не разъ имѣли случай указать на ту постоянную похвалу, которой онъ удостаивался за примѣрное знаніе своего дѣла и точное исполненіе приказаній начальства. Укажемъ теперь и на отдѣльный фактъ, показывающій, какъ относились чины полка къ службѣ и предписаніямъ начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, какое вліяніе постоянныя требованія Цесаревича имѣли на отдѣльныхъ личностей.

Послѣ событія 14 Декабря 1825 года въ С.-Петербургѣ арестовано было много лицъ, такъ или иначе принимавшихъ участіе или сочувствовавшихъ заговору. Между прочимъ арестованъ былъ одинъ изъ литераторовъ того времени, нѣкто Кюхельбекеръ. Однако до окончанія слѣдствія ему удалось бѣжать. Приняты были самыя энергичныя мѣры къ его поимкѣ и между прочимъ разосланы ко всѣмъ начальникамъ войскъ не только въ С.-Петербургѣ, но и по всей Россіи подробнѣйшія примѣты бѣжавшаго для объявленія по войскамъ, съ тѣмъ, чтобы при появленіи Кюхельбекера гдѣ бы то ни было, тотчасъ же схватить его и препроводить въ С.-Петербургъ. Случай этотъ представился унтеръ-офицеру Л. гв. Волынскаго полка Никитѣ Григорьеву. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Цесаревичъ въ приказѣ своемъ по войскамъ 20 Января 1826 г. № 14.

„По Высочайшему повелѣнію, г. военный министръ генералъ отъ „инфантеріи Татищевъ отъ 4 сего Января сообщилъ мнѣ сдѣлать пов„семѣстное объявленіе, чтобы взяты были всѣ мѣры къ отысканію „коллежскаго ассесора Кюхельбекера и если гдѣ окажется кто либо его „скрывающій, съ тѣмъ поступлено будетъ по всей строгости зако„новъ противъ скрывающихъ государственныхъ преступниковъ, опи„савъ и примѣты онаго Кюхельбекера.

„Вслѣдствіе чего сдѣлано было отъ меня объ ономъ циркулярное „предписаніе по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ россійскимъ и польскимъ „войскамъ и губерніямъ, также сообщено г. Намѣстнику Царства Поль„скаго генералу Князю Заіончеку.

„Вчерашняго числа пополудни въ часъ Л. гв. Волынскаго полка „унтеръ-офицеръ Никита Григорьевъ, будучи посланъ по ротнымъ дѣ„ламъ съ однимъ рядовымъ на предмѣстье Прагу и идя тамъ по пло„щади, встрѣтилъ человѣка, одѣтаго въ тулупѣ, крытомъ китайкою, „а подъ нимъ простомъ нагольномъ тулупѣ же, подпоясаннаго куша„комъ и въ русской шапкѣ, шедшаго въ городъ отъ Гроховскаго въѣз„да. Сей человѣкъ остановя его, спросилъ по русски, тутъ ли квар„тируетъ гвардейская конная артиллерія? Унтеръ-офицеръ Григорьевъ „отвѣчалъ ему, что нѣтъ и спросилъ его: что онъ за человѣкъ и за„чѣмъ онъ хочетъ знать объ конной артиллеріи? на сіе онъ сказалъ, „что крѣпостной слуга барона Моренгейма и желаетъ знать, гдѣ офи„церъ оной артиллеріи Есаковъ, знакомый съ его господиномъ. Ун„теръ-офицеръ Григорьевъ, вглядываясь въ него и помня примѣты „Кюхельбекера, о которыхъ назадъ тому нѣсколько дней, какъ въ пол„ку было объявлено въ приказѣ и внушено объ оныхъ нижнимъ чи„намъ, и находя, что оныя весьма сходствуютъ съ симъ человѣкомъ, „а притомъ, видя, что онъ мѣшается въ рѣчахъ, спрашивая объ кон„ной артиллеріи, тогда когда самъ объявилъ, что находится уже „съ годъ въ Варшавѣ, и потому предложилъ ему проводить его „Л. гв. въ Волынскій полкъ, говоря, что тамъ есть братъ г. Еса„кова, командиръ полка, который ему дастъ вѣрнѣе свѣдѣніе о слу„жащемъ въ конной артиллеріи; но человѣкъ въ тулупѣ, благодаря „его нѣсколько разъ за труды, неоднократно просилъ его учтивымъ „образомъ не безпокоиться и вернуться. Унтеръ-офицеръ Григорьевъ „изъ сего еще болѣе удостовѣрясь, что онъ долженъ быть сомнитель„ный человѣкъ, повелъ его на гаупвахту (что на Прагской площади) „и представилъ караульному офицеру Л. гв. Литовскаго полка прапор„щику Суровцеву 2-му, который спрашивалъ его: что онъ за человѣкъ? „Но и ему отвѣчалъ, что барона Моренгейма. Офицеръ же его отпра-

„вилъ подъ арестомъ къ коменданту, предъ которымъ уже онъ при-„знался, что есть тотъ самый Кюхельбекеръ, котораго отыскиваютъ. „Вслѣдствіе чего онъ былъ тотчасъ представленъ ко мнѣ и, по снятіи „съ него, по приказанію, моему допроса, отправленъ онъ въ С.-Петер-„бургъ подъ строжайшимъ арестомъ.

„О таковомъ расторопномъ и внимательномъ поступкѣ унтеръ-„офицера Григорьева, заслуживающаго въ полной мѣрѣ похвалу, „въ примѣръ прочимъ дѣлая извѣстнымъ по Высочайше ввѣреннымъ „мнѣ войскамъ, объявляю ему, Григорьеву, совершенную мою благо-„дарность, а полковаго командира генералъ-маіора Есакова особенно „благодарю за внятное внушеніе нижнимъ чинамъ предписаній началь-„ства, каковое также поставляя въ примѣръ г.г. начальникамъ частей „Высочайше мнѣ ввѣренныхъ войскъ, присовокупляю, сколь необхо-„димо во всѣхъ дѣлахъ службы внимательность и точное исполненіе, „слѣдствіемъ чего токмо можетъ быть подобная исправность. О чемъ „я долгомъ поставилъ довесть до Высочайшаго Его Императорскаго „Величества свѣдѣнія.“

Государь же Императоръ, какъ мы узнаемъ изъ приказа Цесаревича 5-го Февраля того же года № 24 „въ вознагражденіе столь отлич-„ной внимательности и расторопности унтеръ-офицера Григорьева, „Высочайше повелѣть соизволилъ, произвесть его въ прапорщики, „съ опредѣленіемъ въ гвардейскій инвалидъ, выдать ему единовремен-„но 1000 рублей и довести о похвальномъ поступкѣ его къ свѣдѣнію „по всему военному вѣдомству.“

ГЛАВА V.

Очертивъ въ предыдущихъ главахъ характеръ службы и дѣятельности полка, заглянемъ теперь во внутренія стороны этой дѣятельности, посмотримъ на условія быта чиновъ полка, какъ въ отношеніи прохожденія ими службы, такъ и въ отношеніи матеріальномъ, нравственномъ и санитарномъ.

Въ отношеніи *прохожденія службы* нижнихъ чиновъ, со вступленіемъ на престолъ Императора Николая Павловича замѣчается значительный поворотъ къ лучшему. Въ теченіе своего царствованія онъ даровалъ войскамъ много новыхъ правъ и утвердилъ много постановленій, имѣвшихъ цѣлью облегчить и вознаградить усердную службу нижнихъ чиновъ и вообще улучшить благосостояніе солдатскаго быта.

Однимъ изъ первыхъ постановленій въ этомъ отношеніи было уменьшеніе срока службы. До 1826 г. срокъ службы нижнимъ чинамъ полагался въ 22 года. 22 Августа 1826 г., въ день священнаго коронованія, Государю Императору угодно было, въ знакъ особеннаго благоволенія къ войскамъ, уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ гвардіи 20 лѣтъ. Эта милость хотя и имѣла видъ временной мѣры, однако была повторена и въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ. Въ началѣ 1827 г. изъ Л. гв. Волынскаго полка уволено было на этомъ основаніи въ отставку 13 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ, 57 рядовыхъ, 5 нестроевыхъ и 1 деньщикъ, а въ Декабрѣ того же года уволено было еще 9 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ, 96 рядовыхъ, 6 нестроевыхъ и 1 деньщикъ.

За 10 лѣтъ безпорочной службы еще 29 Марта 1825 г. для строевыхъ нижнихъ чиновъ установлена была нашивка на лѣвомъ рукавѣ

изъ желтой тесьмы, за 15 лѣтнюю службу—другая, за 20 лѣтнюю—третья. Нижніе же чины, пожелавшіе остаться на службѣ сверхъ срока, пріобрѣтали право на полученіе прибавки жалованья въ размѣрѣ полугодоваго оклада. Высочайшимъ приказомъ того же 22 Августа 1826 г. нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ отставки, кромѣ прежней прибавки жалованья, добавленъ былъ еще цѣлый окладъ, такъ что, оставшись добровольно на службѣ, рядовой получалъ жалованье, увеличенное въ два съ половиной раза. Тѣмъ же, которые прослужили сверхъ срока 5 лѣтъ, это увеличенное жалованье положено было обращать въ пенсію по смерть. Кромѣ того при самомъ оставленіи такихъ нижнихъ чиновъ, они, на основаніи указа 15 Сентября 1826 г., получили право, сверхъ бывшихъ нашивокъ изъ желтаго басона, носить на лѣвомъ же рукавѣ нашивку изъ золотаго галуна *). Такую же нашивку положено прибавлять черезъ каждыя 5 лѣтъ сверхсрочной службы.

Права и преимущества унтеръ-офицеровъ, со вступленіемъ на престолъ Императора Николая Павловича были также увеличены. 1 Іюля 1829 г. нижнимъ чинамъ, прослужившимъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи (въ гвардіи) 10 лѣтъ и выдержавшимъ установленный экзаменъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ производства въ офицеры, повелѣно производить на службѣ двѣ трети прапорщичьяго жалованья. По выслугѣ же ими послѣ сего 5 лѣтъ, окладъ этотъ долженъ обратиться въ пожизненную пенсію. Но, уже разъ отказавшись отъ производства въ офицеры, такіе унтеръ-офицеры теряли это право на всегда, сохраняя за собой только право получать въ пенсію то жалованье, которое они получали въ послѣднее время на службѣ.

Отпусковъ въ то время для нижнихъ чиновъ не существовало. Офицеры же, хотя и имѣли право на отпуски, но изъ нихъ только 28 дневный не былъ сопряженъ съ денежными вычетами; за всѣ же болѣе предолжительные у офицера вычиталось жалованье за все время отпуска. Такія условія вынуждали иногда офицеровъ проситься въ отпускъ на 28 дней, съ намѣреніемъ просрочить, подъ предлогомъ болѣзни или дурной дороги. И вѣроятно подобныя продѣлки повторялись довольно часто, такъ какъ обратили на себя вниманіе Цесаревича. Въ приказѣ по войскамъ 1-го Марта 1822 г. читаемъ: „замѣчено мною, что многіе г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры, „увольняемые на 28 дней, просрочиваютъ сіи отпуска подъ разными

*) 14 Декабря 1827 г. эту нашивку повелѣно было носить золотую или серебряную, по цвѣту прибора.

„предлогами.“ Вслѣдствіе чего Цесаревичъ предписываетъ удерживать у просрочившихъ жалованье за все время отпуска „точно такъже, „какъ бы они уволены были свыше 28 дней.“ Между тѣмъ многимъ офицерамъ, по дальности разстоянія, 28-ми дневнаго срока было чрезвычайно недостаточно, а ѣхать на большій срокъ значило терять содержаніе. Поэтому, несмотря на приведенный приказъ Цесаревича, многіе рисковали всетаки брать отпускъ только на 28 дней. И вотъ въ 1825 г. въ приказѣ Цесаревича 14 Января мы снова встрѣчаемся съ угрозой Цесаревича удерживать жалованье за все время, не взирая ни на какія причины и отговорки. „Изъ вступающихъ ко мнѣ пред„ставленій объ отпускахъ,“ говорится въ этомъ приказѣ, „замѣтивъ, „что нѣкоторые г.г. офицеры по разнымъ надобностямъ просятъ увольнения въ отдаленныя россійскія губерніи на 28 дней, тогда, когда „едва лишь достанетъ сего срока на одну переѣздку, а на исполненіе „надобностей не остается нисколько времени. Таковой несоразмѣрный „срокъ съ дальнимъ переѣздомъ находя явнымъ переворотомъ прося„щихся, чтобы удержать за собою только жалованье, отпросясь на 28 „дней, а потомъ остаться въ отпуску долѣе подъ видомъ болѣзни или „дурной дороги, или же другой какой причины, я въ предупрежденіе „сего подтверждаю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, что вся„кій, кто просится въ отпускъ на 28 дней, хотя бы и въ дальнія гу„берніи, непремѣнно долженъ явиться на срокъ; въ противномъ случаѣ, „ежели бы кто просрочилъ таковой отпускъ хотя однимъ днемъ, не „принимать никакихъ отговорокъ и удерживать жалованье за все время „отпуска.“

Слѣдующимъ вопросомъ при разсмотрѣніи прохожденія службы чиновъ полка является вопросъ о *производствѣ*, или повышеніи ихъ въ слѣдующіе чины и званія.

Изъ формулярныхъ списковъ съ 1 Января 1820 по 1 Января 1830 г.мы видимъ, что унтеръ-офицеры производились въ это званіе по прослуженіи среднимъ числомъ 8 лѣтъ рядовыми. Въ частности же срокъ службы до производства въ унтеръ-офицеры опредѣляется предѣлами отъ года до 18 лѣтъ. Впрочемъ, какъ прослужившихъ одинъ годъ, такъ и 18, 17 и даже 16 лѣтъ было очень незначительное число. Главная же масса унтеръ-офицеровъ (болѣе $^3/_4$ всего состава) производилась черезъ 6—12 лѣтъ своей службы.

Относительно производства въ слѣдующіе чины офицеровъ хотя мы имѣемъ полныя и подробныя данныя за весь періодъ жизни полка, но такъ какъ формированіе его закончилось лишь въ 1819 году, то производство офицеровъ до этого времени, конечно не можетъ быть

признано вполнѣ нормальнымъ. Поэтому мы разсмотримъ вопросъ о производствѣ уже съ того времени, когда полкъ вошелъ въ свою настоящую колею, т. е. съ 1 Января 1820 и прослѣдимъ его въ теченіе 10-ти лѣтъ до 1 Января 1830 г. При составленіи свѣдѣній мы не принимали въ расчетъ старшинство тѣхъ чиновъ, которыми офицеры прибыли въ полкъ, а брали для такихъ переведенныхъ офицеровъ за начало производства слѣдующій, полученный уже въ полку, чинъ.

Наиболѣе существеннымъ чиномъ въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія безъ сомнѣнія есть чинъ полковника. Прослѣдивъ за офицерскимъ производствомъ въ двадцатыхъ годахъ, мы находимъ, что этого чина поступившій въ полкъ прапорщикъ могъ достигнуть по прослуженіи среднимъ числомъ около 12 лѣтъ. Въ частности же постепенное улучшеніе матеріальнаго быта офицеровъ выражается нагляднѣе всего въ предлагаемой таблицѣ, показывающей среднюю продолжительность пребыванія офицера въ каждомъ чинѣ въ теченіи 20-хъ годовъ:

прапорщика	. . . . .	3	г.	2 м.
подпоручика	. . . . .	1	„	11 „
поручика	. . . . .	2	„	5 „
шт.-капитана	. . . . .	2	„	7 „
капитана	. . . . .	2	„	6 „

Въ отношеніи окладовъ жалованья и вообще *денежнаго содержанія*, равно какъ и прочихъ видовъ довольствія полка, отпускавшихся въ первый періодъ его существованія, мы руководствуемся требовательными вѣдомостями, сохранившимся въ единственно уцѣлѣвшихъ документахъ изъ всего тогдашняго полковаго архива, исходящихъ журналахъ по квартермистрской и казначейской частямъ полковаго хозяйства. Хотя намъ не приходилось встрѣчаться съ какимъ либо измѣненіемъ въ окладахъ жалованья нижнихъ чиновъ, опредѣленныхъ табелями 1802 и 1809 г., однако требовательныя вѣдомости, хотя и не очень значительно, но разнятся въ размѣрѣ противъ этихъ табелей.

Согласно требовательныхъ вѣдомостей [1]), оклады жалованья нижнихъ чиновъ были въ слѣдующемъ размѣрѣ *):

---

[1]) Исход. журн. 1830 г. по части казначея.

*) Для сравненія представляемъ здѣсь оклады жалованья, опредѣленные табелями 1802 и 1809 г.

Фельдфебелю	. . . . .	97 руб. 25	коп.
Унтеръ-офицеру, подпрапорщику	. . . .	57 „ 14½	„
Рядовому старшаго оклада	. . . . .	22 „ 2¼	„
„ младшаго оклада	. . . . .	18 „ 46½	„

Фелдфебелю	95 руб.	79	коп.
Унтеръ-офицеру, подпрапорщику. . .	56 „	49	„
Рядовому старшаго оклада.	22 „	29	„
Рядовому младшаго оклада.	13 „	82 1/4	„
Барабанщикамъ: полковому	95 „	79	„
„ батальонному . . .	56 „	49	„
„ ротному	18 „	76 1/2	„
Горнистамъ и флейщикамъ	18 „	76 1/2	„
Музыкантамъ.	56 „	49	„

Изъ той же требовательной вѣдомости мы узнаемъ, что сверхкомплектнымъ юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ на правахъ вольноопредѣляющихся полагалось жалованье по младшему солдатскому окладу, т. е. 13 руб. 82 1/4 коп. въ годъ.

Нужно сказать, что оклады жалованья, равно какъ и все прочее денежное довольствіе, какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ въ Варшавѣ шло по заграничному положенію, т. е. отпускалось на серебро, а не на ассигнаціи *), какъ это было внутри имперіи [2]).

Сравнивая эти оклады жалованья съ настоящими, мы находимъ, что они почти втрое превышаютъ нынѣшніе. Кромѣ того, обративъ вниманіе на жалованье рядоваго, видимъ, что въ то время существовало два оклада: старшій и младшій. Табелью 1802 г. въ трехбатальонномъ полку положено имѣть 750 рядовыхъ на старшемъ окладѣ, въ двухбатальонномъ—500. Но съ того времени числительность полковъ значительно была увеличена и со времени сформированія полка съ 1692 рядовыхъ, опредѣленныхъ штатами 1802 г., возросла до 2760 рядовыхъ, т. е. вмѣсто 141 рядоваго въ ротѣ, полагалось уже 230 человѣкъ. При требованіи варшавскимъ гвардейскимъ полкамъ жалованья въ 1820 г., въ Варшавѣ явилась мысль, не увеличилось ли, соотвѣтственно общему числу рядовыхъ, и число рядовыхъ, имѣющихъ пра-

[2]) Высоч. повел. выраженное въ рескриптѣ на имя Военнаго Министра 11-го Іюня 1816 г. Моск. Арх. Оп. 161, св. 534. Высочайшіе рескрипты.

Младшему унтеръ-офицеру.	57 руб.	64 1/2	коп.
Барабанщикамъ: полковому.	97 „	25	„
„ батальонному	57 „	14 1/2	„
„ ротному	18 „	45 1/2	„
Горнистамъ и флейщикамъ.	18 „	45 1/2	„
Музыкантамъ.	57 „	14 1/2	„

Оклады для непоказанныхъ здѣсь чиновъ см. въ приложеніи I.

*) Рубль серебромъ равнялся тогда, какъ это видно изъ всѣхъ документовъ того времени, 3 руб. 70 коп. на ассигнаціи.

во на старшій окладъ. Весьма интересна и характеристична (въ духѣ времени) переписка по этому случаю Цесаревича съ петербургскими властями. Сначала онъ обратился за разрѣшеніемъ этого недоразумѣнія къ командующему гвардейскимъ корпусомъ г. ад. Васильчикову. За отсутствіемъ послѣдняго Цесаревичу доноситъ г. ад. Депрерадовичъ, что о прибавленіи числа старшихъ окладовъ ничего не было опредѣлено, но что „при формированіи въ 1810 г. гренадерскихъ ротъ „было *словесное* Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ гренадеры и стрѣл„ки, для отличія ихъ, получали старшіе солдатскіе оклады, почему пол„ки и получаютъ во всѣ три гренадерскія роты старшіе оклады, прочія „же, фузилерныя, роты имѣютъ по 62 оклада, т. е. столько, сколько „достается на роту по штатамъ 1802 г. изъ числа 750 окладовъ, на „цѣлый полкъ опредѣленныхъ.“ Впрочемъ, прибавляетъ онъ, „полки, „не имѣя никакого на сей предметъ положенія *руководствуются болье „вошедшимъ обыкновеніемъ, нежели штатами*, не превышая однако„же вышеозначеннаго числа и считая также въ числѣ старшихъ окла„довъ Высочайше жалуемые нѣкоторымъ рядовымъ фельдфебельскіе „и унтеръ-офицерскіе оклады.“

Отвѣтъ этотъ, какъ основанный болѣе на обычаѣ, а не на положительныхъ данныхъ, конечно не могъ удовлетворить Цесаревича и онъ обратился за разрѣшеніемъ недорозумѣнія къ Начальнику Главнаго Штаба князю Волконскому, представляя въ копіи и отвѣтъ Депрерадовича [3]). Результатъ всей этой переписки мы находимъ въ предписаніи Цесаревича Курутѣ [4]), гдѣ онъ говоритъ, согласно увѣдомленія кн. Волконскаго, что Государь Императоръ повелѣлъ, при требованіи старшихъ окладовъ нижнимъ чинамъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса „руководствоваться штатами 1802 г.,“ т. е. требовать старшіе оклады на 500 человѣкъ въ полку.

Итакъ слѣдовательно, въ полку полагалось имѣть 500 рядовыхъ на старшемъ окладѣ изъ 1,840 штатныхъ, т. е. почти около $^1/_3$. Припомнивъ, что производство рядовыхъ въ унтеръ-офицеры могло случиться лишь среднимъ числомъ черезъ 8 лѣтъ службы, а съ другой стороны, что при незначительномъ процентѣ (8) числа унтеръ-офицеровъ, сравнительно съ общимъ числомъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ (всѣхъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ = 2,000; 160 унтеръ-офицеровъ составляютъ 8% всего числа), весьма немногіе могли расчитывать на

[3]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 462, № д. 439. Отношеніе Ц-ча кн. Волконскому отъ 17 Сент. 1830 г. № 3302.— [4]) Отъ 18 Янв. 1821 г. № 271. *Ib.*

производство, придемъ къ заключенію, что старшіе оклады были весьма справедливымъ средствомъ къ вознагражденію долгой и усердной службы. Перечисленіе рядовыхъ съ младшаго на старшій окладъ дѣлалось обыкновенно приказомъ по полку тотчасъ по открытіи вакансіи въ каждой ротѣ отдѣльно.

Но, кромѣ старшаго оклада, рядовой усердной и ревностной службой могъ, какъ видно изъ той же требовательной вѣдомости полка, заслужить даже и окладъ унтеръ-офицерскій, а унтеръ-офицеры фельдфебельскій. Что касается выслужившихъ уже свой обязательный срокъ и оставшихся на сверхсрочной службѣ, то на нихъ одинъ окладъ требовался на серебро, другой на ассигнаціи (или какъ говорится въ требовательной вѣдомости: одинъ по заграничному, другой по внутреннему положенію).

Какъ бы то ни было, получали ли рядовые старшій или младшій окладъ, во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что матеріальное ихъ положеніе, даже и при младшемъ окладѣ, было сравнительно очень хорошо. Про унтеръ-офицеровъ мы уже не говоримъ, такъ какъ представленіе о ихъ матеріальномъ бытѣ ясно само собою при взглядѣ на ихъ окладъ.

Сверхъ опредѣленнаго табелью оклада жалованья, нижнимъ чинамъ полагались такъ называемыя именинныя деньги (только рядовымъ и ротнымъ музыкантамъ) по 3 руб. *) и аммуничныя по 2 руб. 1 коп. [5]) въ годъ на каждаго человѣка.

Изъ жалованья нижнихъ чиновъ производились вычеты по 1 коп. съ рубля на медикаменты. Кромѣ того, часть денегъ удерживалась въ полку въ артельную сумму, при чемъ удержанныя въ артель деньги оставались полною собственностью солдата и выдавались ему при отставкѣ или же его семейству, въ случаѣ его смерти. Въ артельную же сумму поступали и выдаваемыя нижнимъ чинамъ деньги за переносъ мундировъ **). Всѣ артельныя деньги хранились для приращенія процентами въ ломбардѣ, за чѣмъ Цесаревичъ строго слѣдилъ и повѣрялъ каждый разъ представляемыя отъ частей ежемѣсячно вѣдомости объ артельныхъ суммахъ при мѣсячныхъ рапортахъ, въ которыхъ

[5]) Св. Воен. Пост. 1838 г. прилож. къ ст. 248, Ч. III, Кн. 1 и полк. арх. Журн. исход. бум. по части квартермистра за 1830 г.

*) Отпускались на ассигнаціи (Полк. Арх. 1830 г. Исх. журн. казн.).

**) Также на ассигнаціи. Размѣръ переносочныхъ денегъ, сколько можно судить по казначейской книгѣ, былъ довольно значительный. Такъ напр. за переноску мундирныхъ вещей по срокамъ 1823, 1826 и 1829 г.г. причиталось каждому по 53 руб. 6½ коп. ассигн. (Полк. Арх. Исх. журн. казнач. 1830 г.).

предписывалось проставлять, сколько и гдѣ хранится денегъ [6]). Проценты съ этихъ денегъ, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива [7]), поступали въ съѣстную сумму на улучшеніе продовольствія „сходно заведенному порядку въ полку по согласію нижнихъ чиновъ и вслѣдствіе „Высочайшаго повелѣнія 2 Мая 1819 г.“ Ротныя артельныя деньги, какъ видно изъ той же казначейской книги за 1830 годъ доходили до весьма солидныхъ суммъ. По полученіи третнаго жалованья нижними чинами командиры батальоновъ представляли въ полкъ деньги „для „отсылки по согласію нижнихъ чиновъ въ Государственный Заемный „Банкъ на проценты.“ Правда, не каждая рота и не каждую треть представляла такія деньги. Но вотъ напр. какія суммы получены отъ всѣхъ ротъ въ Сентябрѣ 1830 г. (т. е. по полученіи жалованья за майскую треть):

1-я карабинерная	3,200	руб. асс.
1-я егерская	2,070	„ „
2-я „	1,775	„ „
3-я „	1,935	„ „
2-я карабинерная	1,600	„ „
4-я егерская	2,000	„ „
5-я „	1,500	„ „
6-я „	2,000	„ „
Музыкантская команда . . .	785	„ „

Итого отъ всѣхъ ротъ полка 16,590 руб. ассигн.

До какихъ цифръ доходили ротныя артельныя суммы, видно изъ приказа по полку 13 Окт. 1831 г., когда предписано было получить отъ муниципальнаго правленія города Варшавы, въ возвратъ захваченныхъ во время возмущенія мятежнымъ правительствомъ. Ротамъ принадлежало изъ лежавшихъ въ банкѣ:

Ротѣ Е. В.	41,300	руб.
1-ой егерской	25,970	„
2-ой „	25,935	„
3-ой „	26,635	„
2-ой карабин.	36,200	„
4-ой егерской	26,225	„
5-ой „	25,400	„
6-ой „	24,500	„
Итого . .	248,165	руб.

[6]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 124, № д. 747, лл. 2 и 4. — [7]) Исход. журн. казн. 1830 г. № 30.

Кромѣ того:

Муз. ком.	14,090 руб.
Состоящей при полку	
Инвал. р. № 14	6,000 „

Считая однѣ роты, выходитъ, что каждая имѣла среднимъ числомъ капиталъ въ 31,020 руб. или, предполагая, что онъ накопился въ теченіе 13 лѣтъ жизни въ Варшавѣ, каждая рота откладывала ежегодно среднимъ числомъ по 2,386 руб. 20 коп. Эта сумма близка къ представленной нами выше за сентябрскую треть 1830 г.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 г. представлено только 8,000 руб. не отъ всѣхъ ротъ (отъ 5-ти). Въ Январѣ по казначейской книгѣ и вовсе не показано денегъ къ сдачѣ. Но даже предположивъ, что кромѣ сентябрской трети, въ остальныя нижніе чины ничего не вкладывали, все-таки по окончаніи срока службы у каждаго изъ нижнихъ чиновъ составлялась довольно порядочная сумма—отъ одного только жалованья, не считая другихъ денегъ, поступавшихъ также въ банкъ на проценты, какъ напр. переносочныя.

Что касается офицеровъ, то Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Декабря 1816 г. [8]) оклады жалованья ихъ значительно увеличены противъ штата 1802 г. и полагались старой гвардіи въ слѣдующемъ размѣрѣ:

полковнику	1,200	руб. ассигн.
капитану	900	„ „
шт.-капитану	780	„ „
поручику	720	„ „
подпоручику	690	„ „
прапорщику	600*)	„ „

съ тѣми же вычетами изъ него, какіе указаны по табели 1802 г, т. е. по $1\frac{1}{2}$ коп. съ рубля на медикаменты. Однако, просматривая требовательныя вѣдомости полка, мы видимъ, что на самомъ дѣлѣ жалованье требовалось въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Полковнику . . .	1,062	руб. 90	коп. сер.
Капитану	645	„ $99\frac{3}{4}$	„ „
Шт.-капитану . . .	519	„ $52\frac{1}{2}$	„ „

[8]) Моск. Арх. Оп. 161 св. 534 Высоч. рескрипты.

*) Что касается командира полка, генералъ-маіора, то ему добавлены къ прежнему окладу жалованья въ 1,800 руб. вновь учрежденныя вышеуказаннымъ Выс. повел. столов. деньги въ размѣрѣ 3,000 руб.

Русская Публичная Библіотека въ Бѣлградѣ

поручику	406 руб.	9 1/2	коп. сер.
подпоручику	324 „	39 3/4	„ „
прапорщику	286 „	37 1/2	„ „

причемъ одна изъ требовательныхъ вѣдомостей озаглавлена такъ: „требовательная вѣдомость Л. гв. Волынскаго полка о подлежащемъ „оному полку *по штату 1802 г.* Апрѣля 30 и другимъ постановле„ніямъ....“ Между тѣмъ какъ приведенный по вѣдомости размѣръ жалованья на самомъ дѣлѣ больше положеннаго по штату 1802 г., *) но меньше Высочайше утвержденнаго 12 Декабря 1816 г. оклада, понимая конечно въ этомъ случаѣ, что въ Варшавѣ давалось то же количество, но не ассигнаціями, а серебромъ. Въ чемъ же состояли другія постановленія, мы отыскать не могли.

Но какъ бы то ни было, однако требовательная вѣдомость въ настоящемъ случаѣ, при опредѣленіи размѣра получавшагося офицерами жалованья, является наиболѣе существеннымъ документомъ, которымъ мы и руководствуемся.

Сверхъ жалованья офицеры въ Варшавѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 Іюня 1816 г., [9]) получали по заграничному положенію 6-ти копѣечные раціоны. Размѣръ раціоновъ [10]) въ сутки, опредѣлявшійся по чинамъ и отпускавшійся по третямъ, какъ и жалованье, былъ слѣдующій:

	Въ сутки раціоновъ	коп.	Въ годъ руб.	коп.
полковнику . .	12	72	259	20
капитану . . .	3	18	64	80
шт.-капитану . .	3	18**)	64	80

[9]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 534 Высоч. рескр. на имя Воен. Министра.

[10]) Размѣръ этотъ мы взяли также изъ требовательной вѣдомости за январь треть 1830 г. (Полк. Арх. Исх. журн. по кварт. части 1830 г. № 86). Раціоны расчитывались круглымъ счетомъ на 30 дней въ мѣсяцъ, такъ что офицеры получали въ годъ не за 365, а только за 360 дней.

*) По которому полагалось:

Полковнику	836 руб.	Поручику . .	340 руб.
Капитану	448 „	Подпоручику .	276 „
Шт.-капитану . . .	375 „	Прапорщику .	237 „

**) Размѣръ раціоновъ капитана и шт.-капитана меньшій вѣроятно потому, что эти чины получали фуражныя деньги на 2 вьючныхъ лошади каждый. Предположеніе это мы основываемъ на указанномъ уже Высоч. рескриптѣ 11 Іюня 1816 г., въ которомъ сказано, по поводу казачьихъ полковъ, что взамѣнъ дарованныхъ имъ раціоновъ по заграничному положенію, повелѣно прекратить отпускъ фуражныхъ денегъ на вьючныхъ лошадей впредь до особаго повелѣнія. Вѣроятно для пѣхотныхъ офицеровъ сдѣлано было исключеніе въ томъ смыслѣ, что взамѣнъ отпускаемыхъ имъ фуражныхъ денегъ уменьшался размѣръ раціоновъ.

поручику . . .	4	24	86	40
подпоручику . .	3	18	64	80
прапорщику . .	3	18	64	80

Продовольствіе нижнихъ чиновъ варшавскаго гвардейскаго отряда, а въ томъ числѣ и Л. гв. Волынскаго полка, почти не разнилось отъ настоящаго. Указная дача провіанта на каждаго нижняго чина была *въ день:* мукою $^{16}/_{30}$ гарнца, или печенымъ хлѣбомъ 3 фунт., или сухарями $1^{3}/_{4}$ фунт., крупою $1^{1}/_{2/30}$ гарнца; *въ годъ:* мукою 3 четверти, крупою 2 четверти 2 гарнца *). Стоимость провіанта, по варшавскимъ заготовительнымъ цѣнамъ въ 1823 г. [11]), была слѣдующая: четверть муки 3 руб. $88^{1}/_{2}$ к. с., четверть крупы 5 руб. $8^{1}/_{2}$ коп. Такъ какъ 1823 г. приходится какъ разъ въ серединѣ описываемаго періода, то безъ большой погрѣшности эти цѣны можно принять за среднія для всего періода. Поэтому провіантское довольствіе нижняго чина стоило въ годъ 21 руб. 98,4 коп.

Что касается остальныхъ предметовъ продовольствія, то Высочайшимъ повелѣніемъ, выраженнымъ въ рескриптѣ Военному Министру 16 Іюня 1816 г., предписано войска, находящіяся въ Царствѣ Польскомъ, довольствовать по заграничному положенію, т. е. отпускать имъ мясную и винную порцію, полагая строевымъ по 3, а нестроевымъ по 2 раза въ недѣлю. Размѣръ же отпуска внутри имперіи по мирному положенію мясной порціи (винной, кромѣ лагернаго времени, не полагалось) опредѣленъ былъ, согласно Высочайшаго повелѣнія 4 Марта 1816 г. [12]), на каждаго строеваго нижняго чина **) по 1 ф. (или 2 порціи) въ недѣлю. Эти мясную и винную порціи войска получали по разсчету деньгами, называвшимися порціонными. Стоимость же мясной и винной порцій, какъ по крайней мѣрѣ видно изъ документовъ 1821 и 1831 гг., [13]) была опредѣлена на польскую монету въ $3^{3}/_{7}$ гроша (около $1^{3}/_{4}$ коп. серебр.) въ день или 41 злотъ 18 грошей (6 р. 24 к. с.) въ годъ. Это—стоимость для строеваго нижняго чина. На

[11]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 120, № д. 709 л. 14. [12]) Св. Воен. Пост. 1838 г. Ч. IV Кн. III, ст. 649 и прилож. къ ней. [13]) Моск. Арх. Оп. 161, св. $^{462}/_{463}$ № $^{440}/_{446}$ л. 39: расчетъ, сколько получаетъ унтеръ-офицеръ Л. гв. Волынскаго полка и св. 120 № 709, л. 93.

*) По тому же расчету получали провіантъ и офицеры на деньщиковъ: полк. на 6, кап. на 4, шт.-кап. на 3, поруч. на 2, подпор. и прапорщ. на 1 (Св. Воен. Пост. 1838 г. ч. IV, кн. III, ст. 493 и прил. XV).

**) Наравнѣ со строевыми, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, получали и казенные деньщики (Исх. журн. по части кварт. 1830 г.)

нестроеваго же, какъ видно изъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, полагалось только $^2/_3$ этой стоимости, т. е. 4 р. 16 коп. въ годъ *).

Само собою разумѣется, что изъ всего, что полагалось на нижнихъ чиновъ деньгами, на руки имъ выдавались только. жалованье, именинныя и аммуничныя деньги. Все же остальное отпускалось отъ полка натурой, какъ и все прочее вещевое довольствіе. Размѣръ этого послѣдняго былъ такой же, какъ и нынѣ. Разница заключалась только въ нѣкоторомъ различіи сроковъ службы вещей. Такъ напр., мундиръ съ шараварами полагался всего на одинъ годъ. Но такъ какъ конечно по прошествіи года мундиры оказывались еще вполнѣ годными къ употребленію, то, вмѣсто постройки новыхъ мундировъ, войскамъ отпускались такъ называемыя переносочныя деньги, которыя составляли солдатскую собственность, но на руки не выдавались, а поступали въ солдатскую артельную сумму. Деньги эти, какъ уже раньше сказано, солдатъ могъ получить только въ случаѣ выбытія своего изъ полка, за исключеніемъ впрочемъ выписки въ армію за дурное поведеніе, когда, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, „по повелѣнію вышняго начальства“ слѣдуемыя имъ переносочныя деньги не выдавались на руки, „какъ недостойнымъ пользоваться оными,“ а причислялись къ полковой экономической суммѣ [14]).

Для рекрутъ всѣ вещи его обмундированія заготовлялись изъ особенныхъ суммъ при батальонахъ Внутренней стражи и выдавались имъ при самомъ пріемѣ ихъ на службу [15]). Вещи эти были слѣдующія: фуражная шапка [16]) темнозеленаго сукна, безъ выпушки, шинель сѣраго сукна съ таковымъ же воротникомъ, полушубокъ, по образцу военно рабочихъ, брюки темнозеленаго сукна, безъ выпушки, галстухъ чернаго сукна, двѣ рубахи, двѣ пары сапогъ и ранецъ изъ крестьянскаго сукна. Изъ этихъ вещей зачитались полку шинель, галстухъ, одна рубаха и одна пара сапогъ на годъ, а фуражная шапка, полушубокъ, брюки, одна пара сапогъ и ранецъ оставались въ пользу рекрутъ.

Что касается *квартирнаго довольствія*, то, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, [17]) нижніе чины помѣщались частію въ артиллерій-

[14]) Полк. Арх. Исх. журн. казнач. 1830 г. [15]) Св. Воен Пост. 1838 г. Ч. IV, Кн. III, ст. 801. [16]) *Ib.* ст. 799 (Высоч. пов. 1816 г. 8 Іюля). [17]) *Ib.*

*) По требовательнымъ вѣдомостямъ за 1830 г. стоимость мясной и винной порціи на строеваго и деньщика ($1^5/_7$ к. въ день) = въ годъ 6 р. $25^5/_7$ к., а нестроеваго ($1^1/_7$ к. въ день) = 4 р. $17^1/_7$ коп.

скихъ (впослѣдствіи Волынскихъ) и Людвигсгаузскихъ казармахъ *), частію же, семейные, на обывательскихъ квартирахъ, отводимыхъ городомъ. Точно также, по неимѣнію казенныхъ квартиръ въ казармахъ, и всѣ офицеры получали квартиры натурою по отводу квартирной коммиссіи или получали отъ муниципальнаго управленія города квартирныя деньги.

По журналу квартермистра за 1830 г. 12-го Ноября этого года изъ списочнаго состоянія полка.

	генер.	шт.-оф.	об.-оф.	классн. чиновн.	нижнихъ чиновъ		лошадей	
					стр.	нестр.	казен.	офиц.
	2	5	64**	7***	2380	79	28	120
располагались:								
въ казармахъ	1	—	1****	—	2101	79	28	14
на обыват. кварт. . . .	1	5	63	7	164	—	—	106
Кромѣ того находились:								
въ госпиталѣ	—	—	—	—	90	—	—	—
въ школѣ подхорунжихъ .	—	—	—	—	25	—	—	—

Въ началѣ 1830 г. въ казармахъ помѣщались еще одинъ оберъ-офицеръ (прапорщикъ Гогель 3-й) и полковой квартермистръ (чиновн. 12-го класса Гриневскій), но въ Апрѣлѣ, по случаю прибытія въ полкъ на укомплектованіе значительнаго числа рекрутъ, командиръ полка счелъ нужнымъ занимаемыя ими квартиры освободить для нижнихъ чиновъ [18]).

Квартирная коммисія, при отводѣ квартиръ, должна была руководствоваться особымъ положеніемъ и тарифомъ, утвержденнымъ Цесаревичемъ. Точно также и офицеры не имѣли права требовать квартиръ большихъ, нежели по ихъ чину въ тарифѣ указано. Цесаревичъ строго слѣдилъ за исполненіемъ квартирнаго положенія и тарифа. Вотъ

[18]) Исх. журн. по квартерм. части 1830 г. № 104.

*) Въ настоящее время общая пекарня на Генсей улицѣ.

**) Въ томъ числѣ начальникъ инвалидной команды, капитанъ Бажинъ.

***) Въ томъ числѣ священникъ.

****) Начальникъ инвалидной команды.

между прочимъ фактъ, интересный въ этомъ отношеніи и случившійся съ командиромъ пѣшей гвардейской бригады ген.-м. Рихтеромъ. Въ 1823 г. онъ вошелъ по начальству съ рапортомъ [19]), въ которомъ говоритъ, что польскимъ правительствомъ ему отведена квартира, на которую муниципалитетомъ заключенъ съ хозяиномъ контрактъ въ 500 червонцевъ (1,500 руб.) въ годъ, съ тѣмъ, что 320 ч. платитъ правительство, а остальные 180 ч. долженъ доплачивать самъ ген. Рихтеръ. Поэтому онъ проситъ войти въ его положеніе, такъ какъ онъ, съ одной стороны, имѣетъ большое семейство, а съ другой, квартира такъ не выгодна, что онъ принужденъ нанять еще комнату и конюшню за 200 талеровъ. По поводу этого рапорта Цесаревичъ предписываетъ Курутѣ: „строго держаться установленнаго имъ положенія и тарифа на „квартиры. А если кто занимаетъ квартиры излишнія противъ тари„фа,— смѣстить и отнюдь не дѣлать послабленія.“ Почему ген. Рихтеру было отказано.

Если ген. Рихтеру, командиру бригады, не было оказано „послабленія,“ то младшему офицеру и подавно послабленій быть не могло.

Намъ не встрѣтилось ни положенія, ни тарифа, установленнаго Цесаревичемъ въ Варшавѣ. Но изъ дѣлъ полковаго архива видно однако, что въ отведенныхъ городомъ квартирахъ полагались отъ хозяина какъ мебель, такъ и всѣ вообще хозяйственныя принадлежности. Квартирныя же деньги отпускались въ размѣрѣ: капитану и штабсъ-капитану 70 зл. (10 р. 50 к.), поручику, подпоручику и прапорщику по 30 зл. (4 р. 50 к.) въ мѣсяцъ. Кромѣ того въ книгѣ квартермистра за 1830 г. намъ встрѣтился фактъ найма для офицеровъ квартиръ по контрактамъ, заключеннымъ муниципальнымъ управленіемъ города. Для двухъ полковниковъ наняты были городомъ квартиры съ уплатою отъ города въ годъ за каждую по 2,160 злот. (324 р.).

Отопленіе и освѣщеніе, какъ квартиръ, такъ и казармъ, также полагалось отъ города. Размѣръ отпуска того и другаго находился, какъ и теперь, въ зависимости отъ времени года, но вообще въ теченіе года полагалось:

	Дровъ въ саж.	Свѣчей въ фунт. съ 1 Сент. по 1 Мая
полковнику	25	110
капитану и шт.-капитану	22	88
поручику, подпоручику и прапорщику .	6	22

[19]) Моск. Арх. Оп. 161, св. 462, № 439, л. 9. Предписаніе Ц-ча Курутѣ 23-го Ноября 1823 г.

На каждыхъ 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ казармахъ, состоящихъ на лицо на продовольствіи, отпускъ дровъ на отопленіе, варку пищи и хлѣбопеченіе полагался круглый годъ общимъ числомъ въ теченіе года около 13 саж. (полукубическихъ) (12 с. 117 пол.). На каждыхъ же 10 человѣкъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ (казенныхъ деньщиковъ, женатыхъ, а также и не помѣщавшихся въ казармахъ холостыхъ) отпускъ дровъ полагался только въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ по $97^1/_3$ пол. въ мѣсяцъ на хлѣбопеченіе и варку пищи, общимъ счетомъ слѣдовательно въ годъ около 5 саж. (4 саж. 104 пол.).

Освѣщеніе для нижнихъ чиновъ на тѣже 9 мѣсяцевъ отпускалось только на каждыхъ 10 человѣкъ, расположенныхъ въ казармахъ, всего за все время 22 фунт. свѣчей. На нижнихъ чиновъ, жившихъ на обывательскихъ квартирахъ, отпуска свѣчей отъ города вовсе не полагалось.

Какъ отопленіе, такъ и освѣщеніе, по требованіямъ полка, отпускалось отъ города деньгами по расчету стоимости сажени дровъ и каменя (25 ф.) свѣчей. Цѣны же утверждались обыкновенно на каждое полугодіе. Такъ напр. въ 1830 г. [20]) цѣна на сажень дровъ утверждена на 1-ое полугодіе въ 16 злот. 26 грош. (2 руб. 53 коп.), на 2-ое полугодіе 24 злот. 26 гр. (3 руб. 73 коп.). Камень свѣчей въ 1-омъ полугодіи—18 зл. 8 гр. (2 р. 74 коп. или почти 11 коп. фунтъ), въ 2-омъ—19 зл. 19 гр. (2 руб. $94^1/_2$ к. или около 12 коп. за фунтъ).

Къ числу принадлежностей квартирнаго довольствія относится также и отпускъ соломы для подстилки (набивки тюфяковъ) нижнимъ чинамъ. Солома, также въ деньгахъ, отпускалась по третямъ уже отъ полевой провіантской коммиссіи отдѣльнаго Литовскаго корпуса, по расчету 10 фунтовъ въ мѣсяцъ на человѣка, по утвержденнымъ на годъ цѣнамъ. Въ 1830 г. пудъ соломы стоилъ 25 грошей ($12^1/_2$ коп. [20]).

Фуражное довольствіе на казенныхъ подъемныхъ и офицерскихъ лошадей отпускалось по числу положенныхъ лошадей, какъ полку, такъ и офицерамъ, деньгами. Отпускъ этихъ денегъ полку былъ довольно значителенъ по самому числу полагавшихся офицерамъ лошадей. Приводимая ниже таблица, составленная на основаніи книги квартермистра за 1830 г. нагляднѣе всего указываетъ какъ на число полагавшихся лошадей, такъ и на размѣръ ихъ довольствія. Полагалось:

[20]) Полк. Арх. Исх. журн. 1830 г. по части кварт.

	Число лошадей			Положено въ годъ				Общая стоимость всего фуража	
	Офицерскихъ		подъемныхъ казен.	Овса		Сѣна			
	Верх.	Вьючн.		Чт.	Чк.	пуд.	фунт.	руб.	коп.
полковнику	3	2	—	91	4	630	—	340	50
капитану и штабсъ-капитану	—	2	—	24	—	360	—	138	—
адъютанту	3	1	—	70	4	450	—	271	50
лошадямъ полковымъ и фуршт.	—	—	28	336	—	3440	—	1532	—

Не вошедшимъ въ эту таблицу нестроевымъ чинамъ полка полагалось фуража: полковому штабъ-лекарю на 1 верховую и 2 вьючныхъ, прочимъ же докторамъ, а также полковому священнику, аудитору и квартермистру на 1 верховую и 1 вьючную, начальнику инвалидной команды только на 2 вьючныхъ.

Размѣръ отпуска денегъ на фуражъ былъ конечно въ зависимости отъ утверждаемыхъ цѣнъ. На 1830 г. цѣна четверти овса была 13 зл. 10 гр. (2 р.), пуда сѣна 1 зл. 20 гр. (25 к.).

Сводя въ общій итогъ все, что получали чины полка въ варшавскій періодъ своей жизни, находимъ, что офицеры получали всего въ годъ, не считая вкартиры:

полковникъ	1,753	руб.	50	коп.
капитанъ	927	„	69	„
штабсъ-капитанъ	861	„	30	„
поручикъ	513	„	80	„
подпоручикъ	410	„	50	„
прапорщикъ	372	„	48	„

Такимъ образомъ, самое меньшее содержаніе—прапорщика—равнялось въ мѣсяцъ 30 руб. съ копѣйками, самое большое—полковника—146 руб. съ копѣйками.

Жизнь въ Варшавѣ въ то время была очень дешева. По словамъ Макарова [21]) цѣны на предметы первой необходимости и нѣкоторыхъ предметовъ роскоши были въ то время такія: фунтъ мяса 1-го сорта

[21]) Воспоминаніе Ч. IV, стр. 40.

4 1/2 коп. Обыкновенный обѣдъ въ 5 блюдъ въ хорошей гостинницѣ 22 1/2 коп. Порціи были такъ велики, говоритъ онъ, что одного обѣда, взятаго на домъ, доставало на двоихъ. Обѣдъ въ 6 блюдъ стоилъ 30 коп. Но были обѣды изъ 4 блюдъ и въ 15 коп. Чашка превосходнаго кофе 3 коп. Бутылка наилучшаго пива 4 1/2 коп., а порядочнаго 3 и 2 коп. Фрукты лѣтомъ были нипочемъ. Лучшія груши по 15 коп. десятокъ, отборныя, крупныя и спѣлыя сливы по 3 коп. кварта. Небольшія холостыя квартиры въ двѣ комнаты нанимались обыкновенно за 200 злот. или 30 руб. въ годъ. Однако, какъ мы видимъ изъ дѣлъ полковаго архива, двѣ трети офицеровъ полка предпочитали жить въ квартирахъ по отводу и только 1/3 получала квартирныя деньги. Причиной этому, вѣроятно, было нежеланіе обзаводиться мебелью, которая въ отведенныхъ квартирахъ полагалась отъ хозяевъ.

Обувь въ Варшавѣ стоила также очень недорого. Самый дорогой сапожникъ бралъ за пару сапогъ 4 руб. 50 коп., но обыкновенная, средняя, цѣна была 3 руб.

Хотя цѣны на другіе предметы жизни не указаны, однако уже и по этимъ можно имѣть весьма наглядное представленіе о стоимости тогдашней варшавской жизни. И тѣмъ не менѣе денегъ всетаки на расходы не хватало. Не говоря уже про щедрость Цесаревича, который, по свидѣтельству многихъ современниковъ не разъ и не одному офицеру ссужалъ деньги въ долгъ безъ отдачи, многіе офицеры получали пособія отъ казны по ходатайству Цесаревича. Многихъ документовъ по этому поводу, какъ и другихъ, не сохранилось, но и изъ уцѣлѣвшихъ дѣлъ полковаго архива достаточно видно, что денежныя пособія офицерамъ были дѣломъ обыкновеннымъ. И пособія эти, Всемилостивѣйше жалуемыя обыкновенно за усердную и ревностную службу и въ уваженіе недостаточнаго состоянія, по представленію Цесаревича, были не малозначительны. Такъ напр. прапорщику 600 руб. ассигн., поручику 2423 руб. асс., полковнику 3963 руб. асс.

Получаемое въ годъ на руки денежное содержаніе нижними чинами въ общемъ равнялось:

для унтеръ-офицеровъ 58 руб. 50 коп.
для музыкантовъ хорныхъ: по званіямъ (унт.-оф. или рядов.)
ротныхъ 20 руб. 77 коп. с. и 3 р. ас.
для рядовыхъ старшаго окл. 24 руб. 30 коп. с. и 3 р. ас.
младшаго окл. 15 руб. 83 коп. с. и 3 р. ас.

Интересно было бы вывести также и общую стоимость содержанія какъ всего полка, такъ въ особенности содержанія боеваго его эле-

мента, т. е. чисто строеваго, такъ какъ всѣ остальные чины полка суть только второстепенные члены этого боеваго элемента, такъ сказать служебные, необходимые лишь для того, чтобы эта боевая часть могла вполнѣ исполнять свое прямое назначеніе. Такой выводъ былъ бы важенъ уже потому, что онъ могъ бы указать, во первыхъ, на отношеніе строеваго элемента къ нестроевому, во вторыхъ, на увеличеніе или уменьшеніе этого отношенія въ послѣдующее время и, наконецъ, въ третьихъ, на относительную стоимость боеваго элемента въ разные періоды. Но всего этого мы къ сожалѣнію, сдѣлать не можемъ, по отсутствію многихъ данныхъ, а главнымъ образомъ среднихъ цѣнъ, существовавшихъ на разные предметы довольствія.

Все, что мы могли достать по этому вопросу, это расчеты объ общей стоимости содержанія Л. гв. Волынскаго полка въ Царствѣ Польскомъ, сдѣланные по случаю прибавленія къ полку третьяго батальона въ 1832 г. [22]). По этимъ расчетамъ оказывается, что Л. гв. Волынскій полкъ въ числѣ

людей	лошадей	стоилъ въ годъ вообще по заграничному положенію
2,293	28	219,977 р. 76 к.

Въ частности же, жалованья и именинныхъ денегъ

на полкъ отпускалось	7,575 р.	— к.
На обмундированіе а) по части министра финансовъ сукнами	7,954 „	5 „
б) по части коммиссаріатской .	97,322 „	63¾ „
Итого . . .	112,851 р.	68¾ к.

Для опредѣленія нравственнаго состоянія кромѣ фактовъ, указывающихъ на хорошія стороны жизни, дѣятельности и вообще характера какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлой части, необходимо взглянуть и на черты противоположнаго свойства, на тѣ проступки, которые болѣе или менѣе свойственны части. Независимо отъ картины нравственности, при обзорѣ этихъ проступковъ обрисовывается и взглядъ времени на тѣ или другіе проступки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ существовавшихъ взысканій, имѣвшихъ большее или меньшее значеніе и вліяніе на условія быта.

Для характеристики полка и времени въ данномъ отношеніи мы

[22]) Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло о переформированіи армейской пѣх. Ч. I, лл. 10 и 18.

пользуемся свѣдѣніями, почерпнутыми нами изъ полковыхъ мѣсячныхъ рапортовъ и приказовъ Цесаревича.

Просматривая мѣсячные отчеты за 10 лѣтъ съ 1820 по 1830 г., останавливаемся прежде всего на числѣ выписанныхъ въ армію за дурное поведеніе. Какъ мы уже видѣли, при разсмотрѣніи убыли полка, число такихъ выписанныхъ было:

офицеровъ	9	всего:	
унтеръ-офицеровъ . . .	11		
музыкантовъ	7		
рядовыхъ	177	офицеровъ . . .	9
нестроевыхъ	17	нижнихъ чиновъ .	238
деньщиковъ.	26		

Такимъ образомъ, ежегодно за дурное поведеніе выписывалось изъ полка среднимъ числомъ 24 человѣка нижнихъ чиновъ, что составляетъ на 1000 человѣкъ общаго списочнаго состоянія (2288) нижнихъ чиновъ всѣхъ званій 10,4 челов. Распредѣляя же это число по званіямъ, находимъ, что, по отношенію къ тому же общему списочному состоянію на 1000 челов., выписано:

унтеръ-офицеровъ	0,5
мызукантовъ	0,3
рядовыхъ	7,7
нестроевыхъ	0,7
деньщиковъ.	1,2
Итого. . .	10,4

На 1000 же человѣкъ списочнаго состоянія каждаго званія отдѣльно—унтеръ офицеровъ 6,1
музыкантовъ 7,8
рядовыхъ 9,4
нестроевыхъ 25,8
деньщиковъ 41,9

Такое количество, какъ 10,4 чел. на 1000, составляетъ довольно значительный процентъ выписываемыхъ ежегодно за дурное поведеніе. Въ чемъ же состояло дурное поведеніе и какая была вообще оцѣнка поведенія? Не имѣя свѣдѣній о всѣхъ попавшихъ въ категорію выписанныхъ за пороки въ армію, мы можемъ отчасти опредѣлить эту мѣрку только по тѣмъ случаямъ, какіе намъ встрѣтились въ приказахъ Цесаревича. Между прочимъ вотъ на какой характе-

ристичный случай наткнулись мы въ приказѣ 25 Февраля 1827 года, случай, указывающій намъ взглядъ Цесаревича на гвардейскаго солдата въ отношеніи его поведенія. Рядовой Л. гв. Волынскаго полка Михаилъ Тихоновъ подрался съ рядовымъ же Литовской фурштадтской бригады Михаиломъ Надѣей, а рядовой Л. гв. Волынскаго же полка Павелъ Гаевъ „участвовалъ при оной“ (дракѣ). Цесаревичъ предписалъ: „снявъ съ Тихонова и Гаева имѣющіяся у нихъ на лѣвомъ „рукавѣ нашивки, потомъ Тихонова и Надѣю прогнать шпицрутенами „черезъ 1000 человѣкъ по одному разу, а Гаева наказать предъ полкомъ розгами 500 ударами и отправить посредствомъ сборнаго пункта: Тихонова въ 24-ю, Гаева же и Надѣю въ 25-ю пѣхотныя дивизіи „для опредѣленія на службу.“ Наказаніе это однако было измѣнено приказомъ 9 Марта: „въ уваженіе отличной ихъ (Тихонова и Надѣя) „до сего времени службы, начальствомъ засвидѣтельствованной“ предписано, въ отмѣну прежняго приказа, „наказать ихъ розгами по 600 „ударовъ и потомъ отправитъ согласно прежнему назначенію.“ Относительно же Гаева наказаніе осталось въ своей силѣ.

Достаточно этого одного случая, чтобы понять съ одной стороны, какъ былъ требователенъ Цесаревичъ въ отношеніи поведенія тѣхъ солдатъ, которые служили въ гвардіи, а съ другой представить себѣ, каковъ былъ въ нравственномъ отношеніи контингентъ, каковъ былъ подборъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ гвардейскихъ полкахъ при Константинѣ Павловичѣ въ Варшавѣ.

Случай этотъ подсказываетъ намъ также, что при такомъ взглядѣ Цесаревича нельзя слишкомъ строго держаться цифры выписанныхъ за дурное поведеніе въ армію, чтобы дѣлать по нимъ полное заключеніе о нравственномъ уровнѣ полка. Выписка въ армію—это было средство для очищенія гвардейскаго полка отъ всѣхъ пятенъ.

Въ дополненіе къ этому мы можемъ привести и еще одинъ случай, бывшій съ двумя юнкерами, проступокъ которыхъ заключался въ томъ, что „будучи совершенно извѣстны о приказахъ, воспрещающихъ юнкерамъ бывать въ трактирахъ и кофейныхъ домахъ, нахо„дились въ таковыхъ и тамъ арестованы [23]).“ За это одного изъ нихъ, какъ уже бывшаго разъ разжалованнымъ въ рядовые, Цесаревичъ предписалъ вновь разжаловать въ рядовые и выписать въ Бѣлостокскій полкъ рядовымъ, другаго же „въ уваженіе хорошаго напредь сего „поведенія, не лишая настоящаго званія, перевести въ Брестскій пѣ„хотный полкъ подпрапорщикомъ [23]).

[23]) Приказъ Цесаревича 1829 г. 27 Декабря.

При такомъ взглядѣ Цесаревича неудивительнымъ покажется и число разжалованныхъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ, за взятые нами 10 лѣтъ, видимъ, что ихъ было всего 35 человѣкъ, изъ которыхъ 11 выписано въ армію, остальные же 24 были оставлены въ полку. Но это послѣднее обстоятельство—оставленіе разжалованныхъ въ полку,—ясно уже показываетъ, что разжалованіе ихъ сдѣлано не вслѣдствіе дурной нравственности, а, какъ надо полагать, причиной его были ошибки во фронтѣ, чего Цесаревичъ никогда не прощалъ.

Но конечно въ семьѣ не безъ урода—и въ приказахъ Цесаревича мы встрѣчаемся съ проступками и преступленіями болѣе серьезнаго характера. Большинство ихъ однако же заключалось въ самовольныхъ отлучкахъ и побѣгахъ, простыхъ или сопряженныхъ съ другими преступленіями, какъ напр. кражей, пьянствомъ и т. п. Этотъ преимущественный характеръ преступленій — побѣги — заставляетъ насъ взглянуть въ мѣсячные рапорты и сосчитать количество бѣжавшихъ. Находимъ, что въ теченіе 10 лѣтъ изъ полка бѣжало: рядовыхъ 13, нестроевыхъ 2 и деньщиковъ 4, итого 19 человѣкъ. (Изъ нихъ поймано: рядовыхъ 7, нестроевыхъ 2, деньщиковъ 1). Слѣдовательно, на каждый годъ среднимъ числомъ приходится бѣжавшихъ 1,9 случая или, сравнительно съ среднимъ общимъ списочнымъ состояніемъ нижнихъ чиновъ, на 1000 человѣкъ 0,8. Но такой ничтожный процентъ самъ собой уже указываетъ, какъ незначительно было число даже этихъ преимущественныхъ преступленій. Лучше всего однако будетъ судить о количествѣ преступленій въ полку, если мы сведемъ, на основаніи мѣсячныхъ рапортовъ за 10 лѣтъ, все число подвергшихся за это время наказаніямъ и число бѣжавшихъ, исключивъ изъ послѣднихъ пойманныхъ, какъ уже вошедшихъ въ число наказанныхъ. Мы видѣли, что въ теченіе 10 лѣтъ было:

	унт.-оф.	муз.	ряд.	нестр.	деньщ.	итого
разжалованныхъ	24	—	—	—	—	24
выписанныхъ въ армію . . .	11	7	177	17	26	238
бѣжавшихъ, но не пойманныхъ.	—	—	6	—	3	9
Итого .	35	7	183	17	29	271

То есть среднимъ числомъ на каждый годъ приходится 27,1 случаевъ преступности, что на 1000 человѣкъ общаго списочнаго состоянія нижнихъ чиновъ составляетъ 11,8 случая, или изъ 100 человѣкъ 99 такъ сказать безупречныхъ и только одинъ преступникъ!

Насъ не долженъ однако очень удивлять подобный выводъ, не должно очень удивлять подобное состояніе полка. Вспомнимъ его комплектованіе,—оно совершалось, какъ мы видѣли, посредствомъ выбора наилучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ людей изъ всего Литовскаго корпуса. Вспомнимъ матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ,—обезпеченнѣе котораго трудно и желать, въ особенности при дешевизнѣ тогдашней варшавской жизни, позволявшей и удовлетворять всѣ нужды солдатскія и даже скопить не малую толику про черный день. Вспомнимъ наконецъ продовольствіе солдата—этотъ важный и главный предметъ солдатскаго благосостоянія, при заботливости о которомъ отъ солдата можно требовать все, что угодно. И Цесаревичъ въ совершенствѣ понималъ эту истину: по свидѣтельству многихъ современниковъ, не проходило дня, чтобы онъ не попробовалъ пищи то въ той, то въ другой части. А отпускъ денегъ отъ казны и прибавка въ съѣстную сумму процентовъ отъ собственныхъ солдатскихъ денегъ давали, при дешевизнѣ продуктовъ, полную возможность приготовлять хорошую пищу. Ко всему этому нужно прибавить и неусыпную заботу о солдатѣ лично Цесаревича и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, конечно не могли не имѣть благотворнаго вліянія и на нравственное состояніе полка.

За то ужъ если солдатъ попался въ чемъ либо, а особенно въ преступленіи позорномъ, то пощады отъ Цесаревича не было. Нужно впрочемъ сказать, что по духу того времени проступки и менѣе важные наказывались весьма жестоко. Мы уже видѣли примѣръ наказанія за драку, даже смягченнаго во вниманіе хорошей службы и, какъ надо полагать, во вниманіе дѣйствительно несоотвѣтственности вины съ первоначально назначеннымъ наказаніемъ. Въ отношеніи же другихъ проступковъ, безъ смягчающихъ обстоятельствъ, за весьма рѣдкими исключеніями, когда Цесаревичъ предоставлялъ наказаніе усмотрѣнію командира полка, въ приказахъ его мы встрѣчаемъ обычное „прогнать шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ“ никогда менѣе, а сколько разъ — это зависѣло отъ степени виновности. Для наглядности мы выписываемъ тѣ приказы, которые относятся къ полку.

	Преступленія	Наказанія
рядовые 1.	Самовольная отлучка.	Во вниманіе добровольной явки по усмотрѣнію командира полка.
2.	Побѣгъ рекрута.	700 розогъ.

3.	Побѣгъ рекрута и покушеніе ко второму побѣгу.	Шпицрутены черезъ 1000 чел. — 1 разъ.
4.	Побѣгъ отъ пьянства и кража.	1000 „ — 1 „
5.	Самовольная отлучка и кража.	1000 „ — 4 „
6.	Простой побѣгъ.	1000 „ — 2 „
7.	Побѣгъ и кража.	1000 „ — 4 „
8.	Побѣгъ съ часовъ.	Черезъ комплектный бат-нъ 6 разъ.
9.	Пьянство, кража, самовольная отлучка.	Шпицрутены черезъ 1000 чел. — 2 раза
10.	Пьянство, нанесеніе фельдфебелю удара по головѣ камнемъ.	1000 „ — 4 „
11.	Убійство и грабежъ.	1000 „ —12, послѣ чего, выключивъ изъ военнаго вѣдомства, надѣть желѣза и сослать въ Нерчинскъ въ вѣчную каторжную работу.
унт.-оф. 1.	Кража *).	Лишить знака отличія военнаго ордена, разжаловать въ рядовые.
юнкеръ 1.	Утайка найденныхъ 450 руб.	Разжаловать въ рядовые.

Кромѣ того, всѣ подвергшіеся наказанію „какъ недостойные оста„ваться въ гвардіи“ выписывались въ армейскіе полки 24 и 25 пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ впрочемъ юнкеровъ, для которыхъ Цесаревичъ всегда самъ назначалъ, въ какой именно полкъ они переводятся.

Что касается самаго порядка наложенія взысканій, то, на сколько можно заключить изъ приказовъ Цесаревича, не всѣ преступленія вели за собой слѣдствіе и судъ. По крайней мѣрѣ въ приказахъ Цесаревича мы находимъ слѣдующій оттѣнокъ при наложеніи наказаній: въ однихъ случаяхъ говорится: „сужденнаго военнымъ судомъ.... моею „конфирмаціею по Высочайше предоставленной мнѣ власти....“ или

*) у своего товарища унтеръ-оф. 3 злотыхъ 10 грошей (50 коп.), изъ которыхъ одинъ злотъ употребленъ имъ на пьянство, остальные, по отобраніи, отданы по принадлежности.

просто: „моею конфирмаціею... я опредѣлилъ...“, въ другихъ же случаяхъ объявляется просто: „такого то за то—то предписалъ я...“ Это послѣднее выраженіе заставляетъ предполагать, что Цесаревичъ, по доведеніи до его свѣдѣнія о виновности или лично замѣтивши какой либо проступокъ, самъ немедленно распоряжался наказаніемъ виновнаго, находя излишнимъ еще изслѣдовать совершенное преступленіе при помощи суда и слѣдствія. Кромѣ того и самая мѣра наказанія иногда указываетъ, что она не заимствована изъ свода законовъ, а назначена самимъ Цесаревичемъ, смотря по виновности преступника. Какъ на примѣръ въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на наказаніе доктора Очаповскаго.

Будучи младшимъ лекаремъ Л. гв. Волынскаго полка, докторъ медицины Очаповскій былъ прикомандированъ къ варшавскому Военно-Россійскому гвардейскому госпиталю. Тамъ, неизвѣстно за что, поссорился съ комисаромъ 9 класса Ванинымъ и, какъ говорится въ приказѣ Цесаревича по этому поводу [24]), „причинилъ ему въ при„сутствіи старшихъ обиду.“ За это, а также за нѣкоторыя несправедливыя передъ судомъ показанія Цесаревичъ опредѣлилъ: „подсу„димаго Очаповскаго, какъ неимѣющаго никакого чина, лишивъ того „званія, которое онъ носилъ, состоя на службѣ Л. гв. въ Волынскомъ „полку, выдержать въ кр. Замостьѣ въ казематѣ, а потомъ зачислить „на службу въ тотъ же Л. гв. Волынскій полкъ въ званіи *ротнаго цирюльника*.“ Вскорѣ однако Очаповскому возвращено было его званіе и въ 1831 г. онъ даже былъ полковымъ штабъ-лекаремъ.

Относительно причинъ къ выпискѣ въ армію офицеровъ намъ не пришлось найти указаній, какъ и вообще свѣдѣній о тѣхъ наказаніяхъ, которымъ подвергались въ то время полковые офицеры. Въ распоряженіи нашемъ имѣются только два факта: одинъ съ прапорщикомъ Карашевичемъ, другой съ прикомандированнымъ къ полку прапорщикомъ Несвижскаго карабинернаго полка Кобылинымъ. Прапорщикъ Карашевичъ, какъ видно изъ приказа Цесаревича 16 Августа 1828 г., „по собственному его признанію оказался виновнымъ въ самовольной „изъ лагеря въ г. Варшаву отлучкѣ, въ коей находился одни сутки „и 10 часовъ.“ За это преступленіе онъ былъ сужденъ военнымъ судомъ и, по конфирмаціи Цесаревича, приговоренъ къ выдержанію въ крѣп. Замостьѣ въ теченіе одного мѣсяца и къ отставленію отъ службы.

---

[24]) 29-го Мая 1826 г. № 100.

Прапорщика Кобылина командиръ полка, ген.-м. Есаковъ, замѣтилъ „въ неблагопристойномъ поведеніи и поступкахъ, званію гвардейскаго „офицера несоотвѣтствующихъ," и испрашивалъ позволенія Цесаревича на отправленіе его обратно къ своему полку, „какъ незаслуживающаго въ Варшавѣ находиться и пользоваться заграничнымъ довольствіемъ" [25]). Цесаревичъ былъ въ это время заграницей и на представленіе о Кобылинѣ Куруты, остававшагося за него въ Варшавѣ, пожелалъ узнать, какіе именно проступки совершилъ Кобылинъ, за которые онъ признанъ несоотвѣтствующимъ званію гвардейскаго офицера, „ибо," пишетъ онъ Курутѣ по этому поводу, „неформенная „одежда и выпускъ брыжей изъ подъ галстука, за которые онъ былъ „арестованъ, не заключаютъ въ себѣ постыдства, но суть единая шалость отъ молодости и необдуманности." Но, по полученіи отвѣта на этотъ запросъ, оказалось, что другихъ причинъ, кромѣ этой, не было. Прибавилось только одно обстоятельство: въ такомъ неформенномъ видѣ Кобылинъ находился въ театрѣ. Въ отвѣтъ на это Цесаревичъ пишетъ Курутѣ: [26]) „даю Вашему Сіятельству знать, что за „сіе прапорщика Кобылина тогда же слѣдовало бы арестовать на 15 „дней, ибо таковой проступокъ имъ учиненъ единственно отъ шалости „и молодости, слѣдовательно оный ничего предосудительнаго въ себѣ „не заключаетъ. А такъ какъ онъ уже былъ подъ арестомъ, то такой вмѣнить ему въ наказаніе и такимъ образомъ оставить сіе происшествіе безъ всякаго дальнѣйшаго послѣдствія;—нужнымъ однакожъ „нахожу предложить Вамъ, дабы на будущее время, и впредь до моего „на сіе соизволенія, воспрещено было прапорщику Кобылину ходить „въ театръ."

Страннымъ конечно покажется, что командиръ полка самъ не пришелъ къ тому же заключенію, что проступокъ прапорщ. Кобылина не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, „званію гвардейскаго „офицера несоотвѣтственнаго" и влекущаго за собой переводъ офицера въ армію. Но если мы вспомнимъ, какъ строго относился Цесаревичъ къ поведенію нижнихъ чиновъ гвардіи, то неудивительнымъ будетъ, что къ офицерамъ отношеніе его было еще строже. И весьма вѣроятно, ген. Есаковъ самъ видѣлъ примѣры тому, что Цесаревичъ въ подобныхъ случаяхъ взыскивалъ съ офицеровъ болѣе или менѣе строго. Вотъ почему нисколько неудивительнымъ станетъ и представленіе ген. Есакова, въ особенности если мы припомнимъ еще сва-

[25]) Моск. Арх. св. 221, № 1195, л. 49. [26]) *Ib.* л. 66.

Русская Публичная Библіотека въ Петроградѣ

занное раньше о несамостоятельности полковыхъ командировъ при Цесаревичѣ. Въ отсутствіи же послѣдняго ген. Есаковъ находился въ сомнѣніи, какъ посмотритъ на это дѣло Цесаревичъ, и разсудилъ вѣроятно, что лучше представить офицера къ болѣе строгому наказанію.

Какъ ни мало этихъ двухъ случаевъ, чтобы дѣлать по нимъ какое либо заключеніе, однако и они указываютъ намъ весьма наглядно на ту строгость требованій, какая существовала въ то время и на ту обстановку, при какой находился офицеръ варшавскаго гвардейскаго отряда *). Съ другой стороны, какъ случай съ прап. Кобылинымъ, такъ и факты, приведенные выше относительно наказаній нижнихъ чиновъ, наводятъ на мысль, что въ дѣлѣ взысканій за проступки въ Варшавѣ главную роль играло личное усмотрѣніе Цесаревича, отъ котораго зависѣло вполнѣ опредѣленіе какъ степени виновности, такъ и мѣры наказанія.

Такимъ образомъ при той, можно сказать, неопредѣленности, какая вообще существовала въ то время по части судебной, характеръ начальника является главной мѣркой, по которой можно болѣе или менѣе судить какъ о проступкахъ, такъ и о справедливости налагаемыхъ взысканій.

Въ этомъ отношеніи вообще подчиненные Цесаревича находились не совсѣмъ въ выгодныхъ условіяхъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ, наслѣдуя отъ своего отца прекрасныя качества его характера, въ тоже время, и только онъ одинъ изъ всѣхъ братьевъ, наслѣдовалъ крайнюю пылкость, раздражительность отъ иногда ничтожныхъ причинъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, и неровность характера.

Предавшись съ юныхъ лѣтъ и тѣломъ и душою военной службѣ, онъ сдѣлался совершеннымъ спеціалистомъ военнаго дѣла въ томъ смыслѣ, какъ оно въ то время понималось, т. е. знатокомъ всѣхъ тонкостей воинскихъ экзерцицій и военной выправки и устава. А неоспоримо, что всякій спеціалистъ легче кого бы то ни было другаго раздражается малѣйшей неправильностью въ дѣлѣ его спеціальности. Естественно поэтому, что, будучи и отъ природы крайне вспыльчивымъ, Цесаревичъ легко раздражался при видѣ „малѣйшей неисправ„ности, ничтожнаго отступленія отъ порядка службы, неправильнаго

*) Въ отношеніи взысканій, практиковавшихся въ Варшавѣ, съ офицеровъ мы могли бы привести нѣсколько случаевъ, бывшихъ съ офицерами Л. гв. Литовскаго полка, но такъ какъ, вѣроятно, всѣ эти случаи будутъ въ свое время помѣщены въ исторіи этого полка, то здѣсь пока мы обходимъ ихъ молчаніемъ.

„движенія колонны, роты или взвода,“ [27]) естественно и то, что на виновныхъ сыпались выговоры, замѣчанія и болѣе сильныя взысканія. Къ сожалѣнію, раздражительность Цесаревича заводила его иногда слишкомъ далеко, и весьма часто взысканія выпадали на долю ни въ чемъ не повинныхъ людей, а на виновныхъ накладывались иногда наказанія даже унизительныя. А при такихъ условіяхъ служба въ Варшавѣ, какъ говоритъ одинъ изъ современниковъ, Веригинъ, была крайне тяжела. Мы съ своей стороны прибавимъ, что при такихъ условіяхъ трудно было бы и оріентироваться въ степени дѣйствительной виновности наказанныхъ, даже и при большомъ количествѣ фактовъ.

Необходимо однако сказать, что какъ самъ Веригинъ, такъ и другіе, служившіе подъ начальствомъ Цесаревича, не смотря на тяжесть условій, въ концѣ концевъ всетаки и гораздо въ большей степени, говорятъ о немъ съ большой любовью, вспоминаютъ съ искренней признательностью и благословляютъ свою судьбу за то, что она доставила имъ случай служить подъ начальствомъ такого человѣка, какимъ былъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Объясненіе такого результата мнѣній весьма просто. Излишняя строгость требованій по службѣ, выговоры и замѣчанія за малѣйшую неисправность въ то время были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Унизительность наказаній съ точки зрѣнія настоящаго времени — для прошедшаго значительно сглаживается тогдашними общими понятіями и духомъ вѣка. Стоитъ только вспомнить, что вообще тогдашняя жизнь наша находилась еще подъ вліяніемъ порядковъ „Домостроя.“ Начальникъ заступаетъ для подчиненнаго мѣсто отца и обязанъ учить подчиненнаго, исправлять его и наказывать за провинности по своему усмотрѣнію. Все дѣло только въ томъ, какъ пользуется начальникъ своими правами. Послѣднее же конечно зависитъ вполнѣ отъ общихъ условій жизни и отъ общихъ понятій объ этихъ правахъ. Въ то время понятія эти были еще патріархальныя и многое, что для насъ можетъ казаться страннымъ, для того времени было болѣе или менѣе въ порядкѣ вещей.

---

[27]) Русск. Ст. 1877 г. Авг. Карновичъ. „Великій Князь Константинъ Павловичъ“. Біографическій очеркъ, изъ котораго мы заимствуемъ главнѣйшія черты характера Цесаревича, какъ изъ самаго до сихъ поръ полнаго и подробнаго, составленнаго при томъ на основаніи массы источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ, а слѣдовательно и болѣе достовѣрнаго.

Отсюда весьма понятно будетъ, что та тяжесть условій службы въ Варшавѣ, о которой говорятъ современники, сводилась главнымъ образомъ къ неровности и раздражительности характера Цесаревича. Въ высшей степени добрый и справедливый, великій князь былъ человѣкомъ, нужно сказать, до щепетильности деликатнымъ и благороднымъ въ полномъ смыслѣ слова. Но какъ и всякій вспыльчиваго характера человѣкъ, въ минуты вспышекъ онъ могъ легко наговорить такихъ вещей, которыхъ не позволилъ бы себѣ въ другое время. А по свойству вспыльчиваго характера, и въ особенности въ такой степени, какая была у Цесаревича, многое изъ сказаннаго въ подобныя минуты совершенно выходило изъ головы. Какъ часто встрѣчается видѣть и въ частной жизни людей, обладающихъ такимъ темпераментомъ, которые послѣ какой либо своей вспышки мучаются сомнѣніемъ, не сказали ли они чего нибудь лишняго, такъ какъ память рѣшительно отказывается воспроизвести все ими сказанное. Но частный человѣкъ имѣетъ въ этомъ случаѣ большое преимущество передъ лицами происхожденія царскаго. Въ окружающихъ людяхъ частный человѣкъ имѣетъ значительно большую возможность найти такихъ, которые, безъ опасенія, совершенно свободно могутъ и указать на ошибки и напомнить о нихъ. „Членъ же царской семьи," какъ совершенно справедливо говоритъ бывшій учитель Цесаревича Лагарпъ, [28]) „въ этомъ „случаѣ находится въ діаметрально противоположныхъ условіяхъ: „высокое его положеніе въ обществѣ лишаетъ его высшихъ, равныхъ „и друзей." Естественно поэтому, что Цесаревичу трудно было исправлять все, сдѣланное имъ во время вспышекъ. Но стоило ему только вспомнить или, тѣмъ или другимъ путемъ, узнать, что онъ обидѣлъ кого либо или поступилъ несправедливо, не было средствъ, надъ которыми бы онъ задумался, чтобы загладить ошибку и удовлетворить обиженное самолюбіе. Такихъ примѣровъ не одинъ. Какъ крайній примѣръ такого, ни передъ чѣмъ не останавливающагося, желанія загладить обиду можетъ служить случай, описанный нѣкоимъ Эрдбергомъ, [29]) въ которомъ великій князь хотѣлъ удовлетворить слишкомъ даже притязательное желаніе одного польскаго офицера—получить для себя отъ Цесаревича личное удовлетвореніе. Вполнѣ ли достовѣренъ этотъ разсказъ или нѣтъ, ручаться мы конечно не можемъ; однако нельзя не признать, что для существованія своего этотъ разсказъ долженъ былъ имѣть основаніе, хотя бы даже въ возможности предположенія, что Цесаревичъ способенъ на подобный поступокъ.

[28]) *Ib.* [29]) Русск. Ст. 1880 г. № 4.

Уже одна эта черта характера Цесаревича могла примирить съ нимъ его подчиненныхъ или, по крайней мѣрѣ заставить съ большей снисходительностью относиться къ его гнѣвнымъ вспышкамъ. Но кромѣ того въ характерѣ Цесаревича не мало было другихъ симпатичныхъ сторонъ. И главное, что обращаетъ на себя вниманіе, это—его неусыпная заботливость о войскахъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ. Онъ входилъ во всѣ мелочи быта войскъ и старался всѣми силами сдѣлать все возможное (а возможно было ему, по его положенію, очень многое) въ пользу своихъ войскъ, бывшихъ всегда подъ его особымъ покровительствомъ и попечительствомъ. Главная забота его была о матеріальномъ благосостояніи ввѣренныхъ ему войскъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы уже имѣли случай указать на его заботы о пищѣ нижнихъ чиновъ, за которой онъ слѣдилъ самъ чуть не ежедневно во всѣхъ частяхъ варшавскихъ войскъ. Кромѣ того не мало было случаевъ, что онъ помогалъ и деньгами отдѣльнымъ нижнимъ чинамъ или же даривалъ иногда даже по нѣскольку червонцевъ простымъ рядовымъ за примѣрную и исправную службу, въ чемъ либо выражавшуюся. Что же касается офицеровъ, то, по словамъ Веригина, очень мало было такихъ — отъ полковничьяго чина до прапорщика — которые не были бы должны Цесаревичу, само собой безъ отдачи, такъ какъ онъ запрещалъ напоминать себѣ о должникахъ, а объ уплатѣ долга никто не помышлялъ. Но независимо отъ этого, какъ мы уже видѣли раньше, онъ нерѣдко ходатайствовалъ „во вниманіе усердной службы и крайне „недостаточнаго состоянія“ и о выдачѣ офицерамъ пособій отъ казны.

Гроза ученій и смотровъ, способный вспылить при малѣйшемъ отступленіи отъ службы и ея требованій, Цесаревичъ совершенно перерождался въ частной жизни, внѣ этихъ служебныхъ требованій. Онъ былъ привѣтливъ, ласковъ, обнималъ и цѣловалъ каждаго офицера, дружески трепалъ по плечу или по боку, смѣялся, шутилъ, острилъ, допуская шутки и остроты даже на собственный счетъ. Въ этихъ случаяхъ онъ перерождался даже, если можно такъ выразиться, и физически. Обыкновенно некрасивая его наружность, дѣлавшаяся во время вспышекъ гнѣва грозной, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ бывалъ въ духѣ, совершенно преобразовывалась: пріятная улыбка и привѣтливое выраженіе его голубыхъ глазъ скрадывали всю непривлекательность его физіономіи. Въ частномъ быту Цесаревичъ былъ очень обходителенъ какъ съ офицерами, такъ и съ солдатами, любилъ покалякать и побалагурить съ ними и милостиво выслушивалъ ихъ просьбы. Посѣщая тѣхъ изъ офицеровъ, которые были больны и не имѣли своихъ средствъ, Цесаревичъ клалъ имъ украдкой подъ подушку пачки асси-

гнаній; ходилъ за гробомъ умершихъ офицеровъ, а генераловъ носилъ до самой могилы. Нерѣдко посѣщалъ Цесаревичъ и нижнихъ чиновъ, бывалъ на ихъ свадьбахъ и крестилъ дѣтей.

Словомъ, внѣ службы Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ начальникомъ - человѣкомъ, человѣкомъ, заставлявшимъ забывать дурныя стороны своего характера. Этими-то внѣслужебными его отношеніями и объясняется вполнѣ та любовь, которую онъ вселялъ къ себѣ въ сердцахъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, объясняются и названія „нашъ благодѣтель“ и „нашъ благотворитель,“ которыми его постоянно величали всѣ, когда либо служившіе подъ его начальствомъ, при своихъ разсказахъ и воспоминаніяхъ о Цесаревичѣ.

Теперь остается сказать еще объ одной сторонѣ бытовой жизни полка — о его санитарномъ состояніи во времена Цесаревича. Заботливость Цесаревича въ этомъ отношеніи всего рельефнѣе, конечно, можетъ выразиться при сравненіи этого состоянія съ состояніемъ его въ послѣдующее время. Поэтому здѣсь мы можемъ представить лишь абсолютныя данныя, тѣмъ болѣе, что и свѣдѣнія въ этомъ отношеніи мы могли почерпнуть изъ мѣсячныхъ рапортовъ лишь за послѣднія 5 лѣтъ съ 1826 по 1831 г., за исключеніемъ только свѣдѣній о смертности чиновъ полка *) и объ исключеніи въ неспособные.

Прежде всего мы должны сказать, что въ Варшавѣ при гвардейскихъ частяхъ не было своихъ полковыхъ лазаретовъ, а учрежденъ былъ одинъ общій, такъ называемый Варшавскій Военно-Россійскій Гвардейскій (нынѣ Уяздовскій) госпиталь, куда и отсылались для пользованія всѣ чины гвардейскаго отряда.

Приступая теперь къ изложенію санитарнаго отдѣла, считаемъ нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о важности и значеніи этого отдѣла на страницахъ полковой исторіи. До сихъ поръ мы излагали въ нашей исторіи, какъ полкъ комплектовался, какъ учился, какъ проходилъ свою службу, говорили о требованіяхъ этой службы, о матеріальномъ положеніи каждаго изъ чиновъ полка. Но всѣ эти условія жизни полка равно относятся какъ Л. гв. къ Волынскому полку, такъ

*) Изъ мѣсячныхъ рапортовъ до 1826 г. мы нашли въ Московскомъ Арх., къ сожалѣнію, лишь одни только графные рапорты да свѣдѣнія о прибыли и убыли. Всѣ остальныя приложенія къ мѣсячн. рап. уничтожены. Между тѣмъ по однимъ только графнымъ рапортамъ положительно невозможно судить о санитарномъ состояніи полка, равно какъ и о другихъ явленіяхъ полковой жизни, такъ какъ въ этихъ рапортахъ имѣются свѣдѣнія лишь о состояніи полка къ 1-му числу и то въ общей цифрѣ. Всѣ же перемѣны, происшедшія съ полкомъ въ теченіе мѣсяца, иногда и весьма важныя, не говоря уже о постоянныхъ. въ родѣ санитарнаго положенія, совершенно ускользаютъ.

и вообще въ каждой части войскъ, существовавшихъ одновременно съ полкомъ въ Варшавѣ, слѣдовательно, всѣ эти условія одинаково входятъ въ исторію каждой изъ этихъ частей. Кромѣ того, условія эти даютъ намъ лишь общія понятія о томъ, каково приходилось жить полку, причемъ единственной мѣркой для этого служитъ лишь сравненіе прошлой его жизни съ настоящей, мѣрка между прочимъ не всегда вѣрная. Вѣрная оцѣнка трудности или легкости условій жизни можетъ получиться только при сравненіи ихъ съ тѣми послѣдствіями, которыя зависѣли исключительно отъ этихъ условій, что мы частью уже и дѣлали раньше, какъ напр. при изложеніи нравственнаго уровня полка.

Еще болѣе важнымъ указаніемъ, каково ложилась служба и ея требованія на людей въ каждый данный періодъ, можетъ и должно служить ихъ здоровье. Оно представляетъ собой самый вѣрный и точный барометръ, указывающій на условія службы, ихъ вліяніе и зависимость отъ нихъ хорошаго или дурнаго положенія людей, словомъ на тяжесть или легкость службы.

Но, указывая на общія условія, санитарное состояніе полка указываетъ еще болѣе на условія собственно полковой, частной, жизни, которыя находятся уже въ зависимости спеціально отъ той тѣсной среды, которую представляетъ собой тотъ или другой полкъ. А эти условія въ каждомъ отдѣльномъ полку, въ каждой отдѣльной части несомнѣнно представляютъ собой совершенно самостоятельное явленіе, принадлежащее только извѣстной части, другими словами,— ея, такъ сказать, личную особенность. Вотъ почему мѣсячные рапорты полка и являются такими важными историческими документами при изслѣдованіи внутренней полковой жизни. Конечно, кромѣ санитарнаго состоянія полка, изъ тѣхъ же мѣсячныхъ рапортовъ мы можемъ почерпнуть и другіе факты и явленія самобытной полковой жизни. Какіе факты и явленія, — это, полагаемъ, достаточно уже видно изъ предидущаго нашего изложенія, основаннаго въ большинствѣ случаевъ на мѣсячныхъ рапортахъ.

Взглянемъ же теперь, въ какихъ условіяхъ находился полкъ въ санитарномъ отношеніи. Для сужденія объ этомъ, въ нашемъ распоряженіи, какъ мы сказали, находятся свѣдѣнія главнымъ образомъ только за 5 послѣднихъ лѣтъ жизни полка въ Варшавѣ, нѣкоторыя же имѣются и за все время.

Разсмотримъ предварительно вопросъ о заболѣваніи, но коснемся при этомъ, какъ и вообще во всемъ санитарномъ обозрѣніи, главнымъ образомъ только нижнихъ чиновъ, такъ какъ офицеры въ этомъ отношеніи находятся совершенно въ другихъ условіяхъ.

Въ теченіе 5-ти лѣтъ (1826—1830 *) всего въ полку было 3,181 случаевъ заболѣванія, т. е. среднимъ числомъ ежегодно по 636,2, что, сравнительно съ общимъ среднимъ списочнымъ состояніемъ нижнихъ чиновъ за то же время (2,352 ч.), составляетъ на 1,000 чел. 270,4 случая или 1 изъ 3. Распредѣляя же заболѣваемость по званіямъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

	Среднее списочное состояніе 1826—1830	Въ теченіе 5 лѣтъ заболѣло	Средн. число въ годъ	Ежегодно на 1000 чел. каждаго званія	Ежегодно на 1000 чел. общаго списочнаго сост.
унтеръ-офицеровъ. .	196	273	54,6	278,6	23,2
музыкантовъ . . .	90	98	19,6	217,8	8,3
рядовыхъ	1926	2731	546,2	283,6	232,2
нестроевыхъ . . .	140	79	15,8	112,8	6,7
Итого . .	2352	3181	636,2	—	270,4

Изъ этой таблицы мы можемъ заключить, что по отношенію къ списочному состоянію каждаго званія отдѣльно условія заболѣваемости почти одинаковы для всѣхъ строевыхъ званій, т. е. рядовыхъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, и что только послѣдніе находились нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ, что же касается нестроевыхъ, то они, повидимому были въ условіяхъ, вдвое лучшихъ даже чѣмъ музыканты. Послѣдняя графа указываетъ, что эти условія значительно уже разнятся другъ отъ друга, хотя относительное положеніе званій по заболѣваемости остается тоже самое, т. е. самое худшее положеніе — это рядовыхъ, затѣмъ уже значительно лучшее унтеръ-офицеровъ, потомъ музыкантовъ и наконецъ нестроевыхъ. Но какъ увидимъ ниже, по одной этой таблицѣ еще невозможно вѣрно судить объ относительномъ положеніи званій.

Однако выведенныя нами общія числа о количествѣ заболѣвающихъ не даютъ еще полнаго понятія объ условіяхъ жизни полка, или вѣрнѣе чиновъ полка, въ данное время. Для полноты такого пред-

*) Для послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ 1830 г., Ноября и Декабря, мы взяли среднее заболѣваніе, не принимая въ расчетъ исключительныхъ условій этихъ двухъ мѣсяцевъ. Для этого мы взяли среднее заболѣваніе сначала за Ноябрь и Декабрь остальныхъ 4 лѣтъ, а потомъ среднее мѣсячн. забол. въ 1830 г. Изъ этихъ 2-хъ среднихъ мы вывели общій средній для каждаго мѣсяца.

ставленія необходимо познакомиться съ тѣми болѣзнями, которыми страдали люди. При разсмотрѣніи рода болѣзни обыкновенно въ медицинскихъ отчетахъ принимается раздѣленіе ихъ на 5 группъ: повѣтренныя, худосочныя, нервныя, заразительныя и наружныя. Принимая это дѣленіе и въ нашихъ изслѣдованіяхъ, мы находимъ, что изъ числа наблюденныхъ нами по мѣсячнымъ рапортамъ въ теченіе 5 лѣтъ 2,347 *) случаевъ заболѣванія принадлежатъ къ болѣзнямъ:

	Въ теченіе 5 лѣтъ всѣхъ случаевъ	Среднимъ числомъ ежегодно	На 1000 чел. общаго средн. сп. сост. н. ч.
повѣтреннымъ	1542	308,4	131,12
худосочнымъ.	146	29,2	12,41
нервнымъ.	8	1,6	0,68
заразительнымъ.	539	107,8	45,82
наружнымъ **).	86	17,2	7,21
Кромѣ того къ нѣкотор. внѣ этихъ группъ ***). .	26	5,2	2,21
маловажныхъ (т. е. непоказ. въ мѣс. рап.). . . .	834	166,8	70,91
Итого. . .	3181	636,2	270,4

Изъ всѣхъ этихъ группъ болѣзней только группу худосочныхъ можно причислить къ такого рода болѣзнямъ, которыя болѣе или менѣе зависятъ отъ условій служебной обстановки. Причины же всѣхъ остальныхъ болѣзней хотя могутъ и должны, конечно, отчасти зависѣть

*) Разница между общимъ числомъ заболѣваній (3181) и числомъ заболѣвшихъ по родамъ болѣзней (2347) произошла вѣроятно поэтому, что въ мѣсячн. рапорт. по болѣзнямъ показаны только тѣ, которые оставались въ госпиталѣ къ 1-му числу, остальные слѣд. выздоровѣли до составленія отчета. Надо полагать поэтому, что такіе скоро выздоровѣвшіе одержимы были болѣзнями несущественными; въ таблицѣ онѣ показаны подъ названіемъ маловажныхъ.

**) Изъ *повѣтренныхъ* мы наблюдали: болѣзни простудныя вообще: ревматизмъ, колотье, груди, одышку, удушье, сыпь, глухоту, головы, глазъ, горла; поносъ, желудочныя боли, желудочную лихорадку и горячку; — изъ *худосочныхъ:* чахотку, водяную, цынгу, сердцебіеніе, аневризмъ, отверденіе внутренностей, золотуху, желтуху, сухоту; изъ *нервныхъ:* падучую, апоплексію, параличъ, сумасшествіе, нервныя страданія вообще; — изъ *заразительныхъ:* венерическую, чесотку, зараженіе отъ животныхъ, глисты; — изъ *наружныхъ:* ушибы, раны и язвы, нарывы, вереда, поврежденіе костей и суставовъ, переломы, опухоли, лишаи, рожу, онѣменіе членовъ, ознобленіе, ожоги, ногтоѣдъ.

***) грыжа, почечуй, геморой, тѣлотрясеніе, слабость.

и отъ этой служебной обстановки, однако не въ такой степени, какъ болѣзни худосочныя, которыя являются только слѣдствіемъ изнуренія организма.

Чтобы не быть голословными, мы сошлемся въ этомъ случаѣ на медицинскіе авторитеты докторовъ всего гвардейскаго корпуса, опредѣлившихъ причины болѣзненности въ войскахъ этого корпуса. Хотя поводы, послужившіе къ этому опредѣленію, явились значительно позднѣе, именно въ 1858 г., однако причины болѣзненности оставались, конечно, одинаковы, особенно, если принять во вниманіе, что многія условія прохожденія нижними чинами службы въ 40-хъ и 50-хъ годахъ оставались почти такія же, какъ и въ 20-хъ. Одинаковость причинъ болѣзненности, внѣ зависимости отъ того или другаго періода времени, видна будетъ, впрочемъ, изъ нижеприведеннаго перечисленія этихъ причинъ.

Поводомъ къ опредѣленію причинъ болѣзненности послужило несоразмѣрное число неспособныхъ, выключенныхъ изъ гвардіи, сравнительно съ арміей. Вслѣдствіе этого предписано [33]) было собрать свѣдѣнія, какъ о числѣ неспособныхъ, такъ и о болѣзняхъ, которыми они страдали—во всѣхъ частяхъ гвардейскаго корпуса за 10 предшествующихъ лѣтъ. Свѣдѣнія эти, собранныя, при участіи врачей, коммиссіями въ каждой части, показали единогласно, что главныя болѣзни, доведшія людей до неспособности — это грудныя: хроническій катарръ легкихъ, чахотка, аневризмъ сердца, водяная, цынга, разнаго рода хроническое истощеніе тѣла, брюшные завалы и наконецъ только нѣкоторыя наружныя болѣзни, т. е., другими словами, перечислены всѣ болѣзни, принадлежащія къ разряду худосочныхъ. Причины, способствовавшія развитію этихъ болѣзней, опредѣленныя почти единогласно всѣми врачами гвардейскаго корпуса, можно раздѣлить на двѣ главныя группы, изъ которыхъ одна обнимаетъ собою причины, независящія отъ служебной обстановки, другая заключаетъ въ себѣ причины, въ которыхъ главную роль играютъ именно условія службы. Короче говоря, одна группа причинъ неслужебныхъ, другая служебныхъ. Къ первымъ принадлежатъ: 1) зародышъ болѣзни до службы, 2) пріемъ на службу слишкомъ молодыхъ, неразвившихся, 3) перемѣна климата, 4) пере-

[33]) Предписаніе Воен. Министра Командующему Отдѣльнымъ гв. корпусомъ 30-го Окт. 1858 г. № 8565 и отвѣтный рапортъ командующаго корпусомъ 5-го Дек. 1859 г. № 1019 съ представленіемъ мнѣній коммиссій, составленныхъ въ частяхъ войскъ гв. для опредѣленія причинъ болѣзненности.

мѣна рода жизни, 5) тоска по родинѣ. Сюда же можно отнести и способъ комплектованія, т. е. разбивку въ четвертые полки болѣе молодыхъ, несформировавшихся. Ко вторымъ: 1) обученіе неравномѣрное, безъ различія физическаго строенія тѣла, 2) излишняя строгость и суровость обращенія, 3) занятія, 4) помѣщеніе, 5) образъ жизни, 6) пища, 7) продолжительность службы. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ врачи разбираютъ нѣсколько подробнѣе. Такъ напр., говоря о помѣщеніи, указываютъ на главные его недостатки: тѣсноту, болѣе чѣмъ нужно влажный воздухъ, отдаленность отхожихъ мѣстъ, дурное устройство печей и невозможность правильной вентиляціи, спертость воздуха, общія кровати и наконецъ сушка бѣлья (невозможность оставить бѣлье на дворѣ и прятанье его непросохшимъ подъ кроватью). Говоря о занятіяхъ, указываютъ въ особенности на неопредѣленность времени ученій и служебныхъ обязанностей, на постоянное ожиданіе въ казармахъ начальства, на гарнизонную службу, на распредѣленіе домашнихъ занятій и количество необходимаго отдыха и вообще на многочисленность занятій, лишающую этого отдыха. Хотя пищу гвардейскаго солдата сравнительно съ армейскимъ, врачи и признали значительно лучшею, однако указываютъ на необходимость соразмѣрности ея съ трудомъ, своевременности и разнообразія. Въ образѣ жизни гвардейскаго солдата врачи замѣчаютъ слѣдующіе недостатки: отрѣшеніе отъ семейной жизни, лишеніе хозяйственныхъ удобствъ, замкнутость, однообразіе и форменность, лишеніе свободы вполнѣ располагать собою, отсутствіе развлеченій и наконецъ бѣдность въ денежныхъ средствахъ, а какъ слѣдствіе ея, должаніе и отбываніе не въ очередь нарядовъ за товарищей, оказавшихъ какую либо услугу, которая иначе сопряжена была бы съ денежной затратой.

Вотъ, слѣдовательно, причины болѣзненности, опредѣленныя докторами и зависящія почти вполнѣ отъ условій служебной обстановки. Изъ перечисленія этихъ причинъ мы можемъ убѣдиться, что почти всѣ онѣ могли и должны были имѣть мѣсто какъ въ то время, когда ихъ опредѣляли, такъ и раньше, а многія имѣютъ значеніе даже и въ настоящее время. А поэтому, полагаемъ, мы не ошибемся, если примемъ эти указанія за мѣрку для опредѣленія того или другаго служебнаго положенія нижнихъ чиновъ и вліянія на нихъ служебной обстановки.

И такъ, слѣдовательно, врачи признали, что главныя болѣзни, подтачивающія здоровье нижнихъ чиновъ, принадлежатъ къ разряду худосочныхъ и что причинами въ нихъ не малую роль играютъ служебныя условія. Посмотримъ же теперь, насколько эти болѣзни имѣли мѣсто въ полку во время варшавскаго періода его существованія.

Взглянувъ на выведенную нами выше таблицу, мы видимъ, что ежегодно на этого рода болѣзни приходится 29,2 случая заболѣванія, что на 1000 чел. списочнаго состоянія составляетъ лишь 12,41 случаевъ или 1 на 80 человѣкъ. Такой выводъ краснорѣчиво указываетъ на то, что на тяжесть служебной обстановки въ этотъ періодъ нижніе чины жаловаться не могли. А отсюда одно единственное заключеніе, что все значеніе суроваго характера Цесаревича по отношенію къ службѣ сводится почти къ нулю при массѣ другихъ данныхъ, къ которымъ принадлежатъ какъ хорошія стороны его характера главнымъ образомъ, такъ и нравственныя и матеріальныя условія, къ которымъ также былъ причастенъ Цесаревичъ.

Но въ виду важности разбираемой нами группы болѣзней, для опредѣленія вліянія на людей условій служебныхъ, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть эту группу въ подробности, чтобы имѣть болѣе полное представленіе о тѣхъ условіяхъ, которыя могли породить ихъ, тѣмъ болѣе, что, по признанію врачей, причины этого рода болѣзней кроются иногда въ самомъ организмѣ до поступленія на службу. Разсматривая въ частности болѣзни, принадлежащія къ этой группѣ, мы видимъ, что изъ числа 146 человѣкъ заболѣвшихъ въ теченіе 5 лѣтъ этого рода болѣзнями приходилось на

		Среднимъ числ. ежегодно	Или на 1000 чел. списоч. состоянія
чахотку	13	2,6	1,10
водяную	1	0,2	0,08
цынгу	9	1,8	0,77
сердцебіеніе	11	2,2	0,94
отверденіе внутр. . .	17	3,4	1,45
золотуху	56	11,2	4,75
желтуху	37	7,4	3,15
сухоту	1	0,2	0,08
аневризмъ.	1	0,2	0,08
Итого . .	146	29,2	12,4

Полагаемъ, что въ этой таблицѣ цифры говорятъ сами за себя довольно ясно, чтобы прибавлять къ нимъ еще какія бы то ни было заключенія, развѣ только, что предыдущій выводъ долженъ еще нѣсколько понизиться, а слѣдовательно еще болѣе ослабить вліяніе стро-

гости и изнурительности службы. Прибавимъ, между прочимъ, что золотуху, которой заболѣвала большая часть людей сравнительно съ другими болѣзнями, нельзя не отнести въ большинствѣ случаевъ къ врожденному, наслѣдственному, недостатку людей или же къ вліянію на нихъ домашняго быта до поступленія на службу. Вспомнимъ при томъ, что главный контингентъ полка принадлежалъ къ уроженцамъ сѣверозападныхъ губерній, отличающихся, какъ извѣстно, своей бѣдностью.

Но при видѣ такого благопріятнаго вывода не надо однако забывать того обстоятельства, что въ гвардію выбирались, конечно, люди хорошіе и въ санитарномъ отношеніи. Съ другой стороны на увольненіе по неспособности къ фронтовой службѣ вѣроятно имѣли вліяніе не въ послѣдней степени и зарождающіяся признаки такихъ болѣзней, которыя, безъ этого своевременнаго увольненія, могли бы впослѣдствіи значительно увеличивать число одержимыхъ ими больныхъ.

И такъ слѣдовательно, болѣзни худосочныя представляются главнымъ показателемъ барометра, указывающаго на условія быта нижнихъ чиновъ, зависящія какъ отъ требовательности и изнурительности службы, такъ и отъ матеріальнаго ихъ благосостоянія. Къ нимъ нужно было бы еще прибавить нѣкоторыя изъ наружныхъ, какъ напр. вереда, нарывы, которые также болѣе или менѣе являются внѣшними признаками внутреннихъ недостатковъ организма и пожалуй того же худосочія, а также слабость, зависящую отъ общаго изнуренія организма. Однако по ихъ незначительному количеству, онѣ мало повліяютъ на сдѣланный нами общій выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 5 лѣтъ было слѣдующее число случаевъ заболѣванія этими болѣзнями: вередами 1, нарывами 9 и слабостью 3, всего 13 или 2,6 въ годъ.

Посмотримъ теперь на другія показанія барометра солдатскаго быта, зависящія болѣе отъ вліянія окружающей обстановки, чѣмъ отъ причинъ служебныхъ или изнурительности службы. При этомъ мы должны откинуть почти цѣлую группу болѣзней, какъ совершенно не имѣющую ничего общаго съ служебной обстановкой, это—болѣзни заразительныя. Заслуживаетъ вниманія только самое количество заболѣвшихъ венерической болѣзнью. Изъ 539 случаевъ заболѣванія заразительными болѣзнями на венерическую приходится 462 (92,4 ежегодно или 39,2 на 1000 или 1 на 25), 1 случай былъ укушенія бѣшеной собаки и 76 чесотки, которая развилась сравнительно въ 1828 и 29 годахъ, когда доходило до 26—29 заболѣвшихъ въ теченіе года.

Нервныя и наружныя болѣзни въ теченіе данныхъ 5 лѣтъ не представляютъ собою особенно выдающагося явленія. Первыхъ за все время было только 8 случаевъ, изъ которыхъ 5 принадлежатъ падучей болѣзни, вторыхъ 86 или въ годъ 17,2.

Болѣзни же повѣтренныя являются фактомъ, заслуживающимъ вниманія. Начать съ того, что количество больныхъ этого рода болѣзнями составляетъ половину всего числа заболѣвшихъ за 5 лѣтъ. Какъ мы видѣли изъ таблицы, ихъ было 1542, т. е. по 308,4 случая ежегодно или 131,12 на 1000 человѣкъ (1 изъ 7). Такая значительная сравнительно болѣзненность заставляетъ насъ взглянуть поближе какъ на самые виды болѣзней этого рода, такъ и уяснить, на сколько возможно, ихъ причины. Распредѣливъ виды этихъ болѣзней, для наглядности, по тѣмъ органамъ тѣла, которые онѣ поражали, получаемъ слѣдующую таблицу заболѣваній:

	За 5 лѣтъ заболѣло	Среднее число въ годъ	На 1000
I. Общія: 1) Простуда (лих. горяч.).	634	126,8	53,9
2) Колотье	239	47,8	20,3
3) Ревматизмъ	209	41,8	17,8
4) Сыпь	12	2,4	1,0
II. Головная боль.	2	0,4	0,1
III. Глазная	178	35,6	15,3
IV. Глухота	1	0,2	0,1
V. Горловая	66	13,2	5,6
VI. Грудныя бол. 1) вообще . . .	67	13,4	5,7
2) удушье . . .	72	14,4	6,1
3) одышка . . .	2	0,4	0,1
VII. Желудочныя: 1) лихор. и горячк.	6	1,2	0,5
2) поносъ . . .	53	10,6	4,5
3) рѣзь живота. .	1	0,2	0.1

Изъ всѣхъ представленныхъ въ этой таблицѣ болѣзней наибольшее вниманіе обращаютъ на себя болѣзни простудныя, какъ общія всему организму, такъ и нѣкоторымъ частямъ тѣла, какъ напр. воспаленіе горла. Въ общей сложности ими заболѣваютъ болѣе $^3/_4$ всего количества заболѣвшихъ повѣтренными болѣзнями. Основываясь на вышеупомянутомъ мнѣніи врачей гвардейскаго корпуса, нужно предполагать, что значительная часть этихъ болѣзней получила свое начало

въ несовсѣмъ гигіенично устроенныхъ казармахъ, остальную приходится отнести на общія условія военнаго быта, т. е. на невыгодныя условія маневровъ, ученій и проч. во всякую погоду, и вообще на отправленіе обязанностей службы во всякое время дня и ночи.

Слѣдующая затѣмъ болѣзнь — по количеству заболѣвающихъ — это глазная. Но относительно ея трудно сдѣлать какое либо заключеніе за эти 5 лѣтъ, такъ какъ она не указываетъ на какія либо причины ея появленія, распространяясь почти равномѣрно по всѣмъ мѣсяцамъ года. Изъ этого можно вывести лишь одно заключеніе, что вѣроятно была какая либо постоянная причина, дѣйствовавшая въ теченіе всего года.

Грудныя же болѣзни, на сколько намъ кажется, нужно приписать, въ большинствѣ случаевъ, вліянію службы, а также, вѣроятно, и выбору людей съ недоразвившейся грудью. Продолжительность ученій и маневровъ, при той затянутости въ одеждѣ, а въ особенности при той пригонкѣ ранцевъ и ранцевыхъ ремней, стягивающихъ грудь какъ въ тискахъ, не могли серьезно не отражаться и на здоровой груди. Макаровъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ упоминаетъ между прочимъ, что нерѣдко во время парадовъ, а въ особенности маневровъ, люди падали въ обморокъ, что ясно указываетъ на страшное стѣсненіе груди. Но люди съ вполнѣ развившейся грудью, при условіи хорошаго отдыха, хорошаго продовольствія, могли болѣе или менѣе сравнительно легко вознаградить утраченныя силы и перенесть тяжесть подобныхъ ученій, между тѣмъ грудь недоразвившаяся могла легко надорваться, а надорвавшись разъ, ей уже трудно поправиться, находясь постоянно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ.

Сравнивая однако количество заболѣвшихъ страданіями груди со списочнымъ состояніемъ, мы видимъ, что такихъ людей было всетаки сравнительно немного: на 1000 чел. ихъ приходится 12, или заболѣвалъ 1 изъ 83. Этотъ выводъ, въ сравненіи съ тяжестью ученій при вышеуказанной обстановкѣ, указываетъ частію и на то, что народъ, комплектовавшій полкъ, обладалъ весьма здоровой грудью и легко переносилъ всю тяжесть ученій.

Что касается остальныхъ видовъ болѣзней, то прямо изъ таблицы видно, что онѣ составляли весьма ничтожный процентъ, о которомъ едва ли нужно говорить особо.

Выводъ о болѣзненности людей, указывающій вообще на условія ихъ жизни и быта, не даетъ еще однако полнаго представленія объ этихъ условіяхъ, такъ какъ онъ, указывая на количество заболѣвающихъ, не говоритъ намъ о силѣ этой болѣзненности, о ея жестокости.

Русская Публичная БИБЛІОТЕКА въ Бѣлградѣ

Объ этой послѣдней мы можемъ вывести заключеніе, лишь сравнивши заболѣваемость со смертностью отъ болѣзней.

Мы уже знаемъ, что въ теченіе 5 лѣтъ заболѣло нижнихъ чиновъ 3,181 чел., кромѣ того къ нимъ нужно прибавить еще 86 чел. оставшихся больными къ 1 Января 1826 г. Всѣхъ больныхъ, слѣдовательно, считалось въ теченіе 5 лѣтъ 3,267, или среднимъ числомъ ежегодно 653,4 чел. Изъ числа всѣхъ больныхъ въ тотъ же промежутокъ времени умерло 102 чел., что на каждый годъ составляетъ среднимъ числомъ 20,4 смертныхъ случая. Отсюда получаемъ, что ежегодно на 1000 чел. заболѣвшихъ было 31,22 смертныхъ случая, или 1 человѣкъ умиралъ изъ каждыхъ 32 заболѣвшихъ. Сравнивая же эту смертность со списочнымъ состояніемъ, находимъ, что ежегодно изъ 1000 чел. послѣдняго смертныхъ случаевъ приходилось 8,67, или 1 изъ 115 чел. А этотъ выводъ даетъ намъ уже безспорное право заключить, что санитарное состояніе полка, въ теченіе по крайней мѣрѣ послѣднихъ 5 лѣтъ жизни его въ Варшавѣ, находилось даже въ блестящемъ положеніи. Причину этого, помимо выносливости людей, необходимо отнести именно къ хорошимъ условіямъ быта полка. Если отъ людей много требовалось, за то много имъ и давалось; тяжесть службы сторицей вознаграждалась и хорошимъ продовольствіемъ, и матеріальнымъ обезпеченіемъ, что всецѣло нужно отнести къ личной заботливости Великаго Князя Константина Павловича. Если онъ умѣлъ требовать, за то умѣлъ и поставить свои войска въ такое положеніе, въ которомъ они были способны выполнять его требованія.

Интересно, между прочимъ, сравнить относительную смертность по званіямъ. Въ прилагаемой таблицѣ мы распредѣлили общее число больныхъ и умершихъ, по каждому званію отдѣльно, и вывели какъ отношеніе умершихъ на 1000 ч. заболѣвшихъ и на 1000 ч. списочнаго состоянія въ каждомъ званіи, такъ и отношеніе числа умершихъ каждаго званія на 1000 ч. общаго числа заболѣвшихъ и на 1000 ч. общаго списочнаго состоянія.

	Было *) больн.		Умерло		Приходится умершихъ въ годъ:			
	Въ теч. 5-ти лѣтъ	Средн. числ. въ годъ	Въ 5 лѣтъ	Въ годъ	На 1000 ч. забол. въ кажд. званіи	На 1000 ч. общ. числа забол.	На 1000 ч. спис. сост. въ кажд. зв.	На 1000 ч. общ. списоч. сост.
унт-офицеровъ. .	278	55,6	6	1,2	21,58	1,84	6,12	0,51
музыкантовъ . .	100	20	3	0,6	30	0,92	6,67	0,26
рядовыхъ . . .	2,808	561,6	85	17	30,27	26,01	89,82	7,22
нестроевыхъ . .	81	16,2	8	1,6	98,77	2,45	11,36	0,68
Итого. . .	3,267	653,4	102	20,4	—	32,22	—	—

*) Считая въ томъ числѣ и оставшихся отъ 1825 г.

Эта таблица наглядно указываетъ намъ, что въ званіяхъ строевыхъ самая тяжелая участь выпадаетъ на долю рядовыхъ, затѣмъ музыкантовъ и наконецъ унтеръ-офицеровъ, что вполнѣ понятно, если вспомнить сравнительное ихъ положеніе. Что же касается нестроевыхъ, то такую, сравнительно поразительную, смертность ихъ необходимо приписать не иному чему, какъ недостаточному за ними надзору, за отсутствіемъ котораго нестроевые могли перемогаться въ своей болѣзни до послѣдней крайности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на ихъ заболѣваемость. Мы видѣли, что она болѣе чѣмъ вдвое меньше строевыхъ званій каждаго отдѣльно, между тѣмъ какъ смертность превосходитъ смертность этихъ званій. Ясно отсюда, что изъ нестроевыхъ въ госпиталь отправлялись многіе уже въ безнадежномъ положеніи.

Въ заключеніе санитарнаго обзора полка посмотримъ еще на одно весьма важное указаніе на условія жизни полка—на исключеніе изъ полка нижнихъ чиновъ по неспособности къ строевой службѣ. Хотя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ собраны нами за весь періодъ варшавской жизни полка, но мы ограничиваемся приведеніемъ здѣсь этихъ свѣдѣній лишь за послѣдніе 5 лѣтъ, съ 1826 по 1830 включительно, въ параллель заболѣваемости полка.

Число выключенныхъ въ неспособные за этотъ промежутокъ времени видно изъ слѣдующей таблицы:

	Выключено		Приходится въ годъ	
	Въ теченіе 5 лѣтъ	Среднимъ числ. въ годъ.	На 1000 чел. въ каждомъ званіи отдѣл.	Каждаго звав. на 1000 ч. общ. спис. сост.
унтеръ-офицеровъ.	8	1,6	8,11	0,68
музыкантовъ . .	7	1,4	15,56	0,60
рядовыхъ . . .	228	45,1	23,68	19,39
нестроевыхъ *) .	13	2,1	18,57	1,11
Итого. . .	256	51,2	—	21,8

Итакъ, ежегодная убыль по неспособности въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ жизни полка въ Варшавѣ среднимъ числомъ 21,8 случаевъ на 1000 чел. средняго списочнаго состоянія. Если мы возьмемъ ту же

*) Нестроевые, само собою разумѣется, выключены по окончательной неспособности къ службѣ.

убыль за все десятилѣтіе, то разница противъ выведенной будетъ незначительная, именно меньше на 0,3 случая.

Такъ какъ неспособность къ службѣ является слѣдствіемъ болѣзненности, а послѣдняя много зависитъ отъ условій обстановки жизни полка вообще, то не безъинтересно будетъ прослѣдить, сколько человѣкъ изъ числа поступившихъ въ полкъ и жившихъ при данныхъ условіяхъ могло дослужить до окончанія своего срока, не расшатавъ болѣе или менѣе здоровья. Само собою разумѣется, что изъ числа всѣхъ поступившихъ необходимо будетъ вычесть и всѣхъ умершихъ. Изъ вышесказаннаго извѣстно, что на 1000 чел. списочн. состоянія смертныхъ случаевъ въ годъ было 8,67 или на 100 чел. 0,87, увольненія же по неспособности на 1000 чел. сп. сост. 21,50 (во все десятилѣтіе), или на 100 чел.—2,15. Сдѣлавъ, на основаніи этихъ данныхъ, расчетъ, мы получимъ *), что, при описанныхъ выше условіяхъ жизни полка, изъ каждыхъ 100 поступавшихъ въ полкъ рекрутъ могло дослужить до 20 лѣтъ немногимъ болѣе половины (54 чел.). Изъ остальныхъ же—около $^1/_3$ умирало на службѣ, а около $^2/_3$ уходили домой по неспособности, т. е. уже болѣе или менѣе надорвавъ здоровье.

Насколько выведенные нами факты нормальны или ненормальны, т. е. насколько съ такими жертвами условіямъ военнаго быта можно мириться или не мириться,—этого при изложеніи исторіи единичной части, одного полка, касаться конечно невозможно. Задача исторіографа, на нашъ взглядъ, въ этомъ случаѣ будетъ вполнѣ выполнена, если онъ, на основаніи выводимыхъ имъ фактовъ и явленій изъ жизни полка, представитъ, при помощи ихъ сопоставленій въ разные періоды, сравнительное развитіе этой жизни и укажетъ, по мѣрѣ возможности, на тѣ причины, которыя могли вызвать то или другое измѣненіе въ жизни. Этого взгляда мы и будемъ держаться при дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованіяхъ жизни полка.

* Приложеніе IX.

ГЛАВА VI.

Разбирая въ предыдущихъ главахъ условія службы и жизни полка, мы не могли касаться нѣкоторыхъ сторонъ этой жизни, которыя, по своей сущности, не входили въ предѣлы разсмотрѣнныхъ нами составныхъ частей полковой жизни. Къ такимъ фактамъ относятся какъ нѣкоторыя явленія внутренней жизни, такъ, главнымъ образомъ, внѣшнія проявленія дѣятельности полка и внѣшнія событія, въ которыхъ полкъ такъ или иначе участвовалъ. Приступая теперь къ изложенію этихъ фактовъ, мы должны однако сказать, что въ отношеніи житья-бытья нашихъ предковъ въ Варшавѣ мы имѣемъ подъ руками весьма скудные матеріалы. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, сообщеній лицъ, служившихъ въ то время въ полку, мы не могли отыскать другихъ источниковъ, какихъ либо воспоминаній, записокъ и т. п. лицъ, служившихъ собственно въ полку, да такихъ матеріаловъ, какъ кажется, и вовсе нигдѣ не имѣется. Съ другой стороны, полковыя дѣла и бумаги, которыя хотя отчасти могли бы пролить свѣтъ на внутреннюю и внѣшнюю дѣятельность полка въ первомъ періодѣ его существованія, погибли во время польскаго возмущенія въ 1830 г. Поэтому въ большинствѣ случаевъ намъ приходится ограничиваться тѣми общими источниками, воспоминаніями другихъ лицъ, въ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о жизни полка. Къ числу такихъ источниковъ принадлежатъ какъ напечатанныя уже воспоминанія лицъ, служившихъ въ то время въ Варшавѣ, такъ и указанный выше біографическій очеркъ Великаго Князя Константина Павловича, составленный Карновичемъ, какъ мы уже сказали, на основаніи многихъ такихъ воспоминаній, которыя до сихъ поръ еще хранятся въ рукописяхъ. Что же касается событій внѣшнихъ, то кромѣ указан-

ныхъ источниковъ, мы пользуемся какъ историческими сочиненіями, такъ и матеріалами, добытыми нами изъ разныхъ архивныхъ дѣлъ.

Изъ внѣшнихъ событій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, живя въ Варшавѣ, намъ приходится указать въ особенности на смотры и парады въ Высочайшемъ присутствіи. Отчасти мы уже имѣли случай говорить о тѣхъ изъ нихъ, которые для полка имѣли особенное значеніе, хотя впрочемъ вообще нужно сказать, что каждый пріѣздъ Государя въ Варшаву имѣлъ большое значеніе какъ для всѣхъ варшавскихъ войскъ, такъ конечно и для полка, потому что эти посѣщенія Государемъ Варшавы всегда сопровождались большими милостями всѣмъ войскамъ за ихъ блестящее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ. Первое же, послѣ сформированія полка, посѣщеніе Варшавы Императоромъ Александромъ Павловичемъ ознаменовалось для полка назначеніемъ ему 4 Марта 1818 г. шефомъ Великаго Князя Константина Павловича. Въ остальные же пріѣзды его Высочайшія милости и благодарности сыпались на всѣхъ чиновъ варшавскаго отряда, служа доказательствомъ постояннаго удовольствія Государя.

Въ 1825 г. Императоръ Александръ Павловичъ въ послѣдній разъ былъ въ Варшавѣ. Пріѣхавъ 15 Апрѣля для участія въ открытіи третьяго срочнаго польскаго сейма, Государь пробылъ въ Варшавѣ до 2 Іюня, осмотрѣвъ въ это время всѣ части польской арміи и варшавскаго гвардейскаго отряда. Въ Ноябрѣ же, какъ громовой ударъ, Варшаву поразила вѣсть о кончинѣ Императора, а поляковъ, кромѣ того, о кончинѣ Царя-благодѣтеля, своими реформами приведшаго Царство Польское изъ хаоса въ самое цвѣтущее состояніе. 7 Апрѣля слѣдующаго 1826 года въ Варшавѣ происходилъ церемоніалъ „погребенія по вѣчно достойной и блаженной памяти Государя Императора Александра I-го.“ Въ память этого церемоніала были выбиты серебряныя медали, розданныя во всѣ части войскъ резервнаго корпуса Цесаревича. Между прочимъ въ полкъ прислано было 15 медалей *).

Восшествіе на престолъ Императора Николая Павловича ознаменовалось, въ числѣ прочихъ гвардейскихъ полковъ, и для Л. гв. Волынскаго Высочайшимъ приказомъ, жаловавшимъ ему мундиръ покойнаго Императора. Вотъ этотъ приказъ, данный 15-го Декабря 1825 года въ С.-Петербургѣ:

*) Медали эти были назначены: ген.-м. Есакову, полковникамъ: Цемирову, Овандеру и Жеребцову 2-му, капитанамъ: Фокицину, Маслову и Албертову, шт.-капит.: Падейскому, Бѣлявскому, Довбышеву, Александровичу, Случановскому, Адеркасу, Гильденштуббе и штабъ-лекарю надворному совѣтнику Гибнеру.

„Храброе Россійское воинство! Вѣрные защитники Царя и Отечества!

„Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузившая Насъ и всю Россію въ горесть неописанную? Вы лишились Государя, Отца, благодѣтеля, сотрудника въ подвигахъ безсмертныхъ.

„Но да не унываютъ сердца ваши! Онъ свыше зритъ на васъ и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Его объ устройствѣ вашемъ. Въ самые сіи дни горести вы, вѣрные, храбрые воины, пріобрѣли новую незыбленную славу, равную той, которую запечатлѣли вы своею кровью, поражая враговъ Царя и Отечества! ибо доказали своимъ поведеніемъ, что вы твердые защитники Престола Царскаго на полѣ бранномъ и кроткіе исполнители закона и воли царской во время мира.

„Въ знакъ Нашей къ вамъ любви и въ вознагражденіе по заслугамъ вашимъ, вамъ полки гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Литовскій, Волынскій, Павловскій, Кавалергардскій, Конный, Подольскій Кирасирскій, Гусарскій, Конно-Егерскій, Гвардейская Артиллерія и Лейбъ Гвардіи Польскіе полки Гренадерскій и Конно-Егерскій, жалую тѣ самые собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ. Хранить сей залогъ и да хранится онъ въ каждомъ полку, какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный.“

„НИКОЛАЙ.“

Въ слѣдующемъ 1826 г., какъ мы знаемъ, Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ полку грамоту на серебряныя трубы.

Спустя три года послѣ этого, въ 1829 г., полкъ въ первый разъ представлялся новому Императору, въ этомъ году пріѣхавшему вмѣстѣ съ Императрицею въ Варшаву для совершенія священнаго коронованія на Царство Польское. Церемоніалъ коронованія происходилъ 12 Мая въ тронной залѣ Королевскаго Замка, въ которой обыкновенно засѣдалъ польскій сеймъ *). Изъ тронной залы, по совершеніи коронованія, Государь вышелъ въ находящійся рядомъ съ Замкомъ католическій соборъ св. Яна для благодарственной молитвы Te Deum, послѣ которой снова возвратился въ тронную залу Замка.

*) Зала эта въ настоящее время занята ротами Л. гв. Волынскаго полка. Въ то время помѣщенія эти составляли одну общую залу въ два свѣта (Сообщено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1862 г.)

Высочайшія милости этого дня, щедрою рукою Государя разсыпанныя войскамъ варшавскимъ, коснулись и Л. гв. Волынскаго полка: полковникъ Овандеръ пожалованъ былъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Торжество коронаціи сопровождалось рядомъ блестящихъ праздниковъ, баловъ и раутовъ, на которые, между прочими гостями, были приглашаемы и офицеры гвардейскихъ частей. Нечего и говорить, конечно, что смотры и парады, ученья и разводы въ Высочайшемъ присутствіи во время пребыванія Государя въ Варшавѣ также чередовались другъ съ другомъ, доставляя войскамъ Монаршія милости и благодарности.

Изъ внутренней жизни полка за весь первый періодъ намъ извѣстно празднованіе въ полку дня полковаго праздника и ротнаго праздника въ ротѣ Его Высочества.

Съ переименованіемъ 1-го батальона Л. гв. Финляндскаго полка въ Л. гв. Волынскій полкъ, въ послѣдній перешелъ и тотъ же день полковаго праздника, 12 Декабря, во имя св. Спиридонія Тримифунтскаго, который, какъ мы видѣли, установленъ былъ еще въ Императорскомъ батальонѣ милиціи Императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ ежегодно привѣтствовалъ лично полкъ въ день полковаго праздника. Обыкновенно въ этотъ день полкъ выстраивался развернутымъ фронтомъ по Краковскому Предмѣстью, *) становясь правымъ флангомъ къ бывшему Королевскому Замку. Цесаревичъ выходилъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи свиты, изъ замка и, поздоровавшись съ людьми и поздравивши ихъ съ праздникомъ, обходилъ весь фронтъ. Затѣмъ полкъ заходилъ повзводно направо и проходилъ мимо Великаго Князя церемоніальнымъ маршемъ. Передъ воротами Замка колонна смыкалась и знамена вносились въ церковь, находящуюся въ Замкѣ, куда слѣдовали за знаменами и всѣ офицеры. По окончаніи молебствія знамена выносились съ церемоніею и полкъ проходилъ черезъ дворъ Замка по отдѣленіямъ, мимо Великаго Князя. Послѣ этого прохожденія отдѣлялся взводъ, который относилъ знамена, а полкъ, подъ командою дежурныхъ офицеровъ, слѣдовалъ въ казармы. Всѣ же офицеры полка приглашались Его Высочествомъ въ Замокъ на завтракъ à la fourchette. Къ этому же завтраку приглашались всѣ фельдфебеля полка, по одному унтеръ-офицеру и нѣсколько рядовыхъ изъ каждой роты, которыхъ угощали завтракомъ за тѣми же столами между офицерами полка и другими приглашенными [1]).

[1]) Со словъ ген.-адъют. Гогеля 6 Декабря 1880 г.

*) Главная варшавская улица, начинающаяся отъ б. Королевскаго Замка.

6-го Декабря, въ день ротнаго праздника роты Его Высочества, фельдфебель вмѣстѣ съ ротнымъ командиромъ являлись въ 8 час. утра въ Бельведеръ поздравить шефа, причемъ фельдфебель подносилъ Великому Князю русскій пирогъ. А Цесаревичъ въ этотъ день жаловалъ каждому нижнему чину своей роты по пачкѣ табаку. Подарокъ этотъ былъ въ то время особенно цѣненъ, такъ какъ въ Царствѣ Польскомъ существовала правительственная регалія на табакъ, который продавался дорого [2]).

Что касается вообще жизни въ Варшавѣ въ десятыхъ и двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, то, по единогласному свидѣтельству современниковъ, всѣмъ въ Варшавѣ жилось тогда очень весело. Послѣ долгаго хаоса, царствовавшаго вообще въ Польшѣ, благодаря наполеоновскимъ войскамъ, истощившимъ се въ конецъ, соединенная съ Россіей и получившая самыя широкія права Польша быстро начала оправляться и вскорѣ пришла въ самое цвѣтущее состояніе. Такое положеніе всего края не могло, конечно, не отражаться на его столицѣ, Варшавѣ, куда стекались всѣ богатые паны и магнаты попировать и пожить въ свое удовольствіе. Варшава ликовала, праздновала свое возрожденіе, вино лилось рѣкою, торжества, пиры, вечера смѣнялись одно другимъ. Военная молодежь того времени играла, конечно, не послѣднюю роль во всѣхъ этихъ празднествахъ, устраиваемыхъ поляками. Въ свою очередь и русскіе, соревнуя въ гостепріимствѣ и не желая оставаться въ долгу передъ поляками, кто какъ могъ, отплачивали имъ тѣмъ же, вполнѣ выказывая при этомъ всю свою русскую широкую натуру. Словомъ, повидимому, сліяніе двухъ славянскихъ племенъ было полное.

Однако это дѣйствительно было только повидимому. На самомъ же дѣлѣ то въ одномъ, то въ другомъ случаѣ выказывалось такое же недружелюбіе къ русскимъ со стороны поляковъ, какое укоренилось въ нихъ вѣками, всосано съ молокомъ матери. И дѣйствительно, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что одни изъ современниковъ, описывая разгульную жизнь въ Варшавѣ, представляютъ намъ ее въ очень розовыхъ краскахъ, закрывающихъ собою дѣйствительное положеніе дѣла. Другіе же, напротивъ, говоря о жизни обыденной, разсказываютъ намъ, что поляки всетаки держали себя въ сторонкѣ отъ русскихъ, смотрѣли на нихъ, что называется, косо, не смотря на всѣ усилія, употребленныя Цесаревичемъ для сближенія двухъ враждебныхъ элементовъ.

[2]) Со словъ ген.-адъют. Гогеля (6 Декабря 1880 г.)

Это недружелюбіе поляковъ еще болѣе поддерживалось существовавшими въ Польшѣ тайными обществами, возникшими почти одновременно съ возникновеніемъ Царства Польскаго.

Несмотря на всѣ льготы и привилегіи, а вѣрнѣе, что именно поэтому, поляки желали все большаго и большаго. Гуманный взглядъ Императора Александра могъ только подзадорить поляковъ въ ихъ желаніяхъ. Къ тому же на Западѣ въ то время то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ возникали волненія, которыя не могли безслѣдно пройти для поляковъ, всегда чутко прислушивавшихся къ малѣйшему шуму тамъ и особенно во Франціи. Подобныя волненія всегда отражались въ Польшѣ и проявлялись болѣе или менѣе сильно. Получивъ конституціонное управленіе, получивъ свое собственное войско, горячія польскія головы вновь задумали о созданіи независимаго польскаго королевства, о возстановленіи Польши въ предѣлахъ 1772 г., съ присоединеніемъ къ ней русскихъ губерній. Эти мысли зрѣли преимущественно въ головахъ молодежи, въ небольшой горсти такъ называемыхъ патріотовъ. Большинство поляковъ, здраво судившихъ о положеніи вещей, было непричастно этому движенію, будучи совершенно довольно порядкомъ вещей, созданнымъ въ Польшѣ благодѣтельной рукой Императора Александра I.

Съ теченіемъ времени неудовольствія на Россію по поводу лишенія мнимыхъ правъ росли болѣе и болѣе. Тайныя пружины распространяли сѣти заговора въ средѣ военной молодежи и привлекали ее въ тайныя общества. Кое гдѣ неудовольствія и истинныя намѣренія тайныхъ обществъ обнаруживались открыто и тѣмъ заставляли русское правительство принимать мѣры предосторожности. Событіе 14 Декабря 1825 года въ Петербургѣ впервые показало существованіе въ Польшѣ обширнаго заговора противъ правительства. Изъ допроса арестованныхъ декабристовъ обнаружились имена многихъ польскихъ революціонеровъ. Въ Польшѣ начались аресты, въ Варшавѣ наряжена слѣдственная коммиссія, въ составъ которой вошли и польскіе и русскіе генералы и чиновники. Коммиссія, въ теченіе года своего существованія, какъ приводитъ Смитъ [3]) въ выноскѣ слова Мохнацкаго, не смотря на всѣ утайки, собрала достаточно фактовъ для того, чтобы возвести на эшафотъ не одного изъ обвиненныхъ. Однако, не смотря на это, всѣ обвиненные были освобождены по рѣшенію польскаго сената, которому Государь поручилъ произнесеніе приговора.

[3]) Часть I, стр. 58.

Поступокъ сената показалъ вполнѣ истинное настроеніе и отношеніе поляковъ къ Россіи.

Оправданіе и освобожденіе виновныхъ отъ всякой отвѣтственности не могло внушить заговорщикамъ инаго чувства, какъ чувства полной безнаказанности своихъ поступковъ, и подобное отношеніе къ дѣлу могло служить лишь поощреніемъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

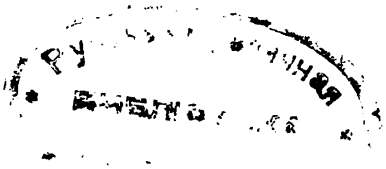
Въ 1828 году Россія была вовлечена въ войну съ Турціей, что было какъ нельзя болѣе кстати для заговорщиковъ. Число тайныхъ обществъ увеличивалось, охватывая собою болѣе и болѣе всю Польшу. Къ этому же времени въ Варшавѣ прибавился новый союзникъ тайнымъ обществамъ—школа подпрапорщиковъ.

Но въ 1829 г. война въ Турціей оканчивалась и заговорщикамъ не удалось въ это время предпринять что либо рѣшительное.

Между тѣмъ на Западѣ Европы волненія усиливались и увѣнчались въ 1830 г. серьезными безпорядками въ Парижѣ и Брюсселѣ.

Русское правительство, въ виду серьезности положенія и въ огражденіе Россіи отъ вліянія западныхъ волненій, готовилось на всякій случай и приводило войска, а въ томъ числѣ и польскую армію, на военное положеніе, а изъ Россіи даже стягивало ихъ къ границамъ. Выступленіе польской арміи въ походъ совершенно не соотвѣтствовало цѣлямъ заговорщиковъ, такъ какъ при помощи войскъ они главнымъ образомъ и имѣли намѣреніе произвести возстаніе. Слѣдствіемъ этого проявилась усиленная дѣятельность заговорщиковъ, усиленная и поспѣшная, а потому и болѣе неосторожная, такъ что часто прорывалась внаружу. Ажитація овладѣвала большимъ и большимъ числомъ примыкавшихъ къ заговору. Внутреннее состояніе ихъ не могло оставаться скрытнымъ, а слѣдствіемъ того являлось болѣе и болѣе непріязненное отношеніе къ русскимъ, болѣе частыя столкновенія. Вслѣдствіе доноса одного изъ подпрапорщиковъ, офицеръ школы Высоцкій и товарищи его были арестованы. Но Константинъ Павловичъ, неблагосклонно относясь вообще къ обвиненіямъ своихъ офицеровъ, не придалъ этому особеннаго значенія, и Высоцкій отдѣлался только легкимъ допросомъ. Товарищи его тоже были освобождены. Единственнымъ послѣдствіемъ доноса была перемѣна начальника школы. Вмѣсто бывшаго подполк. Олендзкаго назначенъ былъ строгій ген. Трембицкій.

Но эти аресты и обнаруженіе заговорщиковъ побудили ихъ только къ скорѣйшему окончанію задуманнаго дѣла и, наконецъ, они рѣшили произвести возстаніе въ Варшавѣ 17 Ноября, въ день Св. Сатурнина.

Въ этотъ день всѣ караулы въ городѣ должны были быть заняты польскими войсками.

16 Ноября былъ окончательно составленъ планъ заговора, который состоялъ изъ 3 главныхъ пунктовъ: [1]) 1) умерщвленіе Великаго Князя, 2) взятіе арсенала и 3) обезоруженіе русскихъ войскъ.

Чтобы понять послѣдній пунктъ, необходимо знать силу, составъ и расположеніе въ то время русскихъ и польскихъ войскъ въ Варшавѣ и окрестностяхъ.

Русскія войска, находившіяся въ Варшавѣ, состояли изъ 2 пѣхотныхъ гвардейскихъ (Литовскаго и Волынскаго) и 3 кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ, въ составѣ 4 батальоновъ и 12 эскадроновъ.

Изъ польскихъ войскъ въ Варшавѣ находились пѣхотные: гвардейскій гренадерскій и 4-й линейный полки въ полномъ составѣ, саперный батальонъ и гренадерскія роты 1, 3 и 7 полковъ и гвардейскій Конно-Егерскій полкъ. Итого 6 батальоновъ, 4 эскадрона.

Расположеніе же ихъ было слѣдующее. Въ сѣверной части города—Л. гв. Волынскій полкъ, на Дзикой улицѣ. По близости отъ него, на Закрочимской, польскіе саперный батальонъ и 4 линейный полкъ. Л. гв. Литовскій и польскіе гвардейскій гренадерскій и гренадерскія роты остальныхъ полковъ вмѣстѣ въ однихъ казармахъ—Александровскихъ *). Въ южной части города, по близости Бельведера,—всѣ русскіе кавалерійскіе полки и школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Наконецъ польскій Конно-Егерскій въ центрѣ города у Саксонскаго сада.

Одинъ батальонъ отъ польскаго 4 линейнаго полка долженъ былъ занимать въ этотъ день караулы. На него, съ двумя гренадерскими ротами другихъ полковъ, возложено было, съ началомъ возстанія, броситься къ арсеналу и завладѣть имъ. Другой батальонъ 4 лин. полка, вмѣстѣ съ саперным, должны были обезоружить Л. гв. Волынскій полкъ; Гвардейскому гренадерскому полку съ частью другихъ гренадерскихъ ротъ поручено обезоружить Л. гв. Литовскій полкъ. Наконецъ, для обезоруженія русской кавалеріи назначались вооруженные подпрапорщики съ помощью 6 гренадерскихъ ротъ 1 и 3 егерскихъ и 6 линейнаго полковъ и 4 орудія учебной артиллеріи.

Точно также сдѣланы были распоряженія для обезоруженія русскихъ войскъ, находившихся въ окрестностяхъ Варшавы: въ Блонѣ—учебнаго батальона, въ Скерневицахъ—гвардейской конно-артил. роты № 3 и въ Гурѣ—пѣшей батареи.

---

[1]) Смитъ I, ч 124.

*) Гдѣ нынѣ Александровская цитадель.

Для приведенія въ исполненіе 1-го пункта плана, умерщвленія Великаго Князя, предназначены были нѣсколько подпрапорщиковъ со студентами, подъ предводительствомъ нѣкоего журналиста Набѣляка [5]).

Одновременно съ исполненіемъ этого перваго пункта заговора должна была быть зажжена пивоварня на Сольцѣ (въ южномъ предмѣстьѣ), для поданія сигнала къ исполненію остальныхъ пунктовъ — къ общему возмущенію въ городѣ.

Таковы были приготовленія заговорщиковъ. Посмотримъ же теперь на то положеніе, въ какомъ находились русскія войска и ихъ начальники наканунѣ возстанія.

Какъ уже сказано раньше, признаки ненормальнаго настроенія польскаго общества, или вѣрнѣе сказать, польской молодежи, начали выказываться задолго до дня возстанія. Въ особенности это было замѣтно послѣ Іюльской революціи во Франціи. Но ажитація поляковъ была принята только за отголосокъ волненій во Франціи. Такъ думало высшее начальство съ Великимъ Княземъ во главѣ, который не допускалъ и мысли о возможности возмущенія въ Варшавѣ. Такъ думали и офицеры русскихъ войскъ. По сообщенію очевидца [6]) и участника тогдашнихъ варшавскихъ событій, офицеры „до того наслушались „о возмущеніи поляковъ отъ нихъ же самихъ, что впослѣдствіи не вѣ„рили, что оно могло произойти.“ Такому предположенію помогало и то, что назначенные для возстанія дни (а ихъ было нѣсколько) проходили совершенно спокойно. „Впрочемъ,“ сообщаетъ тотъ же очевидецъ, „мы не менѣе того были готовы. Полки были постоянно въ „сборѣ. Когда мы, русскіе, содержали городовые караулы въ очередь, „дежурные, рунды и городовые патрули исправно исполняли свою дол„жность. Передъ вечернею зарей, пока дни были большіе, весь полкъ „выходилъ на перекличку на казарменномъ дворѣ, гдѣ всѣ офицеры „должны были непремѣнно находиться.“ Впрочемъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ переклички эти на казарменномъ дворѣ прекратились, какъ говоритъ онъ далѣе, потому ли что неудобно было выводить людей въ темные вечера для переклички на казарменный дворъ или же, что вѣроятнѣе, потому еще, что и самые слухи о возмущеніи стихли. Вслѣдствіе этого, въ день возстанія, хотя нижніе чины и были въ полномъ сборѣ, но изъ офицеровъ, жившихъ большею частію на частныхъ кварти-

[5]) Сотрудникъ газеты „Dziennik Powszechny,“ уроженецъ Галиціи, недавно приглашенный для сотрудничества (Смитъ, 115). — [6]) Ген. Довбышева.

рахъ *), добрались по тревогѣ къ полку только тѣ, которые жили по близости отъ казармъ, остальные же большею частью были взяты въ плѣнъ мятежниками на пути своего слѣдованія къ полку, преимущественно у арсенала.

Командиры же частей были собираемы въ Великому Князю и отъ него уже получали подробныя инструкціи относительно дѣйствій ихъ частей на случай тревоги, равно какъ имъ же только и были извѣстны и сборные пункты войскъ. Частію, впрочемъ, въ общихъ чертахъ эти распоряженія извѣстны были и въ полку. Такъ знали, что на случай тревоги полкъ долженъ былъ идти къ арсеналу, находящемуся по близости отъ казармъ, на Долгой улицѣ, и охранять его.

Что касается высшаго начальства и Великаго Князя, то, насколько видно изъ имѣющихся у насъ источниковъ, хотя они и были предувѣдомлены даже о днѣ, назначенномъ для возмущенія, тѣмъ не менѣе и они находили это мало вѣроятнымъ.

Между прочимъ извѣстно [7]), что наканунѣ, 16 Ноября, на вечерѣ у адъютанта Великаго Князя Михаила Павловича полк. Нащокина, гдѣ были почти всѣ русскіе генералы, кто-то изъ гостей объявилъ, что Великій Князь получилъ письмо отъ Государя, предостерегающее его о готовности вспыхнуть 17 или 18 Ноября возмущенія въ Варшавѣ. При чемъ Государь просилъ Великаго Князя принять всѣ мѣры предосторожности.

Но, какъ мы знаемъ, 17-го Ноября былъ не первый изъ назначенныхъ для возмущенія дней, а съ другой стороны Великій Князь, во-первыхъ, не допускалъ даже и мысли о возмущеніи въ Варшавѣ, приписывая всѣ предыдущія волненія отраженіямъ волненій во Франціи и отдавая, такъ сказать, должную только дань національнымъ качествамъ характера поляковъ, а во вторыхъ, 17 Ноября городскіе караулы долженъ былъ занимать его любимый 4-й линейный полкъ, въ которомъ онъ твердо былъ увѣренъ и на который вполнѣ могъ положиться. Поэтому Великій Князь не обращалъ никакого вниманія на сыпавшіяся къ нему со всѣхъ сторонъ предостереженія и не прибавилъ

[7]) 1) Воспоминанія Колзакова.— Русск. Старина 73 г. Апр. 2) Сообщеніе ген.-адъют. Гогеля и Гильденштуббе. 3) Смитъ I, 211.

*) Какъ мы видѣли раньше изъ требовательныхъ полковыхъ вѣдомостей, въ казармахъ жили только командиръ полка и начальникъ инвалидной команды. Но по сообщенію ген.-ад. Гильденштуббе (бывшаго тогда командиромъ роты Его Выс.) и Гогеля (бывшаго адъютантомъ у Ц-ча) въ казармахъ жили: командиръ полка г.-м. Есаковъ, полк. ад. пор. Быковъ, капит. Довбышевъ (командиръ 2-й егерской роты) и подпоручикъ Есаковъ.

ни одного лишняго человѣка къ немногимъ инвалидамъ, оберегавшимъ Бельведеръ.

Нельзя впрочемъ не упомянуть здѣсь, что предостереженія Великаго Князя по поводу готовившагося возмущенія не остались совершенно безслѣдны.

По словамъ Максимовича [8]), недѣли за двѣ до 17 Ноября, получивши изъ Берлина предостереженіе, Цесаревичъ объявилъ содержаніе письма, послѣ пріема въ Бельведерскомъ дворцѣ ординарцевъ, бывшимъ при этомъ начальникамъ частей, подтвердилъ свои распоряженія о предосторожностяхъ и назначилъ войскамъ сборные пункты. Само собой разумѣется, мѣры эти приняты были только на случай возникновенія обыкновенныхъ безпорядковъ. Генералы, выслушавши предостереженіе, клялись честью и жизнью, что край спокоенъ, увѣряли, что никогда ничего опаснаго въ Варшавѣ быть не можетъ, заявили, что войска всѣмъ довольны, вѣрны и надежны, обыватели никѣмъ не притѣсняются и пользуются такимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, какими поляки никогда еще не пользовались.

Насколько генералы были правы въ своихъ увѣреніяхъ, видно изъ послѣдующихъ событій; но что они говорили искренно, съ твердымъ убѣжденіемъ въ своихъ словахъ и безъ всякой задней мысли, доказательствомъ служитъ то, что многіе изъ нихъ заплатили жизнью за свое ослѣпленіе. Какъ бы то ни было, но такія увѣренія генераловъ могли только подкрѣплять и безъ того твердое убѣжденіе Великаго Князя, что въ Варшавѣ нечего опасаться чего либо серьезнаго.

И такъ, вотъ въ какомъ положеніи находились обѣ стороны. Съ одной стороны уже созрѣвшій заговоръ, безъ отступленій и колебаній, съ другой — полное довѣріе Великаго Князя къ народу и войску польскому и недовѣріе русскихъ генераловъ и офицеровъ къ слухамъ и разсказамъ поляковъ о возможности возмущенія.

Наступилъ многимъ памятный день 17 Ноября. Разводъ и пріемъ вѣстовыхъ, противъ обыкновенія, по случаю дурной погоды, былъ отмѣненъ [9]). До вечера весь городъ погруженъ былъ въ свою обыденную житейскую дѣятельность, нисколько не подозрѣвая, что готовится ему съ наступленіемъ ночи. Сами заговорщики какъ бы притаились, съ замираніемъ сердца ожидая конца этого дня. Въ сумерки пасмур-

[8]) Воспоминанія Максимовича. Воен. Сборн. 75 г. № 4. — [9]) Сообщили ген.-адъют. Гогель и Гильденштуббе. Жаль, что Смитъ (131), взявши, какъ онъ говоритъ, за основаніе описаній этого дня манускриптъ достойнаго генерала, находившагося при особѣ Вел. Князя, не указываетъ имени этого генерала.

наго ноябрскаго дня одинъ за другимъ пробрадываются назначенные для умерщвленія Великаго Князя къ мосту Собіесскаго въ Лазенкахъ— сборному ихъ пункту. Ихъ оказывается однако значительно меньше, чѣмъ расчитывали руководители заговора: вмѣсто 32 студентовъ, являются только 13. Съ посвященными въ эту часть заговора подпрапорщиками всѣхъ набралось 20 человѣкъ. Сюда же приносится для вооруженія заговорщиковъ оружіе, тайно взятое у русскихъ подпрапорщиковъ. Все уже готово, ожидается только сигналъ для начала дѣйствій — пожаръ пивоварни на Сольцѣ. Пивоварня должна быть зажжена въ 6 часовъ вечера, но удалось зажечь ее только около половины 7-го. Съ появленіемъ пламени заговорщики направляются къ мѣсту дѣйствія — Бельведеру.

Какъ извѣстно, цѣль ихъ не была достигнута. Благодаря темнотѣ, естественной суетливости и суматохѣ, заговорщики убили ген. Жандра, принявши его за Великаго Князя, съ которымъ онъ имѣлъ нѣкоторое сходство.

Въ то самое время Высоцкій бросился въ школу подпрапорщиковъ и, вбѣжавши въ залу, закричалъ [10]): „къ оружію поляки, пробилъ „часъ мщенія, русскіе избиваютъ спокойныхъ жителей Варшавы, по„спѣшайте имъ на помощь!“ Подпрапорщикъ Л. гв. Волынскаго полка Аксюкъ громко закричалъ на это: „неправда, я только что изъ го„рода и тамъ нѣтъ ничего подобнаго.“ Вслѣдствіе этого опроверженія другой ротный офицеръ школы, Добровольскій, бросился на Аксюка съ обнаженной саблей съ намѣреніемъ изрубить его, но Высоцкій остановилъ его, сказавши: „неприлично намъ за тиранство тиранствомъ от„плачивать,“ и тѣмъ не менѣе приказалъ арестовать Аксюка. Его заперли въ каморку на первомъ этажѣ, заперли на ключъ и приставили часоваго. Но Аксюкъ черезъ окошко успѣлъ выскочить на улицу, бросился сначала къ кавалерійскимъ казармамъ, далъ знать здѣсь о случившемся, а затѣмъ подъ выстрѣлами мятежниковъ поспѣшилъ къ казармамъ своего полка, на противоположный конецъ города, предостерегая по дорогѣ всѣхъ встрѣчавшихся русскихъ. По дорогѣ онъ забѣжалъ съ тѣми же извѣстіями на квартиру командира 1-го батальона флигель-адъютанта полк. Овандера, жившаго недалеко отъ арсенала; по прибытіи же въ казармы доложилъ обо всемъ дежурному по полку капитану Падейскому.

[10]) Сообщилъ Аксюкъ, бывшій въ то время подпрапорщикомъ.

Получивъ извѣстіе о случившемся въ Лазенкахъ, полк. Овандеръ немедленно поспѣшилъ къ полку и, за отсутствіемъ командира полка, *) какъ старшій полковникъ, принялъ начальство и сдѣлалъ необходимыя распоряженія. Вызвавъ полкъ по тревогѣ, онъ выстроилъ его на казарменномъ дворѣ и приказалъ раздать боевые патроны и зарядить ружья. Затѣмъ, согласно прежнимъ распоряженіямъ на случай тревоги, полк. Овандеръ направилъ полкъ къ арсеналу двумя колоннами: 1-й батальонъ подъ командою полк. Высоцкаго по Дикой, а 2-ой подъ командою полк. Албертова — по Генсей и Налевкамъ, съ тѣмъ, чтобы арсеналъ могъ быть занятъ съ двухъ сторонъ одновременно. Съ 1 мъ батальономъ отправился и самъ полк. Овандеръ [11]).

Такимъ образомъ планъ заговорщиковъ—обезоруженіе Л. гв. Волынскаго полка, благодаря энергіи подпрапорщика Аксюка **) былъ разрушенъ ранѣе, нежели они сами приступили къ его исполненію. Какъ мы увидимъ далѣе, этотъ пунктъ заговора не удался имъ и съ другими частями войскъ.

Единственно, что удалось заговорщикамъ исполнить, это—овладѣть арсеналомъ, но и то, какъ будетъ указано ниже, совершенно въ разрѣзъ духу предначертаннаго ими плана.

Покушеніе на обезоруженіе полка, покушеніе надо замѣтить слишкомъ самонадѣянное, ***) не удалось вслѣдствіе запозданія и сигнала къ началу возстанія. Здѣсь, въ сѣверной части города, долгое время спустя послѣ зажженія пивоварни на Сольцѣ, не видно было пламени. Заливскій поэтому, взбѣшенный долгимъ ожиданіемъ, приказалъ для поданія сигнала, хотя и не условленнаго, зажечь два дома вблизи арсенала [12]) на улицѣ Новолипки, а самъ отправился съ двумя ротами обезоруживать Волынскій полкъ, но, узнавъ о его готовности, поспѣ-

---

[11]) Сообщ. г.-а. Гогель и г.-а. Гильденштуббе. (Послѣдній въ чинѣ капит. ком. р. Его Высочества.) [12]) Смитъ ч. I, стр. 142.

*) Командиръ полка находился въ это время на вечерѣ въ Брюловскомъ дворцѣ. Узнавъ о случившемся онъ поспѣшилъ къ полку, но на дорогѣ былъ перехваченъ мятежниками и взятъ въ плѣнъ.

**) Впослѣдствіи по доведеніи о поступкѣ Аксюка до свѣдѣнія Государя Императора Аксюкъ награжденъ былъ за этотъ отличный поступокъ производствомъ въ прапорщики и орд. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“ (Приказъ по гв. корпусу 7-го Января 1831 г. № 2). Считая не лишнимъ представить нѣкоторыя біографическія подробности объ Аксюкѣ, мы приводимъ ихъ въ приложеніи къ исторіи.

***) Смитъ на стр. 142 I ч. говоритъ, что Заливскій выступилъ для обезоруженія Л. гв. Волынскаго полка съ *двумя ротами!* Или Смитъ ошибается или Заливскій черезъ чуръ легко думалъ завладѣть 8-ми ротами при помощи только двухъ.

шилъ къ арсеналу [12]). А въ это время у арсенала и въ немъ уже происходила самая безобразная сцена. Чернь, возбужденная криками агентовъ, разосланныхъ заговорщиками по всему городу, направляемая къ арсеналу, ворвалась туда и въ короткое время разграбила до 40,000 разнаго оружія [13]). Это-то именно и не входило въ разсчеты заговорщиковъ. По свидѣтельству Смита, они хотѣли только завладѣть арсеналомъ, чтобы потомъ употребить въ свою пользу оружіе, а никакъ не для вооруженія черни.

Такимъ образомъ Заливскій уже опоздалъ къ арсеналу къ началу грабежа. Прочія войска, назначенныя для овладѣнія арсеналомъ, еще не прибыли сюда. Поэтому Заливскій ограничился тѣмъ, что разставилъ свои двѣ роты по обѣ стороны арсенала, съ цѣлью преградить всякое сообщеніе властей съ войсками и перехватить русскихъ офицеровъ, спѣшившихъ къ своимъ частямъ, что ему дѣйствительно и удалось. Между прочими здѣсь же попались въ плѣнъ мятежникамъ командиры полковъ Литовскаго, ген. Энгельманъ, и Волынскаго, ген. Есаковъ.

Вскорѣ послѣ занятія Заливскимъ вышеуказаннаго расположенія прибылъ къ арсеналу и 4-ый линейный полкъ. А слѣдомъ за нимъ сюда же спѣшилъ и Л. гв. Волынскій полкъ.

Какъ мы сказали, онъ направлялся къ арсеналу двумя колоннами: 1-ой батальонъ, выйдя съ Дикой по улицѣ Пржеяздъ на площадку передъ домомъ Мостовскаго, *) былъ встрѣченъ здѣсь выстрѣлами польскихъ гренадеръ 5-го полка. Это было совершенно неожиданностью для Волынцевъ. Слухи о готовности возстанія хотя, какъ упомянуто было выше, и были имъ извѣстны, но едва ли кому приходила въ голову мысль, что при этомъ придется имѣть дѣло именно съ польскими войсками. Каждый напротивъ думалъ, вѣроятно, что въ случаѣ народнаго возмущенія, придется подавлять его сообща съ этими войсками, а никакъ не становиться съ ними лицемъ къ лицу въ враждебныхъ отношеніяхъ. Это мнѣніе подтверждается случаемъ бывшимъ въ тоже самое время со 2-мъ батальономъ полка. Когда онъ подошелъ къ арсеналу по Налевкамъ, то, увидѣвъ тамъ солдатъ 4-го линейнаго польскаго полка, наши солдатики закричали: „а вотъ и наши четверъ-„таки“ **) [14]). Этимъ солдатскимъ возгласомъ вполнѣ доказывается

---

[13]) *Ib.* стр. 143. [14]) Ульяновъ. Замѣтки о польск. возст. Русск. Арх. 1867 г. № 4.

*) Въ кот. помѣщалось министерство внутреннихъ дѣлъ, а нынѣ казармы Л. гв. Волынскаго п., называемыя Мостовскими.

**) Такъ въ просторѣчіи наз. ихъ и наши и польск. солдаты, по польски: „czwartaki.“

то простое солдатское убѣжденіе, что эти „четвертаки“ пришли сюда за тѣмъ же дѣломъ, за чѣмъ явились и Волынцы, т. е. для усмиренія возставшей черни.

Въ отвѣтъ на этотъ возгласъ и здѣсь однако на Волынцевъ посыпались выстрѣлы. Не имѣя никакихъ инструкцій, никакого приказанія на подобнаго рода неожиданный случай, полк. Албертовъ спѣшитъ съ батальономъ назадъ, съ цѣлью получить опредѣленныя указанія отъ командующаго полкомъ.

Между тѣмъ полк. Овандеръ, самъ не зная никакихъ приказаній на этотъ случай, а по лошадямъ командира полка, несшимъ пустой экипажъ съ убитымъ на козлахъ кучеромъ по направленію къ казармамъ, догадываясь, что командиръ полка захваченъ въ плѣнъ, послалъ случившагося тутъ адъютанта Цесаревича, подпор. Л. гв. Волынскаго полка Гогеля 1-го, къ Великому Князю за приказаніями и инструкціями для дальнѣйшихъ дѣйствій [15]). Самъ же тѣмъ не менѣе приказалъ карабинерамъ штыками отогнать мятежниковъ [16]). Этимъ онъ частію достигъ цѣли на первое время. Толпа отхлынула въ окрестныя улицы, но затѣмъ опять начала собираться и стрѣлять по 1-му батальону. Въ то же время нѣкоторые изъ мятежниковъ, подобравшись къ заборамъ улицы со стороны нынѣшнихъ Конно-артиллерійскихъ казармъ, начали стрѣлять по батальону оттуда. 1-ый батальонъ простоялъ до 10 ч. вечера, когда наконецъ около этого времени подпор. Гогель прибылъ съ приказаніемъ отъ Великаго Князя: „Волынскому „полку идти на Плацъ Брони“ на соединеніе съ Литовцами. При передачѣ этого приказанія полк. Овандеру подпор. Гогель былъ раненъ пулею въ лѣвую руку выше локтя [17]).

Придя на Плацъ Брони, Волынскій полкъ соединился съ стоявшимъ уже тамъ Л. гв. Литовскимъ полкомъ. Только теперь разъяснилось, что всѣ прежнія распоряженія на случай возстанія были измѣнены Великимъ Княземъ и что гвардейской русской пѣхотѣ отдано приказаніе покинуть городъ и идти къ Бельведеру. Но эти распоряженія были отданы тайно начальникамъ русскихъ войскъ и, какъ мы сейчасъ видѣли, для многихъ онѣ оставались тайной, весьма вредно отразившеюся на цѣлой части какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Командиръ Л. гв. Волынскаго полка ген.-м. Есаковъ, какъ мы сказали, попался въ плѣнъ и тѣмъ лишенъ былъ возможности сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія. А старшіе офи-

[15]) Сообщилъ ген. Довбышевъ. [16]) Сообщили ген.-адъют. Гильденштуббе и ген.-адъют. Гогель. [17]) Сообщ. г.-а. Гогель.

Библиотека въ Бѣлградѣ

церы, не посвященные въ тайныя инструкціи, оставались въ невѣдѣніи, что имъ слѣдуетъ дѣлать. Это обстоятельство можетъ служить наглядным примѣромъ того, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести излишнее сохраненіе въ тайнѣ плановъ и распоряженій, касающихся цѣлой части и излишнее недовѣріе къ своимъ ближайшимъ помощникамъ. Намъ неизвѣстно въ точности, передалъ ли командиръ Литовскаго полка своимъ старшимъ офицерамъ послѣднее секретное распоряженіе Великаго Князя объ оставленіи города пѣхотою гвардейскаго отряда и слѣдованіи ея къ Бельведеру. Несомнѣнно только то, что хотя Литовцы и прибыли на Плацъ Брони, однако къ Бельведеру они вмѣстѣ съ остальными направились уже на другой день къ вечеру, слѣдовательно до того времени тоже ожидали приказаній, а стало быть и имъ не было въ точности извѣстно это распоряженіе Великаго Князя.

На другой день, 18 числа, полкъ вмѣстѣ съ Литовскимъ и нѣкоторою частью, весьма впрочемъ незначительною, [18]) польскихъ гвардейскихъ гренадеръ выступилъ съ Плаца Брони черезъ Повонзковскую заставу и, обойдя городъ, оставивъ его влѣво, присоединился къ остальнымъ русскимъ войскамъ, отошедшимъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ къ этому времени отъ Бельведера на Мокотовское поле. Самъ Великій Князь расположился въ д. Вержбно, находящейся на шоссе въ Пулавы въ 2-хъ верстахъ отъ города. На Мокотовѣ же въ тотъ же день присоединились къ русскому отряду части его, расположенныя въ окрестностяхъ Варшавы: учебный батальонъ изъ Блони, л. гв. конно-артиллерійская рота № 3 изъ Скерневицъ и л. гв. пѣшая артил. рота № 5 изъ Гуры. Планъ заговора относительно обезоруженія и захвата этихъ частей не удался еще хуже нежели въ Варшавѣ. Въ провинціи даже и не покушались на это, такъ какъ сюда дошли извѣстія, что Великій Князь, вопервыхъ, самъ цѣлъ и невредимъ, а вовторыхъ, что онъ съ войсками блокируетъ Варшаву [19]).

Такимъ образомъ, въ распоряженіи Великаго Князя 18-го Ноября были: 3 русскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полка — Л. гв. Уланскій Его Высочества Цесаревича, Л. гв. Гродненскій Гусарскій и Л. гв. Подольскій Кирасирскій и 1 полкъ гвардейской польской кавалеріи—Конно-Егерскій, составлявшіе всѣ вмѣстѣ гвардейскую кавалерійскую дивизію; затѣмъ 2 русскихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полка—Л. гв. Литов-

[18]) По сообщенію г. Довбышева большая часть ихъ въ теченіе ночи присоединилась къ мятежникамъ въ городѣ. [19]) Смитъ, ч. I, стр. 164.

скій и Л. гв. Волынскій, 6 ротъ гренадерскихъ польскихъ и часть гвардейскаго польскаго полка; наконецъ Л. гв. пѣшая № 5 артиллерійская рота и Л. гв. конная № 3 артиллерійская рота. Всего около 6 батальоновъ, 16 эскадроновъ и 20 орудій.

Но скоро изъ всѣхъ этихъ войскъ остались вокругъ Великаго Князя только горсть русскихъ.

Между поляками началось броженіе, колебаніе, волненіе. Замѣтивъ это, Великій Князь „дабы избавить ихъ отъ позора „добровольной измѣны," далъ польскимъ войскамъ письменное разрѣшеніе присоединиться къ своимъ возставшимъ братьямъ [20]). Это немедленно и было исполнено, за исключеніемъ весьма небольшаго числа офицеровъ и солдатъ, оставшихся вѣрными своему долгу и присягѣ, не смотря на упомянутое письменное разрѣшеніе [21]).

Такимъ образомъ Великій Князь былъ покинутъ всѣми польскими войсками. Эти войска спѣшили, по приказанію своего временнаго правительства, къ Варшавѣ.

Видя себя окруженнымъ только небольшой горстью войскъ, Великій Князь рѣшился отступить изъ Варшавы въ Россію и 21 Ноября онъ съ гвардейскимъ отрядомъ двинулся по дорогѣ на Пулавы.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ пришлось полку покинуть ту Варшаву, въ которой онъ, такъ сказать, родился и получилъ свое воспитаніе, покинуть для того, чтобы примѣнить къ дѣлу все то, чему онъ здѣсь научился.

Теперь не лишнимъ будетъ взглянуть на то состояніе, въ какомъ находился полкъ, въ особенности передъ отступленіемъ своимъ изъ подъ Варшавы.

Въ отношеніи численнаго состава мы уже имѣли случай указать [22]), что 12 Ноября, т. е. за 5 дней до возстанія, въ полку считалось по списку:

генераловъ		2	*)
штабъ-офицеровъ		5	
оберъ-офицеровъ		64	**)
нижнихъ чиновъ	строевыхъ	2380	***)
	нестроевыхъ	79	
	Итого	2530.	

[20]) Смитъ ч. I, стр. 178.—[21]) Военно-Ученый Арх. Гл. Шт., Отд. II, № 3103/27. Рапортъ № 4 Цесаревича Государю Императору. — [22]) Исх. журн. квартерм. 1830.

*) Въ томъ числѣ начальникъ дивизіи.

**) Въ томъ числѣ начальникъ инвалидной команды и всѣ числившіеся по списку полка адъютанты при генералахъ и управленіяхъ.

***) Въ томъ числѣ въ госпиталѣ 90 и въ школѣ подхорунжихъ 25.

Слѣдовательно на лицо должно было состоять:

генераловъ		1
штабъ-офицеровъ		5
оберъ-офицеровъ		63 *)
нижнихъ чиновъ	строевыхъ	2265
	нестроевыхъ	79
	Итого	2413.

Считая этотъ составъ, кромѣ офицеровъ, за дѣйствительный въ день возстанія, мы должны исключить изъ него потерю полка въ этотъ день убитыми, ранеными и попавшими въ плѣнъ, а также передавшихся на сторону мятежниковъ. Къ чести полка нужно сказать, что послѣднихъ было весьма немного. Какъ выяснилось впослѣдствіи [23]), къ мятежникамъ перешли только три прапорщика: Пржисецкій, Танскій и Пашковскій и 6 унтеръ-офицеровъ поляковъ изъ вольноопредѣляющихся. Убыль полка въ день возстанія, 17 Ноября, убитыми и ранеными въ точности неизвѣстна, но, какъ сообщаетъ г.-л. Довбышевъ, ихъ было свыше 20 человѣкъ.

Кромѣ того, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива [24]), полкъ не досчитался въ этотъ день еще командира полка, захваченнаго, какъ мы видѣли, въ плѣнъ и 13 офицеровъ: полковниковъ Маслова и Фокицина, шт.-капитана Адеркаса 1-го, поручиковъ Ольшевскаго 1-го, Ратманова и Панчевскаго-Тенчина **), подпоручика Круссера, прапорщиковъ Чевати, Шеганова, Володимирова, Каменскаго, Зволинскаго, Адеркаса 2-го и полковаго штабъ-лекаря Луцкевича. Всѣ они были взяты въ плѣнъ во время слѣдованія къ полку. Кромѣ того, изъ рапорта г.-м. Фези Цесаревичу отъ 5 Января 1831 г. № 35 [25]) видно, что и поручикъ Бренштейнъ былъ только впослѣдствіи отпущенъ изъ плѣна съ командой русскихъ нижнихъ чиновъ разныхъ частей и въ томъ числѣ Л. гв. Волынскаго полка 22 человѣка.

Недоставало также слишкомъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые впрочемъ всѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше 6 унтеръ-офицеровъ изъ поляковъ вольноопредѣляющихся, присоединились впослѣдствіи къ полку [26]). Предполагая, впрочемъ, что изъ числа этихъ

---

[23]) Исходящ. журн. 1832 г. № 410.— [24]) *Ib.*—[25]) Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. II, № 3103/28.— [26]) Журн. исх. бум. 1832 г. № 212.

*) Только по списку, на самомъ же дѣлѣ въ это число вошли и состоявшіе адъютантами въ разныхъ мѣстахъ.

**) Остался въ Варшавѣ по болѣзни.

100 слишкомъ человѣкъ часть была въ госпиталѣ, а другая въ школѣ подпрапорщиковъ, нужно прійти къ тому заключенію, что численный составъ полка 21 Ноября былъ слѣдующій:

штабъ-офицеровъ.		3
оберъ-офицеровъ.		37 *)
нижнихъ чиновъ {	строевыхъ . . .	2265
	нестроевыхъ. . .	79
Итого .		2384—2400.

Въ матеріальномъ отношеніи полкъ находился въ самыхъ грустныхъ, невыгодныхъ условіяхъ. Выйдя изъ казармъ по тревогѣ, войска имѣли на себѣ, конечно, только то, что необходимо было въ данномъ случаѣ, т. е. главнымъ образомъ оружіе. Мундирная одежда, какъ обыкновенно надѣваемая по тревогѣ, и въ этомъ случаѣ была изъ послѣдняго срока, самая старая. Все прочее новое, хорошее обмундированіе само собой осталось въ цейхгаузѣ или въ помѣщеніяхъ. Никто конечно и въ мысляхъ не имѣлъ, что полкъ можетъ не возвратиться въ казармы. Тѣмъ болѣе, что, по сообщенію г.-л. гр. Розвадовскаго **), тревоги, для пріученія войскъ быстро собираться на назначенныя мѣста, въ то время были довольно часты. Слѣдовательно и на этотъ случай солдаты смотрѣли какъ на обыкновенную тревогу, послѣ которой сейчасъ же они должны вернуться назадъ. Да, наконецъ, если бы и допустить мысль о невозвращеніи въ казармы, то самое большое, что люди могли сдѣлать — это надѣть имѣющееся на рукахъ поновѣе одѣяніе. Все же остальное имущество волей-неволей должно остаться въ казармахъ.

Дальнѣйшее пребываніе на Плацу Брони опять таки не выясняло, какой оборотъ приметъ дѣло. Неизвѣстность положенія дѣлъ въ городѣ и отводъ полка на плацъ Брони могли только заставить думать, что тамъ и безъ нихъ управятся, послѣ чего полкъ опять возвратится въ казармы. Однако, по словамъ Аксюка, мятежная чернь, вооружившаяся награбленнымъ изъ арсенала оружіемъ, добралась до казармъ и начала стрѣлять въ окна, пытаясь даже ворваться туда для грабежа, и только благодаря Аксюку, съ десяткомъ больныхъ солдатъ назначенному для защиты казармъ, это не удалось мятежникамъ. Такое положеніе казармъ не могло быть неизвѣстно полку, стоящему на Пла-

*) Число офицеровъ взято изъ приказовъ по полку въ Январѣ 1831 г.

**) Нынѣ Варшавскій Комендантъ, въ то время подпрапорщикъ Л. гв. Литовскаго полка

цу Брони, по близости ихъ. Но никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ указанной сейчасъ, для огражденія и спасенія казармъ и имущества не могло быть принято по той простой причинѣ, что для спасенія и вывоза имущества необходимо было употребить весь полкъ, а полку отдано ясное приказаніе находиться на Плацу Брони. И такимъ образомъ, понятія строевыя стали совершенно въ разрѣзъ съ понятіями хозяйственными. Единственно, что присоединилось къ полку изъ полковаго имущества, такъ это опять таки необходимое только въ данную минуту, — именно патронные ящики и обозъ. Да и то нужно замѣтить, что для привоза казенныхъ подводъ служили особые, приставленные къ тому люди, для которыхъ ничего не стоило запречь лошадей.

На слѣдующій же день точно также полку приказано идти къ Бельведеру, но о вещахъ, какихъ бы то ни было, не было и помину. А оставивъ казармы, тѣмъ самымъ полкъ предоставилъ ихъ въ полное распоряженіе мятежниковъ, которые конечно не преминули воспользоваться случаемъ, чтобы разграбить все имущество. А тамъ кромѣ вещей полковаго цейхгауза, увеличившихся еще за послѣднее время противъ обыкновеннаго заготовленіемъ на случай войны съ Франціей, и другаго полковаго имущества остались и полковыя деньги *), а также и всѣ письменныя дѣла, весь полковой архивъ, который былъ истребленъ мятежниками [27]). Осталось конечно и все солдатское имущество.

Офицеры находились еще въ худшемъ положеніи. Не говоря уже о томъ, что они лишились всего имущества, оставшагося на квартирахъ, нѣкоторые, спѣша къ полку, не успѣли даже и одѣться какъ слѣдуетъ. Г.-м. Ратовъ **) напр. говоритъ, что онъ выскочилъ изъ квартиры въ спальныхъ сафьяновыхъ сапогахъ, въ которыхъ и принужденъ былъ сдѣлать большую часть послѣдующаго похода, пока не удалось наконецъ пріобрѣсти по случаю солдатскіе сапоги.

Полагаемъ, что не нарушимъ цѣльности разсказа, если забѣжимъ нѣсколько впередъ и представимъ здѣсь рапортъ Цесаревича отъ 3-го Декабря за № 1 [28]) Государю Императору, отправленный имъ по вступленіи въ предѣлы Россіи тотчасъ послѣ переправы черезъ Бугъ у Влодавы. Этотъ рапортъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій покажетъ дѣй-

---

[27]) Полк. Арх. Журн. исх. бумагъ 1832 г. № 399.—[28])] Воен. Уч. Архивъ, Отд. II. № 3103/27.

*) Мятежниками захвачены были между прочимъ банковые билеты, принадлежавшіе ротамъ полка на сумму 251,855 руб. ассигн.

**) Въ то время прапорщикъ, нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ.

ствительное положеніе полка въ числѣ другихъ частей гвардейскаго отряда.

„Вашему Императорскому Величеству щастіе имѣю всеподданѣйше донести," пишетъ Цесаревичъ, „что гвардейскій отрядъ, подъ моимъ начальствомъ, состоящій изъ полковъ пѣхотныхъ: Л. гв. Литовскаго и Волынскаго, кавалерійскихъ: Подольскаго Кирасирскаго, Уланскаго Имени Моего и Гродненскаго Гусарскаго съ частію фурштата и артиллеріею: Л. гв. Конной Артиллеріи легкой батар. № 3, пѣшей артиллеріи батарейной роты № 5 съ присоединеніемъ къ онымъ 4-хъ легкихъ учебныхъ пѣшихъ орудій, послѣ 12 дневнаго труднаго похода изъ подъ Варшавы и по благополучной переправѣ сего числа черезъ р. Бугъ при мѣстечкѣ Влодавѣ, выступилъ изъ Царства Польскаго въ предѣлы Имперіи. О состояніи сихъ войскъ Вашему Императорскому Величеству честь имѣю всеподданнѣйше представить при семъ особую вѣдомость, докладывая при томъ, что такъ какъ оные были собраны послѣ случившейся тревоги въ г. Варшавѣ въ ночи 17 числа Ноября, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины оставили все имущество свое и находятся нынѣ безъ жалованья и въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ по краткости времени могли выйти изъ казармъ..... Хотя переходъ сей и нещастные происшествія, случившіяся въ Варшавѣ, не малый причинили ущербъ симъ войскамъ какъ въ казенномъ, такъ и въ частномъ имуществахъ, но столь чувствительная жертва вознаградилась сохраненіемъ чести имени ихъ и благополучнаго возвращенія въ отечество."

При удостовѣреніи Цесаревича, что русскія войска при всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ сохранили честь своего имени, нельзя забыть и о подвигахъ кантонистовъ Л. гв. Волынскаго полка Петра Васильева и Ивана Фоеваго, доказавшихъ, что это сохраненіе чести своего имени, какъ вѣрнаго подданнаго своего Государя, присуще не только войскамъ русскимъ, но и юнымъ дѣтямъ этихъ русскихъ войскъ, оставшимся въ это время въ Варшавѣ.

Описаніе ихъ подвига мы заимствуемъ изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1831 г., копія которыхъ обязательно доставлена въ полкъ бывшимъ начальникомъ школы кантонистовъ, нынѣ ген. лейт. Лишинымъ. Вотъ что говорится въ № 284 этой газеты отъ 3 Декабря 1831 г. [30]).

[30]) Тоже самое дословно напечатано и въ № 303. Русск. Инв. за 1831 г. Библ. Гл. Шт.

„Похвальное поведеніе Россійскихъ Военныхъ Кантонистовъ, „оставшихся въ Варшавѣ при выступленіи изъ сего города войскъ на„шихъ въ началѣ мятежа, отчасти извѣстно уже изъ публичныхъ ли„стовъ того времени.

„Нынѣ получены оффиціальныя объ ономъ донесенія, основанныя „на показаніяхъ мѣстныхъ начальствъ и на свидѣтельствѣ очевидцевъ, „полное довѣріе заслуживающихъ.

„Дѣтей сихъ оставалось въ Варшавѣ до 500 разнаго возраста „въ особомъ заведеніи, учрежденномъ для воспитанія и образованія „ихъ подъ непосредственнымъ попеченіемъ и наблюденіемъ блаженной „памяти Государя Цесаревича и при щедромъ пособіи со стороны Его „Высочества.

„Мятежное правительство первоначально не прерывало установлен„наго въ томъ заведеніи порядка занятій и кантонистовъ оставило „подъ надзоромъ собственнаго ихъ начальства; вскорѣ однако, преду„сматривая возможность употребить ихъ съ пользою въ рядахъ ново„набраннаго своего войска, оно вознамѣрилось склонить къ доброволь„ному вступленію въ оное всѣхъ достигшихъ 15 лѣтняго возраста „и свыше, большею частію хорошо для службы приготовленныхъ. На „сей конецъ присылались къ нимъ польскіе офицеры и академики, ко„торые соблазняли ихъ ко вступленію въ службу мятежниковъ разна„го рода обольщеніями, но кантонисты съ негодованіемъ постоянно „отвергали льстивые ихъ предложенія. Столь же мало подѣйствовали „на нихъ угрозы и наказанія самыя изнурительныя, какъ-то: сокра„щеніе и лишеніе пищи въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а сіи мо„лодые люди въ непоколибимой вѣрности своей единогласно отзывались „соблазнителямъ и мучителямъ своимъ, что готовы умереть, но не из„мѣнятъ своему Государю.

„Приписывая столь необыкновенную въ дѣтяхъ твердость вліянію „надъ ними ихъ начальниковъ, мятежники сочли нужнымъ отлучить „отъ нихъ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и самыхъ кантонис„товъ старшаго возраста въ видѣ военноплѣнныхъ отправить изъ Вар„шавы въ южную часть Польши, надѣясь, что предоставленные са„мимъ себѣ, они покорятся ихъ волѣ, но кантонисты сіи, видя опас„ность таковаго положенія своего, по собственному побужденію избрали „изъ среды своей старшихъ, коимъ въ продолженіе пути и плѣна „строго и со всею точностью повиновались.

„Изъ сихъ старшихъ особенною довѣренностію кантонистовъ поль„зовался товарищъ ихъ Петръ Васильевъ, котораго благоразумными „совѣтами они въ сіе время наиболѣе руководствовались и до конца

„остались вѣрными своему долгу при всѣхъ истязаніяхъ, коимъ непре-
„рывно подвергались.

„Здѣсь сообщаются нѣкоторые изъ ихъ поступковъ, особенное
„вниманіе заслуживающіе и доказывающіе истинный духъ народа
„русскаго.

„На пути слѣдованія кантонистовъ изъ Варшавы подъ стражею
„кракусовъ, составлявшихъ конвой ихъ, они прибыли въ г. Новое
„Мѣсто, гдѣ въ то время революціонное правительство дѣятельно зани-
„малось формированіемъ новыхъ полковъ; польскіе офицеры, для сего
„тамъ находившіеся, льстивыми разспросами узнали отъ самихъ кан-
„тонистовъ, что между ними есть 48 человѣкъ хорошо обученныхъ
„барабанщиковъ. Нуждаясь въ барабанщикахъ для полковъ своихъ,
„офицеры сіи вознамѣрились воспользоваться ими и для сего вывели
„кантонистовъ на городскую площадь, построили ихъ во фронтъ,
„который окружили вооруженными косиньерами и требовали, что-
„бы барабанщики вышли изъ фронта и построились отдѣльно отъ
„онаго, но кантонисты, проникнувъ злое намѣреніе мятежниковъ,
„мгновенно смѣшались въ одну толпу и ни убѣжденія, ни угрозы офи-
„церовъ, не могли понудить ихъ построиться опять во фронтъ или наи-
„меновать отыскиваемыхъ барабанщиковъ.

„Наконецъ одинъ кракусъ, замѣтивъ кантониста Ивана Фоеваго,
„въ прежнемъ разговорѣ называвшаго себя барабанщикомъ, вырвавъ
„его изъ середины толпы и уличая его въ показаніи о себѣ сдѣлан-
„номъ, обнажилъ палашъ и грозилъ отсѣчь ему голову, если онъ не
„сознается тотчасъ и не покажетъ требуемыхъ товарищей. Фоевой
„немедленно снялъ галстукъ, откинулъ воротникъ и, наклонивъ голо-
„ву, сказалъ ему: „Руби.“ Фоеваго отлучили отъ товарищей, посадили
„подъ арестъ и выдержавъ подъ онымъ два часа, выпустили, не тре-
„вожа болѣе и другихъ. Кантонистъ сей, имѣющій отъ роду 19 лѣтъ,
„родомъ изъ Черниговской губерніи.

„Изъ каковаго мѣста кантонисты прибыли въ м. Дрѣвидзу, при-
„надлежащее помѣщику барону Райскому. Дружелюбный пріемъ, сдѣ-
„ланный имъ симъ помѣщикомъ, нелестно цѣнившимъ доблестное ихъ
„поведеніе, показался имъ новымъ покушеніемъ совратить ихъ съ пу-
„ти долга и чести; они ни подъ какимъ видомъ не согласились пить
„предложенной имъ по причинѣ стужи и ненастья водки и отправились
„въ дальнѣйшій путь, подкрѣпивъ себя нѣсколько пищею, симъ помѣ-
„щикомъ имъ въ изобиліи приготовленною.

„Изъ г. Ендржеева, куда окончательно помѣстили нѣкоторое чи„сло кантонистовъ, они рѣшились избавиться отъ плѣна бѣгствомъ „и удалиться въ Пруссію, отъ границы коей Ендржеевъ удаленъ на 12 „миль, но для сего надлежало сразиться съ косиньерами, подъ стра„жею коихъ они находились. Кантонисты мужественно на то рѣши„лись и напавъ на нихъ съ кольями, коими предварительно нашли „случай вооружиться, счастливо удалились изъ Ендржеева, оставивъ „на мѣстѣ убитыми и ранеными 7 чел. своихъ товарищей. Остальные „въ числѣ 44-хъ пробираясь селами и проселочными дорогами и под„вергаясь всякаго рода недостаткамъ, прибыли наконецъ на прус„скую границу, гдѣ, въ виду прусскихъ форпостовъ, вновь должны „были вступить въ бой съ польскими крестьянами, препятствовавши„ми свободному ихъ переходу.

„Всѣ сіи кантонисты удостоены Всемилостивѣйшаго денежнаго „награжденія; въ особенности же кантонисты Петръ Васильевъ и „Иванъ Фоевой. Сверхъ того первый изъ нихъ произведенъ Его Им„ператорскимъ Величествомъ въ фельдфебеля, а послѣдній въ унтеръ„офицеры.

„Его Императорское Величество равномѣрно изволилъ обратить „Высочайшее вниманіе на заслуги ближайшаго начальства кантони„стовъ Варшавскаго отдѣленія, видя въ подвигахъ, ими оказанныхъ, „плоды трудовъ и неусыпныхъ попеченій о добромъ ихъ образованіи „приложенныхъ. Утвержденное въ юныхъ сердцахъ ихъ чувство истин„ной любви и преданности къ Государю и отечеству вѣрно и не оши„бочно руководило ихъ къ прямому исполненію священнѣйшихъ обя„занностей вѣрноподданнаго посреди много различныхъ испытаній „коимъ они подвергались.

„По сему справедливость требуетъ упомянуть здѣсь съ особен„ною похвалою о поручикѣ Л. гв. Литовскаго полка Лишинѣ, завѣды„вавшемъ всѣми отдѣленіями варшавскихъ кантонистовъ, подъ осо„беннымъ наблюденіемъ бывшаго Начальника Главнаго Штаба Его „Императорскаго Высочества Цесаревича, Генералъ отъ Инфантеріи „Графа Куруты, при коемъ поручикъ Лишинъ состоитъ адъютантомъ „и о чиновникѣ 6-го класса Фавицкомъ, бывшемъ инспекторомъ клас„совъ въ школѣ сихъ кантонистовъ.“

Петръ Васильевъ былъ впослѣдствіи фельдфебелемъ 5-ой Егерской роты во время стоянки полка въ Ораніенбаумѣ и, по прослуженіи установленныхъ лѣтъ, былъ произведенъ въ подпоручики въ одинъ

изъ армейскихъ полковъ. Дослужившись до полковника и выйдя въ отставку, Васильевъ проживалъ въ Варшавѣ, состоя подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ.

Фоевой въ 1836 г. умеръ въ С.-Петербургскомъ военно сухопутномъ госпиталѣ [31]).

31) Сообщ. ген.-адъют. Гогель.

Русская Публичная библиотека въ Бѣградѣ

ГЛАВА VII.

Между тѣмъ, пока гвардейскій отрядъ двигался въ русскіе предѣлы, Государь Императоръ рѣшился, для подавленія мятежа, сформировать особую дѣйствующую армію, въ составѣ пяти пѣхотныхъ корпусовъ (отдѣльнаго гвардейскаго, гренадерскаго, 1-го, 2-го пѣхотныхъ и отдѣльнаго Литовскаго) и двухъ кавалерійскихъ (3-го и 5-го резервныхъ). Армія эта ввѣрена была герою только что оконченной турецкой войны, графу Дибичу Забалканскому. Всѣ части войскъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи, должны были сосредоточиться къ польской границѣ въ серединѣ Января. Варшавскій гвардейскій отрядъ присоединился къ отдѣльному Литовскому корпусу, состоявшему въ то время подъ начальствомъ генерала барона Розена.

Уступая мѣсто подходившимъ къ границѣ войскамъ, 23 Декабря весь гвардейскій отрядъ перешелъ по дорогѣ къ Бѣлостоку къ д. Велико-Бржестовицамъ, гдѣ при отрядной квартирѣ остался штабъ полка и рота Его Высочества, прочія же роты размѣщены были по окрестнымъ деревнямъ. Батальонные штабы были расположены: 1-го въ д. Мошны, а 2-го въ д. Кватеры.

Съ переходомъ въ Велико-Бржестовицы въ полку приняты были самыя энергичныя мѣры для приведенія всѣхъ частей въ порядокъ, чтобы полкъ былъ въ состояніи принять участіе въ ожидаемыхъ въ скоромъ времени военныхъ дѣйствіяхъ.

Одной изъ первыхъ мѣръ должно было быть приведеніе въ порядокъ одежды какъ офицеровъ полка, такъ и нижнихъ чиновъ. Не говоря уже о томъ, что, какъ мы видѣли, нижніе чины вышли въ Варшавѣ по тревогѣ въ старыхъ мундирахъ, нѣкоторые, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, вышли даже и безъ мундировъ, въ однихъ

шинеляхъ [1]). Сверхъ того, во время труднаго похода, многое изъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей пришло въ положительную негодность. Много надо было изобрѣтательности и изворотливости, чтобы привести все въ болѣе или менѣе сносный видъ. Что касается мундировъ, то, по повелѣнію Цесаревича, въ полкъ было передано изъ Несвижкаго карабинернаго полка 572 мундира послѣдней постройки съ пуговицами и столько же панталонъ съ полуштиблетами. Въ замѣнъ гренадерскихъ пуговицъ получены были гвардейскія изъ Дубненской коммиссаріатской коммиссіи и оттуда же чехлы на кивера, рубашечный холстъ и сапожный товаръ [2]). Старые мундиры и шаравары употреблены были на починку болѣе годныхъ мундировъ и даже шинелей, а кромѣ того изъ нихъ же сшиты были фуражки, рукавицы, наушники, набрюшники [3]) и пр. теплыя принадлежности. Въ началѣ Января въ полкъ получены были годовыя вещи. Устроивши все необходимое, гвардейскія части похлопотали даже и о щегольствѣ въ обмундированіи: погоны и кантики были перелицованы. Словомъ сдѣлано было все, что только возможно было сдѣлать при самыхъ ничтожныхъ средствахъ въ такой короткій срокъ.

Насколько всѣ эти приготовленія шли въ полку успѣшно, видно изъ того, что когда рота Его Высочества, подъ командою штабсъ-капитана Гильденштуббе, 30 Декабря стояла въ караулѣ у графа Дибича, то Его Сіятельство нашелъ въ этой ротѣ замѣчательную исправность, чистоту и даже щегольство въ одеждѣ, о чемъ имъ было донесено Государю Императору. Объ изъявленномъ по этому случаю удовольствіи Его Величества было сообщено полковнику Овандеру Его Высочествомъ Цесаревичемъ [4]).

Офицеры относительно обмундированія были поставлены еще въ болѣе затруднительное положеніе, чѣмъ нижніе чины. Хотя въ виду понесенныхъ, во время возмущенія въ Варшавѣ, убытковъ, имъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ не въ зачетъ годовой окладъ жалованья [5]), но за неимѣніемъ ни матеріаловъ, ни портныхъ, большей части офицеровъ приходилось выступать въ дальнѣйшій походъ въ той самой формѣ, въ какой они 17 Ноября вышли по тревогѣ изъ казармъ [6]).

---

[1]) Исход. журн. казначея 1831 г. № 39. [2]) Воен. Учен. Архивъ Главн. Шт. Отд. II № 3103/27. [3]) Приказы по полку за Янв. 1831 г. [4]) Полк. Арх. прик. по полку 15 Января 1831 г. [5]) Прик. Цесаревича отъ 13 Дек. 1830 г. № 4. [6]) Въ праздничные дни Его Высочество разрѣшилъ офицерамъ, по неимѣнію мундировъ, быть въ сюртукахъ.—Полк. Арх. Прик. по полк. 12 Янв. 1831 г.

Подъ обозъ потребовалось значительное число лошадей, такъ какъ съ переходомъ черезъ границу, нельзя было расчитывать на подводы. Каждая рота пріобрѣла 16 лошадей и 11 повозокъ, изъ нихъ 5 пароконныхъ и 6 одноконныхъ. Собственно при каждой ротѣ могла слѣдовать только одна пароконная повозка, а остальныя всѣ шли при полковомъ обозѣ. Весь обозъ раздѣлялся на три части: 1-ая часть—патронные и казенные ящики и офицерскіе вьюки [7])—слѣдовали при полку; 2-ая часть состояла изъ всего прочаго обоза, кромѣ провіантскихъ фуръ, пятидневнаго провіантскаго запаса, возимаго на обывательскихъ подводахъ и четырехъ маркитантскихъ повозокъ. Этою частію обоза завѣдывалъ особый офицеръ отъ полка. Наконецъ 3 часть составляли провіантскія фуры. Кромѣ этого обоза, въ одномъ переходѣ за арміею, на обывательскихъ подводахъ предполагалось возить еще пятидневный запасъ положенными дачами, такъ что, считая и четырехдневный запасъ въ ранцахъ сухарей, армія была обезпечена провіантомъ на 21 день [8]).

Нужное количество компрессовъ и корпіи, заготовленіе которыхъ въ то время было для полка весьма затруднительно, ротные командиры доставили отъ себя [9]).

Что касается численнаго состава полка, то, ко времени перехода полка въ Бржестовице, большая часть оставшихся въ Варшавѣ нижнихъ чиновъ присоединилась къ полку, такъ что онъ былъ почти въ полномъ своемъ составѣ. А такъ какъ въ то время войска содержались постоянно въ одномъ составѣ и для мирнаго и для военнаго времени, то, слѣдовательно особыхъ хлопотъ по укомплектованію полка не было, почему всѣ затрудненія, встрѣчаемыя теперь при мобилизаціи арміи въ этомъ отношеніи, тогда не были извѣстны. Единственно, что предстояло сдѣлать въ этомъ отношеніи, это — выдѣлить резервъ для дѣйствующихъ полковъ. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ приказовъ по полку за Январь мѣсяцъ, первоначально предполагалось сформировать для каждаго полка одну резервную роту. Но вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ послѣдовало другое, по которому отъ полка предписано было выдѣлить людей на формированіе уже двухъ резервныхъ ротъ. Эти выдѣленные изъ полковъ кадры для формированія резерва войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ Цесаревича,

[7]) Офицерамъ дозволялось имѣть: шт.-оф. по 2, а об.-оф. по 1-ной вьючной лошади — Приказъ по арміи отъ 11 Янв. 1831 г. № 20. [8]) Военно админ. описаніе похода русскихъ войскъ въ Польшу въ 1831 г. Мансурова стр. 177. [9]) Полк. Арх. Прик. по полку 20 Янв. 1831 г.

должны были направиться въ г. Несвижъ, Минской губ. Туда же должны были направлиться для укомплектованія резервныхъ ротъ и рекруты очереднаго 95 набора. Скажемъ тутъ кстати, что выдѣленныя отъ полка двѣ резервныя роты развернулись впослѣдствіи въ батальонъ, подъ начальствомъ полк. Бѣлявскаго.

Въ кадръ резервныхъ ротъ отъ полка было назначено: [10])

оберъ-офицеровъ.	6 *)
унтеръ-офицеровъ	20 **)
рядовыхъ	121
музыкантовъ	2 ***)
нестроевыхъ	3 ****)

6-го Января эта команда отправилась къ мѣсту своего назначенія въ Несвижъ.

Затѣмъ въ ротахъ осталось по 200 строевыхъ рядовыхъ, при 20 унтеръ-офицерахъ.

Оставшіеся на лицо офицеры состояли въ ротахъ по нижеслѣдующему:

1-ый батальонъ:

Командиръ батальона—полк. Высоцкій.

Рота Его Высочества Цесаревича: Командиръ роты шт.-кап. Гильденштуббе. Суб. оф.: подпор. Берендсъ, прап. Ратовъ и Гогель 2.

1-я егерская рота: Командиръ роты—кап. Бѣлявскій. Суб. оф.: подпор. Лахмановичъ, прап. Лоди и Кункель.

2-я егерская рота: Командиръ роты — кап. Довбышевъ. Суб. оф.: пор. Есаковъ и прап. Вольскій и Аксюкъ.

3-я егерская рота: Командиръ роты—шт.-кап. Войцеховскій. Суб. оф.: пор. Липскій, прап. Гогель 4 и приком. къ полку 38-го егер. п. прап. бар. фонъ Мальцанъ.

---

[10]) Прик. по полку 5 Янв. Впослѣдствіи (приказы 13 и 14 Янв.) въ Несвижъ отправлены были еще 1 барабанщикъ и 27 рядовыхъ, прибывшихъ къ полку изъ Царства Польскаго.

*) Шт.-капит. Александровичъ, поруч. Обезерскій, Бренштейнъ, подпоруч. Аристовъ, прапорщики: Александровичъ, Грушецкій.

**) Въ томъ числѣ 1 фельдфебель и 4 юнкера.

***) 1 барабанщикъ и 1 сигналистъ.

****) 2 лазаретныхъ служителя и 1 казенный деньщикъ.

2-ой батальонъ:

Командиръ батальона полк. Албертовъ. Бат. адъютантъ прап. Гогель 3.

2-я карабинерная рота: Командующій ротою—поруч. бар. Корфъ 6. Суб. оф.: подпор. Фиркъ, прап. Іонней и Прецманъ.

4-я егерская рота: Командующій ротою—поруч. Соболевскій. Суб. оф.: подпор. Ольшевскій и приком. къ полку Несвижкаго караб. п. прап. Кобылинъ.

5-я егерская рота: Командиръ роты—шт. кап. Володимировъ. Суб. оф.: подпор. Новацкій и прап. Ваксель.

6-ая егерская рота: Командиръ роты—кап. Падейскій. Суб. оф.: подпор. Эссенъ, прап. Мосоловъ и Линдстремъ.

Бригадный адъютантъ — подпор. Шмидецкій.
Полковой адъютантъ — поручикъ Быковъ.
Полковой казначей — подпоручикъ Сковронскій.
И. д. штабъ-лекаря — Очаповскій.
Полковой священникъ — Надѣинъ.

Въ половинѣ Января почти вся дѣйствующая армія сосредоточилась у польской границы, между Гродно и Брестъ-Литовскомъ. Въ двадцатыхъ числахъ Января предполагалось открытіе военныхъ дѣйствій, въ которыхъ гвардейскому отряду предписано принять дѣятельное участіе, какъ писалъ объ этомъ фельдмаршалъ Дибичъ Цесаревичу [11]).

На самомъ дѣлѣ этого однако не случилось. Въ теченіе всей послѣдующей кампаніи полку пришлось принять дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ лишь въ самомъ концѣ ея. Все остальное время полкъ, въ числѣ прочихъ частей гвардейскаго отряда, находился въ резервѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ сначала Цесаревича, а потомъ графа Куруты.

Для соединенія всѣхъ войскъ, назначенныхъ въ резервъ дѣйствующей арміи, сборнымъ пунктомъ имъ назначенъ г. Бѣлостокъ. Поэтому полкъ 22 Января выступилъ изъ Велико-Бржестовицы и, сдѣлавъ два перехода, на слѣдующій день 23-го прибылъ въ Бѣлостокъ, откуда, согласно диспозиціи для перехода русской арміи черезъ границу, онъ

[11]). Секретная записка Дибича 10 Января Воен. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. II № 3103/28.

долженъ былъ, въ составѣ прочихъ частей резервныхъ войскъ, 26 Января перейти ее въ м. Суражѣ. *).

Передъ выступленіемъ въ походъ, въ Бѣлостокѣ полкъ оставилъ въ госпиталѣ всѣхъ больныхъ и слабыхъ, въ числѣ 42 строевыхъ рядовыхъ и 2 нестроевыхъ. И затѣмъ при переходѣ черезъ границу въ полку состояло:

штабъ-офицеровъ	3
оберъ-офицеровъ	31
унтеръ-офицеровъ	123
музыкантовъ	86
рядовыхъ	1568 [12])

26 Января полкъ вступилъ въ Царство Польское. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно еще заранѣе отданнаго главнокомандующимъ приказа, всѣмъ чинамъ приказано было надѣть на кивера еловыя вѣтки (отъ 3 до 4 вершковъ вышиною) для отличія въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ отъ польскихъ войскъ, имѣвшихъ одинаковое съ русскими обмундированіе.

Всѣ ожидали тотчасъ по переходѣ за границу встрѣтить непріятеля. Однако, къ общему удивленію, границы оказались открытыми и беззащитными и русскія войска, вмѣсто непріятеля, были встрѣчены вышедшими къ нимъ изъ селъ и деревень поселянами съ хлѣбомъ-солью.

Дальнѣйшія затѣмъ дѣйствія, какъ русскихъ войскъ вообще, такъ и полка въ частности, въ первое время по переходѣ черезъ границу заключались главнымъ образомъ въ форсированныхъ маршахъ съ цѣлью настичь непріятеля, собиравшагося то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ, и въ борьбѣ съ недостаткомъ продовольствія.

Не смотря на всѣ предпринятыя главнокомандующимъ мѣры по обезпеченію войскъ продовольствіемъ, недостатокъ его началъ ощущаться войсками почти тотчасъ по вступленіи въ Царство Польское. Уже 27 Января отъ полка былъ командированъ съ командою нижнихъ чиновъ поручикъ баронъ Корфъ въ окрестныя деревни для взиманія по реквизиціи провіанта, фуража и подводъ. Собранное имъ жито было выдано въ каждую роту по $2^1/_2$ корца. Роты должны были сами смолоть его, а затѣмъ спечь хлѣбъ и насушить сухари. Въ диспо-

---

[12]) Военно-Ученый Арх. Гл. Шт. Отд. II, № 3100.

*). См. прилагаемую при семъ карту передвиженій полка въ теченіе кампаніи 1831 г.

зиціяхъ по дѣйствующей арміи для каждаго отряда обыкновенно назначались районы для производства фуражировокъ. Къ тому же времени относится и приказъ по дѣйствующей арміи (4 Февр. № 59), чтобы войска покупали у жителей картофель и замѣняли имъ часть провіанта. Сборъ картофеля съ тѣхъ поръ, съ небольшими промежутками, продолжался почти всю кампанію.

Расчитывая окончить войну до наступленія весенней оттепели, фельдмаршалъ Дибичъ форсированными маршами старался настичь польскія войска и разбить ихъ по частямъ. Но поляки, еще не вполнѣ готовые къ войнѣ, избѣгали частныхъ столкновеній и сосредоточивали свои войска къ Варшавѣ. Между тѣмъ оттепель наступила раньше обыкновеннаго и распустила всѣ дороги, которыя, благодаря болотистой большею частью почвѣ, обратились въ непролазную грязь. Обозы не могли поспѣвать за войсками. Все это заставляло фельдмаршала время отъ времени останавливать войска на болѣе или менѣе продолжительное время, частію для отдыха, а частію и для того, чтобы дождаться обоза и изыскать новыя средства для продовольствія арміи, такъ какъ польскія войска, отступая передъ русскими, уничтожали рѣшительно все, чѣмъ можно было бы воспользоваться. Усердіе ихъ, какъ говоритъ Смитъ, [13]) доходило до того, что раззоряли даже и то, что не могло принести никакой пользы.

8 Февраля полкъ, слѣдуя за арміей, достигъ до д. Милосны, (въ 12 верстахъ отъ Варшавы), въ которой расположилась главная квартира, и сталъ тутъ бивакомъ. По свидѣтельству участника, бивакъ былъ весьма трудный. Выпавшій глубокій снѣгъ и по ночамъ довольно сильные морозы давали себя сильно чувствовать. Однако ежедневныя двѣ варки хорошей, горячей пищи съ мясомъ и раздача по чаркѣ водки передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ не только поддерживали бодрость людей, но даже располагали къ веселью и пѣснямъ. Люди были бодры въ надеждѣ на скорое занятіе Варшавы, гдѣ каждый могъ найти отдыхъ и покой [14]).

И надежда эта была не безъосновательная. Русскіе подошли уже къ самой Варшавѣ; тутъ же сосредоточилась и польская армія. Дальше могло быть только генеральное сраженіе, а за нимъ занятіе Варшавы и окончаніе войны. На этотъ бой расчитывали и съ той и съ другой стороны. И съ той и съ другой стороны готовились къ нему самымъ дѣятельнымъ образомъ.

---

[13]) Ч. I, стр. 357. [14]) Сообщ. ген.-ад. Гр. Өед. Гогель.

Наконецъ 13 Февраля произошло Гроховское сраженіе, въ которомъ и русскіе и поляки показали себя самымъ достойнымъ образомъ. Бой начался артиллерійскою канонадою въ половинѣ 10-го часа утра. Въ то же время и резервъ, находившійся еще въ Милоснѣ, получилъ приказаніе двинуться также къ мѣсту сраженія. По словамъ участника, *) полкъ выступилъ съ бивака въ 10 ч. утра. Заслышавъ сильную пальбу, люди не шли, а бѣжали — и черезъ часъ полкъ находился уже на Гроховскомъ полѣ. Здѣсь графъ Толь поставилъ полкъ и 5 батарейную роту съ Литовскимъ полкомъ за возвышеннымъ курганомъ, (такъ называемымъ Домброва гора), съ котораго Дибичъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. Находясь въ боевомъ резервѣ, полкъ не принималъ участія въ самомъ сраженіи, простоявъ все время подъ ружьемъ при главной квартирѣ. По сообщенію же другаго участника, бывшаго въ то время командиромъ 2-ой егерской роты, ген.-л. Довбышева, Л. гв. Волынскому полку послѣ полудня приказано было двинуться къ „Ольшинкѣ“ — къ знаменитой Ольховой рощѣ. Эта роща представляла собой ключъ позиціи и для обладанія ею поэтому направлены были всѣ усилія обѣихъ сторонъ. „Ускореннымъ маршемъ,“ сообщаетъ генералъ Довбышевъ, „мы прибыли передъ самую Ольшинку и на ружейный выстрѣлъ остановились въ рѣдкихъ кустарникахъ, построенные въ колонны къ атакѣ, готовые ринуться на противника, но въ этотъ какъ бы моментъ лѣсокъ былъ взятъ уже нашими, поляки ретировались назадъ къ своимъ линіямъ и тутъ же послѣдовала эта превосходная блистательная атака кирасиръ Принца Альберта.“

Такимъ образомъ, полкъ не успѣлъ принять личнаго участія въ этомъ славномъ для русскаго оружія дѣлѣ. На долю его выпало быть только свидѣтелемъ геройскихъ подвиговъ другихъ.

Вопреки ожиданіямъ обѣихъ сторонъ, Гроховское сраженіе, какъ извѣстно, не было рѣшительнымъ. Фельдмаршалъ Дибичъ не преслѣдовалъ разбитую польскую армію, расчитывая, что поляки послѣ пораженія и сами явятся къ нему съ изъявленіемъ покорности. Этого однако не случилось. Тогда Дибичъ рѣшилъ перенести свои дѣйствія на лѣвый берегъ Вислы и овладѣть Варшавой съ другой стороны. Между тѣмъ продолжавшаяся теплая погода отнимала всякую надежду на переходъ черезъ Вислу по льду. Въ ожиданіи вскрытія рѣки, а кромѣ того и прибытія разныхъ матеріаловъ для устройства переправы, Дибичъ предположилъ дать войскамъ отдыхъ, размѣстивъ ихъ на тѣсныхъ квартирахъ. Каждому корпусу назначены были раіоны.

*) Бывш. адъютанта Ц-ча Гогеля.

Между прочимъ гвардейскому отряду назначено было расположиться въ окрестностяхъ м. Зелехова (на юговостокъ отъ Варшавы, почти на дорогѣ изъ нея въ Люблинъ).

23 Февраля полкъ снялся съ бивака у Милосны, для перехода на новыя квартиры. Въ это время Цесаревича уже не было при отрядѣ. Послѣ Гроховскаго сраженія онъ уѣхалъ въ Бѣлостокъ, а затѣмъ въ Витебскъ, передавъ начальство надъ гвардейскимъ отрядомъ своему начальнику штаба генералу отъ инфантеріи графу Курутѣ.

Маршрутъ полка былъ на деревни: Хресну, Мястковъ и Ярчевъ. Въ послѣдней расположился полковой штабъ, а батальонные штабы помѣстились: 1-го въ Зелеховѣ, 2-го въ Мысловѣ. Подъ полкъ отведено было всего 9 деревень. Съ прибытіемъ на квартиры, ежедневно была назначаема одна рота по очереди для прикрытія переправы черезъ р. Вепржъ у д. Сарны. Роты эти поступали подъ начальство командира Л. гв. Гродненскаго Гусарскаго полка ген.-м. Штрандмана, командовавшаго здѣсь особымъ отрядомъ, цѣль котораго состояла въ недопущеніи мятежниковъ съ этой стороны вторгнуться въ пространство, занимаемое главными силами арміи [15]).

Стоянка по квартирамъ казалась очень пріятною, сравнительно съ трудностями перенесеннаго зимняго похода, но недостатокъ продовольствія началъ скоро давать себя чувствовать. Весь привезенный съ собой провіантъ былъ уже израсходованъ, подвоза не было, такъ что по неволѣ пришлось опять прибѣгнуть къ реквизиціямъ, которыя въ нашемъ полку производились слѣдующимъ порядкомъ: Черезъ ротныхъ командировъ, всѣ помѣщики, а въ небытности ихъ комисары, гминные войты и солтысы, съ каждой деревни по одному, приглашались къ извѣстному часу къ полк. Овандеру „для совѣщанія на счетъ „сбора продуктовъ и равнаго и справедливаго таковыхъ на всѣхъ рас„предѣленія.“ При этомъ предупреждалось, что „въ случаѣ, если кто „изъ нихъ къ назначенному времени не явится, тотъ долженъ былъ „приписать вину себѣ, ибо все найденное у него будетъ взято насиль„но“ [16]). За все, забранное по реквизиціи, выдавались законныя квитанціи. Но страна уже была истощена и у окрестныхъ жителей нельзя было найти ничего, кромѣ картофеля и воловъ; хлѣба же, соли и водки нельзя было достать ни за какія деньги, такъ что пришлось продовольствоваться однимъ мясомъ, которое было въ избыткѣ, но скоро надоѣдало.

---

[15]) Арх. Воен. Уч. Комит. Отд. II, № 3091, стр. 338. [16]) Полк. Арх. Приказъ по п. 3-го Марта.

24 Февраля Висла вскрылась. Къ тому же времени берега ея были обслѣдованы для отысканія наиболѣе удобнаго пункта переправы. Такихъ пунктовъ оказалось пять: Карчевъ, Тарновскъ, Тырчинъ, Стенжице и Модржице. Послѣдній пунктъ находился какъ разъ при впаденіи въ Вислу рѣки Вепржа *). Изъ нихъ выбранъ для переправы Тырчинъ, а у Модржице предполагалось заготовить необходимые матеріалы [17]). Этотъ пунктъ, порученный вѣдѣнію и. д. дежурнаго генерала при гвардейскомъ отрядѣ ген.-м. Герштенцвейгу, предполагалось занять однимъ полкомъ съ батарейной ротой. Назначеніе этого отряда сдѣлано было съ цѣлью владѣнія фарватеромъ Вислы и прекращенія тамъ всевозможныхъ сплавовъ въ Варшаву. Поэтому ген. Герштенцвейгу поручено было—всѣ суда и плоты, которые, съ очищеніемъ Вислы, могли идти по ней, останавливать и вводить въ устье Вепржа. Этимъ способомъ достигались три цѣли: во 1-хъ, прекращеніе подвоза въ Варшаву продовольственныхъ припасовъ, которые могли быть обращены въ пользу русскихъ войскъ, во 2-хъ, лишеніе непріятеля возможности получать вѣрныя и точныя свѣдѣнія съ верхней Вислы и наконецъ, въ 3-хъ, усиленіе способовъ къ устройству переправы пріобрѣтеніемъ судовъ и плотовъ, а равно и матеріаловъ, годныхъ въ дѣло на постройку моста, которые могли быть и въ числѣ груза.

Съ этой цѣлью въ Модржице назначенъ былъ Л. гв. Волынскій полкъ съ Л. гв. батарейной ротой № 5. 4-го Марта полкъ выступилъ изъ Ярчева и на другой день прибылъ въ Модржице. Тотчасъ же было приступлено къ возведенію батареи, которая, обстрѣливая весь форватеръ, не позволяла бы ни одному судну пройти мимо безнаказанно. Служба здѣсь была вообще не легкая: съ утра до вечера люди были заняты отыскиваніемъ и свозомъ матеріаловъ для моста, кромѣ того нужно было содержать наблюдательные посты и караулы вдоль берега и во всякое время быть въ готовности къ бою, если бы непріятелю вздумалось помѣшать работамъ.

Работы эти, конечно, не могли быть неизвѣстны непріятелю. По собраннымъ ген. Герштенцвейгомъ свѣдѣніямъ [18]), на противоположномъ берегу Вислы противъ Модржице было до 6-ти тысячъ войскъ, которыя, видя, что у Модржице производятся работы, усилили свое

---

[17]) Описаніе польской кампаніи полк. Иванова I (рукопись) Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 3091, кн. 1.— [18]) *Ib.*

*) Нынѣ здѣсь находится кр. Ивангородъ.

вниманіе. Такъ, съ нашей стороны не разъ замѣчали на томъ берегу высшихъ польскихъ офицеровъ, подъѣзжавшихъ къ берегу, чтобы освѣдомиться о ходѣ нашихъ работъ. Однажды [19]) даже ген. Герштенцвейгъ лично навелъ орудіе въ одну изъ такихъ группъ. Выстрѣлъ былъ вполнѣ удачный: многіе были убиты, а одинъ генералъ, какъ полагали, командовавшій здѣсь польскими войсками Сѣравскій, унесенъ былъ раненымъ. 9-го Марта въ 11 часовъ утра, въ то время, когда тащили по берегу вновь найденный паромъ, на непріятельскомъ берегу показалась стрѣлковая цѣпь и открыла пальбу по рабочимъ. Наши отвѣтили и перестрѣлка продолжалась болѣе часа, но, по дальности разстоянія, не нанесла намъ никакой убыли въ людяхъ. Въ слѣдующую ночь поляки построили батарею на четыре орудія и утромъ 10-го Марта, во время смѣны нашего полка прибывшимъ сюда для этого Эстляндскимъ пѣхотнымъ полкомъ, они открыли по насъ артиллерійскій огонь, сначала картечью, а потомъ ядрами, не причинивъ намъ и въ этомъ разѣ никакаго вреда [20]).

Въ д. Модржице полкъ пробылъ однако недолго. Уже 6-го Марта на смѣну ему прибылъ Эстляндскій пѣхотный полкъ съ батарейной ротой. Но вслѣдствіе сильнаго изнуренія людей и лошадей, Эстляндскому полку и батареѣ данъ былъ въ д. Стенжицахъ отдыхъ. 10-го же Марта Л. гв. Волынскій полкъ, смѣненный Эстляндскимъ, выступилъ изъ Модржицъ на присоединеніе къ остальному гвардейскому отряду.

Все необходимое для переправы къ этому времени было уже почти готово. Войска, назначенныя для переправы, стягивались къ Вислѣ. Къ 20 Марта они собрались къ Вепржу и расположились въ три параллельныя Вислѣ линіи. Гвардейскій отрядъ назначенъ былъ въ третью линію, для чего сборнымъ пунктомъ назначено ему м. Коцкъ, куда полкъ, выступивъ изъ Ярчева 17 Марта и слѣдуя на Окржею и Адамовъ, прибылъ 19-го.

Сосредоточеніе войскъ къ Вислѣ и ихъ передвиженія происходили при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Дороги представляли изъ себя одну массу грязи. Подъ 12 фунтовыя орудія и тяжелыя повозки, говоритъ Смитъ, запрягали по 15 лошадей, чтобы вытащить ихъ изъ грязи, въ которой онѣ утопали безпрестанно. Солдаты, изнуренные вслѣдствіе худаго продовольствія и тяжкихъ переходовъ, падали кучами на землю, не будучи въ состояніи двигаться дальше.

---

[19]) Смитъ, ч. II. — [20]) Арх. Воен. Учен. Отд. II, № 3103, Рапорты г.-м. Герштенцвейга за №№ 12, 26 и 47.

Что касается собственно гвардейскаго отряда, то свидѣтелемъ этого перехода его къ Коцку случайно явился, между прочимъ, извѣстный партизанъ ген. Давыдовъ, ѣхавшій къ своему отряду. Вотъ какъ разсказываетъ онъ въ своихъ „Запискахъ“ свое впечатлѣніе при видѣ гвардейскаго отряда: „Вся дорога была завалена повозками, на каж„домъ шагу выбивающимися изъ грязи и изнуренными лошадьми гвар„дейскаго отряда, здѣсь оставленными или уже издохшими на дорогѣ. „Въ Окржеѣ я увидѣлъ большую часть *сихъ хваленыхъ войскъ, для „подражанія которымъ еще недавно стекались въ Варшаву всѣ „истые любители фронтовой службы* Россійской арміи. И подлинно, „я увидѣлъ неподвижную Гатчину! *все застегнуто, всякая пуговица, „всякій ремешокъ, всякая пряжечка, всякій солдатъ, вахмистръ, „офицеръ и генералъ на мѣстѣ, уставомъ имъ опредѣленномъ*“ [21]).

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ „Записокъ,“ ген. Давыдовъ не сочувствовалъ подобному стѣсненію на войнѣ, и въ словахъ его видимо звучитъ насмѣшка. Тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ и фактомъ тѣмъ болѣе важнымъ, что описаніе его вышло именно изъ подъ пера иронизирующаго ген. Давыдова. Фактъ этотъ достовѣрно свидѣтельствуетъ передъ нами о степени того внутренняго порядка въ войскахъ варшавскаго гвардейскаго отряда, къ которому они привыкли подъ руководствомъ Цесаревича и который неукоснительно соблюдался ими и теперь, — не смотря на всѣ тяжелыя условія похода.

Всѣ труды и усилія войскъ оказались однако совершенно безполезными. Въ то время, когда все уже было готово къ переправѣ, удачная вылазка польской арміи противъ 6-го корпуса, оставленнаго на брестскомъ шоссе заслономъ для русской арміи, заставила Дибича не только отказаться отъ хорошо задуманнаго плана переправы, но и броситься совершенно въ противоположную сторону. Насѣвшая на 6 корпусъ польская армія угрожала всѣмъ нашимъ магазинамъ, устроеннымъ по брестскому шоссе. Хотя она тѣмъ самымъ подставляла намъ свой флангъ и могла бы вслѣдствіе этого сама очутиться въ весьма критическомъ положеніи, будучи отрѣзана отъ Праги, однако недостатокъ продовольствія, котораго въ это время, по объявленію генералъ-интенданта, едва хватило бы на нѣсколько дней, заставилъ отказаться отъ смѣлаго плана и рѣшиться прежде всего на обезпеченіе своихъ продовольственныхъ магазиновъ и сообщеній, по которымъ производился подвозъ продовольственныхъ припасовъ изъ Литвы. Въ виду этого

[21]) Записки о польской войнѣ 1831 г. Русск. Стар. 1872 г. Т. VI, 366.

предпринято было фланговое движеніе всею арміей на Луковъ. Движеніе это производилось по четыремъ концентрическимъ кругамъ. Гвардейскій отрядъ, при которомъ находилась и главная квартира, выступивъ 26 Марта изъ Базанова, слѣдовалъ въ четвертой, болѣе отдаленной, колоннѣ, на Овну, Липины, Залѣсье, Вишнево и Домашны до м. Радзинъ, куда и прибылъ 2-го Апрѣля. Послѣ трехдневнаго здѣсь отдыха, отрядъ выступилъ далѣе и 5 Апрѣля достигъ Лукова. Въ Луковѣ, въ ожиданіи устройства продовольственной части, полкъ простоялъ цѣлую недѣлю. Здѣсь впервые посѣтила полкъ холера. Но во время принятыя энергичныя мѣры предотвратили ея гибельное распространеніе. Изъ приказовъ по полку съ 7 по 14 Апрѣля видно, что въ Луковѣ учрежденъ былъ воонно-временный холерическій лазаретъ. Изъ полка за то же время поступило въ него 28 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 4 умерло.

Во время бездѣйствія арміи самъ Дибичъ усердно изучалъ положеніе противника и отыскивалъ слабыя его стороны, съ которыхъ онъ могъ бы нанести рѣшительный ударъ и однимъ сраженіемъ покончить войну. Главныя силы поляковъ сосредоточились у Калушина, гдѣ сильная позиція ихъ была недоступна съ фронта. Поэтому Дибичъ рѣшился движеніемъ влѣво ударить во флангъ поляковъ и отбросить ихъ къ Бугу. Исполненіе этого плана зависѣло главнымъ образомъ отъ быстроты. Но какой то злой рокъ тяготѣлъ надъ всѣми предначертаніями Дибича. Наступленіе назначено было на 12 Апрѣля. Погода до сихъ поръ стояла превосходная, 11 же числа послѣ полудня полилъ проливной дождь, продолжавшійся до слѣдующато утра. Затѣмъ погода прояснилась на мгновеніе, но съ началомъ движенія войскъ вновь разразился ливень, сопровождаемый необыкновенной величины градомъ, поранившимъ многихъ людей и лошадей. Дороги были затоплены, рѣки выступили изъ береговъ, мосты снесены. Произошла невольная, необходимая остановка. Несмотря однако на всѣ препятствія, войска, шедшія въ трехъ колоннахъ, бодро подвигались впередъ и 13 числа у Липины, Водины и Едлины (около Серочина) соединились вмѣстѣ. Гвардейскій отрядъ, шедшій въ третьей колоннѣ, выступивъ 12 Апрѣля изъ Лукова, въ тотъ же день дошелъ только до м. Зджары, а на слѣдующій, соединившись съ остальными колоннами, ночевалъ уже въ Ерузалемѣ. Но непріятель успѣлъ уже замѣтить угрожающее движеніе русскихъ войскъ и поспѣшно отступилъ къ Минску. Дальнѣйшее преслѣдованіе, ограничившееся нѣсколькими стычками, не имѣло уже никакого результата. Цѣль не была достигнута и русская армія должна была вернуться назадъ, такъ какъ окрестности Минска,

до котораго она дошла, были уже истощены и, слѣдовательно, продовольствіе вновь должно было затрудниться. Русская армія по брестскому шоссе отошла къ Жукову, а гвардейскій отрядъ для обезпеченія важнаго для насъ пункта, Сѣдльце, расположенъ былъ у Грабянова и Скуржеча. На новыя квартиры полкъ прибылъ 18 Апрѣля, наканунѣ праздника Пасхи, а 21 перешелъ въ Ополе на брестскомъ шоссе, верстахъ около 10 впереди Сѣдльце. Въ этомъ расположеніи полкъ пробылъ до 7 Мая, побывавъ, впрочемъ, за это время въ Калушинѣ и Зимноводахъ, участвуя вмѣстѣ съ прочими войсками въ рекогносцировкѣ расположенія польской арміи, окончившейся, какъ и предыдущія движенія, безъ достиженія какихъ либо результатовъ.

Эти постоянныя безплодныя движенія, биваки на болотистыхъ мѣстахъ, запрещеніе разводить на бивакахъ огни, чтобы не привлечь вниманія непріятеля, наконецъ бездѣйствіе — все это въ совокупности крайне тяжело отзывалось на здоровьѣ войскъ. Въ отношеніи собственно полка санитарное его положеніе въ періодъ времени отъ перехода черезъ границу, т. е. съ 26 Января по 1 Мая выражается въ слѣдующемъ видѣ:

	Офицеровъ			Унтеръ-офицер.			Музыкантовъ			Рядовыхъ			Нестроевыхъ		
	Заболѣло	Выздор.	Умерло	Заболѣло	Выздор.	Умерло	Заболѣло	Выздор.	Умерло	Заболѣло	Выздор.	Умерло	Заболѣло	Выздор.	Умерло
Январь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	1	—	—
Февраль	—	—	—	4	2	—	1	—	—	27	4	—	4	—	—
Мартъ	1	1	—	—	3	—	1	—	1	37	40	4	3	1	—
Апрѣль	—	—	—	14	4	—	8	—	1	117	63	4	6	2	1
Итого	1	1	—	18	9	—	10	—	2	190	107	8	14	3	1

Какъ мы уже знаемъ, во время перехода черезъ границу въ полку считалось офицеровъ 34, унтеръ-офицеровъ 123, музыкантовъ 86, рядовыхъ 1,568. Въ Апрѣлѣ, во время расположенія русской арміи у Жукова, въ полку находилось уже штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 32, унтеръ-офицеровъ 117, музыкантовъ 77, рядовыхъ 1,436 [22]).

[22]) Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 3100.

При этомъ нужно замѣтить, что въ теченіе этого времени къ полку было прикомандировано нѣсколько офицеровъ изъ другихъ полковъ. Но вообще впрочемъ, какъ видно и изъ приведенной таблицы, болѣзненность почти не касалась офицеровъ, а ложилась главнымъ образомъ на нижнихъ чиновъ. Таже таблица наглядно указываетъ намъ прогрессивное увеличеніе числа больныхъ въ теченіе каждаго послѣдующаго мѣсяца и въ особенности въ Апрѣлѣ, когда число ихъ является въ значительно большемъ количествѣ, нежели въ остальные мѣсяцы, взятые вмѣстѣ.

Почти три недѣли русская армія стояла въ бездѣйствіи. Фельдмаршалъ Дибичъ задумалъ въ это время новый планъ. Неудавшаяся переправа въ верхнемъ теченіи Вислы, зависѣвшая, помимо другихъ причинъ, главнымъ образомъ отъ удаленія отъ своихъ продовольственныхъ магазиновъ, заставила его рѣшиться исполнить эту переправу на нижнемъ теченіи рѣки, у прусской границы, гдѣ онъ могъ быть въ значительно большей степени обезпеченъ относительно продовольствія. Однако и этотъ планъ, прекрасно задуманный и уже вполнѣ подготовленный, ему не пришлось привести въ исполненіе.

Въ то время, пока русская армія бездѣйствовала, польскій главнокомандующій, Скржинецкій, задумалъ весьма смѣлый планъ. Удачное исполненіе его могло бы весьма печально отразиться на русской арміи и вообще на русскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы поднять увѣренность въ себѣ и придать нравственной силы и энергіи полякамъ. Гвардейскій корпусъ, включенный, какъ мы упомянули, въ составъ дѣйствующей арміи, двигался въ это время изъ Петербурга и достигъ уже до Августовскаго воеводства. Главная квартира командира корпуса, Великаго Князя Михаила Павловича, находилась въ Ломжѣ. Отдаленность гвардейскаго корпуса отъ главныхъ силъ русской арміи, изолированность его положенія, породила въ польскомъ главнокомандующемъ смѣлую мысль обрушиться на него всѣми силами и уничтожить. Демонстрируя противъ Дибича незначительными отрядами, Скржинецкій успѣлъ обмануть его, а самъ со всѣми силами бросился къ Ломжѣ. Не смотря на донесенія Великаго Князя о замѣченныхъ имъ приготовленіяхъ поляковъ къ переправѣ у Сіероцка, затѣмъ о наступленіи противъ гвардіи значительныхъ польскихъ силъ, Дибичъ не придавалъ имъ особеннаго значенія. Но прекращеніе затѣмъ далнѣйшихъ извѣстій о гвардіи обезпокоило главнокомандующаго. Получивъ же 6-го Мая свѣдѣніе, что переправа черезъ Бугъ у Нура занята непріятелемъ и не зная уже нѣсколько дней, что дѣлается съ гвардіей, Дибичъ 7-го же поспѣшилъ къ ней на помощь,ославъ авангардъ къ

переправѣ черезъ Бугъ у Гродно. 8 Мая главная квартира, а съ нею и гвардейскій отрядъ, находились уже въ Соколовѣ. Здѣсь фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что гвардія, атакованная польскою арміею, отступаетъ къ Тыкочину. Ни мало не медля, онъ поспѣшилъ переправиться со всѣми главными силами у Грано, а затѣмъ, идя форсированнымъ маршемъ, имѣлъ намѣреніе выйти во флангъ полякамъ и, одновременно съ гвардейскимъ корпусомъ, ударить на непріятеля. 11 числа полкъ былъ уже въ Клуковѣ, а 12-го въ Высоко-Мазовецкѣ. Передовыя наши войска вошли уже въ сообщеніе съ гвардейскимъ корпусомъ. Но поляки еще 10-го числа узнали о переправѣ русской арміи черезъ Бугъ и, оставивъ гвардейскій корпусъ въ покоѣ, поспѣшили отступить къ Остроленкѣ.

Дѣйствуя теперь совмѣстно со свѣжимъ гвардейскимъ корпусомъ, Дибичъ устремился за польской арміей. 14 Мая произошло кровопролитное сраженіе подъ Остроленкой, покрывшее новой славой русское оружіе и надломившее, не смотря на отчаянныя усилія, въ конецъ польскую армію. Много геройства оказано было и съ той и съ другой стороны. Гренадерскіе полки Астраханскій и Суворовскій покрыли себя здѣсь вѣчною, неувядаемою славою, переправившись на противоположную сторону Нарева и удерживая собой натискъ всей польской арміи. Съ своей стороны поляки бросались часть за частью безостановочно въ атаку, сражаясь до изнеможенія силъ, оправляясь и снова производя наступленіе и снова разстроенные, съ упадшимъ духомъ, возвращаясь назадъ. Они чувствовали, что теперь пришелъ часъ побѣдить или умереть. Но войска наши оставались непобѣдимы и хладнокровно выдерживали всѣ отчаянные натиски. Сраженіе длилось 11 часовъ, до глубокихъ сумерекъ. Польская армія была окончательно разстроена. Еще ударъ — и ее не существовало бы. Но Дибичъ и на этотъ разъ не воспользовался успѣхомъ, довольствуясь только тѣмъ, что овладѣлъ переправою и надѣясь на слѣдующій день, давъ людямъ отдохнуть, перейти въ наступленіе. Это, какъ извѣстно, не осуществилось: разстроенные остатки польской арміи за ночь успѣли отступить къ Варшавѣ.

Гвардейскому отряду не пришлось принять активнаго участія и въ этомъ славномъ бою. Поставленный въ началѣ его въ полуверстѣ отъ города, онъ составлялъ резервъ и только нѣсколько времени спустя, когда на нашемъ (лѣвомъ) берегу Нарева поставлена была батарея, немало своимъ огнемъ способствовавшая побѣдѣ, въ прикрытіе къ ней назначена была часть Волынскаго полка, а 2-я егерская рота

(капитана Довбышева) поставлена у пловучаго моста, построеннаго изъ понтоновъ для переправы кавалеріи [23]).

Но наконецъ настала пора дѣйствій и для гвардейскаго отряда: пришелъ чередъ и Волынскому полку.

Въ то время какъ польская армія ожесточенно боролась съ русскими у Остроленки, на помощь къ ней спѣшилъ изъ Ломжи отрядъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ Гелгуда, силою тысячъ въ 5 или 6, при 20 орудіяхъ [24]). Но Гелгудъ опоздалъ: польская армія была уже разстроена и спѣшила къ Варшавѣ. Онъ оказался отрѣзаннымъ отъ своихъ. Ночью Скржинецкій послалъ ему приказаніе повернуть назадъ и идти въ Литву.

Здѣсь, въ Литвѣ, положеніе дѣлъ было крайне натянуто. Край до сего времени находился въ полномъ броженіи и если возстаніе не приняло въ немъ такихъ размѣровъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, то благодаря тому, что не могло быть вопервыхъ поддерживаемо польскими войсками, дѣйствовавшими на главномъ театрѣ войны. Посылка же туда, для поднятія возстанія, отдѣльныхъ польскихъ отрядовъ не имѣла желаемыхъ результатовъ, такъ какъ дѣйствія этихъ отрядовъ, ограничившіяся только окраинами Литвы, парализовались дѣйствіями такихъ же отрядовъ русскихъ. Во вторыхъ, на Литвѣ не было, по словамъ Смита [25]), такого центра для возстанія, какимъ была Варшава въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ Вильно находилось въ рукахъ русскихъ, а находившійся тамъ центральный комитетъ могъ дѣйствовать поэтому только съ осторожностью и нерѣшительно. А между тѣмъ Вильно, не говоря уже о нравственномъ его вліяніи, говоритъ Смитъ, представляло собою весьма важный пунктъ: только въ этомъ городѣ можно было добыть необходимыя средства для войны, боевые припасы, ружья, пушки; только тамъ можно было учредить высшее правительство, которому охотно повиновались бы всѣ уѣзды. Отсутствіе центра имѣло вліяніе на то, что всѣ усилія раздроблялись между отдѣльными пунктами. Попытки же овладѣть Вильной оказались безуспѣшными. Трехтысячный гарнизонъ города отражалъ всѣ покушенія противъ него Но край приходилъ все въ большее и большее возбужденіе и опасность городу увеличивалась съ каждымъ днемъ. Войскъ для усмиренія края уже не доставало. Наконецъ въ половинѣ Апрѣля къ Вильно направлены были нѣсколько отрядовъ, хотя и назначитель-

[23]) Сообщ. ген. Довбышевъ.— [24]) Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 3103 (по описи № 28, ч. 2-ая, стр. 558). Предписаніе Дибича Курутѣ отъ 19 Мая № 2207.— [25]) ч. II, стр. 363.

ныхъ, однако на столько сильныхъ, что, дѣйствуя въ различныхъ направленіяхъ, они могли вполнѣ совладать съ раздробленными частями собранныхъ агитаторами шаекъ, могли очистить важнѣйшія дороги, ведущія къ Вильно, а за тѣмъ подвижными колоннами отыскивать и преслѣдовать мятежниковъ. Всѣ эти отряды должны были дѣйствовать изъ Вильно, какъ изъ центральнаго пункта. Въ другихъ губерніяхъ Литовскаго края волненія и возстаніе были въ значительно меньшей степени. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ русскихъ отрядовъ, имъ удалось болѣе или менѣе подавить возстаніе въ Литвѣ и разсѣять шайки инсургентовъ. Свѣдѣніе объ этомъ Дибичъ получилъ въ Остроленкѣ. Но въ тоже время онъ получилъ и извѣстіе о направленіи въ Литву отряда Гелгуда, къ которому присоединился еще и отрядъ Хлановскаго. Не было сомнѣнія, что появленіе тамъ этихъ отрядовъ вновь раздуетъ пламя возстанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ русскую армію въ критическое положеніе: съ развитіемъ возстанія въ Литвѣ могли бы прерваться сообщенія съ Россіей, а слѣдовательно и затрудниться подвозъ продовольственныхъ припасовъ, которые еще не прибыли и которые преимущественно получались изъ Литвы.

Движеніе Гелгуда въ Литву и опасенія за Гродно, гдѣ находились значительные запасы всякаго рода и на который Гелгудъ могъ броситься, заставили главнокомандующаго выдѣлить изъ дѣйствующей арміи особый отрядъ, въ догонку за Гелгудомъ, съ тѣмъ, чтобы разбить его, а во всякомъ случаѣ не допустить его овладѣть Гродно.

Это назначеніе выпало на долю гвардейскаго отряда, подъ начальствомъ графа Куруты, которому главнокомандующій выразилъ свои инструкціи въ слѣдующемъ предписаніи [26]):

„Оставленный мятежниками корпусъ подъ командою генерала „Гелгуда въ 5 т. человѣкъ при 20-ти орудіяхъ въ городѣ Ломжѣ, по „дошедшимъ извѣстіямъ, выступилъ по шоссе къ Августову. Отрядъ „ген.-л. барона Сакена, не въ силахъ былъ воспрепятствовать ему въ „семъ маршѣ и былъ оттѣсненъ по дорогѣ къ Сувалкамъ. Въ сихъ „обстоятельствахъ неизвѣстно, какое дальнѣйшее направленіе взялъ „Гелгудъ, на Гродно или на Маріамполь; поелику прямаго сношенія съ „ген.-л. барономъ Сакеномъ не имѣется и извѣстія сіи дошли чрезъ „ген.-м. Алферьева, идущаго вслѣдъ за Гелгудомъ со стороны Ломжы,

[26]) Отъ 19 Мая за № 2207. Воен. Учен. Арх. Отд. II, № 3103 (28 ч. 2-ая, стр. 538).

„но встрѣчающаго довольно большія затрудненія чрезъ истребленные „мятежниками мосты, которые онъ по возможности починяетъ, дабы „непремѣнно настичь непріятеля.

„Опасаясь за Гродненскій пунктъ, гдѣ у насъ значительные вся„каго рода запасы, и желая въ силахъ воспрепятствовать вторженію „Гелгуда въ нашъ край, я предписываю Вашему Сіятельству съ полу„ченія сего со всѣмъ гвардейскимъ отрядомъ выступить и въ одинъ „маршъ прибыть въ Ломжу. Въ семъ мѣстѣ имѣете ближе узнать, какое „направленіе взялъ Гелгудъ, на Гродно или на шоссе къ Ковно. Въ слѣд„ствіе сего поручаю вамъ всѣ бумаги и конверты на имя мое, или на„чальника Главнаго Штаба со стороны генераловъ Сакена или Алферье„ва распечатывать и, соображаясь съ движеніями мятежниковъ, „устроить вашъ дальнѣйшій маршъ безъ растаховъ. Если Гелгудъ „пошелъ на Гродно, то идите черезъ Тыкочинъ на Васильковъ, гдѣ, „присоединя къ себѣ отрядъ ген.-л. Кнорринга, имѣете соединенно „и рѣшительно дѣйствовать на мятежника Гелгуда Въ случаѣ дви„женія къ Гродно, всѣ войска, какъ-то отряды ген.-лейт. бар. Сакена „и ген.-м. Алферьева и прочіе, могущія быть въ сосѣдствѣ, подчиня„ются Вашему Сіятельству. Въ Бѣлостокѣ должно постоянно остать„ся два батальона тамошняго гарнизона и нѣсколько казаковъ въ ко„мандѣ ген.-м. Петерсона, съ которымъ войдите въ сношеніе.“

19-го же Мая гвардейскій отрядъ находился уже въ Ломжѣ. А такъ какъ Гелгудъ, оставивъ Гродно въ сторонѣ, направился съ своимъ отрядомъ далѣе на сѣверъ по направленію къ Ковно, то гр. Курута, съ разрѣшенія главной квартиры, на другой день 20 Мая, повернулъ съ своимъ отрядомъ черезъ Тыкочинъ, Васильковъ и Соколки на Гродно. Здѣсь онъ простоялъ четыре дня, находясь въ нерѣшимости, что предпринять дальше. Безпрестанно обращаясь въ главную квартиру за дальнѣйшими указаніями, что слѣдуетъ ему дѣлать, онъ наконецъ вызвалъ рѣзкій отвѣтъ гр. Толя, который написалъ ему, что при отдаленности главной квартиры отъ мѣста дѣйствій, всякое ея распоряженіе придетъ черезъ чуръ поздно, тогда какъ обстоятельство требуетъ немедленныхъ, рѣшительныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ гр. Курутѣ командированы были генералы Герштенцвейгъ и Данненбергъ, „извѣстные своею опытностью и способностями“ [27]). Это послѣднее впрочемъ, т. е. командированіе въ отрядъ графа Куруты опытнаго и рѣшительнаго генерала, надо было сдѣлать кажется еще раньше.

[27]) Предписаніе гр. Толя Курутѣ отъ 2 и 4 Іюня.— *Ib.* стр. 868 и 876.

Гр. Курута никогда не командовалъ самостоятельно никакой отдѣльной частью. Привыкнувъ же къ слѣпому исполненію каждой буквы даннаго ему приказанія, онъ полагалъ и въ настоящемъ случаѣ, что исполнитъ вполнѣ свое назначеніе — обезпечить Гродно — присутствіемъ въ немъ гвардейскаго отряда. Получая же сверхъ того во всѣхъ отвѣтахъ изъ главной квартиры на свои запросы о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, что главный предметъ, который онъ не долженъ упускать изъ вида — это обезпеченіе Гродно [28]), онъ, не смотря на предоставленную ему полную свободу дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ, могъ только еще болѣе укрѣпиться въ своемъ убѣжденіи, что онъ не можетъ покинуть Гродно. Въ силу же предоставленной ему власти, въ случаѣ надобности присоединять къ себѣ дѣйствующіе въ Литвѣ отряды, гр. Курута для большаго обезпеченія Гродно возъимѣлъ даже намѣреніе притянуть къ себѣ отрядъ ген.-лейт. барона Остенъ-Сакена, находившагося на пути отъ Ковно къ Вильно, и послалъ ему объ этомъ предписаніе. Но энергичный, рѣшительный бар. Сакенъ, одаренный способностью правильно понимать положеніе дѣлъ, воспротивился приказанію Куруты, тѣмъ болѣе, что въ тоже время онъ получилъ настоятельное требованіе Виленскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора, ген.-ад. Храповицкаго, спѣшить на защиту Вильно. Рапортъ бар. Сакена Курутѣ, посланный въ отвѣтъ на предписаніе, представляетъ собой замѣчательный примѣръ самостоятельности подчиненнаго при полномъ сознаніи своего долга. „Хотя по повелѣнію Вашего Сіятельства“ [29]), пишетъ бар. Сакенъ въ этомъ рапортѣ, „и подлежало бы мнѣ слѣдовать къ „Гродно, но, принимая въ соображеніе, что по числу войскъ, въ семъ „пунктѣ находящихся, равно какъ и въ особенности по совершенію „мятежникомъ Гелгудомъ переправы въ низовьяхъ Нѣмана, Гродно на„ходится нынѣ внѣ всякой опасности, тогда какъ Вильно, въ коей „имѣется не болѣе 5 т. войска, безъ скораго подкрѣпленія рѣшительно „можетъ впасть въ руки непріятельскихъ войскъ, непрестанно усили„вающихся шайками литовскихъ бунтовщиковъ и овладѣніе симъ го„родомъ разольетъ духъ мятежа во всей Литвѣ и лишитъ Россію „значительнаго арсенала, парковъ, снарядовъ и продовольственныхъ „запасовъ, равно какъ и другихъ важныхъ предметовъ государствен„наго достоянія, поставилъ я себѣ священною обязанностью безъ

[28]) *Ib.* предписанія гр. Дибича отъ 22 и 24 Мая и гр. Толя 27 Мая и 2 Іюня: [29]) *Ib.* № 3,147 Д. Рапортъ бар. Остенъ-Сакена гр. Курутѣ отъ 28 Мая № 555.

„малѣйшаго замедленія слѣдовать въ г. Вильно, гдѣ буду ожидать „дальнѣйшихъ приказаній Вашего Сіятельства."

Получивъ это донесеніе бар. Сакена, а съ другой стороны и новыя инструкціи изъ главной квартиры, разрѣшавшія ему дѣйствовать совмѣстно съ другими отрядами противъ Гелгуда и для защиты [30]) г. Вильно, гр. Курута 29 Мая выступилъ съ гв. отрядомъ изъ Гродно и, слѣдуя на Пржевалки, Утѣхи, Меречь, Ораны, Олоны и Ваки Гродненскія, 6 Іюня соединился съ отрядомъ бар. Сакена на Понарскихъ высотахъ, въ 7 верстахъ отъ Вильно.

Прибытіе сюда отряда гр. Куруты было какъ разъ во время. Положеніе Вильно становилось уже крайне опаснымъ, въ виду очевиднаго намѣренія мятежниковъ завладѣть городомъ, остававшимся до сей поры почти беззащитнымъ, сравнительно съ численностью войскъ, собранныхъ Гелгудомъ. Къ этому времени съ послѣднимъ соединился отрядъ Хлаповскаго. Кромѣ того, войдя въ Литву съ регулярнымъ, довольно значительнымъ, войскомъ, онъ сразу поднялъ духъ литовскаго мятежа. Немедленно приступлено было къ формированію полковъ изъ литовцевъ. Такъ сформировано было два пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ полка [31]). Кромѣ того въ Литвѣ сформировано было еще раньше нѣсколько частей. Въ общемъ все число вновь сформированныхъ литовскихъ войскъ, по показаніямъ польскаго писателя Солтыка, простиралось до 11 тысячъ [32]). Отряды же самого Гелгуда и Хлаповскаго составляли силу въ 13 тысячъ. Такимъ образомъ въ рукахъ Гелгуда въ началѣ Іюня сосредоточился корпусъ войскъ въ 24 тысячи, который и долженъ былъ обрушиться на Вильно.

Въ виду угрожающей опасности ген.-ад. Храповицкій счелъ нужнымъ притянуть къ Вильно отряды генераловъ кн. Хилкова, Сулимы, Отрощенко и бар. Сакена [33]). 31 Мая всѣ эти отряды были уже около Вильно. Въ тоже время послано было и гр. Курутѣ требованіе поспѣшить къ городу.

До прибытія гр. Куруты въ Вильно у ген.-ад. Храповицкаго было два военныхъ совѣта, [34]) которые впрочемъ ничего опредѣленнаго не рѣшили. Между прочимъ бар. Сакенъ предлагалъ выждать направле-

---

[30]) Предписаніе гр. Дибича отъ 27 Мая. [31]) Смитъ ч. II. 478. [32]) *Ib.* стр. 479. [33]) Воен. Уч. Арх. Отд. II. № 3,147 (Д). Рапортъ ген.-ад. Храповицкаго Главн-щему резервн. арм. гр. Толстому отъ 27 Мая № 1326. [34]) Дѣйствія отдѣльн. отряда г.-м. бар. Остенъ-Сакена въ войну 1831 г. (брошюра, написанная бар. Сакеномъ по поводу соч. Смита. „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—31 гг.") Библ. Гл. Шт.

ніе, какое приметъ Гелгудъ, и тогда, занявъ на пути его наступленія выгодную позицію, принять бой. Мнѣніе это вытекало изъ того убѣжденія, что, по недостаточности войскъ, не было ни малѣйшей возможности принять бой въ Вильно или подъ самой Вильной, для защиты которой требовалось бы не менѣе 50 тысячъ. А между тѣмъ въ то время у Вильно не насчитывалось и 20 тысячъ. Смитъ [35]) считаетъ, что соединенныя у Вильно силы, за исключеніемъ 6 т. гарнизона города, составляли до 12 тысячъ съ 52 орудіями. Отрядъ графа Куруты доставилъ собою значительное подкрѣпленіе защитникамъ города. По Смиту [36]) у гр. Куруты было около 6 тысячъ. Весь его отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Пѣхота:	Л. гв. Литовскій п.	2 бат.,	силою въ	1,409 чел.	всей пѣхоты 4,348.
	Л. гв. Волынскій п.	2 „	„	1,627 „	
	6-ой Карабинерный	1 „	„	791 „	
	Вологодскій	1 „	„	521 „	
Кавалерія:	Подольскій кирас.	4 эск.	силою въ	592 чел.	всей кав. 1,446 чел.
	Уланскій Его Высоч.	4 „	„	483 „	
	Ново-Миргородск. ул.	4 „	„	371 „	

Артиллерія: 1 конная и 1 пѣшая батарея . . . . 20 орудій.

Всего 6 бат. 12 эскадроновъ и 20 орудій силою въ 5,974 ч.

Ко времени прибытія къ Вильно графа Куруты барономъ Остенъ-Сакеномъ была уже выбрана для встрѣчи непріятеля позиція на Понарскихъ высотахъ *).

Въ ночь на 3 Іюня разъѣзды донесли бар. Сакену, что Гелгудъ со всѣми силами направляется къ переправѣ черезъ Вильно въ 30 верстахъ ниже Вильно. Очевидно было, что онъ намѣревался произвести нападеніе на городъ съ южной его стороны.

Баронъ Сакенъ тотчасъ же лично поѣхалъ къ генералу Храповицкому съ донесеніемъ о направленіи Гелгуда. Храповицкій вполнѣ предоставилъ ему какъ выборъ позиціи, такъ и всѣ распоряженія, необходимыя для отпора мятежниковъ [37]).

Располагаясь уже нѣсколько дней со своимъ отрядомъ лагеремъ у Понарской корчмы, бар. Сакенъ хорошо изучилъ окружающую мѣстность и позиція на прилежащихъ высотахъ, Понарскихъ, казалась ему

---

[35]) Ч. II, стр. 482. [36]) *Ib.* стр. 485. [37]) Дѣйствіе отряда бар. Сакена, стр. 63.

*) См. планъ сраженія на Понарскихъ высотахъ и схематическій при немъ чертежъ окрестностей Вильно.

наиболѣе представлявшей всѣ выгоды для упорнаго сопротивленія сильному числомъ противнику. Здѣсь онъ и расположилъ свой отрядъ. Сюда же просилъ поспѣшить и графа Куруту, стоявшаго въ то время со своимъ отрядомъ верстахъ въ 5 отъ Понаръ, у корчмы Ваки Гродненскія на рѣчкѣ Вакѣ.

Для оцѣнки выбранной бар. Сакеномъ позиціи взглянемъ на карту окрестностей Вильно. Дорога, по которой ожидался Гелгудъ, идетъ изъ города на югозападъ, почти по берегу р. Виліи. На восьмой верстѣ отъ города она круто поднимается вверхъ и пересѣкаетъ лѣсистыя высоты *). Подъемъ и спускъ здѣсь настолько значительны, что дорога сдѣлана углубленной. У противоположной городу подошвы высотъ дорога расходится радіусами по тремъ направленіямъ: одна идетъ параллельно Виліи на сѣверозападъ въ Ковно, другая прямо на западъ въ Троки, третья на югозападъ въ Гродно. Такимъ образомъ по какой бы дорогѣ ни пошелъ Гелгудъ, ему нельзя было миновать Понарскихъ высотъ. Значительное же превышеніе ихъ надъ впереди лежащей мѣстностью позволяло еще издалека открыть непріятеля, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нанести ему вредъ задолго до его приближенія къ позиціи. Самая возвышенная часть позиціи какъ нарочно приходилась къ сторонѣ противника, а лежащія по сторонамъ дороги двѣ высоты какъ будто самой природой приготовлены для возведенія на нихъ батарей, могущихъ анфилировать всѣ три дороги. Словомъ, позиція представляла всѣ выгоды для упорной обороны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она была такого свойства, что ее нужно было или отстоять, или же подвергнуться почти поголовному истребленію; середины быть не могло. Причина этого заключалась въ томъ, что пути отступленія совершенно не было: углубленная дорога при отступленіи могла только содѣйствовать истребленію отряда.

На слѣдующій день, 4 Іюня, бар. Сакенъ принялся дѣятельно за искусственное усиленіе позиціи. Въ центрѣ,—ключѣ позиціи,—на дорогѣ возведены были двѣ батареи для 18 находившихся при отрядѣ орудій: на верху для батарейныхъ, внизу для легкихъ. Передъ позиціей, въ лощинѣ, находился лѣсъ. Онъ былъ вырубленъ на разстояніе дальняго пушечнаго выстрѣла. Срубленныя деревья пошли на устройство засѣкъ, которыя затрудняли дѣйствія непріятельской артиллеріи. На правомъ флангѣ отъ подошвъ высотъ до р. Вислы оставалось незащи-

*) Подъ однимъ изъ отроговъ этихъ высотъ въ настоящее время прорытъ тоннель С.-Петербургско-Варшав. ж. д., находящійся въ $^3/_4$ версты отъ позиціи (показанъ на прилагаемомъ планѣ пунктиромъ).

щенное пространство саженъ въ 200. Съ приходомъ на позицію отряда гр. Куруты, туда посланъ былъ Л. гв. Волынскій полкъ, который занялъ все пространство густой цѣпью стрѣлковъ имѣя за нею сильный резервъ [38]). Войскамъ же, расположеннымъ на позиціи, объяснены были: невозможность отступленія, важность спасенія Вильны и обязанность умереть до послѣдняго или отстоять Вильно.

„Возвышенный духъ войскъ," говоритъ бар. Сакенъ въ своемъ описаніи, „одушевленныхъ преданностью Царю, любовью къ отечеству, „святостью присяги, подавали радостную надежду, что войска вполнѣ „добросовѣстно исполнятъ долгъ свой" [39]).

При этомъ бар. Сакенъ прибавляетъ, что ген.-ад. Храповицкій своими заботами о войскахъ, расположенныхъ на позиціи, такъ сказать лелѣялъ ихъ какъ до, такъ и послѣ сраженія. Войска получали мясную и винную порціи. Во избѣжаніе усталости при спускѣ съ крутой горы за водою, ген. Храповицкій прислалъ въ распоряженіе бар Сакена пожарную команду. Для вырубки лѣса и устройства засѣкъ изъ города прислана была команда въ 300 чел. съ топорами. Словомъ, войска отдыхали, приготовляясь къ выполненію болѣе важной для нихъ задачи.

Посмотримъ теперь, какія части входили въ составъ отряда, на который возложена была трудная задача—грудью своей отстоять городъ Вильно, какова была ихъ численность и затѣмъ на самое расположеніе ихъ на позиціи.

Все исполненіе задачи выпало на долю соединенныхъ отрядовъ генераловъ бар. Сакена и гр. Куруты. Составъ и численность послѣдняго отряда мы уже привели выше. Подъ начальствомъ же бар. Сакена находились, по прибытіи къ Вильно, слѣдующія части [40]).

Пѣхота:

1-ый сводный полкъ, 3 батальона, ... силою въ 1550 чел.

a) Сводный гвардейско-армейскій [41]) 1 бат.

b) Б-нъ грепад. гр Аракчеева полка

[38]) *Ib.* стр. 66. [39]) *Ib.* стр. 64. [40]) *Ib.* стр. 61, 62. (*Примѣч.*: численный составъ взятъ изъ вѣдомости о состояніи войскъ Виленской губерніи 2 Іюня, представленной ген.-ад. Храповицкимъ Главнокомандующему резервной арміей Графу Толстому. Воен. Уч. Арх. Отд. II № 3147 D стр. 193). [41]) Составленный изъ выздоровѣвшихъ изъ Ломженскаго госпиталя чиновъ всѣхъ оружій (въ томъ числѣ и гвардейскаго корпуса) *Ib.* стр. 45.

въ соединеніи съ 3 ротами Литовскаго резервнаго полка . . . 2 бат.

2-ой сводный полкъ, 3 батальона, ... силою въ 1872 чел.

a) 7 ротъ Принца Карла Прусскаго полка, въ соединеніи съ 2 рот. 48 егерск. резервн. б-на . . . . 2 бат.

b) Принца Вильгельма Прусскаго, въ соединеніи съ 2 ротами 4 резервн. б-на . . . . . 1 „

Итого. . . 2 полка=6 бат.-силою въ 3422 чел.

Кавалерія:

Сводный конный полкъ въ 4 эск-на, ... силою въ 411 чел.

a) Гвардейскіе казаки. . . . 3 эск-на

b) Елисаветградскіе драгуны. . 1 „

Армейскіе казаки: Грекова 4-го, Андріянова 2-го, конно-черноморскаго, 8-го Оренбургскаго. . . . „ *766* „

Всего . . . . 4 эскадрона силою въ 1177 чел.

Артиллерія:

1-ой гренад. арт. бриг.	батарейная №	2	рот. 4	ор. силою въ	74 чел.
„ „ „ „	легкая „	2	„ 2	„ „	29 „
„ „ „ „	„ „	3	„ 4	„ „	58 „
Конно-арт. роты	легкой . . . „	1	„ 4	„ „	67 „

Всего . . . . 14 ор. силою въ 228 чел.

3-го Іюня къ отряду бар. Сакена присоединены были еще:

1) 6-го Карабинернаго полка . . . . 1 бат. 791 чел
2) Оренбургскіе уланы . . . . . 6 эскадр. 768 чел.
3) Конно-артил. роты № 12 . . . . 4 ор. около 60,70 чел.

Присоединяя сюда отрядъ гр. Куруты (безъ батальона 6-го карабинернаго полка), находимъ, что весь соединенный отрядъ, назначенный для обороны Понарскихъ высотъ состоялъ изъ

12 батальоновъ пѣхоты силою. . . . . 7770 чел.
22 эскадроновъ кавал. и 766 казак. силою . . . 3391 чел.
16 тяжелыхъ, 6 пѣшихъ легкихъ и 16 конныхъ орудій . . . . . 38 ор.

Всего 11168 чел. при 38 ор. съ прислугой.

О силахъ противника въ русскомъ отрядѣ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія. [43]).

Главныя силы мятежниковъ, подъ начальствомъ Гелгуда, переправившіяся 6-го Іюня на лѣвый берегъ Виліи, въ 35 верстахъ отъ Вильно, близъ д. Миткишки, составляли, вмѣстѣ съ войсками, переправившимися раньше у м. Яновъ, 6 полковъ регулярной пѣхоты (4 старыхъ трехбатальонныхъ и 2 четырехбатальонныхъ, сформированныхъ уже во время возстанія), 1 полкъ уланскій и 26 орудій. Кромѣ того въ отрядѣ Гелгуда находились многочисленныя шайки польскихъ и литовскихъ мятежниковъ подъ начальствомъ Хлаповскаго, Огинскаго, Матушевича, и Станевича. Сверхъ того часть войскъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, направлена была къ Вильно же по правому берегу Виліи для нападенія на городъ съ сѣверной стороны.

Всѣ направленныя къ Вильно силы мятежниковъ простирались, по полученнымъ свѣдѣніямъ, до 25 тысячъ съ 26 орудіями. Какъ мы видѣли выше, этотъ счетъ непріятельскихъ силъ былъ далекъ отъ истиннаго.

Получивъ свѣдѣнія о направленіи главныхъ силъ Гелгуда по Ковенской дорогѣ, бар. Сакенъ, которому графъ Курута, хотя и старшій, передалъ начальство надъ всѣмъ оборонительнымъ отрядомъ, выслалъ къ р. Вакѣ, протекающей въ 6 верстахъ впереди фронта позиціи, три передовыхъ отряда: одинъ по Ковенской дорогѣ къ корчмѣ Вака Ковенская, силою въ 2 батальона, 5 эскадроновъ, 180 казаковъ при 4 орудіяхъ *) подъ начальствомъ полк. Гембица, второй по трокской дорогѣ къ корчмѣ Вака Мурована: 2 роты пѣхоты **) и 60 казаковъ, подъ начальствомъ подполк. Крагельскаго, наконецъ третій по гродненской дорогѣ къ корчмѣ Вака Гродненская: 3 эскадрона ***) съ 40 казаками, подъ начальствомъ полк. Лахмана.

Съ наступленіемъ противника этимъ отрядамъ приказано отступать и занять мѣста, предназначенныя имъ на позиціи. Распредѣленіе же войскъ по позиціи для встрѣчи непріятеля сдѣлано было слѣдующее:

---

[43]) Донесенія гр. Куруты гр. Толю и бар. Сакена графу Курутѣ. Воен. Уч. Арх. Отд. II № 3103 (28 ч. 2-го) стр. 908 и 921.

*) 2 батальона Принца Карла Прусскаго полка, 2 эскадрона Л. гв. казаковъ, 3 эскадрона Оренбургскаго Уланскаго полка, 180 армейскихъ казаковъ и 4 легкихъ пѣшихъ орудія.

**) Виленскаго пѣхотнаго полка.

***) Новомиргородскаго уланскаго полка.

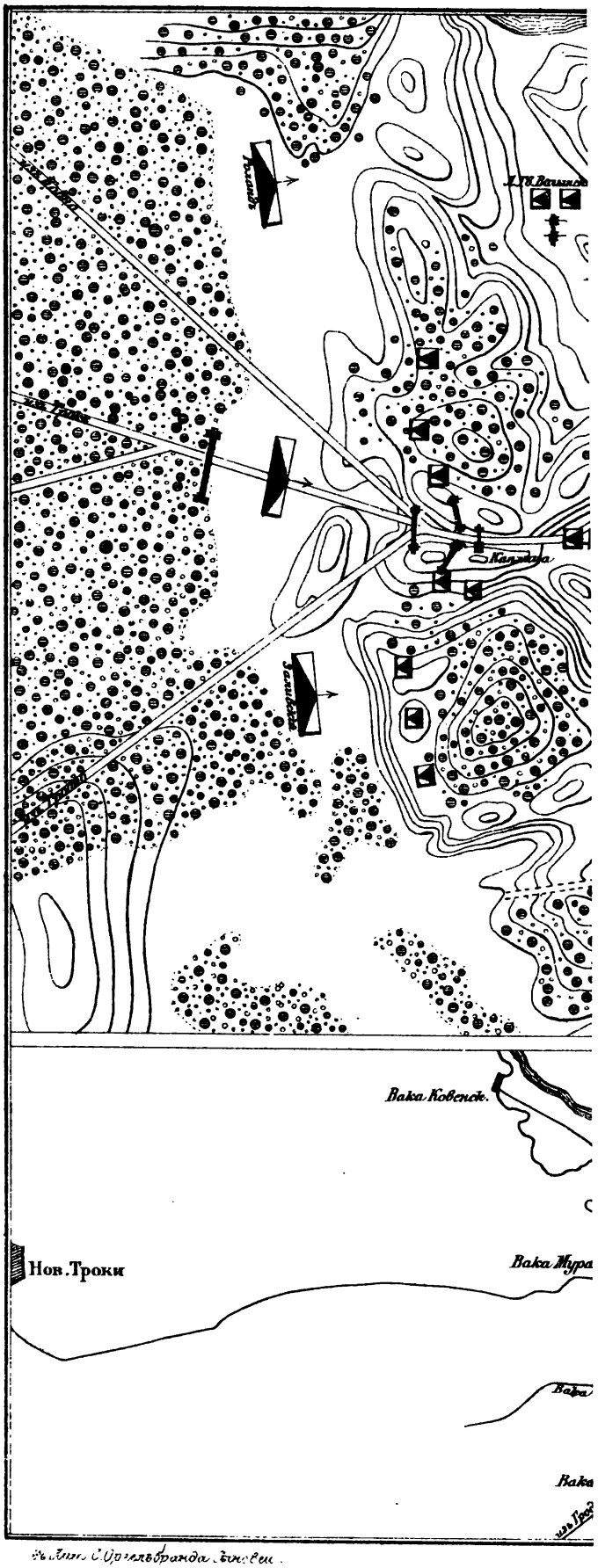
Въ центрѣ позиціи, какъ уже сказано раньше, располагалась батарея. Въ прикрытіе ея назначались 4 батальона и въ резервѣ два батальона Л. гв. Литовскаго полка. На крайнемъ правомъ флангѣ 2 батальона Л. гв. Волынскаго полка съ 4 учебными орудіями гвардейскаго отряда; за нимъ, въ резервѣ полки Л. гв. Подольскій Кирасирскій и Уланскій Цесаревича съ остальными орудіями гвардейскаго отряда и конной батареей № 3. Для содержанія сообщенія между правымъ флангомъ и центромъ батальонъ, какъ видно изъ реляціи, Принца Карла Прусскаго полка. На лѣвомъ флангѣ остальные 3 батальона пѣхоты. Часть кавалеріи между лѣвымъ флангомъ и центромъ; остальная въ резервѣ въ Вилейской долинѣ.

7 Іюня въ пятомъ часу утра въ сторонѣ Ковенской Ваки послышалась рѣдкая перестрѣлка, скоро превратившаяся въ одинъ общій трескъ и гулъ. Какъ эхо, перестрѣлка эта отдавалась и у Ваки Мурованой. У Ковенскаго передоваго отряда загорѣлось жаркое дѣло съ главными силами мятежниковъ, часть которыхъ почти одновременно надвинулась и на отрядъ подполк. Крагельскаго. Но, получивъ приказаніе отступить, оба эти передовые отряда, равно какъ и стоявшій у Гродненской Ваки, отошли назадъ и заняли свои мѣста на позиціи. Слѣдомъ за ними въ 9 час. утра показались и колонны непріятеля.

Подойдя къ позиціи на пушечный выстрѣлъ, онѣ остановились и начали выстраивать боевой порядокъ.

Впередъ выдвинули сильныя батареи, цѣлью которыхъ указана была каплица, стоявшая какъ разъ на ключѣ позиціи около русскихъ батарей. Началась канонада. Между тѣмъ польская пѣхота была раздѣлена на три части. Одна часть, подъ начальствомъ Заливскаго, должна была отбросить лѣвое крыло русскихъ и угрожать ихъ флангу у каплицы, въ то время какъ старый 7-й полкъ, поддержанный остальными войсками центра, атакуетъ ихъ съ фронта. Наконецъ четыре батальона 4-го егерскаго полка съ однимъ батальономъ 2-го полка, подъ начальствомъ бригаднаго командира Роланда, должны были смять правое крыло русскихъ и, спустившись въ Вилейскую долину, отрѣзать имъ путь отступленія. Таковъ былъ планъ польскихъ начальниковъ [43]), планъ хорошо придуманный, но ни одной части котораго не суждено было исполниться. Польскія батареи удачнымъ дѣйствіемъ русскихъ скоро принуждены были замолчать: всѣ онѣ были или подбиты, или

[43]) Смитъ ч. II, стр. 487.

Нов. Троки
Вака Ковенск.
Вака Мура

лишены прислуги и лошадей. Отрядъ Заливскаго, храбро встрѣченный батальономъ 6-го карабинернаго полка, безуспѣшно бросался нѣсколько разъ въ атаку на лѣвый флангъ русскихъ: они стояли твердо на своемъ посту и не давали полякамъ ни шагу подвинуться впередъ. 7-ой польскій полкъ со всѣми своими поддержками съ большимъ урономъ отброшенъ былъ дѣйствіемъ русскихъ батарей. Не больше счастія испыталъ и отрядъ Роланда, бросившійся на нашъ правый флангъ. Здѣсь, на крайней его оконечности жаждалъ сразиться съ непріятелемъ Л. гв. Волынскій полкъ.

Желаніе скорѣе сойтись лицомъ къ лицу, грудь съ грудью со врагомъ вполнѣ естественно и одинаково въ каждомъ изъ славныхъ полковъ русской арміи. Но это желаніе, эта жажда всегда сильнѣе въ тѣхъ полкахъ, которые еще не имѣютъ своей боевой славы и которые поэтому страстно ждутъ той минуты, когда и они въ состояніи будутъ доказать, что не даромъ составляютъ часть русской арміи. Л. гв. Волынскому полку со дня своего сформированія, благодаря долголѣтнему миру, приходилось до сей поры выказывать свои способности только на мирномъ учебномъ плацу. Получивъ георгіевскія знамена, онъ еще не имѣлъ случая доказать, что вполнѣ достоинъ ихъ, не имѣлъ еще случая оправдать высокой царской милости. Въ сраженіи подъ Понарами полку предстояло получить первое свое боевое крещеніе.

Празднично и торжественно было на душѣ каждаго Волынца при мысли, что настала наконецъ та священная минута, когда и онъ своею кровью можетъ принести жертву на алтарь отечества и исполнить святое свое назначеніе, святое свое призваніе: вѣрою и правдою послужить Царю и своей родинѣ. Торжественность настроенія еще болѣе увеличивалась сознаніемъ, что предстоящее сраженіе есть бой на жизнь и на смерть, что изъ него надо выйти побѣдителемъ или же со славою и честью умереть.

Радостно встрепенулось серце у каждаго при первыхъ выстрѣлахъ загоравшагося сраженія. Въ $9^1/_2$ ч. утра полкъ стоялъ уже въ колоннахъ къ атакѣ, батальонъ за батальономъ, на указанной ему позиціи въ Вилейской долинѣ [44]). Впереди колоннъ разсыпалась цѣпь застрѣльщиковъ, правымъ флангомъ упираясь въ берегъ Виліи, а лѣвымъ занявъ высоты. Густой массой своихъ пяти батальоновъ на-

[44]) Реляція о дѣйствіяхъ полка полк. Овендера. Воен. Уч. Арх. Отд. II № 3103 (28 ч. 2-я) стр. 919.

Русская Публичная Библиотека въ Бѣлградѣ

валился Роландъ на два батальона, находившіеся на правомъ флангѣ позиціи. Натискъ поляковъ былъ слишкомъ великъ для слабой цѣпи. Командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Овандеръ поспѣшилъ удвоить ее, разсыпавъ всѣ 8 застрѣльщичьихъ взводовъ. Но новыя массы непріятеля, пользуясь густыми кустарниками, которыми покрыта была высота, скрытно пробирались между ними и стали уже спускаться въ долину, а ввезенныя Роландомъ на высоту орудія начали осыпать полкъ гранатами и картечью. Тогда полк. Овандеръ разсыпалъ въ цѣпь всѣхъ остальныхъ людей третьей шеренги, послав имъ въ подкрѣпленіе 2-ю карабинерную роту, подъ командою поручика бар. Корфа *), а за серединою цѣпи выставилъ два легкихъ орудія учебной полубатареи, подъ командою полк. Розена. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ артиллеріи принудили поляковъ попятиться назадъ и скрыться обратно въ кустарники. Этимъ замѣшательствомъ поляковъ мигомъ воспользовались застрѣльщики и поддержанные 2-ой карабинерской ротой, бросились за непріятелемъ. Завязалась отчаянная рукопашная схватка, заработали штыки... поляки принуждены были не только отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ прорваться въ Вилейскую долину, но имъ едва достало времени подумать о собственномъ своемъ спасеніи. Натискъ полка, перешедшаго теперь въ общее наступленіе, былъ такъ силенъ, что поляки, повернувши назадъ, обратились въ поспѣшное бѣгство, не думая даже о какомъ бы то ни было отпорѣ. Это было уже въ $11\frac{1}{2}$ часовъ дня.

Тоже самое почти одновременно произошло и на другихъ пунктахъ позиціи. Упавшіе духомъ послѣ безуспѣшныхъ атакъ, поляки отхлынули отовсюду и обратились въ бѣгство. Баронъ Сакенъ, оставивши на всякій случай часть войскъ на позиціи, со всѣми остальными перешелъ въ наступленіе и двумя колоннами бросился за непріятелемъ. Одна, въ которой находился и Л. гв. Волынскій полкъ, подъ командою самого бар. Сакена преслѣдовала по ковенской дорогѣ, другая, подъ начальствомъ и. д. дежурнаго генерала при гвардейскомъ отрядѣ ген.-м.барона Корфа по трокской. Обѣ колонны гнали непріятеля до р. Ваки. Дальнѣйшее преслѣдованіе остановлено было графомъ Курутою, вступившимъ теперь въ свои права старшаго начальника. Къ вечеру войска возвратились обратно на свои позиціи.

Убыль полка въ этотъ день была:

*) Впослѣдствіи командиръ Л. гв. Волынскаго полка.

	Офицеровъ	Нижн. ч.	Итого
ранеными	2	50	52
убитыми	—	9	9
Итого	2.	59.	61.

Участвовало же въ бою:

офицеровъ.	33
нижнихъ чиновъ.	1,561
Итого. . . .	1594 *).

Такъ что убыль полка составляетъ 4%.

Изъ офицеровъ ранены были находившіеся въ цѣпи застрѣльщиковъ: начальникъ ея, командиръ 6-ой егерской роты капитанъ Падейскій, картечью въ лѣвую руку выше локтя и той же роты прапорщикъ Линдстремъ саблею въ горсть лѣвой руки. Капитанъ Падейскій, по отнятіи руки, вскорѣ скончался въ г. Вильно.

Въ этомъ дѣлѣ также былъ убитъ пулею въ голову находившійся въ цѣпи полка старшій адъютантъ корпуснаго штаба, состоявшій при гр. Курутѣ, Л. гв. Волынскаго полка штабсъ-капитанъ Свѣчинъ [45]).

На прапорщика Гогеля 4-го наскочилъ польскій офицеръ съ крестомъ virtuti militari. Произошла схватка между ними и ихъ тѣлохранителями. Прапорщикъ Гогель собственноручно убилъ польскаго офицера, а крестъ его по окончаніи сраженія передалъ командиру полка. Съ польскими же тѣлохранителями покончили два тѣлохранителя прапорщика Гогеля. Впослѣдствіи оба получили за это георгіевскіе кресты [46]).

При быстромъ преслѣдованіи мятежниковъ начальникъ штаба Гелгуда полковникъ Валентинъ д'Отривъ (бывшій начальникъ школы плаванія въ Варшавѣ), спасаясь, бросился вплавь въ р. Вилію, но на самой серединѣ ея утонулъ. Такъ погибъ главный инструкторъ искусства плаванія на глазахъ своихъ учениковъ [47]).

И такъ, первый боевой экзаменъ полка сошелъ блистательно. Заканчивая свое донесеніе о сраженіи гр. Толю и гр. Толстому, графъ Курута говоритъ: „особенно успѣшнымъ дѣйствіемъ праваго нашего „фланга обязанъ я распоряженіямъ и. д. дежурнаго генерала главнаго

[45], [46], [47]) Сообщ. генералъ-адютантъ Гогель.

*) 1 офицеръ и 32 нижн. чина убыли съ 1 по 6 Іюня включительно.

„штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича ген.-м. Корфа „и командира Л. гв. Волынскаго полка флигель-адъютанта полк. Ован-„дера. Нельзя не присовокупить, что хотя Л. гв. Волынскій полкъ „былъ здѣсь въ первый разъ въ дѣлѣ со времени сформированія онаго, „тѣмъ не менѣе превзошелъ всякое ожиданіе, сражаясь противъ пре-„восходнаго въ силахъ непріятеля. Справедливость требовала бы, „чтобы я упомянулъ здѣсь именно о каждомъ отличившемся въ сей „день офицерѣ, но какъ число ихъ равняется дѣйствительно числу „бывшихъ въ дѣлѣ, то я не премину представить о нихъ въ особен-„номъ дополнительномъ донесеніи. О прочихъ чинахъ достаточно бу-„детъ сказать, что, не смотря на столь жаркое дѣло, не оказалось ни „одного безъ вѣсти пропавшаго *), что рядовые передавали плѣнныхъ „казакамъ, спѣша обратиться въ сильный огонь.“

Чтобы вполнѣ оцѣнить все значеніе заслугъ полка въ этомъ дѣлѣ, необходимо вспомнить, что ему порученъ былъ постъ весьма важный для всей позиціи. Находясь на крайнемъ правомъ флангѣ почти отдѣльно отъ остальныхъ войскъ, полкъ долженъ былъ прикрывать собою Вилейскую долину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и единственный удобный путь въ Вильно. Прорывъ польскихъ войскъ здѣсь далъ бы возможность ободриться и остальнымъ мятежникамъ. Завладѣвъ путемъ отступленія, поляки могли поставить и весь остальной русскій отрядъ на Понарской позиціи въ положеніе весьма затруднительное, тѣмъ болѣе, что этимъ случаемъ не преминули бы воспользоваться мятежники и съ новой энергіей атаковали бы фронтъ и лѣвый флангъ позиціи. Полякамъ необходимъ былъ хотя минутный успѣхъ, чтобы воспламенить ихъ упавшій духъ и ударить съ новой силой, а при значительномъ численномъ ихъ превосходствѣ трудно сказать, чѣмъ могла бы окончиться эта новая атака. Къ этому нужно прибавить еще, что правый флангъ позиціи представлялъ непріятелю по своей болѣе открытой мѣстности и болѣе шансовъ на успѣхъ. Здѣсь войска своею грудью должны были замѣнить тѣ преграды, какія на другихъ пунктахъ позиціи доставила самая природа или искусство. Яснымъ доказательствомъ этому служитъ количество потерь въ каждой отдѣльной части войскъ, занимавшихъ позицію. Изъ общей вѣдомости объ убыли войскъ въ этотъ день [48]) мы видимъ, что только потеря полка Принца Карла Прусскаго (114 ч.) превышаетъ потерю Л. гв. Волын-

[48]) Представленной гр. Курутой при его донесеніи о сраженіи.

*) Въ полку; въ прочихъ частяхъ были.

скаго полка. Но съ одной стороны полкъ этотъ, какъ мы знаемъ, находился въ главномъ авангардѣ и участвовалъ въ жаркомъ авангардномъ дѣлѣ, съ другой — онъ находился также на правомъ флангѣ позиціи, на которомъ подвергся натиску наравнѣ съ Волынскимъ полкомъ. Остальныя части пѣхоты пострадали каждая въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Сравнивая же убыль полка (двухъ батальоновъ) съ общей убылью всей пѣхоты (12 батальоновъ) отряда (257 ч.) находимъ, что она составляетъ почти 24% — ясное доказательство какъ силы удара непріятеля, такъ и стойкости полка, не уступившаго врагу ни одного шага.

За то полкъ былъ и щедро награжденъ Царскою милостію за это первое свое боевое дѣло. На нижнихъ чиновъ пожаловано 52 георгіевскихъ креста *) или 1 на 30 человѣкъ. Кромѣ того, юнкера Борисовъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Малиновскій, Ваксель и унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Этингеръ произведены въ прапорщики въ свой же полкъ и Заржецкій въ Муромскій пѣхотный. Офицеры же награждены были всѣ безъ исключенія, бывшіе въ тотъ день въ полку на лицо и участвовавшіе въ сраженіи:

Командующій полкомъ полковникъ	Овандеръ	Орд. Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною.
шт.-капитанъ	Гильденштуббе. . . .	слѣдующій чинъ.
капитанъ	Падейскій	орд. Владимира 4-й ст.
	Бѣлявскій	
	Довбышевъ	
шт.-капитанъ	Володимировъ	
	Войцѣховскій	
	бар. Корфъ 5-ый . . .	
поручикъ	Корфъ 6-ой.	золотыя полусабли съ надписью „за храбрость.“
	Быковъ	
полковникъ	Албертовъ	Св. Анны 2-ой степени.
	Высоцкій	
поручикъ	Соболевскій.	орд. Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.
	Липскій	
подпоручикъ	Ольшевскій 2-ой . . .	
	Шмидецкій	
	Фиркъ	

*) Подробный списокъ въ приложеніи.

прапорщикъ	Іонней.	ордена Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.
	Гогель 2-ой	
	Линдстремъ.	
штабъ-лекарь	Очаповскій	
подпоручикъ	Лахмановичъ	ордена Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость.“
	Новацкій.	
	Эссенъ	
прапорщикъ	Ратовъ	
	Прецманъ	
	Лоди	
	Гогель 3-й	
	Мосоловъ	
	Гогель 4-й	
	Ваксель 1-й.	
	Вольскій.	
	Кункель.	
прапорщикъ	Аксюкъ	Высочайшее благоволеніе.

Послѣдствія побѣды подъ Вильно были неисчислимы. Не говоря о значительныхъ потеряхъ, понесенныхъ мятежниками (около 1,500 чел., въ томъ числѣ до 700 плѣнныхъ), нужно вспомнить только о томъ нравственномъ значеніи этой побѣды, которое она имѣла какъ по отношенію вообще къ подавленію возстанія, такъ и по отношенію къ общему ходу кампаніи. Взятіе Вильно доставило бы неувядаемую славу корпусу Гелгуда и громадную пользу дѣлу поляковъ. Со взятіемъ Вильно мятежъ въ Литвѣ получилъ бы полное развитіе, явилась бы возможность организовать правильно ополченія, которыя ожидали только начальниковъ и инструкторовъ, пріобрѣсти изъ арсенала артиллерію и снаряды, а самое важное — перенести театръ войны въ Литву. Пораженіемъ же Гелгуда нанесенъ былъ смертельный ударъ, какъ его экспедиціи, такъ и дѣлу возстанія въ Литвѣ: литовскій мятежъ подавленъ былъ въ самомъ корнѣ. Этимъ пораженіемъ совершенно развязывались руки дѣйствующей арміи, которая, не опасаясь теперь за свей тылъ и за безпрепятственный подвозъ продовольственныхъ и всякаго рода припасовъ, могла приступить къ рѣшительнымъ и энергичнымъ дѣйствіямъ для совершеннаго окончанія войны. Наконецъ, побѣда прибавила на страницы исторіи русскаго оружія еще одинъ блестящій подвигъ войскъ.

Объ одержанной побѣдѣ надъ Гелгудомъ гр. Курута немедленно послалъ донесеніе Великому Князю Константину Павловичу въ Ви-

тебскъ, на которое удостоился получить слѣдующій отвѣтъ Его Высочества [49]):

„Витебскъ 12 (24) Іюня 1831 г.

„Любезный, старый, почтенный и вѣрный другъ!

„Сего утра, отъ пріѣхавшаго графа Толстаго фельдегеря имѣлъ „я удовольствіе получить письмо ваше съ извѣщеніемъ о одержанномъ „вами удачномъ сраженіи надъ непріятелемъ 7-го текущаго мѣсяца. „Поздравляю васъ съ онымъ отъ всей души и сердца и воздавъ теп„лыя молитвы благодаренія Всемогущему Богу, прошу Его, да по„шлетъ и впредь таковыя же милости на васъ и на нашихъ. Я увѣ„ренъ, что вы не сомнѣваетесь въ истинности сихъ моихъ чувствъ. „Крайне радуюсь, что потеря наша мала, но весьма жаль погибшихъ „и пострадавшихъ жертвъ невинныхъ сего дѣла. О пріобрѣтенной „славѣ Волынскаго полка отъ сердца радуюсь и признаюсь, что пла„калъ какъ ребенокъ, ибо люблю сей полкъ, примѣрный во всемъ, объ„явите ему о семъ отъ меня. Дай Боже и впредь болѣе и болѣе тако„выхъ успѣховъ. Слава Всевышнему, что вы соединились съ графомъ „Толстымъ и надѣюсь что Гелгудъ узнаетъ, что завоеваніе Вильны не „такъ легко, какъ онъ его воображалъ. Посылаю къ вамъ нарочнаго „фельдегеря и прошу извѣстить, подробно по полкамъ, о всей убыли „людей и лошадей. Не знаю, съ вами ли 2-ой батальонъ 6-го Караби„нернаго полка? Что составляетъ отрядъ генерала Сакена? Что на„ходится съ княземъ Хилковымъ? Плѣнные какихъ полковъ? Кто „были ихъ генералы и командиры? По правому берегу Виліи что у не„пріятеля? Что у васъ слышно о Самогидіи, Полангенѣ и Курляндіи? „Гдѣ генералы Сулима, Малиновскій и Ширманъ? Что въ Ковнѣ, Оли„тѣ и Меречѣ. Кто унтеръ-офицеры гвардіи, которые ранены и уби„ты 7-го числа, поименно? Вотъ свѣдѣнія, которыхъ я бы желалъ „имѣть съ возвращеніемъ сего же фельдегеря, котораго прошу не за„держивать.

„Представленіе ваше объ отличившихся прошу въ копіи мнѣ до„ставить. Черезъ кого вы оныя сдѣлаете, черезъ главную квартиру „или черезъ графа Толстаго? У кого вы теперь въ командѣ? Вышли „ли вы изъ состава главной арміи, для поступленія въ резервную.

[49]) Копія съ этого письма хранится въ архивѣ полка и хотя оно безъ адреса, но судя по содержанію, можно навѣрное предположить, что оно написано Его Высочествомъ гр. Курутѣ.

„Я здоровъ, но признаюсь, что скучаю безъ занятій жизнію. Я ни-
„когда не желалъ имѣть большихъ командъ, какъ вы называете, по
„сану, но хотѣлъ быть съ тѣми, съ которыми я былъ 16 лѣтъ и кото-
„рыми я занимался; но видно, что политика придворная сему препят-
„ствуетъ, Богъ вѣсть за чѣмъ?

„Прошу нашимъ поклонъ и поздравленіе сердечное полковнику
„Овандеру

„КОНСТАНТИНЪ.

„P. S. Генералъ Даннебергъ былъ ли съ вами въ дѣйствіи? Ка-
„кое вліяніе сдѣлалъ въ главной квартирѣ генерала Толстаго пріѣздъ
„генерала Довре?“

Это былъ послѣдній знакъ благоволенія къ полку Великаго Князя Константина Павловича. 15 Іюня, заболѣвъ около 4 часовъ утра припадками холеры, Великій Князь скончался въ страшныхъ мученіяхъ въ тотъ же день въ $7^1/_4$ ч. вечера.

Такъ окончилъ свое земное поприще первый учитель и воспитатель полка, первый его шефъ, своими заботами и постояннымъ благоволеніемъ пріобрѣтшій у всѣхъ чиновъ полка неподдѣльное чувство любви и благодарности. Выразителемъ чувствъ всего полка является передъ нами ген.-л. Довбышевъ, который въ своемъ сообщеніи между прочимъ такъ говоритъ по поводу кончины Цесаревича: „кончина его
„насъ глубоко поразила; мы его любили, свыклись съ нимъ; а его
„строгія добродѣтели по службѣ вошли въ плоть и кровь нашу; и если
„кому изъ насъ привелось заслужить добрую славу къ пользамъ служ-
„бы, то это ему и его наукѣ мы были обязаны.“ Вотъ, такъ сказать, надгробное слово, сказанное въ полку надъ могилой Цесаревича.

Графъ Курута, такъ долго бывшій неразлучнымъ сослуживцемъ Цесаревича, былъ также глубоко пораженъ его кончиной и немедленно, по полученіи этого извѣстія, уѣхалъ въ Витебскъ, а слѣдомъ за нимъ туда же отправлена была отъ полка депутація, въ лицѣ командира роты Его Высочества капитана Гильденштуббе, унтеръ-офицера Ивана Петрова и карабинера Осипа Васильева, по Высочайшему повелѣнію назначенныхъ для сопровожденія тѣла Цесаревича въ Петербургъ [50]).

Послѣ похоронъ Великаго Князя лицамъ, состоявшимъ въ его свитѣ пожалованы были Высочайшія награды. Между прочими Высочайшимъ приказомъ 25 Іюня адъютантъ покойнаго Цесаревича Л. гв. Во-

[51]) Приказъ по полку 23 Іюня.

лынскаго полка подпоручикъ Гогель 1-ый пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Въ тоже время по войскамъ гвардейскаго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ покойнаго Цесаревича, былъ отданъ (21 Іюня) Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія:

„Храбрые воины! Многолѣтняя служба ваша подъ начальствомъ „Его Императорскаго Высочества Цесаревича всегда сопровождалась „пламеннымъ усердіемъ и непоколебимою вѣрностью, достойными испы„танныхъ сыновъ отечества. Полки ваши, обязанные Его Высочеству „своимъ существованіемъ и отличнымъ усердіемъ, вполнѣ оправдали „искреннюю заботливость и особенное довѣріе, коими Его Высочество „постоянно васъ удостоивалъ. Въ то время, когда пламень бунта воз„горѣлъ въ Варшавѣ, когда толпа изверговъ, забывъ долгъ присяги, „забывъ все священное для христіанина и вѣрноподданнаго, обнаружи„ли злодѣйскіе умыслы на особу Его Высочества, вы единодушно со„брались къ знаменамъ вашимъ и готовясь кровію своею защитить на„чальника и благодѣтеля вашего, показали столько же непоколебимой „вѣрности къ престолу и отечеству, сколько личной любви и предан„ности къ Его Высочеству. Послѣ выступленія изъ Варшавы, вы, „преодолѣвая всѣ трудности и недостатки, бодро слѣдовали за своимъ „начальникомъ въ предѣлы отечества. Здѣсь, соединясь съ храбры„ми товарищами вашими, шедшими на усмиреніе мятежниковъ, вы рев„ностно исполняли всѣ назначенія начальства и два полка ваши: „Л. гв. Уланскій Его Высочества Цесаревича и Волынскій, равно и обѣ „батареи, при первой встрѣчѣ съ мятежниками 15 Февраля и 7 Іюня, „отличною храбростію, мужествомъ и твердостію стяжали полное одо„браніе начальства и особенное Мое благоволеніе. Промыслу Всевы„шняго угодно было, чтобы Я непосредственно послѣ радостной вѣсти „о новыхъ подвигахъ нашего воинства подъ Вильною, въ коихъ и вы „участвовали, получилъ скорбное извѣстіе о кончинѣ Его Высочества „Цесаревича, любезнѣйшаго Моего брата, а вашего начальника и бла„годѣтеля. Сокрушаясь о сей потерѣ, Я посылаю къ вамъ флигель„адъютанта графа Толстаго, чтобы лично извѣстить васъ о горестной „потерѣ, Насъ постигшей, и изъявить вамъ особенную Мою признатель„ность за долговременную, вѣрную и ревностную службу вашу подъ „начальствомъ Его Высочества, равно какъ и твердое Мое упованіе, „что и на будущее время всѣ вы потщитесь на полѣ чести пріобрѣсть „еще болѣе права на Мое благоволеніе и признательность. Храбрые

„воины! Вы лишились непосредственнаго начальника, вамъ благодѣ„тельствовавшаго; но служба ваша останется незабвенною предъ ва„шимъ Государемъ и отечествомъ. Продолжайте служить съ такимъ же „отличіемъ и благоволеніе Мое къ вамъ пребудетъ на всегда неиз„мѣннымъ.

„НИКОЛАЙ.“

„Александрія близъ Петергофа
21-го Іюня 1831 года.“

Незадолго передъ кончиною Цесаревича русская армія понесла другую потерю въ лицѣ главнокомандующаго дѣйствующей арміей фельдмаршала гр. Дибича. Подготовивъ все для дальнѣйшихъ дѣйствій русской арміи, прекрасно обдумавъ весь планъ для окончанія кампаніи, онъ сошелъ въ могилу, не выполнивъ своего плана, скончавшись 29 Мая отъ холеры въ с. Клещели, близъ Пултуска. Его предначертанія довелось привести въ исполненіе назначенному вмѣсто него главнокомандующимъ фельдмаршалу гр. Паскевичу-Эриванскому.

10-го Іюня въ Вильно прибылъ съ корпусомъ резервныхъ войскъ главнокомандующій резервной арміей ген. отъ инф. гр. Толстой. По его желанію, войска, сражавшіяся на Понарской позиціи, были поставлены на ней на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя занимали они во время боя. Здѣсь, объѣзжая войска, онъ благодарилъ ихъ за совершенный подвигъ [51]).

На Понарскихъ высотахъ полкъ простоялъ до 12-го Іюня, когда, вслѣдствіе составленнаго гр. Толстымъ плана дальнѣйшихъ дѣйствій противъ мятежниковъ, онъ выступилъ въ походъ въ составѣ всей резервной арміи.

Дѣйствія войскъ резервной арміи состояли преимущественно въ преслѣдованіи разбитыхъ по частямъ, не имѣвшихъ между собой почти никакой связи, шаекъ мятежниковъ. Разбитый подъ Вильно корпусъ Гелгуда былъ не въ силахъ уже оказать русскимъ какое бы то ни было сопротивленіе и, уклоняясь отъ боя, видимо искалъ только средствъ къ своему спасенію. Наконецъ 30 Іюня, не видя болѣе возможности уклоняться отъ настойчиваго преслѣдованія русскихъ, Гелгудъ перешелъ границу у с. Гутова и сложилъ оружіе передъ находившимися здѣсь прусскими войсками. Въ тотъ же день онъ былъ застрѣленъ однимъ изъ своихъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ у него находилось много и личныхъ враговъ, много и недовольныхъ его образомъ дѣйствій.

[51]) Остенъ-Сакенъ, стр. 75.

Искрестивъ, въ погонѣ за мятежниками, Ковенскую губернію, полкъ 30 Іюня достигъ м. Хелма. Съ переходомъ корпуса Гелгуда за границу окончилась главная задача войскъ по разсѣянію мятежниковъ. По распоряженію гр. Толстаго войскамъ данъ былъ отдыхъ. Поэтому полкъ простоялъ въ Хелмѣ трое сутокъ. Въ это время гвардейскій отрядъ получилъ приказаніе направиться въ Царство Польское для присоединенія къ дѣйствующей арміи, направлявшейся уже къ Осеку, пункту, избранному для переправы черезъ Вислу. Вмѣстѣ съ гвардейскимъ отрядомъ приказано было присоединиться къ дѣйствующей арміи и всѣмъ частямъ, принадлежащимъ вообще къ гвардейскому и гренадерскому корпусамъ. Войска эти, раздѣленныя на нѣсколько эшелоновъ, поручались генералу барону Крейцу. 2 Іюня получено было распредѣленіе по эшелонамъ и маршруты. Весь гвардейскій отрядъ долженъ былъ слѣдовать въ первомъ эшелонѣ *).

Выступивъ 3-го Іюля изъ Хелма, полкъ, черезъ Россіены и Кейданы, 8 числа прибылъ въ г. Ковно, гдѣ долженъ былъ соединиться весь первый эшелонъ. Въ Ковно полкъ простоялъ 4 дня. Здѣсь главнокомандующій резервной арміей гр. Толстой роздалъ нижнимъ чинамъ полка и Л. гв. пѣшей артиллерійской № 5 роты знаки отличія военнаго ордена. На парадѣ, сдѣланномъ по этому случаю всему гвардейскому отряду, графъ нашелъ отрядъ „въ отличномъ духѣ и бодрости“ [52]).

Передъ выступленіемъ изъ Ковно 12 Іюля отъ полка были командированы для формированія резервовъ капитанъ Бѣлявскій и прапорщикъ Мосоловъ.

Отъ Ковно полкъ слѣдовалъ далѣе на Маріамполь, Кальварію и Сувалки. Здѣсь получено было радостное извѣстіе о назначеніи Высочайшимъ приказомъ 25 Іюня Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича шефомъ полка. Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ гвардейскій отрядъ причисленъ былъ къ составу войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, причемъ полки Л. гв. Литовскій и Волынскій составили 5-ю пѣшую гвардейскую бригаду, командующимъ которой временно былъ назначенъ полк. Овандеръ.

---

[52]) Воен. Уч. Арх. Отд. II. № 4,429. Всеподданнѣйшее письмо гр. Толстаго Государю Императору отъ 15 Іюля.

*) Въ составъ 1-го эшелона входили, кромѣ гвардейскаго отряда: рота Л. гв. Саперная батальона, сводный гвардейскій батальонъ изъ выздоровѣвшихъ, батальонъ аракчеевскихъ гренадеръ, батальонъ 6-го карабинернаго полка, Л. гв. Кавказско-Горскій полуэскадр. и 4 орудія батарейной № 2 роты 1-го гренад. арт. бригады. (Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 3,130, стр. 371, предписаніе гр. Толстаго бар. Крейцу 2 Іюля № 513).

Изъ Сувалокъ черезъ Райгродъ, Ломжу, Остроленку, Праснышъ, и Шренскъ 1-й эшелонъ благополучно достигъ Осека 6-го Августа и, переправившись въ тотъ же день черезъ Вислу, повернулъ на Брестъ-Куявскъ и Мщоновъ, а 14 числа прибылъ въ Надаржинъ, гдѣ въ то время расположенъ былъ гвардейскій корпусъ. Здѣсь полкъ поступилъ подъ команду своего Августѣйшаго шефа и вновь вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи, которая дѣятельно приготовлялась къ предстоящему штурму Варшавы.

Приготовленія состояли, кромѣ заготовленія разнаго рода матеріаловъ, какъ-то фашинъ, туровъ, штурмовыхъ лѣстницъ, въ обученіи войскъ примѣрнымъ приступамъ и взятію укрѣпленій, нарочно для этого выстроенныхъ [53]). Для этого назначалось по 36 человѣкъ съ каждой роты съ соотвѣтствующимъ числомъ унтеръ-офицеровъ, „преимущественно такихъ, которые сами оказывали къ тому болѣе „охоты“ [54]).

Штурмъ Варшавы былъ назначенъ на 25 Августа, со стороны Воли, между Волею и д. Раковицами. Первыми по диспозиціи должны были идти на приступъ 1-й (гр. Палена) и 2-ой (бар. Крейца) пѣхотные корпуса, для чего они 24 числа подошли ближе къ Варшавѣ. 2-ой корпусъ расположился у д. Влохи. Гвардейскій корпусъ также перешелъ изъ Надаржина и сталъ въ резервномъ боевомъ порядкѣ у с. Опаче-Вельке. Полкъ въ это время, какъ и всѣ другіе полки, расчитанъ былъ на четыре полубатальона, которыми командовали: 1-мъ полк. Высоцкій, 2-мъ капит. Довбышевъ, 3-мъ шт.-кап. Володимировъ, 4-мъ шт.-кап. бар. Корфъ 5-ый [55]).

Такъ какъ гвардейскій корпусъ находился въ резервѣ и поэтому могъ не принять активнаго участія въ штурмѣ, то многіе гвардейскіе офицеры просили дозволенія принять непосредственное участіе при войскахъ, назначенныхъ къ штурму [56]). Фельдмаршалъ было согласился на это, но такъ какъ желающими оказались всѣ, то онъ предоставилъ рѣшить дѣло жребію, разрѣшивъ каждому полку выставить четырехъ офицеровъ. Въ Волынскомъ полку эта завидная доля выпала подпор. Эссену и прапорщикамъ: Іоннею, Прецману и Гогелю 4-му [57]). Изъ нижнихъ чиновъ также разрѣшено было выставить

---

[53]) Приказъ командующаго всею пѣхотою гв. корпуса ген.-ад. Бистрома 23 Авг. № 826. [54]) Приказъ по полку 24 Авг. [55]) Журналъ исх. бум. 1839 г. Рапортъ начальника дивизіи 18 Ноября № 3489. [56]) Смитъ III, стр. 474. [57]) Журн. исх. бум. 1832 г. № 513.

по 100 чел. отъ полка. Отъ Волынскаго полка назначено было: 1 юнкеръ, 8 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, и 101 рядовыхъ [58]).

Всѣ охотники соединены были въ 5 полубатальоновъ по числу 5 гвардейскихъ бригадъ. 1-й присоединенъ былъ къ корпусу гр. Шалена, 5-ый къ корпусу бар. Крейца, съ назначеніемъ идти во главѣ штурмующихъ колоннъ. Прочіе полубатальоны остались пока въ резервѣ. Командовать 5 полубатальономъ досталось Л. гв. Литовскаго полка шт.-кап. Фохту.

Ночь съ 24 на 25 войска провели на бивуакахъ, молча и сосредоточенно приготовляясь къ завтрашнему дню. Огней разводить не приказано. Да и не до того было, чтобы сидѣть у костра и заниматься обычными шутками и розсказнями. Каждый думалъ свою думу, каждый по своему готовился къ великому событію. Наступалъ наконецъ рѣшительный день, такъ давно и сильно желанный для всей русской арміи, для которой штурмъ, притомъ, всегда былъ любимымъ дѣломъ. Настроеніе духа у всѣхъ было праздничное, но — глубочайшая тишина царила во мракѣ ночи, всѣ, въ виду торжественности минуты, заботились только о томъ, чтобы чего нибудь незабыть изъ отданныхъ для приготовленія къ штурму приказаній.

Ровно въ 4 часа утра войска, назначенныя для штурма, оставивъ ранцы на бивуакахъ, двинулись къ указаннымъ имъ укрѣпленіямъ. Бар. Крейцъ повелъ свой корпусъ, *) предшествуемый гвардейскими охотниками отъ Л. гв. Литовскаго и Волынскаго полковъ, къ укрѣпленіямъ № 54 и 55, возведеннымъ поляками между укрѣпленіемъ Воля и деревнею Щенслевице (къ югу отъ Воли). Войска корпуса были раздѣлены на двѣ штурмовыя колонны: правая, при которой находились и наши охотники [59]), подъ начальствомъ ген.-лейт. Сулимы составлена была изъ 2 и 3 бригадъ 5 пѣхотной дивизіи: полковъ Бѣлозерскаго, Олонецкаго, Шлиссельбургскаго и Ладожскаго. Она должна была овладѣть укрѣпленіемъ № 54, сравнительно съ № 55 болѣе сильнымъ, замкнутымъ со всѣхъ сторонъ и снабженнымъ палисадированнымъ рвомъ и волчьими ямами [60]). Укрѣпленіе это значительно возвыша-

---

[58]) Приказъ по полку 3 Окт. 1831 г. [59]) Воен. Уч. Арх. Отд. № 3147 (А) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору 15 Сентября 1831 года. [60]) Смитъ III. стр. 482.

*) Состоявшій изъ войскъ 5-й (Бѣлозерскій, Олонецкій, Шлиссельбургскій и Ладожскій полки), 6-й (Вологодскій, 11 егерскій), 10-й (Алексопольскій и Кременчугскій) и 11-й (Елецкій и Сѣвскій) пѣхотныхъ дивизій, 2-й гусарской дивизіи (Елисаветградскій и Иркутскій полки) и 42 орудій. (Окуневъ. Исторія 2-й половины польской войны).

лось надъ окружающей мѣстностью. Въ правой колоннѣ находился и самъ бар. Крейцъ. Лѣвая (Александропольскій, Кременчугскій, Елецкій и Сѣвскій полки) подъ командою ген.-ад. Гейсмара, получила на свою долю укрѣпленіе № 55. Артиллерія шла впереди. Она должна была подготовить штурмъ.

Около 5 часовъ мертвую тишину начинавшагося утра прорѣзалъ звукъ внезапно раздавшагося выстрѣла съ одного изъ польскихъ укрѣпленій, за нимъ послѣдовалъ другой, третій — и загремѣла канонада по всей непріятельской линіи; начался знаменитый день 25 Августа.

Наша артиллерія не отвѣчала на выстрѣлы, безмолвно и спокойно подвигаясь къ непріятелю. Только подъѣхавъ на разстояніе около 300 саж. отъ укрѣпленій, она снялась съ передковъ и принялась за свое дѣло. Войска въ колоннахъ остановились за нею, ожидая приказанія ринуться на врага.

Около двухъ часовъ продолжалась стрѣльба артиллеріи. Наконецъ фельдмаршалъ приказалъ Крейцу съ своимъ корпусомъ тронуться впередъ. Быстрымъ, рѣшительнымъ шагомъ двинулись колонны въ интервалы между артиллеріей и устремились къ укрѣпленіямъ. Ген. Гейсмаръ скоро покончилъ съ укрѣпленіемъ № 55. Войска, его защищавшія, сильно разстроенныя дѣйствіемъ нашей артиллеріи, при первомъ же натискѣ поспѣшили ретироваться. Гейсмаръ, повернувъ лѣвымъ плечомъ впередъ, пошелъ на помощь правой колоннѣ, къ укрѣпленію № 54. Не то было здѣсь. Непріятель защищался упорно. Его артиллерія безпощадно вырывала массу жертвъ изъ русскихъ рядовъ. Ей неумолкаемо помогала густая масса стрѣлковъ, разсыпанная по банкету. Не взирая на этотъ страшный огонь, наши безъ выстрѣла быстро перешли пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля. Гвардейскіе охотники „находясь впереди колоннъ, пока„зали самую блистательную неустрашимость, предшествуя храбрѣй„шимъ“ [61]). Подбѣжавъ ко рву, они перебросили черезъ него особыя лѣстницы, а нѣкоторые, спустившись въ ровъ, начали руками вырывать палисадины. Устранивши всѣ препятствія для переѣзда черезъ ровъ, они бросились на брустверъ праваго фаса укрѣпленія; съ фронта и лѣваго фаса въ укрѣпленіе ворвался Бѣлозерскій полкъ [62]). Не смотря на отчаянный отпоръ польскаго 2-го полка, редутъ былъ взятъ.

---

[61]) Слова рапорта главнокомандующаго Государю Императору 15 Сент. 1831 г. № 4457. Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 3147 (А). [62]) Донесеніе шт.-кап. Фохта о дѣйствіяхъ 5 полубатальона охотниковъ 25 Авг. Арх. штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Опись дѣлъ 1831 г. Отд. 2-й № 19.

Но радость успѣха омрачена была весьма печальнымъ происшествіемъ. Множество поляковъ, не успѣвшихъ спастись изъ укрѣпленія, бросились въ пороховой погребъ. Наши солдаты, преслѣдуя ихъ, начали стрѣлять въ самый погребъ [63]). Одинъ изъ выстрѣловъ попалъ въ сложенный тамъ порохъ: произошелъ взрывъ, погубившій болѣе 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а вмѣстѣ съ ними и храбраго командира Бѣлозерскаго полка полк. Хлуднева.

Въ это время гвардейскіе охотники были уже въ сосѣднемъ редутѣ, находящемся на лѣвомъ флангѣ взятаго укрѣпленія, куда шт.-кап. Фохтъ, видя, что содѣйствіе его Бѣлозерскому полку, по взятіи укрѣпленія, не нужно, отвелъ свой полубатальонъ для поддержанія команды саперъ, начавшихъ устраивать тамъ ложементъ. По окончаніи ложемента шт.-кап. Фохтъ вновь соединился съ Бѣлозерскимъ полкомъ въ укрѣпленіи, гдѣ и оставался въ продолженіе цѣлаго дня подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, отъ котораго однако полубатальонъ не потерпѣлъ. Самая большая потеря въ людяхъ была при переходѣ полубатальона отъ одного редута до другаго подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей [64]). Потеря эта была впрочемъ очень незначительна. Всего было: [65])

	Убито		Ранено и контужено.		Итого	
	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.	Оф.	Н. ч.
Въ Л. гв. Литовскомъ полку	—	2	3	3	3	5
„ Волынскомъ „	—	—	—	7	—	7
Итого. . .	—	2	3	10	3	12.

Въ то время, когда охотники отъ полка отличались отвагою и храбростью, заслуживши лестный отзывъ главнокомандующаго, на глазахъ котораго они совершали свой подвигъ, полкъ, въ составѣ пятой бригады, находился почти безпрерывно въ движеніи съ одного пункта поля сраженія на другой [66]).

Въ началѣ сраженія бригада, составлявшая 3-ю линію гвардейскаго корпуса, находилась за полками Л. гв. Измайловскимъ и Павловскимъ, около д. Солисбы. Затѣмъ, когда 1-я линія корпуса (полки Л. гв. Егерскій и Финляндскій) двинулись по направленію къ д. Щен-

[63]) Окуневъ, стр. 91. [64]) Донесеніе шт.-к. Фохта. [65]) Воен. Уч. Арх. Отд. II № 3091 (А). Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ при штурмѣ Варшавы. [66]) Реляція о движеніи 5 гв. пѣх. бриг. въ продолженіе 25 и 26 чиселъ Августа подъ Варшавою командующаго бригадою полк. Овандера. Арх. Шт. войскъ гвардіи. D. 1831 г. 2 отд. № 19.

слевице, 5-ая бригада получила приказаніе слѣдовать за ними въ резервѣ и находиться подъ начальствомъ ген.-л. Полешко. Въ 11 ч. утра фельдмаршалъ лично приказалъ бригадѣ стать на Радомскомъ шоссе у д. Зосиновъ и перейти подъ начальство командира 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса графа Витта. Въ 12 часовъ, не сходя съ этого пункта, бригада перешла подъ начальство ген. л. Муравьева, находившагося съ своей гренадерскою бригадою у д. Раковецъ. Въ этомъ положеніи бригада оставалась до 7 часовъ вечера, когда получено было приказаніе отъ Великаго Князя Михаила Павловича, отдѣлившись отъ отряда ген.-л. Муравьева скрытно двинуться влѣво по направленію къ д. Воля и поступить подъ начальство командира гренадерскаго корпуса кн. Шаховскаго. Прибывъ сюда въ 10½ час. вечера, полковникъ Овандеръ получилъ приказаніе стать съ бригадой передъ д. Одоляны и составить резервъ 1-й бригады 1-й гренадерской дивизіи. Тутъ бригада и простояла до 1-го часа пополудни слѣдующаго дня 26-го Августа.

Въ этотъ, второй, день штурма Варшавы Л. гв. Волынскій полкъ не принималъ участія въ сраженіи. Хотя въ сочиненіяхъ Смита и Окунева и говорится объ участіи гвардейскихъ охотниковъ при корпусѣ бар. Крейца, но мы не рѣшаемся утверждать, что тутъ участвовали и охотники отъ полка, тѣмъ болѣе, что охотники отъ 2, 3 и 4 бригадъ не принимали участія въ штурмѣ наканунѣ.

Что касается остальнаго полка, то, не выходя изъ состава бригады, онъ въ началѣ сраженія во 2-мъ часу по полудни двинулся по приказанію начальника 1 гренадерской дивизіи ген.-л. Угрюмова за 1 бригадой этой дивизіи къ д. Волѣ. Когда же эта бригада была направлена далѣе къ самому Вольскому предмѣстью, то 5-ой гвардейской бригадѣ приказано было командиромъ гренадерскаго корпуса Кн. Шаховскимъ стать передъ самымъ Вольскимъ укрѣпленіемъ въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ Калишскому шоссе. Здѣсь полк. Овандеръ простоялъ долгое время, но, видя наконецъ, что всѣ впереди стоящія войска подвигаются впередъ къ Варшавѣ, тронулся впередъ и самъ, сообразуясь съ общимъ движеніемъ и сталъ опять въ резервѣ за 1-ой бригадой 1-ой гренадерской дивизіи, находившейся у самаго предмѣстья Варшавы. Тутъ полк. Овандеръ получилъ отъ гр. Толя приказаніе выслать отъ бригады въ авангардъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, хорошо знающихъ улицы Варшавы. Высланы были 2 об.-оф., 16 унт.-оф. и 32 рядовыхъ. Бригада же оставалась на мѣстѣ до 7½ час. слѣдующаго утра, когда послѣ сдачи Варшавы ей приказано было

присоединиться къ гвардейскому корпусу, въ составѣ котораго она и вернулась въ этотъ день въ покоренную уже Варшаву.

Славные подвиги русскихъ войскъ, двухдневнымъ штурмомъ Варшавы сломившихъ польскую гордыню и покончившихъ кампанію, щедро были вознаграждены Царскою милостію.

Полкъ за участіе въ штурмѣ удостоился получить слѣдующія награды:

Св. Георгія 4 ст.	подпоручикъ Эссенъ *)
Золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“	прапорщикъ Гогель 4-ый *)
Св. Владиміра 3 ст.	полковникъ Овандеръ
Св. Владиміра 4 ст.	поручикъ бар. Корфъ 6-ой
	Быковъ
	подпоручикъ Шмидецкій
	прапорщикъ Гогель 2 Іоній *)
Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною	полковникъ Албертовъ
	Высоцкій
Св. Анны 3 ст. съ бантомъ	поручикъ Есаковъ
	подпоручикъ Лахмановичъ
	Новацкій
	Скавронскій
	прапорщикъ Прецманъ *)
Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“	подпоручикъ Берендсъ
Св. Станислава 3 ст.	капитанъ Володиміровъ
	шт.-капитанъ бар. Корфъ 5-й

Впослѣдствіи [67]) кромѣ того было объявлено Высочайшее благоволеніе

подпоручику Ратову . . . .
прапорщику Гогелю 3 . . . .
Вакселю 1 . . .
Вольскому . . .
Аксюку . . . .
Вакселю 2 . . .

вообще за отличіе, оказанное ими въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ.

[67]) Высоч. прик. 6 Дек. 1831 г.

*) Былъ въ числѣ охотниковъ.

Русская Публичная Библиотека

Нижнимъ чинамъ собственно за штурмъ пожаловано 30 георгіевскихъ крестовъ и кромѣ того 16 георгіевскихъ крестовъ *) болѣе отличившимся во время всей кампаніи. Сверхъ того всѣмъ нижнимъ чинамъ (за исключеніемъ нестроевыхъ, деньщиковъ, фурлейтовъ и инвалидовъ), находившимся на лицо при штурмѣ Варшавы, пожаловано по 5 руб. на человѣка. Нижнимъ чинамъ полка пришлось получить 6,810 руб. по числу 1,362 человѣка, [68]) согласно представленной вѣдомости.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ отъ себя еще пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ охотникахъ, каждому по червонцу, а тѣмъ изъ нихъ, которые были ранены, по четыре червонца **).

Въ память штурма Варшавы установлена была особая серебряная медаль съ надписью „за взятіе приступомъ Варшавы," для ношенія всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, при штурмѣ города въ строю и дѣйствіи находившимся [69]). Право носить медали предоставлено однимъ лишь строевымъ, а изъ нестроевыхъ медицинскимъ чинамъ и священникамъ [70]).

Для удостоенія этой медали отъ частей потребованы были списки чинамъ, находившимся во время штурма во фронтѣ. Изъ полка представленъ былъ слѣдующій списокъ офицеровъ:

полковники: Овандеръ
Албертовъ
Высоцкій
капитанъ Довбышевъ
шт.-капитаны: Володимировъ
бар. Корфъ 5-й
поручикъ бар. Корфъ 6-й
по́ручики: полк. ад. Быковъ
Соболевскій
Подпор.: полк. казн. Скавронскій
Берендсъ
Прапорщики: Іонней
Ратовъ
Прецманъ
Лоди
Гогель 2-й
Гогель 3-й
Гогель 4-й

[68]) Арх. шт. войскъ гв. дѣло 1833 г. Отд. II, № 57 о наградныхъ деньгахъ за штурмъ Варшавы. Деньги эти выданы 29 Мая 1832 г. причемъ 160 руб. возвращено обратно за смертью нижнихъ чиновъ (*Ib.*) [69]) Высоч. прик. по дѣйств. арміи 31 Дек. 1831 г. [70]) Высоч. указъ управляющему гл. шт. ген.-ад. Чернышеву 31 Декабря 1831 г.

*) Подробный списокъ въ приложеніи.

**) Сверхъ того нѣкоторыми старшинами и членами московскаго купеческаго собранія въ пользу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ охотникахъ, пожертвовано въ полкъ 234 руб. 55 коп. ас. На каждаго вышло по 2 руб. 5¾ к. Деньги эти получены въ полку 6 Апр. 1832 г. (Приказъ по полку 17 Апрѣля).

	Липскій	Ваксель 1-й
	Есаковъ	Вольскій
Подпоручики:	Ольшевскій 2-й	Аксюкъ
	Лахмановичъ	Ваксель 2-й
	Новацкій	Прик. Л. гв. Изм. п. Баклановскій
	Эссенъ	Несвиж. караб. п. Кобылинъ
	Шмидецкій	Полк. шт.-лек. кол. ас. Луцкевичъ.

Вмѣстѣ со списками офицеровъ представлена была вѣдомость нижнимъ чинамъ, находившимся при штурмѣ Варшавы:

унтеръ-офицеровъ . . .	124	Итого 1337 [71])
музыкантовъ	69	
рядовыхъ	1143	
фельдшеровъ	1	

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 31 Декабря 1831 г. всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ пожалованъ былъ польскій знакъ отличія за военныя достоинства *) (virtuti militari) дѣлившійся на 5 степеней **).

Вступленіемъ въ Варшаву закончилось для полка его участіе въ польской кампаніи. Хотя вслѣдствіе оттяжки переговоровъ со стороны представителей временнаго польскаго правительства полку и пришлось въ началѣ Сентября совершить еще движеніе по направленію къ кр. Модлину, въ которой заперлись остатки польской арміи, но, дойдя до м. Ломна и простоявъ тамъ двое сутокъ, полкъ возвратился обратно въ Варшаву.

До сдачи однако кр. Модлина, до выраженія поляками безусловной покорности законному своему Государю, полкъ, и находясь въ Вар-

---

[71]) Арх. шт. войскъ гв. и Пет. воен. окр. дѣло 1883 г. о медаляхъ за штурмъ Варшавы, Отд. II, № 1.

*) Прелатъ Буткевичъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Русск. Стар. 1878 г. Авг. стр. 591) разсказываетъ между прочимъ, что по случаю предполагавшейся въ 1830 г. войны съ Франціей знаки эти въ громадномъ количествѣ заказаны были для будущихъ героевъ польской арміи.

**) 1-й степ. знакъ отличія могли получить только главнокомандующій, его начальникъ штаба и корпусные командиры, 2-й степ. генералы, бывшіе въ сраженіяхъ въ генеральскомъ чинѣ, 3-й степени генералы, произведенные послѣ кампаніи, и штабъ-офицеры, сражавшіеся въ этомъ чинѣ, 4-й степ. штабъ-оф., произведенные послѣ кампаніи, и всѣ оберъ-оф.; 5-й степ. всѣ имѣющіе право нижніе чины. Первыхъ 4-хъ степ. крестъ золотой, 5-й ст. серебряный.

шавѣ, все время былъ на военномъ положеніи, въ ежеминутной готовности къ продолженію военныхъ дѣйствій.

Войдя въ городъ черезъ Іерусалимскую заставу, гвардейскій корпусъ расположился бивуаками на указанныхъ каждой части пунктахъ. Между прочимъ Л. гв. Волынскій полкъ расположился бивуакомъ въ верхнемъ этажѣ Намѣстниковскаго дворца, *) въ которомъ внизу поселился Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Черезъ нѣсколько же дней, 7 Сентября, полкъ переведенъ былъ на Маримонтъ, гдѣ и поставленъ лагеремъ при сел. Бураково [72]).

На нѣкоторыхъ главнѣйшихъ улицахъ и площадяхъ поставлены были орудія и приняты были всѣ мѣры предосторожности, какъ въ непріятельскомъ городѣ. Въ наиболѣе важныхъ пунктахъ поставлены караулы. Отъ бригады ежедневно назначался одинъ батальонъ (по двѣ роты съ каждаго полка) дежурнымъ. Кромѣ того на ночь назначалась дежурная рота при 3 офицерахъ на дворѣ Намѣстниковскаго дворца. Роты эти стояли съ 6 час. вечера до 7 час. утра, посылая черезъ каждыя $^1/_4$ часа патрули по городу. Жителямъ дозволялось ходить по городу до 9 час. вечера, а экипажи могли ѣздить до 11 час. Всѣ встрѣчаемые послѣ этого часа арестовывались патрулями. Караульная служба въ первое время пребыванія въ Варшавѣ была также трудная, въ особенности для офицеровъ, которыхъ состояло въ полку на лицо только 25 оберъ и 2 штабъ-офицера; 11 строевыхъ офицеровъ были еще въ плѣну, прапорщики Ратовъ и Гогель 3-й были назначены ординарцами къ Его Высочеству, поручикъ бар. Корфъ 6—временнымъ плацъ-маіоромъ во 2 и 3 циркулахъ и прапорщикъ Гогель 4—плацъ-адъютантомъ при Комендантѣ.

Хотя къ полку и было прикомандировано отъ другихъ гвардейскихъ полковъ 6 офицеровъ **), тѣмъ не менѣе каждому офицеру приходилось быть на службѣ почти черезъ день, такъ какъ ежедневно назначалось въ караулъ и дежурными 12 или 13 человѣкъ (одинъ оберъ-офицеръ дежурный по карауламъ), независимо отъ разныхъ случайныхъ нарядовъ.

Ежедневно въ 6 час. вечера дѣлалась перекличка, а въ 7 час. всѣ нижніе чины надѣвали аммуницію, въ которой и оставались въ продол-

---

[72]) Сообщ. г.-л. Довбышевъ и прик. по полку 7 Сентября.

*) Нынѣ домъ Министерства Внутр. Дѣлъ на Краковскомъ Предмѣстьѣ, гдѣ памятникъ гр. Паскевичу Эриванскому.

**) Прапорщики полковъ Л. гв. Московскаго-Пыхачевъ, Семеновскаго-Хастатовъ, Данзасъ и Кикинъ, Измайловскаго Кашкаревъ и Баклановскій.

женіе всей ночи. Увольненіе въ городъ было крайне ограничено. Офицеровъ разрѣшалось увольнять одновременно не болѣе 1 штабъ и 4 оберъ-офицеровъ отъ полка и то до извѣстнаго часа, въ который они обязательно должны явиться, чтобы предоставить возможность воспользоваться отпускомъ другимъ. Къ вечерней же зарѣ всѣ офицеры обязательно должны быть при своихъ частяхъ.

Караульнымъ начальникамъ у заставъ вмѣнялось въ обязанность осматривать у всѣхъ проѣзжающихъ паспорты, которые должны быть засвидѣтельствованы военнымъ ген.-губ. (крестьяне пропускались безъ вида). Въ случаѣ нахожденія оружія или пороха, таковые отбирались.

Во время расположенія полка у Буракова предписано было, съ наступленіемъ сумерекъ выставлять вокругъ расположенія полка передовые посты, обязанность которыхъ состояла въ тщательномъ наблюденіи за сохраненіемъ спокойствія и порядка (въ своей части) [73]).

Благодаря принятымъ мѣрамъ, пребываніе въ Варшавѣ прошло вполнѣ благополучно и во все время не было ни одного случая какого либо столкновенія чиновъ полка съ городскими жителями.

27 Сентября наши войска наконецъ заняли и Модлинъ. Кампанія была окончена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были освобождены и возвратились къ полку всѣ плѣнные, захваченные мятежниками въ первый день революціи. Какъ оказалось, они первое время содержались въ Варшавѣ, въ Королевскомъ замкѣ, но въ концѣ Января были перевезены въ г. Ченстоховъ и м. Вольборжъ, въ Калишскомъ воеводствѣ. Содержались они относительно весьма хорошо и имъ даже было положено особенное денежное содержаніе, по чинамъ, отъ 75 (для прапорщика) и до 300 злотыхъ (для полковника) въ мѣсяцъ. По мѣрѣ того какъ операціонная линія нашихъ войскъ расширялась, плѣнныхъ увозили все дальше и дальше. Такъ они 8 Іюля изъ Вольборжа были перевезены въ Краковское воеводство въ замокъ Лубницы, а въ концѣ того же мѣсяца ихъ услали отсюда еще дальше, въ м. Опатовецъ, что на самой границѣ Австріи, гдѣ ихъ и застало окончаніе войны [74]).

---

[73]) Весь вышеизложенный порядокъ службы въ Варшавѣ взятъ нами изъ приказовъ по войскамъ, по гв. корпусу и по бригадѣ, помѣщенныхъ въ приказахъ по полку, равно какъ и изъ сихъ послѣднихъ въ теченіе времени пребыванія полка въ Варшавѣ. [74]) Макаровъ ч. IV его „Воспоминаній.“

Возвратился изъ плѣна и командиръ полка, ген.-м. Есаковъ, но, не вступая въ командованіе полкомъ, 30 Сентября принялъ начальство надъ 5-ой гв. бригадой.

4-го Октября всѣ войска, находившіяся въ Варшавѣ, были собраны за городомъ на самомъ мѣстѣ жестокаго боя 25 и 26 Августа, между Іерусалимскою и Вольскою заставами. По объѣздѣ войскъ Великимъ Княземъ и Главнокомандующимъ совершено было благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, послѣ котораго войска прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣ молебна полкъ началъ приготовляться къ походу въ Россію. Приготовленія состояли главнымъ образомъ въ обмундированіи нижнихъ чиновъ, которое на нихъ окончательно истрепалось. Но энергичныя мѣры, принятыя командиромъ полка, въ короткое время позволили полку сбросить свои лохмотья и нарядиться съ ногъ до головы во все новое.

14 Октября послѣдовалъ приказъ по гвардейскому корпусу о выступленіи его въ Россію.

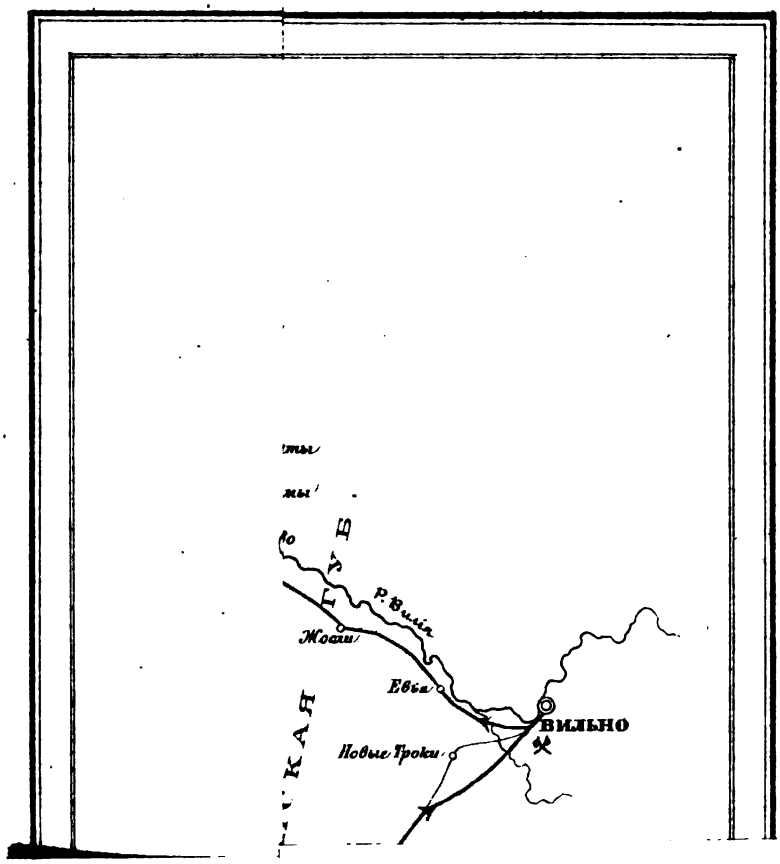
Въ виду бывшей въ арміи холеры, гвардія возвращалась не прямо въ Петербургъ, но должна была предварительно выдержать карантинъ и потому ей опредѣлены были зимнія квартиры въ губерніяхъ: Лифляндской, Курляндской и Витебской, Виленской и Ковенской. Для полка зимняя стоянка назначена Ковенской губ. въ г. Россіены и окрестностяхъ.

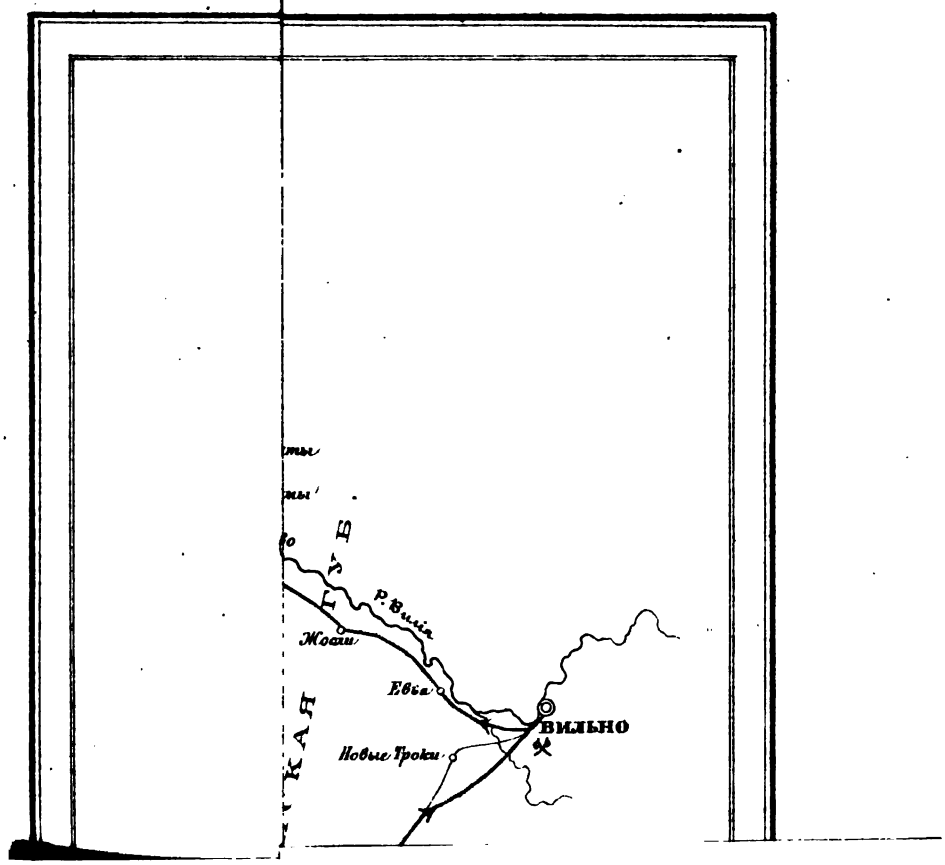
Во время слѣдованія походомъ и расположенія при переходахъ на квартирахъ предписано было соблюдать всѣ мѣры предосторожности, усугубляя ихъ при первомъ извѣстіи о безпокойномъ намѣреніи жителей или появленіи вооруженныхъ мятежниковъ. На послѣдній случай даны были подробнѣйшія инструкціи, какъ слѣдуетъ поступать съ мятежниками.

Всѣ войска грардейскаго корпуса для движенія въ Россію раздѣлены были на двѣ колонны: въ правой вся кавалерія, въ лѣвой вся пѣхота съ ея артиллеріей. Въ составъ послѣдней колонны, подъ общимъ начальствомъ командующаго всею гвардейскою пѣхотою ген.-ад. Бистрома, входилъ и полкъ. Путь этой колонны лежалъ по ковенскому шоссе на г. Ковно, Шавли и Ригу, въ которой назначено было расположиться корпусной квартирѣ. Въ частности маршрутъ 5-ой гвардейской бригадѣ данъ былъ слѣдующій:

	Названіе пунктовъ	Число верстъ		Названіе пунктовъ	Число верстъ
	Варшава		12	Августовъ	22
1	Яблонна	16	13	Сувалки	28
2	Сіероцкъ	18		Дневка.	
	Перепр. черезъ Наревъ		14	Шиплишки	19
3	Пултускъ	20	15	Калвари	21
	Дневка.		16	Маріамполь	17½
4	Сельково	17		Дневка.	
5	Рожаны	13	17	Скрауцы	27
	Перепр. черезъ Наревъ			Переправа черезъ Нѣманъ.	
6	Остроленка	27	18	Ковно	24
	Дневка.			Дневка.	
7	Мястково	16	19	Верблюны	20
8	Ломжа	18	20	Чайкишки	23
	Дневка.		21	Эйрагола	14
9	Ставишки	22½		Дневка.	
10	Щучинъ	21	22	Герштоколь	18
11	Райгродъ	28	23	Россіены	12
	Дневка.			Итого	462 в.

Выступленіе изъ Варшавы и слѣдованіе походомъ назначено было по эшелонно (бригадами). 6-я гвардейская бригада, въ которую теперь входилъ полкъ, выходила послѣднею—и 27 Октября 1831 г. Л. гв. Волынскій полкъ вновь, и теперь уже надолго, простился съ Варшавой, съ которой у него связано было столько хорошихъ воспоминаній, омраченныхъ только послѣдними днями пребыванія въ ней. Ровно черезъ 31 годъ полку вновь пришлось вернуться на свое старое пепелище, вновь пришлось войти въ Варшаву почти при такомъ же настроеніи умовъ въ ней, при какомъ онъ вышелъ изъ нея въ первый разъ.

Р. Вилія
Жосли
Евьи
ВИЛЬНО
Новые Троки

Р. Вилія
Жоли
Евья
ВИЛЬНО
Новые Троки

ПЕРІОДЪ II.

(1832 — 1849).

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
Бѣлградъ

Русская Публичная
Библиотека
Бѣлградъ

ГЛАВА I.

Ровно черезъ мѣсяцъ со дня выступленія изъ Варшавы, 26 Ноября 1831 г., полкъ прибылъ на свои зимнія квартиры въ г. Россіены. Съ этого времени для него начался вновь продолжительный періодъ мирнаго времени, въ нѣсколько иной впрочемъ обстановкѣ и при иныхъ условіяхъ служебной и частной жизни.

Второй періодъ существованія полка мы заканчиваемъ 1849 годомъ. Предѣлъ этотъ мы взяли на томъ основаніи, что, съ кончиной втораго шефа полка и командира гвардейскаго корпуса Великаго Князя Михаила Павловича и со вступленіемъ въ командованіе корпусомъ Наслѣдника Цесаревича, въ жизни корпуса начинается поворотъ. Какъ извѣстно, съ восшествіемъ Императора Александра Николаевича на престолъ жизнь нашей арміи рѣзко перемѣняется, прогрессивно улучшаясь сообразно съ гуманными взглядами Государя. Естественно, что гуманные взгляды его прежде всего отразились на жизни гвардейскаго корпуса уже съ того времени, когда онъ, будучи еще Наслѣдникомъ, привялъ корпусъ въ полное и непосредственное свое распоряженіе. Вотъ почему для гвардейскаго корпуса, а въ томъ числѣ и для полка, какъ составной его единицы, назначеніе Наслѣдника Цесаревича корпуснымъ командиромъ служитъ такой же рѣзкой гранью въ жизни, какъ въ жизни всей нашей арміи вообще вступленіе его на престолъ.

Въ теченіе втораго періода своей жизни, т. е. 30-хъ и 40-хъ годовъ, полкъ испытывалъ не мало перемѣнъ въ своей организаціи. Но прежде чѣмъ приступить къ разсказу о нихъ, считаемъ не лишнимъ сказать предварительно вкратцѣ о перемѣщеніяхъ полка въ это время. Болѣе подробно мы будемъ говорить объ этомъ впослѣдствіи.

генераловъ.	1
штабъ-офицеровъ	6
оберъ-офицеровъ.	52
унтеръ-офицеровъ	240
музыкантовъ	144
рядовыхъ	2,760
нестроевыхъ	123.

То есть, другими словами, штаты полка остались тѣ же самые, что были и раньше, за исключеніемъ только того, что прибавился одинъ батальонъ, такой же числительности, какъ и прежніе два. Разница была только въ музыкантахъ, именно хорныхъ, число которыхъ еще въ Августѣ 1831 г., на основаніи приказа по гвардейскому корпусу отъ 7-го Іюля 1829 г., предписано было Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ сравнять съ прочими гвардейскими полками, т. е. увеличить до 60 человѣкъ, имѣя въ томъ числѣ 37 музыкантовъ унтеръ-офицерскаго званія, 5 на окладѣ рядовыхъ и 18 музыкантскихъ учениковъ [2]).

Съ переименованіемъ 2-го батальона въ 3-ій была измѣнена и нумерація его ротъ: 2-ая карабинерная рота переименована въ 3-ю, 4-ая егерская — въ 7-ую егерскую, 5-ая въ 8-ую и 6-ая въ 9-ую. Названія же ротъ 2-го батальона приняли роты резервнаго батальона.

Дальнѣйшія измѣненія въ составѣ и организаціи полка въ теченіе всего послѣдующаго періода касаются главнымъ образомъ уменьшенія числительности полка и формированія 4-го запаснаго батальона, который то состоялъ въ кадровомъ составѣ, то пополнялся наравнѣ съ прочими.

Уменьшеніе числительности полка вызывалось главнымъ образомъ необходимостью составить въ мирное время резервы для арміи на случай войны, оставляя неизмѣннымъ срокъ службы солдата. Къ исполненію этой мысли приступлено было въ 1834 г. установленіемъ безсрочнаго отпуска за 20 лѣтъ службы въ гвардіи (и 22 въ арміи) [3]). При этомъ штатъ полка въ мирное время сокращался на 150 рядовыхъ, которыхъ 11 Ноября того же 1834 г. Высочайше повелѣно не содержать. Это уменьшеніе числа рядовыхъ вошло уже въ новый штатъ полка при утвержденіи его въ 1840 году.

Въ 1842 г. для образованія запасныхъ войскъ въ гвардейскихъ полкахъ повелѣно было имѣть кадры 4-го батальона, запаснаго, въ со-

[2]) Прик. по полку 29 Авг. 1831 г.— [3]) Прик. по корпусу 8 Сент. 1834 г.

ставѣ 1 штабъ офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 320 рядовыхъ и 35 нестроевыхъ [4]). На укомплектованіе, въ случаѣ надобности, этого запаснаго батальона назначены были 8-го Августа того же года безсрочноотпускные всѣхъ гвардейскихъ полковъ, уроженцы губерній Кіевской и Волынской [5]). Сборнымъ пунктомъ отпускныхъ назначенъ былъ г. Кіевъ, гдѣ хранились какъ вооруженіе, такъ и всѣ вообще запасы для 4 батальона [6]). Однако тутъ не суждено было никогда формироваться запасному батальону. Въ 1846 году предполагалось двинуть гвардію къ западнымъ границамъ и всѣхъ отпускныхъ приказано было собрать. Но формированіе всѣхъ запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ Государю угодно было назначить въ Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобы и оставить ихъ въ столицѣ, на случай выхода изъ нея гвардіи. Поэтому на случай похода въ Петербургѣ приказано было оставить необходимое число людей для сформированія 4-го батальона, а собранные въ Кіевѣ отпускные, подъ названіемъ маршеваго батальона, должны были направиться въ Варшаву и, по прибытіи туда полка, присоединиться къ нему взамѣнъ оставленныхъ въ Петербургѣ [7]). Однако необходимость двинуть гвардію въ походъ явилась, какъ извѣстно, лишь въ 1849 г. Поэтому собранные въ Кіевѣ отпускные были распущены по домамъ. Но въ началѣ 1848 г. повелѣно было содержать въ Петербургѣ кадръ запаснаго батальона въ томъ же числѣ, какъ указано выше, а въ Августѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе [8]) „изъ приготовленныхъ въ полкахъ „3-й гвардейской пѣхотной дивизіи кадровъ для запасныхъ батальо„новъ сформировать четвертые батальоны дивизіи.“ Въ добавокъ къ кадрамъ назначены изъ запасныхъ батальоновъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій тѣ безсрочно отпускные нижніе чины, которые служили въ полкахъ 3-й гвардейской дивизіи; кромѣ того въ эти батальоны предписано зачислить и всѣхъ рекрутъ. По окончаніи же сформированія 4-мъ батальонамъ повелѣно было принять свои знамена, перевезенныя уже изъ Кіева въ Петербургъ.

Окончательное сформированіе 4 батальона въ полку совершилось 17 Октября, когда въ этотъ батальонъ перечислены были всѣ люди изъ дѣйствующихъ батальоновъ [9]) и уже въ составѣ 4-го батальона на-

[4]) Приказъ Военнаго Министра 25 Янв. 1848 г. № 8 и Хроника Россійск. Импер. арміи, составл. по Высоч. повел. въ 1852 г., ч. I.—[5]) Хроника Рос. Импер. арміи. — [6]) Арх. гв. корпуса. Дѣло 1846 г., Отд. 4, № 371, стр. 1. — [7]) *Ib.* — [8]) Объявленное въ приказаніи по гв. корпусу 29 Августа № 227. — [9]) Прик. по полку 17 Октября.

правлены были для расположенія по деревнямъ въ окрестности д. Гостилицы.

Люди, поступившіе въ составъ 4-го батальона, были распредѣлены поротно совершенно равномѣрно и числительность батальона составилась слѣдующая:

унтеръ-офицеровъ.	48
вице-унтеръ-офицеровъ	32
музыкантовъ	14
рядовыхъ.	320
рекрутъ	175
Итого .	589.

Изъ офицеровъ въ новый батальонъ назначены были: командиромъ его командиръ 3-го батальона полк. Обырнъ; ротными командирами: капит. Фадѣевъ (4 карабинерной), шт.-кап. Іонней (12 егерской), поруч. Капустинъ (10 егерской) и поруч. Соколовъ (11 егерской); младшими офицерами: подпор. Больдтъ, Цитовичъ и Грицкій; прапорщ. Кравченко (батальонный адъютантъ), Колотинскій и Мустяцъ.

По окончаніи венгерскаго похода 1849 г. 4-й батальонъ, по случаю увольненія людей въ безсрочный и годовой отпуски, временно, до Апрѣля 1850 г., повелѣно было содержать въ составѣ 60 унтеръ-офицеровъ и 160 рядовыхъ съ тѣмъ, чтобы въ него поступали всѣ назначенные въ полкъ рекруты [10]).

Итакъ слѣдовательно, штатный составъ полка въ теченіе разсматриваемаго періода представляется намъ съ слѣдующемъ видѣ:

	шт.-оф.	об.-оф.	унт.-оф.	музыкант.	рядов.	нестр.	деньщ.
Съ 1832 по 1834	6	52	240	144	2,760	123	—
Съ 1834 по 1840	6	52	240	144	2,610	123	—
Съ 1840 по 1850	4	52	216	106	2,610	120	69

Что касается дѣйствительной числительности полка какъ по списочному, такъ и по наличному состоянію, то, обращаясь къ мѣсячнымъ полковымъ рапортамъ, мы видимъ слѣдующее *):

[10]) Приказъ по полку 19 Октября 1849 г.

*) Приложеніе II.

	Тридцатые года *)			Сороковые года **)		
	состояло среднимъ числомъ въ годъ		% наличн. состава по отношенію къ списочн.	состояло среднимъ числомъ въ годъ		% наличн. состава по отношенію къ списочн.
	по списку	на лицо		по списку	на лицо	
штабъ-офицеры .	6	5	84	5	3	60
оберъ-офицеры .	68	34	50	70	39	56
унтеръ-офицеры .	210	178	85	216	190	88
музыканты . . .	137	126	92	140	130	93
рядовые	2,623	2,293	87	2,818	2,412	86
нестроевые . . .	113	103	91	121	112	93
деньщики . . .	91	54	59	65	41	63

При сравненіи наличнаго состоянія со списочнымъ, или вѣрнѣе при взглядѣ на % наличнаго состоянія по отношенію къ списочному, насъ поражаетъ значительная между ними разница, въ особенности, если сравнить ее съ такой же разницей въ предъидущемъ періодѣ жизни полка, въ Варшавѣ. Но разница эта объясняется впрочемъ весьма просто тѣми условіями, которыми полкъ былъ окруженъ во второмъ періодѣ, при существованіи отчасти и тѣхъ причинъ, которыя имѣли мѣсто въ этомъ отношеніи въ предъидущемъ періодѣ.

Такъ въ отношеніи офицеровъ на разницу между списочнымъ и наличнымъ ихъ состояніемъ имѣло вліяніе отчасти такое же значительное число числившихся только по спискамъ, какъ и въ Варшавѣ, но только въ большей степени, вслѣдствіе близости къ Петербургу и нахожденію полка въ составѣ гвардейскаго корпуса. Послѣднія обстоятельства давали возможность офицерамъ полка получать въ Петербургѣ мѣста съ оставленіемъ въ спискахъ полка и, наоборотъ, многимъ офицерамъ другихъ частей, занимавшимъ разныя должности, быть переведенными въ полкъ съ оставленіемъ въ должностяхъ. Наконецъ въ этомъ отношеніи большую роль играла и стоянка полка и, сравнительно съ Варшавой, большее число командировокъ, которыя возлагались здѣсь на офицеровъ. Находясь въ Варшавѣ, въ большомъ городѣ, полкъ былъ въ центрѣ всей высшей военной администраціи, съ которой ему приходилось имѣть дѣло. Здѣсь же, имѣя постоянно пребываніе въ маленькихъ городахъ, какъ въ Россіенахъ, Нарвѣ, Кронштадтѣ

*) Безъ 1830 и 1831 гг., слѣд. за 8 лѣтъ.

**) За 9 лѣтъ — безъ 1846 г.

и Ораніенбаумѣ, стоя совершенно отдѣльно отъ своего начальства, полку являлась необходимость командировать по тѣмъ или другимъ служебнымъ дѣламъ и довольно часто, то въ штабъ дивизіи, то въ штабъ корпуса; или же за пріемомъ рекрутъ, чего въ Варшавѣ не бывало, или съ партіями отпускныхъ. Наконецъ въ Варшавѣ для гвардейскихъ полковъ не существовало учебнаго батальона и другихъ учебныхъ командъ, въ которыхъ теперь командировали и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ. Мы уже не говоримъ здѣсь о постоянныхъ отпускахъ офицеровъ въ Петербургъ, которые являлись для нихъ настоятельною потребностью при жизни въ такихъ мѣстахъ,г дѣт рудно было вопервыхъ достать многое необходимое для нихъ, вовторыхъ сама жизнь въ глуши вызывала естественное желаніе развлечься въ столицѣ.

Что касается нижнихъ чиновъ, то большая разница между списочнымъ и наличнымъ состояніемъ въ началѣ 30-хъ годовъ происходила частью отъ массы оставленныхъ полкомъ нижнихъ чиновъ въ разныхъ госпиталяхъ въ теченіе предшествовавшей польской кампаніи. Объ этихъ нижнихъ чинахъ, а также многихъ оставшихся въ плѣну, долгое время не было ровно никакихъ свѣдѣній. Точно также полкъ не имѣлъ свѣдѣній о многихъ больныхъ, оставленныхъ въ госпиталяхъ при передвиженіи изъ Россіенъ въ Нарву. Въ концѣ же 30-хъ годовъ и въ 40-хъ много нижнихъ чиновъ находилось въ установленныхъ въ это время кратковременныхъ отпускахъ. Независимо отъ этого играли роль въ уменьшеніи наличнаго состоянія нижнихъ чиновъ и причины обыкновенныя, постоянныя, къ которымъ относятся такъ же, какъ и въ отношеніи офицеровъ, командировки въ сводный гвардейскій учебный батальонъ (образцовый пѣхотный полкъ) и въ школы: стрѣлковую, гимнастики и фехтованія, а затѣмъ болѣе сильная, сравнительно съ предъидущимъ періодомъ, болѣзненность.

Въ отношеніи управленія полкомъ во второй періодъ его существованія является также значительная перемѣна. Хотя начала управленія полкомъ остались по наружности такія, какія были и раньше, въ хозяйственномъ отношеніи напр. измѣненій не послѣдовало, чины хозяйственнаго управленія остались тѣ же, но въ дѣлѣ внутренняго управленія, въ отношеніи вліянія командира на полкъ, замѣчается рѣзкій поворотъ. Командиръ полка является теперь болѣе самостоятельнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ получаетъ и большее значеніе въ управленіи полкомъ. Зависѣло это конечно какъ отъ личности командира корпуса, такъ и отъ тѣхъ условій, при которыхъ Великому Князю Михаилу Павловичу приходилось управлять гвардейскимъ, а впослѣдствіи еще и гренадерскимъ корпусами. Хотя и теперь соприкосновеніе Великаго

Князя Михаила Павловича съ войсками было почти постоянное, но уже не въ такой степени, какъ это было при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Первый уже не такъ вмѣшивался во внутреннее управленіе каждой части, какъ это дѣлалъ послѣдній, предоставляя управлять ею самостоятельно ея командиру и наблюдая за его дѣйствіями и распоряженіями при помощи нѣсколькихъ посредствующихъ инстанцій: командующаго всею гвардейской пѣхотой, начальника дивизіи, командира бригады. Въ отношеніи собственно полка самостоятельность полковаго командира увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что полкъ постоянно находился въ отдѣлѣ отъ прочихъ частей.

Въ теченіе взятаго нами промежутка времени полкомъ командовали два командира: ген. Овандеръ съ 17 Ноября 1830 по 14 Января 1842 г. и ген. Довбышевъ съ 14 Января 1842 по 6 Декабря 1849 г. Изъ нихъ въ особенности выдѣляется ген. Овандеръ, какъ по складу своего характера и понятіямъ о службѣ и ея требованіяхъ, такъ и по значительному числу лѣтъ командованія полкомъ, болѣе 11 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ имѣлъ вліяніе на полкъ какъ въ отношеніи службы, такъ въ особенности въ отношеніи выработки характера и служебныхъ понятій въ своихъ подчиненныхъ. Ген. Овандеръ выдѣляется тѣмъ еще болѣе, что вліяніе его на полкъ продолжалось даже и послѣ сдачи полка, такъ какъ спустя 4 года онъ назначенъ былъ начальникомъ 3-ей гвардейской дивизіи, которою и командовалъ тоже значительное время — слишкомъ 9 лѣтъ. Впослѣдствіи мы болѣе подробно познакомимся, какъ со служебною его дѣятельностью, такъ и съ его біографіей. Теперь же скажемъ кстати, что ген. Овандеръ былъ не первымъ и не послѣднимъ командиромъ полка, переходившимъ почти безъ перерыва на должность начальника 3-ей гвардейской дивизіи. Такъ послѣ ген. Рихтера (между прочимъ тоже числившагося въ спискахъ полка) начальникомъ дивизіи назначенъ былъ въ 1833 г. ген. Есаковъ (по 1837 г.), въ 1846 г. ген. Овандеръ (по 1855 г.), съ 1855 по 1867 г. дивизіей командовалъ тоже бывшій командиръ полка и старый коренной волынецъ бар. Корфъ. Бригадой командовали тоже по большей части командиры Волынскаго полка, командуя въ тоже время и полкомъ. Такъ послѣ ген. Есакова бригаднымъ командиромъ былъ ген. Овандеръ, затѣмъ ген. Довбышевъ. Въ промежуткѣ одно время командовалъ командиръ С.-Петербургскаго полка ген. Глуховъ.

Заканчивая этимъ организацію полка, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о частяхъ, состоявшихъ при немъ, инвалидной

и фурштадтской ротѣ. Онѣ впрочемъ перемѣнили только свое названіе и отчасти обмундированіе. Бывшая при полку инвалидная рота № 14 въ Маѣ 1832 г. переименована въ инвалидную полуроту № 11 [11]). Что же касается фурштадта, то изъ бывшаго при варшавскомъ гвардейскомъ отрядѣ Литовскаго фурштадта онъ переименованъ въ гвардейскій, съ оставленіемъ при своихъ же полкахъ.

Вооруженіе полка въ теченіе разсматриваемаго періода неоднократно подвергалось измѣненію. Благодаря вліянію неблагопріятныхъ для ружей условій въ теченіе минувшей польской кампаніи почти всѣ они пришли въ болѣе или менѣе негодное состояніе. Въ квитанціи, выданной ген. Овандеромъ по принятіи полка на законномъ основаніи, [12]) говорится между прочимъ, о ружьяхъ, что ружейныя огнива, хотя и неоднократно были наварены, но почти всѣ худо даютъ огня. Но уже въ Ноябрѣ 1832 г. полкъ былъ перевооруженъ новыми, коротконствольными ружьями Сестрорѣцкаго завода. Несмотря однако на приказы и подтвержденія о бережномъ обращеніи съ ружьями, къ концу тридцатыхъ годовъ они пришли большею частью въ весьма плохое состояніе. Нужно однако сказать, что въ полку всетаки, благодаря вѣроятно большему присмотру, ружья сохранились значительно въ лучшей степени, нежели въ другихъ полкахъ дивизіи: въ то время какъ въ послѣднихъ при осмотрѣ особо назначенной коммиссіей въ 1839 г. оказалось неисправныхъ 1201, 1568 и 1679 ружей, въ полку такихъ было только 498 [13]). Къ этому времени въ полкахъ стали повторяться нерѣдко случаи разрыва стволовъ при стрѣльбѣ. О случаяхъ этихъ производились судебныя слѣдствія и вотъ между прочимъ произошелъ такой же случай и въ Волынскомъ полку: во время ученья 10 Сентября 1838 г. произошелъ разрывъ казенной части ствола. По произведенному объ этомъ слѣдствію открылось, что это случилось не отъ оплошности или упущенія хозяина ружья, но по причинѣ находившейся внутри ствола раковины. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Великаго Князя Михаила Павловича, онъ приказалъ составить при каждой дивизіи коммиссіи для осмотра всѣхъ ружей полковъ гвардейскаго корпуса. Въ началѣ же 1839 г. въ штабъ гвардейскаго корпуса поступилъ рапортъ и отъ главнаго учителя цѣльной стрѣльбы гвардейскаго корпуса, чиновника 14-го класса Гартунга, о неисправности ружей въ учебной стрѣлковой командѣ и о могущемъ произойти

[11]) Прик. по гв. к-су 22 Мая № 83. [12]) Полк. Арх. исх. журн. 1832 г. № 208. [13]) Арх. гв. к-са Дѣло 1841 г. Отд. 2, № 263.

вслѣдствіе этого вредѣ [14]). Осматривая ружья въ своей командѣ, Гартунгъ нашелъ многіе стволы съ глубокими раковинами и пленами, какъ снаружи, такъ и внутри, что, по его мнѣнію, можетъ повести къ разрыву при малѣйшей неосторожности солдата. Чему приписать подобное состояніе ружей, небрежному ли ихъ храненію, плохому ли ихъ вообще качеству, или же неумѣнію исправлять во время, рѣшить трудно, но вѣроятно здѣсь имѣли мѣсто всѣ эти причины. Гартунгъ въ своемъ донесеніи указываетъ между прочимъ, что при испытаніи ружей усиленнымъ зарядомъ въ нѣкоторыхъ стволахъ внутри подымаются кусочки желѣза въ видѣ шелухи. Вмѣсто того, чтобы такое ружье забраковать, говоритъ онъ, стараются поднявшіеся кусочки вышустовать, послѣ чего стволъ признается годнымъ. А между тѣмъ на мѣстѣ вышустованной шелухи образуются углубленія, которыя нельзя признать раковинами, но дырами. Такого рода неисправность, доноситъ онъ далѣе, способствуетъ разрыву, что легко можетъ случиться при пальбѣ рядами по той простой причинѣ, что такъ какъ нѣкоторые по́лки не плотно прикрываются огнивой, то порохъ высыпается, дѣлается часто осѣчка, между тѣмъ солдатъ, спустивши курокъ, въ свою очередь, передаетъ ружье въ заднюю шеренгу, гдѣ, въ поспѣшности не замѣчая, выстрѣлило ружье или нѣтъ, вторично его заряжаютъ. Для образца приведенныхъ въ рапортѣ неисправностей Гартунгъ препровождаетъ нѣсколько ружей, между прочимъ одно Волынскаго полка со многими раковинами внутри ствола и глубокой дырой снаружи. Въ дополненіе къ приведеннымъ неисправностямъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь случай, бывшій почти одновременно въ Л. гв. Павловскомъ полку: во время ученья въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича у одного рядоваго сломался штыкъ. По изслѣдованіи оказалось, что штыкъ этотъ, не будучи спаянъ, сломался отъ одного сильнаго размаха.

Все это, такимъ образомъ, увеличивало настоятельную необходимость осмотра ружей и принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Какъ мы выше упомянули, наряжены были коммиссіи подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, въ 3 дивизіи Л. гв. Волынскаго полка полк. Ольшевскаго 1-го, при участіи артиллерійскаго офицера. Въ Мартѣ 1839 г. ружья были осмотрѣны. Общіе результаты этого осмотра мы привели выше. Въ частности же въ Волынскомъ полку оказалось, что 189

[14]) *Ib.*

ружей подлежатъ безусловной перемѣнѣ на новыя, остальныя же требовали болѣе или менѣе серьезнаго исправленія [15]).

Для полной характеристики состоянія тогдашнихъ ружей считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь подробную выборку изъ результатовъ осмотра оружія. Не безъинтереснымъ тѣмъ болѣе, что этотъ осмотръ былъ первымъ тщательнымъ осмотромъ послѣ того, какъ стали обращать болѣе серьезное вниманіе на стрѣльбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на состояніе ружей. Неисправности упомянутыхъ выше 498 ружей оказались слѣдующія: [16])

Въ стволѣ

	число ружей
Дульная часть: со сквозными трещинами	26
„ несквозными „	29
„ сквозными раковинами	1
„ сквозными пленами	20
внутри глубокія раковины	25
„ продольныя плены	15
Въ казенной части сквозныя трещины	5
трещины въ винтахъ	1
раковины	17
плены	5
поперечныя трещины	1
Вообще внутри ствола глубокія раковины	12
подъемныя плены	3
Хвостъ съ трещиной	1
Раздутость по срединѣ ствола	1
Сквозныя трещины по срединѣ ствола	2
Снаружи по поверхности большія плены	2
черновины	4
Одинъ стволъ оказался погнутымъ	1
Холки не по образцу	27

Въ замкѣ

Боевая пружина съ трещиной	40
Въ ладыжкѣ: взводы выкрошились или стерлись	24
сосокъ сломанъ	2

[15]) *Ib.* Рапортъ артиллеріи капитана Соколова начальнику штаба и управленія генералъ-фельдцейхмейстера. [16]) *Ib.*

ладыжка не по образцу	1
личинка у ладыжки съ трещиной	2
„ спаяна	1
Крючекъ у шептала искрошился, стерся или сломанъ	7
Подъогнивная пружина съ трещиной	20
„ „ слаба	2
Полка съ раковиной	1
Курокъ выкрошенный	10

Шомполъ

съ пленами	19
съ трещиной	12
свареный	10

Штыкъ

Трубка съ пленами	31
со сквозной трещиной	11
спаяна	4
сломана	2
шейка съ пленами	21
съ трещиной	12
сломана	2
лезвіе съ трещиной	30
съ пленами	21
выкрошилось	1
спаяно	1
хомутиковъ спаяныхъ	3

Но къ сороковымъ годамъ вопросъ о лучшемъ вооруженіи вообще всей нашей арміи энергично пробивалъ себѣ дорогу и настойчиво требовалъ своего разрѣшенія. Сознаніе неудовлетворительности нашего вооруженія и несоотвѣтствія его требованіямъ времени начало быстро созрѣвать въ 30-хъ годахъ, въ особенности, когда на западѣ начали испытывать ружья различныхъ, новѣйшихъ, болѣе усовершенствованныхъ системъ, далеко по своимъ достоинствамъ оставлявшія за собою наши кремневки. Въпрусской арміи введены были къ концу 30-хъ годовъ уже скорозаряжающіяся игольчатыя ружья.

Поэтому въ началѣ сороковыхъ годовъ составлена была особая коммиссія для обсужденія вопроса о перевооруженіи арміи.

Для полка это время особенно памятно потому, что принявшій послѣ ген. Овандера полкъ ген. Довбышевъ состоялъ членомъ этой

коммиссіи, вслѣдствіе чего и полку пришлось испытать не одну систему ружей, въ большомъ количествѣ предлагавшихся различными изобрѣтателями. Послѣ ряда испытаній коммиссія приняла рѣшеніе остановиться на ударныхъ ружьяхъ съ капсюлями и для этого приспособить прежнія кремневыя. Въ теченіе 1843 г. ружья были передѣланы, а въ слѣдующемъ 1844 г. полкъ проходилъ свой курсъ стрѣльбы уже съ передѣланными ружьями.

Результатомъ сознанія важности стрѣльбы явились и болѣе строгія требованія относительно сбереженія ружья. Однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, ружья всетаки находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, не только въ Волынскомъ, но и въ другихъ гвардейскихъ полкахъ. Причину эту нужно искать, какъ кажется, опять таки болѣе всего въ дурномъ качествѣ самаго матеріала для ружей, которыя къ тому же были разныхъ годовъ изготовленія, хотя нѣтъ сомнѣнія, что много вины въ неисправности ружей лежало и на самихъ войскахъ вслѣдствіе неумѣнья обращаться съ ними и старыхъ, укоренившихся привычекъ въ отношеніи чистки.

Осмотръ ружей въ 1847 г. показалъ самое плачевное ихъ положеніе. Въ Мартѣ мѣсяцѣ этого года въ полку оказалось 1245 неисправныхъ ружей, изъ числа которыхъ 566 требовали домашней починки, а 290 со сломанными казенниками и испорченными или слабыми нарѣзами. Хотя, насколько видно изъ приказа по полку, отданнаго по этому поводу 8 Апрѣля, осмотръ ружей въ ротахъ производился довольно поверхностно, почему неисправности и не были замѣчены во время, но съ другой стороны нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что самая передѣлка ружей, производившаяся въ полку, при тогдашнемъ несовершенствѣ техники и маломъ знакомствѣ рабочихъ съ дѣломъ, не могла не оказать вреднаго вліянія на достоинство ружей. Сломанные казенники, испорченные нарѣзы инымъ причинамъ и приписать невозможно. Наконецъ опять таки нужно вспомнить, что новыя по системѣ ружья были на самомъ дѣлѣ тѣ же старыя съ такими же недостатками, какіе оказались при осмотрѣ въ 1839 г.

Вѣроятно поэтому передѣлочныя ружья вскорѣ были замѣнены совершенно новыми, изготовленными тульскимъ оружейнымъ заводомъ, которыя въ полку получены были въ половинѣ Февраля 1849 г. [17]) по штатному числу въ количествѣ 3226.

Но въ виду несовершенствъ ударныхъ ружей еще въ 1848 г.

[17]) Прик. по полку 15 Февраля.

въ войскахъ введены были собственно для застрѣльщиковъ изобрѣтенные Гартунгомъ штуцера. Изъ приказа по гвардейской пѣхотѣ 16 Марта мы узнаемъ, что къ Марту 1848 г. окончено было въ каждомъ полку вооруженіе этими штуцерами 72 застрѣльщиковъ, (т. е. по 6 человѣкъ въ ротѣ), согласно приказа по гвардейской пѣхотѣ 17 Ноября 1847 г.

Въ отношеніи обмундированія, снаряженія и вообще формы какъ въ одеждѣ, такъ и во внѣшнемъ видѣ чиновъ полка въ теченіе взятаго промежутка времени ироизошли слѣдующія измѣненія и нововведенія.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій по причисленіи полка къ гвардейскому корпусу, именно 19 Іюля 1831 г., изображеніе Литовскаго всадника въ щитѣ орла на пуговицахъ и киверныхъ гербахъ замѣнено было изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Желтые клапаны на рукавахъ мундира замѣнены красными. Въ слѣдующемъ 1832 г. офицерамъ разрѣшено носить усы, которые до сихъ поръ были необходимою принадлежностью только гусарской формы, заимствованной изъ Венгріи. Вѣроятно усы желали ввести еще въ 1817 г., но Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ ихъ страшнымъ противникомъ; по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Сипягину онъ пишетъ: „Бога ради избавьте меня вмѣстѣ съ драгунскими офице„рами отъ усовъ, мнѣ они и здѣсь такъ надоѣли, что я сбрилъ бы „и съ тѣхъ, которые ихъ носятъ, а не только что вновь еще наряжать „въ оные.“

Намъ не встрѣчалось указаній, когда разрѣшено носить усы и бакенбарды нижнимъ чинамъ. Судя впрочемъ по рисункамъ формъ обмундированія и вооруженія, составленнымъ по Высочайшему повелѣнію, и тѣ и другія носились съ давнихъ временъ, подчиняясь различнымъ правиламъ, смотря по взглядамъ начальства, въ родѣ того, что однѣ роты должны быть съ баками, другія нѣтъ и т. п.

Въ 1833 г. отмѣнены были суконныя полуштиблеты [18]). Въ 1834 г. ранцы начали носить на двухъ ремняхъ, лежащихъ на груди крестообразно [19]). Въ 1840 г. установлены шевроны или нашивки изъ золотаго или серебрянаго галуна на лѣвомъ рукавѣ пріобрѣтшимъ право на безсрочный отпускъ и по выслугѣ срока на отставку оставшимся добровольно на службѣ. Черезъ каждыя 5 лѣтъ сверхсрочной службы

[18]) Собр. закон. и Постан. до части воен. упр. относящ. 1833 г. кн. 1.
[19]) *Ib.* 1834 г. кн. III.

прибавляется новый такой же галунъ [20]). Въ 1843 г. даны нѣсколько меньшіе кивера и султаны [21]). Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены отличія нижнихъ чиновъ по званіямъ, существующія и до настоящаго времени, т. е. нашивки на плечевыхъ погонахъ: у фельдфебелей — широкія галунныя поперекъ погона, у портупей-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ узкія галунныя вокругъ погона, у унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ поперечныя изъ тесьмы въ 3, 2 и 1 рядъ. Въ 1844 году введены кокарды на околышѣ офицерскихъ фуражекъ [22]). Въ томъ же году вмѣсто киверовъ введены каски [23]). Около того же времени, въ концѣ сороковыхъ годовъ, приходило къ концу разрѣшеніе вопроса относительно облегченія солдатскаго ранца. Утвержденіе списка и описанія вещей, полагавшихся солдату имѣть въ ранцѣ послѣдовало впрочемъ уже въ 1851 г.

Вопросъ относительно облегченія солдатской ноши, какъ извѣстно, давно занималъ, да и теперь занимаетъ умы военныхъ администраторовъ во всѣхъ арміяхъ. Разрѣшеніе этого вопроса естественно зависитъ отъ убѣжденія, *что* солдату дѣйствительно необходимо носить въ ранцѣ, *безъ чего* онъ не можетъ обойтись. Въ разныя времена на этотъ вопросъ существуютъ конечно и разные взгляды. Для характеристики разсматриваемаго періода жизни полка мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь то, что могли найти въ отношеніи этого вопроса. Считаемъ это необходимымъ тѣмъ болѣе, что въ перепискѣ по этому поводу весьма рельефно выступаютъ впередъ многія стороны солдатской жизни тогдашняго времени и служебныя требованія начальства. Вопросъ о солдатскомъ ранцѣ разсматривался многими лицами, болѣе или менѣе близко знавшими условія солдатской жизни, а потому мнѣнія ихъ составляютъ для насъ драгоцѣнный документъ въ этомъ отношеніи.

Первоначальная мысль облегчить солдата принадлежитъ Императору Николаю Павловичу, который, будучи въ 1834 г. въ Варшавѣ, поручилъ гр. Паскевичу составить соображеніе о томъ, какія вещи солдатъ разнаго рода оружія долженъ имѣть въ ранцѣ какъ дѣйствительно необходимыя [24]). Гр. Паскевичъ въ свою очередь поручилъ это особой коммиссіи, къ выработанному мнѣнію которой онъ прибавилъ нѣкоторыя практическія предложенія и съ своей стороны, и все это, а также и нѣсколько образцовъ солдатскихъ вещей, взамѣнъ требовав-

[20]) Прик. Воен. М-стра 16 Окт. 1840 г. № 60. [21]) *Ib.* 8 Апр. 1843, № 47. [22]) *Ib.* 2 Янв. 1844 г. [23]) *Ib.* 9 Мая 1844 г. № 63 и 64. [24]) Арх. гв. корпуса; Дѣло 1835 г. № 44.

шихся отъ солдатъ, препроводилъ въ Январѣ 1835 г. въ С.-Петербургъ. Здѣсь, по Высочайшему повелѣнію, тоже составленъ былъ особый комитетъ при гвардейскомъ корпусѣ подъ предсѣдательствомъ ген. ад. Бистрома. Какъ въ Варшавѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ было признано, что многія вещи, которыя до тѣхъ поръ полагалось имѣть солдату въ ранцѣ, совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію — однѣ по своей непригодности, другія по весьма малому количеству. Такъ напр., мыла и мѣлу полагалось имѣть такое незначительное количество, что солдатъ не могъ извлечь изъ нихъ никакой пользы; разныя форменныя щетки, платяная, сапожная, бѣльная, были такъ малы, что оказывались совершенно негодными къ употребленію. И вообще изъ перечисленія тѣхъ предметовъ, которые полагалось имѣть въ ранцѣ, представленнаго и въ журналѣ гвардейскаго комитета и въ мнѣніи гр. Паскевича, мы видимъ, что составители росписанія солдатскихъ вещей руководствовались главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы солдатъ имѣлъ въ своемъ ранцѣ рѣшительно все, что только могло понадобиться ему въ его служебной обстановкѣ и въ его незатѣйливомъ хозяйствѣ. Но какъ бы это хозяйство солдата ни было незатѣйливо, однако ранецъ всетаки не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ его потребностей, безъ увеличенія розмѣровъ, а слѣдовательно и тяжести. Не желая однако отступить отъ главной своей идеи, придумали палліативное средство: уложить въ ранцѣ всетаки всѣ необходимыя вещи, но съ такими размѣрами и въ такомъ количествѣ каждой, чтобы онѣ могли свободно въ немъ помѣщаться. Естественнымъ слѣдствіемъ этого вышло то, что большая часть вещей въ ранцѣ существовала только по названію и, какъ говоритъ гр. Паскевичъ, а съ нимъ соглашается и комитетъ, хранились солдатами единственно только для показа начальству при инспекторскихъ смотрахъ. Само собой разумѣется, что, для дѣйствительнаго употребленія, солдатъ долженъ былъ обзавестись другимъ комплектомъ вещей и, такъ какъ почти всѣ мелкія вещи солдатъ обязанъ былъ пріобрѣтать на свой собственный счетъ, то стало быть принужденъ былъ входить въ излишнія издержки, находясь кромѣ того иногда въ большомъ затрудненіи въ пріобрѣтеніи именно форменныхъ вещей, которыя трудно бываетъ достать и на постоянныхъ квартирахъ, а тѣмъ болѣе во время похода.

Съ другой стороны, въ ранцѣ полагалось имѣть нѣкоторыя вещи, которыя солдатъ вовсе не употреблялъ въ дѣйствительности, какъ напр. шерстяные носки, которыхъ онъ не въ состояніи былъ пріобрѣсти такого качества, чтобы ихъ можно было дѣйствительно носить;

а потому, какъ говоритъ гр. Паскевичъ, сохранялъ ихъ для инспекторскихъ смотровъ, нерѣдко одни и тѣ же въ продолженіе всей своей службы.

Наконецъ не мало стоили издержекъ для солдата и требованія на инспекторскихъ смотрахъ начальства, „дабы образцовыя мелкія ве„щи,“ какъ говоритъ гр. Паскевичъ, „были всегда новыя.“ Точно также и комитетъ въ своемъ журналѣ высказываетъ, что „гг. ближай„шіе начальники, увлекаясь желаніемъ представить свои части во „всѣхъ отношеніяхъ въ лучшемъ видѣ, требуютъ отъ нижнихъ чиновъ, „чтобы ранцевыя вещи были на смотрахъ новыя. А какъ требованіе „сіе,“ говорится далѣе въ журналѣ, „дѣлаетъ означенныя вещи, при „всей необходимости въ нихъ, совершенно безполезными для солдата, „то къ отложенію сего вреднаго направленія на будущее время, коми„тетъ признастъ нужнымъ, сходно съ заключеніемъ г. генералъ-фельд„маршала (Паскевича) вмѣнить въ обязанность всѣмъ гг. начальни„камъ не только не воспрещать нижнимъ чинамъ употребленіе вещей, „въ ранцѣ хранящихся, напротивъ склонять ихъ къ тому, и стараться „искоренить вошедшее между ними обыкновеніе: кромѣ вещей, въ ран„цѣ состоящихъ, заводить другой комплектъ оныхъ собственно для „употребленія. Гг. инспекторамъ войскъ поставить впредь неизмѣн„нымъ правиломъ: при осмотрѣ вещей обращать вниманіе только на „то, чтобы онѣ находились въ полномъ числѣ противу сдѣланнаго ко„митетомъ положенія и были годны къ употребленію, но отнюдь не тре„бовать, чтобы онѣ были новыя и одного образца.“

Такимъ образомъ, изъ журнала комитета мы узнаемъ и такое непормальное явленіе, что нижнимъ чинамъ даже воспрещалось употребленіе своихъ вещей, которыя въ принципѣ принаровлены именно для солдатскаго обихода!... Такъ практика въ многомъ расходится съ самыми благими принципами теоріи.

Но уже самое учрежденіе комитета, самая мысль облегченія солдата служитъ намъ доказательствомъ, что эта ненормальность, этотъ контрастъ практики съ теоріей были замѣчены и явилось желаніе по возможности устранить ихъ. Намъ къ сожалѣнію неизвѣстно, какая участь постигла журналъ комитета и было ли принято немедленно къ исполненію выработанное новое положеніе о вещахъ, полагавшихся имѣть въ ранцѣ, потому что до 1851 г., т. е. до вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго росписанія намъ не встрѣтилось другихъ оффиціальныхъ документовъ. Извѣстно только, что Великій Князь нашелъ мнѣніе комитета основательнымъ, за небольшими исключеніями,

о которыхъ скажемъ ниже, и въ свою очередь представилъ журналъ комитета съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе.

Какъ бы то ни было, но установившіеся временемъ взгляды и требованія не могли безъ сомнѣнія исчезнуть изъ практики очень скоро. Если выработанное комитетомъ положеніе о ранцѣ и было принято къ руководству, то во всякомъ случаѣ требованія отъ солдата въ отношеніи чистоты, исправности, опрятности и даже щегольства оставались тѣ же. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь тѣ требованія, какія предъявлялись въ 30-хъ и 40-хъ годахъ къ солдату въ отношеніи его ранца.

Останавливаемся на этомъ предметѣ, на этихъ, повидимому. мелочныхъ требованіяхъ, такъ долго потому, что въ сущности они имѣли гораздо большее значеніе, нежели это кажется съ перваго взгляда. Они имѣли вліяніе на нравственное, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на санитарное состояніе солдата вообще, а гвардейскаго въ особенности. Говоримъ это на основаніи мнѣній докторовъ гвардейскаго корпуса, опредѣлившихъ, какъ мы уже имѣли случай сказать раньше, причины несоразмѣрной съ арміей убыли изъ гвардейскихъ полковъ по неспособности. Объ этомъ болѣе подробно мы будемъ говорить впослѣдствіи, при обозрѣніи санитарнаго состоянія полка. Теперь же обратимся къ тому заключенію, къ которому пришелъ комитетъ по поводу облегченія солдатскаго ранца. Главныя основанія этого мнѣнія намъ уже извѣстны, теперь же скажемъ лишь о томъ перечнѣ предметовъ, которые солдату полагалось имѣть въ ранцѣ до учрежденія комитета и которые комитетъ распредѣлилъ на нѣсколько категорій. Во первыхъ, комитетъ раздѣлилъ всѣ вещи на два главные рода: однѣ, необходимыя въ военное и походное время, другія, болѣе или менѣе необходимыя въ мирное. А затѣмъ и тѣ, и другія вообще комитетъ раздѣлилъ еще на 4 разряда.

Къ 1-му разряду комитетъ отнесъ такія вещи, которыя необходимо имѣть въ ранцѣ каждому солдату всегда и вездѣ; это: 1) сухарей на 3 дня, 2) сапожный товаръ или готовые сапоги, 3) двѣ рубахи, 4) галстухъ, 5) полунагалище; 6) однѣ портянки (другія на ногахъ, а болѣе двухъ паръ комитетъ призналъ лишними, такъ какъ ихъ весьма легко и удобно пріобрѣсти вездѣ), 7) черные наушники, 8) лѣтнія панталоны, 9) ножикъ, 10) накременникъ съ кремнями, по особому образцу; въ накременникъ положено укладывать: 11) фабру для усовъ, 12) фабренную гребенку, 13) нитки, 14) наперстокъ, 15) нѣсколько иголъ и 16) дратву.

Ко второму разряду отнесены вещи, которыми солдатъ въ военное и походное время можетъ пользоваться, имѣя ихъ по одной на нѣ-

сколько человѣкъ, и именно, комитетъ предлагалъ имѣть на каждыхъ 10 человѣкъ: 1) щетокъ платяныхъ и сапожныхъ по одной, 2) щетокъ бѣлильныхъ — по три, 3) ружейныхъ терокъ — по двѣ, 4) ножницы — однѣ.

Къ третьему разряду отнесены вещи, которыя нужно имѣть хотя каждому солдату, но носить ихъ не въ ранцѣ, а именно: отвертку, пыжовникъ, затворникъ и щетинку — въ подсумкѣ; фуражную шапку — снаружи ранца.

Наконецъ къ четвертому разряду комитетъ причислилъ тѣ изъ вещей, полагавшихся также въ ранцѣ, которыя по его мнѣнію по своей безполезности, удобству замѣнить ихъ другими или возможности найти во всякомъ мѣстѣ, слѣдуетъ вовсе уничтожить и въ ранцѣ не имѣть, а именно: 1) бѣлые наушники, 2) шерстяные носки, 3) дощечку для чистки пуговицъ, 4) шилья, 5) кирпичъ, 6) гребенку, 7) ваксу, 8) и 9) мѣлъ и мыло (но такъ какъ вакса, мыло, мѣлъ и клей иногда бываютъ необходимы, то комитетъ предложилъ имѣть запасъ этихъ вещей на артельныхъ повозкахъ), 10) игольникъ, 11) чемоданчикъ для нѣкоторыхъ мелочныхъ вещей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ пришелъ къ заключенію, что не слѣдуетъ стѣснять солдатъ однообразностью вещей, лишь бы онѣ были годны къ употребленію и не слишкомъ велики, чтобы не отягощать ранца.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, какъ сказано, былъ вполнѣ согласенъ со мнѣніемъ комитета и нашелъ только, что вещи, относящіяся до опрятности солдата, какъ то: щетки, мѣлъ и мыло должны быть у каждаго солдата. Но—утверждено ли мнѣніе комитета или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній, какъ мы упоминали выше, не имѣемъ, хотя съ своей стороны не думаемъ, чтобы для утвержденія встрѣтилось какое либо препятствіе послѣ того какъ это мнѣніе одобрено было Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

Говоря о вещахъ, полагавшихся въ ранцѣ, мы должны кстати вспомнить и о самомъ ранцѣ. Изъ приказовъ Великаго Князя Константина Павловича мы видѣли, какое затрудненіе представляло изъ себя самое надѣваніе ранца, несмотря на точное описаніе способа этого надѣванія. То же самое мы видимъ и въ Петербургѣ. Въ приказѣ по полку 12 Ноября 1832 г мы читаемъ подтвержденія командующаго гвардейскою пѣхотой, чтобы начальники частей обратили особенное вниманіе на умѣнье людей надѣвать ранцы. Тѣмъ не менѣе дѣло это почему то не шло на ладъ, вслѣдствіе чего командующій гвардейской пѣхотой принужденъ былъ отдать строжайшій приказъ съ подвержде-

ніемъ, во что бы то ни стало обучить людей правиламъ сниманія и надѣванія ранца. Весьма вѣроятно, что это неумѣнье людей обращаться съ ранцевыми ремнями было одной изъ причинъ послѣдовавшаго въ 1834 г. Высочайшаго приказа о носкѣ ихъ на груди крестъ на крестъ, что, въ отношеніи собственно надѣванія ранца, сравнительно съ прежнимъ способомъ, представляло значительно больше удобства. Однако это было единственное удобство, къ которому можно пожалуй прибавить еще и большую красоту, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ, а главнымъ образомъ въ отношеніи здоровья, послѣдній способъ отзывался крайне невыгодно на солдатской груди.

Постройка обмундированія и прочаго снаряженія солдата въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, какъ видно изъ полковыхъ приказовъ, происходила при помощи ротныхъ мастеровыхъ, которые ко времени шитья срочныхъ вещей собирались при штабѣ полка въ отдѣльную команду; часть же вещей шилась въ каждой ротѣ отдѣльно.

Для успѣшнаго хода обмундированія и вообще для хозяйственныхъ полковыхъ надобностей въ 1838 г. постановлено было имѣть въ каждой ротѣ слѣдующее число мастеровыхъ [25]):

		Слѣдовательно въ полку:
Портныхъ	50	600
сапожниковъ	30	360
басонщиковъ	2	24
этишкетщиковъ	2	24
султанщиковъ и тресовщиковъ.	5	60
плотниковъ	4	48
печниковъ	2	24
цирюльниковъ	4	48
Итого.	99	1188

Но ген. Овандеръ еще и ранѣе этого приказа постоянно усердно заботился объ обученіи въ ротахъ достаточнаго числа мастеровыхъ, такъ что въ полку число мастеровыхъ было всегда значительно больше, чѣмъ установлено въ упомянутомъ выше приказѣ по корпусу. Вотъ напр. сколько было ихъ къ 30 Ноября 1837 г.

---

[25]) Прик. по гв. к-су 27 Мая 1838 г. № 81.

	Обученныхъ:	Обучающихся:
Портныхъ	246	362
сапожниковъ	247	364
басонщиковъ	13	11
помпонщиковъ . . .	5	31
этишкетщиковъ . . .	12	12
султанщиковъ . . .	3	12
плотниковъ	49	10
печниковъ.	15	13
цирюльниковъ . . .	14	33
кузнецовъ	1	—
мѣдниковъ.	1	—
Итого . . .	606	848

Мастерствамъ нижніе чины начинали обучаться по прослуженіи не менѣе 2-хъ лѣтъ, а переведенные изъ арміи по прослуженіи въ полку не менѣе одного года. За успѣхомъ обученія слѣдилъ самъ ген. Овандеръ, требуя для этого къ себѣ на квартиру по нѣскольку человѣкъ съ каждой роты по именнымъ, имѣвшимся у него, спискамъ.

При наступленіи времени шитья срочнаго обмундированія, изъ выбранныхъ, по приказанію полковаго командира, ротными командирами лучшихъ портныхъ составлялась при штабѣ полка полковая швальня. Для наблюденія за ней, а также и за постройкой вещей, назначался особый офицеръ и въ помощь ему нѣсколько опытныхъ унтеръ-офицеровъ, а съ каждой роты по одному рядовому, въ качествѣ артельщика, на обязанность котораго возлагалось наблюденіе за совершеннымъ приготовленіемъ обѣда и ужина для портныхъ.

Постройка обмундированія производилась по очереди, на тѣ роты которыя располагались при полковомъ штабѣ. При этомъ ротные командиры тѣхъ ротъ, на которыя строилось обмундированіе, обязаны были ежедневно осматривать выходящіе изъ швальни мундиры, шинели и пр. мундирныя вещи, назначать переправки, пока вещь не будетъ приведена въ полную исправность. По окончаніи же обмундированія роты ротные командиры должны представить ее на смотръ батальонному, а затѣмъ и полковому командиру. Однако постройка обмундированія и пр., отрывая людей отъ фронтовыхъ занятій, въ тоже время вредно отражалась и на здоровьѣ мастеровыхъ, занятыхъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ душной атмосферѣ. Это послѣднее обстоятельство въ особенности обратило на себя вниманіе Великаго Князя Михаила Павловича, вслѣдствіе чего при штабѣ корпуса въ Ноябрѣ

1841 г. составлены и разосланы были по полкамъ правила для занятій нижнихъ чиновъ въ мастерскихъ и распредѣленіе этихъ занятій [26]).

Правилами этими предписано начинать работу лѣтомъ съ 6 час., а зимою со свѣтомъ. Въ 9 часовъ полагался завтракъ съ получасовымъ отдыхомъ, а въ 12 ч. обѣдъ и увольненіе людей для послѣобѣденнаго отдыха, послѣ котораго работы должны продолжаться лѣтомъ до 7 ч., а зимой до сумерекъ. При огнѣ же ни утромъ, ни вечеромъ никакихъ работъ производить не дозволялось. Два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, людей въ мастерскія посылать воспрещалось, а предписывалось занимать ихъ въ ротахъ фронтовою службою. Кромѣ того еженедѣльно въ субботу мастеровые должны увольняться въ баню. Въ воскресенье и праздничные дни никакихъ работъ въ мастерскихъ не производить, а давать нижнимъ чинамъ полный отдыхъ.

Какъ эти правила исполнялись въ дѣйствительности, мы не знаемъ. Въ полку слѣдъ этихъ правилъ остался въ приказѣ 25 Ноября того же года, которымъ ген. Овандеръ предписалъ „отнынѣ и впредь „до распоряженія“ командирамъ ротъ, квартирующихъ въ Ораніенбаумѣ по средамъ и субботамъ брать на ротныя ученья „въ полное свое „распоряженіе“ нижнихъ чиновъ, находящихся въ швальнѣ „какъ свои„хъ, такъ и загородныхъ ротъ,“ „ибо по средамъ и субботамъ „въ швальнѣ работъ производиться не будетъ.“ Остальныя распоряженія по распредѣленію занятій въ швальнѣ даны были вѣроятно завѣдывавшему ею офицеру, наравнѣ со всѣми другими инструкціями, которыми обыкновенно ген. Овандеръ особенно снабжалъ назначаемыхъ туда офицеровъ.

[26]) Полк. Арх.—Дѣло 1841 г. № 2, стр. 148.

Русская Публичная Библіотека въ Бѣлградѣ

ГЛАВА II.

Комплектованіе полка нижними чинами во второмъ періодѣ его жизни совершалось по тѣмъ же правиламъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ предъидущемъ, т. е. частью рекрутами, частью посредствомъ перевода отличныхъ нижнихъ чиновъ изъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ. Разница заключалась въ томъ, что, будучи въ Варшавѣ, полкъ получалъ людей изъ армейскихъ полковъ только бывшаго Литовскаго корпуса, теперь же, согласно положенія о комплектованіи гвардейскаго корпуса [1]), полкъ получалъ людей уже изъ всѣхъ вообще гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ, а за недостаткомъ ихъ изъ гарнизоновъ Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ.

Кромѣ того, какъ видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ, значительный контингентъ для укомплектованія полка доставляли внутренніе батальоны военныхъ кантонистовъ.

Если и въ предъидущемъ періодѣ % укомплектованія полка рекрутами былъ не очень значительный, то въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ онъ становится еще меньше и наоборотъ возрастаетъ % переведенныхъ изъ армейскихъ полковъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы *).

[1]) 24 Авг. 1819 г. II. Собр. Зак. Р. И. Т. XXXVI.

*) Приложеніе III.

Въ теченіе	Поступило въ процентахъ			
	Рекрутъ	Кантонист.	Переведен.	Перечисл. изъ друг. званій
Тридцатыхъ годовъ. . .	30	12	56	3
Сороковыхъ	26	1	71	2

Въ самомъ составѣ контингента рядовыхъ также произошла значительная перемѣна: пополненіе полка шло преимущественно изъ русскихъ губерній.

Музыканты, нестроевые и деньщики, какъ и въ двадцатыхъ годахъ, пополнялись большею частью перечисленіемъ изъ однихъ званій въ другія.

	Въ теченіе	Поступило въ процентахъ		
		Изъ кантон.	Переводомъ	Перечисл.
музыкантовъ	30-хъ годовъ .	4	99	25,6
	40-хъ „ .	10	42	47
нестроевыхъ	30-хъ „ .	—	17	83
	40-хъ „ .	—	12	88
деньщиковъ	30-хъ „ .	—	54	46
	40-хъ „ .	—	29	71

Что касается, впрочемъ, музыкантовъ хорныхъ, то одно перечисленіе въ музыканты еще не достигало цѣли. Музыкантскій хоръ, въ особенности съ установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ, не только въ полку, но и вообще во всей гвардіи постепенно падалъ. Еще съ 1832 г. со стороны высшаго начальства, преимущественно впрочемъ со стороны Великаго Князя Михаила Павловича и самого Государя, предпринимаемы были нѣкоторыя мѣры, чтобы удержать на службѣ хорошихъ музыкантовъ при помощи денежнаго обезпеченія. Съ другой стороны обращено вниманіе на приготовленіе ихъ въ школахъ кантонистовъ. Однако и въ 1842 г. мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ—паденіемъ хора въ гвардейскомъ корпусѣ. „Чрезъ увольненіе въ безсрочный отпускъ и отставку, въ числѣ прочихъ нижнихъ „чиновъ, музыкантовъ, хорошо знающихъ музыку по продолжительному изученію оной,“ пишетъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ воен-

ному министру Чернышеву [2]), „музыкантскіе хоры Высочайше ввѣ„реннаго мнѣ корпуса приходятъ въ примѣтное разстройство.“ Далѣе Великій Князь предлагаетъ, по представленію корпуснаго капельмейстера надвор. совѣтн. Гаазе, нѣкоторыя мѣры для поддержанія хоровъ.

Мѣры эти клонились главнымъ образомъ къ прибавкѣ жалованья и нѣкоторымъ преимуществамъ музыкантамъ, выслужившимъ срокъ для увольненія въ безсрочный отпускъ и отставку. Эта прибавка предлагалась въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Такъ музыкантамъ, причисленнымъ по искусству къ 1 классу (предполагалось раздѣлить ихъ на 3 класса), проэктировалось сверхъ жалованья, получаемаго на службѣ, производить въ годъ по 300 руб. ассигн, 2-го класса по 250, а 3-го по 200 руб. По прослуженіи же ими на сверхсрочной службѣ 5 лѣтъ, въ случаѣ нежеланія ими продолжать службу, назначать имъ въ пожизненную пенсію половину прибавочнаго жалованья. Кромѣ того проэктировалось остающимся на службѣ музыкантамъ давать серебряные темляки, а въ случаѣ преступленія разжалованіе ихъ и тѣлесное наказаніе производить не иначе, какъ по приговору военнаго суда.

Съ другой стороны въ проэктѣ Великаго Князя предлагалось назначать въ музыкантскіе ученики изъ кантонистовъ и ранѣе достиженія ими установленнаго закономъ 14 лѣтняго возраста, именно даже съ 12 лѣтъ.

Мы не знаемъ навѣрное, на сколько приведены были въ исполненіе всѣ мѣры проэкта, знаемъ только, что 17 Марта военный министръ изъявилъ свое согласіе на нихъ, но что касается прибавки музыкантамъ жалованья, то на это Высочайшаго соизволенія не воспослѣдовало, „такъ какъ,“ говорится въ увѣдомленіи по этому поводу отъ инспекторскаго департамента, „это преимущество требовало бы но„выхъ довольно значительныхъ издержекъ.“

Деньщики же хотя по штату полагались всѣмъ офицерамъ, однако, какъ видно изъ дѣлъ полковаго архива, при назначеніи деньщиковъ принималось во вниманіе имущественное положеніе офицера, при чемъ установлено было правиломъ, не назначать казенной прислуги тѣмъ офицерамъ, которые имѣютъ свыше 100 душъ крестьянъ. О соблюденіи этого правила намъ встрѣчалось нѣсколько подтвержденій въ полкъ со стороны высшаго начальства и въ одномъ изъ нихъ пред-

[2]) 21 Февраля 1842 г. Арх. гв. к-са. Отд. 1842 г. Отд. 2, № 58 связка № 102.

писано даже, чтобы въ представленіяхъ о зачисленіи казенной прислуги обозначаемо было и имущественное положеніе офицера. Въ полку впрочемъ такихъ офицеровъ, которые не нуждались бы въ казенной прислугѣ, было очень мало, что видно и изъ сравненія числительности офицеровъ и деньщиковъ. Собственныхъ деньщиковъ въ теченіе описываемаго періода было среднимъ числомъ по списку и на лицо ежемѣсячно: въ 30-хъ годахъ 13, въ сороковыхъ 18 человѣкъ. Но впрочемъ сколькимъ офицерамъ принадлежали эти собственные деньщики, этого мы не знаемъ.

Пополненіе унтеръ-офицерскихъ вакансій, какъ и въ первомъ періодѣ, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ совершалось посредствомъ производства своихъ рядовыхъ, хотя впрочемъ въ полковыхъ дѣлахъ намъ встрѣчается и такое явленіе, что для этого въ полкъ переводились рядовые, выбранные изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ. Такъ напр. въ 1838 г. такихъ рядовыхъ прибыло въ полкъ 125 человѣкъ [3]). Кромѣ того для замѣщенія фельдфебельскихъ вакансій иногда переводились въ полкъ унтеръ-офицеры изъ 1-й и 2-й гв. дивизій. Но вообще число переведенныхъ въ полкъ унтеръ-офицеровъ весьма незначительно. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ мы видимъ, *) что въ тридцатыхъ годахъ переведено въ полкъ 14% общей прибыли унтеръ-офицеровъ, въ сороковыхъ—15%, считая въ томъ числѣ поступившихъ въ 1832 г. вмѣстѣ со вторымъ (резервнымъ) батальономъ, а въ теченіе времени съ 1847 по 1850 г. изъ запаса.

Разсматривая по формулярнымъ спискамъ составъ унтеръ-офицеровъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, мы встрѣчаемся съ весьма интереснымъ явленіемъ: % унтеръ-офицеровъ изъ крестьянскаго сословія съ теченіемъ времени значительно уменьшается, а вмѣсто того увеличивается % ихъ изъ другихъ сословій, съ увеличеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ общаго количества унтеръ-офицеровъ. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ въ процентахъ составъ унтеръ-офицеровъ по сословіямъ. Къ 1 Января каждаго года унтеръ-офицеровъ среднимъ числомъ состояло: **)

	Въ 30-хъ годахъ:	Въ 40-хъ годахъ:
Изъ числа средняго годоваго количества:	198,13 чел.	215,75 ч.
крестьянъ	81,81%	47,51%
мѣщанъ	3,60%	5,62%
однодворцевъ	0.76%	1,56%

[3]) Исход. журн. 1838 г. № 1257.

*) Приложеніе III.

**) Приложеніе IV.

солдатскихъ дѣтей	11,61%	36,33%
духовнаго званія	1,26%	5,91%
разночинцевъ	0,50%	1,39%
евреевъ	0,42%	1,68%

Еще нагляднѣе постоянное уменьшеніе % унтеръ-офицеровъ изъ крестьянъ видно изъ распредѣленія средняго состава унтеръ-офицеровъ по пятилѣтіямъ: 1-ое съ 1832 — 1836, 2-ое съ 1838 — 1842 и 3-ье съ 1843 — 1847.

	Въ пятилѣтіяхъ:		
	1-мъ	2-мъ	3-емъ
Среднее ежегодное количество унт.-оф. .	204	209,8	221,2
Изъ нихъ въ % принадлежали къ:			
крестьянамъ	87,6%	54,1%	48,0%
мѣщанамъ	3,1	5,3	5,4
однодворцамъ	0.6	0,6	2,0
солдатскимъ дѣтямъ	8,0	32,3	35,7
духовному званію	0,2	5,1	6,0
разночинцамъ	0,2	1,4	1,4
евреямъ	0,3	1,2	1,9

Объясненіе этого любопытнаго явленія мы должны искать въ самомъ способѣ комплектованія полка унтеръ-офицерами, а главную причину его приписать преимущественно стараніямъ ген. Овандера, чтобы унтеръ-офицеры по возможности всѣ были грамотные. Естественно, что при такихъ требованіяхъ отъ унтеръ-офицеровъ, въ число ихъ имѣли болѣе шансовъ попасть люди изъ тѣхъ сословій, въ которыхъ грамотность относительно имѣла большее развитіе, какъ напр. духовное званіе, мѣщане или же тѣ люди, которые по своему положенію имѣли до поступленія на службу болѣе средствъ для обученія грамотѣ. Наконецъ благодаря комплектованію полка кантонистами, обучавшимися грамотѣ обязательно въ школахъ, мы видимъ, что элементъ унтеръ-офицеровъ изъ солдатскихъ дѣтей по своему количеству все болѣе сравнивается съ численностью унтеръ-офицеровъ изъ крестьянъ.

Однако главнымъ элементомъ комплектованія полка, а слѣдовательно и унтеръ-офицеровъ, оставалось всетаки крестьянское сословіе, которое въ ту эпоху еще сплошь было безграмотно. Съ другой стороны не всѣ грамотные рядовые изъ другихъ сословій могли быть безусловно произведены въ унтеръ-офицеры. Ген. Овандеръ при производствѣ принималъ въ соображеніе во первыхъ, и свыше всего, поведеніе солдата, во вторыхъ, знаніе грамоты и въ третьихъ, образованіе по всѣмъ частямъ фронта [1]). А между тѣмъ данныя, почерпнутыя нами изъ

[1]) Пр. по полку 1 Апр. 1840 г.

формулярныхъ унтеръ-офицерскихъ списковъ, показываютъ, что грамотность въ полку, въ средѣ по крайней мѣрѣ унтеръ-офицеровъ, можно сказать процвѣтала. Вотъ что говорятъ намъ цифры за тѣ же три пятилѣтія съ 1832 по 1847 г. *).

	Въ теченіе тѣхъ же пятилѣтій		
	1832—36 г.	1838—42 г.	1843—47 г.
состояло въ % грамотныхъ	52,4	57,2	72,2

Если даже допустить, что изъ остальныхъ сословій всѣ унтеръ-офицеры были грамотны до поступленія своего на службу, то всетаки на долю унтеръ-офицеровъ изъ крестьянъ остается въ

1832 — 36 — 40 %
1838 — 42 — 11,3%
1842 — 47 — 19,8%.

Вспомнивъ, что грамотность унтеръ-офицеровъ была довольно значительна въ 20-хъ еще годахъ и въ особенности въ концѣ ихъ, мы должны допустить, что большой процентъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ въ началѣ 30-хъ годовъ былъ еще остаткомъ отъ обученныхъ въ Варшавѣ. Въ петербургской гвардіи, какъ и вообще въ войскахъ того времени, грамотность нижнихъ чиновъ была не обязательна и вообще болѣе зависѣла отъ взглядовъ ближайшаго начальства. Поэтому мало по малу, съ ежегодною убылью изъ полка унтеръ-офицеровъ варшавскаго періода въ отставку и по другимъ случаямъ и число грамотныхъ изъ нихъ могло мало по малу уменьшаться и наконецъ при отсутствіи требованій, спуститься до степени простой случайности. Это заключеніе, какъ нельзя болѣе подтверждается ежегоднымъ процентомъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ въ первыя пять лѣтъ по прибытіи полка въ Россію. Къ 1 Января 1832 г. грамотныхъ унтеръ-офицеровъ въ полку было 96% слишкомъ, къ 1 Января 1833 г. ихъ состоитъ уже 66%, а затѣмъ, падая постепенно, грамотность спустилась къ 1837 г.

*) Считаемъ не безъинтереснымъ сообщить здѣсь состояніе грамотности въ средѣ полковыхъ унтеръ-офицеровъ за тотъ же періодъ:

въ	1832	33	34	35	36	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
унтеръ-офицер.	173	205	233	225	184	224	205	192	209	219	208	219	224	229	226
изъ нихъ грам.	115	123	116	104	80	108	101	116	131	145	136	142	153	169	198
%	66,5	60	49,8	46,2	43,5	48,2	49,3	60,5	62,7	66,2	65,4	64,8	68,3	73,8	87,6

до 43%. Но затѣмъ паденіе грамотности въ полку остановилось и на оборотъ процентъ ея начинаетъ быстро повышаться.

Развитіе въ полку грамотности въ нижнихъ чинахъ и конечно главнымъ образомъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи было слѣдствіемъ энергіи и настойчивости въ этомъ отношеніи ген. Овандера. Не только въ 30-хъ и 40-хъ, но и въ 50-хъ годахъ положеніе грамотности въ войскахъ было еще въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, даже въ средѣ унтеръ-офицеровъ, не говоря уже объ остальныхъ нижнихъ чинахъ. Вотъ напр. что говоритъ намъ по этому поводу приказъ по гвардейской пѣхотѣ 12 Ноября 1852 г., показывающій какъ положеніе грамотности въ полкахъ, такъ и отношеніе къ этому дѣлу ген. Овандера, бывшаго въ то время уже начальникомъ дивизіи: „Не могу умол„чать," говоритъ между прочимъ въ этомъ приказѣ командиръ гвардейской пѣхоты, „объ одной весьма полезной и заботливой мѣрѣ, при„нятой ген.-лейт. Овандеромъ, именно, что всѣ представляемые къ про„изводству въ унтеръ-офицеры 3-ей гвардейской дивизіи обучены гра„мотѣ. Хотя это знаніе закономъ и не поставляется въ непремѣнную „обязанность, но нельзя не признать, что унтеръ-офицеру знать гра„моту весьма полезно."

Нельзя впрочемъ не сказать, что и въ 30-хъ годахъ со стороны высшаго начальства на этотъ предметъ обращалось весьма серьезное вниманіе. Изъ приказа по полку 30 Ноября 1838 г. мы узнаемъ, что къ этому времени установленъ былъ даже комплектъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, долженствовавшій быть въ каждой ротѣ каждаго полка: „но впрочемъ число желающихъ обучаться оставлено на произволъ „и предписано давать имъ вспомогательныя мѣры къ легчайшему „и скорѣйшему обученію, а потому," прибавляетъ съ своей стороны ген. Овандеръ, „должно заключить, что начальство желаетъ имѣть „въ полкахъ какъ можно болѣе грамотныхъ — какъ надежнѣйшій спо„собъ къ умственному развитію солдата, къ расторопности, ловкости „и основательности; то я особенно рекомендую гг. ротнымъ команди„рамъ стараться, чтобы обученіе людей грамотѣ шло съ успѣхомъ. „При чемъ объявляю, что неграмотность къ производству въ унтеръ„офицеры во ввѣренномъ мнѣ полку на нѣкоторое время еще не будетъ „препятствіемъ, но съ 8 Ноября 1839 г. я неграмотныхъ людей рѣши„тельно въ унтеръ-офицеры производить не буду."

И такъ со стороны высшаго начальства еще въ тридцатыхъ годахъ выражалось желаніе, чтобы въ полкахъ при всѣхъ прочихъ занятіяхъ обращено было вниманіе и на грамотность. Но, какъ мы видѣли изъ приведеннаго нами выше приказа по гвардейской пѣхотѣ,

въ большинствѣ гвардейскихъ полковъ даже въ 50-хъ годахъ дѣло это прививалось крайне туго, за исключеніемъ частей, состоявшихъ подъ начальствомъ ген. Овандера. Такимъ образомъ, заслуга ген. Овандера состоитъ въ томъ, что онъ, съ свойственной ему энергіей и настойчивостью, провелъ въ жизнь это выраженное начальствомъ желаніе и, какъ мы видимъ по результатамъ, вполнѣ успѣшно. Нужно впрочемъ замѣтить, что на грамотность унтеръ-офицеровъ ген. Овандеръ обратилъ вниманіе не только послѣ того, какъ на это указано было свыше, но еще съ первыхъ лѣтъ своего командованія полкомъ. Уже въ 1832 г. [5]) онъ при производствѣ въ унтеръ-офицеры отдавалъ преимущество грамотнымъ. Съ тѣхъ же поръ, какъ на это было обращено вниманіе начальства онъ только энергичнѣе повелъ дѣло, какъ мы видѣли уже это изъ приказа по полку 30 Ноября 1838 г.

Обращаясь теперь къ представленной нами выше таблицѣ % грамотныхъ унтеръ-офицеровъ изъ крестьянъ, мы должны признать, что этотъ % своимъ обученіемъ обязанъ, если не весь (такъ какъ много унтеръ-офицеровъ оставалось всетаки отъ варшавскаго періода), то въ значительной степени, усиліямъ ген. Овандера.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ приготовлялись въ полку рядовые къ производству въ унтеръ-офицеры. За время командованія полкомъ ген. Овандера мы видимъ изъ приказовъ по полку, что онъ самъ лично слѣдилъ и наблюдалъ за тѣми рядовыми, которые предназначались ротными командирами къ производству въ унтеръ-офицеры. Какъ одна изъ мѣръ для этого у него разъ навсегда былъ заведенъ порядокъ и отдано приказаніе, чтобы такіе рядовые преимущественно передъ прочими назначались къ нему для посылокъ, „дабы онъ (ген. Ован„деръ) при разныхъ разсылкахъ и отдаваніи приказаній лично могъ „судить о ихъ расторопности.“ Приготовлялись рядовые, конечно, въ своихъ ротахъ, но ген. Овандеръ всегда лично экзаменовалъ представленныхъ. Какъ мы уже упомянули выше, онъ съ самаго начала командованія полкомъ отдавалъ преимущество грамотнымъ. Впослѣдствіи, для облегченія ротныхъ командировъ и для большаго усовершенствованія нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ къ производству, въ грамотѣ, ген. Овандеръ ежегодно предписывалъ назначать съ каждой роты по два вицъ-унтеръ-офицера въ школу кантонистовъ, гдѣ они совершенствовались въ чистописаніи, правописаніи и ариѳметикѣ.

Экзамены вицъ-унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ бывали обыкновенно въ Октябрѣ и состояли, какъ видно изъ приказовъ по полку,

[5]) Приказъ по полку 22 Ноября 1832 г.

въ слѣдующемъ: въ повѣркѣ стойки, маршировки, ружейныхъ пріемовъ, вскидкѣ ружья по егерски, въ знаніи сигналовъ, боевъ, грамотности и правилъ гарнизонной службы, а въ особенности въ ловкомъ умѣньи командовать шеренгою. Послѣ экзамена полковаго командира назначеннымъ къ производству въ унтеръ-офицеры обыкновенно предстояло явиться на смотръ командиру корпуса, который уже и производилъ ихъ въ унтеръ-офицеры [6]). Смотръ этотъ подгонялся обыкновенно къ 8 Ноября — дню тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича. Великій Князь всегда бывалъ очень доволенъ людьми, присылаемыми ген. Овандеромъ, о чемъ зачастую отдавалось и въ приказахъ по полку. Такъ напр. въ приказѣ 31 Декабря 1837 г. говорится, что люди, представленные на смотръ Великаго Князя „ловки, „расторопны, смѣло командовали и ни мало не терялись передъ начальствомъ."

Какъ мы уже говорили выше, въ 1838 г. на грамотность унтеръ-офицеровъ было обращено серьезное вниманіе со стороны высшаго начальства. Въ этомъ году согласно приказа по гвардейскому корпусу въ каждой ротѣ должны были обучаться грамотѣ по 8 человѣкъ, предназначенныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Изъ этого числа по два съ роты должны были ходить для окончанія обученія въ полковую школу кантонистовъ [7]).

Такимъ образомъ, школа кантонистовъ явилась главнымъ разсадникомъ грамотности въ полку. Но независимо отъ этого сама по себѣ она служила источникомъ комплектованія полка какъ унтеръ-офицерами, такъ равно и другими нижними чинами разныхъ званій. Не лишнимъ поэтому будетъ здѣсь сказать о томъ состояніи, въ которомъ находилась полковая школа кантонистовъ въ теченіе описываемаго періода.

Въ Варшавѣ, какъ мы видѣли, благодаря заботливости и попеченіямъ Цесаревича Константина Павловича, для солдатскихъ дѣтей была учреждена превосходная школа съ опредѣленнымъ штатомъ преподавателей, опредѣленной програмой обученія. Въ Петербургѣ въ это время ничего опредѣленнаго въ отношеніи школъ не было и только въ 1832 г. 8 Октября Высочайше утверждено было положеніе о школахъ кантонистовъ [8]), учреждаемыхъ при всѣхъ пѣхотныхъ и кава-

[6]) Приказъ по полку 10 Февраля 1836 г.—[7]) Исх. журн. 1839 г. № 3698. Прик. по гв. корпусу 27 Мая 1838 г. — [8]) Приказъ по гв. корпусу 21 Октября 1832 г. № 183.

лерійскихъ полкахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. „Цѣль этихъ „заведеній," сказано въ положеніи, „состоитъ въ образованіи для озна„ченныхъ полковъ и частей отличныхъ фельдфебелей, каптенарму„совъ, унтеръ-офицеровъ, писарей, фельдшеровъ и мастеровыхъ вся„каго рода."

Въ школѣ, комплектъ которой опредѣленъ былъ въ 60 воспитанниковъ [9]) свыше 14 лѣтняго возраста, полагалось имѣть два класса, въ которыхъ преподавалось:

Въ первомъ: чтеніе, чистописаніе, изъясненіе катехизиса, начальныя правила ариѳметики и грамматики, рекрутская школа, правила разбиранія и собиранія ружья, гимнастика.

Во второмъ: священная исторія и изъясненіе священнаго писанія, грамматика и правописаніе, ариѳметика, съ упражненіемъ въ расчетахъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ; повтореніе рекрутской школы, шереножное ученье, правила разсыпнаго строя и стрѣльба въ цѣль, правила гарнизонной и фронтовой службы, гимнастика, правила фехтованія ружьемъ и бѣлымъ оружіемъ.

Два раза въ недѣлю во второмъ классѣ полагалось читать военные артикулы, равно и правила, „коими солдатъ долженъ руководство„ваться на службѣ и внѣ оной."

Руководства, книги, таблицы и пр. учебныя пособія доставлялись въ школы изъ корпуснаго штаба, „дабы," говорится въ положеніи, „образованіе было одинаково во всѣхъ полкахъ и вполнѣ соотвѣт„ствовало той цѣли и тому духу, съ которыми учреждаются сіи за„веденія." Независимо отъ допущенія въ школы руководствъ только одобренныхъ корпуснымъ начальствомъ, отъ времени до времени это начальство согласно положенію, должно было повѣрять дѣйствія всѣхъ школъ.

Ежегодно въ началѣ Мая производился воспитанникамъ годичный экзаменъ въ присутствіи начальника дивизіи, бригаднаго, полковаго и батальонныхъ командировъ, а также по возможности на немъ предписано быть и начальнику корпуснаго штаба.

Кромѣ годичнаго производились еще третныя испытанія.

Послѣ годичнаго испытанія въ наукахъ воспитанникамъ дѣлалось испытаніе во фронтовой службѣ. Теоретически, какъ выше сказано, кантонисты занимались ею въ классахъ, практически же упраж-

[9]) Все относящееся до положенія о школѣ кантонистовъ извлечено изъ архива гв. корпуса. Дѣло 1832 г. Отд. VI, № 13.

нялись въ свободное отъ классныхъ занятій время, начиная съ выправки, маршировки и ружейныхъ пріемовъ, а затѣмъ постепенно переходя къ шереножному и ротному ученіямъ и т. д.

Въ музыканты назначались тѣ изъ кантонистовъ, которые хотя имѣли хорошія способности, но были малорослы и не совершенно стройно сложены. По пріобрѣтеніи ими необходимыхъ познаній въ законѣ Божіемъ, чтеніи, чистописаніи и части ариѳметики, они назначались въ число положенныхъ по штату въ полку 18 музыкантскихъ учениковъ. До зачисленія же въ ученики, эти кантонисты обучались музыкѣ въ школѣ въ то время, когда товарищи занимались фронтовой службой, за исключеніемъ одиночной выправки и маршировки, которыми они также обязательно должны были заниматься. Изъ кантонистовъ, предназначенныхъ въ музыканты, болѣе способные къ музыкѣ помѣщались на открывавшіяся музыкантскія вакансіи, менѣе способные назначались во флейщики, барабанщики и горнисты.

Особеннаго назначенія въ полковые пѣвчіе не было, такъ какъ всѣ безъ исключенія кантонисты, одаренные чистымъ и хорошимъ голосомъ, должны были обучаться церковному пѣнію.

Тѣ изъ кантонистовъ, которые, обладая хорошими способностями, имѣли какіе либо тѣлесные недостатки, препятствующіе имъ служить во фронтѣ и въ музыкантахъ, приготовлялись въ писарскія и фельдшерскія должности, для чего, по пріобрѣтеніи нужныхъ познаній въ классахъ, прикомандировывались къ полковымъ канцеляріямъ, госпиталямъ и лазаретамъ.

Всѣ „тупые, умственно и физически неспособные кантонисты“ поступали въ полковые мастеровые и, смотря по тѣлосложенію и склонности, назначались въ слесаря, столяры, плотники и кузнецы.

Въ портномъ и сапожномъ мастерствахъ упражнялись въ свободное время всѣ вообще кантонисты исправленіемъ или передѣлкой состоящей на нихъ одежды и обуви, подъ руководствомъ хорошихъ полковыхъ портныхъ и сапожниковъ.

Въ распредѣленіи времени для занятій въ школѣ начальникъ ея строго долженъ былъ руководствоваться утвержденнымъ положеніемъ и измѣнять порядокъ этого распредѣленія времени только въ случаѣ особенной надобности съ разрѣшенія полковаго командира. Порядокъ же этотъ былъ слѣдующій: въ 6 часовъ утра кантонисты должны были вставать, въ 7 завтракать, отъ 8 до 10 учиться въ классахъ, а отъ 10 до 12 заниматься фронтовой службой; въ часъ обѣдать, отъ 3 до 5 учиться въ классахъ, отъ 5 до 6 заниматься фронтомъ или гимнастикой, въ 8 ужинать, въ 10 ложиться спать.

Выпускъ изъ школы, или, лучше сказать, права и преимущества кантонистовъ при выпускѣ ихъ и опредѣленіи на службу зависѣли отъ суммы балловъ, полученныхъ на экзаменѣ. Достоинство же балловъ, въ зависимости отъ предмета, было различное, отъ 5 (за лучшіе успѣхи въ чистописаніи, гимнастикѣ) до 20 (Законъ Божій, похвальное во всѣхъ частяхъ поведеніе). Сумма всѣхъ высшихъ балловъ за всѣ предметы равнялась 110. Получившіе въ наукахъ и за поведеніе не болѣе 50 балловъ поступали на службу рядовыми 3-го класса, *) до 60 въ рядовые 2-го класса. Отъ 60 до 80—въ рядовые 1-го класса и всѣ—на младшій солдатскій окладъ. Получившіе же 100 и болѣе балловъ зачислялись въ рядовые 1-го класса на старшій окладъ [10]).

Зачисленіе на дѣйствительную службу кантонистовъ положеніями 1832 г. установлено было по достиженіи ими 18 лѣтъ **).

Высочайше утвержденное 8 Октября 1832 г. положеніе о школахъ вступило въ свою силу въ полку съ 11 Января 1833 [11]). Но сколько было въ ней воспитанниковъ въ это время, намъ неизвѣстно. Всѣхъ же солдатскихъ дѣтей вообще, т. е. взрослыхъ и малолѣтнихъ къ этому времени (1 Января 1833 г.) въ полку по мѣсячному рапорту значится 98 человѣкъ.

Намъ не удалось отыскать свѣдѣній о состояніи школы кантонистовъ въ первое время ея существованія. Первый отчетъ, встрѣтившійся намъ, былъ отчетъ назначеннаго въ 1838 г. инспекторомъ всѣхъ школъ кантонистовъ гвардейскаго корпуса ген.-маіор. бар. Зедделера. Въ Маѣ слѣдующаго 1839 г., окончивъ испытаніе во всѣхъ школахъ, онъ представилъ начальнику штаба корпуса подробное донесеніе [12]) о ихъ состояніи и о степени успѣховъ кантонистовъ по всѣмъ предметамъ.

Изъ этого отчета мы узнаемъ, что начальникомъ школы былъ полковой казначей поруч. графъ Штенбокъ, помощникомъ его поруч. Алексѣевъ. Противъ перваго стоитъ отмѣтка: „очень хорошъ“ (боленъ), противъ втораго „отлично хорошъ.“ Послѣдній за болѣзнью

[10]) О шк. кантон. и выпускѣ изъ нея также въ Св. В. Пост. изд. 1838 г. Т. III, ст. 1680 и далѣе. [11]) Арх. гв. к-са Д. 1832 г. Отд. VI, № 13, л. 95. Рапортъ к-щаго гв. пѣхотой к-ру корпуса отъ 18 Янв. 1833 г. № 305. [12]) Гв. Арх. Дѣло 1839 г. Отд. VI, № 112.

*) Различіе рядовыхъ по классамъ видно будетъ въ слѣдующей главѣ о службѣ и занятіяхъ полка.

**) Но въ 1837 г. Высоч. повелѣно было всѣмъ вообще кантонистамъ считать срокъ службы съ 20 лѣтняго возраста (Арх. шт. в. гв. 1837 г. Отд. IV, № 75. Прик. воен. м-стра 5 Апр. 1837 г., № 41 и министра инсп. д-та н-ку шт. гв. к-са ген.-ад. Веймарну отъ 5 Мая 1837 г. № 4376).

гр. Штенбока представлялъ школу и бар. Зедделеръ въ своемъ рапортѣ помѣстилъ его какъ особенно заслуживающаго милостиваго вниманія Великаго Князя Михаила Павловича. О состояніи же школы и успѣхахъ бар. Зедделеръ говоритъ: средства къ содержанію школы, кромѣ опредѣленныхъ закономъ, весьма ограничены, содержаніе кантонистовъ хорошо; видъ ихъ здоровый и бодрый; по наблюденію за порядкомъ и чистотой: порядокъ вполнѣ наблюдается, чистота по возможности; поведеніе кантонистовъ очень хорошее. учителей наукъ, полковыхъ четыре, вольнонаемныхъ не имѣется. По успѣхамъ въ наукахъ: по закону Божію — посредственны, по правописанію — хороши, по чистописанію — посредственны, по ариѳметикѣ — довольно хороши, по гарнизонной и аванпостной службѣ — хороши; по ружейнымъ пріемамъ — хороши, по шереножному и разсыпному ученью — довольно хороши, по маршировкѣ — довольно хороши; успѣхи по пѣнію — хороши.

Всего состояло воспитанниковъ 34 человѣка, изъ нихъ 15 человѣкъ предназначены были въ разныя нестроевыя должности: 6 въ музыканты, 2 во флейщики, 2 въ барабанщики, 2 въ писаря, 1 въ фельдшера, 1 въ мастеровые и только 1 во фронтъ.

Слѣдующій отчетъ инспектора школъ намъ встрѣтился уже въ 1851 г., когда школой завѣдывалъ полковой казначей шт. кап. Кавелинъ. Полковая школа оказалась въ это время въ первомъ разрядѣ.

Итакъ, вотъ источники и способы комплектованія вообще нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ общаго срока службы. Что касается вольноопредѣляющихся, то наше вниманіе прежде всего останавливаетъ на себѣ замѣчательный контрастъ въ ихъ численности, сравнительно съ варшавскимъ періодомъ. Тогда какъ въ Варшавѣ число ихъ всегда превышало штатный комплектъ и съ каждымъ годомъ увеличивалось, теперь напротивъ, число ихъ значительно уменьшилось въ первое же пятилѣтіе, а затѣмъ доходитъ почти до рѣдкаго явленія. Въ теченіе перваго пятилѣтія (1832 — 1836 гг.) среднимъ числомъ къ 1 Января каждаго года ихъ состояло 10,6 въ теченіе второго (1838—1842) уже 4,8, наконецъ въ теченіе третьяго (1843—1847) только 2,2 *). Вспомнимъ при этомъ, что полкъ въ это время былъ

*) Представляемъ здѣсь числительность вольноопредѣляющихся въ среднемъ выводѣ по 5 лѣтіямъ сколько для большей наглядности постепеннаго уменьшенія ихъ числа, столько и потому, что только за это время періода у насъ подъ руками и имѣются данныя.

въ трехбатальонномъ составѣ, тогда какъ въ Варшавѣ было всего два батальона. Въ Варшавѣ не было случаевъ производства вольноопредѣляющихся изъ другихъ полковъ, здѣсь такіе случаи встрѣчаются нерѣдко. Причина такой разницы въ числительности вольноопредѣляющихся вѣрнѣе всего кроется въ стоянкѣ полка. Послѣ выхода изъ Варшавы полкъ все время жилъ въ глуши, по деревнямъ, что конечно не могло привлечь къ службѣ въ полку молодыхъ людей, стремившихся естественно поступать въ полки, расположенные въ столицѣ.

Переходя къ комплектованію полка офицерами, считаемъ не лишнимъ предварительно взглянуть на тѣ учрежденія, изъ которыхъ выходилъ корпусъ офицеровъ и на тотъ курсъ образованія, который они получали.

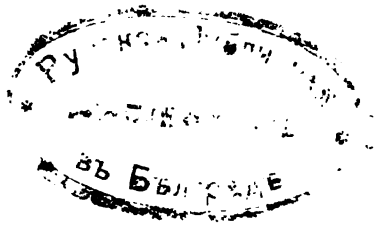
Преимущественный контингентъ офицеровъ въ 30-ыхъ и въ особенности въ 40-ыхъ годахъ состоялъ изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ почти по равной части выходили изъ петербургской школы подпрапорщиковъ и производились изъ вольноопредѣляющихся, получавшихъ свое образованіе въ различныхъ мѣстахъ военныхъ и гражданскихъ.

Въ рядахъ полка мы встрѣчаемъ имена воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ: Пажескаго, 1-го и 2-го (петербургскихъ) Павловскаго, Московскихъ и Дворянскаго (впослѣдствіи Константиновскаго). Курсъ тогдашнихъ корпусовъ не уступалъ, а въ нѣкоторыхъ предметахъ даже превосходилъ настоящій курсъ военныхъ гимназій (нынѣ вновь переименованныхъ въ кадетскіе корпуса) и военныхъ училищъ; въ курсъ математическихъ наукъ входила высшая математика. Точно то же почти нужно сказать и о наукахъ военныхъ. Въ пажескомъ корпусѣ преподавалась даже стратегія, о которой намъ не встрѣчались указанія въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ вышедшихъ изъ остальныхъ корпусовъ.

Воспитанники Дворянскаго полка въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ нисколько уже не отличались по своему образованію отъ воспитанниковъ прочихъ кадетскихъ корпусовъ, а въ 1855 г. Дворянскій полкъ даже переименованъ въ кадетскій корпусъ — Константиновскій [13]) и бывшіе „дворяне“ стали называться, какъ и прочіе, кадетами.

Не смотря однако на увеличеніе въ царствованіе Императора Николая Павловича кадетскихъ корпусовъ, воспитанниковъ ихъ все-таки,

[13]) Русск. Ст. 1882 г. Іюнь. стр. 800 „Празднованіе 75 лѣтней годовщины Дворянскаго полка.“

конечно, не хватало для пополненія состава офицеровъ. Недостатокъ этотъ восполнялся производствомъ въ офицеры изъ вольноопредѣляющихся. Подготовительными къ офицерскому званію заведеніями были частію тѣ же корпусныя юнкерскія школы. Въ Петербургѣ вольноопредѣляющіеся гвардейскихъ полковъ до 1838 г. проходили курсъ такъ называемой школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и гвардейскихъ юнкеровъ, основанной еще въ 1823 г. Съ 1838 г. школа эта однако была преобразована [14]). Она сравнена была по своему положенію съ остальными военно-учебными заведеніями, съ оставленіемъ за ней привилегіи выпуска воспитанниковъ въ гвардію. При этомъ подпрапорщики и юнкера, проходившіе въ ней курсъ, перестали считаться на дѣйствительной службѣ. Такимъ образомъ они перестали служить подготовительнымъ заведеніемъ собственно для вольноопредѣляющихся. Но это обстоятельство впрочемъ не имѣло особеннаго значенія для молодыхъ людей, желавшихъ служить въ гвардіи. Благодаря легкому способу попасть въ послѣднюю изъ школы, каждый отецъ, если только позволяли средства *), старался отдать туда своего сына.

Съ преобразованіемъ школы и сравненіемъ ея съ прочими военно-учебными заведеніями въ ней оставленъ 4-хъ лѣтній курсъ и программа проходимыхъ въ ней наукъ значительно увеличилась. Такъ, изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, произведенныхъ въ полкъ изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ мы узнаемъ, что въ школѣ проходились изъ военныхъ наукъ: тактика, чистая и прикладная, полевая и долговременная фортификація, артиллерія и топографія, а изъ общихъ: законъ Божій, словесность русская, французская и нѣмецкая, геометрія, алгебра, тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи, механика, физика, химія, естественная исторія, законовѣдѣніе, географія, исторія, статистика. Въ заключеніе въ число предметовъ, проходимыхъ въ школѣ, по формулярнымъ спискамъ внесены фехтованіе, верховая ѣзда и танцованіе.

Насколько эта программа въ дѣйствительности имѣла значеніе, мы судить не можемъ, но предоставляемъ сказать объ этомъ бывшему

---

[14]) Русск. Ст. 1884 г. „Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ воспоминаніяхъ одного изъ ея воспитанниковъ“ стр. 202.

*) Плата за воспитаніе была для пѣхотн. юнкеровъ 400 р. А кромѣ того почти всѣ воспитанники школы должны были пройти предварительно курсъ одного изъ частныхъ пансіоновъ, содержатели которыхъ спеціально занимались приготовленіемъ дѣтей въ школу и брали за это приготовленіе конечно не дешево, тѣмъ болѣе, что пребываніе въ пансіонахъ обезпечивало вполнѣ вступленіе въ школу, а затѣмъ и въ гвардію. Многіе преподаватели пансіоновъ были и экзаменаторами въ школу.

юнкеру школы, который въ нижеслѣдующихъ словахъ [15]) охарактеризовалъ это значеніе не только для школы, но и вообще для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній: „Запасъ познаній," говоритъ онъ, „пріо-„брѣтавшихся воспитанниками тогдашнихъ военно-учебныхъ заведе-„ній, былъ вполнѣ достаточенъ для будущаго строеваго офицера, хотя „можетъ быть и не стоялъ на уровнѣ тѣхъ программъ, которыя со-„ставлены были въ эпоху господствованія Ростовцева—человѣка безу-„словно умнаго и для своего времени довольно образованнаго, но лю-„бившаго пустить пыль въ глаза" *).

Въ формулярныхъ спискахъ другихъ офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся мы читаемъ слѣдующія науки, которымъ они обучались: „математика, тригонометрія, алгебра, исторія, географія, тактика, фор-„тификація, военный слогъ, военное судопроизводство, фехтованіе, вер-„ховая ѣзда и танцованіе." Въ какихъ военныхъ учрежденіяхъ они пріобрѣтали эти познанія, намъ въ точности неизвѣстно. Можемъ сказать только, что офицеровъ съ подобными отмѣтками въ формулярахъ было не мало.

Вотъ въ общихъ чертахъ характеръ по образованію тѣхъ учрежденій, которыя доставляли въ полкъ контингентъ общества офицеровъ. На сколько видно изъ предыдущаго очерка, уровень образованія поступившихъ въ полкъ офицеровъ былъ различенъ, почему мы въ этомъ отношеніи при опредѣленіи состава офицеровъ будемъ дѣлить ихъ на двѣ главныя категоріи: 1) получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ и близкихъ къ нимъ по программѣ военно-учебныхъ заведеній и 2) произведенныхъ изъ вольноопредѣляющихся послѣ необходимой подготовки собственно къ офицерскому экзамену.

Обращаясь теперь къ способамъ комплектованія офицеровъ, мы должны прежде всего сказать, что въ этомъ отношеніи тридцатые и сороковые года значительно разнятся отъ предыдущаго періода, отъ двадцатыхъ годовъ. Какъ мы видѣли, въ теченіе этихъ послѣднихъ главнымъ элементомъ для пополненія состава офицеровъ были или свои вольноопредѣляющіеся или же офицеры, переведенные въ полкъ изъ

[15]) Русск. Ст. Янв. 1884 г, стр. 212 „Бывшій юнкеръ" находился въ школѣ съ 1845 по 1849 г.

*) Какъ иллюстрацію къ этому замѣчанію о программахъ, „бывшій юнкеръ" приводитъ слѣдующій анекдотъ, ходившій въ то время: „остряки разсказывали," говоритъ онъ, „будто Ростовцевъ послалъ свои программы на разсмотрѣніе къ извѣстному „своей колоссальною ученостью профессору Александру Гумбольдту и будто тотъ, озна-„комившись съ ними, сказалъ, что былъ бы очень доволенъ, если бы зналъ все, что тѣ „программы собою обнимаютъ."

армейскихъ полковъ, большею частью также произведенные въ офицеры изъ вольноопредѣляющихся, и только самое ограниченное число офицеровъ поступало прямо изъ военно-учебныхъ заведеній. Въ тридцатыхъ же и сороковыхъ годахъ, какъ мы уже упомянули выше, воспитанники военно-учебныхъ заведеній значительно начинаютъ пополнять полкъ и вытѣснять вольноопредѣляющихся. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ *), что изъ числа поступившихъ въ полкъ во второмъ періодѣ принадлежало

	въ 30-хъ годахъ	въ 40-хъ годахъ
къ произвед. изъ своихъ вольноопредѣляющихся.	31%	13%
„ „ вольноопр. другихъ полковъ .	6%	5%
къ переведеннымъ изъ армейскихъ полковъ . .	26%	26%
„ „ гвардейскихъ „ . .	9%	5%
къ выпущеннымъ изъ кадетскихъ корпусовъ . .	28%	51%

Въ дополненіе къ этой таблицѣ мы должны представить другую, показывающую, къ какой изъ установленныхъ нами выше категорій по образованію принадлежали поступившіе въ теченіе тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ офицеры. Составленная въ этомъ отношеніи таблица говоритъ намъ, что

	въ теченіе 30-хъ годовъ	въ теченіе 40-хъ годовъ
поступило въ полкъ съ образов. 1-ой категоріи .	38%	85%
„ „ „ 2-ой „ .	62%	15%

Но съ другой стороны, если мы обратимся къ среднему составу офицеровъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, то увидимъ, что не смотря на значительный приливъ въ тридцатыхъ годахъ офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, благодаря также и значительной ихъ убыли, число ихъ въ полку если и остается еще довольно большимъ, то во всякомъ случаѣ составляетъ уже только половину всего количества офицеровъ. Въ сороковыхъ годахъ ихъ уже менѣе $^1/_4$, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	въ 30-хъ годахъ	въ 40-хъ годахъ
Среднее ежегодное число офицеровъ	53,7	61.6
Изъ нихъ принадлежало по образованію къ офицерамъ 1-ой категоріи	40%	76%
2-ой „	60%	24%

*) Приложеніе VI.

Необходимо впрочемъ сказать, что 1830 и 1831 года во всѣхъ отношеніяхъ принадлежатъ болѣе къ двадцатымъ, чѣмъ къ тридцатымъ годамъ, другими словами, къ варшавскому періоду. Слѣдовательно въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ полку продолжалъ еще дѣйствовать прежній способъ комплектованія.

Стоянка полка въ Россіи, вблизи С.-Петербурга, много повліяла и на составъ офицеровъ по происхожденію. Изъ приложенной здѣсь *) таблицы мы видимъ, что русскій элементъ во второмъ періодѣ получаетъ значительное преобладаніе. Въ тридцатыхъ годахъ онъ составляетъ среднимъ числомъ 51,96%, а въ сороковыхъ уже 70,45%. Слѣдующимъ по количеству процентовъ элементомъ въ полку является элементъ нѣмецкаго происхожденія: въ 30-хъ годахъ 25,52%, въ 40-хъ 15,10%. Отсюда ясно, что на офицеровъ другаго происхожденія остается весьма незначительный процентъ, распредѣляющійся между офицерами изъ сѣверо-западнаго края, польскихъ губерній, Финляндіи и пр. Что касается послѣднихъ, то они начинаютъ прибывать, и то въ весьма скромномъ количествѣ (3 человѣка въ 10 лѣтъ), только въ сороковыхъ годахъ. Тоже почти можно сказать и о распредѣленіи офицеровъ по вѣроисповѣданію. Въ тридцатыхъ годахъ православныхъ считалось въ среднемъ 56% слишкомъ, въ сороковыхъ почти 77%, католиковъ въ тридцатыхъ—21%, въ сороковыхъ—10%; остальное приходится на офицеровъ лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Убыль полка **) въ теченіе тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, увеличилась, въ особенности въ тридцатыхъ годахъ. Общая средняя годовая убыль (внѣшняя), сравнительно съ среднимъ списочнымъ состояніемъ, составляетъ на 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ тридцатыхъ годахъ ***)—114,84 челов., въ сороковыхъ—77,48 чел. (или 11,48% и 7,75%).

Увеличеніе убыли въ тридцатыхъ годахъ произошло частію отъ установленія безсрочныхъ отпусковъ (новая категорія убыли, увеличивающая общую убыль на 14 человѣкъ съ 1000 въ годъ), частію отъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій, развившихъ въ полку чрезмѣрную болѣзненность, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить впослѣдствіи. Теперь же скажемъ только въ подтвержденіе своихъ словъ, что въ сороковыхъ годахъ, когда полкъ находился въ болѣе лучшихъ условіяхъ, мы видимъ значительное сокращеніе убыли по всѣмъ ея кате-

*) Приложеніе VI.
**) Приложеніе VII.
***) Безъ 1830 года.

горіямъ, на столько значительное, что убыль немногимъ только превосходитъ убыль 20-хъ годовъ, несмотря даже на существованіе лишней, противъ послѣднихъ, категоріи (безсрочные отпуска), что видно будетъ изъ предлагаемой ниже сравнительной таблицы. Тѣми же неблагопріятными санитарными условіями объясняется и значительное приращеніе процента убыли къ тридцатыхъ годахъ по неспособности. Въ эту категорію убыли вошли также всѣ переведенные изъ полка временно въ Л. гв. гарнизонный батальонъ „одержимые грудными болѣзнями и слабые тѣлосложеніемъ," какъ показано въ мѣсячныхъ рапортахъ. *).

Распредѣленіе убыли по категоріямъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей количество убывавшихъ нижнихъ чиновъ среднимъ числомъ ежегодно изъ 1000 человѣкъ средняго списочнаго состоянія всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ. **).

	Въ теченіе ***) годовъ		На 1000 чел. въ теченіе годовъ:		
Убывало нижнихъ чиновъ . .	30-хъ	40-хъ	30-хъ	40-хъ	20-хъ
Среднимъ числомъ ежегодно . .	364,5	260,34	114,84	77,48	61,48
Въ томъ числѣ:					
1) Переводомъ	10,62	18,89	3,35	5,62	3,58
2) Производствомъ въ офицеры.	6,75	4,78	2,12	1,42	5,20
3) Бѣжавшими	7,38	3,33	2,33	0,99	0,87
4) Выпиской въ армію . . .	18,38	9,67	5,79	2,88	10,40
5) По неспособности	105,12	52,67	33,12	15,67	21,50
6) Въ безсрочный отпускъ . .	50	37,22	15,75	11,08	—
7) Въ отставку	90	78,22	28,36	23,28	10,18
8) Смертію	76,25	55,56	24,02	16,54	9,75

Что касается убыли въ офицерахъ, то какъ въ тридцатыхъ, такъ и въ сороковыхъ, годахъ наибольшій процентъ ея падаетъ на перене-

*) За Мартъ, Май, Іюнь и Авг. 1837 г. и Мартъ, Май, Ноябрь 1838 г. всѣхъ переведенныхъ по этому случаю въ означенныхъ мѣсяцахъ было 304 нижн. чин. Возвратились же изъ нихъ обратно къ полку всего 98 чел., признанныхъ достаточно укрѣпившимися въ силахъ и годными къ продолженію службы.

**) Подробности въ томъ же приложеніи VII.

***) Въ 30-хъ годахъ за 8, въ 40-хъ за 9 лѣтъ. 1830 г. въ расчетъ не принятъ, такъ какъ по условіямъ жизни полка онъ принадлежитъ къ первому періоду.

денныхъ изъ полка въ другія части: 47,19% и 54,69% общей убыли. Затѣмъ на вышедшихъ въ отставку—40,45% и 23,43%, на умершихъ —7,87% и 17,19%, наконецъ на получившихъ различныя назначенія командирами частей—4,44% и 4, 69%. Переводовъ тѣмъ же чиномъ въ армію было только два случая за все время, одинъ за дуэль, другой за просрочку изъ отпуска.

ГЛАВА III.

Обученіе, служебныя требованія и вообще занятія въ отношеніи мирной подготовки какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ полка въ теченіе петербургскаго періода его существованія находились конечно въ полной зависимости какъ отъ уставовъ того времени, такъ и вообще отъ тѣхъ взглядовъ и требованій, которые предъявлялись со стороны высшаго начальства. Въ этомъ случаѣ всѣ полки гвардейской пѣхоты находились въ одинаковыхъ условіяхъ. Поэтому и жизнь полка въ этомъ отношеніи и ея развитіе представляютъ собой полную аналогію съ жизнью остальныхъ полковъ. Аналогію конечно внѣшнюю, въ смыслѣ одинаковости требованій, такъ какъ примѣненіе этихъ требованій къ жизни, большее или меньшее ихъ развитіе зависитъ конечно въ каждомъ полку отъ его личныхъ такъ сказать условій и отъ большей или меньшей энергіи и дѣятельности лицъ, стоящихъ непосредственно во главѣ управленія полкомъ.

Что касается уставныхъ требованій и нѣкоторыхъ общихъ, относящихся ко всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ гвардіи, требованій высшаго начальства, то они весьма подробно изложены г. Ростковскимъ въ его исторіи Л. гв. Финляндскаго полка. Поэтому мы считаемъ безполезнымъ повторять ихъ въ своей исторіи какъ и вообще то, что прекрасно изложено въ исторіи другаго полка, жившаго при одинаковыхъ условіяхъ съ Л. гв. Волынскимъ. Мы коснемся этихъ общихъ условій лишь настолько, насколько это намъ будетъ казаться нужнымъ для полноты разсказа, добавивъ къ нимъ то, что, по нашимъ личнымъ взглядамъ, необходимо было бы добавить, а затѣмъ главное вниманіе обратимъ на то, какимъ образомъ общія условія отразились на жизни собственно нашего полка.

Прежде чѣмъ говорить объ обученіи чиновъ полка въ описываемое нами время, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о его размѣщеніи, такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ успѣхами въ обученіи.

Мы уже знаемъ, что по окончаніи польской кампаніи полкъ двинутъ былъ въ Ковенскую губернію, гдѣ онъ долженъ былъ выдержать карантинъ передъ вступленіемъ въ С.-Петербургъ, и расположенъ былъ въ г. Россіенахъ. Въ городѣ собственно располагался штабъ полка да одна очередная рота, занимавшая караулы. Остальныя роты размѣщены были по деревнямъ въ Россіенскомъ уѣздѣ. Здѣсь полкъ такъ сказать отдыхалъ отъ трудовъ, понесенныхъ въ только что оконченной кампаніи, и главнымъ образомъ занимался приведеніемъ себя въ порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. Отдыхъ этотъ продолжался однако не долго. Придя въ Россіены въ концѣ Ноября, полкъ черезъ мѣсяцъ началъ готовиться къ дальнѣйшему походу въ С.-Петербургъ, выступленіе куда назначено было въ серединѣ Января. Но по нѣкоторымъ непредвидѣннымъ причинамъ выступленіе замедлилось до 4 Февраля. Слѣдуя въ С.-Петербургъ черезъ Нарву, полкъ остановленъ былъ въ этомъ городѣ 13 Марта и впредь до приказанія расположенъ въ Нарвѣ и ея окрестныхъ деревняхъ. Здѣсь онъ простоялъ до выхода своего въ 1833 г. въ Красносельскій лагерь, по окончаніи котораго два батальона двинуты были въ Кронштадтъ, а одинъ въ Копорье и окрестности. Стоянка въ Кронштадтѣ въ сырыхъ морскихъ казармахъ крайне неблагопріятно отозвалась на полкѣ въ санитарномъ отношеніи. Развивавшаяся сильная болѣзненность и смертность обратили на себя вниманіе Государя Императора. Кромѣ болѣзненности отъ сырости казармъ тяжелымъ бременемъ ложилась здѣсь на полкъ и частая караульная служба. Во время своего посѣщенія въ Февралѣ 1835 г., убѣдясь лично въ плохомъ состояніи казармъ, Государь Императоръ обѣщался перевести полкъ въ другое мѣсто. Предполагалось перемѣстить полкъ въ Выборгъ, куда ген. Овандеръ ѣздилъ даже осматривать казармы, но потомъ мысль эта была оставлена. Въ это время для Л. гв. Литовскаго полка, расположеннаго въ Ораніенбаумѣ, отстраивались казармы въ С.-Петербургѣ. И такъ какъ для полка во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе было помѣститься въ Ораніенбаумѣ, то Высочайше и повелѣно ему перейти туда по выходѣ Литовскаго полка [1]), и послѣ лагеря 1836 г. полкъ

[1]) Предпис. нач. дивизіи к-ру полка 25 Іюня 36 ч. № 2067. Полк. Арх. Дѣла 1835 г. № 1.

переведенъ былъ въ г. Ораніенбаумъ. Это была послѣдняя перемѣна стоянки. Какъ мы уже знаемъ, въ Ораніенбаумѣ, за исключеніемъ передвиженій вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, полкъ простоялъ до 1862 года, т. е. до перехода въ Варшаву.

Прибывъ въ Нарву, полкъ до 9 Апрѣля находился въ сборѣ на тѣсныхъ квартирахъ въ полномъ своемъ составѣ, сначала двухъ, а потомъ и 3-хъ батальоновъ. Затѣмъ въ городѣ остался только одинъ первый батальонъ и штабы прочихъ батальоновъ, роты же 2-го и 3-го батальоновъ выведены были на квартиры въ окрестныя деревни. Въ зависимости отъ количества дворовъ въ деревняхъ, а также и отъ состоянія самыхъ деревень (нѣкоторыя были разорены отъ частыхъ военныхъ постоевъ), на каждую роту отведено было отъ двухъ до девяти деревень (отъ 51 до 106 дворовъ). Ротные дворы помѣстились въ слѣдующихъ пунктахъ: Ропшѣ, Илькиной, Куровицѣ, Карослель, Иванъ-городѣ, Пулковѣ, Кейкалѣ и Жабиной. Для сообщенія ротъ съ батальонными штабами учреждены были пѣшія почты.

Впослѣдствіи батальоны мѣнялись своимъ расположеніемъ. Смѣна происходила обыкновенно послѣ общихъ сборовъ всѣхъ батальоновъ въ Нарву для смотровъ и тому подобныхъ случаевъ, послѣ которыхъ одинъ изъ батальоновъ, квартировавшихъ до того по деревнямъ, оставался въ городѣ, а городской размѣщался на его мѣсто по деревнямъ. Такъ какъ въ лагерь въ 1832 г. полкъ не выходилъ, то слѣдовательно въ этомъ положеніи онъ оставался до лагеря 1833 г., послѣ котораго 2-ой и 3-ій батальоны отправились въ Кронштадтъ, 1-ый же расположился въ окрестностяхъ Копорья на широкихъ квартирахъ въ 48 деревняхъ, имѣя въ своемъ распоряженіи отъ 330 до 388 дворовъ на роту. Батальонный штабъ помѣстился въ Копорьѣ, ротные дворы назначены въ деревняхъ Подозвонье, Клементино, Глобица и Никорово. И здѣсь точно также, какъ и въ Нарвѣ, батальоны чередовались между собою въ расположеніи, хотя и не такъ часто, какъ тамъ, напр. смѣна 1-го батальона 3-мъ случилась уже въ Февралѣ 1834 г.

Съ переходомъ въ Ораніенбаумъ въ 1836 г., въ самомъ городѣ назначено было по дислокаціи стоять 5-ти ротамъ: ротѣ Его Высочества и 2-му батальону и при нихъ штабу полка. Остальныя семь ротъ расположены въ окрестныхъ 81 деревнѣ (отъ 223 до 263 дворовъ на роту); кромѣ того двѣ деревни, Ивановская и Широкова, назначены были для размѣщенія нижнихъ чиновъ слабаго тѣлосложенія, которымъ признавалось необходимымъ укрѣпиться въ силахъ. Штабъ 1-го батальона помѣстился въ томъ же с. Копорьѣ, 3-го въ Гостилицахъ.

Ротные дворы: 1-го батальона въ Копорьѣ, Заболотьѣ, Лосуны, 3-го батальона: въ Гостилицахъ, Большой Ижорской, Большихъ Иликахъ и Новой.

И такъ вотъ при какихъ условіяхъ расквартированія находился полкъ въ теченіе описываемаго времени. Отсюда ясно, въ какомъ онъ находился положеніи сравнительно съ другими гвардейскими полками въ отношеніи обученія людей. „Батальонъ, расположенный въ окрест„ностяхъ Копорья,“ доноситъ ген. Овандеръ начальнику дивизіи 2-го Апрѣля 1834 года, „не имѣлъ въ теченіе зимы другихъ способовъ „и мѣстъ для обученія нижнихъ чиновъ кромѣ курныхъ избъ, почти „темныхъ и для обученія совершенно неудобныхъ“ [2]). Почти тоже повторяется и въ его докладной запискѣ начальнику дивизіи въ 1836 г. „Въ деревняхъ,“ пишетъ онъ, „въ продолженіе цѣлой зимы произво„дятся по возможности только одиночныя ученья“ [3]).

Что же касается городскихъ батальоновъ, то они въ этомъ отношеніи находились въ болѣе лучшихъ условіяхъ. Мы не знаемъ въ точности, какими удобствами въ этомъ случаѣ пользовался полкъ въ Нарвѣ, но въ Кронштадтѣ два батальона полка располагались въ казармахъ и слѣдовательно пользовались всѣми выгодами казарменнаго расположенія.

Въ Ораніенбаумѣ роты тоже были расположены казарменнымъ образомъ на такъ называемомъ конскомъ заводѣ и въ гарнизонныхъ казармахъ (называвшихся впослѣдствіи съ 1838 г. батальоннымъ дворомъ). Для обученія людей фронтовымъ занятіямъ въ городѣ имѣлся манежъ. Но онъ былъ чрезвычайно малъ, почему ген. Овандеръ, тотчасъ по переходѣ полка въ Ораніенбаумъ, въ Августѣ 1836 года вошелъ по начальству съ рапортомъ о разрѣшеніи ему выстроить для полка другой манежъ на собственный его счетъ. Это ему разрѣшено было конечно безпрепятственно. Но за то на первое время оказалось препятствіе въ другомъ его предположеніи. Въ виду неудобствъ въ отношеніи обученія нижнихъ чиновъ тѣхъ ротъ, которыя стояли по деревнямъ (какъ мы видѣли, большинство ихъ), ген. Овандеръ просилъ разрѣшенія, во первыхъ, приводить загородныя роты поперемѣнно въ Ораніенбаумъ, чтобы „доставить ротамъ всѣхъ трехъ батальоновъ вы„годы для образованія нижнихъ чиновъ по фронту,“ во 2-хъ, батальон-

[2]) Полк. Арх. Исх. журн. 1834 г. № 1514.— [3]) Полк. Арх. Дѣло 1836 года. № 3.

Русская Публичная Библіотека въ Б...

ные штабы помѣстить въ Ораніенбаумѣ, чтобы всѣ роты по частямъ могли бы быть осмотрѣны своими батальонными командирами, такъ какъ, при существующей дислокаціи, послѣднимъ затруднительно имѣть надзоръ за обученіемъ нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе разбросанности и ротъ, и ихъ частей и большаго удаленія ихъ отъ батальонныхъ штабовъ.

Докладная записка ген. Овандера по этому поводу дошла по командѣ до командовавшаго тогда корпусомъ генералъ-адъютанта Бистрома, который не изъявилъ согласія на предположенія ген. Овандера, „предоставивъ, ему для надзора и обученія нижнихъ чиновъ загород„ныхъ батальоновъ, довольствоваться тѣми же мѣрами, какія суще„ствуютъ въ другихъ загородныхъ батальонахъ гвардейской пѣ„хоты“ [4]).

Это было въ Августѣ 1836 г., а 3 Октября того же года читаемъ въ приказѣ по полку, что командующій корпусомъ разрѣшилъ приводить поперемѣнно роты загородныхъ батальоновъ въ Ораніенбаумъ. Разрѣшеніе это дало возможность всѣмъ ротамъ простоять въ теченіе зимы до выхода въ лагерь по 4 мѣсяца въ Ораніенбаумѣ, по 3 мѣсяца въ деревняхъ (или, для нѣкоторыхъ, наоборотъ) и 1 мѣсяцъ въ Петергофѣ для занятія тамъ карауловъ.

И такъ въ Ораніенбаумѣ, стараніями ген. Овандера, для пользованія ротъ предоставлено было два манежа (манежъ, выстроенный ген. Овандеромъ названъ былъ большимъ, въ отличіе отъ стараго, называвшагося малымъ). Но и въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ напр., въ Бобичанской имѣлись такъ называемые экзерциръ-залы. А въ 1841 г. средствами полка выстроенъ былъ манежъ и въ д. Гостилицы.

Кромѣ манежей въ Ораніенбаумѣ ученья производились на городскихъ площадяхъ: дворцовой и противъ присутственныхъ мѣстъ, иногда на площадкѣ за дворцомъ, на дворцовомъ лугу и у катальныхъ горъ. Дворцовая площадка была больше другихъ, но на ней дозволялось учиться только въ отсутствіе Ихъ Высочествъ Великой Княгини Елены Павловны и Великихъ Княженъ.

Не смотря однако на эти видимыя неудобства въ отношеніи обученія людей, полкъ, даже и въ самое неблагопріятное время, т. е. во время его перемѣщеній съ мѣста на мѣсто, представлялся на всѣхъ смотрахъ (а ихъ, какъ мы увидимъ, было не мало) въ самомъ хорошемъ состояніи и даже нерѣдко удостоивался въ приказахъ по корпусу быть

---

[4]) *Ib.*

выставленнымъ, какъ примѣръ и образецъ другимъ гвардейскимъ полкамъ. Конечно выпадали на его долю и порицанія и выговоры за незнаніе своего дѣла на ученьяхъ офицерами. Но эти порицанія и выговоры мы встрѣчаемъ только въ приказахъ по дивизіи и въ особенности въ отдаваемыхъ ген. Есаковымъ, слѣдовательно своимъ ближайшимъ начальствомъ, обязаннымъ входить во всѣ мелочи фронтовой службы.

Справедливость требуетъ сказать, что полку и не трудно было удостоиваться лестныхъ отзывовъ послѣ того, какъ онъ прошелъ школу Цесаревича Константина Павловича и находился въ рукахъ такого энергичнаго и дѣятельнаго командира полка, какъ ген. Овандеръ, умѣвшаго пользоваться всѣми средствами, чтобы довести полкъ до совершенства, сообразно тѣмъ требованіямъ и взглядамъ, которые исходили свыше.

Посмотримъ теперь, какіе требованія и взгляды существовали въ теченіи 30-хъ и 40-хъ годовъ относительно строеваго обученія и на сколько они отражались и примѣнялись къ жизни полка.

Въ двадцатыхъ годахъ, какъ мы видѣли, дѣло обученія и нижнихъ чиновъ и офицеровъ сводилось главнымъ образомъ къ усовершенствованію выправки, маршировки, дѣланья ружейныхъ пріемовъ и построеній по тогдашнему уставу. Другихъ отдѣловъ образованія солдата вообще почти не существовало. Продолжительность срока службы позволяла доводить каждую мелочь до идеальнаго совершенства, что въ свою очередь развивало до высшихъ предѣловъ педантизмъ въ требованіяхъ.

Что касается тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, то вообще обстановка въ дѣлѣ обученія и требованій, сравнительно съ 20-ми годами, измѣнилась очень мало, но программа солдатскаго обученія становится уже нѣсколько шире. Тоже самое нужно сказать и въ отношеніи требованій отъ офицеровъ.

Въ число предметовъ солдатскаго образованія начинаютъ мало по малу пробивать себѣ дорогу стрѣльба въ цѣль, гимнастика, фехтованіе и наконецъ грамотность. Какъ эти предметы входили въ практику, это вопросъ другой, но важно уже и то, что необходимость обученія имъ солдатъ съ 30-хъ годовъ чувствуется все осязательнѣе и осязательнѣе, а соотвѣтственно этому увеличиваются и требованія отъ солдатъ и офицеровъ.

Опыты войнъ, веденныхъ Россіей въ предшествующее время, и примѣръ западныхъ государствъ заставили и у насъ въ началѣ

тридцатыхъ годовъ обратить болѣе серьезное вниманіе на обученіе нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль. Существуя до того лишь въ приложеніи къ воинскому уставу, въ тридцатыхъ годахъ стрѣльба введена въ самый уставъ и занятія ею ведутся уже обязательно каждый годъ, хотя ей и отводится всетаки довольно скромное мѣсто въ ряду другихъ занятій: и въ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ она производится, за небольшими исключеніями, по приходѣ изъ лагеря на кантониръ квартиры, въ перемежку съ вольными работами *). Результаты обученія стрѣльбѣ, повѣряемые въ числѣ другихъ отдѣловъ образованія, оставляютъ ожидать очень многаго.

Впрочемъ на успѣхи въ стрѣльбѣ много вліяло и матеріальное состояніе тогдашнихъ ружей, о чемъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь мы прибавимъ, что не малое значеніе въ ухудшеніи и безъ того плохихъ ружей имѣло и увлеченіе чисто фронтовой частью. Мы говоримъ о ружейныхъ пріемахъ, способъ дѣланья которыхъ крайне вредно отражался на ружьѣ.

Требованія отчетливости отъ каждаго пріема отрывистости въ его исполненіи породили желаніе щегольнуть этой отчетливостью, красотой исполненія пріема, — его одновременностью въ цѣломъ фронтѣ. Это послѣднее обстоятельство конечно болѣе замѣтно, если пріемъ не только виденъ, но и слышенъ. Отсюда естественное желаніе исполнителей сдѣлать пріемъ какъ можно съ большимъ трескомъ. Не удивительно, что увлеченіе въ этомъ отношеніи дошло до ослабленія винтовъ и гаекъ въ ружьѣ **) или до ударовъ по ружью при каждомъ темпѣ.

Не знаемъ какъ относились къ этому въ другихъ частяхъ, что же касается полка, то уже въ 1833 г. мы встрѣчаемся въ полковыхъ приказахъ съ борьбой противъ установившагося обычая дѣланья ружейныхъ пріемовъ. 29 Марта 1833 г. ген. Овандеръ приказомъ по полку рекомендуетъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ „внушать ниж„нимъ чинамъ сколь можно болѣе беречь свое ружье, напоминая имъ „притомъ безпрестанно, что если сбережено ружье, то сберженъ „и солдатъ.“ Видя же вредъ для ружья и для его сбереженія въ существовавшемъ тогда способѣ дѣланья ружейныхъ пріемовъ, ген. Овандеръ предписываетъ: „въ ружейныхъ пріемахъ запретить употребленіе „всякой излишней силы, которая нимало не придаетъ онымъ красы, „но напротивъ того, на всѣ части ружья, особенно пружины, имѣетъ

*) Да почти тоже можно сказать и о пятидесятыхъ.

**) Способъ приведенія ружья въ такое состояніе, чтобы оно бренчало во время пріемовъ, имѣлъ тогда особое техническое названіе: „сдѣлать ружье темпистымъ.“

„превредное вліяніе," „недозволять стучать ружьемъ во всѣхъ слу-„чаяхъ, когда оно ставится на землю." „Совершенство въ ружейныхъ „пріемахъ," говоритъ онъ далѣе, „состоитъ въ томъ, чтобы руки при „всякомъ пріемѣ шли съ живостью, но безъ сильнаго удареніе объ „ружье." „И такъ", заключаетъ ген. Овандеръ свой приказъ по этому случаю, „принять за правило, что темпы должны быть болѣе видны, „нежели слышны."

Былъ ли этотъ приказъ ген. Овандера слѣдствіемъ личнаго его взгляда на дѣло или онъ былъ отраженіемъ мыслей и убѣжденій, господствовавшихъ въ высшихъ сферахъ, говорить объ этомъ конечно трудно. Во всякомъ случаѣ онъ указываетъ намъ начало поворота во мнѣніяхъ относительно военнаго образованія.

Въ отношеніи впрочемъ бережнаго обращенія съ ружьями и въ особенности въ отношеніи звонкости ружейныхъ пріемовъ, какъ одной изъ причинъ порчи ружей, мы находимъ весьма интересный приказъ по гвардейской пѣхотѣ еще въ 1832 г. По случаю перевооруженія полковъ новыми ружьями, командиръ гвардейской пѣхоты ген.-адъют. Мартыновъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе начальниковъ частей на неослабное наблюденіе за сбереженіемъ ружей, причемъ указываетъ на тѣ привычки, которыя установились у солдатъ для того, чтобы сдѣлать ружье темпистымъ. „Прошу гг. полковыхъ командировъ," говоритъ онъ въ этомъ приказѣ, [5]) „предписать наистрожайше и самимъ „неослабно наблюдать, чтобы никакія части ружей сихъ (т. е. вновь вы-„данныхъ) отнюдь не были ослабляемы на своихъ мѣстахъ для темпа, „какъ сіе замѣчалось иногда понынѣ (въ подпилкѣ," говоритъ онъ въ скобкахъ, „ружейныхъ гаекъ и штыковой трубки, въ подчисткѣ „ложей и въ особенности въ томъ мѣстѣ, куда вкладывается шомполъ „и пр.) и дабы нижнимъ чинамъ непремѣнно было внушено, что ис-„правность каждаго изъ нихъ въ отношеніи къ ружью заключается „единственно въ содержаніи онаго во всегдашней приличной чистотѣ „и въ сохраненіи бережливымъ обращеніемъ въ томъ самомъ состояніи, „въ какомъ оно получено, по отнюдь не въ силѣ темпа, и что напро-„тивъ содѣланіе ружья темпистымъ, доказывая умышленное поврежде-„ніе частей онаго, будетъ впредь взыскиваемо съ виновнаго."

Само собою разумѣется, что обычай, или лучше сказать, привычки, въѣвшіяся въ плоть и въ кровь временемъ и для искорененія своего требовали также времени. Поэтому неудивительно, что и много

[5]) Отъ 29 Декабр. 1832 г. № 57 (Прик. по полку 6 Янв.)

лѣтъ спустя мы встрѣчаемся съ подтвержденіями и запрещеніями начальства въ духѣ приведенныхъ нами приказовъ ген. Овандера и ген. Мартынова.

Плохіе успѣхи въ стрѣльбѣ много зависѣли и отъ того, что не было хорошихъ учителей, а офицеры въ этомъ отношеніи не принимали никакого участія. Занятія стрѣльбой вовсе не входили въ кругъ ихъ дѣятельности, ограниченной лишь обученіемъ солдатъ фронтовой выправкѣ, да 12 рядными ученьями, на которыхъ они сами учились той же выправкѣ, да командовать при различныхъ перестроеніяхъ. Въ 1835 г. въ С.-Петербургѣ учреждена была стрѣлковая школа, подъ руководствомъ выписаннаго изъ заграницы вольнонаемнаго оружейнаго мастера, нѣкоего Гартунга, на обязанности котораго лежало какъ исправленіе оружія, такъ и обученіе стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ всего гвардейскаго корпуса, или, вѣрнѣе сказать, приготовленіе для полковъ инструкторовъ. Для этого ежегодно по окончаніи лагеря въ стрѣлковую школу командировались по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ роты. Въ слѣдующіе затѣмъ годы въ школу посылался также и одинъ оберъ-офицеръ.

Какъ на одно изъ важныхъ усовершенствованій для обученія стрѣльбѣ, принадлежащихъ Гартунгу, должно указать на изобрѣтенный имъ прицѣльный станокъ, занятію на которомъ обыкновенно и посвящалось время послѣ лагеря, во время прохожденія курса стрѣльбы.

Въ полку сдѣлано было 5 такихъ станковъ, на которыхъ нижніе чины упражнялись подъ руководствомъ инструкторовъ, обучавшихся въ стрѣлковой школѣ. Роль присутствовавшихъ при этихъ занятіяхъ офицеровъ ограничивалась лишь, такъ сказать, наблюденіемъ за порядкомъ. Съ 1838 г. обученіе стрѣльбѣ, подъ руководствомъ бывшихъ въ стрѣлковой командѣ офицеровъ начинается уже съ наступленіемъ весны. А въ 40-хъ годахъ, въ командованіе пѣхотой гвардейскаго корпуса Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, и смотры стрѣльбы, производившіеся до того въ концѣ года, въ теченіе осеннихъ и зимнихъ занятій, дѣлаются лѣтомъ.

Въ заключеніе этого общаго очерка положенія стрѣлковаго дѣла въ полкахъ гвардіи мы должны сказать, что и отпускъ патроновъ для обученія стрѣльбѣ былъ очень ограниченъ, всего по 6 на человѣка въ годъ. Неудивительно поэтому, что при обученіи стрѣльбѣ обращалось вниманіе главнымъ образомъ на лучшихъ стрѣлковъ, на застрѣльщиковъ, которыхъ полагалось имѣть въ каждой ротѣ по 24 рядовыхъ и по 1 унтеръ-офицеру. Неудивительнымъ покажется, что и для смотра стрѣльбы высшимъ начальствомъ, да впрочемъ, судя по полко-

вымъ приказамъ, и полковымъ командиромъ, съ каждой роты выводилось лишь по 20 лучшихъ стрѣлковъ съ роты. Только уже въ 1846 г. мы встрѣчаемъ смотръ стрѣльбы Наслѣдника Цесаревича, а вслѣдъ за тѣмъ и Государя, на который съ каждаго полка приказано было вывести по одной ротѣ въ полномъ составѣ (по жребію). Впрочемъ къ этому времени отпускъ патроновъ былъ уже увеличенъ. Съ 1838 г. для лучшихъ стрѣлковъ, которыхъ установлено съ этого времени имѣть въ каждой ротѣ по 36 человѣкъ, отпускалось по 32 патрона, для прочихъ же нижнихъ чиновъ по 10.

Какъ бы то ни было, но уже самое существованіе въ полку особой команды застрѣльщиковъ указываетъ, что они — то главнымъ образомъ и должны были обучаться стрѣльбѣ. Что касается прочихъ нижнихъ чиновъ, то на нихъ не возлагали большихъ надеждъ. Интересно въ этомъ случаѣ приведенное полк. Ростковскимъ [6]) извлеченіе изъ „Подробнаго наставленія объ огнестрѣльномъ и бѣломъ „оружіи," поясняющее тогдашній взглядъ на пѣхотнаго солдата. „Прицѣлы," говорится въ этомъ, „Наставленіи," „дѣлаются боль„шею частью только у винтовокъ и штуцеровъ, у пѣхотныхъ же „ружей онъ не употребляется, потому что *для пѣхотнаго солдата при„знается не нужнымъ*, такъ какъ отъ него нельзя ожидать, чтобы онъ „былъ въ состояніи опредѣлить разстояніе по глазомѣру, сверхъ того „требуютъ прицѣлы бережливаго съ ними обхожденія и могутъ на „ученьяхъ царапать руки солдатамъ, а сего всегда избѣгать должно."

Вотъ въ какихъ условіяхъ и въ какомъ положеніи находилось дѣло обученія стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ вообще въ полкахъ гвардейскаго корпуса въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Посмотримъ теперь, на сколько взглядъ на стрѣльбу проводился и примѣнялся въ частности въ Л. гв. Волынскомъ полку.

Въ этомъ отношеніи тридцатые года заслуживаютъ наибольшаго вниманія, какъ время первыхъ шаговъ сознанія пользы и необходимости обученія стрѣльбѣ. И потому мы не можемъ не остановиться на тѣхъ мѣрахъ, которыя употреблены были ген. Овандеромъ.

Не говоря уже о томъ, что съ приходомъ полка изъ лагеря на постоянныя квартиры начиналась усиленная дѣятельность по насыпкѣ валовъ для стрѣльбы, упражненію людей въ прикладкѣ и прицѣлкѣ, чѣмъ занимались всѣ безъ исключенія нижніе чины, самая стрѣльба поставлена была въ весьма благопріятныя условія. Ген. Овандеръ

---

[6]) Ист. Л. гв. Финлянд. п. Т. II, стр. 66.

сдѣлалъ изъ нея занятіе, интересное не только въ нравственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи, установленіемъ призовъ за стрѣльбу, выдаваемыхъ имъ изъ собственныхъ его средствъ.

Въ то время стрѣльба производилась въ квадратную 3-хъ аршинную мишень съ разстоянія (по крайней мѣрѣ на смотрахъ) 150, 200 и 250 шаговъ. На смотру стрѣлокъ выпускалъ съ каждаго изъ этихъ разстояній по одной пулѣ. Отличнымъ стрѣлкомъ считался тотъ, кто попадалъ или всѣ три пули въ кругъ мишени (10 вершковъ въ діаметрѣ) или хотя одну пулю въ сердце [7]).

Въ виду ограниченнаго отпуска патроновъ ген. Овандеръ обращалъ конечно вниманіе на лучшихъ стрѣлковъ. Такихъ было въ каждой ротѣ по 30 человѣкъ, которымъ и выдавалось большее, сравнительно съ остальными нижними чинами, количество патроновъ. Такъ въ 1834 году съ 150 шаговъ выпускалось по 8, съ 200 по 4 пули. Каждому, попавшему въ сердце, ген. Овандеромъ выдавалось въ награду по 1 р. ассигн. Въ 1835 г. изъ лучшихъ стрѣлковъ всего полка ген. Овандеръ выбралъ 25 человѣкъ, которымъ, послѣ общаго смотра, онъ устроилъ особую состязательную стрѣльбу на призы. Но призы однако получили всѣ, отъ 5 до 50 руб. ассигн. каждый. Остальнымъ, бывшимъ у него на смотру, 47 человѣкамъ выдано было по три чарки водки. Кромѣ того тутъ же выдано было всѣмъ попавшимъ въ теченіе курса стрѣльбы въ сердце по 1 руб. ассигн. за каждый такой выстрѣлъ. Такихъ нашлось 52 человѣка [8]).

Въ 1837 ген. Овандеромъ опредѣлено было, нижнимъ чинамъ, попавшимъ на стрѣльбѣ въ сердце въ присутствіи ротнаго командира, выдавать по 1 р., въ присутствіи же высшаго начальства по 1 ½ р.

Въ 1838 г. ген. Овандеромъ выдано было послѣ смотра его 26-го Октября нижнимъ чинамъ, попавшимъ въ сердце, 100 р.

Въ 1837 и 1838 годахъ, по недостатку времени, стрѣльба производилась въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Поэтому въ 1839 г. ген. Овандеръ „желая довести каждаго изъ нижнихъ чиновъ до правильной „и мѣткой стрѣльбы,“ назначилъ на каждаго человѣка по 24 патрона. При этомъ въ приказѣ, отданномъ по этому случаю, онъ напоминаетъ, что „легчайшимъ и надежнѣйшимъ способомъ достигнуть искусства „мѣткой стрѣльбы есть прицѣливаніе на машинѣ,“ въ слѣдствіе чего предписываетъ каждой ротѣ ежедневно занимать людей, незанятыхъ работой, прицѣливаніемъ на мѣстѣ. При этомъ предлагаетъ наблю-

[7]) Приказъ по гв. пѣхотѣ 8 Авг. 1836 г. № 41. — [8]) Приказъ по полку 24 Ноября.

дать, чтобы „при каждой машинѣ поставленъ былъ инструкторъ съ „тѣмъ, чтобы каждый человѣкъ, прицѣливаясь сперва на первой ма„шинѣ, для большаго навыка въ семъ искусствѣ, постепенно перехо„дилъ отъ одной къ другой, до пятой“ [9]).

Будучи уже начальникомъ дивизіи, ген. Овандеръ съ той же энергіей и также неуклонно заботился о стрѣльбѣ во всѣхъ полкахъ дивизіи, испытывая нижнихъ чиновъ, при инспекторскихъ смотрахъ, въ умѣньѣ прицѣливаться на станкахъ. „Къ сожалѣнію,“ пишетъ онъ въ приказѣ по дивизіи въ 1848 г. [10]), „многіе ротные командиры „и понынѣ не убѣждены во всей пользѣ этого простаго снаряда для по„данія солдату первоначальнаго понятія о стрѣльбѣ. При предстоя„щихъ смотрахъ,“ прибавляетъ онъ, „я буду вызывать изъ каждой ро„ты по 20 человѣкъ по жребію для испытанія, за полною и строгою „отвѣтственностью р тнаго командира.“

На сколько приказъ этотъ позволяетъ намъ видѣть отношеніе къ стрѣльбѣ офицеровъ вообще и ротныхъ командировъ въ частности, на столько же онъ показываетъ и требованія, которыя предъявлялись, покрайней мѣрѣ въ дивизіи, относительно стрѣльбы. Мы видимъ отсюда, что инспектирующій дѣлаетъ смотръ уже не лучшимъ стрѣлкамъ въ каждой ротѣ, а *выбираетъ* 20 человѣкъ *изъ всей* роты.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ представить тѣ данныя о стрѣльбѣ, какія удалось намъ встрѣтить въ дѣлахъ полковаго архива.

Годъ	Число стрѣлковъ	Выпущено пуль	Попало	Попало на дистанціи:												Общій %
				150 шаговъ				200 шаговъ				250 шаговъ				
				въ сердце	въ мишень	Итого	%	с.	м.	Итого	%	с.	м.	Итого	%	
1832 [11])	—	4603	2727	27	1156	1183	—	10	955	965	—	5	574	579	—	59
1838 [12])	264	792	463			202	77%			149	56%			112	40%	58
— [13])	264	792	454	2	199	201	76%	—	147	147	56%	1	105	106	40%	57
1839	242	726	417			175	72%			148	61%			94	39%	57

[9]) Приказъ по полку 17 Августа 1833 года.— [10]) 13 Марта. Полк. Арх. Дѣло 1849 г. № 1.— [11]) Общая вѣдомость объ успѣхахъ въ стрѣльбѣ (старыхъ солдатъ) въ теченіе всего курса. — [12]) На смотру начальника дивизіи. — [13]) На смотру командующаго гв. пѣхотою.

Увлеченіе чисто фронтовыми занятіями было на столько сильно въ описываемое время, что вытѣсняло всякую мысль о какихъ нибудь другихъ занятіяхъ. Мы видѣли, какой скромный уголокъ отведенъ былъ для стрѣльбы. Почти тоже самое, но еще въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, можно сказать о гимнастикѣ и фехтованіи. Если стрѣльба и пріобрѣла еще кое-какое значеніе, то гимнастика долгое время не могла найти доступа въ кругъ обычныхъ занятій солдата. И это вовсе не потому, чтобы за ней не признавали пользы, а просто ей придавали слишкомъ малое значеніе, которое притомъ не могло выразиться осязательно внѣшнимъ образомъ. Кромѣ того считалось, что солдатъ и безъ того занятъ слишкомъ много, что конечно было совершенно справедливо и естественно при тогдашнихъ служебныхъ требованіяхъ, обращенныхъ на совершенство въ мелочахъ.

Мысль о введеніи въ войскахъ обученія гимнастикѣ принадлежала первоначально учителю гимнастики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, иностранцу Паули. Но предложеніе его своихъ услугъ для обученія нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса въ Январѣ 1837 г. не встрѣтило сочувствія со стороны Великаго Князя Михаила Павловича, который отвѣтилъ на это предложеніе, что „при многочисленныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса всякая новая обязанность, на нихъ возлагаемая, была бы для нихъ обременительною“ [14]).

Но Паули не оставилъ своей мысли. Какъ ему удалось, неизвѣстно, но только въ Мартѣ слѣдующаго 1838 года Государь Императоръ словесно повелѣлъ, чтобы гимнастикѣ обучались рекрута войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Однако введеніе гимнастики въ обученіе нижнихъ чиновъ было только опытомъ, оказавшимся неудачнымъ. Въ слѣдующемъ году Паули умеръ. Вмѣсто него учителемъ гимнастики опредѣленъ уволенный изъ шведской службы поручикъ Де Ронъ. А въ 1843 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „отмѣнить дальнѣйшее обученіе нижнихъ чиновъ въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса гимнастическимъ упражненіямъ“ [15]).

Объясненіе такой участи гимнастики мы находимъ въ докладѣ, сдѣланномъ Великому Князю Михаилу Павловичу въ 1843 г. Этотъ докладъ [16]) разсказываетъ намъ шагъ за шагомъ весь ходъ обученія

[14]) Арх. Шт. войскъ гвардіи. Дѣло 1837 г. № 48. — [15]) Приказъ по гв. корпусу 11 Авг. 1843 г. № 131. — [16]) Арх. Шт. в. гв. Д. 1843 года. № 125.

гимнастики въ теченіе 5 лѣтняго ея существованія въ войскахъ гвардейскаго корпуса и окончательные результаты 5 лѣтняго опыта.

Такъ послѣ выше упомянутаго словеснаго повелѣнія Государя Императора приступлено было къ образованію учителей, для чего выбраны отъ каждой роты каждаго полка по одному способному солдату. Эта сборная команда въ теченіе всего лагеря обучалась подъ руководствомъ Паули на нарочно для того построенныхъ гимнастическихъ машинахъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, у Безымяннаго озера. Въ Сентябрѣ того же года приступлено было къ обученію уже и рекрутъ.

Въ 1839 г. въ гимнастическую команду, приказомъ по корпусу 10 Іюня, предписано было назначить отъ каждаго полка по 1 офицеру, преимущественно изъ выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, по 1 унтеръ-офицеру и 1 ефрейтору, а вслѣдъ затѣмъ приказано командировать еще по 45 нижнихъ чиновъ съ каждой дивизіи.

Раздавались ли противъ гимнастики недовѣрчивые голоса или почему либо другому самъ Де Ронъ хотѣлъ болѣе наглядно доказать пользу обученія нижнихъ чиновъ гимнастикѣ, только въ Январѣ 1840 г. онъ просилъ отдѣлить изъ прибывшихъ на укомплетованіе рекрутъ 24 человѣка, изъ которыхъ 12 должны были обучаться наравнѣ съ прочими рекрутской школѣ по уставу, а 12 поручить ему съ тѣмъ, чтобы потомъ сравнить, кто изъ нихъ болѣе успѣлъ во фронтовомъ образованіи, и такимъ образомъ положительно опредѣлить пользу гимнастики. Это было разрѣшено Де Рону, а черезъ годъ, въ Мартѣ 1841 г., тѣ и другіе рекруты были представлены на смотръ командиру корпуса. Но опытъ Де Рона оказался однако неудачнымъ: преимущество отдано было тѣмъ 12 рекрутамъ, которые гимнастикѣ не обучались. Этотъ фактъ подорвалъ довѣріе къ послѣдней. Но, вѣроятно съ цѣлью разрѣшить вопросъ о ней болѣе всесторонне, въ Октябрѣ 1841 г. собрана была особая команда для обученія нижнихъ чиновъ гимнастикѣ, фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль и фронту. Отъ каждаго пѣхотнаго гвардейскаго полка и отъ Л. гв. Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго назначено было въ эту команду по 1 унтеръ-офицеру и по 4 рядовыхъ, а отъ батальоновъ Л. гв. Сапернаго и учебнаго сапернаго по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ. Начальство надъ командою поручено полковнику Л. гв. Семеновскаго полка Челищеву.

Черезъ годъ, въ Октябрѣ 1842 г., команда эта, по порученію Великаго Князя, осмотрѣна была начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ о ней свое заключеніе.

Заключеніе это оказалось опять не въ пользу гимнастики. „Сколько „гимнастика полезна для приданія тѣлу гибкости и ловкости и укрѣ„пленія членовъ при упражненіи оной въ молодыхъ лѣтахъ," доноситъ начальникъ штаба Великому Князю,— „столько же она безполезна „и трудна для людей совершенно взрослыхъ и въ особенности немоло„дыхъ уже лѣтъ; поэтому нельзя отвергнуть пользу гимнастики „въ учебныхъ заведеніяхъ, въ школахъ кантонистовъ и учебныхъ ка„рабинерныхъ полкахъ; но фронтовое образованіе рекрутъ посред„ствомъ гимнастики, какъ полагаетъ это учитель Де Ронъ, по дѣ„ланнымъ нынѣ опытамъ, оказывается весьма медленнымъ и совер„шенно непрактическимъ. Люди, въ командѣ находящіеся, съ край„нимъ отвращеніемъ занимаются гимнастикой, весьма утомляются на „оной, по неловкости получаютъ ушибы и вывихи членовъ, чувству„ютъ въ началѣ *боль* во всемъ корпусѣ, почему при командѣ посто„янно находится много слабыхъ и жалующихся на грудную боль. „Успѣхи въ гимнастикѣ вообще удовлетворительные, но нельзя не „повторить уже сказанное, что лучшіе въ этомъ предметѣ люди по „большей части самые плохіе по фронту и сверхъ того пріобрѣтенная „ими ловкость есть какая-то фиглярская, вовсе неприличная солдату." Въ началѣ своего донесенія начальникъ штаба упоминаетъ, что „гим„настика ограничивается скаканіемъ черезъ барьеръ, вольтижирова„ніемъ, балансированіемъ по ребру доски и лазаньемъ вверхъ по кана„тамъ, шестамъ и лѣстницамъ."

Послѣ этого обученіе гимнастикѣ въ войскахъ гвардіи прекратилось, а Де Рону предоставлено было заниматься ею только въ школахъ кантонистовъ.

Что касается фехтованія, то обученіе этому искусству въ войскахъ гвардейскаго корпуса производилось уже значительно раньше гимнастики. По крайней мѣрѣ мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ полковаго архива указанія, что уже въ началѣ 30-хъ годовъ отъ полка ежегодно посылались въ Петербургъ команды для обученія фехтованію. Въ 1836 г. отъ полка командированъ былъ, при 12 нижнихъ чинахъ, и 1 оберъ-офицеръ. Учителемъ фехтованія въ гвардейскомъ корпусѣ былъ нѣкто капитанъ Ренгау.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить тотъ общій для всѣхъ войскъ гвардейскаго корпуса фактъ, который замѣчается въ это время въ отношеніи обученія нижнихъ чиновъ всѣмъ вновь нарождавшимся предметамъ солдатскаго образованія. Какъ все новое, эти предметы не находятъ себѣ мѣста для обученія нижнихъ чиновъ въ общей ихъ массѣ и въ каждомъ полку. Они и существуютъ и въ тоже время

ихъ какъ будто и нѣтъ. Существуютъ, потому что каждый годъ этимъ предметамъ обучаются нижніе чины всѣхъ полковъ, но существуютъ, такъ сказать, подъ спудомъ. Нигдѣ и ни въ чемъ мы не видимъ проявленія этихъ предметовъ въ болѣе осязательной формѣ, кромѣ только указаній, что такого то числа собрана и отправлена въ Петербургъ такая-то команда для обученія тому-то, а такого-то числа она возвратилась. О результатахъ этого обученія, о его примѣненіи нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ никакихъ указаній.

Кромѣ новизны, причина этого заключается и въ томъ вниманіи, которое обращалось на чисто фронтовое образованіе нижнихъ чиновъ, т. е. дѣланье ружейныхъ пріемовъ, маршировку и красивыя построенія. Это составляло всю суть и основу солдатской службы. Прочее было слишкомъ второстепеннымъ для того, чтобы на него обращать большое вниманіе. Неудивительно поэтому, что и отъ офицеровъ требовалось только обученіе нижнихъ чиновъ этому главному предмету. На обученіе строю обращалось ихъ главное вниманіе, а для остальныхъ предметовъ считалось достаточнымъ, если въ ротѣ есть нѣсколько рядовыхъ, умѣющихъ показать правила гимнастики или фехтованія, провѣрка которыхъ впрочемъ и не требовалась. Можно сказать больше — офицеру считалось даже неприличнымъ, несоотвѣтственнымъ его званію заниматься чѣмъ либо инымъ, кромѣ строя.

Вотъ отчасти причина тому явленію, что стрѣльбой во всемъ гвардейскомъ корпусѣ занимается вольнонаемный оружейный мастеръ, иностранецъ Гартунгъ, гимнастикой иностранецъ Паули, потомъ иностранецъ Де Ронъ, фехтованіемъ иностранецъ Ренгау *).

Изъ числа нижнихъ чиновъ фехтованію обучались лишь тѣ, которые состояли въ числѣ застрѣльщиковъ. А такъ какъ этихъ послѣднихъ полагалось имѣть двойной комплектъ—одинъ дѣйствующій, другой запасный, то такое же число должно было состоять въ каждой ротѣ и людей, обученныхъ фехтованію, именно въ каждой ротѣ по 1 унтеръ офицеру и по 48 рядовыхъ **).

*) Нужно впрочемъ сказать, что за свои услуги по обученію этимъ, хотя и второстепеннымъ, предметамъ инструкторы получали довольно значительное вознагражденіе. Паули напр. получалъ 6,000 р. въ годъ, изъ которыхъ 1,200 руб. полагалось на его помощника и 1,600 руб. на разъѣзды по загороднымъ войскамъ. Столько же получалъ Де Ронъ до отмѣны обученія гимнастикѣ нижнихъ чиновъ, послѣ чего опредѣлено ему отпускать по 1000 руб. сер. (а не ассигнаціями). Вѣроятно не меньше того получали и учителя стрѣльбы и фехтованія.

**) Правила фехтованія застрѣльщиковъ должны были быть примѣнены единственно къ нападенію и оборонѣ въ разсыпномъ строѣ (Св. Воен. Пост. 1838 году Ч. III, ст. 762).

О занятіяхъ грамотностью нижнихъ чиновъ мы уже частью говорили раньше. Здѣсь прибавимъ, что хотя обученіе грамотѣ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые готовились къ замѣщенію унтеръ-офицерскихъ должностей и лежало, согласно требованіямъ ген. Овандера, на обязанности ротныхъ командировъ, однако, судя по нѣкоторымъ полковымъ приказамъ, эта обязанность въ ротѣ всецѣло падала на ротнаго писаря; дальнѣйшее же усовершенствованіе въ грамотѣ и ариѳметикѣ нижніе чины получали въ школѣ кантонистовъ, куда они прикомандировывались передъ самымъ производствомъ.

Фронтовыя занятія нижнихъ чиновъ велись согласно требованіямъ, вошедшимъ въ Сводъ Законовъ 1838 г. Поэтому считаемъ нужнымъ изложить предварительно эти требованія, а въ своемъ мѣстѣ, на основаніи встрѣтившихся намъ матеріаловъ, сдѣлать соотвѣтствующія указанія относительно примѣненія этихъ требованій собственно въ полку или измѣненія ихъ.

Начнемъ съ рекрутъ. Въ 30-хъ годахъ рекрутомъ считался каждый солдатъ въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ своей службы [17]). Въ 40-хъ же годахъ, по представленію Великаго Князя Михаила Павловича, срокъ этотъ продолженъ былъ до 1 года [18]). Это распоряженіе существовало до 1851 г. [19]).

Требованія отъ рекрутъ въ теченіе этого времени ограничивались только надлежащей выправкой и вѣрнымъ и точнымъ шагомъ. Выправка эта по одиночкѣ производилась безъ ружей, которыя выдавались лишь тогда, когда рекрутъ выучится правильно стоять и маршировать. Но во всякомъ случаѣ прежде истеченія рекрутскаго срока, рекруты во фронтъ не ставились, а на смотры выводились за фронтомъ въ мундирной одеждѣ, но безъ оружія и безъ боевой амуниціи.

Обученіе рекрутъ въ полку практиковалось различными способами. До 1836 г. оно возлагалось полностью на 2-ой батальонъ, считавшійся резервнымъ, изъ котораго, по окончаніи обученія, рекруты распредѣлялись по остальнымъ ротамъ полка. Занятый всецѣло обученіемъ рекрутъ, въ лагерь этотъ батальонъ не выходилъ. Но въ Августѣ 1836 г. 2-ой батальонъ былъ переформированъ и уравненъ съ прочими [20]). Съ этихъ поръ рекруты обучались въ своихъ ротахъ, подъ руководствомъ ефрейторовъ, которые вполнѣ отвѣчали за образованіе каждаго даннаго имъ рекрута.

---

[17]) Св. В. П. 1838 г. ч. III ст. 645. [18]) Прик. по гв. к-су 7 Окт. 1841 г. [19]) Арх. шт. в. гв. Дѣло 1851 г. Отд. I, № 27. [20]) Полк. Арх. Исх. ж. 1836 г. № 3509.

Въ 1838 г. занятія съ рекрутами въ лагерѣ велись отдѣльно, при чемъ для завѣдыванія ими назначенъ былъ особый штабъ-офицеръ и 1 оберъ-офицеръ, въ качествѣ его помощника. Въ 1847 г. всѣ поступившіе въ полкъ рекруты собраны въ одну команду, подъ начальствомъ одного оберъ-офицера, въ помощь которому назначено по 2 унтеръ-офицера съ батальона и по 2 ефрейтора съ роты. Первоначально въ этой командѣ рекрутъ обучали разсыпному строю и знанію своихъ начальниковъ, а потомъ уже переходили къ обученію фронту [21]).

Во время лагеря этого года составленъ былъ изъ рекрутъ всей гвардейской пѣхоты особый сборный рекрутскій полкъ, подъ командою ген.-м. Лагоды. Тоже самое повторилось и въ слѣдующемъ году. Изъ рекрутъ каждой дивизіи составлялся при этомъ батальонъ, раздѣленный на 4 роты, по полкамъ. Съ рекрутами отъ каждаго полка командировалось соотвѣтственное число оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ, или рядовыхъ, и нестроевыхъ.

Для успѣшнѣйшаго образованія по фронту нижнихъ чиновъ по одиночкѣ, установлено было дѣленіе ихъ на классы, соотвѣтственно успѣхамъ, при чемъ каждый классъ, за исключеніемъ конечно слабыхъ, пользовался какимъ либо преимуществомъ.

Въ первый классъ по образованію помѣщались тѣ, которые во всѣхъ отношеніяхъ могли назваться ловкими, расторопными и знающими свое дѣло солдатами. Людямъ этимъ предписано было давать всю возможную по службѣ льготу и отличать ихъ отъ другихъ во всѣхъ случаяхъ [22]). Между прочимъ въ приказѣ по полку 24 Октября 1839 г. читаемъ по этому поводу слѣдующее: „для вящщаго поощренія ниж„нихъ чиновъ къ усерднѣйшему образованію по фронту предписываю, „дабы впередъ на слѣдующіе сутки послѣ того дня, когда рота смѣнилась „съ караула, людей перваго класса увольнять отъ всякаго ученья.“

Ко второму классу по фронту причислялись тѣ, которые имѣли совершенно правильную и твердую стойку подъ ружьемъ, но въ ружейныхъ пріемахъ или въ маршировкѣ и бѣгломъ шагѣ оказывали еще неловкость. Людямъ этимъ предписывалось производить ученье отъ 3 до 4 разъ въ недѣлю.

Въ третій классъ помѣщались такіе, которые въ стойкѣ кривятся, переваливаются, а особенно такіе, которые имѣютъ видъ принужденный и вялый. Ученье этому классу производилось ежедневно.

Унтеръ-офицеры, карабинеры и ефрейтора на классы не раздѣ-

---

[21]) Прик. по полку 1 Іюня 1847 г. [22]) Св. Воен. Пост. ч. III, ст. 655.

лялись, „они должны быть," говорится въ Сводѣ Законовъ, „всѣ одина-„ковы и совершенно тверды въ своемъ дѣлѣ."

Раздѣленіе на классы производилось ротными командирами, а утверждалось батальонными. Полковымъ же командирамъ предписывалось, при объѣздахъ ротъ, осматривать людей по классамъ и переводить изъ одного класса въ другой, смотря по степени успѣховъ.

Въ частности въ Волынскомъ полку въ томъ же полковомъ приказѣ 24 Октября читаемъ, что перемѣщеніе изъ класса въ классъ возлагалось на батальонныхъ командировъ ежемѣсячно при представленіяхъ ротными командирами мѣсячныхъ рапортовъ, съ тѣмъ чтобы на окончательное утвержденіе списки нижнихъ чиновъ по классамъ представлялись полковому командиру.

Подъ руками у насъ имѣются свѣдѣнія о состояніи рядовыхъ полка къ 1 Сентября 1832 г. съ раздѣленіемъ ихъ по классамъ соотвѣтственно успѣхамъ во фронтовомъ образованіи. Это было кажется первое въ полку раздѣленіе нижнихъ чиновъ на классы, такъ какъ въ Варшавѣ этого не практиковалось. Изъ этихъ свѣдѣній мы узнаемъ, что изъ числа 3362 рядовыхъ принадлежало къ

ефрейторамъ, т. е. состоящимъ внѣ разряда	288
къ рядовымъ 1 класса	860
„ „ 2 „	871
„ „ 3 „	791
совершенно слабыхъ, не поступившихъ еще въ классы	124
мастеровыхъ	428

1-ый классъ въ свою очередь раздѣленъ былъ по разрядамъ: одни помощники ефрейторовъ (281), другіе (401) старшіе отличные солдаты, пользующіеся преимуществами 1-го класса, наконецъ остальные (178) хотя и принадлежали къ 1 классу, однако, какъ видно, этими преимуществами еще не пользовались.

Мастеровые тоже раздѣлялись на классы по фронтовому образованію. Больше всего впрочемъ было 3-го и 2-го класса (177 и 152 изъ 428).

О тонкости совершенства, до которой требовалось дойти въ одиночной выправкѣ, чтобы попасть въ первый разрядъ, полагаемъ, совершенно излишнимъ будетъ распространяться. Думаемъ даже, что и вообще одиночная выправка того времени, къ какому бы разряду солдатъ ни принадлежалъ, была, такъ сказать идеаломъ совершенства въ сравненіи напр. съ выправкой настоящаго времени. Эта выправка,

перерождала природу человѣка до такой степени, что, отслуживъ свой терминъ, солдатъ уже оставался невольно вѣренъ ей до конца своей жизни. За доказательствомъ этому ходить кажется не далеко. Кому изъ насъ не приходилось встрѣчать старыхъ служивыхъ и сразу безошибочно признавать въ каждомъ изъ нихъ николаевскаго солдата только по одной манерѣ держать себя. Сколько бы времени ни прошло со дня выхода его въ „чистую“ отставку, въ какую бы одежду онъ ни былъ одѣтъ, онъ смѣло можетъ быть поставленъ въ образецъ совершенства фронтовой солдатской выправки.

Какимъ образомъ достигалось это совершенство — вопросъ другой. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на 20-ти лѣтній срокъ службы, въ теченіе котораго единственнымъ упражненіемъ солдата было совершенствованіе въ солдатской выправкѣ и вообще въ немногосложныхъ по объему, хотя и трудныхъ по требованіямъ, занятіяхъ фронтомъ.

Посмотримъ же теперь, въ чемъ состояли вообще занятія нижнихъ чиновъ въ теченіе 30-хъ и 40-хъ годовъ и какъ они распредѣлялись.

Военный годъ начинается обыкновенно съ осени, послѣ лагерныхъ сборовъ, и въ общемъ раздѣляется на двѣ половины. Въ первой всѣ занятія клонятся главнымъ образомъ къ одиночной выправкѣ, во второй къ обученію въ массѣ. Поэтому и мы начнемъ свой обзоръ занятій съ осеннихъ и прослѣдимъ обычный ихъ порядокъ въ теченіе всего года.

Въ зимніе мѣсяцы, какъ и въ настоящее время, полагалось заниматься только тѣми предметами, которымъ должно обучать по одиночкѣ. Въ это же время должны были приготовляться люди для замѣщенія должностей фельдфебельскихъ и унтеръ-офицерскихъ; юнкера должны были упражняться въ знаніи фронтовой службы; прочіе же нижніе чины — обучаться твердо отвѣчать по вопросамъ памятной книжки *) и знать по именамъ и фамиліямъ всѣхъ начальниковъ. Сверхъ того въ пѣхотѣ: заниматься 1) выправкой, ружейными пріемами и маршировкою, 2) выучкою застрѣльщичьимъ сигналамъ, 3) правиламъ разсыпнаго строя, 4) обученіемъ жалонеровъ и вице-жалонеровъ правиламъ боевыхъ порядковъ, 5) сниманію и надѣванію ранцевъ.

Съ наступленіемъ весны во время сборовъ главное вниманіе должно было обращаться сначала только на ученья по тѣмъ предметамъ, ко-

*) См. предыдущій періодъ — 20-е года.

Русская Публичная
Библіо
въ Бе

торые относятся къ правильности и чистотѣ фронтовой службы, постепенно отъ малыхъ частей до большихъ. А затѣмъ переходить къ занятію: 1) шереножными и ротными ученьями, 2) разсыпнымъ строемъ, 3) батальонными 12-ти рядными для офицеровъ, 4) батальоннымъ ученьемъ съ полными рядами безъ ранцевъ, 5) церемоніальнымъ маршемъ цѣлыми полками, 6) практическимъ ученьемъ для жалонеровъ.

По совершенномъ утвержденіи людей во всемъ вышесказанномъ, полагалось приступать къ общимъ дѣйствіямъ въ массахъ, для чего производить слѣдующія ученья: 1) батальонныя съ полными рядами, въ ранцахъ, 2) полковыя ученья, 3) бригадныя 12-ти рядныя въ двѣ шеренги *), имѣя застрѣльщиковъ во второй шеренгѣ, въ боевыхъ порядкахъ, 4) церемоніальный маршъ цѣлыми бригадами.

Занятія въ первой половинѣ лагеря предписывалось производить безъ ранцевъ „дабы безъ отягощенія людей, обучающіе могли нѣсколько разъ продѣлывать одни и тѣже построенія и безъ торопливости „объяснять всѣ правила фронтовой службы.“ Во второй же половинѣ лѣтнихъ занятій батальонныя ученья, въ ранцахъ съ полной укладкой, должны быть посвящены главнымъ образомъ „на пріученіе людей, не „уставая, сохранять совершенный порядокъ и тишину при продолжительныхъ движеніяхъ фронтомъ и колоннами по всѣмъ направленіямъ „скорымъ и вольнымъ шагомъ.“ Главною же цѣлью бригадныхъ и дивизіонныхъ ученій ставилось образованіе батальонныхъ и дивизіонныхъ **) командировъ и офицеровъ, командующихъ флангерами и застрѣльщиками, при чемъ требовалось испытывать ихъ соображеніе и смѣтливость въ смыслѣ военныхъ дѣйствій.

Вотъ, такъ сказать, общее нормальное распредѣленіе занятій и ихъ постепенность, какая требовалась уставомъ о строевой службѣ[23]).

Развивая подробности, уставъ указываетъ способы веденія всѣхъ этихъ занятій и между прочимъ относительно приготовленія фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ предписываетъ руководствоваться слѣдующими правилами [24]).

Для приготовленія въ фельдфебеля должно быть избрано въ полку 8 унтеръ-офицеровъ, которые въ продолженіе зимнихъ занятій, подъ руководствомъ способнаго офицера, должны совершенствоваться при полковомъ штабѣ въ познаніи правилъ фронтовой и гарнизонной служ-

---

[23]) Св. Воен. Пост. 1838 г. Ч. III, ст. 649—653. — [24]) *Ib.* ст. 662 – 665.

*) Строй оставался еще трехшереножный. Онъ отмѣненъ былъ только въ 50-хъ годахъ.

**) полубатальонныхъ

бы до такой степени, чтобы могли быть хорошими учителями по сей части, въ чтеніи и чистописаніи и съ выкладкой на счетахъ. Что же касается обученія грамотѣ, то его предписывалось возлагать на одного изъ полковыхъ священниковъ.

Для образованія унтеръ-офицеровъ должны быть учреждены „учебныя команды“ при батальонныхъ штабахъ, подъ личнымъ наблюденіемъ батальонныхъ командировъ. Сюда должны быть назначаемы отъ каждой роты по 2 унтеръ-офицера и по 8 рядовыхъ.

Во время строевыхъ обученій младшіе штабъ-офицеры обязаны были занимать юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, приготовляемыхъ къ производству въ офицеры, 8-ми рядными ученьями; младшіе офицеры, подъ вѣдѣніемъ ротныхъ командировъ, заниматься выучкою частныхъ отдѣленій, ротные же командиры обученіемъ цѣлыхъ ротъ. На адъютантовъ, полковыхъ и батальонныхъ, возлагалось обученіе жалонеровъ, барабанщиковъ и музыкантовъ шагу по предписанному такту.

Вообще же всякаго рода ученье, какъ одиночное, такъ и частями, предписывалось производить одинъ разъ въ день, не болѣе трехъ часовъ.

Развернемъ теперь полковые приказы и исходящіе журналы и посмотримъ, на сколько эти общія требованія примѣнялись въ частности въ Л. гв. Волынскомъ полку.

Окинувъ общимъ взглядомъ зимній періодъ въ теченіе 30-хъ и 40-хъ годовъ, прежде всего мы останавливаемъ наше вниманіе на значительное количество смотровъ, производившихся полку или въ полномъ его составѣ, или по частямъ, по всѣмъ вообще предметамъ фронтоваго образованія или по нѣкоторымъ только его отдѣламъ. Кромѣ того не малую долю времени занимаютъ парады и смотры, производившіеся въ Петербургѣ. Говоримъ: не малую долю времени, — потому, что для Волынскаго полка, какъ и вообще для всѣхъ, внѣ Петербурга расположенныхъ, частей гвардейскаго корпуса эти парады сопряжены были съ болѣе или менѣе значительнымъ переходомъ отъ мѣстъ своего расположенія въ Петербургъ и предварительнымъ сборомъ частей полка изъ деревень къ полковому штабу. Кромѣ того полкъ долженъ былъ прибывать въ Петербургъ за нѣсколько дней до парада или смотра, чтобы участвовать во всѣхъ репетиціяхъ, производившихся постепенно или иногда и въ перемежку начальникомъ дивизіи, командующимъ гвардейскою пѣхотою и наконецъ командиромъ корпуса. Выступленію изъ Петербурга также иногда предшествовало нѣсколько репетицій самаго выступленія, въ случаѣ, если Государь Императоръ выражалъ желаніе присутствовать при немъ.

Такихъ парадовъ въ теченіе зимы было нѣсколько. Кромѣ обыкновенныхъ, періодическихъ, какъ напр. рождественскій, крещенскій, майскій, парады и смотры въ Высочайшемъ присутствіи часто назначались или по какимъ либо особымъ торжественнымъ случаямъ или же просто для общей провѣрки фронтоваго образованія. Для участвованія въ первыхъ не всегда назначался весь полкъ, точно также какъ и для рождественскаго парада въ Петербургѣ командировалась обыкновенно одна рота, Его Высочества, а иногда даже только карабинерный взводъ ея.

Смотры же разныхъ отдѣловъ образованія непосредственными начальниками, отъ начальника дивизіи до корпуснаго командира, происходили въ теченіе всего зимняго времени. Преимущественную роль впрочемъ въ числѣ всѣхъ этихъ начальниковъ игралъ начальникъ дивизіи, безъ смотровъ котораго, продолжавшихся обыкновенно нѣсколько дней, не обходился почти ни одинъ зимній мѣсяцъ.

Каждому времени года, въ зависимости отъ общаго хода занятій, присущи были и свои отличительные, характеристическіе смотры. Такъ, осенью послѣ лагерей большею частью въ Сентябрѣ, производились обыкновенно смотры инспекторскіе начальникомъ дивизіи и командующимъ гвардейскою пѣхотою. Сентябрь вообще былъ богатъ смотрами разнаго рода. Кромѣ инспекторскаго, производился смотръ стрѣльбы, иногда повѣрялось знаніе устава офицерами на 12-ти рядномъ ученьѣ. Тутъ же часто представлялись на смотръ и рекруты, которые къ этому времени обыкновенно оканчивали срокъ своего обученія. Иногда же смотръ послѣднихъ происходилъ въ Январѣ. Для рекрутъ онъ составлялъ эпоху: послѣ него имъ выдавались ружья и ставили въ общій строй.

Постановка въ строй рекрутъ въ свою очередь вела за собой новую заботу для начальства — переранжировать полкъ, что дѣлалось тоже начальникомъ дивизіи. Дѣло это въ то время требовало большаго искусства и многихъ соображеній, такъ какъ однимъ изъ важныхъ условій хорошей ранжировки былъ подборъ людей въ шеренгахъ не только по росту, но и по лицамъ. Для соблюденія послѣдняго условія дозволялось отступать даже отъ ранжира до $^2/_8$ вершка. Ранжировку карабинерныхъ ротъ очень часто производилъ лично самъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Смотры по фронтовому образованію производились, какъ мы упомянули выше, или всему полку по всѣмъ частямъ, или нѣкоторымъ ротамъ, или же только по нѣкоторымъ предметамъ строеваго ученія. Послѣдніе были часто репетиціями того, что предстояло дѣлать войскамъ

въ ожидавшемся какомъ либо торжествѣ. Такъ въ Сентябрѣ 1840 г. было обращено особенное вниманіе на выправку подъ ружьемъ, держаніе ружья на караулъ и вольное провожаніе головою, — въ виду предстоявшаго торжественнаго въѣзда въ Петербургъ принцессы Гессенъ-Дармштадтской Маріи Александровны, Высоконарѣченной Невѣсты Наслѣдника Цесаревича. Иногда же такіе частные смотры назначались просто для того, чтобы съ большей подробностью осмотрѣть полкъ.

Для офицеровъ также назначались особые смотры, какъ по всѣмъ частямъ фронтоваго образованія, такъ и по нѣкоторымъ предметамъ отдѣльно. Знаніе устава, умѣнье командовать частями провѣрялось на 12-ти рядномъ ученьѣ. Безъ смотровъ 12 ряднаго ученья офицерамъ или полковымъ командиромъ, или начальникомъ дивизіи или и высшими начальниками не обходилось также почти ни одного мѣсяца, а въ особенности весною, въ виду предстоящаго лагеря. Кромѣ того отдѣльно провѣрялась маршировка и дѣланіе сабельныхъ пріемовъ. Эти послѣдніе даютъ намъ поводъ упомянуть здѣсь о той безусловной отвѣтственности, которая возлагалась на начальника за полное образованіе своихъ подчиненныхъ, такъ напр. фронтовое образованіе младшихъ офицеровъ въ ротѣ по всѣмъ частямъ лежало на ротномъ командирѣ. Въ полковомъ приказѣ, отданномъ послѣ одного изъ офицерскихъ смотровъ начальника дивизіи мы встрѣчаемъ такой случай. Два младшихъ офицера замѣчены были въ неумѣньѣ держать сабли. Первый вопросъ, который былъ предложенъ имъ по этому поводу — это вопросъ о томъ, показаны ли имъ правила держанія сабли ротными командирами (офицеры были разныхъ ротъ). Отвѣтъ былъ отрицательный и результатомъ были аресты ротныхъ командировъ на 24 часа, за непоказаніе правилъ своимъ офицерамъ, а послѣднихъ на 3 сутокъ за то, что „не дали себѣ труда распросить ротныхъ командировъ.“

Отличительными смотрами въ Октябрѣ и началѣ Ноября были смотры ефрейторовъ и рядовыхъ, представленныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Подготовленіе ихъ подгонялось обыкновенно ко дню тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича 8 Ноября, когда всѣ кандидаты представлялись ему на смотръ, послѣ котораго уже они и производились въ унтеръ-офицеры. Иногда же Великій Князь лично поздравлялъ ихъ съ производствомъ на самомъ смотру.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалась провѣрка въ знаніи своего дѣла и состоящихъ уже въ званіи унтеръ-офицеровъ, а съ ними и ефрейторовъ, какъ ихъ помощниковъ и учителей рекрутъ. Провѣрка эта, всегда вмѣстѣ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, какъ и провѣрка офицеровъ, распредѣлялась по всѣмъ зимнимъ мѣсяцамъ. Смотры имъ производи-

лись всѣми высшими начальниками до корпуснаго командира включительно. Иногда же, какъ напр. въ 1836 г., экзаменъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ гвардейской пѣхоты дѣлалъ и самъ Государь Императоръ. Что же касается полковаго командира, то его смотры передъ смотрами начальства были почти ежедневны.

Ноябрь и Декабрь въ отношеніи смотровъ проходили болѣе или менѣе тихо. За то въ Январѣ и Февралѣ начальникъ дивизіи, что называется, жилъ въ полку. Въ это время, кромѣ того, что оставалось не досмотрѣннымъ раньше, опять начинались подробные осмотры всего фронтоваго образованія въ цѣломъ и по частямъ.

Между прочимъ въ это же время, или иногда и нѣсколько позднѣе, производилась начальникомъ дивизіи провѣрка знанія нижними чинами сигналовъ и барабанныхъ боевъ, заслуживающая того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ, по самому способу производства смотра. Мы будемъ говорить здѣсь по крайней мѣрѣ о томъ порядкѣ смотра, который практиковался ген. Овандеромъ въ бытность его начальникомъ дивизіи и которому свидѣтели находятся въ полку еще и въ настоящее время. Провѣрка происходила обыкновенно по отдѣленіямъ и непремѣнно въ присутствіи офицера, завѣдывающаго отдѣленіемъ. Ген. Овандеръ съ горнистомъ и барабанщикомъ становился въ отдаленіи отъ повѣряемаго отдѣленія. Рядомъ съ собой онъ приглашалъ стать и офицера, который долженъ былъ по одиночкѣ вызывать по фамиліямъ всѣхъ людей своего отдѣленія. Вызванный подходилъ къ ген. Овандеру для испытанія, послѣ котораго онъ долженъ былъ отойти на противоположную отъ своего отдѣленія сторону. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ испытаніемъ людей въ знаніи сигналовъ ген. Овандеръ производилъ и провѣрку знанія офицерами своихъ людей, причемъ, по разсказамъ свидѣтелей, офицерамъ иногда приходилось быть въ немаломъ смущеніи, когда оставалась часть людей, фамиліи которыхъ были имъ неизвѣстны.

Съ Марта, а иногда и съ Февраля, кромѣ начальника дивизіи смотры производились командующимъ пѣхотою и корпуснымъ командиромъ. Въ теченіе же весеннихъ мѣсяцевъ, какъ уже упоминалось выше, производились и Высочайшіе смотры полку, какъ въ составѣ всего гвардейскаго корпуса, такъ и отдѣльно, завершавшіеся майскимъ парадомъ, послѣ котораго гвардія готовилась уже къ выступленію въ лагерь.

Характеръ смотровъ опредѣляетъ и преимущественный характеръ занятій Но, какъ видно изъ всего сказаннаго о смотрахъ, на нихъ провѣрялось главнымъ образомъ фронтовое обученіе какъ нижнихъ

чиновъ, такъ и офицеровъ. Поэтому взглянемъ теперь на весь кругъ занятій, происходившихъ въ полку въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ.

Лагерь подъ Краснымъ Селомъ большею частью оканчивался въ началѣ или въ серединѣ Августа, послѣ чего давался войскамъ на нѣкоторое время отдыхъ, нижніе чины увольнялись на мѣсяцъ или на два на вольныя работы, часть же ихъ (иногда по 9 человѣкъ съ роты) увольнялись въ кратковременный домовой отпускъ. Случалось впрочемъ, что полкъ тотчасъ по окончаніи лагеря выступалъ въ Петербургъ для содержанія тамъ карауловъ, что продолжалось обыкновенно мѣсяцъ или два. Съ переходомъ полка на постоянныя квартиры роты, въ дни свободные отъ работъ, начинали заниматься приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями, прикладкой и прицѣливаніемъ, а затѣмъ и самой стрѣльбой. Въ тоже время происходили аванпостныя ученья на одну и на двѣ стороны, съ обученіемъ правиламъ малой войны, а иногда производились и маневры или всѣмъ полкомъ или по батальонно, рота противъ роты, причемъ батальонные командиры, по окончаніи ихъ, представляли ген. Овандеру описаніе съ приложеніемъ своего мнѣнія. Съ 1836 г. началось въ осеннее время обученіе нижнихъ чиновъ правиламъ пользованія мѣстностью и насыпанію валовъ. Кромѣ этихъ общихъ занятій производились отдѣльныя 12-ти рядныя ученья офицерамъ, а также унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, начиналось подготовленіе ихъ къ смотрамъ. По приходѣ же на зимнія квартиры формировались и отправлялись въ Петербургъ разныя команды: въ сводный учебный батальонъ, въ стрѣлковую, гимнастическую и фехтовальную школы. О послѣднихъ мы уже говорили выше. Что же касается до гвардейскаго учебнаго батальона, то онъ учрежденъ былъ еще въ 20 годахъ „для введенія единообразія и уравненія всѣхъ „правилъ по части фронтовой службы.“

Съ Октября преимущественно начиналась одиночная выправка нижнихъ чиновъ. Но мы уже знаемъ, при какихъ условіяхъ находился полкъ въ этомъ отношеніи. Всѣми отдѣлами фронтоваго образованія могли заниматься лишь роты, располагавшіяся при полковомъ штабѣ. Что же касается загородныхъ, то онѣ пользовались тѣми удобствами, какими только могли. Поэтому и въ приказахъ по полку мы встрѣчаемъ, что командиръ полка производитъ приходящимъ загороднымъ ротамъ смотръ по одиночкѣ стойки и тѣхъ ружейныхъ пріемовъ, которымъ можно обучаться въ каждой крестьянской избѣ.

Естественно поэтому, что одиночное образованіе большинства нижнихъ чиновъ въ зимнее время ограничивалось изученіемъ такъ называемыхъ солдатскихъ „пунктиковъ,“ которые солдаты со словъ сво-

ихъ дядекъ должны были заучивать наизусть. Въ чемъ состояли эти пунктики отчасти видно изъ слѣдующаго „краткаго наставленія объ „обязанностяхъ пѣхотнаго унтеръ-офицера и солдата [24])“, которое нижніе чины также должны были знать твердо. Наставленіе *) написано въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ, такъ какъ кромѣ общихъ обязанностей, въ немъ заключается и краткая рекрутская школа того времени, касающаяся правилъ стойки, равненія, поворотовъ, маршировки и ружейныхъ пріемовъ.

„*Вопросъ.* Въ чемъ состоитъ исправный солдатъ?“

„*Отвѣтъ.* Исправный солдатъ ведетъ себя честно, трезво, по„рядочно; вѣренъ своему Государю, знаетъ твердо артикулы, послу„шенъ начальникамъ, содержитъ себя и аммуницію во всегдашней чи„стотѣ и исправности, умѣетъ правильно стоять, равняться, ворочать„ся, маршировать и ружьемъ своимъ дѣйствовать, знаетъ именовать „всѣхъ своихъ начальниковъ, сроки всѣмъ вещамъ, сколько получаетъ „жалованья и провіанта, при томъ долженъ быть бодръ и расто„ропенъ.“

„*Вопросъ.* Какъ правильно стоять.“

„*Отвѣтъ.* Стоять вольно и непринужденно, голову прямо, плечи „ровно, то есть, не заворачивая и не опущая ни котораго, грудь впе„редъ, руки по ляшкамъ, мезенцы по шву, каблуки вмѣстѣ, носки „противъ выемки плеча.“

„*Вопросъ.* Какъ правильно равняться?“

„*Отвѣтъ.* Въ строю въ грудь третьяго человѣка, держать при„томъ свой корпусъ, какъ учили правильно стоять, не заворачивая ни „въ которомъ случаѣ головы, плечи держать ровно и равняться въ сто„рону куда сказана дирекція.“

„*Вопросъ.* Какъ правильно ворочаться?“

„*Отвѣтъ.* Ворочаться на каблукахъ, лѣваго каблука никогда „съ мѣста не двигать, а правый къ оному придвигать.“

„*Вопросъ.* Для чего лѣвый каблукъ никогда съ мѣста не двига„ется?“

„*Отвѣтъ.* Чтобъ всегда линія вѣрная сохранилась.“

„*Вопросъ.* Какъ должно правильно маршировать?“

„*Отвѣтъ.* Сохраняя корпусъ, какъ учили стоять по уставу, на „тихихъ учебныхъ шагахъ, подавъ всю тяжесть тѣла на правую ногу,

---

[24]) Прик. по полку 24 Сент. 1832 г., по гв. корпусу 7 Сентября № 37.

*) Отдѣльно для унтеръ-офицеровъ и отдѣльно для солдатъ.

„выставляя лѣвую такъ, чтобы каблукъ оной былъ наравнѣ съ нос-
„комъ правой ноги, носокъ же какъ можно болѣе вытянуть и накло-
„нить къ землѣ, не сгибая въ колѣнѣ и не выставляя бедра, вольно
„подносить ногу какъ можно выше къ самому паху, вытянутымъ ко-
„лѣномъ и носкомъ безъ напряженія, подавая тѣло нѣсколько впередъ,
„спокойно ставить оную на землю сперва на носокъ, на скоромъ шагу,
„сгибая нѣсколько лѣвую ногу въ колѣнѣ, выносить оную и стано-
„виться на всю ступню вольно и непринужденно и вмѣстѣ съ тѣмъ по-
„давая тѣло впередъ съ ногою, становить твердо и коротко на землю,
„подводя правую ногу къ лѣвой согнутымъ колѣномъ подборъ къ под-
„бору.“

„*Вопросъ.* Какъ правильно ружьемъ дѣйствовать?“

„*Отвѣтъ.* Знавши твердо и вѣрно всѣ пріемы по уставу, дѣй-
„ствовать одними руками, сохраняя корпусъ, какъ сказано о стояніи,
„не гоняться корпусомъ при темпахъ за ружьемъ.“

Наставленіе для унтеръ-офицеровъ тоже самое, съ прибавленіемъ обязанностей, свойственныхъ этому званію. „Исправный унтеръ-офи-
„церъ ведетъ себя прилично своему званію,“ „знавши самъ совершен-
„но правильно стоять, ровняться..... съ терпѣніемъ долженъ всему то-
„му учить ввѣренную ему команду,“ „знаетъ должность свою въ ка-
„раулахъ и дежурствахъ и вездѣ при прочихъ командировкахъ. При-
„томъ всегда и во всякомъ случаѣ долженъ быть бодръ, расторопенъ
„и разсудителенъ.“

Въ исторіи Л. гв. Финляндскаго полка полк. Ростковскаго приведены въ извлеченіи весьма интересныя правила, изданныя въ 1830 г. по повелѣнію Великаго Князя Михаила Павловича, для руководства солдату „на службѣ и внѣ оной“.[25]). Правила эти, обязательныя для всѣхъ нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса, тоже должны были изучаться во время зимы въ теченіе времени одиночныхъ ученій. Въ нихъ указывается, между прочимъ, какую солдатъ долженъ имѣть осанку во всѣхъ случаяхъ, какъ долженъ ходить, разговаривать, отвѣчать на вопросы, словомъ, даются наставленія на всевозможные случаи жизни, какъ солдатской, такъ и вообще.

Сверхъ того по воскресеньямъ, за исключеніемъ большихъ праздниковъ, отъ 9 до 10 часовъ утра, ротные командиры должны были читать нижнимъ чинамъ воинскій артикулъ. Чтеніе артикула производилось, кстати сказать, не только въ зимнее время, но также и во время

[25]) Томъ II, стр. 30 (Библ. Гл. Шт. 9—3—50).

лагеря. По поводу этихъ занятій мы не можемъ обойти молчаніемъ взглядъ ген. Овандера, выраженный имъ въ одномъ изъ полковыхъ приказовъ [26]). Кромѣ чтеній воинскаго артикула онъ предписываетъ употреблять назначенное для нихъ время и на чтеніе всѣхъ приказовъ, относящихся до нижнихъ чиновъ, а также на наставленіе людей, „поощряя ихъ къ усердной службѣ, представляя имъ вредныя слѣд„ствія проступковъ, лѣности и вообще дурнаго поведенія, объясняя „съ другой стороны выгоды, преимущества и то уваженіе, которымъ „пользуется хорошій солдатъ, какъ отъ начальства, такъ и отъ своихъ „товарищей. Таковое нравоученіе," прибавляетъ ген. Овандеръ, „са„мимъ ротнымъ командиромъ изложенное и растолкованное, весьма по„лезно было бы для солдата, сколько къ образованію его ума, столько „и объясняло бы ему все то, что служба отъ него требуетъ; ибо весьма „многіе сего въ полку не знаютъ и черезъ то подпадаютъ подъ „взысканіе. Я увѣренъ, что таковая мѣра ограничила бы число про„виняющихся, которые заслуживаютъ наказаніе менѣе по дурной „нравственности и неповиновенію, нежели чрезъ недостатокъ настав„ленія и чрезъ то, что приказы начальства не довольно ротными ко„мандирами имъ истолкованы, а только кое какъ ротнымъ писаремъ „прочитаны."

Что касается фронтовыхъ занятій, то, какъ видно изъ сказаннаго выше, мы можемъ прослѣдить ихъ преимущественно по ротамъ, расположеннымъ при полковомъ штабѣ и главнымъ образомъ, конечно, въ Ораніенбаумѣ. Здѣсь для фронтовыхъ занятій ежедневно назначались по очередно для каждой роты манежи. Каждая рота производила ученья черезъ день по два раза, а черезъ день по одному разу. Когда ученья дѣлались по два раза, то утромъ они продолжались 2 часа, а послѣ обѣда 1 часъ, или на оборотъ. Кромѣ обыкновенныхъ ученій для нижнихъ чиновъ, назначались 12-ти рядныя линейныя ученья для штабъ и оберъ-офицеровъ. Для послѣднихъ эти ученья назывались практическими.

При распредѣленіи времени для ученій нижнихъ чиновъ, ген. Овандеръ предписывалъ руководствоваться такимъ правиломъ, чтобы послѣ обѣда нижніе чины могли имѣть по крайней мѣрѣ 4 часа отдыха. Въ это время воспрещались не только ученья, но приказано было избѣгать даже и всѣхъ нарядовъ на домашнія работы.

---

[26]) Прик. по полку 1836 г. 20 Марта.

И такъ съ Октября начиналось обученіе одиночное, т. е. стойка, ружейные пріемы и маршировка. Въ тоже время производились отдѣльныя ученья унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, а также офицерамъ.

На фронтовыя занятія офицеровъ обращалось особенное вниманіе. Объ успѣхахъ ихъ ежемѣсячно доносилось по командѣ. По крайней мѣрѣ Великому Князю Михаилу Павловичу ежемѣсячно представлялись именные списки офицерамъ, оказавшимся слабыми по фронту. Въ полку впрочемъ, судя по многимъ даннымъ, офицеры щеголяли своею выправкой и не разъ обращали на себя вниманіе начальства. Даже ген. Овандеръ, будучи непосредственнымъ начальникомъ, ограничивался иногда назначеніемъ 12 рядныхъ ученій для офицеровъ только въ самомъ незначительномъ числѣ разъ въ недѣлю. Такъ въ 1839 г., осмотрѣвъ офицеровъ въ Ноябрѣ, онъ остался совершенно доволенъ ими, „но“ говоритъ онъ въ приказѣ по полку, „чтобы къ ла„герю уже не оставалось желать отъ офицеровъ ничего, предписываю „въ теченіе зимы производить 12 рядное ученье 2 раза въ недѣлю.“

Кромѣ фронтовой выправки, офицеры въ теченіе зимы должны были, подъ руководствомъ батальонныхъ командировъ, заниматься теоретическимъ изученіемъ на доскахъ уставовъ, какъ существовавшихъ уже, такъ и вновь издаваемыхъ. Въ 1845 г. для этой же цѣли предписано было назначать особаго штабъ-офицера. Кромѣ этихъ занятій, всѣ младшіе штабъ-офицеры и адъютанты въ теченіе зимы обучались верховой ѣздѣ при Л. гв. Конно-Гренадерскомъ полку по 2 раза въ недѣлю. Объ успѣхахъ ихъ командиръ помянутаго полка долженъ былъ также ежемѣсячно доносить Великому Князю Михаилу Павловичу.

Въ 40-хъ годахъ, кромѣ уставовъ, обращено было вниманіе на ознакомленіе офицеровъ съ теоріей военнаго искусства. Для этого, по повелѣнію Государя Императора, въ теченіе зимы 1845 г. учреждены были въ Петербургѣ публичныя лекціи военныхъ наукъ для офицеровъ войскъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ окрестностяхъ расположенныхъ. Лекціи эти читались по одному и по два раза въ недѣлю въ Петербургѣ въ домѣ Энгельгардта (гдѣ нынѣ купеческое собраніе). Главнымъ предметомъ этихъ лекцій была исторія военнаго искусства, но читалась также артиллерія и фортификація. Лекторами были офицеры генеральнаго штаба: Горемыкинъ, Кузминскій, Волчъ и Карцевъ, артиллеристъ князь Масальскій, саперъ Волковъ и инженеръ Теляковскій. Какъ ни интересны и ни поучительны были эти лекціи, но частое посѣщеніе ихъ офицерами полка было сопряжено со многими неудобствами; да къ тому же сама служба не позволяла этого, а пото-

му, какъ увидимъ ниже, были устраиваемы особыя чтенія для офицеровъ полка въ Ораніенбаумѣ.

Кромѣ одиночныхъ занятій, въ теченіе зимы производились занятія и въ массѣ, ротныя, батальонныя ученья, а если позволяла погода и морозъ не превышалъ 4°, то на плацахъ производились и егерскія. При ротныхъ и батальонныхъ ученьяхъ большое вниманіе обращалось на церемоніальный маршъ, который иногда производился по глубокому снѣгу, чтобы пріучить людей къ ровному шагу и равненію. Съ наступленіемъ весны занятія цѣлыми частями производились уже почти безпрерывно, перемѣшиваясь съ 12-ти и 16-ти рядными, а также шереножными ученьями. Въ Апрѣлѣ полкъ обыкновенно собирался на тѣсныя квартиры и начиналось уравненіе во всемъ полку ружейныхъ пріемовъ и маршировки, а вслѣдъ затѣмъ приступалось къ 8 рядным полковымъ ученьямъ. Въ это же время, какъ упоминалось выше, снова производились полку смотры въ цѣломъ составѣ и по частямъ, а послѣ майскаго парада, въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня полкъ выступалъ въ лагерь подъ Красное Село.

Чтобы окончить зимній періодъ занятій, необходимо сказать еще нѣсколько словъ и о службѣ полка въ это время. Караульная служба ложилась на тѣ роты, которыя находились при полковомъ штабѣ. Въ особенности трудно въ этомъ отношеніи приходилось полку во время его стоянки въ Кронштадтѣ. Батальоны, расположенные тамъ, ходили въ караулъ, очередуясь съ моряками, но такъ какъ послѣднихъ было очень мало, то полкъ ходилъ подъ рядъ 4 дня, затѣмъ 2 дня занимали караулъ моряки, а потомъ на 4 дня снова заступалъ полкъ и т. д. Не смотря на то, что всѣ младшіе офицеры загороднаго батальона для несенія службы были прикомандированы къ ротамъ, находившимся въ Кронштадтѣ, всетаки караульная служба была на столько для нихъ тяжела, что ген. Овандеръ, при всей своей строгости и требовательности, здѣсь сталъ менѣе требователенъ относительно обученія нижнихъ чиновъ фронту. Для облегченія офицеровъ въ 1835 г. были прикомандированы даже къ полку 6 офицеровъ изъ образцоваго полка.

Въ Ораніенбаумѣ караульная служба была значительно легче. Тутъ былъ только одинъ главный караулъ офицерскій. Во всѣхъ же городовыхъ караулахъ было всего 24 поста. Тѣмъ не менѣе и въ Ораніенбаумѣ младшіе офицеры загородныхъ ротъ прикомандировались къ ротамъ, расположеннымъ при полковомъ штабѣ. Дѣлалось это сколько для облегченія въ несеніи службы, столько и для обученія самихъ офицеровъ.

Ежедневный разводъ большею частью былъ съ церемоніей. Но какъ бы то ни было, всѣ офицеры должны были присутствовать на разводѣ ежедневно.

Лѣтнія занятія въ лагерѣ большею частью начинались церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ, другъ за другомъ, слѣдовали, въ порядкѣ постепенности, батальонныя, полковыя, бригадныя и дивизіонныя ученья, сначала 12-ти рядныя, а потомъ и въ полномъ составѣ. Въ промежуткѣ между ними производились аванпостныя ученья, егерскіе расчеты, осмотръ оружія командиромъ полка, шереножныя ученья, обстрѣлка молодыхъ солдатъ. Затѣмъ начинались ученья съ порохомъ, ученья съ артиллеріей и маневры какъ въ малыхъ частяхъ, такъ и всѣми войсками, расположенными въ лагерѣ. Для большихъ ученій и маневровъ полкъ расчитывался обыкновенно на 4 батальона. Всѣ эти ученья производились сначала своими непосредственными начальниками, послѣ чего слѣдовалъ рядъ смотровъ, начиная съ начальника дивизіи и кончая смотрами въ Высочайшемъ присутствіи.

Вышеупомянутыя ученья, линейныя, были общи всѣмъ войскамъ. Для полка же, какъ егерскаго, существовали особыя егерскія ученья въ разсыпномъ строю, такъ называемыя ученья застрѣльщичьи.

На обученіе разсыпному строю и на примѣненіе къ мѣстности обращено было серьезное вниманіе еще въ 1833 г. Съ этого года назначались особыя застрѣльщичьи ученья по правиламъ, показаннымъ полк. Рамзаемъ „на мѣстахъ пересѣкаемыхъ, какъ болѣе для сего „удобныхъ“ [27]). Правила для этихъ ученій признаны были на столько полезными, что къ лагерю 1835 г. они вошли уже въ новый уставъ егерскаго ученья.

Ученья и смотры въ теченіе лагернаго времени перемѣшивались съ церковными общими парадами, производившимися каждый праздникъ у лагерной церкви. Церковные парады служили какъ бы дополненіемъ къ смотрамъ, для сравненія выправки частей.

Въ заключеніе нашего обзора о службѣ и занятіяхъ полка намъ остается сказать о тѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ внутренней дѣятельности полка по части его обученія, которыя оказывались на смотрахъ начальства.

Изъ сказаннаго нами раньше о числѣ смотровъ, производившихся полку, очевидно, что нѣтъ возможности прослѣдить всѣ хорошія и дурныя стороны, замѣченныя на каждомъ изъ нихъ. Можемъ сказать

---

[27]) Прик. по полку 1833 г. 25 Іюня.

только, что въ общемъ всѣ смотры сходили полку не только удовлетворительно, но можно сказать блестящимъ образомъ. Причину такихъ успѣховъ полка должно приписать единственно тому прекрасному его составу и тому внутреннему духу, который былъ закаленъ въ предшествовавшее время, его закваскѣ, которая, разъ внѣдрившись въ плоть и въ кровь чиновъ полка, не можетъ быть скоро парализирована никакими внѣшними причинами.

Конечно не обходилось и безъ замѣчаній и даже выговоровъ, но послѣдніе, такъ сказать, тонутъ въ массѣ лестныхъ о полкѣ отзывовъ, выражавшихся по тому или другому случаю.

Безъ сомнѣнія, самымъ строгимъ цѣнителемъ въ дѣлѣ обученія войскъ былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, не пропускавшій безъ вниманія ни малѣйшаго отступленія отъ правилъ фронтовой службы. И развертывая полковые приказы послѣ каждаго смотра, произведеннаго имъ полку, мы читаемъ выраженіе полнаго его удовольствія по поводу прекраснаго состоянія полка во всѣхъ отношеніяхъ и благодарности полковому командиру и офицерамъ, объявляемой имъ словесно или въ приказахъ по гвардейскому корпусу.

Относительно смотровъ начальника дивизіи мы уже раньше имѣли случай замѣтить, что если въ результатѣ и получались иногда замѣчанія, то они клонились главнымъ образомъ къ поддержанію полка въ томъ состояніи, въ которомъ онъ находился. Наконецъ какъ непосредственный начальникъ, отвѣтственный за свою часть во всѣхъ отношеніяхъ, начальникъ дивизіи и долженъ былъ болѣе строго относиться ко всѣмъ мелочамъ. Но впрочемъ и въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ единственный примѣръ, когда начальникъ дивизіи, ген. Есаковъ, остался полкомъ положительно недоволенъ. И надо сказать краски, въ какихъ выражено было въ приказѣ по дивизіи состояніе полка при этомъ случаѣ, были до крайности мрачны, замѣчанія, сдѣланныя имъ, были до того рѣзки, а можетъ быть и не вполнѣ заслужены, что были причиною выхода въ отставку одного изъ старыхъ полковыхъ офицеровъ.

Случилось это въ Октябрѣ 1834 г. во время инспекторскаго смотра. Въ отданномъ, по окончаніи такихъ же смотровъ въ остальныхъ полкахъ, приказѣ по дивизіи ген. Есаковъ поставилъ полкъ хуже всѣхъ остальныхъ, между которыми одинъ онъ выставилъ особенно ярко. Въ Волынскомъ полку только одинъ 2-ой батальонъ былъ сносенъ, остальные очень плохи, въ особенности 1-ый батальонъ, въ цѣломъ составѣ котораго ген. Есаковъ „не нашелъ 20 человѣкъ, правильно „стоящихъ и имѣющихъ видъ, присвоенный солдату, молодцоватости въ

„выправкѣ и щегольства въ одеждѣ; вялость, опущеніе каждаго," говорится дальше, „есть разительная черта въ семъ батальонѣ." Подобное опущеніе батальона ген. Есаковъ приписалъ винѣ полк. Гильденштуббе *), командовавшаго этимъ батальономъ за отсутствіемъ настоящаго батальоннаго командира.

Сопоставивъ послѣднее обстоятельство съ упреками въ такомъ же опущеніи гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, которымъ, за отсутствіемъ полковаго командира, тоже командовалъ одинъ изъ старшихъ полковниковъ, и въ особенности съ замѣчаніемъ объ этомъ полкѣ: „словомъ видно, что полкъ безъ настоящаго хозяина," можно предположить, что эта такъ называемая разноска была однимъ изъ средствъ подтянуть тѣ части, которыя находятся безъ настоящихъ своихъ командировъ, и тѣхъ офицеровъ, которые за нихъ командуютъ. Какъ бы то ни было, полк. Гильденштуббе принялъ этотъ приказъ близко къ сердцу и немедленно подалъ въ отставку.

Спустя 4 мѣсяца послѣ этого смотра, 2 Марта 1835 г., тѣ же 1-ый и 3-ій батальоны представлялись на смотръ Великаго Князя Михаила Павловича и смотръ сошелъ такъ хорошо, что Великій Князь отдалъ весьма лестный для полка приказъ по гвардейскому корпусу, съ объявленіемъ полной своей благодарности ген. Овандеру за хорошіе успѣхи въ выправкѣ людей.

Конечно большая или меньшая строгость требованій относительно фронтоваго образованія вполнѣ зависѣли отъ личности начальниковъ. Такъ, назначенный весной 1837 г. вмѣсто ген. Есакова начальникомъ дивизіи бывшій командиръ Л. гв. Павловскаго полка, ген. лейт. Арбузовъ особенно наблюдалъ за фронтовымъ образованіемъ офицеровъ. Нѣсколько разъ въ году онъ провѣрялъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ въ умѣніи ловко дѣлать сабельные пріемы, въ маршировкѣ и знаніи сигналовъ. И бѣда бывала офицеру, замѣченному въ какой либо неправильности. Однако волынскимъ офицерамъ всѣ смотры ген. Арбузова сходили вполнѣ благополучно. Благодаря стараніямъ ген. Овандера всѣ офицеры щеголяли выправкой и маршировкой.

Точно также замѣнившій въ 1839 г. незадолго передъ тѣмъ умершаго командира гвардейской пѣхоты ген. адъют. Бистрома ген. Ушаковъ въ началѣ своего командованія гвардейской пѣхотой въ особенности старался заявить себя образцовой дѣятельностью. Въ сущности человѣкъ добрый, но, принаравливаясь къ современнымъ требованіямъ,

*) Впослѣдствіи К-щій войсками Московскаго военнаго округа, и членъ Государственнаго Совѣта, нынѣ умершій.

Русская Публичная Библіотека въ Бѣлградѣ

такъ сказать къ модѣ времени, онъ старался выказаться суровымъ формалистомъ. Съ самаго же начала дѣятельность его ознаменовалась цѣлымъ рядомъ приказовъ, переполненныхъ замѣченными имъ неисправностями и заключавшихъ приличныя взысканія. Упадетъ ли солдатъ на бѣгломъ шагу, оторвется ли пуговица при дѣланьи ружейныхъ пріемовъ, не сможетъ ли малорослый офицеръ удержать дистанцію отъ взвода рослыхъ гренадеръ, идущихъ сзади полнымъ шагомъ—арестъ, лишнее дежурство, строжайшій выговоръ сыпались на провинившихся.

Но и эти грозные смотры проходили для полка большею частью благополучно, по крайней мѣрѣ, судя по приказамъ ген. Ушакова, въ которыхъ онъ послѣ всѣхъ своихъ смотровъ постоянно объявлялъ свою благодарность, какъ ген. Овандеру, такъ и всѣмъ офицерамъ полка.

Разсказъ о службѣ полка былъ бы не полонъ, если бы мы опустили нѣкоторые, такъ сказать, экстраординарные случаи служебной жизни гвардейскаго корпуса, въ которыхъ полкъ принималъ участіе въ цѣломъ своемъ составѣ или только частію.

Изложеніе этихъ отдѣльныхъ случаевъ, не входящихъ, вслѣдствіе своей экстраординарности въ общую колею повседневной жизни, составитъ предметъ слѣдующей главы.

ГЛАВА IV.

Первое торжество, въ которомъ полкъ участвовалъ въ Петербургѣ, было поднятіе Александровской колонны 30 Августа 1832 г. Такъ какъ колонна эта воздвигалась въ память Отечественной войны и Императора Александра I, то для участія въ поднятіи ея привлечены были только тѣ нижніе чины гвардейскаго корпуса, которые имѣли медали за 1812 годъ (преимущественно) или за взятіе Парижа. Въ полку и состоящихъ при немъ гвардейской инвалидной № 11 и фурштадтской ротахъ такихъ нижнихъ чиновъ къ этому времени состояло 587 человѣкъ, изъ числа которыхъ 230 имѣли медали за Отечественную войну [1]). На самомъ дѣлѣ для поднятія колонны потребовалось людей отъ каждой части значительно меньше. Всего по числу шпилей и рычаговъ у воротовъ необходимо было 60 унтеръ-офицеровъ и 1440 рядовыхъ, кромѣ того 30 барабанщиковъ. При командахъ отъ каждаго полка должно было находиться соотвѣтственное число офицеровъ.

Отъ полка для участія въ этомъ торжествѣ назначена была команда въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ (поруч. Грушецкій, подпор. Борисовъ и прапорщ. Ваксель), 24 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 131 рядовыхъ [2]). Команда эта, подъ начальствомъ поруч. Грущецкаго, выступила изъ Нарвы 20 Августа и, сдѣлавъ 7 переходовъ (отъ Нарвы до Петербурга 138 верстъ), 26 прибыла въ Петербургъ и расположилась въ Семеновскихъ казармахъ.

[1]) Арх. Шт. войскъ гв. дѣло 1832 г. № 55. [2]) Полк. Арх. Журн. Исх. бум. 1832 г. № 1835.

Къ 10 часамъ утра 30 Августа всѣ части, назначенныя для поднятія колонны, въ нарядной формѣ, но безъ аммуниціи, прибыли на Исакіевскую площадь и стали на указанныя имъ мѣста, а затѣмъ, по сдѣланіи предварительнаго расчета, ко времени прибытія Государя Императора отведены были къ колоннѣ и заняли мѣста, каждая противъ своего ворота у рычаговъ; офицеры передъ своими взводами. Самый порядокъ поднятія колонны виденъ изъ слѣдующаго, заранѣе объявленнаго приказанія:

„По приказанію Его Величества барабанщики пробьютъ на мо„литву; по командѣ люди снимаютъ шапки и молятся каждый про „себя; по командѣ надѣваютъ шапки. По приказанію барабанщики „бьютъ протяжную дробь и двѣ палки. По послѣдней палкѣ люди „оборачиваются къ рычагамъ, вслѣдъ затѣмъ по первому колоколь„ному удару люди берутъ за рычаги, а по второму начинаютъ оные „вертѣть, слѣдуя той скорости, какъ приказано будетъ.“

1834 г. былъ особенно богатъ торжествами и парадами. 17 Апрѣля происходило въ Тронной залѣ Зимняго Дворца принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ по случаю его совершеннолѣтія. При этомъ торжествѣ отъ полка присутствовалъ карабинерный взводъ роты Его Высочества.

17 Августа послѣдовало открытіе Тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ въ память подвиговъ и возвращенія гвардіи изъ кампаніи 1812 — 1814 годовъ, при чемъ отъ полка участвовала команда нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали за 1812 годъ и взятіе Парижа. А 30 Августа весь полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю открытія памятника Императору Александру I.

Наиболѣе замѣчательнымъ событіемъ слѣдующаго, 1835, года было командированіе роты Его Высочества въ г. Калишъ для участія въ составѣ сводnаго гвардейскаго отряда въ совокупныхъ маневрахъ съ прусскими войсками.

Какъ извѣстно въ 1813 г. Императоръ Александръ I и Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ III заключили между собою въ г. Калишѣ наступательный и оборонительный союзъ, сила котораго вполнѣ выказалась въ послѣдовавшей затѣмъ кампаніи. Русскіе и пруссаки, сражаясь рука объ руку, дошли до столицы Франціи и, низложивши Наполеона, освободили изъ подъ его владычества всю Европу. Но событія сглаживаются временемъ, воспоминанія мало по малу глохнутъ. Поэтому Императору Николаю Павловичу, еще въ концѣ 1834 г., пришла мысль освѣжить ихъ и скрѣпить союзъ монарховъ

дружескими отношеніями между нашими и прусскими войсками. Будучи въ это время въ Варшавѣ, Государь Императоръ предположилъ собрать лѣтомъ 1835 г. въ окрестности Калиша въ общій лагерь нѣкоторыя войска дѣйствующей арміи, именно 3-го пѣхотнаго корпуса, для смотра ихъ въ присутствіи Короля Прусскаго [3]). Для участія въ этомъ смотру и предстоящихъ затѣмъ маневрахъ Государю угодно было назначить пѣхотныя и кавалерійскія части съ артиллеріей и отъ войскъ гвардейскаго корпуса.

Въ составленный для этого сводный отрядъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й гвард. пѣх. бригады ген.-адъют. Исленьева, вошли въ полномъ комплектѣ гренадерскіе взводы первыхъ гренадерскихъ ротъ и цѣлыя первыя карабинерныя (соотвѣтственно полкамъ) роты всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, а также по одной ротѣ отъ гвардейскаго экипажа, Финскаго стрѣлковаго и гвардейскаго сапернаго батальоновъ. Сверхъ того въ отрядъ вошли С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, шефомъ котораго былъ Король Прусскій, въ полномъ 3-хъ батальонномъ составѣ, а отъ гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка одинъ сводный батальонъ. Отъ гвардейской кавалеріи назначено было съ каждаго полка по одному взводу въ 16 рядовъ при 4 унтеръ-офицерахъ и одномъ трубачѣ. Всего, какъ показываетъ строевая записка о числѣ чиновъ, выступившихъ въ Калишъ, въ сводномъ отрядѣ было: въ пѣхотѣ 3 генерала, 12 штабъ, 117 оберъ-офицеровъ, 470 унтеръ-офицеровъ, 310 музыкантовъ и 5,044 рядовыхъ; въ кавалеріи: 1 штабъ, 30 оберъ, 54 унтеръ-офицеровъ, 27 музыкантовъ и 404 рядовыхъ; въ артиллеріи: 6 оберъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 148 рядовыхъ. Въ общемъ числѣ составился отрядъ силою въ 6,647 человѣкъ, 1,045 строевыхъ, 40 артиллерійскихъ и 155 подъемныхъ и вьючныхъ лошадей. Весь этотъ отрядъ долженъ былъ отправиться къ Калишу частью сухимъ путемъ (кавалерія съ конной артиллеріей, выступившая 1-го Мая), частью моремъ на Данцигъ, а потомъ черезъ прусскія владѣнія (всѣ остальныя войска, выступившія 15-го Іюля).

Сводныя гвардейскія части въ пѣхотѣ составили два батальона. Въ первый вошли всѣ гренадерскіе взводы гренадерскихъ полковъ гвардіи, во второй три карабинерныя роты егерскихъ полковъ и сводный дивизіонъ изъ ротъ гвардейскаго экипажа и Финскаго стрѣлковаго батальона. Саперная рота оставалась особо. Знамена и музыка въ 1-ый

[3]) Арх. Шт. войскъ гв. Дѣло 1835 г. № 57.

сводный батальонъ назначены отъ Л. гв Преображенскаго, во 2-ой отъ Л. гв. Егерскаго полковъ. Орудія для артиллеріи должны были быть назначены по распоряженію Главнокомандующаго князя Паскевича по приходѣ въ Калишъ.

Всѣмъ войскамъ приказано взять съ собой по два мундира и по двое брюкъ, въ сумахъ имѣть по 60 боевыхъ патроновъ, для варки пищи взять ротные котлы, а для заболѣвающихъ имѣть полное число лазаретныхъ вещей Всѣ эти тяжести по высадкѣ на берегъ были перевезены въ Калишу на прусскихъ подводахъ. По выраженному Королемъ Прусскимъ желанію и продовольствіе войскъ во все время слѣдованія ихъ черезъ его владѣнія принято было имъ на свой счетъ.

Рота Его Высочества Л. гв. Волынскаго полка состояла во второмъ сводномъ батальонѣ, подъ командою Л. гв. Егерскаго полка полковника Вяткина. Первымъ своднымъ батальономъ командовалъ Л. гв. Измайловскаго полка полковникъ Эссенъ, а всѣмъ своднымъ гвардейскимъ полкомъ командиръ Л. гв. Преображенскаго полка ген.-маіоръ Микулинъ.

Рота Его Высочества, подъ командою штабсъ-капитана Эссена, при поручикѣ Линдстремѣ, подпоручикѣ Бекетовѣ и прапорщикѣ Хромовѣ, въ составѣ 20 унтеръ-офицеровъ, 8 музыкантовъ и 218 рядовыхъ, 14 Іюля выступила изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ и по прибытіи въ г. Кронштадтъ, вмѣстѣ съ ротою отъ Л. гв. Финляндскаго полка, посажена была на корабль „Полтава,“ на которомъ и переправлена была въ Данцигъ. Путешествіе по морю, при ясной, хорошей погодѣ, было самое веселое *). 22 Іюля эскадра **) бросила якорь на Данцигскомъ рейдѣ. Отсюда отрядъ направился на Лангенау, Диршау, Маріенбургъ, Маріенвердеръ, Грауденцъ, Кульмъ, Торнъ, Раціонжекъ, Брестъ-Куявскій, Коло, Турскъ и Калишъ, куда и прибылъ 15 Августа. Походъ черезъ прусскія владѣнія былъ истинно тріумфальнымъ шествіемъ: повсюду народъ выходилъ на встрѣчу нашимъ войскамъ съ радостнымъ привѣтствіемъ, а на дневкахъ пруссаки стара-

*) На всѣхъ судахъ раздавалась сочиненная по этому поводу егерскимъ музыкантомъ Малышевымъ извѣстная пѣсня:

Русскій Царь собралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину
Въ гости къ добрымъ пруссакамъ, и проч.

**) Состоявшая изъ 10 кораблей и 6 фрегатовъ.

лись всѣми средствами выказать свое радушіе и свою симпатію къ русскимъ *).

Въ лагерѣ, раскинутомъ по обоимъ берегамъ р. Просны, были расположены войска 3-го пѣхотнаго корпуса и кирасирскій Принца Альберта Прусскаго полкъ. Здѣсь же расположился и сводный гвардейскій отрядъ. 30 Августа, встрѣченный на границѣ Государемъ Императоромъ, въ Калишъ прибылъ Король Прусскій. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна находилась въ Калишѣ уже съ 28 Іюля, прибывъ сюда одновременно съ возвращеніемъ изъ Лигница Императора Николая Павловича. 31 Августа въ лагерь подъ Калишемъ вступили прусскія войска. Общее начальство надъ всѣми войсками, собранными у Калиша, поручено генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому.

Общіе сборы, во время которыхъ ученья, маневры и разныя военныя церемоніи очередовались со всевозможными пирушками и пиршествами, окончились 9 Сентября общею зарею съ церемоніей, а на другой день войска выступили въ обратный походъ на Данцигъ. 27 Сентября происходила амбаркація, а 1 Октября отрядъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ.

За смотры въ Высочайшемъ присутствіи въ г. Калишѣ ротѣ Его Высочества Всемилостивѣйше пожаловано было по 1 руб., 1 фунту мяса и 1 чаркѣ водки за каждый смотръ, что, выданное деньгами,—составило 1,417 р. 38 коп. Винныя порціи во время путешествія по морю выдавались натурою, но 44 человѣка изъ роты отказались пить водку, почему получили за каждую чарку по 8 коп. ассигн., а всѣ за все время плаванія 24 р. 56 коп.

Съ своей стороны и Прусскій Король, въ числѣ наградъ всему гвардейскому отряду, пожаловалъ командиру роты Его Высочества штабсъ-капитану Эссену орденъ Краснаго Орла 3-й степени, а на нижнихъ чиновъ 6 медалей **).

Съ 1837 года войскамъ гвардейскаго корпуса стали назначаться зимой военныя прогулки, или, какъ ихъ называли, практиче-

*) Описаніе этого похода, а также и вообще времени, проведеннаго отрядомъ подъ Калишемъ, прекрасно изложено въ исторіи С.-Петербургскаго грен. полка Ф. Орлова, стр. 394—400, и въ исторіи Л. гв. Финляндскаго полка полк. Ф. Ростковскаго, Т. II, стр. 49, 50, а потому въ своемъ изложеніи мы ограничимся самымъ краткимъ описаніемъ.

**) Возложенныхъ на фельдфебеля Ивана Савина, унтеръ-офицеровъ: Павла Лововика и Ефима Демчука, карабинеровъ: Калину Евченко, Григорія Есенчука и на стрѣлка Ивана Мишина. (Приказъ по полку 5 Ноября 1835 г.).

скіе походы, продолжавшіеся иногда до двухъ недѣль. Въ походъ полкъ выходилъ въ полномъ составѣ, со всѣмъ состоящимъ при немъ обозомъ. Въ продолженіе передвиженія войска довольствовались сухарями, но за то вмѣсто двухъ положенныхъ мясныхъ порцій имъ отпускалось по три въ недѣлю и сверхъ того по 4 винныхъ порціи. На дрова и прочія необходимыя принадлежности отпускались особыя деньги.

Эшелоны слѣдовали другъ за другомъ по установленному порядку, съ авангардами и арьергардами. При расположеніи на ночлегахъ и дневкахъ строго требовалось, чтобы въ селеніяхъ, занятыхъ полковыми и батальонными штабами, выставлялись обыкновеннымъ порядкомъ караулы, находились на своихъ мѣстахъ дежурные и вообще наблюдались бы всѣ военныя предосторожности. Всѣ мастерскія на время похода закрывались, равно какъ отправлялись къ своимъ полкамъ команды, находившіяся въ вѣдѣніи учителей стрѣльбы, гимнастики и фехтованія.

По окончаніи назначеннаго маршрутомъ похода полки вступали съ церемоніей въ Петербургъ, причемъ представлялись тотчасъ же на смотръ Государю Императору.

Генералъ Овандеръ всегда съ нетерпѣніемъ ожидалъ приказанія о выступленіи полка въ практическій походъ. Чтобы полкъ въ скорѣйшемъ времени могъ выступить, онъ держалъ его въ постоянной готовности и время отъ времени производилъ тревоги или самъ лично, въ Ораніенбаумѣ, или черезъ батальонныхъ командировъ, въ загородномъ расположеніи *).

Въ 1837 г. однако полку не удалось почему то участвовать въ практическомъ походѣ. Тѣмъ не менѣе тревоги ген. Овандера не пропали даромъ. 3 Марта назначенъ былъ Высочайшій смотръ полку въ Ораніенбаумѣ. Извѣстіе объ этомъ получено было въ полку только вечеромъ 1-го числа. Моментально разосланы распоряженія о выступленіи загородныхъ ротъ въ Ораніенбаумъ и на другой день весь полкъ былъ въ полномъ сборѣ, хотя нѣкоторымъ (какъ напр. 2-й егерской) пришлось сдѣлать въ одинъ переходъ 45 верстъ. Смотръ сошелъ на

*) Тревоги у ген. Овандера вошли въ привычку даже и въ домашнемъ его быту. По разсказамъ его современниковъ, онъ часто устраивалъ дома, такъ сказать, пожарныя тревоги, вбѣгалъ домой и кричалъ, что домъ горитъ. При этомъ разъ на всегда каждому члену его семейства было назначено заранѣе на случай пожара, какую вещь онъ долженъ былъ спасать. На случай тревоги вообще и для частныхъ цѣлей въ его кабинетъ проведено было множество колокольчиковъ, имѣвшихъ каждый свое спеціальное назначеніе.

столько хорошо, что командующій корпусомъ ген.-адъют. Бистромъ поручилъ командиру полка „за найденную 3-го числа на Высочайшемъ „смотру Государемъ Императоромъ во всѣхъ частяхъ полка отличное „устройство и порядокъ объявить особенную благодарность гг. штабъ „и оберъ-офицерамъ."

16 Октября 1838 г. полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю открытія въ Петербургѣ за Московской заставой Тріумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ въ память подвиговъ войскъ въ персидской, турецкой и польской войнъ. Въ парадѣ должны были участвовать чины войскъ гвардіи, имѣвшіе медали за помянутыя войны, причемъ отъ каждаго гвардейскаго полка долженъ быть составленъ одинъ сводный батальонъ (8 взводовъ). Волынскій полкъ участвовалъ въ этомъ парадѣ въ составѣ одного генерала, 1 штабъ, 9 оберъ, 106 унтеръ-офицеровъ, 34 музыкантовъ и 376 рядовыхъ.

Въ тоже время подготовлялось и другое торжество. На поляхъ Бородинскихъ близился къ окончанію памятникъ въ честь побѣды надъ французами въ 1812 г. Открытіе его предполагалось въ 1839 г. а 30 Ноября 1838 г. было уже Высочайше утверждено положеніе о сборѣ войскъ при с. Бородинѣ ко дню годовщины славной битвы. Нѣсколько времени спустя къ этому положенію выработано было еще два дополненія, соотвѣтственно измѣнившимся распоряженіямъ. Одно изъ этихъ распоряженій касалось между прочимъ участія въ сборѣ войскъ и гвардіи. Отъ каждаго изъ 12 гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ назначены для участія въ торжествѣ первыя гренадерскія и первыя карабинерныя роты, но съ тѣмъ, чтобы въ составъ этихъ ротъ вошли одни лишь уроженцы губерній ближайшихъ къ Москвѣ [4]). По окончаніи Бородинскаго смотра сводные батальоны, составленные изъ этихъ ротъ, предположено отправить въ Москву, откуда нижнихъ чиновъ выслуживающихъ къ 1 Января 1840 г. срокъ для полученія безсрочнаго отпуска, уволить въ этотъ отпускъ, остальнымъ же дать трехмѣсячный отпускъ, согласно особаго повелѣнія.

Въ составъ комплекта назначенныхъ ротъ должны были войти также офицеры и нижніе чины, участвовавшіе въ кампаніи 1812—1814 гг.

Три сводные батальона, подъ начальствомъ ген.-маіора барона Мунка, 30 Іюня 1839 г. выступили изъ Петербурга, а 12 Августа, прибывъ къ Бородину, расположились тамъ лагеремъ.

---

[4]) Арх. шт. войскъ гв. Дѣло 1839 г. № 118.

Отъ Волынскаго полка въ составъ роты вошло 20 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 230 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ *) при офицерахъ: поруч. Филиповѣ, подпор. Бедрягѣ и прапорщ. Палицинѣ, подъ командою капитана Прецмана. Изъ участниковъ Бородинскаго боя въ полку въ это время состоялъ только одинъ командиръ инвалидной роты, поручикъ Филиповскій, служившій въ 1812 г. унтеръ-офицеромъ въ Л. гв. Финляндскомъ полку.

26 Августа происходило торжество освященія Бородинскаго памятника, окончившееся церемоніальнымъ мимо него маршемъ **). 29 Августа всѣми собранными при Бородинѣ войсками произведенъ былъ на самомъ мѣстѣ происходившаго здѣсь сраженія маневръ, имѣвшій подобіе самаго сраженія.

2 Сентября отрядъ выступилъ въ Москву для участія въ закладкѣ храма Христа Спасителя, долженствовавшаго служить также своего рода памятникомъ избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двенадесять языковъ. Закладка храма происходила 9 Сентября.

Движеніе отряда къ Бородину, пребываніе его тамъ, а затѣмъ въ Москвѣ, было рядомъ непрерывныхъ увеселеній и угощеній, которыя другъ передъ другомъ старались доставлять всѣ помѣщики имѣній, лежавшихъ на пути слѣдованія отряда, и московское купечество. Послѣднее, желая ознаменовать радостное прибытіе Государя Императора въ Москву угощеніемъ гвардіи Его Величества, устроило для нея 7 Сентября обѣдъ въ московскомъ манежѣ на 3712 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Содержатель бань, московскій 2 гильдіи купецъ Филимонъ Горячій, вошелъ съ прошеніемъ, въ которомъ говоритъ, что такъ какъ гвардейскіе батальоны, расположенные въ Тверской, Арбатской, и Пречистенской частяхъ, послѣ Бородинскихъ маневровъ вѣроятно будутъ нуждаться въ баняхъ, то онъ, желая въ семъ случаѣ чѣмъ нибудь быть полезнымъ, предлагаетъ для нихъ свои бани у Каменнаго моста безплатно на все то время, на какое потребуетъ начальство. Словомъ, каждый, какъ и чѣмъ могъ, старался выказать свое радушіе и гостепріимство.

Опуская затѣмъ множество парадовъ и церемоній, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, остановимся на участіи его въ походѣ 1849 года.

---

*) Изъ числа которыхъ 2 унтеръ-офицера, 2 музыканта и 73 рядов. роты Его Высочества (Прик. по полку 22 Іюня).

**) Описаніе торжества, превосходно изложенное В. А. Жуковскимъ, бывшимъ очевидцемъ самаго сраженія, помѣщено у полк. Ростковскаго въ его исторіи Л. гв. Финляндскаго полка Т. II, стр. 60.

Скрытыя волненія, колебавшія западъ Европы еще со времени французской революціи, прорывались внаружу то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, выражаясь болѣе или менѣе осязательнымъ образомъ. Отголосокъ этихъ волненій, какъ мы видѣли, долетѣлъ и до Россіи и разразился польскимъ возстаніемъ 1830 г. Еще передъ тѣмъ, какъ мы знаемъ, Россія готовилась идти на помощь Европѣ — и остановлена была своей собственной внутренней войной. Хотя съ тѣхъ поръ по наружности все казалось болѣе или менѣе благополучно, однако броженіе умовъ не прекращалось и такъ, или иначе, давало о себѣ знать. Все это заставляло Императора Николая Павловича чутко прислушиваться къ движеніямъ на Западѣ и готовиться, по первымъ признакамъ объ опасности, предупредить ее не только у себя въ Россіи, но и въ западныхъ державахъ. Русскія войска поэтому были всегда готовы, по первому мановенію, двинуться въ тотъ или другой уголъ Европы для потушенія пламени возстанія. Кромѣ желанія въ этомъ случаѣ не допустить вреднаго вліянія въ самую Россію, движеніе русскихъ войскъ на помощь тому или другому государству было бы исполненіемъ одной изъ обязанностей, принятыхъ на себя Русскимъ Императоромъ при заключеніи Священнаго союза.

Въ 40-хъ годахъ броженіе умовъ на Западѣ усилилось и, какъ мы видѣли уже въ главѣ объ организаціи полка, Императоръ Николай Павловичъ еще въ 1846 г. готовился придвинуть свои войска, а въ томъ числѣ и гвардію, къ западнымъ границамъ Имперіи, распорядившись въ тоже время устройствомъ резервовъ для войскъ. Но тогда опасность вовлеченія Россіи въ войну еще не наступила. Готовый на всѣ случайности, но избѣгая войны до послѣдней крайности, Императоръ Николай Павловичъ рѣшился принять выжидательное положеніе. Выжидать пришлось недолго. Вспыхнувшее въ 1848 г. возстаніе въ Венгріи и Трансильваніи мало по малу разросталось и ставило Австрію въ критическое положеніе. Не будучи въ состояніи сама справиться съ возстаніемъ, она обратилась за помощью къ Россіи. Императоръ Николай Павловичъ не отказалъ въ этомъ, о чемъ и объявилъ манифестомъ 14-го Марта 1849 г., ярко охарактеризовавъ въ немъ и положеніе дѣлъ въ Австріи и тѣ причины, которыя заставляютъ Россію принять въ этихъ дѣлахъ дѣятельное участіе. Одновременно съ манифестомъ въ предѣлы Австріи двинуты были наши войска, подъ начальствомъ князя Варшавскаго графа Паскевича. Въ составъ сформированной по этому случаю дѣйствующей арміи долженъ былъ войти и гвардейскій корпусъ, двинутый къ западнымъ границамъ 15-го Мая

1849 г. А 1-го Іюня Государь Императоръ отдалъ слѣдующій Высочайшій приказъ войскамъ:

„Ребята! Новые труды, новые подвиги вамъ предстоятъ! Мы „идемъ помочь союзнику усмирить тотъ же мятежъ, который, попран„ный вами за восемнадцать лѣтъ въ Польшѣ, вспыхнулъ вновь въ Вен„гріи. Съ помощью Божіею вы явитесь тѣми же православными вои„нами, какими Русскіе всегда и вездѣ были: страшные врагамъ всего „священнаго, великодушными къ мирнымъ жителямъ. Вотъ чего „ждетъ отъ васъ вашъ Государь и наша Святая Россія. — Впередъ „ребята за нашимъ Варшавскимъ героемъ — на повую славу! съ на„ми Богъ!

„НИКОЛАЙ.“

г. Варшава
1-го Іюня 1849 года.“

Гвардіи однако не удалось увѣнчать себя новыми лаврами. Дойдя своими передовыми частями до Брестъ-Литовска, она вскорѣ узнала о подавленіи нашими войсками венгерскаго возстанія и вслѣдъ затѣмъ получила приказаніе возвратиться на свои постоянныя квартиры. Такъ что весь походъ ея былъ скорѣе, такъ сказать, практическимъ. Тѣмъ не менѣе по самой цѣли своей онъ заслуживаетъ, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

26 Января состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы войска гвардейскаго корпуса начали свое движеніе къ западной границѣ съ 15-го Мая, имѣя въ головѣ 2-ю легкую гвардейскую кавалерійскую и 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизіи [5]).

30 Апрѣля былъ майскій парадъ, послѣ котораго полкъ выступилъ въ Ораніенбаумъ и дѣятельно приступилъ къ послѣднимъ приготовленіямъ для выступленія въ походъ.

Всѣ команды, находившіяся внѣ полка, немедленно были возвращены къ полку. Рекруты запаснаго батальона, окончившіе шестимѣсячный срокъ образованія, были перечислены въ составъ дѣйствующихъ батальоновъ. Нижніе чины, которымъ приближался срокъ выслуги къ отставкѣ, перечислены въ запасный батальонъ, изъ котораго, взамѣнъ ихъ, поступили нижніе чины младшихъ сроковъ службы.

[5]) Арх. Шт. войскъ гв. Дѣло 1849 г. № 204.

Офицеры, согласно приказанія, занялись заведеніемъ вьюковъ, которые они должны были имѣть независимо отъ офицерскихъ повозокъ.

10 Мая начальникъ дивизіи, ген. Овандеръ, произвелъ полку инспекторскій смотръ, а затѣмъ репетицію выступленія полка. А 15-го полкъ въ составѣ 1 генерала, 3 штабъ, 43 оберъ-офицеровъ и 2,404 нижнихъ чиновъ выступилъ изъ Ораніенбаума въ Гатчино, гдѣ ему назначенъ былъ смотръ командира гвардейскаго корпуса, Великаго Князя Михаила Павловича. Смотръ происходилъ 17-го Мая, и полкъ представился въ такомъ видѣ, что Великій Князь объявилъ лично командиру полка, ген.-маіору Довбышеву, что „онъ не желаетъ никогда, „чтобы было лучше.“ Но здѣсь мы предоставимъ слово ген. Довбышеву, приказъ котораго по полку, отданный въ этотъ день, выразитъ лучше насъ послѣднія минуты передъ выступленіемъ полка въ походъ, тѣмъ болѣе, что въ приказѣ этомъ говорится не только о милостивомъ вниманіи къ полку Великаго Князя Михаила Павловича, но также и супруги его Великой Княгини Елены Павловны и Наслѣдника Цесаревича.

„На сегодняшнемъ смотру,“ пишетъ ген. Довбышевъ въ этомъ приказѣ, „въ походномъ порядкѣ съ всѣми строевыми и нестроевыми „и обозомъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изво„лилъ остаться совершенно довольнымъ и лично изволилъ выразить „мнѣ, что полкъ удостоился представиться въ такомъ видѣ, что Его „Высочество не желаетъ никогда, чтобы было лучше.

„Его Императорское Высочество, отдавая полную справедливость „нижнимъ чинамъ какъ въ одеждѣ, такъ въ особенности духу солдатъ, „усердію солдатъ, взгляду солдатъ, изъявляетъ совершенную свою бла„годарность мнѣ, всѣмъ гг. батальоннымъ, ротнымъ командирамъ и су„балтернъ-офицерамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жалуетъ всѣмъ нижнимъ „чинамъ какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ по рюмкѣ водки, кото„рую предписываю гг. ротнымъ командирамъ выдать людямъ завтра„шняго числа по приходѣ на ночлегъ.

„Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павлов„на изволила поручить его превосходительству г. дивизіонному на„чальнику изъявить полку свое сожалѣніе, что не могла проводить „полкъ, но, желая одушевить нижнихъ чиновъ въ усердіи и ревности „къ службѣ, изволила пожаловать по рюмкѣ водки и по булкѣ на че„ловѣка. Эту рюмку предписываю гг. ротнымъ командирамъ раздать „людямъ сего же числа.

„Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Коман-„диръ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, поручилъ мнѣ благодарить „солдатъ отъ имени Его Высочества за тотъ стройный видъ, съ кото-„рымъ они сегодня удостоились представиться на смотръ Ихъ Импера-„торскимъ Высочествамъ.

„Столь лестные отзывы Ихъ Императорскихъ Высочествъ (при „чемъ Ихъ Высочества изволили пить за здравіе полка) — и драгоцѣн-„ное вниманіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены „Павловны, какъ справедливое возмездіе за неутомимое усердіе и рев-„ность къ службѣ всѣхъ чиновъ полка, возлагаютъ на меня священ-„ную обязанность отдать справедливость старанію и заботливости „гг. батальоннымъ и ротнымъ командирамъ въ доведеніи ими частей „до такой степени, которую Ихъ Высочества изволили выразить. Съ „благоговѣніемъ принимая милостивые отзывы Августѣйшихъ Началь-„никовъ и раздѣляя ихъ со всѣми, я увѣренъ, что каждый изъ чле-„новъ полка вполнѣ цѣнитъ ихъ и усугубитъ ревность и усердіе, „чтобы вездѣ и во всякое время не переставать быть ихъ достой-„нымъ.

„Приказъ этотъ сегодня же прочесть въ ротахъ послѣ ужина.“

Согласно Высочайшему повелѣнію войска гвардейскаго корпуса *) двинулись двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ ген.-лейт. Штрандмана, черезъ Ригу въ Гродно, лѣвая, подъ начальствомъ ген. Сумарокова, черезъ Динабургъ въ Брестъ-Литовскъ.

Л. гв. Волынскій полкъ, въ головѣ лѣвой колонны, выступилъ 18-го Мая изъ Гатчино и слѣдовалъ къ Брестъ-Литовску по слѣдующему маршруту:

*) Между прочимъ гвардейская пѣхота, съ присоединеніемъ къ ней 2-ой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и конно-легкой гв. № 3 батареи, согласно Высочайшаго повелѣнія, получила названіе гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, а командиру гв. пѣхоты Наслѣднику Цесаревичу присвоено званіе командира гвард. пѣхотнаго корпуса. (Пр. по отд. гв. корпусу 6-го Мая, № 107).

Мѣсяцъ и число	Названіе пунктовъ	Число верстъ	Мѣсяцъ и число	Названіе пунктовъ	Число верстъ
18 Мая	с. Рождествено . . .	27 1/2	19 Іюня	Казочизна	16
19 „	д. Ящеры.	17 1/2	20 „	Колтыняны.	25
20 „	Долговка	24 1/2	21 „	Дневка.	
21 „	г. Луга	20 3/4	22 „	Свѣнціаны	17
22 „	Дневка.		23 „	Повеверки	20 1/2
23 „	Городецъ.	23 1/4	24 „	Дневка.	
24 „	Дневка.		25 „	Нѣменчинъ.	32 1/2
25 „	Заполье	18 1/2	26 „	Вильно	21 3/4
26 „	Новоселье	25	27 „	Старые-Троки . . .	27
27 „	Гора	28	28 „	Новые-Троки. . . .	
28 „	Дневка.		29 „	Лейпуны	20
29 „	Яхновъ.	23 1/2	30 „	Ораны	23
30 „	г. Псковъ	20 1/2	1 Іюля	Меречь	25
31 „	Дневка.		2 „	Дневка.	
1 Іюня	Зарѣзница	18	3 „	Ротница	24 1/2
2 „	г. Островъ	30	4 „	Гожа	25
3 „	Рубилово	21 1/4	5 „	Дневка.	
4 „	Дневка.		6 „	Гродно	14 3/4
5 „	Вышгородокъ . . .	17	7 „	Кузница	21
6 „	Нестеры	20 1/2	8 „	Соколка.	14
7 „	Дневка.		9 „	Дневка.	
8 „	Ивановская.	22 1/4	10 „	Васильковъ.	30
9 „	г. Рѣжица	20 1/4	11 „	Вошики	29
10 „	Горикольно.	20	12 „	Дневка.	
11 „	Дневка.		13 „	Бѣльскъ	14
12 „	Рушоны	22	14 „	Клещели	19 3/4
13 „	Васильевка.	21 1/4	15 „	Высоко-Литовскъ .	23
14 „	Дневка.		16 „	Дневка.	
15 „	Динабургъ	22 3/4	17 „	Матыкалы	20 1/2
16 „	г.Н.-Александровскъ	23	18 „	Брестъ-Литовскъ .	20 1/2
17 „	Солоки	20		Итого. .	990 1/4
18 „	Дневка.			а отъ Ораніенбаума 1,062.	

Этотъ походъ, сохранившійся подъ названіемъ Венгерскаго, былъ чрезвычайно утомителенъ для гвардейскихъ войскъ, вслѣдствіе тѣхъ требованій, которыя предъявлялись къ нимъ со стороны начальства, и въ особенности ген. Овандера, находившагося при лѣвой колоннѣ. По тѣмъ распоряженіямъ, которыя сохранились въ оффиціальныхъ документахъ и по разсказамъ участниковъ, можно смѣло сказать, что

Русская Публичная Библиотека
въ Бр.

это былъ одинъ общій церемоніальный маршъ, продолжавшійся непрерывно въ теченіе 65 дней и на разстояніи тысячи верстъ. Отъ гвардейскихъ полковъ строго требовалось пунктуальное исполненіе уставныхъ правилъ. Во время марша каждое отдѣленіе, каждый человѣкъ, каждая часть должны были идти, строго придерживаясь той дистанціи, какая указана въ уставѣ. Строго преслѣдовалось всякое отступленіе отъ формы въ одеждѣ, отъ порядка, предписаннаго для слѣдованія какъ частей, такъ и обоза. Почти въ каждомъ полковомъ приказѣ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе сильныя взысканія, налагаемыя большею частью на ротныхъ и батальонныхъ командировъ, за замѣченныя во время марша неисправности или командиромъ полка или начальникомъ дивизіи. То казенные деньщики были въ армякахъ *) или неоднообразно, согласно приказанію, одѣты,—то на повозкахъ сверхъ брезентовъ положены мѣшки, чемоданы, веревки и т. п., то деньщики и цирюльники шли не за повозками, а сбоку ихъ. Въ особенности замѣчанія касались деньщиковъ, которые то и дѣло въ чемъ либо отступали отъ правилъ и тѣмъ постоянно подводили подъ взысканіе и своихъ офицеровъ и ротныхъ и батальонныхъ командировъ, не говоря уже про то, что сами несли чувствительное наказаніе.

Самыя дневки не служили большимъ отдыхомъ. Такъ какъ во всѣ города вступали съ церемоніей, проходя мимо начальства, то и дневки, назначавшіяся обыкновенно передъ городами, употреблялись на приготовленія къ этимъ церемоніальнымъ вступленіямъ, для которыхъ какъ отъ одежды нижнихъ чиновъ и ихъ аммуниціи, такъ и отъ сбруи лошадей и всей упряжи требовалось то же щегольство, какъ и на парадахъ. Весь полковой обозъ и нестроевые нижніе чины въ этомъ случаѣ проходили вслѣдъ за полкомъ также церемоніальнымъ маршемъ и отъ всевидящаго ока начальства не ускользала при этомъ ни одна неформенная повозка, ни одинъ нижній чинъ, въ чемъ либо отступившій отъ формы.

Кромѣ этихъ, такъ сказать частныхъ, смотровъ, войска осматривались время отъ времени спеціально во всѣхъ подробностяхъ своими колонными начальниками и о результатахъ этихъ осмотровъ доносили Великому Князю Михаилу Павловичу.

*) Въ кучерскихъ армякахъ дозволялось быть только деньщикамъ, правящимъ лошадьми на повозкахъ однихъ штабъ-офицеровъ. Всѣмъ прочимъ, равно какъ и собственнымъ людямъ, предписывалось быть во все время похода въ зеленыхъ брюкахъ и мундирахъ, имѣя на себѣ скатанныя шинели, которыя дозволялось надѣвать въ рукава только въ ненастную погоду.

Такъ ген. ад. Сумароковъ осмотрѣлъ полки Л. гв. Литовскій и Волынскій по приходѣ ихъ въ Динабургъ и нашелъ ихъ въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. „Люди были съ бодрыми, здоровыми лицами, „во время слѣдованія въ походѣ имѣли постоянно хорошую пищу. „Больныхъ нижнихъ чиновъ состояло при выступленіи полковъ изъ „Динабурга въ Волынскомъ полку 24 человѣка, изъ которыхъ 17 че„ловѣкъ въ полковомъ лазаретѣ и 7 оставлено въ разныхъ госпиталяхъ „и больницахъ и кромѣ того въ градской псковской больницѣ 2 оберъ„офицера. Въ Литовскомъ полку нижнихъ чиновъ 28 человѣкъ, изъ „нихъ 20 въ полковомъ лазаретѣ и 8 въ разныхъ госпиталяхъ, сверхъ „того 1 оберъ-офицеръ оставленъ въ Динабургскомъ военномъ госпи„талѣ. Лошади въ Волынскомъ полку въ весьма удовлетворитель„номъ состояніи, а въ Литовскомъ нѣкоторая часть лошадей перепала „въ тѣлахъ. Марши означенными двумя полками совершаются въ долж„номъ порядкѣ и съ соблюденіемъ въ точности всѣхъ правилъ, пред„писанныхъ къ исполненію войскамъ во время похода“ [6]).

Съ выступленіемъ изъ Динабурга полкъ, а съ переходомъ черезъ Двину и весь гвардейскій корпусъ, поступалъ въ составъ дѣйствующей арміи, подъ начальство главнокомандующаго гр. Паскевича.

Выходя 27 Іюня изъ Вильно ген. Довбышевъ сдѣлалъ полку привалъ на Понарскихъ высотахъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 18 лѣтъ тому назадъ полкъ отстаивалъ Вильно отъ покушеній Гелгуда. Участниковъ этого славнаго дѣла въ полку оставалось еще очень много. Въ памяти каждаго изъ нихъ до мельчайшихъ подробностей воскресли всѣ перепитіи боя. И надо было видѣть то одушевленіе, съ какимъ эти, сѣдые теперь, герои разсказывали своимъ юнымъ сослуживцамъ о ходѣ сраженія, указывали тѣ мѣста, которыя почему либо особенно были памятны полку. Надо было видѣть и то восторженное удивленіе, съ какимъ внимали этимъ разсказамъ молодые Волынцы, тая безъ сомнѣнія каждый про себя мысль, что въ предстоящихъ дѣлахъ и они не отстанутъ отъ своихъ старыхъ товарищей и покажутъ себя вполнѣ достойными для поддержанія славы полка.

18 Іюля полкъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ и остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Два батальона помѣстились въ крѣпости и въ самомъ городѣ, третій въ окрестностяхъ мызы Вистлицъ. Здѣсь полку данъ отдыхъ, послѣ котораго ожидалось дальнѣйшее движеніе. Но оказалось, что война въ это время приходила

---

[6]) Арх. Шт. войскъ гв. Дѣло 1849 г. № 205.

уже къ концу. Въ приказѣ по Брестскому гарнизону отъ 5 Августа объявлено было, что „Государь Императоръ получилъ донесеніе отъ „Главнокомандующаго дѣйствующей арміей, что Гергей (предводитель „возстанія) со всѣми венгерскими мятежными войсками сложилъ ору„жіе передъ нашими войсками.“

Такимъ образомъ присутствіе гвардіи на западной границѣ становилось уже не нужнымъ. Однако она оставлена была на занятыхъ ею мѣстахъ до начала Сентября.

Съ приходомъ въ Брестъ полкъ, вмѣстѣ съ Финскимъ стрѣлковымъ батальономъ, занималъ въ теченіе мѣсяца караулы въ крѣпости, а 19 Августа, смѣненный С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, расположился на широкихъ квартирахъ по знакомымъ уже деревнямъ Волчинѣ, Черновицахъ, Пожожинѣ и принадлежащимъ къ нимъ.

Здѣсь полкъ пораженъ былъ горестной вѣстью о кончинѣ своего Шефа Великаго Князя Михаила Павловича, скончавшагося въ Варшавѣ 28 Августа. Горе было поистинѣ всеобщее. Строгій и требовательный во всѣхъ мелочахъ, касавшихся службы, сообразно духу того времени, Великій Князь Михаилъ Павловичъ обладалъ въ сущности весьма мягкимъ и добрымъ сердцемъ и былъ настоящимъ отцомъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ внѣ службы любилъ и баловалъ какъ своихъ дѣтей. Не было почти ни одного человѣка въ полку, какъ и во всемъ гвардейскомъ корпусѣ, который не былъ бы имъ такъ или иначе облагодѣтельствованъ. Впослѣдствіи мы скажемъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе, теперь же упомянемъ, что любовь бывшихъ подчиненныхъ Великаго Князя выразилась нѣсколько времени спустя послѣ его смерти въ учрежденіи въ память его въ каждомъ гвардейскомъ полку особаго капитала, составленнаго изъ единовременнаго вычета съ офицеровъ. Проценты, наростающіе на этотъ капиталъ, положено выдавать ежегодно въ день его бывшаго тезоименитства, 8 Ноября, одному изъ достойнѣйшихъ въ полку унтеръ-офицеровъ, что исполняется и по нынѣ.

Командующимъ отдѣльнымъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Высочайшимъ приказомъ 19 Сентября, уже во время обратнаго слѣдованія гвардіи въ Петербургъ, назначенъ былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Отдавая о своемъ назначеніи приказъ по корпусамъ 20 Сентября, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ говоритъ:

„Не нахожу словъ къ выраженію глубочайшей вѣрноподданиче„ской признательности Моей за этотъ новый знакъ Монаршей довѣрен„ности ко Мнѣ Государя Императора и сколь лестно мнѣ командовать „этими корпусами, постоянно удостоивавшимися Всемилостивѣйшаго

„вниманія Его Императорскаго Величества, — славныхъ военными „подвигами, — примѣрнымъ духомъ и святымъ исполненіемъ свое„го долга.

„Эти высокія доблести воинскихъ чиновъ суть плоды благихъ „попеченій и безпрерывныхъ заботъ о благосостояніи войскъ въ Бозѣ „почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила „Павловича, главнокомандовавшаго ими, и соревнованія г.г. частныхъ „начальниковъ. Почтимъ же незабвенную память Его сперва молит„вою къ Всемогущему Богу о успокоеніи души, а потомъ непремѣн„нымъ и строгимъ исполненіемъ всего порядка службы, имъ требован„наго, всѣхъ обязанностей, имъ каждому указанныхъ; этимъ только „возможно достигнуть счастія заслуживать и впредь Всемилостивѣйшее „вниманіе Государя Императора.

„Я увѣренъ, что всѣ вообще чины обоихъ корпусовъ, раздѣливъ „чувства эти, потщатся исполнять свои обязанности съ такимъ же „усердіемъ и ревностію и сохранятъ ту же безукоризненную нрав„ственность, которыми отличали себя во все время командованія въ Бо„зѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, и убѣжденъ, что „г.г. начальники войскъ будутъ ревностными мнѣ сотрудниками.“

Въ тоже время командующимъ гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ назначенъ ген. ад. Сумароковъ.

Обратное движеніе гвардіи началось въ первыхъ числахъ Сентября, почти по тому же маршруту, по которому шли изъ Петербурга. Порядокъ и требованія относительно движенія оставались тѣже. Только теперь, вслѣдствіе осенняго времени и порчи дорогъ, движеніе было гораздо затруднительнѣе. По дорогѣ во время похода, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, войскамъ производились малые маневры, назначавшіеся обыкновенно наканунѣ дневокъ. Движеніе полка совершалось уже подъ начальствомъ старшаго полковника Воропая, такъ какъ командиръ полка, ген. лейт. Довбышевъ, отправился впередъ въ Петербургъ для присутствованія при погребеніи Великаго Князя Михаила Павловича; туда же и для той же цѣли командированы были отъ полка командиръ роты Его Высочества, капитанъ Пороховниковъ, и той же роты фельдфебель Тимофѣевъ и карабинеръ Часовниковъ.

По прибытіи въ г. Островъ 26 Октября, полку стало извѣстно о дорогой памяти, оставленной ему покойнымъ Шефомъ. По завѣщанію Великаго Князя, совершенному еще 20 Мая 1843 г., полку передана на память полусабля, которую Его Высочество носилъ обыкно-

венно. Полусабля эта хранится въ настоящее время въ полковой библіотекѣ.

Окончивъ благополучно походъ, полкъ, по волѣ Государя Императора, прежде чѣмъ отправиться на свои квартиры, долженъ былъ представиться на Высочайшій смотръ, который и состоялся 14 Ноября на Дворцовой площади. На другой день полкъ выступилъ въ Ораніенбаумъ, гдѣ понемногу началъ приводиться снова на мирное положеніе.

И такъ надежды гвардіи отличиться на бранномъ полѣ на этотъ разъ были напрасны. Прошло уже 18 лѣтъ со времени послѣдней войны, цѣлое полковое поколѣніе успѣло, такъ сказать, вырости за это время, не понюхавъ пороху, не испытавъ своихъ силъ на боевомъ поприщѣ. И только немногимъ счастливцамъ удалось за этотъ долгій періодъ мира побывать въ бою. Мы говоримъ о тѣхъ офицерахъ, которые были командированы отъ полковъ на Кавказъ. Въ это время, т. е. въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, только въ этомъ уголкѣ Россіи раздавались почти непрерывно пушечные и ружейные выстрѣлы, только въ этомъ уголкѣ и можно было выказать и свою храбрость и вообще, что называется, развернуться въ боевомъ отношеніи. Но послѣднее было удѣломъ только тѣхъ войскъ, которыя были постоянно тамъ расположены. Чтобы доставить возможность и гвардіи участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, Высочайше разрѣшено было отъ каждаго гвардейскаго полка командировать на Кавказъ по одному офицеру, на одинъ годъ каждаго. Отъ полка эти командировки производились ежегодно въ теченіи 11 лѣтъ съ 1835 по 1846 годъ. Первымъ командированъ былъ въ 1835 г. подпоручикъ Соколовъ (Иванъ). За нимъ по порядку слѣдуютъ: подпор. Руновскій, поруч. Емельяновъ, подпор. Насакинъ, пор. Астафьевъ, подпоручики Фиркъ, Насоновъ 1-й, прапорщики: Курочкинъ, гр. Вуичъ, подпор. Баталинъ и поруч. Насоновъ 2-й. Для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ они прикомандировывались къ разнымъ полкамъ Кавказской арміи, и формулярные списки ихъ изобильно испещрены перечисленіемъ разныхъ дѣлъ, набѣговъ и перестрѣлокъ съ горцами, окончившихся впрочемъ благополучно для нашихъ героевъ, за исключеніемъ только прапорщ. Курочкина, раненаго при взятіи одного изъ черкесскихъ ауловъ и гр. Вуича, убитаго при штурмѣ другаго.

Возвращаясь черезъ годъ обратно въ полкъ, наши кавказскіе герои служили предметомъ зависти для своихъ однополчанъ, на долю которыхъ не выпало счастья перевѣдаться въ бою съ непріятелемъ.

Наградами за дѣла съ горцами были ордена или Св. Анны 3 ст. съ бантомъ или Св. Станислава, нѣкоторые, какъ напр. поручикъ Фиркъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 4 ст. на саблю съ надписью „за храбрость,“ а поручикъ Соколовъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

ГЛАВА V.

Главу предыдущаго періода такого же содержанія, какъ и настоящая, мы начали съ указанія на уменьшеніе срока службы нижнихъ чиновъ, послѣдовавшее за вступленіемъ на престолъ Императора Николая Павловича. Однако, какъ мы и тогда замѣтили, мѣра эта была милостью, дарованною Государемъ Императоромъ войскамъ, во вниманіе подвиговъ, оказанныхъ ими въ предшествующую кампанію и трудовъ, ими понесенныхъ.

Въ 1834 г. эта временная мѣра, хотя и возобновлявшаяся ежегодно, обращена была въ постоянную. Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 30 Августа 1834 г., срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ установленъ въ 20 лѣтъ, по истеченіи котораго они получали право на увольненіе въ безсрочный отпускъ, а по пробытіи въ послѣднемъ двухъ лѣтъ могли быть уволены въ „чистую отставку.“

Являясь благодѣяніемъ для нижнихъ чиновъ, мѣра эта въ то же время положила собою начало образованію резерва арміи на случай войны. Въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія своего въ безсрочномъ отпуску, нижніе чины, въ случаѣ надобности, могли быть призваны подъ знамена, частію для пополненія дѣйствующихъ полковъ, частію на сформированіе запасныхъ батальоновъ. Для послѣдней цѣли 11 Ноября того же 1834 г. къ каждому полку причислены были безсрочно-отпускные извѣстныхъ губерній.

Однако количество безсрочно-отпускныхъ, при увольненіи ихъ послѣ такого продолжительнаго срока службы, было слишкомъ незначительно, чтобы удовлетворить предположенной цѣли. Въ виду этого въ концѣ 1841 г. Высочайше повелѣно уволить въ безсрочный отпускъ изъ полковъ 1-й, 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій ниж-

нихъ чиновъ, безпорочно выслужившихъ 17 и болѣе лѣтъ, но притомъ только уроженцевъ слѣдующихъ губерній, приписанныхъ къ отдѣльному гвардейскому корпусу: Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Виленской, Витебской, Смоленской, Могилевской, Минской, Гродненской и Бѣлостокской области [1]). Такимъ образомъ къ концу настоящаго періода срокъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ уже значительно сократился, хотя общій срокъ и остался тотъ же двадцати двухлѣтній.

Но нравственныя и служебныя качества нижнихъ чиновъ, служебная опытность, пріобрѣтенная долголѣтней практикой заставляли дорожить хорошими солдатами. Поэтому желавшимъ продолжать службу, отказывающимся отъ безсрочнаго отпуска и отставки, предоставлялись различныя льготы и преимущества, нравственныя и матеріальныя. Въ общемъ, преимущества эти были тѣ же, что въ двадцатыхъ годахъ.

Кромѣ безсрочныхъ 28 Января 1836 г. установлены продолжительные отпуски, собственно для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, „будучи отъ природы слабаго тѣлосложенія или поступили на службу „въ раннемъ возрастѣ, были наиболѣе разслаблены и истощены въ силахъ и которымъ для возстановленія силъ необходимо было только „отдохновеніе.“ Срокъ такого отпуска на родину установленъ былъ годичный или полугодичный, смотря по степени изнуренія силъ. Съ увольненіемъ въ этотъ отпускъ нижніе чины исключались изъ списковъ полка [2]).

Кратковременные отпуски нижнихъ чиновъ дозволялись послѣ лагерныхъ занятій на 6 мѣсяцевъ. Увольнялись только люди вполнѣ твердые по фронту и отличнаго поведенія. Передъ увольненіемъ въ такой отпускъ, у насъ въ полку, нижніе чины представлялись командиру полка, ген. Овандеру, который лично осматривалъ и экзаменовалъ каждаго отдѣльно. Число увольняемыхъ было довольно значительно. Такъ напримѣръ въ Сентябрѣ 1836 г. съ каждой роты было уволено по 1 Марта 1837 г. по 1 унтеръ-офицеру и по 9 рядовыхъ. А всего отъ полка 134 чел.

Отпуски для офицеровъ въ 1835 г. установлены были *обыкновенные* (не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ), *продолжительные*—отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года, а впослѣдствіи и *безсрочные*. При этомъ изъ каждаго гвар-

[1]) Прик. по полку 16 Окт. 1841 г. [2]) Св. Воен. Пост. 1838 г. ч. II, ст. 1163, 1194, 1198.

дейскаго полка допускалось имѣть въ отпуску по 1 штабъ и по 12 оберъ-офицеровъ. Въ тѣхъ же полкахъ, гдѣ нѣтъ комплекта офицеровъ, необходимо было, чтобы во всякое время, за увольненіемъ въ отпускъ, оставалось, полагая больныхъ при полку и находящихся въ ближайшихъ командировкахъ, на лицо 3 штабъ и 40 оберъ-офицеровъ [3]).

За каждый отпускъ на срокъ болѣе мѣсяца опредѣлялся за все время отпуска вычетъ изъ жалованья.

При увольненіи офицеровъ въ отпускъ, отъ ближайшаго начальства требовалось, чтобы тѣ офицеры, которые „отличаются постоян„нымъ усердіемъ къ службѣ, знаніемъ оной, хорошей нравственностью „и безусловнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей имѣли преиму„щество передъ офицерами, подвергшимися взысканіямъ.“ Самыя взысканія при этомъ были строго разграничены на два вида: взысканія за личное упущеніе офицеровъ противъ службы и за проступки ихъ подчиненныхъ и взысканія за какія либо неважныя ошибки, происшедшія отъ невниманія или другихъ случайныхъ причинъ. Къ разряду первыхъ причислены: ненахожденіе офицера при своемъ мѣстѣ на ученьѣ, несвоевременное прибытіе къ разводу, на ученье и парадъ безъ законныхъ причинъ, значительные безпорядки во ввѣренной ему части, отступленіе отъ установленной формы въ одеждѣ, совершенное незнаніе своего дѣла, явное невниманіе къ своей обязанности на службѣ, какъ-то: неисправность въ караулѣ, на дежурствѣ, невниманіе при оказаніи почести старшему и пр. Ко второму разряду:— невниманіе къ командным словамъ начальника, ошибки на ученьѣ, разводѣ и во время нахожденія въ караулѣ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ требовалось, чтобы къ представленію объ увольненіи въ отпускъ ближайшее начальство прикладывало и выписку изъ штрафнаго журнала офицера за послѣдніе два года.

Все сказанное относилось впрочемъ лишь къ оберъ-офицерамъ, а штабъ-офицерамъ предоставлено было отказывать командующему гвардейской пѣхотой, не доводя объ этомъ до свѣдѣнія Великаго Князя, которому представлялись на утвержденіе только прошенія оберъ-офицеровъ, признанныхъ, по строгомъ разсмотрѣніи, достойными увольненія въ отпускъ [4]).

Офицеры, которымъ отпускъ былъ разрѣшенъ, должны были предварительно представляться Великому Князю Михаилу Павловичу. Такъ

---

[3]) Высоч. пов. 1836 г. 10 Ав. [4]) Гв. Арх. Д. 1840 г. I Отд. № 571.

какъ были случаи несоблюденія офицерами этого требованія, то въ 1841 г. предписано было, впредь увольнительныхъ билетовъ въ полки не посылать, а выдавать на руки офицерамъ въ штабѣ корпуса, но не прежде, какъ офицеры представятся Великому Князю. Но такъ какъ срокъ отпуска считался со дня полученія въ полкъ приказа объ увольненіи, то, въ виду вышеупомянутаго распоряженія, произошло недоразумѣніе по поводу именно того, что офицеръ не могъ дѣйствительно воспользоваться отпускомъ со дня полученія приказа, будучи обязанъ, послѣ приказа по части, ѣхать предварительно въ штабъ корпуса за билетомъ. Это въ особенности неудобно было для офицеровъ частей, расположенныхъ внѣ Петербурга *). Въ разъясненіе недоразумѣнія было объявлено, что офицеры могутъ представиться Великому Князю немедленно по отдачѣ объ ихъ увольненіи въ приказѣ по корпусу и тутъ же получить билетъ, а отъѣхать въ отпускъ послѣ отданія въ приказѣ по части [5]).

Но кромѣ отпусковъ продолжительныхъ, для свиданія съ родными и т. п. домашнимъ обстоятельствамъ, для офицеровъ полка являлась частая необходимость бывать по своимъ надобностямъ въ Петербургѣ на нѣсколько дней. Но этотъ отпускъ обставленъ былъ большими формальностями. Отпуски подобнаго рода разрѣшались на самый ограниченный срокъ, — не болѣе какъ на 8 дней. По пріѣздѣ въ Петербургъ, офицеръ тотчасъ обязанъ былъ представиться бригадному командиру и начальнику дивизіи и записаться въ штабахъ: бригадномъ, дивизіонномъ и гвардейскаго корпуса, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ свой адресъ. Затѣмъ онъ долженъ былъ представиться начальнику корпуснаго штаба и начальнику гвардейской пѣхоты, а на другой день Великому Князю Михаилу Павловичу. Во время пребыванія въ Петербургѣ долженъ ежедневно находиться на разводѣ, а также при всѣхъ Высочайшихъ выходахъ въ Зимнемъ дворцѣ, передъ отъѣздомъ же совершенно тѣмъ же порядкомъ откланиваться всему начальству и записываться въ штабахъ [6]).

Такія требованія были крайне стѣснительны для офицеровъ, въ особенности отпущенныхъ на самый короткій срокъ. И въ приказахъ по полку, по дивизіи, по гвардейскому корпусу, мы то и дѣло

---

[5]) Гв. Арх. Д. 1840 г. № 53. [6]) Прик. по 3 гв. див. 1832 г. № 31 и прик. по полку 25 Янв. 1834 г.

*) За исключеніемъ расположенныхъ въ Новгородѣ, Ямбургѣ и Нарвѣ, которые были освобождены отъ полученія билетовъ въ штабѣ корпуса и предварительнаго представленія Великому Князю.

встрѣчаемъ, что тотъ или другой офицеръ не исполнилъ или всѣхъ или какого нибудь изъ вышеупомянутыхъ требованій. Не смотря однако на болѣе или менѣе строгія взысканія съ нарушителей, мы встрѣчаемся съ ними постоянно въ теченіе всего періода.

Изъ лагеря же офицеры увольнялись только въ праздничные дни и то съ разрѣшенія начальника дивизіи.

Производство рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и въ настоящемъ періодѣ, въ среднемъ выводѣ, совершалось въ такой же промежутокъ времени, какъ и въ предыдущемъ. Въ 30-хъ годахъ оно было даже медленнѣе, именно почти черезъ 10 лѣтъ службы. Вліяніе на это вѣроятно имѣло то обстоятельство, что многіе унтеръ-офицеры оставались на сверхсрочной службѣ, отказываясь отъ отставки и установленнаго безсрочнаго отпуска. Въ сороковыхъ годахъ мы наблюдаемъ обратное явленіе. Средній промежутокъ времени до производства остановливается на 7 годахъ. Самое большее число унтеръ-офицеровъ произведено въ 40-хъ годахъ по прослуженіи шести лѣтъ и немногимъ меньше количество произведенныхъ послѣ пяти и семи лѣтъ.

Что касается производства офицеровъ, то оно, сравнительно съ двадцатыми годами, было уже значительно медленнѣе. Въ двадцатыхъ годахъ, какъ мы видѣли, до чина полковника офицеры достигали среднимъ числомъ черезъ двѣнадцать съ половиною лѣтъ, въ 30-хъ уже черезъ тринадцать съ половиной, а въ 40-хъ черезъ четырнадцать лѣтъ. Производство въ чинъ шт.-капитана — чинъ, имѣющій также довольно важное значеніе, какъ сопряженный съ должностью ротнаго командира—было почти одинаково во всѣ три десятилѣтія, именно по прошествіи среднимъ числомъ около семи лѣтъ.

Среднее время пребыванія въ каждомъ чинѣ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ чинахъ:	Среднимъ числомъ около:	
	30-е года	40-е года
прапорщика	2 лѣтъ	2 лѣтъ
подпоручика	2 „	2 „
поручика	3½ „	3 „
шт.-капитана	3 „	3 „
капитана	3 „	4 „
Итого . . .	13½ лѣтъ	14 лѣтъ

Считаемъ не безъинтереснымъ представить здѣсь и фактическія данныя о производствѣ офицеровъ, чтобы хотя отчасти сопоставить ихъ съ средними выводами. Говоримъ „отчасти“ потому, что фактическое производство не можетъ конечно умѣститься полностію, отъ прапорщика до полковника, въ одномъ десятилѣтіи; за послѣднее можно вывести только среднее понятіе объ условіяхъ движенія производства въ каждый чинъ въ теченіе этого времени, тогда какъ для каждаго отдѣльнаго офицера можетъ быть безчисленное множество случайностей, способствующихъ или препятствующихъ производству.

Фактическое производство мы беремъ лишь для тѣхъ офицеровъ, которые служили въ полку отъ прапорщика до полковника включительно. Для сравненія представляемъ здѣсь также производство подобныхъ офицеровъ и перваго періода. Такихъ офицеровъ, какъ перваго такъ и втораго періода, очень немного—всего 16 человѣкъ, такъ какъ во второмъ періодѣ мы ограничиваемся лишь офицерами, поступившими въ полкъ по 1839 г. включительно.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ движеніе офицеровъ въ чинахъ отъ прапорщика до штабсъ-капитана и до полковника включительно:

Офицеры 1-го періода (20-е года)

ФАМИЛІИ	Поступили въ полкъ прапорщичами въ	Произведены въ чины:		По прослуженіи до чиновъ:	
		шт.-кап.	полк.	шт.-кап.	полк.
1. Фокицинъ . . .	1814 г. Ноябрь	1820 Нб.	1826 Ін.	6 лѣтъ	11 л. 7 м.
2. Албертовъ . . .	1815 „ Іюнь	1822 Мр.	1827 Ав.	6 л. 11 м.	12 л. 3 м.
3. Довбышевъ . . .	1818 „ Мартъ	1825 Ян.	1831 Ок.	7 л. 1 м.	13 л. 9 м.
4. Гильденштуббе . .	1819 „ Февр.	1826 Ян.	1832 Дк.	6 л. 11 м.	13 л. 10 м.
5. Адеркасъ 2 (Конст.)	1819 „ Февр.	1826 Ян.	1833 Ія.	7 лѣтъ	14 л. 6 м.
6. Ольшевскій (Влдсл.)	1820 „ Янв.	1831 Ок.	1837 Ав.	11 л. 9 м.	17 л. 7 м.
Среднимъ числомъ каждый черезъ . . .				7 л. 7 м.	13 л. 11 м.

Офицеры 2-го періода (30-е года)

	Поступили въ полкъ прапорщиками въ	Произведены въ чины		По прослуженіи до чиновъ	
		шт.-кап.	полков.	шт.-кап.	полков.
1. Вольскій . . .	1830 Май	1837 Іюнь	1845 Авг.	7 л. 1 м.	15 л. 3 м.
2. Борисовъ 1-й .	1831 Авг.	1839 Апр.	1847 Сен.	7 л. 7 м.	16 л. 1 м.
3. Нефловъ . . .	1835 Март.	1841 Дек.	1848 Авг.	6 л. 9 м.	13 л. 5 м.
4. Алексѣевъ . .	1835 Авг.	1842 Апр.	1848 Авг.	6 л. 8 м.	13 л.
5. Бедряга . . .	1835 Дек.	1843 Окт.	1850 Авг.	7 л. 10 м.	14 л. 8 м.
6. Пороховниковъ.	1836 Авг.	1844 Мар.	1850 Авг.	7 л. 7 м.	14 л.
7. Фадѣевъ . . .	1836 Дек.	1844 Дек.	1851 Сен.	8 л.	14 л. 9 м.
8. Фиркъ . . .	1837 Янв.	1844 Мар.	1850 Авг.	7 л. 2 м.	13 л. 8 м.
9. Борисовъ 2-й Н.	1838 Окт.	1845 Дек.	1854 Іюнь	7 л. 2 м.	15 л. 8 м.
10. Розенбергъ . .	1839 Ян.	1846 Дек.	1854 Іюнь	7 л. 11 м.	15 л. 5 м.
Среднимъ числомъ каждый черезъ . . .				7 л. 5 м.	14 л. 7 м.

Жалованье нижнихъ чиновъ въ настоящемъ періодѣ по количеству осталось тоже, что и въ предыдущемъ, съ тою разницей, что въ 30-хъ годахъ оно отпускалось ассигнаціями (по внутреннему положенію). Частнымъ же образомъ ген. Овандеръ изъ собственныхъ средствъ прибавлялъ оклады нижнимъ чинамъ, особенно отличавшимся поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ, какъ это напр. сдѣлано было имъ въ 1837 г., когда онъ подобнымъ унтеръ-офицерамъ назначилъ фельдфебельскій окладъ.

2-го Іюня 1839 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, которымъ измѣнялся курсъ серебрянаго рубля, установленный съ этихъ поръ въ 3 р. 50 коп. ассигнаціями, а счетъ денегъ повелѣно было вести на серебро. Слѣдствіемъ этого было переложеніе на серебро и всѣхъ окладовъ жалованья.

По окладамъ на серебро нижніе чины въ 40-хъ годахъ стали получать:

фельдфебель . . . . . 27 р. 45 коп.
унтеръ-офицеръ . . . . . 16 „ 20 „

рядовой старш. окл. . . . . 6 р. 45 коп.
„ младш. „ . . . . . 4 „ 5 *)

Портупей-прапорщикамъ и подпрапорщикамъ жалованья отъ казны не положено.

Такимъ образомъ жалованье нижнихъ чиновъ полка сравнительно съ варшавскимъ періодомъ было меньше на разницу въ курсѣ серебрянаго рубля. Хотя расходы въ Варшавѣ дѣлались также на серебро, но жизнь варшавская, сравнительно съ петербургскою, была значительно дешевле.

Однако по вычисленіямъ, выведеннымъ изъ опыта, солдатскаго жалованья даже младшаго оклада съ 3 рублями именинныхъ денегъ оказывалось совершенно достаточно на покрытіе всѣхъ его расходовъ, которые вычислены были до мельчайшихъ подробностей.

По этимъ вычисленіямъ [7]) каждому солдату предстоялъ ежегодный расходъ въ 26 р. 8 коп. **).

Доходъ же солдата [8]) младшаго оклада равнялся 21 руб. 73 к. ас. ***).

Хотя по этому расчету у солдата является дефицитъ въ 4 р. 35 коп., но для покрытія его можно было употребить много мѣръ, ко-

---

[7]) Пр. по гв. к-су 23 Марта 1845 г. № 75. „Правила для продовольствованія нижнихъ чиновъ войскъ гв. к-са улучш. пищей и обезпеченіе ихъ въ необходимыхъ нуждахъ.“ § 38. [8]) *Ib.*

*) Остальные чины (музыканты, мастеровые и пр.) получали жалованье соотвѣтственно строевымъ званіямъ.

**) Расходъ этотъ именно на слѣдующіе предметы: На *баню*, за исключеніемъ лагеря, на 10 мѣсяцевъ, по разу въ недѣлю, 40 разъ, полагая за баню по 4 коп. и на вѣникъ по 4 коп., всего 8 коп.—3 р. 20 коп. ас. На *мыло* въ банѣ и на мытье бѣлья—3 р. На *третью рубаху*, въ добавокъ къ отпускаемымъ казною 25 коп. — 1 р. 50 коп. На *подметки*—1 р. 20 коп. На *шитье сапогъ* и *3-и новые сапоги* — 4 р. 50 коп. На *рукавицы замшевыя*, на 3 года изъ 2 р. 50,—83 коп. На *нитки*, *дратву* и *иголки*—50 коп. На *ваксу* и *сало* для сапогъ — 3 р. На *фабру* для усовъ и бакенбардъ — 50 коп. На *деревянное масло* и *наждакъ* для ружья—40 коп. На *содержаніе въ исправности постели* ремонта — 1 р. На *3 ножа*, *ножницы*, *наперстокъ*, *зеркальце*, *фабричную* и *головную гребенки*, *шилья*, *два зубка для лакированія аммуниціи* и *горшечки для нагрѣванія клею*, на все ремонта — 1 р. 50 коп. На *щетки:* платяныя, сапожныя и бѣльныя—90 коп. На *трое портянокъ* — 50 коп. На *холщевые брюки*, сверхъ строящихся изъ подкладочнаго холста,—1 р. На *два полотенца*—80 коп. На *подтяжки*, на два года 40 к., — 20 к. На *варишки* — 35 коп. На *фуражку* — 1 руб. *Сундукъ* на 10 лѣтъ — 2 руб. 20 коп. Итого 26 руб. 8 коп.

***) Жалованья съ именинными. . . . . 17 р. 31 коп. ас.
Аммуничныхъ. . . . . 1 „ 92 „
За экономическій провіантъ примѣрно. . . . . 2 „ 50 „
Итого . . . . 21 р. 73 коп. ас.

торыми солдатъ вполнѣ могъ быть обезпеченъ въ необходимыхъ его нуждахъ. Такъ цѣны на предметы расхода при вычисленіи показаны рыночныя и поштучно. При закупкѣ же гуртомъ онѣ значительно понизятся. Не всѣ предметы необходимо заводить сразу, а многіе кромѣ того можно купить у выбывающихъ старыхъ солдатъ по значительно меньшей цѣнѣ и т. п. [8]).

Наконецъ большимъ подспорьемъ для солдатъ въ это время были Всемилостивѣйше жалуемыя награжденія нижнимъ чинамъ за смотры, парады, ученья и пр. или такъ называемые *рубли*. Количество рублей, ежегодно получаемое, зависѣло конечно отъ числа смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи и отъ числа нижнихъ чиновъ въ строю. Вотъ напр. сколько полкъ получилъ въ большей части 30-хъ годовъ:

Въ 1834 .	9,134 р. 10 к. ас.	Въ 1837 .	23,586 р. 62 к. ас.
„ 1835 .	8,075 „ 19 „	„ 1838 .	20.519 „ 69 „
„ 1836 .	27,683 „ 35 „	„ 1839 .	28,836 „ 7 „

Въ 1840 г. 9,436 р. 69 коп. сер. или 33,028 руб. 41 коп. ассигн.

Взявши сумму полученныхъ денегъ за послѣдніе 5 лѣтъ, какъ болѣе одинаковыхъ, получимъ ежегодную сумму въ 26,730 р. 83 к. ас. Среднее списочное состояніе строевыхъ нижнихъ чиновъ за тоже время было 2,937 чел. Такимъ образомъ на каждаго строеваго нижняго чина въ годъ приходилось среднимъ числомъ по 9 руб. 10 коп.

Независимо отъ денегъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ, полкъ весьма часто удостаивался денежныхъ награжденій и отъ Великаго Князя Михаила Павловича за смотры и ученья въ его присутствіи. Наконецъ, большой или малый, получался заработокъ на вольныхъ работахъ.

Въ общемъ такимъ образомъ солдатскій годовой доходъ достигалъ довольно значительной суммы.

Здѣсь мы не считали еще денегъ жалованныхъ и Государемъ и Великимъ Княземъ отдѣльнымъ частямъ и чинамъ полка по разнымъ случаямъ. Напримѣръ смотръ Государемъ рекрутъ всегда сопровождался пожалованіемъ рубля на человѣка.

Но при всемъ томъ нужно сказать, что не всѣ деньги нижніе чины получали на руки. Вычеты изъ всѣхъ слѣдуемыхъ имъ денегъ производились какъ на улучшеніе пищи, такъ и на составленіе собственнаго капитала или собственной артели, какъ тогда говорилось.

Заговоривъ о вычетахъ въ артель, мы входимъ уже въ сферу продовольствія нижнихъ чиновъ, а потому размѣры вычетовъ мы укажемъ при разсмотрѣніи этого послѣдняго вопроса.

Какъ и въ 20-хъ годахъ, въ 30-хъ и 40-хъ не было еще установлено, подобно нынѣшнему, никакихъ опредѣленныхъ приварочныхъ денегъ на каждаго человѣка. И теперь, какъ и раньше, полку отпускались порціонныя деньги за мясныя и винныя порціи, но въ меньшемъ размѣрѣ. Мясныхъ порцій въ недѣлю на каждаго строеваго нижняго чина и деньщика полагалось только двѣ (полуфунтовыхъ), въ лагерное же время отпускалось $1^1/_2$ фунта мяса, винной порціи совсѣмъ не полагалось, за исключеніемъ того времени, когда войска находились на маршѣ [9]).

Между тѣмъ солдатъ долженъ былъ получать ежедневно хорошую мясную или рыбную порцію. Поэтому, въ добавокъ къ отпускаемымъ на пищу деньгамъ отъ казны, установленъ былъ вычетъ изъ денегъ, слѣдуемыхъ по разнымъ случаямъ нижнимъ чинамъ, кромѣ семейныхъ, которые довольствовались сами и потому никакимъ вычетамъ не подвергались. За недостаткомъ другихъ денегъ, вычетъ производился изъ жалованья — по 1 руб. въ треть [10]).

Но вообще опредѣленныхъ правилъ для довольствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для вычетовъ не существовало. Дѣло это предоставлялось болѣе личному усмотрѣнію командира части, хотя исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ и восходило конечно на разрѣшеніе высшаго начальства, а иногда и на Высочайшее.

Такъ напр., въ началѣ 30-хъ годовъ полковыя артельныя суммы, вслѣдствіе частыхъ передвиженій полка съ мѣста на мѣсто, пришли въ немалое разстройство. Къ 1-му Августа 1833 г. напр., по отчетамъ полковыхъ артельныхъ денегъ въ ломбардѣ состояло всего 96,580 руб. асс. (въ 8 ротахъ). Въ виду этого ген. Овандеръ обратился по командѣ съ ходатайствомъ о поправленіи и улучшеніи какимъ либо образомъ артелей нижнихъ чиновъ. Государь Императоръ не нашелъ однако возможнымъ оказать помощь полку сразу. „Но," сообщаетъ по этому поводу ген. Овандеру военный министръ [11]), „Его „Императорское Величество, оставаясь въ полной увѣренности, что „полкъ будетъ заслуживать Высочайшее вниманіе во всѣхъ случаяхъ, „когда представится передъ Его Величествомъ, будетъ имѣть въ виду „нужду полка и не оставитъ назначать преимущественно денежныя „выдачи."

---

[9]) Св. Воен. Пост. 1838 г. Ч. IV, Кн. III, ст. 649 и прилож. къ ней 18-е, и статьи 659 и 660. Выс. пов. 1837 г. 18 Февраля и 20 Іюня. — [10]) Приказъ по полку 1837 и послѣдующихъ годовъ. — [11]) Прик. по полку 25 Сентября 1833 года.

Русская Публичная [illegible] въ Бѣлградѣ

Такимъ образомъ Всемилостивѣйше жалуемыя деньги какъ бы прямо предназначались для воспособленія артелямъ на улучшеніе пищи. И ген. Овандеръ въ томъ же приказѣ, въ которомъ отдаетъ вышеупомянутое сообщеніе военнаго министра, предписываетъ: „Всемилостивѣйше пожалованныя за смотры, ученья и маневры въ теченіе „нынѣшняго (1833 г.) лагеря деньги, записать въ съѣстную артель „и расходовать оныя для улучшенія пищи законнымъ порядкомъ.“ Этотъ случай указываетъ, что и всѣ жалованныя деньги могли поступить полностью въ артель.

Въ разныхъ полкахъ существовали конечно и разные взгляды на способы улучшенія продовольствія, на способъ веденія хозяйства. Желаніе ввести въ этомъ отношеніи болѣе единообразія и порядка побудило Великаго Князя Михаила Павловича составить, съ Высочайшаго разрѣшенія, особый комитетъ для выработки общихъ для всѣхъ полковъ правилъ. Въ составъ комитета, подъ предсѣдательствомъ командира гвардейской пѣхоты, Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, вошли начальники дивизій и нѣкоторые командиры гвардейскихъ полковъ, въ томъ числѣ Волынскаго ген. Довбышевъ. Въ началѣ 1845 г. дѣйствія комитета были окончены и результатомъ ихъ были: „Правила для продовольствованія нижнихъ чиновъ войскъ гвардейскаго корпуса улучшенною пищей и обезпеченія ихъ въ необходимыхъ нуждахъ“ и „Инструкція ротному командиру войскъ гвардейской пѣхоты.“ Правила и инструкція объявлены въ приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 23-го Марта 1845 г. № 75, для общаго руководства.

Это было первое печатное и первое опредѣленное руководство относительно порядка веденія отчетности ротнымъ денежнымъ суммамъ. Цѣль инструкціи, указанная въ началѣ ея, сама собой объясняетъ вполнѣ и причину ея появленія: „дабы устранить по возможности сущест„вующее въ ротахъ разнообразіе въ порядкѣ пріема и расходованія де„нежныхъ суммъ, а равно и въ другихъ предметахъ ротной хозяйствен„ности, и дабы въ тоже время дать молодымъ офицерамъ средства „пріобрѣсть необходимыя свѣдѣнія въ управленіи ротою.“

Этотъ первый опытъ правилъ ротнаго хозяйства заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться, тѣмъ болѣе, что „правила“ указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на многія стороны матеріальнаго положенія тогдашняго гвардейскаго солдата. Кромѣ того, хотя они составлены и въ началѣ 40-хъ годовъ, но, будучи сводкой всѣхъ установившихся обычаевъ въ отношеніи довольствія нижнихъ чиновъ и ротнаго хозяйства, они представляютъ собой, такъ сказать, конечный результатъ

опыта предшествующаго времени. Поэтому и мы беремъ ихъ за основаніе при разсмотрѣніи даннаго вопроса, вставляя въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ тѣ отклоненія отъ правилъ, которыя имѣли мѣсто въ полку въ теченіе 30-хъ годовъ.

Въ началѣ „правила“ перечисляютъ тѣ денежныя средства, которыя поступаютъ на содержаніе солдата вообще. Деньги эти были слѣдующія:

а) Жалованье съ имянинными,
б) Аммуничныя,
в) Порціонныя за мясную и винную порціи,
г) Вырученныя за экономическій провіантъ,
д) За переноску мундирныхъ вещей,
е) Всемилостивѣйше жалуемыя за разводы, парады и т. п.
ж) Проценты съ артельныхъ суммъ,
з) За содержаніе городовыхъ карауловъ,
и) За чистку оружія въ арсеналѣ, которыми пользуются только полки гвардейской пѣхоты, въ Петербургѣ расположенные,
і) Артельныя умершихъ чиновъ, которые не оставятъ завѣщаній и которыхъ родственники не явятся въ теченіе года,
к) За временное продовольствіе нижнихъ чиновъ постороннихъ ротъ,
л) Всемилостивѣйше жалуемыя изъ собственнаго кабинета Его Величества на имянины, крестины и свадьбы въ тѣхъ полкахъ, которыхъ Государь Императоръ изволилъ быть Шефомъ. И наконецъ
м) Зарабочія.

Всѣ эти деньги обращаются на два главные предмета: 1) продовольствіе людей, 2) обезпеченіе нижнихъ чиновъ въ необходимыхъ нуждахъ на службѣ, а частію при отставкѣ, хотя бы на первое время. Сообразно этому часть денегъ образуетъ сумму *съѣстную*, часть выдается на руки на необходимыя нужды, часть обращается въ ихъ собственность и, составляя личную принадлежность каждаго человѣка, образуетъ сумму *артельную*.

Въ съѣстную сумму „правилами“ устанавливается назначать: 1) порціонныя, 2) переносочныя, 3) караульныя, 4) получаемыя за чистку оружія, 5) деньги умершихъ, указанныя подъ литерою *і*, 6) получаемыя за продовольствіе постороннихъ, 7) часть Всемилостивѣйше жалуемыхъ; кромѣ того въ Волынскомъ полку, по недостатку огороднаго мѣста и по весьма малому количеству получаемыхъ съ огоро-

да овощей, въ съѣстную же сумму дозволено дѣлать вычетъ и 8) изъ заработныхъ денегъ, но не свыше одной трети ихъ.

Семейнымъ нижнимъ чинамъ изъ денегъ подъ цифрами 1) и 2) выдается причитающаяся на нихъ часть на руки, равно не дѣлается вычета изъ пожалованныхъ денегъ.

Всѣ остальныя, получаемыя на нижнихъ чиновъ, деньги подлежать выдачѣ имъ на руки, а именно:

Семейнымъ:

а) Жалованье съ имянинными.
б) Аммуничныя.
в) Проценты съ артельной суммы.
г) За переноску мундирныхъ вещей.
д) Порціонныя.
е) Всемилостивѣйше жалуемыя безъ вычетовъ.
ж) Всемилостивѣйше жалуемыя на крестины, имянины, свадьбы и т. п.
з) Заработныя.

Холостымъ:

а) Жалованье съ имянинными.
б) Аммуничныя.
в) Проценты съ артельной суммы.
г) За экономическій провіантъ.
д) Всемилостивѣйше жалуемыя малымъ частямъ: взводу или нѣсколькимъ человѣкамъ *) безъ вычета.
е) Часть Всемилостивѣйше жалуемыхъ за смотры.
ж) Всемилостивѣйше жалуемыя на имянины.
з) Заработныя — за изъятіемъ, дозволеннымъ для Л. гв. Волынскаго полка **).

И изъ нихъ уже, а также изъ пріобрѣтаемыхъ людьми разными мастерствами, зачисляется въ артельную сумму такая часть, которая, по собственному произволу и желанію нижнихъ чиновъ, можетъ остаться у нихъ за предполагаемымъ ими расходомъ на разныя необходимыя нужды. При этомъ на особенное попеченіе ротныхъ командировъ возлагается, въ виду благодѣтельности мѣры, при выдачѣ нижнимъ чи-

*) Напр. взводу, бывающему въ парадѣ въ залахъ Зимняго Дворца 25 Декабря или 6-го Января, рекрутамъ и армейскимъ нижнимъ чинамъ, распредѣляемымъ Государемъ Императоромъ въ полки гвардіи, нижнимъ чинамъ, бывающимъ на испытаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль въ Высочайшемъ присутствіи и пр.

**) и гренадерской батареи 3 гв. и грён. арт. бригады.

намъ на руки всѣхъ вообще денегъ, имъ слѣдующихъ, внушать выгоду увеличенія артельной суммы каждаго и склонять къ удѣленію въ нее наибольшей части, въ особенности тѣхъ людей, у которыхъ въ артели менѣе 15 руб. сер. Съ такихъ „правилами“ рекомендуется вычитать непремѣнно всякую треть не менѣе 30 коп. сер., не стѣсняя ихъ впрочемъ никакимъ вынужденіемъ, дабы не лишить средствъ къ покрытію ихъ собственныхъ расходовъ и нуждъ и права располагать имъ принадлежащимъ.

Относительно вычета въ собственную артель, практиковавшагося въ полку до изданія этихъ правилъ, укажемъ на распоряженіе по этому поводу ген. Овандера относительно Всемилостивѣйше жалуемыхъ рублей.

„Впредь до приказанія,“ читаемъ въ приказѣ по полку 16 Августа 1839 г. „всѣ Всемилостивѣйше уже пожалованныя и впредь жалуе„мыя деньги за парады и пр. выдавать полностью на руки тѣмъ лишь „нижнимъ чинамъ, которые въ артельной суммѣ имѣютъ до 50 руб. „и свыше.“ Имѣющимъ до 25 руб. предписывается выдавать половину, записывая другую въ артель. Имѣющимъ менѣе 25 руб. записывать всѣ деньги въ артель полностью.

Что касается денегъ, жалуемыхъ въ тѣхъ же случаяхъ вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій, то, какъ и прежде, онѣ записывались въ съѣстную сумму.

Чтобы дать болѣе или менѣе хотя приблизительную норму для опредѣленія необходимости солдатскихъ нуждъ, въ правилахъ приведенъ подробный расчетъ, какіе именно расходы и на какую сумму предстоитъ дѣлать солдату ежегодно. Расчетъ этотъ указанъ нами выше. Приходъ же взятъ самый наименьшій — по младшему окладу рядоваго или рекрута той части, которой Государь Императоръ не состоитъ шефомъ, слѣдовательно не получающей денегъ на крестины, свадьбы, имянины изъ Собственнаго кабинета Его Величества *), наконецъ солдата, не имѣющаго собственной артели, а слѣдовательно не получающаго отъ нея процентовъ.

За всѣми мѣрами, предложенными правилами къ уменьшенію расхода, „правила“ признаютъ, что 21 р. 75 коп., исчисленныхъ въ этомъ приходѣ, совершенно должно быть достаточно для выдачи на руки на покрытіе нуждъ молодаго, совершенно безденежнаго солдата.

*) Имянинныя деньги, полагавшіяся всѣмъ полкамъ по 3 руб. на рядоваго, отпускались вмѣстѣ въ жалованьемъ отъ коммиссаріата.

Въ числѣ мѣръ, предложенныхъ правилами для уменьшенія солдатскаго расхода, поставлено для облегченія въ издержкахъ на обувь: „при постройкѣ въ ротахъ сапоговъ, казною отпускаемыхъ, „не требовать никакой платы собственно за работу, подобно тому, „какъ шьются въ войскахъ мундиры безъ всякой платы. Но правило „сіе не распространять на постройку сапоговъ сверхъ производимыхъ „отъ казны, за шитье которыхъ каждый человѣкъ долженъ платить „сапожнику деньгами, или какой либо услугой, какъ то: вычистить „аммуницію, ружье, вымыть бѣлье, отдневалить и т. п., по обоюдному „ихъ согласію.“

Въ дополненіе къ этому, въ инструкціи ротному командиру указывается, что за шитье сапогъ, сверхъ казенныхъ, плату дозволять не свыше 70 коп. ассигн., расплату же производить самому ротному командиру при выдачѣ жалованья, записывая для этого въ раздаточномъ спискѣ, какъ деньги, слѣдуемыя сапожнику, противъ фамиліи послѣдняго, такъ и вычетъ за работу съ заказчика.

Чтобы покончить съ очеркомъ матеріальнаго положенія каждаго въ отдѣльности нижняго чина приведемъ здѣсь изъ „правилъ“ постановленія относительно вольныхъ работъ.

До 1845 г., т. е. до утвержденія разсматриваемыхъ правилъ, ничего опредѣленнаго въ этомъ отношеніи не было. На обязанность начальниковъ частей возлагалось только не увольнять людей на работы, сопряженныя съ какою либо опасностью. А затѣмъ нижнимъ чинамъ предоставлялось отыскивать себѣ работы, какая кому была сподручнѣе по одиночкѣ или группами въ нѣсколько человѣкъ.

Въ 1845 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, вошедшее въ „правила,“ рѣшительно воспрещающее прежній порядокъ увольненія на вольныя работы. Войскамъ дозволены работы только гуртовыя, съ подряда, при томъ такія, которыя не могутъ быть вредны для здоровья, какъ напримѣръ полевыя. Переносъ же кирпича, мусора и прочихъ тяжестей съ одного этажа на другой, переносъ песку и въ особенности извести, разломку строеній, барокъ и т. п. вовсе не дозволены. Увольнять людей на работы постановлено лишь командами не менѣе 100 человѣкъ (въ пѣхотѣ), подъ надлежащимъ присмотромъ офицеровъ. Наконецъ посылать на работы рекомендуется преимущественно молодыхъ солдатъ и ребрутъ „въ томъ вниманіи, что положеніе ихъ требуетъ „издержекъ на обзаведеніе по ихъ быту болѣе, нежели положеніе ста„раго солдата.“

Деньги, вырученныя на вольныхъ работахъ, правилами, постановлено выдавать на руки полностью или записывать въ артель, за

исключеніемъ Л. гв. Волынскаго полка, въ которомъ, какъ сказано выше, дозволено вычитать въ съѣстную сумму не болѣе $^1/_3$ части. До того же, какъ узнаемъ изъ приказовъ по полку, всѣ заработанныя деньги причислялись къ съѣстной суммѣ.

Скажемъ еще о порядкѣ выдачи денегъ нижнимъ чинамъ вообще. Изъ числа денегъ, подлежащихъ къ раздачѣ нижнимъ чинамъ, положено выдавать: Всемилостивѣйшія награжденія передъ инспекторскимъ осеннимъ смотромъ, прочія же немедленно по полученіи, какъ это установлено было еще въ 1839 г. приказомъ по гвардейскому корпусу 23 Ноября.

Обратимся теперь къ правиламъ, установленнымъ для продовольствія нижнихъ чиновъ.

Выше было упомянуто, какія по наименованію деньги назначены были для образованія съѣстной суммы. Посмотримъ теперь, какимъ способомъ постановлено образовывать эти суммы и какая именно часть помянутыхъ денегъ обращалась на этотъ предметъ.

Во первыхъ съѣстныя суммы, какъ и раньше было, должны образоваться по ротно. Затѣмъ въ отношеніи суммъ, отпускаемыхъ собственно на продовольствіе людей, оставленъ также прежній порядокъ: по полученіи ихъ въ полкъ, приказомъ по полку предписывается немедленно принять ихъ по расчету въ роты и причислять къ съѣстной суммѣ.

Что касается остальныхъ суммъ, то для нихъ установлены точныя правила, до сихъ поръ бывшія разнообразными, смотря по личному усмотрѣнію командира части.

Деньги, Всемилостивѣйше жалуемыя, или такъ называемые „рубли,“ были однимъ изъ главныхъ источниковъ для поддержанія съѣстной суммы. Но такъ какъ они получались въ неопредѣленномъ размѣрѣ, зависѣвшимъ отъ причинъ, указанныхъ выше, то признано необходимымъ учредить *основныя* ротныя съѣстныя суммы въ размѣрѣ отъ 600 до 700 руб. сер. въ каждой ротѣ, т. е. въ такомъ количествѣ, чтобы пополненіе ихъ было возможно малымъ числомъ „рублей“ и на всякій случай (какъ напр. уменьшеніе пожалованныхъ рублей) можно было бы, хотя въ продолженіе одного года, обойтись и безъ нихъ.

Жалуемые „рубли“ положено распредѣлять слѣдующимъ образомъ: прежде всего обращать ихъ въ съѣстную сумму на поддержаніе ея по мѣрѣ надобности. Надобность эта между прочимъ, какъ видно изъ опыта, произведеннаго въ Л. гв. Семеновскомъ полку, могла простираться въ годъ до 2 руб. сер. съ каждаго человѣка, выходящаго въ строй, о чемъ будетъ сказано ниже. Затѣмъ всякій вычетъ изъ

этихъ денегъ, сверхъ дѣйствительной потребности, въ съѣстную сумму строго воспрещается, такъ какъ такой „излишній вычетъ былъ бы лишеніемъ нижнихъ чиновъ принадлежащей имъ собственности.“ Поддержавъ такимъ образомъ съѣстную сумму, другую часть жалованныхъ „рублей“ слѣдовало обращать на составленіе основной суммы до тѣхъ поръ, пока она не возрастетъ до указаннаго выше размѣра. Всѣ остальные „рубли“ передъ осеннимъ инспекторскимъ смотромъ слѣдовало причислять къ артельной суммѣ или выдавать на руки, по расчету именно только тѣмъ людямъ, которые дѣйствительно находились въ строю и заслужили Высочайшую награду, „дабы средствомъ симъ „возбуждать болѣе усердія и ревности въ людяхъ.“ При чемъ на особенное и ближайшее попеченіе г.г. полковыхъ командировъ возлагается, чтобы изъ Всемилостивѣйшихъ награжденій было выдаваемо на руки людямъ или причисляемо къ ихъ артельнымъ суммамъ, по мѣрѣ возможности, большее число рублей.

Здѣсь кстати будетъ сказать о томъ фактѣ примѣрнаго веденія въ полку хозяйства, который выказался въ примѣненіи настоящихъ правилъ. Со дня введенія ихъ въ дѣйствіе, т. е. съ 1 Апрѣля 1845 г. по 1 Января 1846 г., въ теченіе 9 мѣсяцевъ, въ полку образовалась основная сумма въ 7,000 руб. сер. (т. е. почти по 600 руб. на роту) — больше, нежели въ прочихъ гвардейскихъ полкахъ, между тѣмъ какъ въ то же время на продовольствіе нижнихъ чиновъ израсходовано тоже больше, чѣмъ въ другихъ полкахъ, а на руки людямъ выдано наравнѣ съ прочими полками [12]).

Деньги за переноску мундировъ, какъ мы видѣли, въ 20-хъ годахъ составляли неотъемлемую собственность каждаго. Почти тоже было въ началѣ 30-хъ. Но недостатокъ съѣстныхъ суммъ ощущался все осязательнѣе и заставлялъ производить вычеты изъ всевозможныхъ денегъ, получаемыхъ солдатомъ на руки, и въ концѣ концовъ даже изъ жалованья. Ротныя артели приходили въ упадокъ не только въ одномъ Волынскомъ, но и вообще во всѣхъ полкахъ гвардейскаго корпуса. Поэтому еще въ Январѣ 1835 г. Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ составить особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ген. ад. Бистрома, для изысканія способовъ къ поддержанію и улучшенію съѣстныхъ солдатскихъ артелей [13]).

Удобнѣйшимъ для этого средствомъ комитетъ находитъ обращать

[12]) Прик. по гв. к-су 5 Февр. 1846 г. № 11. [13]) Прик. по гв. к-су 24 Іюля 1837 г., объявл. по полку 24/23 Сент. 1837 г. № 267.

въ съѣстныя суммы: 1) деньги, получаемыя войсками гвардіи черезъ два года въ третій за переноску мундировъ и 2) порціонныя—вполнѣ; затѣмъ 3) часть жалованья, по мѣрѣ надобности, но съ крайнимъ ограниченіемъ, а потомъ уже, если будетъ требовать необходимость,—4) часть Всемилостивѣйше жалуемыхъ награжденій.

По одобреніи этого проэкта, съ приложенными къ нему правилами, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, онъ былъ представленъ для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору и Восочайше утвержденъ, съ тѣмъ, чтобы:

1) Мундирныя (переносочныя) деньги почитать обезпеченіемъ и чистою собственностію артелей, а не личною принадлежностью нижнихъ чиновъ и въ случаѣ убыли людей никого изъ нихъ этими деньгами не удовлетворять и

2) нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ лейбъ гвардіи производить выдачу мундирныхъ денегъ въ равной мѣръ съ строевыми, т. е. такую, какая будетъ причитаться по расчету на каждаго человѣка по общему списочному числу чиновъ.

Объявляя объ этомъ по корпусу въ 1837 г., Великій Князь Михаилъ Павловичъ предписываетъ:

1) По полученіи въ полки мундирныхъ денегъ на штатное число нижнихъ чиновъ, записывать ихъ въ особую шнуровую книгу. Затѣмъ 2) немедленно раздѣлить ихъ на три части, изъ которыхъ одну раздать по расчету въ роты, остальныя же двѣ положить въ ломбардъ. По истеченіи года вынуть изъ ломбарда съ процентами и выдать въ роты для расхода другую треть этихъ денегъ. И точно такъ же поступить съ остальною третью по истеченіи втораго года, т. е. для расхода до полученія переносочныхъ денегъ по сроку слѣдующаго года.

На основаніи этого приказа по корпусу и подробныхъ правилъ, приложенныхъ къ нему относительно переносочныхъ денегъ, приказомъ командира полка 23 Сентября 1837 *) предписано всѣ переносочныя деньги по сроку 1823, 1826 и 1829 годовъ, числившіяся въ особой графѣ, причислить къ собственнымъ артельнымъ деньгамъ, съ получаемыми же впредь поступать согласно вышесказаннаго, равно какъ и съ деньгами, полученными по сроку 1837 г. (въ количествѣ 67,638 руб. 57 3/4 коп. ас., что составляло на каждаго, состоявшаго въ то время въ полку, нижняго чина 21 руб. 5 1/4 коп. или 7 руб. 1 3/4 коп. въ годъ).

*) Объявленномъ въ приказѣ по полку 24 Сентября.

Правилами 1845 г. указанный порядокъ въ отношеніи переносочныхъ денегъ подтвержденъ вполнѣ безъ измѣненія.

Однако переносочныхъ денегъ всетаки было недостаточно. По крайней мѣрѣ въ полку и въ 1837 и въ послѣдующихъ годахъ вполнѣ примѣнялся приказъ по корпусу относительно вычета въ съѣстную артель изъ жалованья нижнихъ чиновъ, но не болѣе 1 руб. ассигн. въ треть.

И только въ 1845 г., съ утвержденіемъ болѣе точныхъ правилъ о составленіи съѣстныхъ суммъ, вычетъ изъ жалованья окончательно воспрещенъ и оставленъ, на случай крайности, только въ кавалеріи, не свыше 30 коп. сер. въ треть съ человѣка.

Установивши порядокъ распредѣленія получаемыхъ на содержаніе нижнихъ чиновъ денегъ, правила постановляютъ, что если бы за всѣмъ тѣмъ оказался въ части недостатокъ въ съѣстной суммѣ (какъ это случалось прежде) и для поддержанія ея не было бы въ виду никакихъ опредѣленныхъ на то способовъ, то только въ этомъ случаѣ дозволяется перечислять заимообразно необходимую часть денегъ изъ артельной въ съѣстную сумму. И это перечисленіе дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника дивизіи, который въ свою очередь долженъ всякій разъ доносить о подобномъ разрѣшеніи по командѣ командиру корпуса, съ объясненіемъ причинъ. Возлагая при томъ на командировъ частей обязанность по возможности устранять подобные случаи, правила постановляютъ, чтобы позаимствованная сумма была отчисляема обратно при первой возможности.

Затѣмъ „правилами“ устанавливается и порядокъ расходованія съѣстной суммы, бывшій до того тоже разнообразнымъ.

Такъ на основаніи правилъ 1837 г. о съѣстной суммѣ, въ упомянутомъ приказѣ ген. Овандера 23 Сентября предписывается для руководства по полку, чтобы всѣ расходы на ротныя надобности, не касающіяся пищи, вести изъ артельныхъ (собственныхъ) денегъ, въ томъ числѣ и на содержаніе ротной лошади.

Правилами 1845 г. всѣ расходы на ротныя надобности, сверхъ расходовъ по продовольствію, отнесены также на счетъ съѣстной суммы. При этомъ указаны и самые предметы расхода, а по нѣкоторымъ статьямъ даже и размѣръ его. А именно:

а) На покупку и содержаніе ротной лошади.

б) На содержаніе телѣги и всѣхъ хозяйственныхъ вещей, какъ-то кухонной посуды, бочекъ и пр.

в) На патронную бумагу и бѣленіе аммуниціи. Послѣдній рас-

ходъ постановлено сдѣлать непремѣнно общимъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ роты, не семейныхъ и семейныхъ.

г) На содержаніе ротной канцеляріи.

д) Священнику за исповѣдь роты по 4 руб. сер. и за молебны, которые служатся въ ротахъ, по 1 руб. сер.

е) Цирюльнику за бритье бородъ по 5 руб. 71½ коп. сер. въ треть.

ж) На перевозку вещей нижнихъ чиновъ въ лагерь и обратно и въ другихъ случаяхъ.

з) Водовозу въ тѣхъ случаяхъ, когда вода не можетъ быть приносима въ казармы самими нижними чинами.

Затѣмъ, безъ особаго разрѣшенія начальника дивизіи, ни на какія другія надобности съѣстную сумму расходовать не дозволялось.

Въ 1849 г. полкомъ Л. гв. Литовскому и Волынскому явилась еще поддержка для съѣстныхъ суммъ собственно на расходы по хозяйству. Именно въ 1847 г. Высочайше повелѣно производить этимъ полкамъ на хозяйственныя подобности по 1,000 руб. сер. въ годъ каждому, начавъ отпускъ таковыхъ, согласно ходатайства Наслѣдника Цесаревича, съ 1849 г. [14]).

Въ концѣ правилъ, въ подтвержденіе достаточности суммъ, опредѣленныхъ ими на поддержаніе съѣстной суммы и на необходимые расходы, приведенъ примѣрный расчетъ прихода и расхода полка на продовольствіе людей въ годъ. Расчетъ этотъ выведенъ на основаніи опыта, сдѣланнаго Л. гв. въ Семеновскомъ полку. Въ теченіе года полкомъ издержано съѣстной суммы 22,308 руб. сер. Доходу же въ эту сумму, по прежнимъ годамъ, должно поступать въ годъ примѣрно:

За переноску мундировъ	6,267	руб.	30	коп. сереб.
„ мясную порцію	7,646	„	97⁶/₇	„ „
„ винную порцію	2,625	„	60	„ „
„ содержаніе городскихъ карауловъ . .	415	„	27⁵/₇	„ „
„ чистку оружія	195	„	2⁶/₇	„ „
„ продовольствіе постороннихъ . . .	591	„	76	„ „
Итого . . .	17,671	руб.	94³/₇	коп. сереб.

Недостающіе 4,636 руб. сер., или примѣрно около 2 рублей серебромъ съ человѣка, бывающаго въ строю на смотрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, въ правилахъ и предположено дополнять изъ денегъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ за смотры.

[14]) Гв. Арх. Д. 1846 г. Отд. казнач. № 31.

Для Волынскаго полка этотъ расчетъ слѣдуетъ исправить только исключеніемъ изъ его прихода двухъ предпослѣднихъ, и отчасти послѣдней, статей, зависѣвшихъ отъ его стоянки. Это уменьшитъ его приходъ почти на 1,000 рублей, который могъ быть восполненъ съ избыткомъ разрѣшеннымъ вычетомъ изъ заработныхъ денегъ.

И такъ въ 1845 г. положено начало болѣе правильному веденію хозяйства въ полкахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе обезпеченному матеріальному положенію нижнихъ чиновъ.

Въ заключеніе вопроса о продовольствіи и въ объясненіе значительныхъ на него затратъ нужно однако сказать, что, по отзывамъ того времени, нижніе чины, при маломъ казенномъ отпускѣ собственно на продовольствіе, пользовались хорошей и здоровой пищей, въ скоромные дни съ мясомъ, въ постные съ рыбой.

Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ увеличенъ впрочемъ и казенный отпускъ на продовольствіе. Въ 1848 г. Высочайше повелѣно производить отъ казны безплатный отпускъ соли по 20 фунт. въ годъ на каждаго, а въ 1849 увеличено и количество порцій мяса въ недѣлю: строевымъ пять полуфунтовыхъ, нестроевымъ пять четвертьфунтовыхъ.

Довольствіе войскъ по новому положенію повелѣно начать съ 1-го Января 1850 года [15]).

Сведемъ теперь, на основаніи вышеизложеннаго, хотя приблизительно, въ одну сумму то, что солдатъ могъ получать въ годъ:

	Ассигнаціями			По переводѣ на серебро		
	Рядовой		Унтеръ-офицеръ	Рядовой		Унтеръ-офицеръ
	Мл. окл.	Ст. окл.		Ст. окл.	Мл. окл.	
Жалованье	14—31	22—2 1/8	57—14 1/2	4— 5	6—45	16—20
Имянинныя	3	3	„ — „	—85	—85	„ — „
Аммуничныя	1—92	1—92	1—92	—53	—53	—53
За смотры въ Высоч. присутствіи . . .	9—10	9—10	9—10	2—60	2—60	2—60
За экономическій провіантъ	2—50	2—50	2—50	—71	—71	—71
Итого . .	30—83	38—54	70—66	8—74	11—44	20— 4

[15]) Гв. Арх. Д. 1849 г. Отд. III, № 312, Прик. по гв. к-су 9 Дек. 1849 г. 276.

Кромѣ того, какъ въ своемъ мѣстѣ было сказано, сюда нужно прибавить частныя Высочайшія награжденія по разнымъ случаямъ, награжденія Великаго Князя Михаила Павловича, проценты съ собственныхъ артельныхъ денегъ и часть заработныхъ.

Перейдемъ теперь къ офицерамъ. Въ 30-хъ годахъ жалованье офицерамъ производилось на ассигнаціи, по окладамъ, установленнымъ въ 1816 г. Съ переложеніемъ счета денегъ на серебро увеличено и содержаніе офицеровъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	Окладъ жалованья съ 1 Января 1817 г. безъ вычетовъ, ассигнаціями	Окладъ жалованья по штату 24 Августа 1840 г. за вычетами, серебромъ	Что составляетъ ассигнаціями
прапорщикъ . . .	600 руб.	238 руб. 80 коп.	835 р. 80 к.
подпоручикъ . . .	690 „	282 „ 75 „	989 „ 62½ „
поручикъ	720 „	307 „ 5 „	1,074 „ 67½ „
шт.-капитанъ . .	780 „	336 „ 30 „	1,177 „ 5 „
капитанъ	900 „	419 „ 25 „	1,467 „ 37½ „
полковникъ . . .	1.200 „	502 „ 5 „	1,757 „ 17½ „

Сравнивая эти оклады съ окладами, получавшимися офицерами въ Варшавѣ, мы видимъ, что, даже и увеличенные, они были значительно меньше прежнихъ, не говоря уже о томъ, что, съ переходомъ на внутреннее положеніе, офицеры лишились заграничныхъ раціоновъ. Между тѣмъ жизнь петербургская, сравнительно съ прежней, варшавской, была значительно дороже. Не говоря о ежегодно возраставшей дороговизнѣ на всѣ вообще жизненныя потребности, самое положеніе гвардейскаго офицера въ столицѣ требовало значительныхъ расходовъ. И хотя полкъ стоялъ все время внѣ столицы, однако принималъ участіе въ столичной жизни одинаково со всѣми другими гвардейскими полками. За исключеніемъ парадовъ, смотровъ и пр., офицеры полка должны были присутствовать въ Петербургѣ на всѣхъ торжествахъ, празднествахъ и т. п. Прибавимъ еще, что и за всѣми почти предметами, необходимыми какъ въ частномъ, такъ и въ военномъ быту, офицеры должны были ѣздить въ Петербургъ.

Жалованья въ Петербургѣ не хватало даже тѣмъ гвардейскимъ офицерамъ, которые получали какіе либо доходы со своихъ имѣній или получали пособія отъ родныхъ. Поэтому естественно, что офицерамъ, жившимъ на одно только жалованье (а къ числу такихъ принадлежала

большая часть и Л. гв. Волынскаго полка) приходилось совсѣмъ плохо. Такое положеніе заставляло офицеровъ входить въ долги, а впослѣдствіи и проситься о переводѣ куда либо въ армію или же на какое нибудь административное мѣсто.

Нужды и положеніе офицеровъ гвардіи были конечно не безъизвѣстны и Великому Князю Михаилу Павловичу и Государю Императору. Въ 1836 г. напр., Великій Князь Михаилъ Павловичъ пишетъ Государю докладъ, въ которомъ говоритъ между прочимъ, что казеннаго содержанія не хватаетъ офицерамъ даже на то, чтобы имѣть „приличное гвардейскому офицеру обмундированіе для несенія служебныхъ „обязанностей.“ И однако помочь этому прибавленіемъ офицерамъ содержанія не представлялось никакой возможности, а съ другой стороны не настояло и общей надобности, такъ какъ многіе офицеры гвардіи, въ особенности въ кавалеріи, имѣя свое вполнѣ обезпеченное состояніе, вовсе не нуждались въ прибавкѣ жалованья. Единственнымъ выходомъ въ этомъ случаѣ могла быть помощь тѣмъ только офицерамъ, которые въ ней нуждаются. И такая помощь дѣйствительно оказывалась изъ Всемилостивѣйше жалуемыхъ на этотъ предметъ денегъ по прошеніямъ и ходатайствамъ на Высочайшее имя.

Однако подача прошеній на Высочайшее имя для многихъ конечно не могла не быть стѣснительной, не могла не служить препятствіемъ къ рѣшимости на такой шагъ. Результатомъ такого порядка было то, что вспомоществованіе, доходившее въ общей суммѣ до солидной цифры 340 и болѣе тысячъ въ годъ [16]), распредѣлялось сравнительно между небольшимъ только числомъ лицъ.

Но такъ было лишь до 1836 г., когда порядокъ вспомоществованій значительно измѣнился къ лучшему, благодаря Великому Князю Михаилу Павловичу. Зная ближе положеніе офицеровъ, зная, что несравненно большее число офицеровъ нуждается въ пособіяхъ, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ, Великій Князь 24 Мая 1836 г. представилъ Государю Императору проэктъ объ измѣненіи порядка выдачи пособій. Первымъ же пунктомъ своего проэкта Великій Князь проситъ объ ассигнованіи извѣстной суммы въ его непосредственное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы она могла быть употребляема единственно для единовременныхъ пособій нуждающимся штабъ- и оберъ-офицерамъ гвардіи, по самому строгому разсмотрѣнію ихъ состоянія. По расчету Великаго Князя, на этотъ предметъ необходимо было отъ 250 до 300 тысячъ

[16]) Арх. Шт. гв. Дѣло 1853 г. Отд. II, № 53.

руб. ассигн. въ годъ, т. е. именно та сумма, какая расходовалась на вспомоществованіе до того времени, за вычетомъ изъ нея нѣкоторыхъ спеціальныхъ пособій, которыя Великій Князь предполагалъ оставить по старому порядку. Единовременныя пособія Великій Князь проэктировалъ выдавать, вопервыхъ, не иначе, какъ только по его предписаніямъ, разъ въ годъ, вовторыхъ, единственно тѣмъ офицерамъ, которые не имѣютъ совершенно никакого состоянія. При этомъ, по отпускѣ этой суммы въ распоряженіе Великаго Князя, всякія представленія о вспомоществованіи на Высочайшее соизволеніе должны были уже прекратиться, за исключеніемъ упомянутыхъ выше спеціальныхъ пособій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь проэктировалъ и порядокъ веденія отчетности и храненія отпускаемой суммы.

Государь Императоръ вполнѣ согласился съ проэктомъ Великаго Князя, прибавивъ только, чтобы пособія выдавались не одинъ, а два раза въ годъ, къ 25 Іюня и 6 Декабря, и чтобы изъ каждой выдачи 10% удерживалось въ пользу инвалидовъ. Въ распоряженіе же Великаго Князя повелѣно было отпускать ежегодно по 300 тысячъ рублей ассигнаціями.

Этой суммой, какъ читатель увидитъ впослѣдствіи, положено начало тому полугодовому окладу жалованья, которое позже даровано было всѣмъ вообще, безъ различія состояній, офицерамъ гвардіи въ постоянное и уже гласное пособіе. Это случилось уже въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Поэтому разсмотрѣніе этого вопроса и условій, способствовавшихъ его разрѣшенію, мы отложимъ до слѣдующаго періода нашей исторіи. Теперь же займемся пока тѣми мѣрами, которыя существовали въ отношеніи пособій офицерамъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ Великаго Князя Михаила Павловича изъ сказанныхъ трехсотъ тысячъ рублей ассигнаціями.

Ежегодно на утвержденіе Великаго Князя представлялся проэктъ, основанный на представленіяхъ частныхъ начальниковъ, сколько можетъ быть назначено въ каждую часть корпуса, на первую и на вторую половину года отдѣльно. Къ представленіямъ начальниковъ должны были прикладываться списки нуждающихся офицеровъ, съ обозначеніемъ количества испрашиваемаго каждому пособія. По нормальному распредѣленію, изъ всей суммы 300 тысячъ руб. на гвардейскую пѣхоту предназначалось 120 тысячъ, т. е. среднимъ числомъ по 10 тысячъ на каждый полкъ. Но конечно на самомъ дѣлѣ должны были существовать отклоненія отъ этой нормы, въ зависимости отъ состоянія

офицеровъ. Такъ въ Волынскій полкъ, какъ увидимъ ниже, отпускалось и по 12 и болѣе тысячъ рублей.

Въ спискахъ офицеровъ требовалось проставленіе слѣдующихъ свѣдѣній: 1) съ котораго времени каждый изъ нихъ состоитъ въ офицерскихъ чинахъ и въ настоящемъ чинѣ, 2) какіе онъ имѣетъ ордена и знакъ отличія безпорочной службы, 3) сколько въ годъ получаетъ жалованья, 4) былъ ли подъ судомъ и въ штрафахъ и за что именно, 5) за что къ наградѣ представляется, 6) какую и когда именно получилъ послѣднюю награду, наконецъ 7) какая испрашивается награда?

Размѣръ пособій въ большинствѣ случаевъ сообразовался съ чиномъ. Вотъ напр. какая средняя округленная цифра получилась по чинамъ изъ имѣющихся у насъ подъ рукою данныхъ за 1837 1838 года.

		отъ	до
подпоручикъ получалъ около .	300 р.	250	500
поручикъ	400 „	325	800
ш.-капитанъ	700 „	400	1000
капитанъ	900 „	700	1500
полковникъ	1000 „	500	1500

На основаніи свѣдѣній за тѣ же года мы отчасти можемъ судить и о распредѣленіи пособій между офицерами. Такъ мы видимъ, что въ 4 пріема пособія распредѣлены на 44 части, но воспользовались пособіями въ это время лишь только 25 офицеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ получали пособія каждый разъ, большинство два раза и незначительная остальная часть одно пособіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить и того факта, что какъ на выдачу пособій, такъ и на самый размѣръ ихъ не мало вліянія имѣла и должность. Такъ полковой адъютантъ, полковой казначей видимо имѣли преимущество, несмотря на чинъ, а иногда и на собственное ихъ состояніе, передъ другими офицерами. Полковой адъютантъ графъ Стенбокъ въ чинѣ поручика получаетъ 500, 800 руб. Полковой адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ въ чинѣ подпоручика 500, 550 руб.

Но нельзя при этомъ не сказать, что и нѣкоторые строевые офицеры пользовались почти постояннымъ и довольно значительнымъ пособіемъ, вслѣдствіе такъ или иначе разстроеннаго состоянія или накопленія значительныхъ долговъ.

Въ объясненіе этого приведемъ нѣсколько писемъ на имя Великаго Князя Михаила Павловича офицеровъ какъ Волынскаго, такъ и другихъ гвардейскихъ полковъ, и резолюціи на нихъ Великаго Князя.

„Будучи обремененъ долгами,“ пишетъ одинъ изъ офицеровъ,

„простирающихся до 3000 руб. и не имѣя никакого состоянія къ при„личному содержанію себя въ гвардіи.... просилъ (раньше) о переводѣ „въ армію на Кавказъ .. Вашему Императорскому Высочеству благо„угодно было объявить свое желаніе, чтобы я остался въ гвардіи и прика„зать склонить меня къ сему....“ Теперь вновь проситъ дать возможность продолжать службу въ гвардіи. Резолюція: выдать на сей (1837) годъ 1000 рублей.

Необходимо замѣтить, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ не любилъ, чтобы офицеры оставляли службу въ гвардіи единственно по разстроеннымъ денежнымъ обстоятельствамъ. Да онъ, впрочемъ, никогда и не допускалъ до этого, назначая всегда въ такихъ случаяхъ болѣе или менѣе солидное вспомоществованіе, чтобы дать возможность офицеру выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, какъ это видно изъ предыдущаго и нижеприводимыхъ примѣровъ.

За другаго офицера ходатайствуетъ передъ Великимъ Княземъ родственникъ, занимающій весьма видный постъ, и проситъ, въ виду разстроеннаго въ минувшую кампанію 1831 г. имѣнія и разстроеннаго въ ту же кампанію здоровья офицера, назначить ему въ *ежегодное* пособіе ни болѣе, ни менѣе какъ 1000 руб. Резолюція: дозволить ближайшему начальству входить ежегодно съ представленіемъ о производствѣ этому офицеру другаго оклада годоваго жалованья. Офицеръ въ это время былъ въ чинѣ поручика, слѣдовательно получалъ ежегодно по 900 рублей.

Одинъ изъ офицеровъ рѣшается, послѣ многихъ вспомоществованій, не помогшихъ его положенію, просить Великаго Князя о доставленіи ему открывавшагося мѣста полиціймейстера въ Ярославлѣ, „чтобы „дать первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ.“ Но Великій Князь не согласился на это, а приказалъ выдать вспомоществованіе.

Нѣкоторые офицеры, стѣсненные въ своихъ обстоятельствахъ, не рѣшаясь просить о безвозмездномъ вспомоществованіи, обращаются съ просьбой о выдачѣ денегъ заимообразно. Такъ одинъ изъ нихъ проситъ заимообразно 3000 руб. въ счетъ жалованья, съ уплатой по 500 р. ежегодно. Такая расплата, при жалованьѣ въ 1200 р., естественно слишкомъ тяжело отозвалась бы на офицерѣ. Поэтому, вмѣсто выдачи заимообразно, ему назначено вспомоществованіе въ 1500 руб.

Въ приведенныхъ сейчасъ случаяхъ, какъ мы упомянули, офицеры обращались сами на имя Великаго Князя, слѣдовательно они не входили въ общій списокъ ежегодно представляемыхъ къ вспомоществованію. Назначеніе же пособій имъ въ большинствѣ случаевъ падало на тѣ деньги, которыя опредѣлялись на полкъ при общемъ распредѣленіи

Русская Публичная Библиотека въ Бѣлградѣ

суммы пособій по частямъ корпуса. Однако подобныхъ случаевъ было не мало и потому естественно они не могли не идти въ ущербъ остальнымъ офицерамъ, тѣмъ болѣе, что, вызываемые крайностью, они требовали для себя болѣе или менѣе солидныхъ кушей.

Вслѣдствіе одного изъ такихъ случаевъ ген. Овандеръ, обратился съ слѣдующимъ письмомъ отъ 6 Мая 1838 г. къ начальнику штаба корпуса ген.-ад. Веймарну.

„Для удержанія во ввѣренномъ мнѣ полку полковниковъ Адеркаса „и Ольшевскаго, просившихся о переводѣ въ армію, и для поправленія „разстроенныхъ обстоятельствъ капитана Іоннея, по представленію „моему, Его Императорское Высочество командиръ корпуса Всемилости„вѣйше соизволилъ соблаговолить назначить имъ въ вспомоществова„ніе, первымъ двумъ по 2000 руб., а послѣднему отъ 1000 до 1500 руб. „изъ числа ежегодно ассигнуемой суммы въ распоряженіе Его Импе„раторскаго Высочества.“

„Принимая вполнѣ таковую милость Его Императорскаго Высо„чества, симъ офицерамъ оказываемую,—я не менѣе того считаю обя„занностью моею изложить нѣкоторыя обстоятельства по сему дѣлу „и почтеннѣйше просить ваше превосходительство повергнуть ихъ на „благоуваженіе Его Императорскаго Высочества, а именно: во ввѣрен„ный мнѣ полкъ (по примѣру прошлаго года) отпускается ежегодно „12 тысячъ рублей, для воспомоществованія неимущихъ гг. офицеровъ, „которою суммою какъ прошлаго года, такъ и въ предъидущихъ го„дахъ я едва могъ удовлетворять необходимымъ надобностямъ бѣдныхъ „офицеровъ, соображаясь съ ихъ нуждами въ такой степени, въ какой „я оныхъ самъ нахожу, входя въ подробности въ ихъ положеніе. Со„гласно же назначенія Его Императорскаго Высочества, выдавъ изъ „сихъ двѣнадцати тысячъ рублей почти половину только сказаннымъ „тремъ офицерамъ, останется на вспомоществованіе другимъ 6500 р. „Сею суммою я не могу помочь и половинѣ дѣйствительно нуждаю„щихся офицеровъ и если необходимость принудитъ меня лишить вспо„моществованія остальныхъ, то многіе изъ нихъ, по невозможности при„лично содержаться, принужденными будутъ оставить полкъ, и та„кимъ образомъ мѣра удержанія въ полку однихъ будетъ причиною „оставленія онаго другими. А потому я прибѣгаю къ вашему прево„сходительству съ всепокорнѣйшей просьбой: предоставивъ сіе Его „Императорскому Высочеству, умолить его, ассигнованное вспомо„ществованіе полковникамъ Адеркасу и Ольшевскому и капитану Іон„нею назначить — буде на то обстоитъ какая нибудь возможность — „изъ какихъ либо другихъ суммъ, а не изъ числа 12 тысячъ, полку

„предназначенныхъ. Примите ваше превосходительство во вниманіе, „что *во вверенномъ мнѣ полку почти весь составъ офицеровъ изъ не-имѣющихъ собственнаго состоянія и служащихъ изъ одного жало-ванья.* А потому повторяю, что оставить ихъ безъ вспомоществова-нія, было бы лишить ихъ возможности продолжать службу въ гвардіи „или же заставить испытать всю жестокость бѣдности.“

Помимо сущности своего содержанія, письмо это характеристично и въ томъ отношеніи, что весьма рельефно рисуетъ положеніе всѣхъ вообще офицеровъ. Результатомъ его было то, что въ проэктѣ распре-дѣленія пособій на 1838 г. упомянутые офицеры помѣщены въ особомъ спискѣ получающихъ пособія „по особому ходатайству,“ сверхъ нор-мы, опредѣленной на полкъ.

Кромѣ того, изъ особой перечневой вѣдомости по полкамъ, прило-женной къ тому же проэкту, мы видимъ, что на трехъ офицеровъ полка (2 штабъ и одного оберъ-офицеровъ — очень можетъ быть, тѣ же, что упомянуты въ письмѣ) въ числѣ прочихъ полковъ отпускается „не-„гласнаго постояннаго“ пособія 4500 руб. Изъ какихъ суммъ выда-валось послѣднее, рѣшать не беремся, не думаемъ впрочемъ, чтобы изъ тѣхъ же 300 тысячъ, на основаніи самаго размѣра „постояннаго“ по-собія на весь гвардейскій корпусъ: по этой вѣдомости его показано 103,700 руб. и 150 червонцевъ, которые въ особенности наводятъ на сомнѣніе.

Затѣмъ въ проэктѣ распредѣленія пособій мы видимъ значитель-ную сумму, выдѣленную изъ общей, для экстренныхъ случаевъ.

Впрочемъ естественно, что съ теченіемъ времени порядки совер-шенствовались, сообразно открывавшимся недостаткамъ.

Какъ однако правила выдачи пособій ни совершенствовались, какъ мѣра, предпринятая Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ для поддержанія офицеровъ, ни была сама по себѣ въ принципѣ благодѣ-тельна, при всемъ желаніи Великаго Князя помочь офицерамъ, въ дѣй-ствительности она не достигла предположенной цѣли. Причины этого понятны уже отчасти изъ сказаннаго выше о порядкѣ распредѣленія пособій. Будучи въ принципѣ мѣрою для помощи недостаточнымъ офицерамъ, пособія, какъ мы видѣли, въ тоже время вполнѣ приравни-вались къ наградамъ по службѣ. Въ графѣ списковъ „какую полу-„чилъ послѣднюю награду,“ вносились не только собственно денеж-ныя вспомоществованія, но и ордена. Слѣдя же за лицами, получав-шими пособія, мы встрѣчаемъ тѣже самыя фамиліи почти непрерывно или черезъ одну получку. Выше было сказано, что въ теченіе двухъ лѣтъ четыре отпуска пособій распредѣлены на 44 части (въ среднемъ

около 600 руб. каждая), но воспользовались ими только 25 офицеровъ (въ среднемъ по 1000 руб. каждый). Средній же составъ офицеровъ полка въ это время былъ въ 75 человѣкъ, составъ, бывшій, по словамъ ген. Овандера, „почти весь изъ неимѣющихъ собственнаго „состоянія и служащихъ изъ одного жалованья.“ Кромѣ того нѣкоторые офицеры, какъ выше указано, получаютъ даже „постоянное посо„біе по особому ходатайству,“ во вниманіе, напримѣръ, къ разстроенному имѣнію и разстроенному во время войны здоровью или по другимъ причинамъ.

Достаточно и сказаннаго, чтобы прійти къ заключенію, что мѣра облегченія матеріальнаго положенія офицеровъ, касаясь только нѣкоторыхъ, по невозможности удовлетворить всѣхъ, могла скорѣе имѣть вредное, чѣмъ полезное вліяніе. Говоря словами ген. Овандера „мѣра удержанія однихъ“ должна была служить „причиною оставле„нія онаго другими.“ И если послѣдняго не случалось въ дѣйствительности, то на это, конечно, существовали другія причины.

Свое заключеніе мы подкрѣпляемъ словами командира гвардейскаго корпуса ген.-ад. Плаутина, изъ рапорта его военному министру въ 1858 году. Тогда гвардейскій корпусъ получалъ ежегодное вспомоществованіе уже въ 218,042 руб. сер. „Не смотря на этотъ значи„тельный расходъ казны для увеличенія тѣмъ штатнаго содержанія,“ пишетъ ген.-адъют. Плаутинъ, „сознаніе, что сіе послѣднее недоста„точно, нисколько не ослаблено. Офицеры, не получающіе пособія,— „находятъ несправедливымъ, что ихъ товарищи, неся тѣже обязан„ности службы, получаютъ больше вознагражденія; получающіе посо„бія — не считаютъ его постояннымъ своимъ содержаніемъ, а только „случайнымъ частнымъ пособіемъ, на которое они расчитывать не „могутъ, потому что оное ежегодно мѣняется, смотря по числу пред„ставленныхъ. По этому и оные, наравнѣ съ прочими, находятъ ка„зенное содержаніе слишкомъ недостаточнымъ“ [17]).

Хотя эти слова сказаны и въ 1858 г. однако сущность ихъ остается неизмѣнною для всякаго времени, при существованіи однихъ и тѣхъ же порядковъ распредѣленія пособій.

Эти-то соображенія, въ совокупности съ другими, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, и послужили впослѣдствіи основаніемъ для обращенія вспомоществованія, ассигнованнаго на гвардейскій корпусъ и выдававшагося лишь отдѣльнымъ личностямъ, въ постоянный

[17]) Гв. Арх. Д. 1853 г. Отд. III, № 248.

ежегодный окладъ „на улучшеніе матеріальнаго быта“ всѣмъ офицерамъ гвардіи, „независимо отъ личныхъ средствъ каждаго офицера,“ въ постоянный окладъ, которому приданъ „видъ содержанія, пріобрѣтаемаго службою.“

Въ заключеніе вопроса о пособіяхъ приведемъ здѣсь нѣкоторыя цифровыя данныя о размѣрѣ пособій, получавшихся полкомъ:

въ годахъ	получено	на число оф-въ	отъ	до
1832	19,580 р. ас.	13		
1834	10,503			
1836	3,550	4		
1837	14,200	22	225	1,000
1838—1 полов.	8,600	14	250	1,500
2 полов.	8,480	15	200	1,500
1839—1 полов.	7,065	12	215	2,000
2 полов.	7,641	12	291	1,500
1840—1 полов.	5,825	7	200	2,000
2 полов.	7,050	15		
1842—2 полов.	1,770 р. сер.	14	65	275
1843—1 полов.	1,475	14	40	300
1845—2 полов.	1,045	11	40	180

Мы не приводимъ пособій за всѣ годы, полагая, что совершенно достаточно и показанныхъ здѣсь, чтобы имѣть понятіе о цифрѣ пособій и о количествѣ пользовавшихся офицеровъ. Считаемъ нужнымъ оговориться, что въ числѣ пособій гг. офицерамъ вошли рѣшительно всѣ пособія, постоянныя и единовременныя, притомъ какъ на полковыхъ офицеровъ, такъ и на офицеровъ, состоявшихъ при полку гвардейской инвалидной № 11 роты и гвардейскаго фурштадта, а также и на медицинскихъ чиновъ.

Въ сороковыхъ годахъ вслѣдствіе переложенія счета денегъ съ ассигнацій на серебро и пособія выдавались также серебромъ. При этомъ, сравнительно съ 30-ми годами, по приведеннымъ цифрамъ, въ 40-хъ и размѣръ пособій понижается. Самый меньшій размѣръ, 40 руб. сер., равняется на ассигнаціи 140 руб., самый высшій, 300 руб. сер., на ассигнаціи составляетъ 1,050 руб.

Но въ 40-хъ годахъ на помощь офицерамъ явился вспомогательный офицерскій капиталъ. Въ это время вообще уже въ гвардейскихъ полкахъ пришли къ мысли объ учрежденіи своихъ вспомогательныхъ капиталовъ, для пользованія изъ него ссудами за небольшіе проценты.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ это было сдѣлано раньше, въ нѣкоторыхъ позже. Что касается Волынскаго, то офицерскій вспомогатель-

ный капиталъ [18]) основанъ въ немъ былъ въ командованіе ген. Довбышева 22 Декабря 1842 г. Въ основаніе его легли 315 руб. сер., Всемилостивѣйше пожалованные полку въ вознагражденіе потери книгъ полковой библіотеки, сгорѣвшей въ этомъ году во время пожара въ Ораніенбаумѣ Съ согласія офицеровъ, на пополненіе капитала постановлено производить изъ жалованья офицеровъ вычетъ по 3 руб. сер. въ треть съ каждаго, не возбраняя добровольнаго вклада и большей суммы. Впослѣдствіи, въ 1856 г., въ основной капиталъ поступила *) также сумма, бывшая на поддержаніе форменныхъ офицерскихъ повозокъ въ количествѣ 996 руб. 1 коп.

Ежетретные офицерскіе вклады, при выходѣ офицера изъ полка, выдавались ему на руки полностью, до 1847 и съ наросшими процентами. Но въ этомъ году, при пересмотрѣ правилъ о капиталѣ, командиръ полка, ген. Довбышевъ постановилъ, проценты выдавать только на добровольные взносы сверхъ ежетретныхъ вычетовъ; проценты же на послѣдніе положено причислять къ основному капиталу.

За взятую заимообразно сумму полагалось взимать по 2% въ треть, которые удерживались ежетретно за всю занятую сумму.

Выдача; съ разрѣшенія командира полка, производилась на основаніи слѣдующихъ правилъ:

Размѣръ ссуды могъ равняться третному, по чину, жалованью и до годоваго включительно. Свыше годоваго ни въ какомъ случаѣ не выдавалось. Офицеръ, желающій взять заимообразно третное жалованье, могъ получить его подъ свою росписку, съ тѣмъ, чтобы долгъ обязательно былъ уплоченъ при полученіи жалованья за ту треть, въ которую заемъ сдѣланъ. Выдача большей суммы и на большій срокъ (до трехъ лѣтъ) испрашивалась по командѣ и разрѣшалась не иначе, какъ съ подпискою двухъ поручителей, при чемъ послѣдними могли быть только такіе офицеры, у которыхъ собственный долгъ въ офицерскій капиталъ и въ церковныя суммы не превышалъ двухъ третей ихъ жалованья. Впослѣдствіи впрочемъ (въ 1849 г.) постановлено, и третное жалованье, и всякую вообще сумму выдавать не иначе, какъ за поручительствомъ. Въ случаѣ же убыли поручителя, вмѣсто него долженъ быть представленъ другой.

Состоявшіе должными полугодовое и больше жалованье не имѣли права брать въ долгъ свыше этой суммы до уплаты долга или по край-

---

[18]) Гв. Арх. Д. 1850 г. Отд III, № 249 и 1861 г. № 140 и прик. по полку 1847 г. 18 Ноября и 1849 г. 29 Янв.

*) На основаніи прик. по гв. корпусу 19 Сент. № 5.

ней мѣрѣ до того времени, когда долгу останется менѣе третнаго жалованья. Исключеніе допускалось лишь въ такомъ случаѣ, если будутъ представлены поручители, которые обяжутся въ текущую треть внести долгъ изъ собственнаго жалованья.

Сказавши о ссудахъ изъ офицерскаго капитала, со времени его учрежденія, мы должны прибавить, что и до того офицеры могли получать деньги заимообразно изъ полковыхъ экономическихъ суммъ. До 1837 г. намъ не встрѣчалось какихъ либо установленныхъ правилъ въ этомъ отношеніи. Но въ 1837 году на долги офицеровъ въ полковыя суммы обращено было вниманіе начальства по поводу того, что на инспекторскомъ смотру этого года въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ оказалось долгу на офицерахъ въ полковыя суммы 14,646 руб. По этому на будущее время приказано, при выдачѣ денегъ заимообразно изъ полковыхъ суммъ, соображаться съ правилами офицерскаго вспомогательнаго капитала Л. гв. Гренадерскаго полка, именно:

Выдавать въ долгъ, не испрашивая разрѣшенія начальства, не болѣе третнаго жалованья, съ вычетомъ долга при слѣдующей трети. Полугодовое же и годовое жалованье выдавать не иначе, какъ съ разрѣшенія командира корпуса, требуя при томъ въ обезпеченіе долга реверсъ занимающаго о вычетѣ съ него полнаго жалованья. Для приращенія же полковыхъ суммъ узаконенными процентами приказано взимать съ должниковъ, для ровнаго счета, по 2% въ треть, которые и записывать на приходъ.

Къ сказанному выше о матеріально-денежной обстановкѣ чиновъ полка намъ остается прибавить нѣсколько частностей, касающихся или отдѣльныхъ личностей или вообще управленія полкомъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Въ послѣднемъ случаѣ необходимо указать на разрѣшеніе Великаго Князя Михаила Павловича, во время посѣщенія его полка въ Нарвѣ въ 1832 г, употреблять его жалованье, по званію шефа полка, на разныя полковыя надобности и въ особенности на исправленіе хора полковой музыки.

Что касается отдѣльныхъ личностей, то здѣсь приходится сказать главнымъ образомъ о денежномъ вознагражденіи чиновъ полка за прошлое время какъ за военные подвиги въ минувшую кампанію, такъ и за потери, понесенныя ими въ Варшавѣ по случаю возстанія 17 Ноября 1830 г.

Въ 1832 г. получены наградныя деньги за штурмъ Варшавы (за

исключеніемъ умершихъ) 6,795 р. ас. на 1,395 человѣкъ нижн. чин., бывшихъ въ строю, полагая на каждаго по 5 руб. ассигнаціями [19]).

Въ 1834 г. выдано годовое и полугодовое жалованье серебромъ нижнимъ чинамъ бывшаго гвардейскаго отряда, возвратившимся съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ изъ Царства Польскаго, за усердную и непоколебимую преданность, оказанную при выступленіи изъ Варшавы.

Въ 1835 г. вознаграждены потери, понесенныя офицерами и нижними чинами полка во время возмущенія. Согласно Высочайшаго повелѣнія, эти потери вознаграждались по слѣдующему расчету: потери до 1,000 руб. были удовлетворены сполна, отъ 1,000 до 5,000 на половину отъ 5,000 до 10,000 третьей частью [20]). Вознагражденія выданы изъ конфискованныхъ польскихъ доходовъ. По вѣдомости о потеряхъ, понесенныхъ офицерами полка, онѣ простирались до 32,461 руб. 90 коп. [21]). Отпущено же 22,984 руб. 25 коп. ас. и 75 червонцевъ, кромѣ того въ роты 53,936 руб. 42 коп. [22]).

Объ остальныхъ видахъ довольствія отъ казны нижнихъ чиновъ мы здѣсь не упоминаемъ, потому что они были тѣже, что и раньше. Что касается квартирнаго довольствія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, то, какъ уже извѣстно, полкъ большею частью размѣщался по деревнямъ и слѣдовательно квартиры были по отводу отъ земства.

Несмотря на многія невыгоды, сопряженныя съ отводомъ квартиръ отъ земства или отъ города, и на неизбѣжныя почти столкновенія и недоразумѣнія въ этомъ случаѣ между войсками и земской или городской администраціей, нигдѣ однако полкъ не встрѣтилъ такихъ непріятностей въ этомъ отношеніи, какъ въ Нарвѣ.

Не беремся рѣшать и объяснять, какія причины существовали на это со стороны нарвской администраціи, такъ какъ со стороны полка, какъ увидимъ сейчасъ, сдѣлано было все возможное для устраненія всякихъ недоразумѣній. Какъ бы то ни было, недоразумѣнія начались чуть не съ самаго вступленія полка въ Нарву и разрѣшились наконецъ весьма энергичнымъ и рѣзкимъ отношеніемъ ген. Овандера въ нарвскій магистратъ 30 Марта 1833 г. [23]), послѣ чего мы уже не встрѣчаемъ признаковъ какихъ либо столкно-

---

[19]) Исх. журн. 1832 г. № 956. [20]) Прик. по полку 1832 г. 20 Декаб. [21]) Исх. журн. 1835 г. № 1416. [22]) Прик. по полку 12 Іюля 1835 г. [23]) Полк. Арх. Исх. журн. № 844.

веній между городомъ и полкомъ. Правда, что полкъ послѣ того весьма скоро вышелъ изъ Нарвы въ лагерь, а оттуда въ Кронштадтъ.

Упомянутое отношеніе ген. Овандера въ магистратъ, резюмируя собой всѣ условія стоянки полка въ Нарвѣ по квартирному вопросу, въ то же время обрисовываетъ намъ и личность самого ген. Овандера. Остановимся поэтому нѣсколько долѣе на содержаніи этого отношенія.

„При самомъ вступленіи ввѣреннаго мнѣ Л. гв. Волынскаго полка „въ г. Нарву," пишетъ ген. Овандеръ, „первымъ и единственнымъ „моимъ желаніемъ было сохранить во всѣхъ отношеніяхъ квартирова„нія моего съ полкомъ въ оном городѣ мирный и дружелюбный поря„докъ и возможное облегченіе жителей въ постоѣ." Для этого ген. Овандеръ оставилъ въ городѣ лишь самое небольшое число нижнихъ чиновъ, необходимое для несенія караульной службы и для полковаго хозяйства; каждый излишній офицеръ отправленъ въ загородное расположеніе, „хотя бы для пользы службы и выгоды моей," прибавляетъ ген. Овандеръ, „я бы желалъ имѣть (здѣсь) гораздо болѣе располо„женныхъ воинскихъ чиновъ." Мало того, „даже до того простира„лось мое желаніе," говоритъ ген. Овандеръ, „что я, вслѣдствіе прось„бы ко мнѣ г. бургомистра Гофмана, въ бытность мою въ Августѣ „прошлаго года мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ, осмѣливался лично утруждать „Его Императорское Высочество объ освобожденіи г. Нарвы отъ постоя „артиллерійскихъ парковъ." Наконецъ, „получая на наемъ весьма „умѣренной для меня квартиры 900 руб. и, не желая обременять го„родъ, приплачиваю къ онымъ, по контракту съ г. Вибельманомъ, еще „своихъ 500 рублей."

Городская квартирная коммиссія однако игнорировала все это, „не умѣла постигнуть моего намѣренія," какъ выражается ген. Овандеръ. Напротивъ, старалась дѣлать полку всевозможныя мелочныя придирки, вмѣшиваясь иногда даже во внутреннія распоряженія командира полка. „Коммиссія до такой степени забыла свое состояніе," пишетъ ген. Овандеръ, „что осмѣлилась мѣшаться въ мои распоряженія, „выставлять мнѣ, что при ротахъ, квартирующихъ въ загородномъ „расположеніи, находятся одни только ротные командиры и указывать „на впредь сего стоявшіе здѣсь полки. Отчетъ въ семъ я отдаю только „одному лишь Шефу ввѣреннаго мнѣ полка, Его Императорскому Высо„честву, и моему начальству, которымъ всѣ мои распоряженія извѣст„ны еще прежде, нежели оныя приводятся мною въ исполненіе, а по„сему квартирная коммиссія ни разсуждать о семъ, ни ставить сего „мнѣ на видъ еще не въ состояніи, какъ мѣсто, имѣющее обязанно-

„стію только размѣщать воинскихъ чиновъ, поставленныхъ по Высо-„чайшему повелѣнію въ городѣ. Сего еще не довольно, — коммиссія „требуетъ отъ меня списковъ состоящихъ въ вѣдомствѣ моемъ всѣхъ „гг. офицеровъ. Къ чему ей сіи списки? они ни мало не исправятъ „ея безпорядковъ и если, какъ она говоритъ, для предупрежденія из-„лишнихъ требованій квартиръ, — но кто дѣлаетъ сіе требованіе, какъ „не полковой командиръ, которому гораздо лучше извѣстно, кто дол-„женъ изъ гг. офицеровъ квартировать въ городѣ и кто въ деревнѣ, „и который за всѣмъ тѣмъ при всякомъ случаѣ желаетъ соблю-„сти выгоды жителей города, чему свидѣтельствуетъ все вышепи-„санное.“

Что же касается офицерскихъ квартиръ, то „большая часть ихъ „отводится вовсе несоотвѣтственныя квартированію гвардейскихъ офи-„церовъ, которые, безпрестанно входя съ просьбами въ оную коммисію „не получаютъ никакого удовлетворительнаго рѣшенія, въ чемъ,“ при-бавляетъ ген. Овандеръ, „я совершенно убѣдился самъ, ибо на неодно-„кратные мои отзывы коммисія едва ли черезъ двѣ и болѣе недѣли удо-„влетворяетъ мои требованія. Сему служатъ и нынѣ доказательствомъ „отношенія мои отъ 8-го и отъ 13-го сего Марта, на которыя я и по „сіе время не имѣю никакого отвѣта.“

Въ довершеніе всего квартирная коммисія доноситъ ген. Овандеру „о претерпѣваніи жителями чрезъ постой стѣсненія и о самоуправствѣ чиновъ полка, квартирующихъ въ городѣ.“

Это было каплей, переполнившей чашу. Ген. Овандеръ при-казалъ немедленно составить при полку слѣдственную коммисію для открытія виновныхъ, допустившихъ себя до самоуправства, и для из-слѣдованія во всѣхъ подробностяхъ дѣла по донесенію квартирной коммисіи.

Можно представить себѣ то удивленіе и негодованіе ген. Овандера, какое овладѣло имъ по прочтеніи оконченнаго по этому поводу слѣд-ственнаго дѣла, результатомъ чего и было приводимое нами отношеніе его въ нарвскій магистратъ.

„Разсмотрѣвъ оное“ (дѣло), пишетъ онъ „могъ ли я воображать, „чтобы вмѣсто открытія виновныхъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, „я увидѣлъ изъ онаго лишь одни только безпорядки самой квартирной „коммисіи, потерявшей (какъ видно изъ дѣла) чрезъ оные уваженіе „жителей къ ея билетамъ, слѣдственно и по онымъ исполненіе. И сія „то коммисія предприняла такъ смѣло излагать мнѣ въ своихъ донесе-„ніяхъ столь неосновательныя свѣдѣнія.“

Выставивъ затѣмъ въ своемъ отношеніи все уже приведенное нами и препровождая въ магистратъ самое слѣдственное дѣло, ген. Овандеръ заключаетъ свое отношеніе такимъ образомъ.

„И такъ, снисходя еще на сей и послѣдній разъ къ квартирной „коммисіи, покорнѣйше прошу войти въ дѣйствіе квартирной коммисіи „и указавъ ей настоящую ея обязанность, понудить ее доставленіемъ „ко мнѣ по вышесказаннымъ моимъ отношеніямъ просимыхъ свѣдѣній, „съ объявленіемъ ей при томъ, что если и за симъ будутъ мною замѣ„чены тѣже безпорядки, коими она до сихъ поръ руководствовалась, „то я вынужденнымъ найдусь сіе дѣло представить лично на благо„усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, всенижайше прося, какъ „Шефа полка, войти въ сіе обстоятельство и прекратить тѣ безпорядки, „которые Его Высочество самъ изволитъ усмотрѣть изъ слѣдственнаго „дѣла; въ особенности же запретить ей мѣшаться въ мои распоряженія „и разсуждать о предметахъ, подлежащихъ разбору только одному „моему начальству и мнѣ, а также дѣлать впредь неосновательныя до„несенія. Впрочемъ, еслибы со стороны квартирной коммисіи были „усмотрѣны какіе либо въ разсужденіи квартированія чиновъ ввѣрен„наго мнѣ полка непорядки, то предлагаю обратиться ей чрезъ свое „начальство къ первому ко мнѣ. И въ такомъ случаѣ, когда бы не „получила отъ меня удовлетворенія, представляю ей полное право, въ „тоже время *и безъ всякой неизбѣжной надобности* *) входить о томъ „съ донесеніемъ, куда найдетъ нужнымъ, *но не смѣть мнѣ изъяснять „въ бумагахъ*, составленныхъ противъ правилъ, неизвѣстно кѣмъ, безъ „скрѣпы (хотя на оныхъ и есть подпись нѣкоторыхъ членовъ) *про„тивъ моихъ офицеровъ, которыхъ моему долгу считаю себя быть „первымъ защитникомъ, выраженія вовсе неумѣстныя* и несоотвѣт„ствующія квартирной коммисіи.“

Наконецъ ген. Овандеръ проситъ магистратъ увѣдомить его, какое будетъ сдѣлано распоряженіе къ удовлетворенію офицеровъ за неотводъ имъ своевременно квартиръ и понесенные ими убытки чрезъ наемъ таковыхъ на свой счетъ и ихъ освѣщеніе и отопленіе.

Въ заключеніе вопроса о матеріальномъ положеніи полка, приведемъ данныя о его стоимости, вычисленной къ 1833 году въ дѣлѣ о переформированіи пѣхоты. По сдѣланному расчету, Л. гв. Волынскій полкъ въ трехъ баталонномъ составѣ стоилъ отпуска отъ казны:

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

	Прежнихъ 2 батальона	Прибавившійся 1 батальонъ	Весь
	ассигнаціями		
Жалованьемъ. . .	92,609 р. 13 1/4 к.	35,879 р. 32 к.	128,488 р. 45 1/4 к.
Обмундированіемъ .	106,690 „ 64 „	50,944 „ 52 1/4 „	157,635 „ 16 1/4 „
Столовыми . . .	5,000 „ — „	1,000 „ — „	6,000 „ — „
Итого . .	204,299 р. 77 1/4 к.	87,823 р. 84 1/4 к.	292,123 р. 61 1/2 к.*)

Перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ распоряженіямъ, касающимся частнаго быта чиновъ полка, главнымъ образомъ къ семейному ихъ положенію.

Точной цифры семейныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ мы сказать не можемъ за весь періодъ, исключая нѣкоторыхъ 40-хъ годовъ, за которые собственно и встрѣтились намъ матеріалы, касающіеся устройства семейнаго быта нижнихъ чиновъ. Во всякомъ случаѣ такихъ нижнихъ чиновъ за все время было довольно значительное количество, близкое къ тому, какое считалось напр. въ 1844 году, именно 210.

Положеніе семейныхъ нижнихъ чиновъ въ полку было довольно трудное, такъ какъ въ казармахъ не хватало мѣста не только для нихъ, но даже и для тѣхъ 6 ротъ, которыя были расположены въ Ораніенбаумѣ (мы уже не говоримъ о томъ переходномъ для полка времени, когда онъ чуть не ежегодно мѣнялъ стоянки). Вольнонаемныя же городскія квартиры были въ самомъ жалкомъ положеніи. Хотя съ 1843 года семейнымъ нижнимъ чинамъ, расположеннымъ въ Ораніенбаумѣ, и отпускались квартирныя деньги, но, по недостатку домовъ въ городѣ, а вслѣдствіе того и по дороговизнѣ, семейства ютились по нѣсколько вмѣстѣ и то въ подвалахъ, по неимѣнію болѣе удобныхъ квартиръ. Принимая всѣ зависящія мѣры къ устраненію вреднаго вліянія квартиръ семейныхъ и помогая собственными средствами наиболѣе нуждающимся, полковые командиры въ то же время представляли бѣдственное положеніе семейныхъ вниманію начальства и ходатайствовали о постройкѣ для нихъ казармъ. Въ 1839 г. Высочайше утверждено предположеніе о постройкѣ казармы на 100 семействъ, до исполненія чего, какъ выше сказано, съ 1843 г. начался

*) Здѣсь серебряный рубль считался равнымъ 3 руб. 70 коп. ассигнац.

отпускъ квартирныхъ денегъ. Но, какъ видно изъ рапорта командира полка, ген.-маіора барона Корфа [24]), откуда мы и почерпаемъ эти свѣденія, и въ 1850 году казарма для семейныхъ существовала все еще только на бумагѣ. Хотя число семейныхъ значительно уменьшилось съ 1844 года, съ 210 на 125, однако 81 семейство должно было волей неволей проживать въ городѣ, тѣснясь по сырымъ подваламъ (изъ остальныхъ 6 располагались въ казармахъ, прочія 38 въ деревняхъ). Въ виду этого баронъ Корфъ, только что вступившій въ командованіе полкомъ, рѣшается, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, также просить ходатайства объ улучшеніи положенія семейныхъ нижнихъ чиновъ и о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1839 г. проэкта. На этотъ рапортъ однако послѣдовала резолюція начальника дивизіи, ген. Овандера: „обождать съ представленіемъ „впредь до дальнѣйшаго распоряженія Департамента о постройкѣ ка„зармъ на одну роту.“

Впрочемъ не въ одномъ только Волынскомъ полку семейные нижніе чины находились въ бѣдственномъ положеніи. Это было больное мѣсто всѣхъ вообще гвардейскихъ полковъ. У насъ же положеніе ихъ было только нѣсколько хуже, въ зависимости отъ стоянки и отъ меньшей возможности поддержать свое матеріальное благосостояніе.

Громадный матеріалъ для изученія частнаго быта семейныхъ нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса даетъ намъ дѣло гвардейскаго архива за 1847 г. подъ заглавіемъ: „объ удобнѣйшемъ размѣщеніи „нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства, и о производствѣ имъ квар„тирныхъ денегъ“ [25]).

Въ заботахъ о благосостояніи подчиненныхъ частей вниманіе начальниковъ войскъ гвардейскаго корпуса, отъ полковыхъ до корпуснаго командира включительно, было обращено на сильно развивавшуюся болѣзненность и смертность среди солдатскихъ дѣтей. Подробныя изслѣдованія о причинахъ такого явленія въ 1844 г. выяснили всѣ недостатки положенія семейныхъ, нижнихъ чиновъ, что въ свою очередь повело за собой рядъ мѣръ къ его улучшенію и главнымъ образомъ сначала къ сбереженію здоровья дѣтей.

Не имѣя возможности и цѣли слѣдить здѣсь за развитіемъ этого вопроса по отношенію ко всѣмъ полкамъ гвардейскаго корпуса, мы однако возьмемъ изъ помянутаго дѣла нѣкоторыя указанія, общія для всѣхъ полковъ, а въ томъ числѣ и для Волынскаго, остановившись конечно долѣе на предметахъ, прямо относящихся къ послѣднему.

[24]) Полк. Арх. Дѣло 1850 г. № 1.— [25]) Отд. 6, № 146. Томъ I.

Прежде всего нужно замѣтить, что еще въ 1830 г. Высочайше повелѣно „не иначе дозволять нижнимъ чинамъ жениться, какъ „съ тѣмъ, что до открытія въ казармахъ вакантныхъ мѣстъ для жена„тыхъ, жены должны оставаться на вольныхъ квартирахъ, безъ вся„кой на то платы отъ казны.“ Независимо отъ этого, частными распоряженіями въ полкахъ Финляндскомъ, С.-Петербургскомъ гренадерскомъ и Волынскомъ постановлено разрѣшать жениться только въ такомъ случаѣ, если женихъ и невѣста имѣютъ средства для безбѣднаго существованія. Въ Волынскомъ полку, въ командованіе ген. Есакова, еще въ Варшавѣ заведенъ былъ порядокъ, чтобы съ просьбой о разрѣшеніи вступить въ бракъ женихъ представлялъ и денежное обезпеченіе: унтеръ-офицеръ въ размѣрѣ 500, а рядовой 300 руб. ас. [26]).

Мѣры эти имѣли цѣлью возможно меньше стѣснять и начальство, при размѣщеніи нижнихъ чиновъ, и самихъ нижнихъ чиновъ. Однако, какъ видно по послѣдствіямъ, онѣ не уберегли ни тѣхъ, ни другихъ— первыхъ отъ заботъ и хлопотъ по устройству семейныхъ, послѣднихъ отъ бѣдности.

Какъ сказано выше, въ началѣ 40-хъ годовъ между солдатскими дѣтьми сильно развились болѣзненность и смертность.

По изслѣдованіи причинъ, начальники всѣхъ трехъ гвардейскихъ дивизій донесли, что какъ со стороны командировъ полковъ, такъ и полковыхъ медиковъ сдѣлано все, что только возможно, къ сохраненію здоровья и сбереженію вообще семействъ нижнихъ чиновъ. И при всемъ томъ, при всей заботливости ближайшихъ начальниковъ, смертность между кантонистами, въ особенности малолѣтними, чрезвычайно велика. „Причина сей смертности должна заключаться: въ суровости „климата, въ родѣ жизни и нуждахъ матерей, которыя, занимаясь раз„ными промыслами, для снисканія себѣ и дѣтямъ пропитанія, большею „частью не кормятъ ихъ своею грудью и, часто отлучаясь отъ нихъ, „оставляютъ безъ нужнаго попеченія, *но главною и господствующею „причиною должна почесться тѣснота помѣщенія* и неизбѣжный „при томъ тяжолый спертый воздухъ, который имѣетъ гибельное влія„ніе на слабость и нѣжность дѣтскаго возраста.“

Далѣе рапорты входятъ въ подробности относительно тѣсноты помѣщеній: „изъ 250 семействъ Л. гв. Литовскаго полка 93 не имѣютъ „мѣста въ казармахъ. Квартирующія же въ казармахъ располо„жены вообще тѣсно до такой степени, что вмѣсто опредѣленныхъ

[26]) Исх. журн. 1833 г. № 935

„положеніемъ 1½ и не менѣе 1 куб. сажени воздуха на человѣ „ка, приходится на сіе пространство семейство, состоящее изъ трехъ „до пяти человѣкъ.“ „Л. гв. Волынскому полку, вслѣдствіе пред„ставленія по командѣ, производятся съ 1842 г. квартирныя день„ги на семейныхъ нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ помѣщенія въ ка„зармахъ; но какъ Ораніенбаумъ въ томъ же 1842 г. много постра„далъ отъ пожара, то помѣщеніе семействъ нижнихъ чиновъ въ семъ „городѣ на наемныхъ квартирахъ сдѣлалось столь затруднительнымъ, „что командиръ полка нашелся въ необходимости стѣснить хозяй„ственныя заведенія для помѣщенія двадцати семействъ.“

Не довольствуясь донесеніями начальниковъ дивизій, Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказомъ по корпусу 29 Марта 1844 г. предписалъ корпусному штабъ-доктору дѣйствительному статскому совѣтнику Нагумовичу обсудить совмѣстно съ полковыми медиками причины смертности дѣтей и представить по этому поводу свое заключеніе.

Остановимся на донесеніи доктора Нагумовича, какъ на документѣ, проливающемъ свѣтъ на частный бытъ семейныхъ нижнихъ чиновъ.

Первая причина смертности дѣтей и по его мнѣнію есть чрезвычайная тѣснота помѣщеній и многолюдность въ семейныхъ жилищахъ нижнихъ чиновъ.

Вторая причина — общая бѣдность въ семействахъ нижнихъ чиновъ и крайняя необходимость пріобрѣтать пропитаніе свое разнаго рода работами внѣ казармъ. Послѣднее обстоятельство ведетъ за собой дурное питаніе дѣтей въ отсутствіе матерей.

„Изъ сказаннаго видно,“ говоритъ Нагумовичъ, „что дѣти ниж„нихъ гвардейскихъ чиновъ не пользуются самыми обыкновенными „и вмѣстѣ необходимыми для здоровья условіями: хорошимъ возду„хомъ, надлежащимъ присмотромъ и здоровою пищею.“

Предложивъ свои мѣры для предотвращенія большой смертности, мѣры, прямо вытекающія изъ причинъ ея (между прочимъ устройство дѣтскихъ пріютовъ при полкахъ для надзора и надлежащаго леченія), докторъ Нагумовичъ въ заключеніе говоритъ впрочемъ, что, сравнительно со смертностью дѣтей въ остальныхъ сословіяхъ государства, общая смертность солдатскихъ дѣтей гвардейскаго корпуса не можетъ быть названа еще значительной.

Мнѣніе доктора Нагумовича разослано было полковымъ командирамъ для обсужденія предлагаемыхъ имъ мѣръ и заключенія о ихъ примѣнимости.

Многіе командиры полковъ, въ томъ числѣ и ген. Довбышевъ, вполнѣ согласились съ его мнѣніемъ о причинахъ смертности, другіе находили его преувеличеннымъ, но всѣ вообще признали невозможнымъ принять предлагаемыя мѣры, частію по значительности издержекъ, частію опять таки по невозможности расширить свои помѣщенія.

Изъ мнѣній командировъ полковъ мы узнаемъ, что семейные нижніе чины, кромѣ содержанія отъ казны, улучшаютъ свой бытъ разными мастерствами, а жены ихъ занимаются или мелочною торговлей, или рукодѣльями, или работами, или же имѣютъ постоянныя мѣста въ услуженіи*). Но служба для мужа и необходимыя домашнія работы для жены не позволяютъ имъ постоянно заниматься ремесломъ, а потому „само собою, со„держаніе семейныхъ не роскошно.“ „Семейные нижніе чины не состоятъ „въ артеляхъ и приготовляютъ себѣ пищу для каждаго семейства от„дѣльно. Самые достаточные изъ нихъ тѣ, которые знаютъ какое „либо ремесло и жены которыхъ имѣютъ способность заработывать „рукодѣльями. Но и такія семейства, съ получаемымъ отъ казны со„держаніемъ и пріобрѣтаемыми деньгами за работы, содержатъ себя „скудно по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ. Употребляемая ими „пища по малопитательности не можетъ идти въ сравненіе съ пищей, „которою нижніе чины довольствуются въ ротныхъ артеляхъ.“ Это говоритъ командиръ полка, расположеннаго въ Петербургѣ.

Но если въ такомъ положеніи находились нижніе чины въ Петербургѣ, то значительно въ худшихъ условіяхъ были семейные загородныхъ полковъ, по невозможности достать никакихъ работъ. И дѣйствительно ген. Довбышевъ пишетъ: „семейства нижнихъ чиновъ въ г. Ораніенбаумѣ и окрестностяхъ никакихъ не имѣютъ средствъ улучшить свое содержаніе даже собственными трудами, по недостатку работъ, и способы къ содержанію гораздо бѣднѣе, чѣмъ въ столицѣ.“

Въ концѣ концовъ дѣло о смертности солдатскихъ дѣтей окончилось въ 1844 г. тѣмъ, что командиры полковъ согласились жертвовать ежегодно въ пользу женатыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей различныя суммы денегъ, отъ 100 до 300 рублей серебромъ.

И вообще впрочемъ нужно сказать, что полковые командиры охотно шли на помощь нуждавшимся. По крайней мѣрѣ мы это можемъ сказать о командирахъ Волынскаго полка, которые не жалѣли средствъ

*) Въ донесеніи одного изъ командировъ гвардейскаго полка, расположеннаго въ Петербургѣ, перечислено 36 разнаго названія работъ и ремеслъ, которыми занимались 261 семейство нижнихъ чиновъ, состоявшія въ общей сложности изъ 680 работниковъ.

и своихъ собственныхъ, лишь бы полкъ ни въ чемъ не нуждался. Примѣры этого мы приведемъ въ главѣ о внутренней жизни полка.

Но независимо отъ заботливости командировъ частей о нуждахъ ихъ подчиненныхъ, заботливости такъ сказать домашней, по мѣрѣ силъ и возможности каждаго, и правительство, въ своемъ попеченіи о нуждахъ войскъ, шло навстрѣчу этимъ нуждамъ, стараясь на сколько возможно облегчить ихъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ служитъ попеченіе о тѣхъ же солдатскихъ дѣтяхъ или, какъ ихъ тогда называли, кантонистахъ. Для облегченія родителямъ въ воспитаніи и пропитаніи ихъ, на каждаго кантониста отпускалось отъ казны до семилѣтняго возраста половинная, а съ семи до четырнадцати лѣтъ полная дача провіанта и кромѣ того деньгами вообще на содержаніе по 3 руб. въ треть, съ 14 же лѣтъ и до поступленія на дѣйствительную службу по 4 руб. въ треть. Это содержаніе, до поступленія кантониста въ полковую школу (до 14 лѣтъ), отпускалось родителямъ его или воспитателямъ [27]).

Не оставлены были и солдатскія дочери. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ память радостнаго дня бракосочетанія Великой Княгини Анны Павловны, пожаловала, для обращенія въ Опекунскомъ Совѣтѣ, 12,500 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ ежегодно раздавались поровну между пятью дочерьми нижнихъ чиновъ, служившихъ въ войну 1812 г. и бывшихъ въ сраженіяхъ, преимущественно же тѣмъ, коихъ отцы убиты или умерли отъ ранъ [28]).

Въ 1804 г. Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала капиталъ въ 10,000 руб., проценты съ которыхъ должны были выдаваться 22 Іюля, въ воспоминаніе бракосочетанія Великой Княгини Маріи Павловны, шести дѣвицамъ въ приданое: тремъ дочерямъ нижнихъ чиновъ и тремъ изъ мѣщанскаго сословія, которыя заслуживаютъ сего пособія по бѣдности, честности и похвальной службѣ ихъ родителей, по хорошему собственно дѣвицъ поведенію и въ особенности по оказываемымъ родителямъ почтенію и любви [29]).

[27]) Гв. Арх. [28]) Полк. Арх. Д. 1836 г. № 1. [29]) Полк. Арх. Д. 1839 г. № 2.

ГЛАВА VI.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ мѣсячныхъ рапортовъ, число нижнихъ чиновъ полка, подвергшихся наказаніямъ за разные проступки и преступленія въ настоящемъ періодѣ, выражается въ слѣдующей таблицѣ:

Въ теченіе	Общее число въ десятилѣтіе	Ежегодно среднимъ числомъ	На 1000 чел. общ. средн. сп. сост.	1 наказаніе на
Въ 30-хъ годахъ. . . .	165	20,63	6,50	153,85 чел.
„ 40-хъ „	105	11,66	3,46	259,33 „

Изъ числа всѣхъ 165 наказанныхъ въ 30-хъ годахъ, 53 челов. или 32,12% наказаны за побѣгъ. Въ сороковыхъ къ послѣднимъ относятся 20 человѣкъ или 19,05%.

Распредѣляя наказанныхъ по званіямъ, находимъ, что изъ общаго числа ихъ приходилось на:

	Въ 30 хъ годахъ:			Въ 40-хъ годахъ		
	Всего	Ежегодно	На 1000 ч. средн. состоян. всѣхъ н.ч.	Всего	Ежегодно	На 1000 ч. средн. состоян. всѣхъ н.ч.
унтеръ-офицеровъ . .	18	2,25	0,71	18	2	0,59
музыкантовъ	7	0,88	0,27	4	0,44	0.13
рядовыхъ	128	16	5,04	67	7,44	2,21
нестроевыхъ	6	0,75	0.24	6	0.67	0,20
деньщиковъ	6	0,75	0,24	10	1,11	0,33

Для дополненія количества преступленій, къ выведенному числу наказанныхъ слѣдуетъ прибавить еще число бѣжавшихъ, но не пойманныхъ. Такихъ впрочемъ было весьма незначительное количество, а именно въ 30-хъ годахъ 4 человѣка, въ 40-хъ—10 человѣкъ.

Вообще же количество бѣжавшихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	30-е года			40-е года		
	Всего	Ежегодно	На 1000 ч. общ. ср. сп. состоя.	Всего	Ежегодное	На 1000 ч. общ. ср. сп. состоя.
унт.-офицеровъ .	—	—	—	—	—	—
музыкантовъ . .	1	0,13	0,04	2	0.22	0.07
рядовыхъ . . .	47	5,87	1,85	25	2.78	0,83
нестроевыхъ . .	4	0,50	0,16	—	—	—
деньщиковъ . .	5	0,63	0,20	3	0,33	0,09
Итого . .	57	7,13	2,25	30	3,33	0,99

Что касается остальныхъ видовъ преступленій и проступковъ, которые влекли за собой выписку въ армію, то сказать о нихъ что либо опредѣленное трудно. Въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемъ *) терминъ „за дурное поведеніе.“ Судя однако по выпискамъ изъ штрафнаго журнала, приложеннымъ къ нѣкоторымъ представленіямъ ротныхъ командировъ о выпискѣ въ армію, терминъ этотъ представляетъ собою весьма растяжимое понятіе. Подъ нимъ скрываются и пьянство, и отлучки и даже воровство. Необходимо замѣтить, что въ то время, судя по этимъ выпискамъ, ротный командиръ считалъ себя вполнѣ компетентнымъ въ опредѣленіи наказанія за всѣ вышеупомянутые проступки и преступленія и только въ случаѣ неоднократнаго повторенія ихъ представлялъ солдата къ выпискѣ въ армію, наказавъ его въ то же время и за послѣдній проступокъ. Естественно, что приложенная къ представленію выписка изъ штрафнаго журнала, попавъ въ руки болѣе свѣдущаго въ законахъ полковаго аудитора, обнаруживала такія преступленія, которыя выходили изъ компетентности ротнаго командира и влекли за собою преданіе военному суду.

*) Въ дѣлахъ полковаго архива, „о выписаніи нижнихъ чиновъ за пороки изъ гвардіи въ армію“ за время съ 1832 по 1859 годъ.

Но увеличеніе въ полку количества подсудимыхъ было дѣломъ конечно нежелательнымъ. Съ другой стороны многія изъ такихъ преступленій были совершены и уже наказаны гораздо раньше того проступка, за который солдатъ представлялся къ выпискѣ въ армію. И потому, по разсмотрѣніи выписокъ изъ штрафнаго журнала полковымъ аудиторомъ, несоотвѣтственныя въ нихъ преступленія приходилось замѣнять, съ разрѣшенія командира полка, болѣе подходящими подъ власть ротнаго командира, въ родѣ „неоднократнаго пьянства „и нерадѣнія къ службѣ“ или вообще неисправимо дурнаго поведенія.

Фактъ возможности наказанія собственной властью ротнаго командира преступленій, влекущихъ за собой преданіе суду, и фактъ при томъ не единичный, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Онъ указываетъ намъ весьма рельефно дѣйствительную власть ротнаго командира надъ нижними чинами и полную отъ него зависимость послѣднихъ, а слѣдовательно рисуетъ нѣсколько и положеніе, какъ ихъ, такъ и ротнаго командира. Послѣ этого совершенно понятно выраженіе современника, который въ своемъ сообщеніи говоритъ: „личность солдата не была „ограждена закономъ отъ произвольныхъ взысканій частныхъ началь„никовъ; наказанія, налагаемыя на солдатъ, отличались суровостью: „сотни ударовъ розогъ, палка, шомполъ, удары рукою по лицу—были „обыкновенными спутниками домашнихъ ученій.“ Само собой разумѣется, что если оплошность на домашнемъ ученьѣ сопровождалась сотнями розогъ, то провинившемуся въ какомъ либо проступкѣ солдату наказаніе отъ того же ротнаго командира значительно усиливалось. Различіе же проступковъ, при условіи почти полнаго господства надъ своими подчиненными, для ротнаго командира могло выражаться развѣ большей или меньшей степенью наказанія. Наконецъ воровство считалось какъ бы однимъ изъ видовъ „дурнаго поведенія“ и наказаніе за него вполнѣ предоставлялось ротному командиру. Вотъ напр., рядовой 7-й егерской роты, Иванъ Ивановъ, представляется къ выпискѣ въ армію „за неоднократное пьянство и весьма дурное поведеніе,“ а именно: „находясь въ казенныхъ деньщикахъ у полк. Трегубова на„казанъ (250 и 300 ударами розогъ) при собраніи деньщиковъ всего „полка за воровство, пьянство и вообще дурное поведеніе; Ноября 30 „1838 г. наказанъ мною (ротнымъ командиромъ) передъ ротой за во„ровство и развратное поведеніе 200 ударами розогъ и 11 Мая 1839 г. „наказанъ мною же передъ ротой за воровство и нерадѣніе къ службѣ „100 ударами розогъ.“

Возьмемъ еще нѣсколько выписокъ изъ штрафнаго журнала другихъ выписанныхъ въ армію. Рядовой Амброзій Карнѣевъ: 5 Декабря

1838 г. „за кражу 3 руб. ас. у своего унтеръ-офицера, которые, по „отобраніи, возвращены по принадлежности, батальоннымъ командиромъ „наказанъ 300 ударами розогъ. 7 Февраля 1839 г. „за дурное пове„деніе и пьянство“ наказанъ ротнымъ командиромъ 100 лозанами. 12 Апрѣля 1839 г. „за кражу у крестьянина серебряныхъ часовъ,“ отобранныхъ и возвращенныхъ, по приказанію командира полка, наказанъ розгами 400 лозанами и представленъ къ выпискѣ въ армію „за „неоднократное пьянство и нерадѣніе къ службѣ.“ Рядовой Михайло Машаковъ „за пьянство и дурное поведеніе“ 18 Октября 1837 г. наказанъ розгами 200 лозанами ротнымъ командиромъ, 23 Ноября того года „за самовольную двадцатичасовую отлучку, по приказанію командира полка, наказанъ розгами 300 лозанами, 12 Мая 1839 г. „за „самовольную отлучку на одни сутки“—400 лозановъ, по приказанію полковаго командира, и представленъ къ выпискѣ въ армію.

Приведенныя выписки достаточно характеризуютъ какъ родъ проступковъ, наказываемыхъ безъ суда, волею начальства, такъ и мѣру наказанія. Слѣдуетъ замѣтить, что представленіе къ выпискѣ въ армію въ полку обыкновенно дѣлалось тотчасъ послѣ наказанія за третій проступокъ. На это обращено было между прочимъ въ 1836 г. и вниманіе начальства, которое, отнесясь къ такой мѣрѣ съ полною похвалой и одобреніемъ, предписало такимъ же правиломъ руководствоваться и въ другихъ полкахъ.

Что касается важныхъ преступленій, влекущихъ за собою и болѣе тяжкія наказанія, то мы должны сказать, что преступленія эти заключались главнымъ образомъ въ побѣгахъ.

Эти преступленія противъ службы—побѣги и самовольныя отлучки—въ былое время составляли для всей нашей арміи зло, для искорененія котораго употреблялись всевозможныя мѣры, постановлялись строгія, примѣрныя наказанія. По артикуламъ воинскаго сухопутнаго устава самыми обыкновенными наказаніями были опредѣлены: шпицрутены по усмотрѣнію начальства, наказаніе кнутомъ передъ полкомъ и ссылка въ работу на галеры и смертная казнь. И, какъ мы видѣли изъ исторіи полка въ предыдущемъ періодѣ его жизни, эти суровыя наказанія приводились въ исполненіе въ полной силѣ и даже слишкомъ, завися главнымъ образомъ отъ усмотрѣнія начальства. Въ настоящемъ періодѣ, хотя воинскіе артикулы и сохраняли еще свою силу, появляясь въ опредѣленіяхъ приговоровъ коммисій военнаго суда, но начальство, при утвержденіи приговоровъ, значительно смягчало наказанія. Въ 30-хъ годахъ за второй побѣгъ съ дневальства по 41 артикулу воинскаго сухопутнаго устава опредѣлялось разстрѣляніе, кон-

Русская Публичная БИБЛІОТЕКА

фирмаціей начальства назначалось „прогнать шпицрутенами черезъ „500 человѣкъ два раза и выписать въ армію.“ Въ 40-хъ же годахъ, даже и по законамъ, наказаніе смягчается значительно, не говоря уже объ уменьшеніи его начальствомъ. Такъ, тотъ же второй побѣгъ съ дневальства, осложненный второй кражей, сопротивленіемъ начальству и угрозами, на основаніи 192 ст. I кн. I ч. свода воен. угол. зак., долженъ быть наказанъ шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ шесть разъ, съ выписаніемъ въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства по усмотрѣнію начальства. Виновнаго въ этихъ преступленіяхъ солдата конфирмаціей командира гвардейской пѣхоты Наслѣдника Цесаревича опредѣлено наказать шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ два раза съ выпиской въ арестантскія роты на 5 лѣтъ.

Кромѣ наказанія виновнаго въ побѣгѣ или другомъ важномъ преступленіи, подвергались взысканію и всѣ начальствующіе надъ виновнымъ лица, начиная съ отдѣленнаго начальника и кончая командиромъ полка. Степень взысканія, отъ замѣчаній до болѣе или менѣе продолжительнаго ареста, зависѣла отъ числа подчиненныхъ, преданныхъ суду въ теченіе года и вообще прошедшаго времени. И наоборотъ, законами постановлено награждать такихъ начальниковъ, въ части которыхъ три года подъ рядъ не было вовсе бѣжавшихъ.

Въ 1843 г. по случаю побѣга изъ Л. гв. Гренадерскаго полка въ одинъ день трехъ рекрутъ, командующимъ корпусомъ предписано было частнымъ начальникамъ принять всѣ мѣры къ отвращенію побѣговъ и между прочимъ обратить строгое вниманіе на то, чтобы инструкторы обучали рекрутъ фронтовой службѣ съ терпѣніемъ и кротостью, отнюдь не дозволяя себѣ бить ихъ или учить долго, дабы симъ сдѣлать имъ самое обученіе по возможности легкимъ и пріохотить ихъ къ службѣ, а дядьки изъ старослужащихъ солдатъ были избираемы такіе, которые бы непремѣнно соединяли въ себѣ добрую нравственность, безукоризненное поведеніе и могли внушать порученнымъ имъ рекрутамъ обязанности солдата; дежурные же и дневальные обязаны строго наблюдать и отвѣтствовать, чтобы изъ нижнихъ чиновъ никто безъ дозволенія не отлучался [1]).

Да и вообще правительство первой половины настоящаго столѣтія и болѣе ранняго времени всѣми мѣрами и предупредительными, и карательными, и поощрительными боролось противъ побѣговъ нижнихъ чиновъ отъ службы. И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что они не

[1]) Гв. Арх. Д. 1843 г. № 60.

прекращаются. Интересно поэтому выяснить, на сколько возможно, вопросъ, какія къ этому существовали побудительныя причины?

Что касается молодыхъ солдатъ или рекрутъ, то мотивами ихъ побѣговъ, какъ выяснилось изъ многихъ случаевъ, кромѣ желанія уклониться отъ службы, была еще и надежда, въ случаѣ поимки, быть переведенными въ армію, гдѣ служба считалась легче. Съ другой стороны — болѣе общая причина, одинаковая и для гвардіи и для арміи—рекрутамъ самая служба военная представлялась страшнымъ пугаломъ, что оправдывалось и на самомъ дѣлѣ тѣми условіями, которыми тогдашняя солдатская служба была обставлена. Примѣры солдатской выучки, солдатскихъ наказаній были на глазахъ въ каждой деревнѣ, гдѣ только располагалась воинская часть. Прибавивъ къ этому продолжительный срокъ солдатской службы, вполнѣ понятны будутъ факты такого рода, что рекрутъ, сданныхъ на службу, провожали изъ дому, какъ покойниковъ, не надѣясь болѣе съ ними увидѣться, или что цѣлая деревня мужиковъ выходитъ на дорогу, по которой подъ конвоемъ ведутъ на службу рекрутъ, съ цѣлью отбить ихъ и выручить изъ неволи. Наконецъ самая сдача въ солдаты во многихъ случаяхъ происходила въ наказаніе за что либо. Впечатлѣнія подобной обстановки на первыхъ шагахъ военной службы, нерѣдко суровый дядька, не стѣсняющійся зуботычиной при обученіи, на болѣе или менѣе малодушнаго рекрута имѣли громадное вліяніе, а въ результатѣ являлось желаніе во чтобы то ни стало отдѣлаться отъ службы, убѣжать отъ нея. Не говоримъ уже просто про тоску по родинѣ, увидѣть которую каждый рекрутъ, съ поступленіемъ на службу, почти отчаявался. Хорошаго, твердаго духомъ солдата, не рѣшающагося бѣжать, эта тоска по родинѣ убиваетъ иногда до смерти или приводитъ его въ самое печальное состояніе, нравственное и физическое.

Но бѣгали не одни только рекруты и молодые солдаты, бѣгали старослуживые, заслуженные, съ прекрасной репутаціей до побѣга. Объясненіе послѣднему явленію мы должны искать прямо въ служебной обстановкѣ, въ служебныхъ и частныхъ требованіяхъ отъ солдата. Послуживши болѣе или менѣе продолжительное время, узнавши весь солдатскій бытъ и увидѣвши на другихъ примѣры суровыхъ наказаній за ту или другую оплошность, такіе солдаты, въ случаѣ оплошности съ своей стороны, бѣгаютъ просто изъ страха наказанія. Но, какъ видно по многимъ примѣрамъ, дѣлается это въ первую минуту, когда страхъ наказанія преувеличиваетъ размѣры опасности. Одумавшись на свободѣ, хорошій солдатъ идетъ самъ къ своей части, малодушный, соо-

бразивъ, что, кромѣ наказанія за совершенный проступокъ, ему грозитъ наказаніе и за побѣгъ, продолжаетъ скрываться, пока не поймаютъ.

У насъ подъ руками имѣется нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ вышесказанныя слова. Рядовой Алексѣй Смирновъ напр., бѣжалъ въ 1832 г. потому, что боялся подвергнуться наказанію за любострастную болѣзнь, которая въ то время преслѣдовалась. Другой рядовой, Иванъ Михѣевъ, убѣжалъ по слѣдующему поводу. Занявши у своей квартирной хозяйки 1 руб. 80 коп. на сапоги и заболѣвъ до отдачи долга, Михѣевъ оставилъ въ обезпеченіе его казенныя вещи. По отправленіи Михѣева въ лазаретъ, хозяйка заявила о вещахъ его отдѣленному унтеръ-офицеру, но послѣдній просилъ ее оставить вещи у себя до выздоровленія Михѣева. Выздоровѣвши, Михѣевъ долгъ отдалъ, но, узнавъ отъ хозяйки, что оставленіе вещей за долгъ извѣстно унтеръ-офицеру, а можетъ быть, предполагалъ онъ, доведено до свѣдѣнія и высшаго начальства, испугался отвѣтственности и убѣжалъ. И тотъ и другой наказаны шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ по одному разу и выписаны въ армію. Третій, горнистъ Чоглоковъ, убѣжалъ отъ предстоящаго инспекторскаго смотра, для котораго не имѣлъ нѣкоторыхъ вещей. Побѣгъ сопровождался передѣлкой солдатской шинели на крестьянскій армякъ и утратой казенныхъ вещей, проданныхъ для выручки денегъ на пропитаніе. Наказаніе: шпицрутены черезъ 500 чел. два раза съ выпиской въ армію. Заслуживаетъ вниманія и слѣдующій случай. Карабинеръ Матеушъ Банишевичъ, прослужившій безпорочно 19 лѣтъ, посланъ былъ, въ качествѣ ротнаго артельщика, на ротной лошади, изъ лагеря въ Петербургъ за покупкой съѣстныхъ припасовъ для роты. Возвращаясь домой, Банишевичъ замѣтилъ, что у него вывалились лежавшіе за шинелью на груди оставшіеся отъ покупки 18 руб. денегъ вмѣстѣ со счетами покупкамъ и билетомъ на проѣздъ. Оставивъ лошадь, онъ пошелъ по дорогѣ назадъ, но денегъ не нашелъ, а возвратившись обратно, не нашелъ и лошади. Пробившись двое сутокъ въ поискахъ за ней по окрестнымъ деревнямъ, Банишевичъ, по его показанію, „не могъ уже явиться въ полкъ, убоясь „предстоявшаго ему за оплошность наказанія и стыда слышать упрэ„ки товарищей своихъ за растрату ихъ собственности“ и скрывался по разнымъ мѣстамъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, по истеченіи котораго рѣшился возвратиться въ полкъ. 19 лѣтъ безпорочной службы, изъ которыхъ 11 въ Волынскомъ полку, бытность въ походахъ и сраженіяхъ въ двухъ кампаніяхъ, постоянное примѣрное и трезвое поведеніе,—всѣ эти обстоятельства побудили ген. Овандера ходатайствовать о разрѣшеніи не предавать Банищевича военному суду и оставить его

на службѣ въ полку. Но, въ силу коренаго въ гвардейскомъ корпусѣ Высочайшаго постановленія, чтобы старослужащіе нижніе чины за отлучку свыше трехъ дней непремѣнно предавались военному суду, ходатайство ген. Овандера не было уважено командиромъ корпуса и Банишевичъ былъ преданъ суду. По 95 артикулу воинскаго сухопутнаго устава военный судъ приговорилъ его: „по лишеніи двухъ нашивокъ за безпорочную службу, къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ работу на галеры.“ Командиръ полка мнѣніемъ положилъ: „по уваженію долговременной безпорочной Банишевича службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ, по лишеніи нашивокъ, наказать передъ полкомъ розгами 250 лозанами и выписать въ армію.“ Начальникъ же дивизіи своею конфирмаціей (окончательной) опредѣлилъ, во вниманіе, смягчающихъ вину обстоятельствъ: „по лишеніи нашивокъ, наказать передъ батальономъ розгами 400 лозанами и, по возобновленіи присяги на вѣрность службы, выписать въ армію.“

Въ началѣ главы мы указали, что взяли свои цифровыя данныя изъ мѣсячныхъ рапортовъ. Свѣдѣнія эти однако далеко не полны и не даютъ возможности вполнѣ сравнить нравственный уровень настоящаго періода съ предыдущимъ. Причина этого зависитъ какъ отъ самаго матеріала для изслѣдованія жизни полка въ этомъ отношеніи, такъ и въ постепенномъ измѣненіи взглядовъ на самые проступки и преступленія, а также и на мѣру наказанія. Для полнаго представленія о нравственномъ уровнѣ нижнихъ чиновъ необходимо было бы познакомиться не только съ проступками, показанными по мѣсячнымъ рапортамъ, т. е. влекущими за собой такъ или иначе измѣненіе въ списочномъ составѣ полка, словомъ съ проступками болѣе важными, но и съ проступками маловажными, по крайней мѣрѣ по понятіямъ даннаго времени, т. е. по нашимъ понятіямъ съ проступками, такъ называемыми, дисциплинарными. Но свѣдѣній о такихъ проступкахъ за время 20-хъ годовъ не имѣется, за время же 30-хъ и 40-хъ годовъ хотя и есть возможность составить ихъ по полковымъ приказамъ, однако, по недостатку времени, теперь покрайней мѣрѣ, мы этого сдѣлать не въ состояніи. Да если бы они и были, то, по приведенной сейчасъ причинѣ, всетаки сравнить съ двадцатыми годами не представилось бы возможности. Наконецъ самыя понятія о маловажности проступковъ весьма условны. То, что прежде считалось предосудительнымъ и влекло за собою выписку въ армію, въ послѣдующее время наказывается сравнительно очень легко. Такимъ образомъ интересъ свѣдѣній, указывающихъ на нравственное состояніе полка, сосредоточивается главнымъ образомъ на измѣненіи взглядовъ на проступки и наказанія.

Тѣмъ не менѣе, на сколько возможно, постараемся, хотя въ общихъ чертахъ, описать здѣсь характеръ проступковъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, не влекшихъ за собой преданія суду и наказывавшихся „волею начальства."

Различіе во взглядахъ на проступки и на наказуемость ихъ, по крайней мѣрѣ для полка, было особенно рѣзко въ настоящемъ періодѣ, сравнительно съ двадцатыми годами. Въ Варшавѣ, какъ мы видѣли, всякая вина была виновата и иногда самая малѣйшая наказывалась выпиской въ армію, независимо отъ наказанія шпицрутенами. Въ 30-хъ, и въ особенности въ 40-хъ, годахъ съ послѣдними мы встрѣчаемся значительно рѣже, да и то, какъ выше было указано, въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, по количеству ударовъ. Что же касается выписки въ армію, то этотъ родъ наказанія теперь примѣняется какъ отдѣльный, даже безъ наказанія шпицрутенами, которое, какъ позорное, само по себѣ вело выписку въ армію.

Побѣги и теперь наказывались жестоко, шпицрутенами. Но когда обнаружилось, что молодые солдаты бѣгаютъ изъ желанія быть переведенными въ армію, то наказанія были разграничены. Для старослужащихъ за отлучку свыше трехъ дней оставлено въ полной силѣ прежнее постановленіе, т. е. преданіе суду, шпицрутены и выписка въ армію. Что же касается молодыхъ, то въ 1839 г. Великій Князь Михаилъ Павловичъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы за первый ихъ побѣгъ суду не предавать, если при этомъ не было другихъ преступленій, а наказывать шпицрутенами безъ суда, съ предоставленіемъ ему права не выписывать ихъ и въ армію. Государь Императоръ изъявилъ на это согласіе, но съ тѣмъ, чтобы шпицрутены замѣнить розгами, въ виду позорности первыхъ, не допускающей оставленія въ гвардіи [2]).

Измѣнилась мѣра наказанія и за прочіе проступки. Частію это видно было уже изъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ штрафнаго журнала выписанныхъ въ армію. Теперь прибавимъ къ сказанному нѣсколько словъ о характерѣ проступковъ и взысканій всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ полка по сохранившейся части штрафнаго полковаго журнала.

И въ числѣ дисциплинарныхъ проступковъ въ 30-хъ годахъ на первомъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ самовольныя отлучки (около $^1/_4$ всѣхъ остальныхъ проступковъ), затѣмъ почти въ такомъ же количествѣ слѣдуетъ пьянство, потомъ уже значительно въ меньшей степени дур-

[2]) Полк. Арх. Д. 1839 г. № 2.

ное поведеніе вообще, воровство, нерадѣніе къ службѣ, неисправность въ караулѣ и на дежурствѣ.

Наказанія за каждый отдѣльно проступокъ одного и того же рода, конечно не могутъ быть равномѣрны, но въ общемъ, съ теченіемъ времени, мы замѣчаемъ значительное смягченіе наказаній. Это видно изъ прилагаемой таблицы проступковъ и паказаній въ 30-хъ годахъ *).

Проступки	Наказанія	
	1-я половина 30-хъ годовъ	2-я половина 30-хъ годовъ
Самовольная отлучка .	50—700 розогъ.	200—400 розогъ
Пьянство	50—600 „	Смѣщеніе на мл. окл. жал.
Дурное поведеніе . .	Смѣщеніе на мл. окл. жал.	„ „ „ „ „
Неисправность въ караулѣ и на дежурствѣ.	50—250 розогъ.	200—250 розогъ.
Нерадѣніе къ службѣ .	до 250 „	Смѣщеніе на мл. окл. жал.
Воровство	250—400 „	200—400 розогъ.

Кромѣ наказанія розгами, виновные лишались нашивокъ, а унтеръ-офицеры и своего званія. Карабинеры же и стрѣлки за свои проступки, кромѣ смѣщенія на младшій окладъ, переводились всегда въ егерскія роты. По поводу смѣщенія на младшій окладъ жалованья слѣдуетъ указать на одинъ, бросающійся въ глаза фактъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить весьма возможныя возраженія. Подобное наказаніе можетъ относиться конечно только къ рядовымъ старшаго оклада. Но въ томъ то и дѣло, что виновныхъ въ разныхъ проступкахъ оказывается значительная часть этихъ послѣднихъ, а въ нѣкоторыхъ и только они одни. И вотъ примѣръ: изъ 28 наблюденныхъ нами во второй половинѣ 30-хъ годовъ случаевъ наказанія рядовыхъ за пьянство 14 относится къ рядовымъ старшаго оклада, изъ 16 случаевъ за тоже время наказаній за нерадѣніе къ службѣ 14 старшаго и 2 карабинера. Фактъ этотъ можетъ послужить поводомъ къ весьма вѣроятному предположенію, что рядовые младшаго оклада стараются изо всѣхъ силъ, блюдутъ, что называется, себя во всѣхъ случаяхъ для достиженія, можно сказать, завѣтной цѣли большинства изъ нихъ — на-

*) Беремъ 30-е только года, потому что за это только время у насъ подъ руками имѣются полныя свѣдѣнія.

значенія на старшій окладъ. А разъ достигнувъ его, естественно не всѣ могутъ поддержать вполнѣ свое достоинство, прорываются. Но важность значенія затронутаго нами вопроса не въ этомъ конечно, а въ томъ, что, съ теченіемъ времени, на этотъ фактъ было обращено должное вниманіе, и смѣщеніе на младшій окладъ, кромѣ наказанія матеріальнаго, явилось главнымъ образомъ наказаніемъ моральнымъ. Въ 40-хъ годахъ такъ мы уже зачастую встрѣчаемъ это наказаніе, а равно и переводъ изъ карабинерныхъ въ егерскія роты, какъ совершенно отдѣльный видъ наказанія, не осложненный розгами.

Да и во второй половинѣ 30-хъ годовъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, многіе проступки вмѣсто розогъ наказываются смѣщеніемъ на младшій окладъ. И самое количество ударовъ розгами значительно уменьшается въ это время. Самое большое количество 400 ударовъ. Но и въ теченіе какъ первой, такъ и второй половины 30-хъ годовъ этотъ видъ наказанія примѣняется въ болѣе значительной сравнительно степени за самовольныя отлучки. Наказанія же за прочіе виды проступковъ въ первой половинѣ ограничиваются 300 ударами розогъ, а во второй половинѣ въ большинствѣ случаевъ замѣняются смѣщеніемъ на младшій окладъ, лишеніемъ нашивокъ за безпорочную службу и пр.

Выписки въ армію офицеровъ такъ часто практиковавшейся въ предъидущемъ періодѣ, въ теченіе настоящаго мы почти не встрѣчаемъ. Почти единственный *) примѣръ представляетъ шт.-капитанъ Гогель (Григор. Θед.). Но причина и этого случая не имѣла въ себѣ ничего предосудительнаго, доказательствомъ чего служитъ уже то, что черезъ годъ Гогель переведенъ въ полкъ обратно, а впослѣдствіи, будучи полковникомъ и флигель-адъютантомъ, состоялъ при Великихъ Князьяхъ Николаѣ Александровичѣ, Александрѣ Александровичѣ (нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ) и Владимирѣ Александровичѣ. Выписка Гогеля тѣмъ же чиномъ въ армію вызвана лишь необходимостью не оставить безъ должнаго наказанія дуэли, строго преслѣдовавшейся законами. Мотивъ дуэли, наказаніе, опредѣляемое за нее законами, и поведеніе Г. Θ. Гогеля при этомъ случаѣ, много способствовавшее смягченію его участи, заставляетъ насъ сказать о ней нѣсколько словъ. Не имѣя другъ съ другомъ ровно никакихъ враждебныхъ отношеній, не будучи даже знакомы между собой, Гогель и инженеръ-подполковникъ Шаронъ, стрѣлялись какъ говоритъ послѣд-

*) Былъ другой случай въ 1848 году о которомъ скажемъ ниже, за просрочку отпуска.

ній, сдѣлавшій вызовъ, изъ за одного только свѣтскаго приличія. На одномъ изъ вечеровъ въ частномъ семейномъ домѣ подполк. Шаронъ дирижировалъ танцами. Мазурка затянулась черезъ чуръ долго, такъ что нѣкоторые изъ гостей начали говорить танцовавшей съ Гогелемъ дамѣ, что мазурка всѣхъ измучила и что ей не предвидится конца, благодаря множеству выдумываемыхъ Шарономъ фигуръ. Въ отвѣтъ на эти замѣчанія Гогель одному изъ гостей выразился, что „вѣроятно Шаронъ протанцуетъ намъ наконецъ матлотъ.“ Произнося эти слова, Гогель былъ въ полной увѣренности, что Шаронъ ихъ не слышитъ. Но оказалось, что они были услышаны имъ и, какъ сказанныя человѣкомъ постороннимъ, неблизкимъ къ нему, показались сильно оскорбительными и послужили мотивомъ къ вызову Гогеля на дуэль. Мы не знаемъ, въ чемъ заключается суть оскорбленія, но какъ говоритъ Шаронъ, названный танецъ „не совсѣмъ приличенъ военному штабъ-офицеру.“ На слѣдующій день Гогель первый былъ у Шарона для объясненій, но не засталъ его дома. Въ 12 часовъ утра къ Гогелю явился самъ Шаронъ и они условились стрѣляться. Интересна и самая дуэль. Шаронъ стрѣлялъ первымъ, но, по спускѣ курка, его пистолетъ далъ осѣчку. Не смотря на предложеніе Шарона сдѣлать свой очередной выстрѣлъ, Гогель опустилъ пистолетъ, прося Шарона исправить недостатокъ, „не желая,“ какъ онъ говоритъ, „стрѣлять въ безоружнаго.“ Въ результатѣ пуля Шарона пролетѣла мимо уха Гогеля, а Шаронъ раненъ въ шею.

И тотъ и другой преданы были воѣнному суду, который, на основаніи законовъ, приговорилъ подсудимыхъ къ смертной казни. Командующій гвардейской пѣхотой ген.-адъют. Бистромъ, по представленіи къ нему дѣла и приговора, мнѣніемъ своимъ положилъ: „находя обоихъ „виновными, вмѣнивъ Гогелю въ наказаніе содержаніе его подъ аре„стомъ на гауптвахтѣ около двухъ мѣсяцевъ, выдержать его сверхъ то„го подъ арестомъ въ крѣпости два мѣсяца и потомъ перевесть въ ар„мію чиномъ, соотвѣтствующимъ штабсъ-капитану гвардіи; таковое „наказаніе, внушивъ ему непозволительность настоящаго поступка, „даетъ ему полную возможность заслужить его примѣрною готов„ностью и рвеніемъ къ будущей службѣ его.“ По докладѣ же Великому Князю Михаилу Павловичу, послѣдній выразилъ слѣдующее мнѣніе: „Я нахожу обоихъ ихъ виновными вообще въ произведеніи противоза„коннаго поединка и сверхъ того шт.-кап. Гогеля въ началѣ неудо„вольствія между нимъ и Шарономъ, поводѣ къ послѣдствію означен„наго поединка и несоблюденіи приличія въ отзывахъ къ лицу стар„шаго себя, хотя это было и внѣ службы. За каковые поступки под-

„судимыхъ мнѣніемъ моимъ полагаю: сверхъ ареста, подъ коимъ нахо„дятся они, Гогель съ начала производства слѣдствія два мѣсяца, „а Шаронъ съ учрежденія надъ нимъ сего суда *) одинъ мѣсяцъ, вы„держать ихъ еще въ крѣпости три мѣсяца и—Гогеля перевесть въ ар„мію тѣмъ же чиномъ, а Шарона, во вниманіе потерпѣнія его отъ по„лученной раны, по окончаніи срока ареста, обратить по прежнему на „службу въ инженерное вѣдомство.“ Это мнѣніе и было Высочайше утверждено.

Что касается дисциплинарныхъ взысканій съ офицеровъ въ теченіе тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, то, если мы будемъ судить о проступкахъ послѣднихъ по количеству случаевъ, встрѣчающихся ежегодно въ полковыхъ приказахъ, насъ поразитъ число этихъ случаевъ и въ особенности при сравненіи съ приказами позднѣйшаго времени. Не проходитъ недѣли, чтобы въ штрафной журналъ не попадался одинъ или нѣсколько офицеровъ, а иногда выдавались времена, когда чуть не въ теченіе цѣлаго мѣсяца взысканія сыпятся буквально ежедневно. Въ сороковыхъ годахъ впрочемъ число взысканій значительно уменьшается.

Объясненіе большаго сравнительно количества взысканій, а слѣдовательно и проступковъ, мы находимъ частію въ духѣ времени, частію въ томъ, что ни одно самое малѣйшее замѣчаніе не пропускалось въ полковомъ приказѣ, откуда въ свою очередь заносилось и въ штрафной журналъ. Болѣе половины взысканій относятся къ разряду разнаго рода выговоровъ и замѣчаній: простыхъ, строгихъ и строжайшихъ и поставленія на видъ. А изъ этого вида взысканій въ свою очередь большая часть приходится на долю ротныхъ командировъ, за несоблюденіе нижними чинами ихъ ротъ того или другаго порядка службы или за упущеніе изъ вида какого либо общаго по полку распоряженія. И вообще нужно замѣтить, къ ротнымъ командирамъ примѣнялся преимущественно этотъ родъ взысканій. Что же касается молодыхъ офицеровъ, то у нихъ встрѣчаемъ и болѣе строгія взысканія, соотвѣтственно съ болѣе разновиднымъ характеромъ самыхъ проступковъ съ одной стороны и во имя принципа подтягиванія ихъ съ другой. Характеръ проступковъ молодыхъ офицеровъ, на сколько видно это по штрафнымъ журналамъ и полковымъ приказамъ, выражается болѣе всего въ нетвердомъ знаніи уставовъ, неисправностяхъ разнаго рода въ караулѣ и на дежурствѣ, невниманіи во фронтѣ, затѣмъ въ не-

*) До выздоровленія отъ раны онъ находился на своей квартирѣ, при первой же возможности его перевезли на гауптвахту.

соблюденіи формы въ одеждѣ, просрочкѣ отпуска, неисполненіи всѣхъ формальностей, требуемыхъ отъ отпущенныхъ въ Петербургъ, иногда въ отъѣздѣ въ Петербургъ безъ разрѣшенія—все это совершалось изъ года въ годъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, несмотря иногда на довольно внушительныя мѣры взысканій. Въ числѣ послѣднихъ нерѣдко встрѣчается арестъ „впредь до приказанія," иногда же арестъ, кромѣ исполненія всѣхъ служебныхъ обязанностей, соединяется съ нарядомъ не въ очередь на службу черезъ день, тоже „впредь до приказанія," или же, напримѣръ, арестъ въ продолженіе 3-хъ недѣль, съ нарядомъ черезъ день въ караулъ. Конечно такого рода наказанія были такъ сказать примѣрными, за частое нарушеніе требованій службы или распоряженій начальства однимъ и тѣмъ же офицеромъ или вслѣдствіе частаго повторенія какого либо нарушенія офицерами вообще. Арестъ на 24 часа, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ или домашній, былъ дѣломъ болѣе или менѣе обыкновеннымъ, равно какъ и наряды не въ очередь на службу, отъ одного до восьми разъ. Интересенъ между прочимъ установившійся обычай взысканія за просрочку изъ отпуска: за каждый просроченный день офицеръ долженъ былъ отсиживать день подъ арестомъ. Крайній примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ собой случай, бывшій въ 1848 г., когда одинъ изъ полковыхъ офицеровъ „за просрочку въ „отпуску 3 мѣсяца и 4 дня, по повелѣнію Наслѣдника Цесаревича, аре„стованъ на 3 мѣсяца и 4 дня, съ содержаніемъ на старшемъ карау„лѣ." А затѣмъ за ту же вину онъ былъ переведенъ въ армейскій полкъ на Кавказъ тѣмъ же чиномъ.

Кромѣ требовательности по отношенію къ службѣ, строго наблюдались и отношенія офицеровъ другъ въ другу и къ ихъ подчиненнымъ. Малѣйшее неуваженіе младшаго къ старшему строго взыскивалось и съ того и съ другаго. Капитанъ Фиркъ, напримѣръ, въ 1847 г. арестованъ былъ, по повелѣнію Великаго Князя Михаила Павловича, на 14 дней за то, что, разговаривая съ унтеръ-офицеромъ на улицѣ, дозволилъ ему надѣть фуражку. Еще болѣе рельефный примѣръ представляетъ случай, бывшій съ двумя офицерами С.-Петербургскаго полка. Начальникъ дивизіи встрѣтилъ однажды по дорогѣ въ Ораніенбаумъ ѣхавшими въ бричкѣ шт.-капитана — ротнаго командира и поручика—его субалтернъ-офицера, причемъ послѣдній курилъ сигару. За такое неуваженіе къ старшему приказомъ по дивизіи, объявленнымъ въ полковыхъ приказахъ, поручикъ былъ арестованъ на трое сутокъ, а дозволившій въ присутствіи своемъ курить младшему капитанъ—на четверо сутокъ.

Впрочемъ курить сигару или „цыгарку“ въ то время вообще офицерамъ на улицѣ или внѣ дома, не разрѣшалось. По крайней мѣрѣ въ одномъ изъ штрафныхъ журналовъ того времени намъ встрѣтилось взысканіе съ одного изъ офицеровъ „за то, что замѣченъ гуляющимъ „по городу съ разстегнутымъ сюртукомъ и курящимъ цыгарку.“ Взысканіе за это было ни болѣе, ни менѣе, какъ арестъ впредь до приказанія, съ нарядомъ на 8 разъ не въ очередь дежурнымъ по батальону.

На этомъ мы кончаемъ настоящую главу о нравственномъ состояніи полка. Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія надѣемся представить читателямъ во второй части нашего труда.

ГЛАВА VII.

Приступая къ обзору санитарнаго состоянія полка въ періодѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ источникахъ, которые послужили матеріалами для его составленія. Источники эти слѣдующіе: 1) отчеты о движеніи болѣзненности и смертности въ полку, приложенные къ мѣсячнымъ рапортамъ. 2) приказы по гвардейскому корпусу, въ которыхъ, начиная съ 1833 года, ежемѣсячно *) объявлялись свѣдѣнія о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ въ каждой изъ частей корпуса, причемъ съ 1837 г. объявлялось также и списочное состояніе части къ 1 числу мѣсяца. Наконецъ 3) какъ руководящая нить для выводовъ,—мнѣнія врачей и коммисій 1858 г., о которыхъ было упомянуто въ санитарномъ обзорѣ 20-хъ годовъ.

Первый источникъ — мѣсячные рапорты — уже извѣстенъ читателю. Но для настоящаго періода пользованіе имъ не такъ просто и удобно, какъ это было въ предыдущемъ. Тогда, какъ читатель помнитъ, всѣ рѣшительно больные пользовались только въ госпиталѣ. Съ выходомъ же изъ Варшавы, при полку учрежденъ былъ полковой лазаретъ, который и состоялъ при немъ все послѣдующее время. Больные такимъ образомъ пользовались частію въ госпиталяхъ и полковыхъ лазаретахъ другихъ полковъ, частію же въ своемъ полковомъ лазаретѣ. Не смотря, казалось бы, на совершенно одинаковую важность имѣть въ мѣсячныхъ рапортахъ одинаковыя свѣдѣнія и о тѣхъ и о другихъ больныхъ, для полнаго представленія о движеніи болѣзнен-

*) Ежемѣсячно впрочемъ свѣдѣнія объявлялись съ 1834 г., а въ 1833 объявлено только за нѣсколько мѣсяцевъ.

ности въ полкахъ, отчетность о больныхъ установлена однако по двумъ, совершенно различнымъ, формамъ. Для больныхъ, пользующихся при полку, полагается имѣть самыя подробныя свѣдѣнія (изъ которыхъ нѣкоторыя даже и излишни, по имѣнію ихъ въ графномъ строевомъ рапортѣ): сколько состояло къ 1-му числу даннаго мѣсяца, сколько въ теченіе его прибыло заболѣвшими, сколько убыло выздоровѣвшими, отправленными въ госпиталь и умершими, наконецъ, сколько состоитъ къ 1-му числу слѣдующаго мѣсяца. При этомъ, въ особой графѣ, послѣдніе общимъ числомъ распредѣлены и по родамъ болѣзни. Для больныхъ госпитальныхъ видимъ совершенно иное. До 50-хъ годовъ этимъ послѣднимъ ежемѣсячно прикладывался подробный именной списокъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго времени поступленія въ госпиталь и рода болѣзни. Съ 50-хъ годовъ приложеніе именныхъ списковъ отмѣнено, а вмѣсто нихъ въ мѣсячныхъ рапортахъ показывается общимъ числомъ, сколько въ госпиталяхъ къ 1 числу состоитъ, съ указаніемъ, общимъ же числомъ, и времени заболѣванія.

Вслѣдствіе такой формы отчетности мы имѣемъ по мѣсячнымъ рапортамъ два совершенно несоизмѣримыхъ понятія о движеніи болѣзненности въ полку, которыя невозможно привести къ какому нибудь одному знаменателю. Для однихъ больныхъ мы имѣемъ полныя свѣдѣнія о количествѣ заболѣванія въ теченіе мѣсяца, но не знаемъ, какими они заболѣвали болѣзнями, за исключеніемъ небольшаго, сравнительно, числа оставшихся къ 1 числу. Для другихъ наоборотъ, имѣемъ часть свѣдѣній о родѣ тѣхъ болѣзней, съ которыми люди поступали въ теченіе мѣсяца, именно только о тѣхъ, которые оставались къ 1 числу, но не знаемъ, сколько людей въ теченіе этого мѣсяца заболѣло, сколько выздоровѣло и пр. Словомъ, понятіе о болѣзненности полка получается крайне не полное и поэтому судить о ней можно лишь только приблизительно. Для чего нужна была именно такого рода отчетность, мы отгадывать не беремся. Вѣроятно на это существовала своя основательная причина, которая тѣмъ не менѣе затрудняетъ всякаго, желающаго получить полное и подробное свѣдѣніе объ этой весьма важной бытовой сторонѣ жизни полка.

Съ одной стороны для насъ затрудненія эти нѣсколько облегчаются вышеупомянутыми свѣдѣніями изъ приказовъ по гвардейскому корпусу, именно относительно общаго количества заболѣвшихъ въ полку въ теченіе каждаго мѣсяца. При сравненіи ихъ съ имѣющимися у насъ данными по мѣсячнымъ рапортамъ какъ нельзя болѣе доказывается, какая масса больныхъ ускользаетъ изъ подъ наблюденія, если ограничиться одними лишь мѣсячными рапортами. Изслѣдователь полковой

жизни лишается въ этомъ случаѣ возможности сдѣлать болѣе правильную оцѣнку условій жизни.

Но, должны мы къ сожалѣнію сказать, и этотъ драгоцѣнный и во многихъ отношеніяхъ полезный для насъ матеріалъ—приказы по гвардейскому корпусу, — ставитъ насъ въ свою очередь въ нѣсколько затруднительное положеніе при пользованіи имъ. Дѣло въ томъ, что недостатокъ времени, бывшій въ нашемъ распоряженіи при самомъ собираніи матеріаловъ для исторіи, не позволилъ намъ согласовать на мѣстѣ же всѣ собранныя данныя (это касается главнымъ образомъ данныхъ цифровыхъ) и сдѣлать своевременно соотвѣтственныя исправленія, дополненія и даже измѣненія въ планѣ выборки данныхъ. А между тѣмъ теперь являются нѣкоторыя несогласія однихъ данныхъ съ другими, согласовать которыя представляется не малое затрудненіе, не имѣя подъ руками подлинныхъ документовъ. Такъ напр. при выборкѣ списочнаго состоянія людей въ полку мы брали все вообще число считавшихся въ данное время въ полку по спискамъ, въ томъ числѣ и запасный батальонъ *). Но, имѣя свое неоспоримое значеніе при общемъ списочномъ состояніи полка въ данное время, для понятія о составѣ полка, числительность запаснаго батальона въ санитарномъ отношеніи оказывается совершенно излишнею. Судя по разницѣ въ списочномъ состояніи между данными, извлеченными изъ мѣсячныхъ рапортовъ, и данными изъ приказовъ по корпусу, запасный батальонъ въ расчетъ не принимался. Слѣдовательно, въ отношеніи списочнаго состоянія 40-хъ годовъ, для выводовъ о санитарномъ состояніи полка, намъ остается руководствоваться приказами по корпусу. Такъ мы и будемъ дѣлать, хотя и тутъ встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія. Такъ, даже и откинувъ числительность запаснаго батальона, всетаки по мѣсячнымъ рапортамъ въ среднемъ годовомъ выводѣ является недочетъ отъ 10 до 20 человѣкъ противъ показаній приказовъ по корпусу. Было ли это просто слѣдствіемъ разновременности составленія тѣхъ и другихъ свѣдѣній или чего инаго, рѣшить трудно. Что касается 30-хъ годовъ, то, сколько мы убѣдились изъ сравненій обоихъ свѣдѣній по мѣсячно, въ числѣ списочнаго состоянія по приказу вовсе не приняты во вниманіе нестроевые нижніе чины, кромѣ деньщиковъ. Разница въ этомъ случаѣ (по исключеніи нестроевыхъ) между приказами и мѣсячными рапортами хотя и существуетъ въ ту и другую сторону (отъ

*) Это относится къ 40 годамъ, когда, какъ извѣстно, запасный батальонъ то сформировывался, то расформировывался, а въ 1849 г. напр. во время похода онъ оставался въ Петербургѣ.

Русская Публичная БИБЛІОТЕКА въ Бѣградѣ

1 до 6 человѣкъ), но ее можно объяснить только разновременностью составленія свѣдѣній. Отсюда ясно, что данныя, извлеченныя изъ мѣсячныхъ рапортовъ, для 30-хъ годовъ оказываются вѣрнѣе, почему мы и будемъ руководствоваться ими. Можетъ быть, конечно, при составленіи свѣдѣній, для отдачи въ приказѣ по корпусу, существовали и другія руководящія данныя, но провѣрить это для насъ въ настоящее время оказывается совершенно невозможнымъ.

Принятіе за руководящую нить при выводахъ мнѣній врачей и коммисій 1858 г. для настоящаго періода, кромѣ общаго значенія этихъ мнѣній, имѣетъ тѣмъ большую важность, что, трактуя объ условіяхъ быта гвардейскаго солдата въ 1858 г., врачи и коммисіи опираются на данныя, выведенныя изъ опыта предшествующихъ лѣтъ, т. е. времени описываемаго періода и главнымъ образомъ 40-хъ годовъ. А нужно замѣтить что 30-е года немногимъ чѣмъ отличаются отъ 40-хъ по условіямъ служебной обстановки. Времена тогда были устойчивыя и всякое измѣненіе лишь съ большимъ трудомъ прокладывало дорогу въ дѣйствительную жизнь.

Оговоримся здѣсь же кстати, во избѣжаніе нареканій, что, описывая условія жизни полка на основаніи упомянутыхъ документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые относятся къ жизни всего гвардейскаго корпуса, мы не въ состояніи удерживаться на почвѣ исключительно полковой жизни. Волей неволей приходится касаться жизни всего корпуса и изъ ея условій выводить заключеніе о жизни полка, какъ одной составной и нераздѣльной части цѣлаго. Надѣемся, что читатели не посѣтуютъ за нѣкоторыя отступленія въ этомъ смыслѣ.

И такъ въ нашемъ распоряженіи имѣются слѣдующія данныя:
1) Общее число заболѣвшихъ и умершихъ въ полку по свѣдѣніямъ, объявленнымъ въ приказахъ по корпусу.

2) Полное число заболѣвшихъ и умершихъ въ полковомъ лазаретѣ.

3) Часть заболѣвшихъ въ госпиталѣ, съ обозначеніемъ рода ихъ болѣзней, и полное число умершихъ въ госпиталѣ *).

Къ этому мы считаемъ нужнымъ прибавить выведенный уже

*) Недостающее, вслѣдствіе неимѣнія мѣсячныхъ рапортовъ за 1846 г., количество заболѣвшихъ и умершихъ мы принуждены были дополнить среднимъ числомъ, выведеннымъ изъ имѣющихся данныхъ. При этомъ, дабы не ввести въ заблужденіе, считаемъ нужнымъ сказать, что данныя для этого взяты только за года командованія полкомъ г. Довбышева, т. е. съ 1843 г., такъ какъ, въ чемъ читатель убѣдится впослѣдствіи, санитарныя условія, судя по цифровымъ даннымъ, рѣзко разнятся отъ времени командованія полкомъ ген. Овандера. Поэтому мы и не сочли себя въ правѣ смѣшивать эти два времени, а съ ними и ихъ результаты.

раньше результатъ относительно увольненія нижнихъ чиновъ отъ службы по неспособности. Послѣдній, соединенный съ выводомъ о смертности, даетъ также нѣкоторое понятіе объ условіяхъ жизни въ данное время и позволяетъ сравнить эти условія въ разныя времена.

Данныя эти *), сведенныя въ общіе средніе выводы, выражаютъ санитарное состояніе полка въ слѣдующихъ таблицахъ:

I.

Ежегодно среднимъ числомъ вообще							
Года	Всего случаевъ			На 1000 чел. сред. списочн. состоянія случаевъ			На 1000 чел. заболѣвшихъ случаевъ смерти
	Заболѣваній	Смерти отъ болѣзней	Увольн. по неспособности	Заболѣванія	Смерти отъ болѣзней	Увольн. по неспособности	
30-е	2190,05	74,25	92,63	690	23,39	29,18	33,90
40-е	938,40	51,32	52,80	289,18	15,81	16,27	54,69

II.

Ежегодно среднимъ числомъ въ госпиталяхъ		
Заболѣвало болѣзнями	Въ годахъ	
	30-хъ	40-хъ
Повѣтренными	871,13	210,98
Худосочными	57,75	12,35
Нервными	3,88	2,13
Заразительными	116,75	17,37
Наружными	82,13	8,80
Внѣразрядными **) . . .	13,50	1,57
Итого . .	1145,13	253,20

*) Подробности помѣщены въ приложеніи VIII, лит. А и Б.

**) При распредѣленіи болѣзней по группамъ, мы затруднялись нѣкоторыя изъ нихъ отнести къ тому или другому разряду, указанному нозологической таблицей, а потому выдѣлили такія болѣзни въ особую группу, внѣ разряда.

Прежде, чѣмъ начать свой санитарный обзоръ, мы должны обратить вниманіе на тѣ данныя, которыя служатъ намъ основаніемъ для обзора. Изъ сравненія приведенныхъ таблицъ въ отношеніи заболѣваемости мы видимъ, что родъ болѣзней, характеризующихъ каждое десятилѣтіе, извѣстенъ намъ лишь только отчасти. Въ 30-хъ годахъ неизвѣстенъ родъ болѣзней въ 1094,91 случаяхъ, а въ 40-хъ въ 685,20 или другими словами, въ 30-хъ около половины, а въ 40-хъ около $^2/_3$ всего числа случаевъ заболѣванія. Отчасти однако мы можемъ, если не пополнить совершенно этотъ пробѣлъ, то покрайней мѣрѣ подойти близко къ истинѣ, пользуясь для этого тѣми указаніями о родѣ болѣзней, какія имѣются въ мѣсячныхъ рапортахъ. Начнемъ съ больныхъ лазаретныхъ *). Сводя о нихъ данныя мѣсячныхъ рапортовъ въ одинъ общій средній выводъ, мы получимъ слѣдующую таблицу по состоянію ихъ къ 1 числу каждаго мѣсяца.

*) На первый взглядъ казалось бы, что и съ лазаретными больными можно поступить такъ же, какъ и съ госпитальными: какъ тамъ, такъ и здѣсь одинаково показывается только то число, какое состоитъ къ 1 числу мѣсяца. Но разница та, что благодаря обозначенію времени, когда больные поступали въ госпиталь, изъ всего числа состоящихъ къ 1-му числу въ госпиталѣ всегда можно выдѣлить тѣхъ, которые состояли уже къ 1 числу предыдущаго мѣсяца и слѣдовательно, вошли уже въ счетъ раньше. Между тѣмъ какъ съ лазаретными, по отсутствію данныхъ, этого сдѣлать нельзя. Противъ этого можно по видимому возразить, что въ лазаретъ поступаютъ съ болѣе легкими видами болѣзней и слѣдовательно больные не могутъ сидѣть тамъ долго. Однако, просматривая мѣсячные рапорты, мы встрѣчаемся со всѣми видами болѣзней и очень рѣдко со случаями отправленія больныхъ изъ лазарета въ госпиталь. Слѣдовательно, они оставались въ лазаретѣ и время ихъ нахожденія здѣсь могло быть также продолжительно, какъ и въ госпиталѣ. И такимъ образомъ, считая всѣхъ, показанныхъ въ лазаретѣ къ 1 числу мѣсяца, за заболѣвшихъ въ теченіе одного только мѣсяца, мы можемъ впасть въ большую ошибку и тѣмъ увеличить количество случаевъ заболѣванія. Для примѣра укажемъ хотя бы на чахотку. Случается, что въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ подъ рядъ показывается одержимыхъ ею одно и тоже количество, напр. къ 1 Января, Февраля, Марта и Апрѣля 1847 г. по одному человѣку, за тѣже мѣсяцы въ 1849 г. по одному, а въ Апрѣлѣ 2 человѣка. Невозможно же, въ самомъ дѣлѣ, предположить тутъ каждый мѣсяцъ по одному заболѣванію и что каждый мѣсяцъ одержимые чахоткой благополучно выздоравливали и возвращались въ строй. Между тѣмъ въ такого рода болѣзняхъ, какъ чахотка и т. п. всякая сомнительная данная должна быть тщательно обойдена, чтобы не подать повода къ ложнымъ заключеніямъ. На этомъ основаніи мы и пользуемся указаніями о лазаретныхъ больныхъ лишь на столько, чтобы имѣть основаніе для болѣе, какъ кажется, вѣрныхъ выводовъ, какъ это и видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

III.

Ежемѣсячно среднимъ числомъ больныхъ въ лазаретѣ состояло:		
Одержимыхъ болѣзнями	Въ годахъ	
	30-хъ	40-хъ
Повѣтренными	15,07	20,89
Худосочными	1,76	0,89
Нервными	0,16	0,10
Заразительными	3,06	0,49
Наружными	5,81	4,18
Внѣ разрядными	1,35	0,23
Всего . . .	27,21	26,78

Сопоставляя эту таблицу со II, мы замѣтимъ нѣкоторую разницу въ порядкѣ распредѣленія видовъ болѣзней, пользовавшихся въ лазаретѣ, сравнительно съ пользовавшимися въ госпиталѣ. Это вполнѣ и естественно, такъ какъ однѣ болѣзни съ полнымъ успѣхомъ могутъ быть излечены и въ лазаретѣ, какъ и въ госпиталѣ, въ то время какъ другія требуютъ болѣе радикальнаго леченія, для чего въ лазаретѣ не всегда могутъ найтись всѣ средства. Но именно тѣмъ послѣдняя таблица и можетъ помочь намъ, что она указываетъ на взаимное соотношеніе всѣхъ видовъ болѣзней, присущихъ, такъ сказать, больнымъ лазаретнымъ. Пользуясь этимъ соотношеніемъ, мы можемъ составить себѣ приблизительное понятіе о родѣ болѣзней всѣхъ вообще больныхъ, прошедшихъ чрезъ лазаретъ.

Число всѣхъ случаевъ заболѣванія въ лазаретѣ въ среднемъ выводѣ для каждаго года, по точнымъ даннымъ мѣсячныхъ рапортовъ, выражается для 30-хъ годовъ количествомъ 515,75, а для 40-хъ — 545,08. Распредѣливши эти количества помощію пропорцій сообразно даннымъ III-ей таблицы, мы получимъ слѣдующую, приблизительно вѣрную, таблицу заболѣванія по родамъ болѣзней въ лазаретѣ.

IV.

Среднимъ числомъ въ годъ случаевъ заболѣванія		
Виды болѣзней	Всего	
	30-е года	40-е года
Повѣтренными.	285,64	425,19
Худосочными	33,36	18,12
Нервными	3,03	2,04
Заразительными	58,00	9,97
Наружными.	110,13	85,08
Внѣразрядными	25,59	4,68
Итого . .	515,75	545,08

Точно на такихъ же основаніяхъ мы можемъ замѣнить и II-ю таблицу о больныхъ госпитальныхъ полной таблицей заболѣваемости, прибавивъ къ выведеннымъ въ ней точнымъ даннымъ число случаевъ заболѣванія, оставшихся для насъ неизвѣстными по родамъ болѣзней. Число этихъ случаевъ для 30-хъ годовъ выражается количествомъ 529,16, для 40-хъ 140,12 *).

Распредѣливши ихъ съ помощью того же пропорціональнаго дѣленія по родамъ болѣзней, на основаніи данныхъ II-ой таблицы, получимъ слѣдующій результатъ:

V.

Изъ числа неизвѣстныхъ по роду болѣзней ежегодно приходилось въ госпиталѣ случаевъ		
На болѣзни	Въ годахъ	
	30-хъ	40-хъ
Повѣтренныя	402,55	116,76
Худосочныя	26,69	6,83
Нервныя.	1,79	1,18
Заразительныя	53,94	9 61
Наружныя	37,95	4,87
Внѣразрядныя.	6,24	0,87
Итого . .	529,16	140,12

*) Количества эти получились по исключеніи изъ общаго количества случаевъ заболѣванія больныхъ лазаретныхъ и извѣстныхъ уже госпитальныхъ.

Соединивши теперь выводы этой таблицы съ выводами таблицъ II-ой и IV-ой, получимъ полную картину заболѣваемости по родамъ болѣзней:

VI.

Ежегодно среднимъ числомъ				
Заболѣвало болѣзнями	Всего		Или на 1,000 чел. сред. спис. сост.	
	30-е	40-е	30-е	40-е
Повѣтренными. . .	1159,32	752,93	491,28	232,03
Худосочными . . .	117,80	37,30	37,12	11,49
Нервными	8,70	5,35	2,74	1,65
Заразительными . .	228,69	36,95	72,05	11,39
Наружными. . . .	230,21	98,75	72,53	30,43
Внѣразрядными . .	45,33	7,12	14,28	2,19
Итого. .	2190,05	938,40	690,00	289,18

Теперь, на основаніи выведенныхъ данныхъ, мы можемъ приступить и къ санитарному очерку періода 30-хъ и 40-хъ годовъ и сравнить ихъ условія обстановки полка съ условіями жизни въ 20-хъ годахъ. Начнемъ съ общихъ данныхъ о заболѣваемости, смертности и увольненія по неспособности (таблица I-я) и сравнимъ въ этомъ отношеніи настоящій періодъ съ 20-ми годами, а также оба десятилѣтія періода между собой.

По первому же взгляду мы замѣчаемъ большую разницу между всѣми тремя десятилѣтіями. 30-е года въ особенности отличаются неблагопріятными санитарными условіями, 40-е болѣе или менѣе приближаются къ 20-мъ въ отношеніи заболѣваемости, но за то сильно разнятся отъ нихъ по количеству смертныхъ случаевъ и въ особенности по степени напряженія смертности, превосходящей не только 20-е, но и 30-е года. Прибавимъ къ этому еще уволенныхъ отъ службы по неспособности. Изъ расчета, сколько изъ каждыхъ 100 поступавшихъ въ полкъ рекрутъ могло при условіяхъ 30-хъ и 40-хъ годовъ дослужить до установленнаго срока дѣйствительной службы, мы видимъ, что такихъ въ 30-хъ годахъ могла остаться лишь $^1/_3$ часть, другая треть умирала на службѣ, а третья, разстроивъ такъ или иначе здоровье,

увольнялась за неспособностью до истеченія срока *). Въ 40-хъ годахъ картина нѣсколько измѣняется. До двадцатилѣтняго срока могло остаться почти столько же, сколько и въ 20-хъ годахъ. Но за то, сравнительно съ послѣдними, умирало на службѣ значительно больше, почти что вдвое, а число уволенныхъ по неспособности соотвѣтственно уменьшается. Дослуживало изъ 100—52 человѣка, умирало 24, увольнялось по неспособности тоже 24. Такая разница, сравнительно съ 20-ми годами, заслуживаетъ вниманія и объясненіе ея, какъ кажется, нужно искать въ большей степени наблюденія за больными въ 20-хъ годахъ и въ болѣе своевременномъ поэтому увольненіи людей на родину или переводѣ на болѣе легкую службу.

Какъ бы то ни было, но 40-е года представляютъ намъ, въ санитарномъ отношеніи, результаты, близкіе въ 20-мъ, и потому о нихъ намъ придется говорить очень мало. Главное же вниманіе наше должно быть устремлено на 30-е года. Постараемся, на сколько возможно, выяснить тѣ причины, которыя вліяли въ это время на развитіе въ полку сильной болѣзненности. Обратимся для этого къ родамъ болѣзней. Изъ приведенныхъ выше таблицъ видно, что на первомъ мѣстѣ, по количеству заболѣвшихъ, стоятъ болѣзни повѣтренныя, затѣмъ наружныя, заразительныя, худосочныя, разнаго рода не подходящія къ группамъ, на которыя болѣзни раздѣлены, и наконецъ нервныя. Разберемъ каждую группу отдѣльно. Главную роль въ числѣ повѣтренныхъ болѣзней играетъ простуда въ разныхъ видахъ ея проявленія, преимущественно простудныя лихорадки и горячки, ревматизмъ, простуда горла, затѣмъ въ довольно значительной степени проявляются разнаго рода желудочныя страданія, въ видѣ желудочныхъ лихорадокъ и горячекъ, поносовъ и просто желудочныхъ болей; наконецъ довольно сильно развилась глазная болѣзнь.

Сравнивая 30-е и 20-е года по количеству заболѣвшихъ повѣтренными болѣзнями на 1000 чел., находимъ, что 30-е значительно превосходятъ 20-е. Причина такого развитія повѣтренныхъ болѣзней вполнѣ будетъ понятна, если мы вспомнимъ тѣ условія, при которыхъ полку приходилось жить въ 30-хъ годахъ, и въ особенности въ первой ихъ половинѣ, въ теченіе которой мы наблюдаемъ и наибольшее забо-

*) Приложеніе IX. Расчетъ для всѣхъ десятилѣтій сдѣланъ для двадцатилѣтняго срока службы, хотя впослѣдствіи онъ и сокращался. Сдѣлано это для легчайшаго сравненія всѣхъ періодовъ существованія полка, для приведенія такъ сказать всѣхъ условій къ одному знаменателю. Имѣя же этотъ расчетъ, можно легко сравнить по любымъ другимъ срокамъ службы.

лѣваніе не только одними повѣтренными, но и всѣми вообще видами болѣзней. Проживъ 13 лѣтъ въ Варшавѣ, въ климатѣ умѣренномъ и даже тепломъ, полкъ въ началѣ 30-хъ годовъ перешелъ на сѣверъ, въ климатъ холодный и суровый. Передъ этой перемѣной климата, участвуя въ трудной во многихъ отношеніяхъ кампаніи, онъ подвергался всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ походной и бивачной жизни, способствовавшимъ зарожденію многихъ болѣзней и истощенію организма, которое должно было неминуемо повести къ предрасположенію къ болѣзнямъ. Наконецъ, и главнымъ образомъ, на усиленіе болѣзненности, при всѣхъ предыдущихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, повліяла и стоянка въ Кронштадтѣ. Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что переводъ полка отсюда въ Ораніенбаумъ состоялся именно вслѣдствіе чрезмѣрной сырости казармъ, въ которыхъ жили постоянно два батальона. Здѣсь представимъ краснорѣчивыя тому доказательства. За время стоянки полка въ Кронштадтѣ въ теченіе 4 лѣтъ (1833—1836), при списочномъ состояніи въ 3156 чел., общее годовое заболѣваніе *) (госп. и лазар.) было 2051 чел., или 649,87 на 1000 чел., въ этомъ числѣ заболѣвшихъ повѣтренными болѣзнями (однихъ только госпитальныхъ) было по 1113 чел. въ годъ или 352,66 на 1000. Въ 1836 г. число повѣтренныхъ больныхъ дошло (въ госпиталѣ) до 1447 чел. Съ переходомъ въ Ораніенбаумъ оно сразу упало на 797 чел. Число больныхъ тѣми же болѣзнями въ лазаретѣ въ это же время доходило до 20 или даже 30 человѣкъ, показывавшихся къ первымъ числамъ.

Большое число больныхъ желудочными лихорадками, горячками и пр. зависѣло прямо отъ климатическихъ условій и неудобной стоянки и косвенно отъ другихъ причинъ, способствовавшихъ развитію болѣзней. Въ числѣ послѣднихъ въ особенности нужно обратить вниманіе на тогдашнюю форму обмундированія. Благодаря фракообразной постройкѣ мундира, животъ оставался совершенно открытымъ. А между тѣмъ, какъ мы знаемъ, во время стоянки въ Кронштадтѣ полкъ занималъ караулы каждый разъ въ теченіе 4 дней подъ рядъ, т. е. люди стояли на часахъ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ холода, вѣтра, сырости и т. п. Двухдневный отдыхъ отъ карауловъ не могъ вознаградить разстройства здоровья, тѣмъ болѣе, что послѣ этого короткаго отдыха снова

*) Только по свѣдѣніямъ мѣсячныхъ рапортовъ. Не беремъ цифръ приказовъ по корпусу, такъ какъ за 1833 г. свѣдѣнія въ нихъ имѣются очень неполныя. Скажемъ впрочемъ, что съ 1834 г. по 1836 же годъ по этимъ свѣдѣніямъ заболѣло 7,891 чел. или по 2,630 чел. ежегодно.

приходилось заступать въ караулъ въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ дней и т. д. и т. д. Да и можно ли было отдохнуть въ сырыхъ казармахъ?

Въ числѣ причинъ развитія въ полку глазной болѣзни нельзя не отмѣтить, помимо вышесказанныхъ неблагопріятныхъ условій, и расположенія части полка въ неопрятныхъ курныхъ чухонскихъ избахъ. Кромѣ того, не мало должна была вліять тѣснота размѣщенія. Хотя батальонъ, располагавшійся въ деревнѣ и жилъ на такъ называемыхъ широкихъ квартирахъ, но въ сущности онъ очень мало пользовался этой широтой и связанными съ нею выгодами. Близость къ Петербургу и постоянное участіе во всѣхъ петербургскихъ парадахъ, смотрахъ и ученьяхъ вызывали необходимость держать людей почти постоянно въ сборѣ для фронтовыхъ занятій. Необходимо было обучать людей и повторять съ ними „пунктики.“ Что на развитіе глазной болѣзни имѣло вліяніе именно зимнее время, въ томъ доказательствомъ служитъ наибольшее ея въ это время развитіе, на сколько это видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ. Съ другой стороны мы наблюдаемъ тотъ фактъ, что глазной болѣзни подвергались главнымъ образомъ строевые нижніе чины, т. е. именно тѣ, которымъ необходимо было собираться для совмѣстнаго обученія. Въ 1836 г. напр., когда глазная болѣзнь достигла въ полку наивысшаго развитія, изъ числа строевыхъ заболѣло ею 690 чел., изъ числа же нестроевыхъ всего трое. Ясно, что, располагаясь болѣе просторно, послѣдніе пользовались и большими удобствами.

Развитіе въ полку въ 30-хъ годахъ заразительныхъ болѣзней надо приписать тѣмъ же почти неблагопріятнымъ условіямъ, о которыхъ сказано выше. Мы наблюдали два вида заразительныхъ болѣзней: венерическую и чесотку. Если мы вспомнимъ, послѣдняя появилась въ полку уже въ 20-хъ годахъ, къ концу которыхъ начала было спадать. Но подоспѣвшая затѣмъ кампанія, въ теченіе которой трудно было конечно соблюсти всѣ мѣры чистоты и опрятности, способствовала вновь ея развитію. Самое сильное развитіе ея мы встрѣчаемъ въ 1832 г., т. е. тотчасъ по окончаніи кампаніи.

Относительно венерической болѣзни необходимо отмѣтить тотъ весьма важный фактъ, что при наибольшемъ развитіи ея въ началѣ 30-хъ годовъ, значительное число заболѣвшихъ ею являлось съ болѣзнями застарѣлыми. Слѣдовательно начало болѣзней нужно отнести ко времени 20-хъ годовъ.

Не смотря на всѣ мѣры, медицинскія и моральныя, заразительныя болѣзни, и въ особенности венерическая, упорно держались въ те-

ченіе всѣхъ 30-хъ годовъ въ довольно значительной степени, хотя видимо и ослабѣвали въ числѣ случаевъ заболѣванія. Въ 40-хъ годахъ напротивъ, за исключеніемъ первыхъ двухъ лѣтъ, мы съ ними почти не встрѣчаемся. Причина упорства болѣзни этого рода въ 30-хъ годахъ крылась въ томъ обстоятельствѣ, что болѣзни слишкомъ укоренились въ полку и затѣмъ распространялись при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ. Къ числу послѣднихъ нужно отнести между прочимъ и продолжительность срока службы, позволявшую въ средѣ нижнихъ чиновъ долгое время находиться такимъ людямъ, которые хотя и были уже разъ вылечены отъ болѣзни, но, имѣя предрасположеніе, могли заболѣвать ею при малѣйшемъ удобномъ случаѣ и заражать собою другихъ. Въ этомъ отношеніи установленіе безсрочнаго отпуска оказало не малую услугу для уменьшенія случаевъ заболѣванія. Благодаря сокращенію срока дѣйствительной службы, много старыхъ, испорченныхъ въ санитарномъ отношеніи, элементовъ убыло изъ полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ получилъ возможность скорѣе обновляться свѣжими силами. Замѣчаніе это относится конечно ко всѣмъ вообще болѣзнямъ.

Къ числу мѣръ противодѣйствія заразительнымъ болѣзнямъ, какъ выше было упомянуто, относились и моральныя, имѣвшія цѣлью дѣйствовать на нравственное чувство солдатъ. Въ этомъ отношеніи достоинъ примѣчанія приказъ по полку ген. Овандера 29 Марта 1833 г. Приводимъ его цѣликомъ: „Пріискивая всѣ средства,“ пишетъ онъ, „къ прекращенію чесоточной и венерической болѣзней и случаевъ, „такъ часто возобновляющихся, отмороженія себѣ членовъ, я на„хожу нужнымъ имѣть въ полку вѣрнѣйшіе списки о тѣхъ ниж„нихъ чинахъ, которые единственно чрезъ свою беззаботливость, не„чистоплотность или пьянство не только заражаютъ своихъ товарищей, „но и въ продолженіи долговременнаго сихъ болѣзней леченія застав„ляютъ ихъ нести за себя службу, а нерѣдко *содѣлываются и вовсе „неспособными къ знаменитому назначенію солдата, служить „своему Государю и быть защитникомъ отечества.* Почему пред„писываю г. полковому штабъ-лекарю коллежскому ассесору Клоссе „немедленно завести особую книгу для записыванія въ оную всѣхъ, „впадающихъ въ вышесказанныя предосудительныя и омерзительныя „болѣзни, о коихъ, по истеченіи каждаго мѣсяца, и представлять мнѣ „именные списки, дабы я во всякое время могъ имѣть обзоръ сихъ „дурными товарищами и негодными солдатами оказавшихся людей.“

Приказъ этотъ, на сколько можно судить по видимымъ признакамъ, произвелъ волшебное дѣйствіе. Предоставляемъ судить чита-

телю. До него въ госпиталь ежемѣсячно отправлялось заболѣвавшихъ чесоткою 10, 15, 16 человѣкъ. Послѣ него число ихъ сразу уменьшилось до 1, 2, 3 и самое большое 4 человѣкъ, и то не каждый мѣсяцъ, вплоть до 1836 года, когда болѣзнь эта снова нѣсколько усилилась. Въ лазаретѣ только въ 1834 г. мы встрѣчаемся съ 6 больными и затѣмъ не видимъ ихъ вовсе до 1839 г. Въ 1833 г. ихъ въ теченіе всего года показано 33, а 1832 г. 164 человѣка. Нельзя обойти молчаніемъ, что приказъ этотъ, съ другой стороны, имѣлъ и дурныя послѣдствія. Хотя не особенно много, однако, какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, появились случаи побѣговъ нижнихъ чиновъ изъ боязни наказанія за открывшуюся у нихъ „любострастную“ болѣзнь. Заболѣваніе послѣднею хотя также значительно уменьшилось, но, сравнительно съ чесоткой, въ меньшей степени.

Сравнивая однако степень заболѣваемости заразительными болѣзнями въ 30-хъ и 20-хъ годахъ, мы должны, въ отношеніи первыхъ, прійти къ весьма благопріятнымъ для нихъ выводамъ. Оставляя въ сторонѣ чесотку, причины развитія которой достаточно выяснены выше, сравнимъ заболѣваніе венерической болѣзнью. Нужно замѣтить предварительно, что въ лазаретѣ этого рода больныхъ слишкомъ незначительное число, и мы немного ошибемся, если сравнимъ только число госпитальныхъ больныхъ. А послѣднихъ въ 30-хъ годахъ на 1000 человѣкъ считалось среднимъ числомъ 20,13 больныхъ, тогда какъ въ 20-хъ ихъ насчитывалось 39,20, т. е. ровно вдвое. Напомнимъ при этомъ, что въ началѣ 30-хъ годовъ многіе заболѣвали застарѣлой болѣзнью. Въ 40-хъ годахъ, какъ выше сказано, вообще заразительныхъ больныхъ самое ничтожное количество.

О болѣзняхъ нервныхъ намъ не приходится много говорить. Увеличеніе ихъ въ 30-хъ годахъ объясняется вліяніемъ предшествующей войны, тотчасъ по окончаніи которой особенно замѣтно было ихъ проявленіе въ полку, какъ между нижними чинами, такъ и между офицерами, начиная съ командира полка, г. Овандера, который нѣсколько времени пролежалъ въ нервной горячкѣ.

Что касается болѣзней наружныхъ, то изъ числа ихъ нѣкоторыя приходится выдѣлить и причислить къ болѣзнямъ худосочнымъ. Таковы разнаго рода раны, язвы, нарывы и вереда, которые, по признанію медиковъ, имѣютъ причиною своего происхожденія истощеніе организма. За выдѣленіемъ ихъ изъ числа наружныхъ, число послѣднихъ остается хотя и весьма значительнымъ, однако говорить о нихъ не представляется возможности, за отсутствіемъ достаточныхъ данныхъ, да едва ли въ этомъ имѣется и надобность. Большинство изъ

нихъ суть болѣе или менѣе легкіе виды болѣзней, не требующіе упорнаго леченія, что и доказывается отсутствіемъ о нихъ свѣдѣній и по лазаретнымъ и по госпитальнымъ вѣдомостямъ. Вотъ напримѣръ изъ приведеннаго выше приказа ген. Овандера мы узнаемъ, что въ полку *часто* повторялись случаи отмораживанія членовъ. Между тѣмъ во всѣхъ упомянутыхъ вѣдомостяхъ эти случаи оставили лишь самые незначительные слѣды.

Изъ числа болѣзней, названныхъ нами внѣразрядными, особенное вниманіе обращаетъ на себя такъ называемая въ мѣсячныхъ рапортахъ „слабость“ Встрѣчается она довольно рѣдко, но по количеству одержимыхъ ею выдаются особенно 1832 и 1833 гг. Въ теченіе перваго въ госпиталь отправлено 9 чел., во второмъ 26, а въ полковомъ лазаретѣ въ Апрѣлѣ 1832 г. считалось 27 чел., и больные этого рода, то увеличиваясь, то уменьшаясь, встрѣчаются ежемѣсячно до Февраля слѣдующаго 1833 г. Ясно, что причина „слабости“ кроется также въ изнуреніи организма, благодаря минувшей кампаніи, въ теченіе которой люди надорвали свои силы форсированными маршами, при дурномъ состояніи дорогъ, и истощили ихъ, при дурномъ состояніи продовольственной части.

И такъ слѣдовательно, изъ всего сказаннаго выше мы должны сдѣлать тотъ общій выводъ, что чрезмѣрное развитіе болѣзненности въ полку въ 30-хъ годахъ зависѣло главнымъ образомъ отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій, съ устраненіемъ которыхъ получились сразу благопріятные результаты. 40-е года въ этомъ случаѣ выдѣляются еще болѣе, хотя нельзя не обратить вниманія на слишкомъ рѣзкій переходъ въ степени заболѣваемости отъ времени командованія полкомъ ген. Овандера ко времени командованія ген. Довбышева. Вотъ между прочимъ факты, обращающіе на себя вниманіе. Изъ общей таблицы о заболѣваемости какъ по даннымъ мѣсячныхъ рапортовъ, такъ и по свѣдѣніямъ, объявлявшимся въ приказахъ по корпусу, мы видимъ слѣдующее. Въ началѣ 30-хъ годовъ заболѣваніе весьма сильное, къ концу ихъ оно начинаетъ уменьшаться, но уменьшается совершенно постепенно, безъ скачковъ, и продолжаетъ уменьшаться такимъ же образомъ вплоть до 1842 г. т. е. до сдачи полка ген Овандеромъ. Въ этомъ же году оно дѣлаетъ громадный скачекъ, спустившись: по свѣдѣніямъ мѣсячныхъ рапортовъ, съ 1178 заболѣвшихъ на 529, т. е. въ 1842 г. число заболѣвшихъ на 649 чел. было меньше 1841 года; по корпуснымъ приказамъ этотъ скачекъ сдѣланъ съ 1842 человѣкъ 1841 года на 641 чел. 1842 года, т. е. въ 842 человѣка. И затѣмъ почти въ томъ же количествѣ стоитъ ежегодное заболѣваніе въ теченіе

всѣхъ 40-хъ годовъ. Между тѣмъ напряженіе смертности значительно увеличивается, а число уволенныхъ по неспособности уменьшается. Чѣмъ объяснить это явленіе? На этотъ вопросъ мы пока отвѣтить не можемъ. Можно предположить только, что причины его крылись въ полку, потому что въ другихъ полкахъ дивизіи мы подобныхъ скачковъ не замѣчаемъ.

Обратимся теперь къ болѣзнямъ худосочнымъ, т. е. къ тому разряду болѣзней, который отчасти можетъ дать указанія и на чисто служебную обстановку даннаго времени.

Если читатель припомнитъ изъ предыдущаго нашего санитарнаго обзора, врачи и коммисіи 1858 г. въ происхожденіи и развитіи этихъ болѣзней различаютъ два главныхъ рода причинъ: служебныхъ и неслужебныхъ (какъ напр. зачатки болѣзней до поступленія на службу). Для насъ конечно наиболѣе важно разсмотрѣть первыя. На это же собственно устремлено было и вниманіе врачей гвардейскаго корпуса, указывавшихъ на тѣ служебныя условія, которыя подтачиваютъ здоровье гвардейскаго солдата.

Но прежде, чѣмъ обратиться ко мнѣніямъ врачей и коммисій относительно служебныхъ условій 30-хъ и 40-хъ годовъ, представимъ предварительно тѣ данныя, которыя даетъ въ этомъ отношеніи самъ полкъ.

Для вывода таблицы худосочныхъ болѣзней намъ придется поступить тѣмъ же способомъ, какъ это сдѣлано для таблицы (V'I) о распредѣленіи всѣхъ вообще болѣзней. Основанія для вывода ея слѣдующія. Изъ таблицы V'I намъ извѣстно, что всѣми вообще худосочными болѣзнями случаевъ ежегоднаго заболѣванія въ 30 хъ годахъ было 117,80, въ 40-хъ — 37,30. Изъ этого числа приходится: на госпиталь (табл. II-я и V'-я) въ 30-хъ годахъ 84,44, въ 40-хъ — 19,18; на лазаретъ (табл. IV'-я) въ 30-хъ — 33,36, въ 40-хъ — 18,12.

Распредѣленіе же случаевъ заболѣванія по родамъ болѣзней этого разряда по извѣстнымъ даннымъ о больныхъ госпитальныхъ ежегодно среднимъ числомъ было слѣдующее:

	Въ 30-хъ годахъ	Въ 40-хъ годахъ
Чахотка	3,50	0,10
Водяная	3,75	2,28
Цынга	23,00	1,13
Органическія поврежденія внутреп. органовъ .	3,13	1,10
Золотуха.	21,88	7,32
Желтуха.	2,38	0,42
Сухота	0,11	—
Итого .	57,75	12,35.

Въ лазаретѣ же ежемѣсячно къ каждому 1-му числу насчитывалось среднимъ числомъ слѣдующее количество случаевъ заболѣванія тѣми же болѣзнями:

Случаевъ	Въ 30-хъ годахъ	Въ 40-хъ годахъ
Чахотки.	0,07	0,20
Водяной.	0,02	0,15
Цынги	0,23	0,03
Органич. поврежд. внутрен. органовъ.	0,11	0,28
Золотухи	1.29	0,13
Желтухи	0,04	0,10
Сухоты	—	—
Итого .	1.76	0,89

Составивши, на основаніи взаимнаго соотношенія между собой болѣзней въ госпиталѣ и въ лазаретѣ, дополнительное распредѣленіе родовъ болѣзней, въ конечномъ результатѣ получимъ слѣдующую полную таблицу распредѣленія худосочныхъ болѣзней:

VII.

Случаевъ заболѣванія	Въ годахъ		Или на 1,000 чел. спис. состава въ годахъ	
	30-хъ	40-хъ	30-хъ	40-хъ
Чахоткой	6,45	4,23	2,03	1,30
Водяной.	5,86	6,59	1,85	2,03
Цынгой	37,99	2,36	11,97	0.73
Органическ. поврежд. внутр. органовъ .	6,66	7,41	2,10	2.28
Золотухой	56.44	14,02	17,78	4,32
Желтухой	4,24	2,02	1,34	0,83
Сухотой.	0,16	—	0,05	—
Итого . .	117.80	37,30	37,12	11,49

Для полной картины худосочныхъ болѣзней, какъ сказано было выше, къ нимъ нужно прибавить, изъ числа наружныхъ, раны, язвы, нарывы и вереда. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ случаевъ ежегоднаго заболѣванія этого рода болѣзнями было:

	Въ госпиталѣ	
	30-е	40-е
Ранами и язвами.	26,88	2,33
Нарывами, вередами . . .	26,25	2,70
Итого. . .	53,13	5,03

Оставалось ежемѣсячно въ лазаретѣ:

Ранами и язвами.	3,39	1,51
Нарывами, вередами . . .	1,63	2,01
Итого . .	5,02	3,52

Вычисливши тѣмъ же порядкомъ полное число заболѣваній этими болѣзнями, поданнымъ изъ вышеприведенныхъ таблицъ, получимъ что такихъ случаевъ было:

	30-е года	40-е года	Или на 1000 чел. спис. состоянія	
			30-е	40-е
Ранами, язвами	103,67	34,24	32,66	10,55
Нарывами, вередами. . .	69,25	45,09	21,82	13,90
Итого . .	172,92	79,33	54,48	24,40

Изъ числа худосочныхъ болѣзней золотуха, стоящая между прочимъ на первомъ мѣстѣ, должна быть вовсе выкинута изъ нашего обзора, какъ болѣзнь, по признанію врачей, независящая въ своемъ происхожденіи ни отъ служебной обстановки, ни даже отъ климатическихъ условій, а являющаяся слѣдствіемъ наслѣдственнаго предрасположенія. Но и откинувши ее, всетаки, при сравненіи настоящаго періода съ 20-ми годами, въ общемъ итогѣ мы находимъ значительное преимущество по-

слѣднихъ въ особенности передъ 30-ми годами, когда заболѣваніе худосочными болѣзнями вообще (на 1000 чел.) было сильнѣе въ два съ половиною раза. 40-е года въ этомъ отношеніи почти одинаковы съ 20-ми. Одинаково свидѣтельствуютъ о большемъ развитіи худосочія въ 30-хъ годахъ, сравнительно съ 40-ми и приведенныя нами наружныя болѣзни. Имѣя однако въ виду, изъ всего предыдущаго изложенія, вообще неблагопріятныя санитарныя условія 30-хъ годовъ, нельзя не отнести къ зависимости отъ тѣхъ же условій и большее развитіе разсматриваемаго рода болѣзней, помимо чисто служебной обстановки.

По ближайшемъ разсмотрѣніи таблицъ, вниманіе наше останавливаетъ на себѣ въ особенности сильное развитіе въ 30-хъ годахъ цынги. По мнѣнію врачей, эта болѣзнь можетъ обнаруживаться, даже повально, въ холодно-влажномъ климатѣ, въ сырыхъ, душныхъ, дурно провѣтриваемыхъ жилищахъ, при худомъ качествѣ пищи, особенно отъ недостатка свѣжаго мяса и свѣжихъ овощей. Такимъ образомъ развитію цынги могутъ содѣйствовать двѣ причины, внѣшняя и внутренняя. И въ 30-хъ годахъ обѣ эти причины имѣли въ полку значительное мѣсто. Стоитъ только вспомнить расположеніе полка, чтобы объяснить первую. Что же касается второй, продовольствія, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ свидѣтельство хотя и позднѣйшаго времени но, какъ видно будетъ дальше, вполнѣ здѣсь умѣстное. Мы говоримъ о свидѣтельствѣ врачей и коммисіи гвардейскаго корпуса 1858 г. Вотъ мнѣніе главнаго штабъ-доктора корпуса, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шеринга. „Пища“, говоритъ онъ, „хотя, „вообще въ гвардейскомъ корпусѣ хороша и достаточно питательна, но „между тѣмъ она состоитъ изъ многихъ жидкостей, нетребующихъ ни„какого жеванія, необходимаго для отдѣленія слюны, и слишкомъ одно„образна. Одинъ старый солдатъ,“ замѣчаетъ д. Шерингъ въ скобкахъ, „говорилъ мнѣ, что съ перваго дня вступленія въ службу и до „послѣдняго щи, щи и щи. Какъ эта пища — щи — ни отлична „при расположеніи къ цынгѣ,“ прибавляетъ д. Шерингъ, „но при по„стоянномъ употребленіи растительной кислоты кровь разжижается „отъ нея и *производитъ цынготное расположеніе.*“

Какъ ни остороженъ д. Шерингъ въ своихъ выраженіяхъ, какъ ни прикрывается онъ фразами о вообще хорошемъ качествѣ пищи гвардейскаго солдата (фразами, которыя не разъ повторяются у него), однако въ приведенныхъ словахъ нельзя не замѣтить намека хотя и очень деликатнаго, что въ сущности пища очень скудна и очень мало поддерживаетъ жизненныя силы, въ особенности при той работѣ, которая лежитъ на плечахъ гвардейскаго солдата. „Пища хороша

БИБЛІОТЕКА

„и питательна," но „состоитъ изъ многихъ жидкостей, не требующихъ „жеванія, „пища хороша и питательна," но „*слишкомъ* однообразна" или по просту совершенно неразнообразна, какъ тонко даетъ понять объ этомъ д. Шерингъ своими скобками. Просматривая мнѣнія о пищѣ гвардейскаго солдата остальныхъ докторовъ и полковыхъ коммисій гвардейскаго корпуса, мы находимъ на первомъ планѣ тѣ же выраженія: „хотя вообще пища хороша, но...." Очевидно понятіе о хорошей пищѣ здѣсь не абсолютное, а лишь относительное, сравнительно съ пищей армейскаго солдата. А какъ мы упоминали, цѣль составленія всѣхъ этихъ коммисій была именно—сравненіе положеній солдата гвардейскаго и армейскаго. Дальнѣйшее изложеніе о качествѣ пищи во всѣхъ мнѣніяхъ показываетъ ея абсолютную несостоятельность и малопитательность. Всѣ мнѣнія сходятся на томъ, что пища однообразна. Нѣкоторые объясняютъ даже и почему. „Въ гвардіи," говоритъ одна изъ коммисій, „главное препятствіе къ разнообразію „пищи заключается въ томъ, что, при собственной капустѣ, самую де„шевую варку составляютъ щи" *).

Малопитательность пищи гвардейскаго солдата изъ мнѣній врачей и коммисій выясняется слишкомъ незначительнымъ количествомъ мяса, которое клалось въ котелъ, и къ тому же ограниченнымъ отпускомъ крупы. Съ небольшимъ $^1/_8$, а по инымъ $^1/_4$ ф. на человѣка сыраго мяса, опускаемаго въ котелъ, послѣ выварки, естественно должны были обращаться въ такую пищу, которая, по словамъ д. Шеринга, не требовала жеванія.

Нужно замѣтить при этомъ, что и это ограниченное количество мяса солдатъ получалъ не каждый день. Строгое соблюденіе всѣхъ постовъ, а также среды и пятницы въ остальное время, приводило

*) Объясненіе это между прочимъ не вполнѣ понятно, въ особенности послѣ только что передъ тѣмъ высказаннаго той же коммисіей мнѣнія о причинахъ удовлетворительнаго состоянія здоровья самаго бѣднаго мужика въ деревнѣ. „Онъ" (мужикъ), говоритъ коммисія, „употребляетъ картофель, бураки, рѣпу, капусту, рѣдь„ку, яйца, молоко, наконецъ сало и такимъ образомъ даже бѣдный хозяинъ можетъ „собственнымъ своимъ огородомъ безпрерывно разнообразить пищу." Но, какъ извѣстно, всѣ гвардейскіе полки имѣли также свои собственные огороды и потому непонятно, почему бѣдный мужикъ въ деревнѣ могъ разводить въ своемъ огородѣ и картофель, и бураки, и рѣпу, и рѣдьку, а гвардейскіе полки занимались исключительно разведеніемъ одной капусты? почему бѣдный мужикъ могъ своимъ собственнымъ огородомъ безпрерывно разнообразить свою пищу, а гвардейскій полкъ при такомъ же собственномъ огородѣ лишенъ этой возможности? Конечно на это можно возразить, что способъ храненія продуктовъ для одной семьи гораздо легче, чѣмъ для цѣлаго полка, по самому количеству. Однакоже здоровье, казалось бы, должно стоять на первомъ планѣ и потому неудобства въ сохраненіи продуктовъ должны бы, казалось, уступить удобству въ сохраненіи жизни и здоровья людей.

къ тому, что солдатъ довольствовался не питательной пищей. И что всего важнѣе, питался ею именно въ то время, когда по климатическимъ условіямъ болѣе всего необходима была мясная пища: три мѣсяца постовъ приходятся въ самое суровое зимнее время.

Говоря о недостаткахъ пищи, д. Шерингъ налегаетъ какъ вообще на худое попеченіе о продовольствіи, такъ въ особенности на нерадѣніе и худой присмотръ за ней именно въ посты „когда," говоритъ онъ, „пища вообще бываетъ очень малопитательна, почему требуетъ боль„ше присмотра, чтобы она не была вредна для здоровья." „Какое," спрашиваетъ онъ опять въ скобкахъ, „дадутъ питаніе заржавленные, „пересохшіе и съѣденные червями снѣтки?" Свидѣтельствуя вообще о плохомъ надзорѣ за постной пищей, д. Шерингъ говоритъ, что часто, на свои замѣчанія о недоброкачественности ея, получалъ отвѣтъ: „вѣдь это постная пища," какъ будто бы, прибавляетъ онъ, постная пища должна быть худая.

И заржавленные снѣтки и четвертьфунтовыя порціи мяса — все это было необходимымъ слѣдствіемъ крайняго недостатка съѣстныхъ суммъ. Всѣ коммисіи единогласно констатируютъ фактъ недостаточности пищи, но въ то же время оговариваютъ, что къ улучшенію ея средствъ не имѣется ровно никакихъ.

А между тѣмъ еще въ 1845 г. утвержденъ порядокъ веденія ротнаго хозяйства и порядокъ обезпеченія ротныхъ артельныхъ суммъ. Пока мы еще не знаемъ, чему приписатьновое оскудѣніе этихъ суммъ, объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Теперь же напомнимъ только, что обезпеченіе продовольствія и съѣстныхъ суммъ было давно уже однимъ изъ больныхъ мѣстъ нашего хозяйства и полкъ, какъ мы видѣли, началъ страдать въ этомъ отношеніи сразу по приходѣ своемъ изъ Варшавы, т. е. съ началомъ 30-хъ годовъ. Какими средствами поддерживалось продовольствіе въ Варшавѣ въ 20-хъ годахъ, намъ къ сожалѣнію неизвѣстно. Но нельзя не отмѣтить того факта, что переносочныя мундирныя деньги тамъ составляли личную собственность солдата, тутъ же онѣ сразу всѣ пошли на пополненіе съѣстныхъ суммъ и изъяты изъ личной собственности. Кромѣ этихъ денегъ, въ 30-хъ годахъ въ съѣстную сумму поступала часть наградныхъ денегъ за смотры, парады и пр., затѣмъ даже часть жалованья. При всемъ томъ денегъ не хватало. Вину въ этомъ нельзя свалить даже на минувшую войну, такъ какъ недостатокъ въ деньгахъ былъ не временный, а постоянный, продолжавшійся, какъ видно изъ вышесказаннаго, и до конца 50-хъ годовъ. Въ отношеніи полка впрочемъ положеніе дѣлъ объясняется очень просто и лучшее состояніе его въ 20-хъ

годахъ не удивительно: сравнительно съ Петербургомъ, варшавская жизнь была гораздо дешевле, а отпускъ денегъ былъ значительно больше.

И такъ, слѣдовательно, большее худосочіе полка, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, въ настоящемъ въ значительной степени можетъ быть объяснено неблагопріятными внѣшними условіями и не вполнѣ достаточнымъ питаніемъ. Кромѣ цынги на это указываютъ вереда, нарывы, язвы, раны, степень заболѣванія которыми значительно теперь повысилась: въ 20-хъ годахъ на 1000 челов. списочнаго состоянія случаевъ заболѣванія послѣдними болѣзнями насчитывалось 3,40 въ годъ, тогда какъ въ 30-хъ число такихъ случаевъ достигаетъ до 54,48, въ 40-хъ до 24,40.

Но кромѣ этихъ внѣшнихъ причинъ на зачатки и развитіе худосочныхъ болѣзней, а въ особенности грудныхъ, въ сильной степени вліяютъ конечно и причины внутреннія, въ числѣ которыхъ врачи на первое мѣсто ставятъ образъ жизни и вообще служебную обстановку солдата. Считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь данныя, касающіяся этого предмета, заимствованныя изъ собранія мнѣній врачей и коммисій 1858 г.

Не лишнимъ будетъ предварительно начать съ тѣхъ источниковъ, въ которыхъ указывается на общія условія болѣзненности. Вотъ что говоритъ объ этомъ штабъ-лекарь С.-Петербургскаго полка, Архиповъ, основывающій свои мнѣнія не только на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, но подкрѣпляя ихъ массой примѣровъ изъ жизни военной и общественной въ другихъ европейскихъ государствахъ и ссылками на европейскихъ ученыхъ и докторовъ. „Несоразмѣрное число грудныхъ, въ особенности туберкулезныхъ, сравнительно съ другими неспособными," пишетъ д. Архиповъ, „прежде всего должно приписать общимъ, мало намъ извѣстнымъ, причинамъ, по которымъ, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, въ Европѣ смертность отъ чахотки составляетъ пятую, даже четвертую часть всей смертности. Туберкулезный процессъ быстрѣе идетъ на сѣверѣ. Наибольшая смертность въ Россіи въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; между ними Петербургская занимаетъ первое мѣсто, потому что низменныя мѣста, холодный и сырой климатъ, по общему мнѣнію, располагаютъ къ образованію чахотки. Переходъ изъ страны теплой въ холодную, влажную тоже благопріятствуетъ развитію этой болѣзни. Вообще отличительная черта холоднаго климата состоитъ въ томъ, что здѣсь болѣзни преимущественно принимаютъ характеръ хроническій и что выздоровленіе бываетъ болѣе продолжительно, нежели въ умѣрен-

„номъ климатѣ. И такъ вліяніе климата, тѣмъ болѣе на пересе-
„ленцевъ съ юга, здѣсь ощутительно. Это подтверждается и новѣй-
„шими наблюденіями въ Англіи. Въ Бромптонской больницѣ для ча-
„хоточныхъ, близь Лондона, призрѣвающей ежегодно до тысячи боль-
„ныхъ, гдѣ притомъ общественное ихъ положеніе нѣсколько выше
„военныхъ госпиталей, причинами болѣзни оказалось почти у полови-
„ны грудныхъ хрониковъ (въ томъ числѣ у $^3/_4$ несомнѣнно чахот-
„ныхъ) продолжительное дѣйствіе холода, преимущественно при заня-
„тіяхъ на открытомъ воздухѣ и въ сильную стужу, и болѣе нежели
„у $^1/_5$ части вліяніе холода и сырости совмѣстно, что составля-
„етъ болѣе $^2/_3$ всей болѣзненности. Оба эти условія соединены въ С.-
„Петербургской губерніи въ высшей степени. Тѣ же статистическія
„данныя показываютъ, что причиною хроническихъ болѣзней груди
„сверхъ того служатъ у $^1/_6$ части разныя предшествовавшія болѣзни,
„въ томъ числѣ около половины грудныхъ органовъ. Чрезмѣрный
„тѣлесный трудъ, нечистый, спертый воздухъ, душевное безпокой-
„ство, страхъ, бѣдность, сырость жилищъ, постели и одежды, внезап-
„ныя перемѣны температуры, пьянство и развратъ, внѣшнія насилія
„и сидячая жизнь — всѣ эти причины въ нисходящемъ порядкѣ со-
„ставили болѣе $^1/_4$ всей болѣзненности, такъ что, принимая даже
„наслѣдственность не за отдѣльную причину, а только какъ содѣй-
„ствующую въ нѣкоторыхъ случаяхъ вышесказаннымъ, на долю дру-
„гихъ вліяній остается очень мало. Притомъ нельзя не принять во
„вниманіе, что причины рѣдко дѣйствуютъ отдѣльно, произрождая
„и поддерживая себя взаимно.

„Большей части вышесказанныхъ вліяній солдатъ, по своему бы-
„ту, подвергается, конечно, чаще другихъ сословій. Притомъ угне-
„тающія душевныя страданія или, по крайней мѣрѣ, неблагопріятныя
„нравственныя условія, какъ неизбѣжное слѣдствіе другихъ причинъ,
„занимаютъ въ ряду ихъ безъ сомнѣнія гораздо высшее мѣсто, что
„подтверждается наблюденіями не только русскихъ, но и чужеземныхъ
„врачей. „Только эти причины, душевныя страданія,“ говоритъ одинъ
„извѣстный писатель, „могутъ объяснить увеличеніе смертности отъ
„чахотки во французской арміи, гдѣ съ солдатомъ поступаютъ такъ
„гигіенически, гдѣ такъ хорошо его кормятъ, одѣваютъ и содержатъ
„въ теплѣ. Наконецъ къ предрасполагающей причинѣ должно отнести
„молодые лѣта рекрутъ, изъ которыхъ многіе поступаютъ на службу,
„не достигши полнаго развитія физическихъ силъ, и по наружности
„скорѣе похожи на отроковъ, нежели на взрослыхъ юношей.“

Далѣе, основываясь на научныхъ данныхъ, д. Архиповъ въ подробности разбираетъ вопросъ о казармахъ, пищѣ и пр. Къ сожалѣнію онъ весьма мало касается собственно образа жизни и занятій солдата.

Это мы находимъ во мнѣніяхъ другихъ коммисій. Вотъ что говоритъ объ образѣ жизни солдата коммисія Л. гв. Преображенскаго полка: „Отрѣшенный отъ семейной жизни и попавшій на службу въ незнако„мый ему городъ, гвардейскій солдатъ лишенъ тѣхъ хозяйственныхъ „удобствъ и развлеченій, которыми легко пользуется армейскій, нахо„дясь по обывательскимъ квартирамъ, въ постоянномъ соприкоснове„ніи съ семействами и въ обществѣ того же сословія, къ которому самъ „принадлежалъ. Поддерживаясь сами собой, эти постоянныя, домаш„нія сношенія квартирующему солдату не стоятъ особенныхъ расхо„довъ, тогда какъ въ городѣ почти всякое знакомство влечетъ угоще„нія, часто соблазнительныя; каждое удовольствіе стоитъ денегъ „и большею частью не по карману солдата, особенно молодаго, вновь „заводящагося, невѣсть изъ какихъ средствъ, постелью, сундукомъ „и необходимыми вещами.

„Бѣдность, гнетущая молодаго солдата, часто до третьяго года „службы, отражается на расположеніи его духа и физическомъ здо„ровьѣ.

„Принужденный кругомъ должать и отбывать должности сверхъ „очереди, онъ, при трудномъ началѣ продолжительной своей службы, „томится нравственно и тѣлесно; безутѣшное сознаніе несостоятельно„сти преслѣдуетъ его постоянно, мутитъ во время ученья, не даетъ „покоя и внѣ службы.

„Только пройдя, съ Божіей помощью, первые годы службы, обза„ведясь наконецъ необходимымъ, солдатъ видимо перерождается, когда „успѣетъ терпѣливымъ трудомъ и ежечасною заботою пріобрѣсти хотя „небольшую собственность.

„Отбывъ службу, вообще солдатъ въ казармѣ остается окружен„ный со всѣхъ сторонъ однообразною форменностью, по мѣсяцамъ не „видитъ живой природы, по цѣлымъ днямъ не перемолвитъ слова „съ постороннимъ. Отъ такой замкнутости сношеній съ своимъ лишь „братомъ-солдатомъ, понятія его притупляются и чувства грубѣютъ; „напр. замѣчено у нѣкоторыхъ отсутствіе всякаго состраданія и учас„тія, все поглощается равнодушіемъ, безразличностью.

„Остаются чувственныя побужденія, частію подавляемыя необхо„димостью и страхомъ взысканія.

„При ограниченности у насъ проявленій общественной жизни „и недоступности развлеченій для народа, для малыхъ средствъ солда- „та, понятно, что стремленіе его разсѣяться, освѣжиться ограничива- „ется почти исключительно пьянствомъ, часто до самозабвенія и при- „ливовъ крови."

Коммисія съ своей стороны считаетъ нужнымъ высказать свой взглядъ, чѣмъ можно отстранить вредъ такого положенія солдата. „Неиз- „бѣжныя, морально-вредныя дѣйствія казарменной жизни," говоритъ она, „могутъ быть если не вполнѣ отстранены, то ослаблены предоставле- „ніемъ солдату возможной свободы въ проявленіи его особной, частной „дѣятельности и въ пріисканіи средствъ ему разсѣяться, иногда раз- „влечь себя. Собрался ли солдатъ со двора,— часто спрашиваютъ: ку- „да? На неумѣстный вопросъ онъ разъ привретъ, а въ другой задумает- „ся выйти на свѣжій воздухъ — что безъ нужды выходить не годится.

„Во отношеніи увеселеній, устраиваемыхъ сообща, рѣдко достига- „ютъ цѣли придуманныя свыше, лучше солдатамъ самимъ предоста- „вить изобрѣсти и устроить на свой ладъ, ограничиваясь бдитель- „нымъ, но либеральнымъ надзоромъ, и безъ истинныхъ причинъ не за- „прещая въ казармѣ всякое собраніе и удовольствіе."

Коммисія Кексгольмскаго гренадерскаго полка изъ своихъ изслѣдованій дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Главныя и преобладающія при- „чины къ развитію грудныхъ болѣзней суть моральныя, а именно: „1-я тоска по родинѣ, 2-я, способствующая ей, постоянная казармен- „ная стоянка.

„Жизнь въ казармахъ, совершенно отдѣляя молодаго солдата отъ „его прежняго свободнаго быта, хотя и даетъ ему жизнь болѣе правиль- „ную; но за то всегда отвѣтственную.

„Имѣя постоянно передъ собою своихъ ближайшихъ начальни- „ковъ, онъ находится какъ бы въ напряженномъ состояніи, во всякое „время видѣть уже начальниковъ старшихъ; слѣдовательно, онъ ли- „шается свободы жить на распашку, какъ привыкъ онъ еще съ ран- „нихъ лѣтъ; это даетъ ему слишкомъ мало свободнаго времени быть „съ самимъ собою, потому что обязанъ къ соблюденію извѣстныхъ „формъ служебныхъ и чинопочитанія. Хотя пища изъ общаго котла „постоянно бываетъ здоровая и питательная; но, несмотря на это важ- „ное преимущество, доказано фактами, что тѣ части полковъ, кото- „рыя расположены по обывательскимъ квартирамъ, пользуясь далеко „не такою здоровою пищею, имѣютъ больныхъ вообще значительно „менѣе противъ тѣхъ, кои расположены въ казармахъ. Тамъ свобод- „ная жизнь и деревенскій воздухъ замѣняютъ имъ недостатокъ въ хо-

„рошей пищѣ, а отсутствіе ежеминутнаго соблюденія служебныхъ „формъ и чинопочитанія доставляетъ имъ болѣе натуральный, привыч- „ный для нихъ образъ жизни и самая тоска по родинѣ слабѣетъ.

„Къ числу моральныхъ причинъ, имѣющихъ вредное вліяніе на „здоровье гвардейскаго солдата,“ говоритъ коммисія Л. гв. Литов- „скаго полка, „нельзя не упомянуть о безпокойномъ, тревожномъ со- „стояніи духа, въ которомъ онъ постоянно находится, готовясь или къ „смотрамъ и парадамъ, или ко вступленію въ городовой и прочіе карау- „лы и въ разнаго рода должности, или наконецъ къ повѣркамъ выс- „шаго и ближайшаго начальствъ по образованію его во фронтовомъ „и прочихъ отношеніяхъ. Сверхъ того, живя въ казармахъ и слѣд- „ственно всегда на виду у начальства, онъ постоянно озабоченъ прига- „товленіями къ пріему начальника; увольняется ли онъ изъ казармъ „по своей надобности, для свиданія съ родственниками, для покупки „чего либо на рынкѣ, или чтобъ сходить въ баню — вездѣ онъ дол- „женъ до мелочи позаботиться объ исправномъ состояніи своей одежды „и, идя по улицѣ, думать объ отданіи кому слѣдуетъ чести. Всѣ эти „причины, заставляющія гвардейскаго солдата быть, такъ сказать, по- „стоянно на службѣ, тогда какъ армейскій, живя большую часть года „въ деревнѣ, пользуется свободой, должны физически и морально вред- „но дѣйствовать на здоровье перваго.“

„Отвергать то, что образъ жизни солдата,“ высказываетъ съ своей стороны коммисія Л. гв. Гатчинскаго (нынѣ Егерскаго) полка, „при „тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ постоянно находится, имѣетъ вредное „вліяніе на здоровье, значило бы вовсе не знать разносторонних по- „требностей солдата — какъ человѣка. Для него нѣтъ развлеченія, „только изрѣдка его веселость можетъ выразиться, по приказанію на- „чальства, въ принужденной пѣснѣ или пляскѣ. Онъ весь и всегда „подчиненъ надзору. Всѣ его умственныя способности поглощены „единственно на приготовленіе себя къ службѣ, ученью, смотру и па- „радамъ. Развлеченіе для него недоступно. Такое состояніе не есть „натуральное. Всѣмъ извѣстно вліяніе односторонних занятій. Отъ „нихъ находитъ какая то тоска, скука, весь организмъ ослабѣваетъ, „въ немъ выражается какая то вялость; человѣкъ чувствуетъ необхо- „димость освѣжиться. Къ сожалѣнію солдатъ нашъ въ этихъ случа- „яхъ обыкновенно прибѣгаетъ къ водкѣ и только тогда онъ выражает- „ся въ заунывной, родной пѣснѣ, когда одна и другая чарка расшеве- „литъ его воображеніе! Каково бы ни было, однако, вліяніе одно- „образной жизни солдата, она кажется неразлучна съ военнымъ бы- „томъ. Только, говоря о ней, трудно удержаться, чтобы не упомянуть

„о средствахъ, которыя могли бы уменьшить вліяніе такого существо-„ванія. Лучшимъ къ тому было бы болѣе соотвѣтственное распредѣ-„леніе занятій. Не разъ уже поражала всякаго изъ военныхъ стран-„ность обученія солдата одному и тому же въ продолженіи даже двадца-„ти лѣтъ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что достиженіе степени совер-„шенства въ гимнастикѣ, фехтованіи, стрѣльбѣ и маршировкѣ зави-„ситъ отъ тѣлосложенія, силы, вѣрности руки и зрѣнія. Каждый изъ „нижнихъ чиновъ, сообразно своимъ способностямъ, можетъ усовер-„шенствоваться во всѣхъ этихъ искусствахъ до извѣстнаго предѣла, „за который онъ не въ состояніи будетъ перейти, несмотря на всѣ „ежедневныя упражненія и самыя большія усилія. Вотъ почему ка-„жется, что хотя для поддержанія въ немъ пріобрѣтеннаго искусства „владѣть оружіемъ необходимы постоянныя упражненія, но ежедне-„вныя, въ особенности въ стойкѣ, пріемахъ и маршировкѣ, совершен-„но безполезны и въ ущербъ главнѣйшему занятію пѣхоты — стрѣль-„бою. Лучшее распредѣленіе занятій, дѣйствуя менѣе вредно, доста-„вило бы болѣе времени солдату для отдыха и умственныхъ занятій, „которыя могли бы при будущемъ развитіи грамотности, болѣе его „разсѣевать и быть даже чрезвычайно полезными для самой службы, „если при этомъ въ немъ проявится влеченіе къ военному званію.“

Въ томъ же тонѣ отзываются о солдатской обстановкѣ и другія коммисіи. Послушаемъ, что говорятъ коммисіи и о другихъ сторонахъ этой обстановки. „Прежній“ (подразумѣвая 30-е и 40-е года), „вало-„вой способъ обученія рекрутъ,“ говоритъ коммисія Л. гв. Преображен-скаго полка, „вмѣсто внимательнаго соображенія личныхъ способно-„стей, возраста и физическаго развитія каждаго человѣка и неесте-„ственная выправка, напрягающая дѣятельность однихъ членовъ „въ ущербъ другимъ, поражаютъ слабѣйшія части тѣла и нерѣдко по-„рождаютъ новыя болѣзни.

„Также излишняя строгость и суровость обращенія, вселяя въ сол-„датѣ и особенно въ рекрутѣ разсѣянность и притупляющее чувство „страха, приводятъ человѣка, не безъ вреда физическому его здоровью, „къ безсознательной дѣятельности и унылому равнодушію.“

Говоря о занятіяхъ вообще, таже коммисія высказываетъ: „Нео-„предѣленностью времени ученій и служебныхъ обязанностей отни-„мается у солдата возможность употребить всякій часъ досуга для се-„бя съ пользою, исчезаетъ самая охота приняться за дѣло. Солдатъ „въ казармѣ почти постоянно находится въ напряженномъ ожиданіи „чего нибудь: не потребуетъ ли ефрейторъ въ должность, или пошлютъ „для примѣрки въ швальню, выгонятъ на работу, позовутъ къ расче-

„ту и т. п. Напримѣръ когда ученье въ манежѣ, хотя бы съ вечера „назначено было послѣ полудня, даже мастеровой до обѣда своимъ дѣ„ломъ не раскинетъ; будетъ ждать съ самаго утра расчета или какой „нибудь провѣрки. Тѣмъ болѣе проходятъ въ томительномъ бездѣй„ствіи часы досуга, всякій разъ, что невзначай бываетъ отложено „ученье; лучшее время утра пропадаетъ и вчастую солдатъ за своей „работой засиживается по ночамъ при скудномъ, но раззорительномъ „освѣщеніи, во вредъ зрѣнію и вообще здоровью.

„Изъ числа занятій солдата," продолжаетъ коммисія, „положи„тельно вредно бѣленіе аммуниціи, искусство, по трудности, не всяко„му молодому доступное, и въ замѣнъ, или уплату котораго, кромѣ „денегъ, отбываются должности сверхъ очереди.

„Мастера этого дѣла цѣлый день въ мѣлу, а передъ смотрами и ночь „проводятъ въ работѣ."

Въ Л. гв. Волынскомъ полку, какъ егерскомъ, аммуниція къ счастію была черная. Но въ виду общаго интереса считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣнія коммисій и объ этомъ важномъ для здоровья предметѣ. Вотъ напр. что говоритъ о немъ коммисія Л. гв. Литовскаго полка, отводя ему особое въ ряду причинъ мѣсто. „Касаясь боль„шей части предметовъ имѣющихъ болѣе или менѣе вліянія на орга„низмъ нижнихъ чиновъ, нельзя не упомянуть о бѣленіи аммуниціи „въ гвардіи (армія уже имѣетъ черную). Работа эта, будучи сложна „и весьма продолжительна, лишаетъ ихъ отдыха столь необходимаго „имъ при многоразличныхъ занятіяхъ и должностяхъ, сопряженныхъ „съ стоянкой въ столицѣ. Значительное количество мѣловой пыли, „отдѣляющейся при счищеніи замараннаго слоя аммуниціи,—вдыхает„ся человѣкомъ, этимъ дѣломъ занимающимся, осѣдаетъ на легкія „и, попадая въ глаза, вредитъ симъ органамъ.

„Но кромѣ сего прямаго вреда, бѣлая аммуниція вредитъ и косвен„но: стоя большаго труда и издержекъ и будучи довольно ломка, — „солдатъ часто бережетъ ее въ ущербъ своему здоровью· какъ напри„мѣръ, находясь въ видныхъ караулахъ, во внутреннемъ и главномъ „во дворцѣ, онъ, сидя, боится облокотиться спиною и мы имѣли случай „замѣчать, что нѣкоторые люди, для отдохновенія становятся даже „передъ скамейками на колѣни, и облокотившись на оныя,—предаются „сну. Солдатъ вообще очень неохотно переходитъ изъ одной роты „въ другую, — въ стрѣлковую же иногда самъ просится и на вопросъ „о побудившихъ его къ тому причинамъ, — съ свойственною нѣко„торымъ изъ нихъ наивностью отвѣчаетъ, что „тамъ аммуниція „черная."

Почти тоже говоритъ о бѣленіи аммуниціи коммисія Л. гв. Семеновскаго полка, прибавляя затѣмъ: „Неблагодарное искусство бѣленія „аммуниціи, доведенное до необыкновенной утонченности, ввелось „у насъ въ явный ущербъ солдатскому времени, здоровью и карману. „Исправный солдатъ имѣетъ три и болѣе аммуниціи; съ меньшимъ чи„сломъ ему трудно обойтись, въ особенности въ лагерное время, въ про„долженіи котораго ему некогда заниматься бѣленіемъ, а потому онъ за„готовляетъ ее съ весны,—и огромные аммуничники слѣдуютъ за нами „въ лагерь и обратно. До уничтоженія въ арміи бѣлой аммуниціи бѣ„леніемъ у нихъ занимались во столько разъ менѣе, во сколько въ ар„міи менѣе парадовъ, смотровъ, разводовъ, которые болѣе всего изну„ряютъ нашего солдата.“

Говоря о занятіяхъ вообще, почти всѣ коммисіи обращаютъ вниманіе на занятія въ разнаго рода мастерскихъ, и въ особенности въ полковой швальнѣ, а также и на музыкантскій хоръ. Приведемъ мнѣнія коммисіи Л. гв. Литовскаго полка. „Исключая лагернаго времени,“ говоритъ она, „они (портные) большею частью сидятъ въ швальнѣ, въ со„гнутомъ положеніи тѣла, вдыхая постоянно воздухъ, смѣшанный „съ разными примѣсями, особенно при утюженіи вещей. При прибли„женіи смотровъ или парадовъ работа ихъ иногда усиливается, а за „нѣсколько дней до оныхъ они увольняются въ роты для ученій „и участвованія во фронтѣ. Такъ какъ они обыкновенно отстаютъ „отъ товарищей по фронтовому образованію, то разумѣется на нихъ „налегаютъ болѣе, учатъ иногда продолжительнѣе, возлагая на нихъ „въ тоже время въ ротахъ пересмотръ и пригонку обмундированія пе„редъ смотромъ.

„Подобный образъ жизни располагаетъ къ страданію грудныхъ „органовъ, заваламъ брюшныхъ внутренностей, геморою и цынгѣ. „Страданіе грудныхъ органовъ весьма часто отзывается и на нашихъ „хорахъ полковыхъ музыкантовъ и музыкантскихъ учениковъ.

Трудно конечно изъ общей массы заболѣвшихъ по отчетамъ выдѣлить заболѣваемость по роду занятій. Но нельзя не предположить, что мастеровые, и въ особенности портные, много вліяютъ на общій процентъ заболѣванія въ полку и именно болѣзнями худосочными, какъ болѣе имъ присущими по роду ихъ занятій.

Къ числу причинъ развитія грудныхъ болѣзней, на основаніи мнѣній коммисій, необходимо причислить и отчужденіе отъ семейной жизни женатыхъ нижнихъ чиновъ. „Безнадежность вернуться когда „нибудь въ свою семью,“ говоритъ коммисія Л. гв. Литовскаго полка, „отъ которой они были оторваны при поступленіи на службу, неизвѣст-

„ность свиданія съ женой и дѣтьми, усугубляетъ еще это вредное вліяніе“ (физическое и моральное).

Наконецъ въ числѣ причинъ, изнуряющихъ солдата и находящихся также въ полной зависимости отъ его быта, коммисія Л. гв. Литовскаго полка указываетъ еще и на выходъ въ строй на Высочайшіе смотры нижнихъ чиновъ, недавно выписавшихся изъ госпиталя или чувствующихъ себя не совсѣмъ здоровыми. Происходитъ это, объясняетъ коммисія, частію отъ соревнованія полковъ между собою въ выводѣ въ строй наибольшаго числа рядовъ, согласно требованіямъ высшаго начальства, но главнымъ образомъ потому, что нижніе чины сами стремятся не отстать одинъ отъ другаго. И побудительныя причины такого стремленія весьма естественны и объясняются очень просто. Съ выходомъ въ строй на Высочайшій смотръ тѣсно связана матеріальная выгода, каждый солдатъ получаетъ Всемилостивѣйше жалуемое за смотръ денежное вознагражденіе, достигающее, по счету коммисіи, въ годъ для каждаго примѣрно до 3 р. 75 коп. (за вычетомъ уже извѣстной части въ съѣстную сумму). Эта денежная награда служитъ для солдата большимъ подспорьемъ въ его нуждахъ и потому естественно, что онъ не желаетъ упустить удобный случай заслужить далеко для него не лишнюю копѣйку. То же самое, съ прибавленіемъ вообще нерасположенія нижнихъ чиновъ къ госпиталямъ и къ леченію, заставляетъ ихъ, говоритъ коммисія, скрывать свою болѣзнь до послѣдней возможности. Но кромѣ опасенія потерять это главное подспорье, въ послѣднемъ случаѣ играетъ роль и нежеланіе уходить изъ роты, съ отсутствіемъ изъ которой матеріальныя средства солдата вообще уменьшаются. Солдатъ младшаго оклада, будучи въ ротѣ постоянно, по расчету коммисіи, могъ получить въ годъ до 12 слишкомъ рублей и болѣе половины этихъ денегъ (7 слишкомъ рублей) за смотры, парады, караулы въ Зимнемъ Дворцѣ и за продажу экономическаго провіанта.

Мнѣнія коммисіи Л. гв. Волынскаго полка очень кратки, сравнительно съ приведенными. Притомъ она почти не указываетъ на причины, существовавшія въ предшествующіе года, а занимается болѣе современнымъ положеніемъ дѣлъ и ограничивается общими заключеніями, общими такъ сказать отвѣтами на предложенные ей вопросы: „Что касается до грудныхъ болѣзней,“ говоритъ она, „то безспорно на „развитіе ихъ имѣло вліяніе, кромѣ неблагопріятныхъ климатическихъ „условій страны, самый образъ жизни нижнихъ чиновъ и ихъ занятія.“ Но не входя въ подробный разборъ этого вопроса, она замѣчаетъ: „Въ какой именно степени причины, зависящія отъ неудобныхъ въ нѣ-

„которыхъ частяхъ помѣщеній, отъ образа жизни, пищи и распредѣле-
„нія занятій нижнихъ чиновъ гвардейскихъ войскъ, могли способство-
„вать развитію болѣзней и вообще истощенію ихъ силъ, въ точности
„опредѣлить невозможно; но можно предполагать съ большою досто-
„вѣрностью, что постоянная казарменная жизнь въ продолженіи 10-ти
„мѣсяцевъ въ году, при довольно тѣсномъ помѣщеніи, утомительность
„гарнизонной службы, при частыхъ, сравнительно съ войсками арміи,
„приготовленіяхъ къ смотрамъ и парадамъ имѣютъ значительное влія-
„ніе на болѣе скорое изнуреніе силъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ
„полковъ, сравнительно съ полками арміи.“

Всѣ приведенныя выдержки изъ мнѣній коммисій достаточно ясно, кажется, обрисовываютъ намъ бытъ солдата того времени или вѣрнѣе нравственную такъ сказать сторону этого быта. Условія его само собой разумѣется одинаково имѣли значеніе и для Волынскаго, какъ и для всѣхъ другихъ гвардейскихъ полковъ, за весьма незначительными исключеніями. Резюмируя ихъ, мы найдемъ, что на состояніе здоровья солдата имѣли вліяніе слѣдующія причины, зависѣвшія отъ служебной обстановки: 1) оторванность отъ семьи и семейнаго привычнаго быта, а съ тѣмъ вмѣстѣ переходъ въ совершенно чуждую обстановку, полную безчисленныхъ заботъ и строгой отвѣтственности, 2) валовое обученіе, несоотвѣтствующее силамъ и физическому строенію тѣла, обставленное притомъ строгимъ и суровымъ обращеніемъ, 3) образъ жизни, въ зависимости отъ казарменной обстановки, не позволяющій уйти въ самаго себя и свободно располагать самимъ собою и своимъ временемъ, 4) изнурительная служба гарнизонная, однообразіе занятій и душевныя безпокойства во время приготовленія къ частымъ смотрамъ; наконецъ — что всего важнѣе и что еще болѣе усиливаетъ вредное вліяніе остальныхъ причинъ, 5) слишкомъ продолжительный срокъ службы.

Всѣ эти причины имѣли мѣсто конечно и въ полку и притомъ какъ въ настоящемъ періодѣ, такъ и въ 20-хъ годахъ, съ большей или меньшей разницей въ ту или другую сторону. Вопросъ лишь въ томъ, въ чемъ состоитъ эта разница, въ какой именно степени и на сколько она зависитъ отъ новыхъ условій жизни полка.

Сравнивать условія обученія мы не будемъ, оно приблизительно было одинаково, да притомъ въ Варшавѣ полкъ, какъ извѣстно, комплектовался болѣе переводомъ изъ армейскихъ полковъ. Строгость и суровость обращенія въ Варшавѣ были не меньше, если не больше. Но объ этомъ предметѣ мы скажемъ ниже. Главный же вопросъ, подлежащій обсужденію и сравненію, это — образъ жизни, служба и занятія

полка. Въ этомъ отношеніи между 20-ми годами и послѣдующимъ временемъ существуетъ значительная разница. Казарменная жизнь съ ея обстановкой въ теченіе большей части настоящаго періода много ослаблялась расположеніемъ полка на широкихъ квартирахъ по деревнямъ. Но съ другой стороны, частые смотры, парады и пр. кромѣ душевныхъ волненій и заботъ во время самыхъ приготовленій къ нимъ, заставляли полкъ быть всегда на чеку и готовиться къ нимъ такъ сказать постоянно. И въ Варшавѣ полкъ былъ на чеку, и въ Варшавѣ полкъ долженъ былъ находиться въ постоянной готовности. Разница во взглядахъ на смотръ.

Не будетъ неправильно, если скажемъ, что въ Варшавѣ смотровъ въ сущности не было. Тамъ каждое ученье было смотромъ и наоборотъ каждый смотръ ученьемъ. Какихъ бы то ни было приготовленій къ смотру тамъ, какъ извѣстно, совсѣмъ не признавалось. Каждый долженъ былъ всегда хорошо знать свое дѣло и, разъ выучившись, во всю остальную свою службу въ Варшавѣ солдатъ (всякаго званія) являлся на всѣ ученья съ этимъ знаніемъ, которое поддерживалось естественно постояннымъ упражненіемъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ ежедневно видѣлъ свои войска и на службѣ и внѣ службы и потому ему не было никакой необходимости дѣлать имъ еще особенные смотры. Служба и занятія шли такимъ образомъ совершенно регулярно, обычной колеей. Съ другой стороны Цесаревичъ Константинъ Павловичъ обращалъ главное вниманіе на знаніе дѣла; чистота и опрятность также не забывались, но отнюдь не требовалось, чтобы все было съ иголочки. Въ Петербургѣ на оборотъ послѣднее условіе имѣло громадное значеніе, настолько громадное, что, какъ мы раньше видѣли, инспектирующіе требовали, чтобы у солдата даже въ ранцѣ вещи были совершенно новенькія, не говоря уже объ остальныхъ принадлежностяхъ костюма, чистоту котораго солдатъ долженъ былъ поддерживать на свой собственный счетъ. Это-то послѣднее обстоятельство, при скудости матеріальныхъ средствъ, служило для солдата предметомъ немалыхъ душевныхъ треволненій и заботъ. Мало того, изнуряли и самыя приготовленія къ смотрамъ въ строевомъ отношеніи, что являлось естественнымъ слѣдствіемъ спѣшности всѣхъ подобныхъ подготовленій. Вотъ какъ между прочимъ отзывается объ этой поспѣшности коммисія Л. гв. Гатчинскаго полка, описывая характеръ весеннихъ занятій по случаю обычныхъ: парада въ началѣ Мая и Высочайшихъ смотровъ во второй половинѣ того же мѣсяца. „Эти весеннія занятія,“ замѣчаетъ коммисія, „имѣютъ въ особенности характеръ какой-то по„спѣшности. Ближайшіе начальники не въ состояніи подготовить

„вполнѣ своихъ частей ко времени, когда старшіе начинаютъ уже по „необходимости ихъ смотрѣть. Вслѣдствіе чего сводятся по возможно„сти скорѣе батальоны и полки и солдату уже некогда объяснить всѣ „правила и повѣрить его въ его знаніи.“ Но, какъ видно было раньше, кромѣ майскаго парада и Высочайшихъ смотровъ, въ Петербургѣ и въ теченіе всей зимы бывало не мало смотровъ по разнымъ другимъ случаямъ. На сколько частые смотры и изнурительность вообще службы въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ вліяла на людей, лучше всего видно изъ сравненія санитарнаго состоянія полковъ 3 гвардейской дивизіи, находившихся, благодаря стоянкѣ, во всѣхъ отношеніяхъ не въ одинаковыхъ условіяхъ.

Въ теченіе описываемаго періода полки дивизіи располагались: Л. гв. Литовскій въ концѣ 1836 г. въ Петербургѣ, С.-Петербургскій гренадерскій въ Нарвѣ, Кексгольмскій гренадерскій въ Ямбургѣ и Л. гв. Волынскій въ Ораніенбаумѣ. Въ зависимости отъ этого, не говоря уже объ общихъ санитарныхъ условіяхъ, и условія чисто служебныя для каждаго изъ полковъ были неодинаковы, за исключеніемъ впрочемъ гренадерскихъ, пользовавшихся почти равными выгодами. По степени тѣхъ удобствъ и выгодъ, которыми полки пользовались въ санитарномъ отношеніи, ихъ можно раздѣлить на три разряда. Меньше другихъ удобствами пользовался Л. гв. Литовскій полкъ. Стоя въ казармахъ въ Петербургѣ, онъ подвергался всѣмъ невыгоднымъ условіямъ своего расположенія. Кромѣ неблагопріятныхъ для здоровья условій жизни въ казармахъ, гдѣ, если не ошибаемся, располагалось два батальона, со стоянкой въ Петербургѣ сопряжены были многія другія неблагопріятныя условія, зависѣвшія чисто отъ служебной обстановки, къ которой нужно отнести: занятіе городскихъ карауловъ, частые разводы, смотры, парады и т. п. случаи, въ которыхъ полкъ долженъ представляться на глаза высшему начальству. А такихъ случаевъ въ то время было очень много. За Л. гв. Литовскимъ слѣдуетъ Л. гв. Волынскій. Казарменнымъ способомъ въ Ораніенбаумѣ расположено было только 5 ротъ, остальныя 7, т. е. большая часть полка, были расквартованы по деревнямъ. Караульная служба для полка въ Ораніенбаумѣ конечно и въ сравненіе не можетъ идти съ петербургской. Наконецъ, стоя въ окрестностяхъ Петербурга, полкъ не принималъ во многихъ случаяхъ участія въ петербургской службѣ, какъ напр. въ разводахъ по разнымъ случаямъ. Тѣмъ не менѣе безъ его участія не обходилось ни одного смотра и парада и т. п. въ Петербургѣ. Послѣднее обстоятельство и заставляло быть постоянно на чеку, въ постоянной готовности, кромѣ своего непосредственнаго началь-

ства предстать на глаза высшаго. Да и въ самомъ Ораніенбаумѣ, вслѣдствіе близости его къ Петербургу, высшее начальство довольно часто посѣщало полкъ и дѣлало смотры, для которыхъ приходилось иногда неожиданно собираться всему полку по тревогѣ. Вспомнимъ и тревоги ген. Овандера, заведенныя имъ для подобныхъ случаевъ и для поддержанія вообще въ полку постоянной готовности выступить съ своихъ квартиръ по первому приказанію.

Наконецъ къ третьей категоріи относятся оба гренадерскіе полка. Намъ неизвѣстно навѣрное, какая часть С.-Петербургскаго полка располагалась въ Нарвѣ, но по опыту своего полка, не думаемъ, чтобы и С.-Петербургскій занималъ Нарву болѣе, чѣмъ однимъ батальономъ. Въ Ямбургѣ стоялъ также одинъ только батальонъ Кексгольмскаго. Остальные два батальона того и другаго полка размѣщались въ деревняхъ. При этомъ оба пользовались въ самомъ широкомъ размѣрѣ удобствами подобнаго размѣщенія, не будучи тревожимы никакими особенными или неожиданными сборами полка, за исключеніемъ лишь обычныхъ сборовъ для занятій. Отдаленность отъ Петербурга имѣла вліяніе на то, что полки только въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызывались туда, равно какъ и на то, что кромѣ необходимыхъ смотровъ, экстренныхъ на ихъ долю приходилось сравнительно весьма мало.

Подобныя неодинаковыя условія не могли не отражаться и на санитарномъ состояніи каждаго изъ полковъ, чему мы и видимъ дѣйствительно ясное доказательство въ отчетахъ приказовъ по корпусу. Въ теченіе 40-хъ годовъ въ полкахъ дивизіи было слѣдующее среднее ежегодное количество случаевъ заболѣванія на 1000 чел. средняго списочнаго состоянія.

въ Л. гв. Литовскомъ	403
„ Кексгольмскомъ гр.	221
„ С.-Петербургскомъ гр.	218
„ Л. гв. Волынскомъ	289

Мы не можемъ къ сожалѣнію представить такихъ же данныхъ за 30-е года, такъ какъ списочное состояніе полковъ объявлялось лишь съ 1837 г. Однако и по одному количеству заболѣвавшихъ, безъ отношенія его къ списочному состоянію, можно видѣть такое же соотношеніе между полками, какъ и въ приведенныхъ сейчасъ данныхъ за 40-е года.

Отсюда ясно, что, сравнительно съ гренадерскими полками, Волынскій находился въ нѣсколько худшихъ условіяхъ для здоровья и нель-

зя не признать, что значительную роль въ этомъ случаѣ играла именно служебная обстановка, другія условія, какъ напр. стоянка, болѣе или менѣе уравнивались.

Обратимся однако къ сравненію состоянія полка въ настоящемъ періодѣ его жизни съ состояніемъ его въ 20-хъ годахъ. Исключивъ изъ общаго числа заболѣвающихъ на 1000 чел. худосочными болѣзнями, кромѣ золотухи еще и заболѣваніе цынгой во всѣхъ трехъ десятилѣтіяхъ, мы имѣемъ передъ собой такія данныя: заболѣваніе въ 20-хъ годахъ выразится количествомъ 6,88,— въ 30-хъ — 7,37 и въ 40-хъ — 6,44. Разница незначительная, но вмѣстѣ съ тѣмъ знаменательная. По первому же взгляду видно, что окружающія солдата условія ухудшились въ 30-хъ и замѣтно улучшились въ 40-хъ годахъ, на столько замѣтно, что превзошли даже 20-е года.

Трудно конечно положить грань, гдѣ кончаются однѣ причины вліяющія на заболѣваніе, гдѣ начинаются другія. Припомнимъ слова доктора Архипова, что „причины рѣдко дѣйствуютъ отдѣльно, производя и поддерживая себя взаимно“. Невозможно поэтому опредѣлить вѣрно, въ какой мѣрѣ на заболѣваніе худосочными болѣзнями имѣли вліяніе условія служебной обстановки. Основываясь однако на приведенныхъ сейчасъ цифровыхъ данныхъ и принявши во вниманіе все изложенное выше, можно съ увѣренностію сказать, что на усиленіе болѣзненности въ 30-хъ годахъ весьма много вліяли и чисто климатическія условія и расположеніе полка. И если бы можно было отыскать вѣрный коефиціентъ для этихъ условій, то вѣроятно приведенныя сейчасъ данныя, въ отношеніи условій служебныхъ, расположились бы передъ нами въ болѣе или менѣе правильной нисходящей прогрессіи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ упомянутое выше соотношеніе между собой этихъ данныхъ, такъ и нѣкоторые выводы, логически вытекающіе изъ условій жизни въ 30-хъ и 40-хъ годахъ.

По наружности на первый взглядъ мы пожалуй не отыщемъ почти никакой разницы въ условіяхъ жизни того и другаго времени. И теперь, какъ и въ 20-хъ годахъ, тѣже были пунктики, тоже исканіе совершенства въ мелочахъ и, какъ слѣдствіе послѣдняго, тоже однообразіе въ обученіи и занятіяхъ; таже строгость требованій. Всматриваясь однако глубже во внутреннее содержаніе жизни, мы найдемъ, разницу во многомъ. Иначе впрочемъ и быть не можетъ. При всей устойчивости понятій и убѣжденій того времени, они не могли не сдать подъ давленіемъ новыхъ требованій жизни, новыхъ требованій времени, которое, не останавливаясь, двигается впередъ и приноситъ съ собою новыя понятія, новыя убѣжденія. Каждое десятилѣтіе про-

житой жизни дѣлаетъ свой шагъ впередъ, разница конечно въ размѣрѣ шага. Въ 30-хъ годахъ жизнь сдѣлала небольшой шагъ впередъ, но тѣмъ шире этотъ шагъ былъ въ 40-хъ и послѣдующихъ годахъ.

При разборѣ нравственнаго состоянія полка въ настоящемъ періодѣ было указано на ту перемѣну, какая совершилась въ 30-хъ годахъ въ отношеніи обращенія съ нижними чинами, перемѣну во взглядахъ по крайней мѣрѣ въ высшихъ сферахъ военнаго управленія. Въ 30-хъ годахъ мы встрѣчаемся со многими распоряженіями и законоположеніями, клонящимися къ облегченію участи солдата въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, устанавливающими болѣе гуманное съ нимъ обращеніе. И хотя въ коренныхъ законахъ существуютъ еще самыя суровыя и жестокія наказанія, но существуютъ уже только на бумагѣ, примѣняясь къ дѣйствительной жизни лишь въ болѣе важныхъ, исключительныхъ, случаяхъ. Конечно на практикѣ мы встрѣчаемъ противорѣчія съ гуманными взглядами, встрѣчаемъ всетаки жестокое обращеніе съ солдатомъ. Но нельзя не сказать поэтому поводу, что жизнь не перемѣняется внезапно, по одному мановенію руки, не могутъ перемѣниться внезапно и люди, воспитавшіеся при извѣстныхъ условіяхъ. Важно уже то, что прежнія условія свыше признаны несоотвѣтствующими, что на нихъ обращено вниманіе, а слѣдовательно эти прежнія условія хотя и продолжаютъ еще существовать, но существованіе ихъ ограничено, стѣснено новыми требованіями, идущими въ разрѣзъ со старыми.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ мы не встрѣчаемъ въ полку суровыхъ наказаній, какъ это было въ 20-хъ. Тѣлесное наказаніе существуетъ и теперь, но отъ него отнято въ большинствѣ случаевъ то позорное понятіе, какое соединялось съ наказаніемъ шпицрутенами. Въ 20-хъ годахъ какъ мы видѣли, послѣдніе были обычнымъ явленіемъ въ жизни солдата, сопровождавшимъ каждый его проступокъ, съ разницей только въ количествѣ ударовъ, причемъ и меньшее и большее число ихъ равно можно было назвать истязаніемъ. Моральное чувство и истязуемаго и истязавшихъ его товарищей подавлялось также въ одинаковой степени. Теперь это явленіе становится болѣе рѣдкимъ, наказаніе смягчается, шпицрутены во многихъ случаяхъ замѣняются розгами, выписка въ армію не всегда бываетъ сопряжена только съ шпицрутеннымъ наказаніемъ, а является совершенно отдѣльнымъ видомъ наказанія.

Нечего и говорить, что смягченіе взгляда на солдата должно было отразиться нравственно и въ немъ самомъ.

При сравненіи между собой двухъ временъ нельзя не коснуться и разницы въ характерахъ двухъ высшихъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ находился полкъ въ эти времена, въ характерахъ Великихъ Князей Константина и Михаила Павловичей. Хотя и тотъ и другой въ свое время были грозою своихъ подчиненныхъ, однако между ними лежитъ большая разница именно въ проявленіи этой грозы. Какъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ, такъ сказать, игрушкой обуявшаго его гнѣва, такъ напротивъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ никогда не отдавался порывамъ гнѣва, сдерживая его всегда въ извѣстныхъ границахъ. И вполнѣ понятно, почему. Грозная оболочка Михаила Павловича была лишь напускная, она требовалась духомъ времени. Распекая и преслѣдуя подчиненныхъ за тотъ или другой проступокъ, за то или другое отступленіе отъ служебыхъ требованій, Великій Князь Михаилъ Павловичъ исполнялъ, такъ сказать, лишь долгъ службы, призывавшій его охранять и поддерживать извѣстные принципы. Словомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ холоднаго разсудка, въ то время какъ сердце диктовало ему можетъ быть совершенно иное. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ наоборотъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ сердца, которое, при вспыльчивости его характера, часто имѣло перевѣсъ надъ разсудкомъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ по призванію „солдатъ“ съ головы до ногъ, какъ онъ самъ себя охарактеризовалъ еще въ дѣтствѣ *) и какимъ онъ остался въ теченіе всей своей жизни. Въ силу этого и отношенія его къ службѣ сложились совершенно своеобразно. Онъ весь отдавался службѣ и всѣмъ ея тонкостямъ того времени и потому малѣйшее отступленіе отъ этихъ тонкостей приводило его, какъ спеціалиста, въ раздраженіе. Нельзя того же сказать про Великаго Князя Михаила Павловича. Поставленный судьбой въ роль солдата, онъ былъ имъ лишь по наружности. Не имѣя такого же призванія, какъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, онъ не могъ въ такой же степени увлекаться службой, а потому строгость и требовательность не могла у него пойти въ ущербъ тѣмъ добрымъ и гуманнымъ началамъ, которыя вообще лежали въ основѣ характера какъ его, такъ и остальныхъ братьевъ. Кажется и этой параллели достаточно, чтобы представить себѣ разницу въ характерахъ, которые дол-

*) Когда его останавливали въ его бурныхъ порывахъ и упрекали въ несдержанности характера, то очень часто, какъ на примѣръ, указывали на старшаго брата Александра Павловича. „Что онъ мнѣ за примѣръ,“ возразилъ однажды Константинъ Павловичъ, „онъ — царь, а я солдатъ.“ (Русск. Стар. Карновичъ, Біографія Константина Павловича).

Народна библиотека въ Београду

жны были имѣть громадное вліяніе на всѣхъ подчиненныхъ вообще. Съ одной стороны передъ нами характеръ ровный, послѣдовательный, съ другой крайне неровный, раздражительный, вспыльчивый, дѣйствующій подъ вліяніемъ минуты. При всей строгости и требовательности Великаго Князя Михаила Павловича, опирающихся на существующіе законы и являющихся не болѣе какъ данью времени, нельзя не сказать, что всетаки въ Петербургѣ на многое смотрѣли сквозь пальцы изъ того по крайней мѣрѣ, что не бросалось въ глаза непосредственно. А такое отношеніе къ дѣлу намекаетъ уже отчасти на то, что полнаго внутренняго сочувствія такой мелочной требовательности въ душѣ не имѣется.

Вліяніе ровнаго характера и взглядовъ Великаго Князя Михаила Павловича, какъ высшаго начальника войскъ, не могло конечно не отразиться на всѣ слѣдующія за нимъ инстанціи и мало по малу, хотя и незначительно, не измѣнить судьбу солдата. Тѣмъ не менѣе, какъ представитель старой школы, Великій Князь Михаилъ Павловичъ не могъ не дѣйствовать въ духѣ этой школы, хотя во многихъ отношеніяхъ и ослабленномъ. Представителемъ новаго, вполнѣ гуманнаго направленія, является уже Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Непосредственное вліяніе его на войска гвардейскаго корпуса проявилось вполнѣ собственно уже со времени вступленія его въ командованіе корпусомъ. Однако и раньше этого взгляды Наслѣдника Цесаревича не остались безъ вліянія, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ ослабленія тѣхъ ударовъ, которые неминуемо должны были падать на провинившихся въ чемъ либо офицеровъ и солдатъ, не говоря уже о многихъ частныхъ распоряженіяхъ его, какъ начальника гвардейской пѣхоты (впослѣдствіи пѣхотнаго гвардейскаго корпуса), клонившихся къ облегченію службы и ея требованій. Между прочимъ мы встрѣчаемся съ такими его распоряженіями. До вступленія его въ командованіе гвардейской пѣхотой о всякомъ нарушеніи служебныхъ требованій и вообще о всякомъ проступкѣ кого либо изъ чиновъ гвардейскаго корпуса обязательно должно было доноситься командиру корпуса, Великому Князю Михаилу Павловичу, который и дѣлалъ конечно соотвѣтствующее взысканіе. Наслѣдникъ Цесаревичъ измѣнилъ этотъ порядокъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предписалъ доносить только ему, не докладывая уже Великому Князю Михаилу Павловичу. Точно также имъ предписано было не доносить Михаилу Павловичу и о всѣхъ замѣчаніяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы лично имъ при встрѣчѣ съ подчиненными ему чинами на улицѣ по поводу отступленія отъ формы въ одеждѣ, несоблюденія правилъ отданія чести и т. п.

Кромѣ этого вліяніе Наслѣдника Цесаревича отражалось конечно и на всемъ остальномъ, что касается быта войскъ.

Это было уже въ 40-хъ годахъ. И нельзя хотя отчасти не видѣть вліянія взглядовъ Наслѣдника Цесаревича и въ отношеніи полка, судя по предыдущимъ изслѣдованіямъ полковой жизни. Конечно, полкъ представляетъ собою весьма малую часть для того, чтобы дѣлать по даннымъ о его жизни какія либо общія заключенія. Тѣмъ не менѣе эти заключенія оказываются вполнѣ справедливыми. Мы сошлемся въ этомъ случаѣ на статью г. Н. О. „о смертности въ гвардейскомъ корпусѣ“ *), въ которой авторъ, взявши времена съ 1846 по 1857 г., приходитъ почти къ тѣмъ же выводамъ, вліяніе на которые приписываетъ личности Наслѣдника Цесаревича.

Такимъ образомъ взгляды высшаго начальника, спускаясь чрезъ посредствующія инстанціи, доходятъ до самыхъ послѣднихъ ступеней управленія и оказываютъ на участь солдата громадное вліяніе, что, надѣемся, достаточно ясно видно изъ представленныхъ выше результатовъ, выведенныхъ прямо изъ условій окружавшей обстановки.

Что касается занятій и службы полка вообще, то и въ этомъ отношеніи мы видимъ нѣкоторую разницу настоящаго періода противъ предыдущаго. Совершенствованіе во всѣхъ деталяхъ фронтоваго образованія и теперь преслѣдуется, какъ главная цѣль военнаго искусства, однако, хотя и съ трудомъ, въ сферу занятій солдата, какъ мы видѣли, начинаютъ прокладывать себѣ дорогу и другіе предметы обученія, а тѣмъ самымъ вносятъ въ занятія нѣкоторое разнообразіе. Впослѣдствіи впрочемъ и это разнообразіе, сопряженное съ прибавкой лишнихъ предметовъ, послужило поводомъ къ нападкамъ. Причина, какъ увидимъ, та, что старыя понятія о совершенствѣ военнаго обученія не могли еще искорениться и потому обученіе новымъ предметамъ шло въ ущербъ солдатскому отдыху. Разнообразнѣе становятся и лѣтнія занятія.

Съ другой стороны и самый срокъ дѣйствительной службы къ концу настоящаго періода сокращается почти на половину. Это послѣднее обстоятельство само собой не могло конечно не повліять благотворно въ нравственномъ отношеніи на солдата, сокращая ему время для возвращенія въ свою семью.

И наконецъ, въ ряду мѣръ, клонившихся къ улучшенію санитарнаго состоянія людей, нельзя не отнести состоявшагося въ концѣ 40-хъ

*) Помѣщена въ Воен. Сборн. 1858 г. № 8.

годовъ распоряженія о переводѣ изъ полковъ въ Л. гв. Гарнизонный батальонъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, одержимыхъ грудными болѣзнями, для возстановленія здоровья и укрѣпленія въ силахъ. Часть такихъ переведенныхъ изъ полка, хотя и незначительная, возвратилась впослѣдствіи обратно, остальные были уволены на родину.

Въ полку въ этомъ отношеніи впрочемъ и въ 30-хъ годахъ были предприняты мѣры. Намъ неизвѣстно навѣрное, были ли отдѣляемы въ другихъ полкахъ команды слабосильныхъ. Изъ нѣкоторыхъ мнѣній упомянутыхъ выше коммисій видно, что какъ будто бы онѣ существовали, въ другихъ же напротивъ встрѣчаемъ настоятельныя указанія на необходимость отдѣлять слабосильныхъ въ отдѣльную команду, — слѣдовательно ихъ не было. Что касается полка, то такая команда существовала постоянно съ начала 30-хъ годовъ, при чемъ для улучшенія пищи находившимся въ ней людямъ шелъ усиленный отпускъ денегъ отъ казны. Неизвѣстно опять, касался ли этотъ отпускъ только одного полка или на это было общее какое либо распоряженіе, извѣстно только, что до 1837 года онъ былъ, а въ этомъ году прекращенъ, вслѣдствіе чего ген. Овандеръ приказомъ по полку 12 Марта 1837 г. назначилъ по 10 коп. въ день на человѣка изъ собственныхъ его денегъ.

Нельзя здѣсь не упомянуть о заботахъ ген. Овандера относительно тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые предназначаемы были послѣ выписки ихъ изъ госпиталя въ слабосильную команду. Вѣроятно имъ замѣчены были случаи, что такіе нижніе чины назначались въ ротахъ до своего отправленія въ д. Ивановскую (гдѣ располагалась слабосильная команда) на разныя домашнія работы и даже въ караулъ, и — въ одномъ изъ полковыхъ приказовъ читаемъ строжайшее воспрещеніе какихъ бы то ни было нарядовъ подобныхъ нижнихъ чиновъ.

Впрочемъ вообще въ полку заботы о здоровьѣ нижнихъ чиновъ, и здоровыхъ и больныхъ, судя по всѣмъ даннымъ, были полныя. Относительно ген. Овандера мы и раньше говорили про стремленіе его къ возможному равновѣсію солдатскаго труда и отдыха въ занятіяхъ вообще, упоминали, что когда это было необходимо, онъ поступался даже своими педантическими требованіями въ отношеніи фронтоваго образованія. Преемникъ ген. Овандера ген. Довбышевъ также прилагалъ не мало заботъ въ этомъ отношеніи и также не мало расходовалъ своихъ денегъ на разныя благодѣтельныя для солдатъ учрежденія.

Сведемъ теперь въ одно цѣлое тѣ впечатлѣнія, которыя накоплялись послѣдовательно при изслѣдованіи полковой жизни въ теченіе 30-хъ и 40-хъ годовъ. Общій итогъ этихъ впечатлѣній, сравнительно

съ итогомъ 20-хъ годовъ, выходитъ не въ пользу настоящаго періода. Но такъ какъ причины, имѣвшія вліяніе на сумму этого итога и въ томъ и въ другомъ случаѣ, раздѣляются на два главныхъ вида, причинъ физическихъ и причинъ нравственныхъ, то само собой разумѣется мы должны строго отдѣлить при своемъ заключеніи о положеніи чиновъ полка однѣ отъ другихъ и обратить свое вниманіе главнымъ образомъ на послѣднія. Всякій конечно согласится, что причины нравственныя дѣйствуютъ на человѣка въ нѣсколько разъ разрушительнѣе причинъ физическихъ. Послѣ такого раздѣленія причинъ наше впечатлѣніе должно значительно измѣниться. Мы должны будемъ признать, что положеніе полка въ нравственномъ отношеніи постепенно улучшалось. Конечно улучшеніе это было весьма назначительно. Сравнительно напр. съ настоящимъ временемъ, періодъ 30-хъ и 40-хъ годовъ былъ далеко позади. Но, какъ выше было уже указано, перемѣна взглядовъ, а тѣмъ болѣе измѣненіе жизни не можетъ совершиться внезапно. Все идетъ впередъ незамѣтно, шагъ за шагомъ. Естественно, повторимъ, что шаги на пути улучшенія быта могутъ быть весьма неодинаковаго размѣра. И настоящій періодъ, какъ видно изъ всего изложенія, не очень далеко ушелъ отъ предыдущаго. Отсюда понятна и та трудность отыскать причины этого улучшенія: все казалось стояло на своемъ мѣстѣ неподвижно. И тѣмъ не менѣе результаты изслѣдованія жизни показываютъ противное, обнаруживаютъ движеніе впередъ и, что еще важнѣе, движеніе возрастающее и развившееся въ особенности уже въ теченіе слѣдующаго періода жизни полка.

Въ настоящемъ санитарномъ обзорѣ мы опустили сравненіе положенія нижнихъ чиновъ по званіямъ. Этотъ пропускъ мы надѣемся восполнить въ послѣдней, заключительной, главѣ всего нашего труда, въ которой намѣрены бросить общій взглядъ на всю прошлую жизнь полка и въ главныхъ чертахъ указать на постепенное развитіе жизни по періодамъ.

ГЛАВА VIII.

Съ окончаніемъ польской кампаніи жизнь полка начала входить въ обычную колею. Остановившись въ Россіенахъ, маленькомъ городкѣ, лежащемъ въ той части нынѣшней Ковенской губерніи, которая называется Жмудью или Самогиціею, полкъ, какъ мы видѣли, не могъ помѣститься здѣсь весь. Только штабъ, да очередная караульная рота—вотъ и все, что изъ цѣлаго полка нашло себѣ здѣсь мѣсто. Всѣ остальныя части расположились по окрестнымъ деревнямъ.

Не говоря уже про жизнь въ деревнѣ, и въ самомъ городкѣ было довольно скучно и однообразно. Однако, послѣ перенесенныхъ трудовъ и треволненій, мирная, спокойная обстановка въ этомъ тихомъ уголкѣ давала на первый случай возможность отдохнуть, оправиться, привести себя въ порядокъ.

Въ первое время пребыванія въ Россіенахъ спокойствіе полка нарушалось впрочемъ разными тревожными слухами о готовящемся вновь возстаніи. Хотя со взятіемъ Варшавы и положенъ былъ конецъ возстанію, однако нѣкоторые неугомонившіеся агитаторы появлялись то тамъ, то здѣсь, тревожа успокоившіеся умы жителей и подстрекая крестьянъ къ возмущенію. Все это было конечно ни болѣе, ни менѣе какъ вспыхивавшіе угольки потушеннаго уже пожара, однако они не могли быть оставлены безъ всякаго вниманія И потому ген. Овандеръ принялъ всѣ мѣры предосторожности, такія же, какія соблюдались и во время минувшей войны Между прочимъ, батальоннымъ и ротнымъ командирамъ приказано было ставить людей по квартирамъ въ деревняхъ, ближайшихъ къ ротнымъ дворамъ, и не менѣе какъ по 20 человѣкъ въ каждой, при офицерѣ или расторопномъ ун-

теръ-офицерѣ, при чемъ на ночь приказано было собираться по нѣсколько человѣкъ въ избу, выставляя снаружи часоваго [1]).

На сколько тревожные слухи были основательны, судить о томъ трудно. Во всякомъ случаѣ слишкомъ двухмѣсячная стоянка въ Россіенскомъ уѣздѣ прошла не только совершенно безъ всякихъ непріятныхъ столкновеній съ жителями, но напротивъ, въ это относительно непродолжительное время Волынцы сошлись съ ними какъ нельзя лучше. Доказательствомъ этому лучше всего можетъ служить то обстоятельство, что когда полкъ долженъ былъ выступить изъ Россіенъ, то, въ виду сильныхъ морозовъ, россіенское дворянство, во главѣ съ своимъ предводителемъ Пузыревскимъ, безвозмездно построило для полка „на походъ *въ знакъ памяти* и благодарности за тихое и дру„желюбное обхожденіе съ жителями 1000 полушубковъ“ [2]).

„Тихое и дружелюбное обхожденіе съ жителями,“ кромѣ хорошей нравственности въ полку, безъ сомнѣнія нельзя не приписать и стараніямъ о томъ ген. Овандера, что весьма рельефно выражается въ слѣдующемъ приказѣ его по полку, отданномъ при самомъ вступленіи въ Россіены 26 Ноября 1831 г.

„Спокойное слѣдованіе ввѣреннаго мнѣ полка отъ Варшавы до „зимовыхъ квартиръ, намъ въ здѣшнемъ уѣздѣ назначенныхъ, не на„влекшее по всему пути даже ни самомалѣйшей жалобы, служитъ мнѣ „новымъ поводомъ объявить совершенную мою признательность всему „полку, а въ особенности гг. ротнымъ командирамъ, которые и въ семъ „случаѣ показали извѣстное мнѣ по опыту ихъ усердіе къ службѣ „Государя Императора. Нынѣ хотя я нимало не сомнѣваюсь въ про„долженіи таковаго усердія, но не менѣе считаю долгомъ просить гг. „начальниковъ всѣхъ частей не упустить ни одного случая для вну„шенія нижнимъ чинамъ о поддержаніи въ своемъ отечествѣ той до„брой славы, которою съ полнымъ правомъ они пользовались въ тече„ніе 15 лѣтней бытности ихъ въ Царствѣ Польскомъ, — представляя „имъ безпрестанно, что *хорошее имя полка* (уже предшествовавшее „нашему приходу) *есть собственность каждаго Волынскаго солда„та, которую онъ долженъ беречь какъ лучшее свое имущество*,— „и наконецъ истолковывая имъ, что сверхъ чести, которую пріобрѣ„таетъ себѣ солдатъ чрезъ кроткое обращеніе его съ жителями, до„ставляетъ себѣ ихъ привязанность, а чрезъ то и всякую для себя

[1]) Полк. Арх. Исх. журн. 1832 г. № 17. [2]) Полк. Арх. Исх. Журн. 1832 г. № 384.

„пользу и выгоду. Послѣ сего, и зная похвальныя правила нижнихъ „чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, я остаюсь совершенно спокойнымъ „относительно памяти, которую мы оставимъ за собою въ здѣшнемъ „уѣздѣ, рано или поздно разставаясь съ онымъ."

И ген. Овандеръ, какъ мы видѣли, не ошибся въ своихъ надеждахъ. Полкъ оставилъ по себѣ въ Россіенахъ хорошую память. Но и въ полку на долго сохранились пріятныя воспоминанія о тамошней жизни, благодаря любезной предупредительности уѣзднаго предводителя дворянства, Пузыревскаго. Полкъ рѣшительно ни въ чемъ не терпѣлъ нужды, а офицеры на славу повеселились на нѣсколькихъ балахъ, данныхъ для нихъ дворянствомъ въ Россіенахъ.

Простоявъ здѣсь два съ небольшимъ мѣсяца, полкъ однако долженъ былъ 4 Февраля 1832 г. разстаться со своими любезными хозяевами. Слѣдуя на Ригу, Вольмаръ, Дерптъ, 13 Марта полкъ остановился въ г. Нарвѣ.

Если въ Россіенахъ жить было скучно и однобразно, то это выкупалось по крайней мѣрѣ радушіемъ и гостепріимствомъ и жителей, и администраціи. Въ Нарвѣ же полкъ не встрѣтилъ ни того, ни другаго. Населенный по преимуществу почтенными нѣмецкими бюргерами, управляемый нѣмецкими чиновниками, городъ этотъ оставилъ въ полку воспоминанія далеко не такія, какъ Россіены. Мы уже видѣли примѣръ отношенія къ полку городской администраціи по поводу отвода квартиръ офицерамъ. Мелочность, всевозможныя пустыя придирки, желаніе насколько и какъ только возможно замедлить, не исполнить самыхъ справедливыхъ требованій полка — вотъ общій характеръ оффиціальныхъ отношеній, дающій тонъ и всей остальной жизни въ городѣ. Можно поэтому представить себѣ скуку и однообразіе нарвской жизни. Петербургъ правда былъ теперь не особенно далеко (хотя все-таки 138 верстъ), однако попасть туда было не особенно легко, частію по затруднительности сообщенія, частію благодаря недостатку офицеровъ и обременительной караульной и прочей службѣ: офицерамъ приходилось бывать въ нарядѣ почти черезъ день: [3]) наконецъ ограниченіе срока отпуска лишь 8 днями и формальности, которыми, какъ мы видѣли, обставлены были отпуска офицеровъ въ столицу. Къ этимъ тремъ причинамъ нужно прибавить еще четвертую, и едва ли не самую существенную: — и денегъ не было Все это многихъ заставляло отказываться отъ часто даже необходимыхъ поѣздокъ въ Петербургъ. Для доставленія впрочемъ возмож-

[3]) Полк. Арх. Исх. Журн. 1832 г. № 1723.

ности офицерамъ пріобрѣтать необходимыя вещи въ Петербургѣ, ген. Овандеръ командировалъ иногда туда, съ разрѣшенія начальника дивизіи, особыхъ офицеровъ или же это поручалось полковому казначею.

Въ лагерь изъ Нарвы въ 1832 г. полкъ не выходилъ, занимаясь въ теченіе всего лѣта, какъ и во все время пребыванія своего въ Нарвѣ приведеніемъ себя послѣ минувшей кампаніи въ порядокъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи.

Свѣтлыми пятнами на этой картинѣ монотонной нарвской жизни были посѣщенія полка въ Нарвѣ Шефомъ его, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Государемъ Императоромъ. Въ первый разъ Великій Князь пріѣхалъ въ Нарву 26 Апрѣля и въ тотъ же день сдѣлалъ полку самый подробный смотръ „которымъ остался совершенно доволенъ.“ Въ этотъ пріѣздъ Великій Князь и разрѣшилъ командиру полка употреблять свое шефское жалованье на полковыя надобности. Затѣмъ Великій Князь дѣлалъ полку смотры, также въ Нарвѣ, 13 Октября 1832 г. и 19 Мая 1833 г. Въ особенности онъ остался доволенъ послѣднимъ смотромъ и 12 рядным ученьемъ офицеровъ, которымъ онъ изъявилъ полную свою благодарность, а нижнимъ чинамъ на каждый батальонъ пожаловалъ по 100 руб. на водку.

14 Іюня 1832 г. полкъ, въ первый разъ послѣ войны, представился въ Нарвѣ и на смотръ Государю Императору, который также остался полкомъ доволенъ во всѣхъ отношеніяхъ: командиръ полка ген. Овандеръ и батальонные командиры удостоились получить благодарность въ Высочайшемъ приказѣ, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 2 руб., по 2 фунта мяса и по 2 чарки водки на каждаго.

Упомянемъ здѣсь кстати о фактѣ, относящемся ко времени пребыванія полка въ Нарвѣ. 13 Марта 1833 г. изъ полка препровожденъ по командѣ списокъ пѣсень, употреблявшихся въ полку, а именно: № 1 „Вспомнимъ братцы Россовъ славу,“ № 2 „Ура! Паскевичъ Эриванскій,“ № 3 „Взбѣленясь отъ злаго нрава“—пѣсня эта употреблялась въ теченіе минувшей кампаніи, — № 4 „Выступимте братцы „въ поле“ и № 5 „Наши въ полѣ не робѣютъ.“

Наконецъ къ тому же времени относится командированіе въ Петербургъ въ 1832 г. лично извѣстнаго Государю Императору рядоваго (втораго съ флангу) Дениса Антонова для срисованія съ него портрета живописцемъ Кригеромъ [1]). Не знаемъ навѣрное, для какой цѣли по-

[1]) Исх. журн. № 2157.

требовался его портретъ, но, кстати сказать, въ 1834 г. отъ полка также были командированы въ Петербургъ для срисованія портретовъ въ Апрѣлѣ, по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, 1 оберъ-офицеръ (капитанъ Володимiровъ) и 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а въ Августѣ также 1 оберъ-офицеръ (кап. Ольшевскій) и 5 нижнихъ чиновъ. Послѣдніе вѣроятно для составленія рисунковъ формъ обмундированія.

7 Іюня 1833 г. полкъ распростился наконецъ съ Нарвой и выступилъ въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ и расположился на правомъ флангѣ такъ называемаго авангарднаго лагеря, рядомъ съ Саперным батальономъ и учебнымъ карабинернымъ полкомъ. Это мѣсто онъ занималъ и впослѣдствіи ежегодно до 1862 г. Здѣсь 27 Іюня 1833 г. 2-му (бывшему резервному) батальону Высочайше пожаловано было георгіевское же, наравнѣ съ прочими батальонами, знамя, прибивка котораго происходила 30 Іюня, а освященіе 1 Іюля.

Лагерная жизнь конечно не отличалась отъ настоящаго времени, за исключеніемъ присущихъ времени служебныхъ требованій. Обычныя ученья чередовались со смотрами, парадами и маневрами, заканчиваясь общимъ парадомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Изъ числа лагерныхъ требованій между прочимъ упомянемъ, что офицеры обязательно должны были жить въ палаткахъ, при чемъ имъ воспрещалось устраивать подъ палатками деревянные домики. Судя впрочемъ по приказамъ, требованія эти довольно часто нарушались. Самъ командиръ полка жилъ тоже въ палаткѣ.

По окончаніи лагеря 1833 г., полкъ перешелъ уже въ Кронштадтъ, изъ котораго, вслѣдствіе плохаго состоянія казармъ, въ 1836 г. переведенъ былъ въ г. Ораніенбаумъ.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторые болѣе или менѣе уже извѣстные факты изъ жизни полка за это время, до переселенія его въ Ораніенбаумъ, обратимся къ очерку жизни въ этомъ городѣ, тѣмъ болѣе, что порядокъ внутренней жизни при одномъ и томъ же командирѣ полка, ген. Овандерѣ, оставался одинаковымъ.

11 Августа 1836 г. полкъ прибылъ въ Ораніенбаумъ. А 13-го всѣ офицеры представились, во дворцѣ Великаго Князя Михаила Павловича, — супругѣ его, Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а затѣмъ Ораніенбаумскому коменданту ген.-маіору Эйхену 2-му. Великая Княгиня при этомъ въ самыхъ лестныхъ словахъ выразила свое удовольствіе по поводу прибытія въ Ораніенбаумъ, помѣстье Ихъ Высочествъ, полка, шефомъ котораго состоитъ ея супругъ. Самъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ находился тогда заграницей и представленіе ему

офицеровъ состоялось лишь 1 Августа слѣдующаго 1837 г., по прибытіи его въ Ораніенбаумъ. 3-го Августа Великій Князь сдѣлалъ разводъ съ церемоніей, послѣ котораго осматривалъ казармы, цейхгаузы и прочія зданія, занимаемыя полкомъ, а также всѣхъ рекрутъ и людей, поступившихъ въ полкъ изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ. Въ заключеніе Его Императорское Высочество пожаловалъ, по случаю прибытія полка въ его помѣстье, 1000 руб. ас. нижнимъ чинамъ на обѣдъ.

Послѣ Кронштадта стоянка въ Ораніенбаумѣ показалась настоящимъ раемъ, въ особенности для младшихъ офицеровъ, для которыхъ служба здѣсь, и главнымъ образомъ караульная, была несравненно легче. Вмѣстѣ съ тѣмъ являлось и гораздо больше свободнаго времени, которымъ большинство офицеровъ и пользовалось, развлекаясь прекрасною охотою въ окрестностяхъ Ораніенбаума: въ то время въ полку было не мало истыхъ любителей охоты. Въ тоже время офицеры стали чаще посѣщать и Петербургъ. Послѣднее удовольствіе впрочемъ возможно было только для болѣе или менѣе состоятельныхъ, а такихъ въ полку было немного. Такъ что большинство скромно проводило время у себя, въ Ораніенбаумѣ.

Обычнымъ сборнымъ пунктомъ была дежурная комната, *) куда въ свободное время стекалось все офицерство, чтобы узнать новости дня или почитать газеты. Послѣднихъ впрочемъ выписывалось очень мало: Русскій Инвалидъ, Сѣверная Пчела, — вотъ и все, чѣмъ могли пользоваться офицеры, да ген. Овандеръ лично для себя выписывалъ одну нѣмецкую газету. Въ полку библіотеки въ то время еще не существовало, въ городѣ тоже не было. Между тѣмъ недостатокъ книгъ для чтенія былъ крайне ощутителенъ. Вотъ почему съ живѣйшимъ удовольствіемъ офицерами принято было предложеніе ген. Овандера въ 1836 г. завести въ полку свою собственную библіотеку. Немедленно составилась между офицерами подписка деньгами и книгами. Разрѣшеніе учрежденія полковой библіотеки послѣдовало въ концѣ того же года. На представленіе ген. Овандера по командѣ объ исходатайствованіи разрѣшенія на заведеніе библіотеки послѣдовало распоряженіе: „предварительно представить на утвержденіе командира кор„пуса каталогъ тѣмъ книгамъ, которыя первоначально будутъ пожерт„вованы офицерами для основанія библіотеки и которыя впредь будутъ „пріобрѣтаться изъ библіотечныхъ суммъ. До утвержденія же катало„говъ никакихъ книгъ не покупать“ [5]).

[5]) Полк. Арх. Д. 1836 г. № 4.

*) Помѣщавшаяся на Большой улицѣ, подлѣ Петербурскихъ воротъ, въ домѣ мѣщанки Кеймовой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ къ руководству для первоначальнаго заведенія библіотеки предложены слѣдующія правила:

1) „Преимущественно пріобрѣтать сочиненія, необходимыя для „приготовленія гг. офицеровъ, желающихъ поступать въ военную ака„демію, по приложенному списку.

2) „Кромѣ картъ и плановъ, которые будутъ куплены вмѣстѣ „съ военными сочиненіями, необходимо имѣть въ полку военно-дорож„ную карту Россіи и топографическую карту окрестностей С.-Петер„бурга и Краснаго Села.

3) „Не воспрещается покупать и иностранныя сочиненія, служа„щія для легкаго чтенія, но какъ книги сего рода имѣютъ только вре„менное и не всегда одинаковое достоинство, то должно руководство„ваться самымъ строгимъ выборомъ и не употребляя болѣе $^1/_5$ части „суммы, собираемой для содержанія библіотеки, дабы тѣмъ скорѣе можно „было наполнить ее твореніями классическими, пользующимися вообще „извѣстностью какъ по ученому, такъ и благонамѣренному ихъ духу, „въ какомъ они написаны.

4) „Для большаго образованія (особенно молодыхъ офицеровъ „и иностранныхъ уроженцевъ) по части россійскаго слога, необходимо „чтеніе лучшихъ новѣйшихъ изданій россійской словесности сочиненій, „и потому должно стараться наполнять библіотеку извѣстнѣйшими на „русскомъ языкѣ сочиненіями сего рода, но преимущественно истори„ческихъ романовъ и записокъ.

5) „Хотя при дальнѣйшемъ пополненіи библіотеки выборъ книгъ „предоставляется лицамъ, участвующимъ въ пожертвованіи для оной, „однако они должны по возможности строго держаться правилъ, поку„пать сочиненія болѣе военныя, особенно относящіяся до новѣйшихъ „кампаній, и историческія, преимущественно о Россіи.

6) „Во избѣжаніе отвѣтственности за содержаніе книгъ, запре„щенныхъ правительствомъ, полкъ не долженъ выписывать ихъ изъ „заграницы, а обязанъ покупать ихъ у здѣшнихъ книгопродавцевъ, „руководствующихся во всей строгости цензурными правилами.

7) Каталоги же книгъ, которыя впослѣдствіи будутъ покупаться, „непремѣнно представлять по командѣ на утвержденіе Его Император„скаго Высочества командира корпуса.

8) „Начертаніе правилъ и выборъ офицера для внутренняго „управленія библіотекой предоставляется вашему превосходительству“ (т. е. ген. Овандеру).

Въ Ноябрѣ 1836 г. составленный каталогъ былъ утвержденъ, библіотекаремъ выбранъ шт.-капитанъ Чевати, помощникомъ ему прап. Алексѣевъ, которые уже и купили разрѣшенныя книги, а съ 9 Декабря библіотека была открыта [6]).

Съ переходомъ полка въ Ораніенбаумъ, ему пришлось участвовать уже во всѣхъ смотрахъ и парадахъ, назначавшихся въ Петербургѣ. Выступая въ такихъ случаяхъ заблаговременно, полкъ шелъ до Петербурга въ два перехода, имѣя ночлегъ въ Стрѣльнѣ. Въ Петербургѣ же постоянною квартирою полка былъ манежъ Инженернаго Замка.

Кромѣ того во всѣ высокоторжественные дни офицеры, не занятые службою, должны были ѣздить въ Петербургъ для принесенія поздравленія всему высшему начальству и для присутствованія при Высочайшихъ выходахъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Точно также офицеры должны были являться въ Петербургъ къ празднику Св. Пасхи и присутствовать въ Зимнемъ Дворцѣ при всенощной, послѣ которой всѣ полковники, капитаны, шт.-капитаны и старшіе въ остальныхъ чинахъ были представляемы Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ первый день Пасхи офицеры должны были присутствовать тамъ же у вечерни, а на второй у обѣдни.

8-го Ноября офицеры являлись къ Великому Князю Михаилу Павловичу для принесенія поздравленія со днемъ его имянинъ.

Для офицеровъ, пріѣзжавшихъ въ Петербургъ, какъ по этимъ случаямъ, какъ и по другимъ служебнымъ дѣламъ, квартиры отводились въ казармахъ Семеновскаго полка.

Представленіе офицеровъ высшему начальству въ Петербургѣ происходило кромѣ того и тогда, когда полкъ приходилъ туда на парады.

Говоря о представленіяхъ офицеровъ начальству по разнымъ случаямъ и о присутствіи ихъ на всѣхъ Высочайшихъ выходахъ, нельзя не упомянуть, что офицеры полка, наравнѣ съ прочими, принимали участіе и во всѣхъ торжествахъ и празднествахъ, совершавшихся въ Петербургѣ. Принесеніе присяги Великими Князьями, ихъ бракосочетанія и т. п.,—все это сопровождалось обыкновенно обѣдами и балами во Дворцѣ, на которые постоянно приглашались и полковые офицеры. Само собой разумѣется, что на Высочайшіе балы выбирались преимущественно офицеры, извѣстные своею ловкостью и искусствомъ

[6]) Прик. по полку 9 Декабря 1836 г.

танцовать. Но въ то время впрочемъ это искусство было обыкновеннымъ въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ.

Полковой праздникъ по старому порядку, какъ и въ Финляндскомъ полку, въ Петербургѣ праздновался 13-го Декабря. Какъ именно онъ праздновался, свѣдѣній у насъ не имѣется, за исключеніемъ того, что въ этотъ день назначался парадъ, по взводу съ каждой роты (кромѣ заступающей въ караулъ). Молебствіе же до 1838 г., по неимѣнію полковой церкви, совершалось обыкновенно въ манежѣ на Конскомъ заводѣ. Съ 1838 же года полкъ имѣлъ уже собственную походную церковь, построенную ген. Овандеромъ по иниціативѣ Великой Княгини Елены Павловны.

Обративъ вниманіе на то, что нижніе чины въ зимнее время не имѣютъ возможности находиться во время Богослуженія въ тепломъ покоѣ, а должны стоять внѣ церкви, Ея Высочество подала ген. Овандеру мысль устроить для полка особую церковь. Ген. Овандеръ, будучи самъ лютераниномъ, горячо принялся за выполненіе этой мысли. Немедленно былъ составленъ проэктъ церкви, утвержденный Великой Княгиней, которая при этомъ пожертвовала 2,500 руб. на покупку необходимыхъ матеріаловъ. Кромѣ того составилась подписка между офицерами, а многіе изъ жителей просили принять и отъ нихъ пожертвованія на построеніе и украшеніе зданія, назначеннаго для церкви*).

Мѣсто для постройки выбрано между казармами на бывшемъ конскомъ заводѣ и каменнымъ строеніемъ, гдѣ въ то время помѣщалась аптека морскаго вѣдомства. Для наблюденія за постройкой храма, за тщательной его отдѣлкой, „удовлетворяющей прочности и благолѣпію“ ген. Овандеромъ назначена была особая коммисія изъ 4 офицеровъ подъ предсѣдательствомъ шт.-капитана Чевати.

Начатая 15 Сентября, церковь 5 Декабря того же 1838 г. была совершенно окончена, а 11 Декабря освящена.

Нѣсколько раньше, а именно 4 Іюня былъ освященъ сооруженный ген. Овандеромъ полковой образъ Св. Спиридонія, находящійся и нынѣ въ полковой церкви.

*) Кромѣ разныхъ пожертвованій вещами на украшеніе храма, принесенныхъ жителями города, слѣдуетъ упомянуть здѣсь о вознагражденіи полковыхъ рабочихъ, строившихъ церковь, принятомъ на себя ораніенбаумскимъ купцомъ Василіемъ Ефимовичемъ Говоровымъ. Въ день освященія церкви онъ пожертвовалъ имъ, съ разрѣшенія начальства, по 2 чарки водки и по 1 фунту рыбы на человѣка, кромѣ того по чаркѣ водки выдано имъ въ этотъ день и всѣмъ нижнимъ чинамъ полка. (Исх. журн. 1838 г. № 3492).

Постройка церкви произведена была исключительно полковыми мастерами, которыхъ, благодаря заботливости ген. Овандера, въ полку было всегда значительное количество.

Изъ другихъ фактовъ, касающихся жизни полка за время командованія имъ ген. Овандера, упомянемъ о прибивкѣ знаменъ для запасныхъ батальоновъ, которые должны были, въ случаѣ надобности, формироваться изъ безсрочноотпускныхъ нижнихъ чиновъ. Прибивка происходила 7-го Мая 1837 г. въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца. Отъ полка при церемоніи присутствовало только нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Остальной полкъ долженъ былъ отправиться въ это время въ лагерь. Освященіе же новыхъ знаменъ совершено 9-го Мая.

Въ 1838 г. Государю Императору угодно было установить особые знаки отличія въ воспоминаніе подвиговъ, совершенныхъ войсками со времени первоначальнаго ихъ сформированія. Знаки эти состояли изъ орденскихъ лентъ, въ гвардіи Андреевскихъ, въ арміи Александровскихъ, возлагаемыхъ на знамена и штандарты частей, просуществовавшихъ 100 лѣтъ, а также въ особенныхъ скобахъ, прикрѣпляемыхъ къ древкамъ знаменъ, съ изображеніемъ года основанія части, первоначальнаго ея наименованія, вензелеваго изображенія имени Высочайшаго ея учредителя и отличій, пожалованныхъ ей за военные подвиги въ надпись на знамя или штандартъ [7]).

На знаменахъ Л. гв. Волынскаго полка сдѣлана по этому слѣдующая надпись: вензель Императора Александра I-го, годъ 1806, какъ время сформированія батальона Императорской милиціи, годъ 1818 — въ которомъ пожалована грамота на знамена. Впослѣдствіи прибавленъ былъ еще 1857 годъ, въ которомъ знамена первыхъ трехъ батальоновъ замѣнены знаменами 4, 5 и 6 батальоновъ, т. е. резервнаго полка.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же 1838 года въ Кисингенѣ скончался общій любимецъ всей гвардіи, знаменитый герой, ген.-адъют. Бистромъ. Извѣстная всѣмъ его храбрость, про которую сложилось множество разсказовъ, и замѣчательное умѣнье обращаться съ солдатами приковывали къ нему сердца всѣхъ его подчиненныхъ. Солдаты передѣлали нѣмецкую фамилію своего молодца начальника на русскій ладъ: названіе генерала „Быстрова“ долго жило еще послѣ польской кампаніи

[7]) Высоч. указъ 25 Іюня 1838 г.

въ воспоминаніяхъ гвардейскихъ солдатъ. Волынскій полкъ впервые познакомился съ нимъ во время польской кампаніи, а затѣмъ состоялъ подъ его начальствомъ сначала какъ начальника гвардейской пѣхоты, а потомъ помощника Великаго Князя. Приводимъ здѣсь цѣликомъ письмо ген. Бистрома, написанное имъ незадолго до смерти и адрессованное сотоварищамъ по гвардейскому корпусу. Письмо это замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, навсегда сохранитъ въ полку память о бывшемъ начальникѣ и о знаменитомъ героѣ русской гвардіи. Вотъ его содержаніе:

„Любезные друзья, храбрые товарищи!

„На ложѣ болѣзни и страданій встрѣчаю смерть, которую такъ „часто искалъ въ побѣдоносныхъ рядахъ вашихъ, проливая кровь свою „за пользу, честь и славу драгоцѣннаго отечества и Царей благодѣтелей, я безропотно покоряюсь Святой волѣ Отца Небеснаго! Благодарю Провидѣніе, отзывающее меня въ вѣчность въ минуты, когда „величіе и благоденствіе Россіи процвѣтаетъ подъ скипетромъ Царя „Великаго и судьба милліоновъ подданныхъ ея ввѣрена любви и попеченіямъ чадолюбиваго отца отечества.

„Раздѣляя въ продолженіе пятидесяти лѣтъ военные подвиги „гвардейскаго корпуса, я былъ свидѣтелемъ и дѣятельнымъ участникомъ славы его; въ побѣдоносныхъ рядахъ вашихъ, храбрые товарищи, провелъ я лучшіе дни своей жизни, вамъ посвящаю послѣднія „слова и мгновенія свои.

„Войска гвардейскаго корпуса! Вы, составляя всегда вѣрный „оплотъ Престола Русскаго, постоянно отличались безпримѣрнымъ „усердіемъ, рвеніемъ и безусловною готовностью радостно умереть за „пользу, честь и славу своего Государя! Сохраните же навсегда, храбрые воины, и передайте преемникамъ вашимъ качества, стяжавшія „вамъ славу безсмертную, уваженіе свѣта и самихъ враговъ, довѣріе „Августѣйшаго Монарха и истинно отеческую любовь высокаго начальника, лично раздѣлявшаго на поляхъ сраженій труды и подвиги ваши.

„Прощайте, прощайте на вѣчно, добрые товарищи. Отъ искренняго сердца благодарю васъ за ваше довѣріе, дружбу и любовь ко „мнѣ. Воспоминаніе о нихъ, услаждая послѣднія минуты тяжкихъ „земныхъ страданій моихъ, будетъ сопровождать меня въ вѣчность! „Не забывайте же и вы стараго товарища, васъ искренно любившаго, „сохраните въ рядахъ своихъ память о немъ и да запечатлѣетъ каж-

„дый изъ васъ, подобно мнѣ, смертью своею чувства пламенной любви „и безпредѣльной вѣрноподданности къ драгоцѣнному отечеству и ве„ликому Государю нашему.“

Великій Князь предложилъ офицерамъ подписку на памятникъ покойному генералу Бистрому „столь много споспѣшествовавшему славѣ гвардіи.“ Съ полною готовностью офицеры приняли это предложеніе и скоро собрана была необходимая сумма, на которую и сооруженъ памятникъ въ имѣніи Карла Ивановича, подъ Ямбургомъ. Памятникъ изображаетъ льва, спокойно стоящаго на мраморномъ пьедесталѣ.

Мѣсто ген. Бистрома, по званію командующаго гвардейской пѣхотой, занялъ ген. Ушаковъ. Черезъ три года послѣ этого перемѣнился и начальникъ дивизіи. Ген. Арбузовъ, командовавшій ею съ 1837 г., послѣ ген. Есакова, въ Сентября 1841 г. назначенъ начальникомъ 1-ой гв. дивизіи, а вмѣсто него 3-ю гв. дивизію принялъ командиръ Л. гв. Егерскаго полка ген. фонъ Моллеръ. А въ слѣдующемъ 1842 г. полкъ разстался и съ своимъ полковымъ командиромъ. 14 Января состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи ген. Овандера начальникомъ штаба 4-го пѣхотнаго корпуса.

Въ послѣдній разъ ген. Овандеръ представлялъ полкъ Государю Императору на крещенскомъ парадѣ 1842 г., при чемъ удостоился особенной благодарности Его Величества за правильность и щеголеватость, съ которыми знамена полка отнесены были послѣ парада во дворецъ Великаго Князя Михаила Павловича.

25 Февраля ген. Овандеръ въ одинъ день сдалъ полкъ новому его командиру ген. Довбышеву, бывшему своему сослуживцу по полку, также коренному волынцу. Въ тотъ же день, разставаясь съ полкомъ, ген. Овандеръ отдалъ слѣдующій прощальный свой приказъ:

„Согласно приказа по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, отъ 22 „Февраля за № 36, я сего числа сдалъ на законномъ основаніи коман„дуемый нынѣ мною Л. гв. Волынскій полкъ командиру онаго, ген.„маіору Довбышеву.

„Объявляя о семъ по полку, я не могу не удовлетворить сильно„му влеченію сердца моего, изъявить нелицемѣрную признательность „всѣмъ бывшимъ моимъ сослуживцамъ и душевное сожалѣніе, причи„няемое мнѣ разлукою съ ними, съ которыми я 24 года раздѣлялъ „удовольствія службы и труды оной и въ которыхъ я во всякое вре„мя—военное и мирное—находилъ то благородное стремленіе къ поль„замъ Царя и Отечества, которымъ они обратили на меня постоянное „благоволеніе Великаго нашего Монарха и Августѣйшаго Его брата.

„Разставаясь съ достойнѣйшими гг. штабъ и оберъ-офицерами

...публичная библиотека

„и медицинскими и классными чинами, всегда отличавшимися пря-„мымъ усердіемъ къ службѣ, мужествомъ и высокою степенью нрав-„ственности, остается мнѣ только желать, чтобы память обо мнѣ со-„хранилась между ними столь долго, какъ ихъ память остается въ ду-„шѣ того, который никогда не перестанетъ гордиться тѣмъ, что онъ „10 лѣтъ имѣлъ счастіе нести почетное званіе командира Л. гв. „Волынскаго полка.“

Личность Василія Яковлевича Овандера во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ того, чтобы отвести ей видное мѣсто на страницахъ полковой исторіи и поговорить о ней болѣе подробно. Продолжительное пребываніе въ рядахъ полка, продолжительное вліяніе на послѣдній въ качествѣ его начальника, неожиданное принятіе полка и сохраненіе за собой впослѣдствіи званія его командира, наконецъ самый характеръ и, въ зависимости отъ него, его служебныя требованія и его служебная выдающаяся дѣятельность — все это предметы, достойные вниманія, достойные того, чтобы остановиться на нихъ именно въ настоящемъ мѣстѣ нашей лѣтописи.

Вступивъ въ ряды полка почти въ день его сформированія, Василій Яковлевичъ не покидалъ ихъ въ теченіе 24 лѣтъ, изъ которыхъ послѣдніе 11 слишкомъ носилъ званіе его командира, званіе, полученное имъ вначалѣ совершенно случайно и неожиданно. Какъ старшій офицеръ, В. Я. долженъ былъ принять полкъ, за отсутствіемъ настоящаго командира, въ самую трудную минуту, требовавшую отъ начальника и энергіи и распорядительности, именно въ день возмущенія въ Варшавѣ 17 Ноября 1830 г. Но сохраненіе этого званія въ важный для полка періодъ—въ періодъ военныхъ дѣйствій—и утвержденіе въ должности по окончаніи ихъ сами по себѣ уже служатъ указаніемъ и на ту репутацію, какою пользовался В. Я. во мнѣніи высшаго начальства и на полное оправданіе этой репутаціи, сопровождавшей его и въ теченіе послѣдующихъ 25 лѣтъ его служебной дѣятельности.

Дѣятельность В. Я. какъ командира полка, на которую своевременно неоднократно было указано въ предыдущемъ изложеніи, полагаемъ, настолько громко говоритъ сама за себя, что не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ. Здѣсь намъ остается сдѣлать лишь общіе выводы о личности В. Я. и прибавить нѣсколько чертъ его характера, о которыхъ не пришлось сказать раньше.

Скажемъ предварительно, что по выходѣ изъ полка ген. Овандеръ недолго оставался вдали отъ него: спустя 4 года онъ былъ назначенъ начальникомъ 3-й гв. дивизіи, которою прокомандовалъ также значительное время—слишкомъ 9 лѣтъ. Такимъ образомъ въ теченіе слиш-

комъ 20 лѣтъ полкъ находился прямо подъ вліяніемъ ген. Овандера, какъ начальника. По всей справедливости къ этому времени нужно прибавить и тѣ 4 года, которые прошли со дня сдачи ген. Овандеромъ полка до назначенія его начальникомъ дивизіи, такъ какъ въ этотъ короткій промежутокъ времени вліяніе его на жизнь и понятія полка не могло изгладиться, слѣдовательно въ сущности продолжалось въ теченіе 25 лѣтъ, цѣлой четверти столѣтія. Принявъ во вниманіе выведенный нами раньше расчетъ о средней продолжительности службы офицерами въ полку, отъ прапорщика до полковника, мы должны прійти къ заключенію, что въ это время въ полку должно было перемѣниться почти два состава офицеровъ. Два состава, два поколѣнія офицеровъ прошли черезъ руки одной личности, воспитались подъ однимъ и тѣмъ же руководствомъ. Это обстоятельство не могло не имѣть важнаго для полка значенія. Каково же было вліяніе ген. Овандера на полкъ, было ли оно благотворно или пѣтъ? Вотъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ весьма важно для того, чтобы поставить личность и дѣятельность ген. Овандера на принадлежащее имъ по праву мѣсто. Важно въ особенности потому, что имя ген. Овандера долгое время по оставленіи имъ даже дивизіи передавалось изъ устъ въ уста, да вѣроятно и еще долго будетъ передаваться въ массѣ анекдотовъ и разсказовъ, выставлявшихъ его въ смѣшномъ видѣ. Увлекаясь юмористической стороной этихъ анекдотовъ и не имѣя въ тоже время другихъ свѣдѣній, многіе безъ сомнѣнія могутъ получить о ген. Овандерѣ представленіе, не вполнѣ соотвѣтствующее дѣйствительности. Теперь же, когда вся его дѣятельность съ ея результатами на лицо и, что особенно важно, когда извѣстны болѣе точно и опредѣленно обстановка и духъ времени, при которыхъ воспитывался, жилъ и дѣйствовалъ В. Я., можно съ большимъ безпристрастіемъ отнестись и къ нему и ко всѣмъ про него анекдотамъ.

Намъ кажется даже, что самые анекдоты служатъ скорѣе въ его пользу, нежели во вредъ. Въ самомъ дѣлѣ, откинувши смѣшную ихъ сторону, которую при желаніи можно конечно найти въ самомъ серьезномъ дѣлѣ, въ самомъ серьезномъ человѣкѣ, мы увидимъ, что цѣлью остротъ и насмѣшекъ служили главнымъ образомъ его педантическія требованія отъ своихъ подчиненныхъ. Но вотъ какъ отзываются сами бывшіе подчиненные В. Я., которые испытали на себѣ всю тяжесть этихъ требованій и въ свое время вѣроятно были также не прочь посмѣяться надъ ними. „При нѣкоторыхъ своихъ странностяхъ," сообщаетъ одинъ изъ нихъ, *) „ген. Овандеръ своею разумною, неутомимою и строго

*) М. И. Лелюхинъ.

„систематическою дѣятельностью много способствовалъ къ укорененію „въ полку строгаго порядка какъ въ служебномъ, такъ и въ хозяй„ственномъ отношеніи. Мелочныя и такъ называемыя педантическія „служебныя требованія были хорошею школою для воспитанія моло„дыхъ офицеровъ: они пріучались къ самому аккуратному исполненію „своихъ служебныхъ обязанностей, пріучались быть строгими и лично „къ самимъ себѣ и къ службѣ—качества неоцѣненныя какъ въ подчи„ненномъ, такъ и въ начальникѣ. Строгія требованія ген. Овандера „относительно соблюденія формы одежды, своевременнаго представленія „къ нему по службѣ, съ опредѣленіемъ минуты и пр., породившія такъ „много насмѣшекъ и анекдотовъ, **) развивали въ офицерахъ хорошія „служебныя привычки, полезныя и въ жизни вообще и въ службѣ.“

*) Для примѣра приведемъ здѣсь одинъ изъ подобныхъ анекдотовъ. У ген. Овандера время дня было строго распредѣлено для занятій. Между прочимъ пріемъ офицеровъ, имѣвшихъ до него какую нибудь надобность, назначенъ былъ отъ 8 до 9 часовъ утра. И Боже избави, говорятъ, явиться минутой раньше или минутой позже Вотъ поэтому то разсказываютъ про него слѣдующій анекдотъ. Приходитъ однажды къ нему офицеръ, которому хотѣлось переговорить съ нимъ наединѣ, безъ свидѣтелей. Въ виду этого онъ заблагорассудилъ явиться нѣсколько раньше назначеннаго часа. Докладываютъ. Г. Овандеръ не заставилъ себя долго ждать и поспѣшно вошелъ въ пріемную комнату, взглянувъ въ тоже время на свои карманные часы. Было безъ 7 минутъ восемь. Поздоровавшись, ген. Овандеръ проситъ офицера садиться, весьма любезно справляется о его здоровьѣ, переходитъ на погоду, говоритъ о новостяхъ дня, словомъ бесѣдуетъ какъ самый радушный хозяинъ, желающій занять своего гостя. „Ну, думаетъ офицеръ, дѣло въ шляпѣ, генералъ въ милостивомъ расположеніи духа“ и только ловитъ моментъ, чтобы изложить свою просьбу. Но вотъ раздается бой часовъ. Ген. Овандеръ вынимаетъ часы... Боже мой какая перемѣна! Ген. Овандеръ вскакиваетъ съ своего мѣста, поспѣшно застегиваетъ сюртукъ и мгновенно изъ добродушнаго хозяина превращается въ гнѣвнаго начальника: „Чѣмъ могу служить?“ огорашиваетъ онъ опѣшеннаго офицера. Тотъ начинаетъ кое какъ излагать свою просьбу. „А развѣ вы, сударь мой, не знаете что для этого назначено у меня свое „время.... Вы явились за семь минутъ до этого времени. Вы семь минутъ, семь ми„нутъ заставили меня проболтать съ вами,“ подскакиваетъ генералъ къ офицеру, показывая ему часы (г. Овандеръ имѣлъ привычку, когда онъ горячился, наскакивать на того, кого онъ распекалъ, и моментально вслѣдъ затѣмъ отскакивать назадъ и такъ все время онъ то наскакивалъ, то отскакивалъ, не мало смущая этими дѣйствіями виновника его гнѣва), „семь минутъ отняли у меня на пустой разговоръ съ вами.... Вы „думаете, что если вамъ дѣлать нечего, если для васъ ничего не значитъ потерять семь „минутъ, такъ и другіе могутъ понапрасну терять для васъ свое время?.... Мое время, „сударь мой, принадлежитъ службѣ и для меня дорога каждая минута....“ и т. д. и т. д. все въ томъ же духѣ. И въ результатѣ офицеръ долженъ былъ вернуться отъ ген. Овандера съ чѣмъ пришелъ, съ прибавкой только нахлобучки.

Точно такія же требованія въ отношеніи срока ген. Овандеромъ предъявлялись и неуклонно преслѣдовались во всѣхъ случаяхъ. Не говоря уже о дежурныхъ по полку, даже загороднымъ ротамъ, приходившимъ въ Ораніенбаумъ, назначался всегда опредѣленный часъ, въ который, вступая въ городъ, онѣ непремѣнно должны проходить черезъ заставу и—горе опоздавшимъ или явившимся ранѣе. Обыкновенно роты вступали въ городъ въ 2 часа пополудни.

Другой сослуживецъ и подчиненный ген. Овандера, *) упоминая о строгихъ требованіяхъ, говоритъ между прочимъ: „тутъ то и выра„ботовались тѣ твердые и закаленные въ терпѣніи и самоотверженіи „характеры, которые теперь уже рѣдки," и прибавляетъ затѣмъ, что какъ ни тяжелы были условія того времени, но „польза для службы „и для единицъ была несомнѣнная."

И такъ теперь сами подчиненные признаютъ благотворнымъ вліяніе требовательности и педантичности ген. Овандера, благотворнымъ и для службы вообще и для каждой личности въ отдѣльности, хотя въ свое время и та и другая ложилась на нихъ тяжелымъ бременемъ. Но понятіе о тяжести службы—понятіе относительное; что для однихъ тяжело, для другихъ обыкновенно, въ порядкѣ вещей. Мы не слышали разсказовъ о ген. Овандерѣ офицеровъ 20-хъ и 30-хъ годовъ, а лишь 40-хъ, но смѣло можемъ утверждать, что мнѣнія о немъ первыхъ значительно разнились бы отъ мнѣній послѣднихъ. Вспомнимъ, что 40 е года были временемъ переходнымъ и въ русской жизни вообще и въ военной въ частности. Понятія и убѣжденія начинаютъ въ это время измѣняться. Вспомнимъ также, что въ это время въ полкъ начинаютъ въ значительномъ количествѣ прибывать офицеры изъ кадетскихъ корпусовъ съ болѣе высокимъ уровнемъ образованія, воспитывавшіеся при нѣсколько иныхъ условіяхъ. Въ понятія этихъ офицеровъ о строгомъ и неуклонномъ исполненіи своихъ обязанностей вносится болѣе сознательной мысли, вслѣдствіе чего мелочныя требованія кажутся уже излишними и не достигающими своей цѣли, а выполненіе ихъ обременительнымъ.

Но В. Я. Овандеръ воспитывался въ совершенно другихъ понятіяхъ о военной службѣ. Начавъ ее въ 10-хъ годахъ, онъ прошелъ суровую школу Цесаревича Константина Павловича, гдѣ, какъ говорится, всякое лыко было въ строку. И естественно, что долголѣтнее воспитаніе въ этой школѣ внѣдрило въ него извѣстныя служебныя правила, исполненія которыхъ онъ безусловно требовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ. Кромѣ служебной практики, безпорно и личный характеръ В. Я., благодаря нѣмецкому происхожденію, не мало способствовалъ развитію въ немъ того крайняго педантизма, который такъ не нравится нашей славянской натурѣ.

Но, оставивъ въ сторонѣ педантизмъ В. Я., взглянемъ на характеръ его служебной дѣятельности. Изъ всего сказаннаго о ней

*) Л. А. Кавелинъ, нынѣ архимандритъ Леонидъ.

раньше мы можемъ вывести лишь одно заключеніе, что, несмотря на принадлежность, такъ сказать, къ старой школѣ, В. Я. въ этомъ отношеніи опережалъ многихъ своихъ современниковъ. Мы не скажемъ, чтобы все сдѣланное имъ принадлежало исключительно его личной инціативѣ. Однако справедливость требуетъ обратить вниманіе на то, что всѣ хорошія и полезныя мѣры, предпринятыя имъ въ полку, и потомъ въ дивизіи, относительно учебной и воспитательной части, мѣры, мысль о которыхъ можетъ быть подана и свыше, приводились В. Я. немедленно въ исполненіе съ настойчивостью и энергіей, достойными подражанія. При этомъ нужно замѣтить, что разъ задуманное и начатое В. Я. преслѣдовалъ неуклонно, систематически. Какъ на одинъ изъ выдающихся примѣровъ въ этомъ отношеніи укажемъ на особую заботливость В. Я. о томъ, чтобы всѣ унтеръ-офицеры въ полку были грамотные. Если какое либо желаніе или мнѣніе и выражалось по этому поводу свыше, то съ другой стороны въ тоже время выражалось и сознаніе, что приведеніе этого желанія въ исполненіе слишкомъ затруднительно при массѣ другихъ занятій. Сознаніе это раздѣлялось и прочими начальниками частей. И только, по общему голосу, одинъ ген. Овандеръ провелъ эту мѣру въ дѣйствительность и настойчиво, постоянно, въ теченіе всего времени командованія своего и полкомъ, и дивизіей, слѣдилъ за ея исполненіемъ. И, какъ мы видѣли, эти лишнія, и въ то время необязательныя, занятія грамотностью нисколько не помѣшали полку въ остальныхъ, обязательныхъ: полкъ нигдѣ и ни въ чемъ не отставалъ отъ другихъ, а зачастую заслуживалъ и особыхъ благодарностей высшаго начальства, выставлялся въ примѣръ.

Таже энергія и неутомимая систематическая дѣятельность видны и во всѣхъ дѣйствіяхъ В. Я., дѣятельность при томъ такого рода, что постоянно выставляла полкъ въ блестящемъ видѣ. А для такого результата мало быть только педантомъ, т. е. не отступая, въ точности исполнять лишь приказанія начальства и требованія уставовъ. Кромѣ этого необходимо еще и проникнуться вполнѣ сознаніемъ всей пользы предпринимаемыхъ мѣръ. А послѣ этого и педантизмъ въ требованіяхъ будетъ совершенно понятенъ и можетъ быть оправданъ.

Наконецъ и по своему уму и по своему образованію В. Я. не можетъ быть признанъ однимъ лишь педантомъ, или что называется „тринчикомъ.“ Оцѣнку того и другаго мы ясно видимъ въ тѣхъ назначеніяхъ, которыхъ онъ былъ удостоенъ въ теченіе своей службы. Командиръ своего же гвардейскаго полка, начальникъ штаба корпуса, затѣмъ спустя незначительное время начальникъ гвардейской дивизіи

и наконецъ корпусный командиръ (2-го пѣхотнаго) — должности, независимо отъ служебной опытности, требующія и извѣстнаго рода интеллектуальнаго развитія.

Представляя здѣсь на сколько возможно характеристику личности В. Я. Овандера, мы должны отмѣтить его постоянную заботливость о нуждахъ полка. Нѣсколько тому примѣровъ мы видѣли и раньше.

Теперь же упомянемъ еще о нѣкоторыхъ фактахъ, достойныхъ примѣчанія въ этомъ отношеніи. Надо сказать, что у В. Я. ни родоваго, ни благопріобрѣтеннаго, ни за собой, ни за женой никакого состоянія по формулярному списку не значится, да вѣроятно не было, большаго по крайней мѣрѣ, и капитала въ деньгахъ, на что указываетъ отчасти Всемилостивѣйше пожалованная ему въ 1834 году аренда на 12 лѣтъ, по 1,000 руб. сер. въ годъ. Несмотря однако на это, В. Я. не жалѣлъ собственныхъ денегъ во всѣхъ случаяхъ, когда онъ могъ чѣмъ либо оказать свою помощь полку вообще и нижнимъ чинамъ въ особенности. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ его многочисленныя постройки и сооруженія, такъ или иначе клонившіяся на пользу и къ удобству полка, постройки, совершенныя имъ большею частю на собственный счетъ. Мы уже упоминали о постройкѣ имъ въ Ораніенбаумѣ манежей тотчасъ же по приходѣ туда полка. Въ тоже время вниманіе В. Я. было обращено на казармы, которыя оказались въ весьма плохомъ состояніи. Немедленно были приняты всѣ мѣры къ возможному ихъ улучшенію. Придумавъ самъ разныя хитрыя усовершенствованія, въ особенности въ отношеніи вентиляціи, ген. Овандеръ достигъ наконецъ того, что привелъ казармы въ удовлетворительное положеніе.

Не было для солдатъ бани — недостатокъ, для нихъ весьма ощутительный. И баня выстроена по рисункамъ и на счетъ того же ген. Овандера, который обратилъ при этомъ особенное вниманіе на безопасность отъ огня при сильной топкѣ, на всевозможныя удобства и выгоды (напр. устройство тутъ же прачешной для солдатскихъ женъ, для которыхъ мытье бѣлья составляло единственную работу, какую они могли достать въ Ораніенбаумѣ) и радовался какъ ребенокъ, когда солдаты, наслаждаясь своей баней, хвастались хорошимъ подаркомъ своего командира [8]).

Въ лагерѣ также было не мало построекъ ген. Овандера. Такъ имъ выстроена была (на свой счетъ) канцелярія съ комнатами для

[8]) Сообщ. г-жа Елена Васильевна Герстфельдъ. урожденная Овандеръ.

адъютанта и для писарей. Затѣмъ, обративъ вниманіе на плохое состояніе красносельскаго госпиталя, ген. Овандеръ насколько возможно исправилъ его, а затѣмъ, имѣя въ виду цѣли гигіеническія, обсадилъ деревьями. Кстати сказать, его почину обязаны своимъ существованіемъ и тѣнистыя рощи Повонзковскаго лагеря въ Варшавѣ. Онъ былъ первымъ, который посадилъ тамъ деревья вокругъ своего барака. Это такъ понравилось Великому Князю Константину Павловичу, что онъ сперва выразилъ желаніе, а потомъ отдалъ и приказаніе, чтобы всѣ офицеры послѣдовали этому примѣру. Посадка деревьевъ была кажется однимъ изъ любимыхъ занятій ген. Овандера. Между прочимъ тотчасъ по окончаніи постройки полковой церкви въ Ораніенбаумѣ, первымъ его дѣломъ было посадить вокругъ нея деревья, которыя прекрасно принялись и разрослись, такъ что скоро подъ своей тѣнью могли давать убѣжище отъ солнца солдатамъ, молящимся внѣ церкви.

Говоря о постройкахъ, совершенныхъ полковыми мастеровыми, нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что ген. Овандеръ, какъ настоящій хозяинъ, обращалъ вниманіе и вообще на увеличеніе въ полку людей, знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ мастерствомъ. Въ своемъ мѣстѣ было уже упомянуто о числѣ такихъ людей, равно какъ и о самыхъ мастерствахъ, которымъ они обучались. Здѣсь мы упомянемъ лишь о томъ, что за успѣхомъ ихъ обученія ген. Овандеръ слѣдилъ всегда самъ лично. Для этого онъ часто требовалъ къ себѣ по нѣсколько человѣкъ съ роты, которыхъ и заставлялъ работать въ своемъ присутствіи. При этомъ хорошій мастеровой никогда не уходилъ отъ него, не будучи вознагражденъ за свое прилежаніе.

Наблюдая самъ за ходомъ постройки, В. Я. весьма заботился о здоровьѣ самихъ рабочихъ и въ зимнее холодное время (какъ это было напр. при постройкѣ манежа), во избѣжаніе простуды, онъ выдавалъ рабочимъ ежедневно два раза въ день по стакану особаго горячаго напитка, приготовленнаго подъ его личнымъ надзоромъ и на его же счетъ.

Вообще здоровье нижнихъ чиновъ составляло предметъ особенной заботливости ген. Овандера, какъ это ясно видно уже и изъ того, что онъ, также изъ своихъ собственныхъ средствъ, пожертвовалъ по 10 коп. въ сутки на каждаго человѣка находившагося въ командѣ слабосильныхъ, когда усиленный отпускъ на продовольствіе такихъ нижнихъ чиновъ отъ казны прекратился.

Нельзя наконецъ не отмѣтить здѣсь непрестанной заботливости В. Я. о поддержаніи на должной высотѣ имени полка внушеніемъ и вкорененіемъ въ своихъ подчиненныхъ уваженія къ этому имени

и огражденіемъ отъ нареканій на него съ чьей бы то ни было стороны. Полагаемъ, что намъ нечего приводить здѣсь доказательствъ, такъ какъ данныя для настоящихъ выводовъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, въ достаточномъ количествѣ находятся въ предъидущемъ изложеніи полковой жизни.

Мы конечно не исчерпали здѣсь всего, что можно было бы сказать относительно личности и дѣятельности В. Я. Овандера. Но, не имѣя задачей писать подробную его біографію и характеристику, полагаемъ, что и сказаннаго уже достаточно для того, чтобы оцѣнить эту личность болѣе или менѣе правильно.

Обращаясь затѣмъ къ внутренней полковой жизни, мы должны сказать, что въ нашемъ распоряженіи для ея характеристики имѣются лишь сообщенія бывшихъ офицеровъ 40-хъ годовъ, хотя, надо замѣтить, при устойчивомъ положеніи порядка вещей того времени, трудно предположить, чтобы жизнь 40-хъ годовъ очень разнилась отъ жизни 30-хъ. Разница въ этомъ случаѣ можетъ быть лишь въ томъ, что, какъ замѣчено и выше, духъ и направленіе въ понятіяхъ офицеровъ 40-хъ годовъ о службѣ и ея требованіяхъ начинаетъ мало по малу измѣняться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ прибылью въ полкъ офицеровъ изъ кадетскихъ корпусовъ, получавшихъ хорошее образованіе, и умственные интересы полковыхъ офицеровъ начинаютъ становиться выше, а это конечно не могло не отражаться и на внутренней жизни полка. Хотя и въ 30-хъ годахъ пополненіе офицеровъ шло изъ кадетскихъ корпусовъ, но въ это время они составляли еще слишкомъ незначительную часть, чтобы имѣть на порядокъ жизни какое либо вліяніе. Вліяніе это они начинаютъ пріобрѣтать уже съ началомъ 40-хъ годовъ.

По сообщенію одного изъ офицеровъ этого времени, при выходѣ его въ полкъ въ 1840 г. всѣ штабъ-офицеры и ротные командиры были еще изъ „варшавскихъ“ офицеровъ *). Къ началу же 50-хъ годовъ

*) По нашимъ свѣдѣніямъ къ 1-го Января 1840 г. полковники, ротные командиры, адъютантъ и казначей были слѣдующіе: полковники: Энгельгардтъ 2-ой (изъ вольн-ся), Адеркасъ (кад. к-са, варшавскій офицеръ), Трегубовъ (изъ вольн-ся), Ольшевскій (варшавскій, изъ в-ся), Штемпель (изъ в-ся). Ротные командиры: Е. В. кап. Прециванъ (варш., изъ в-ся), 1 ег. шт. к. Борисовъ 1-ый (варшавскій, изъ в-ся), 2 ег. шт.-к. Кунъ 1-ый (кадетъ), 3-й ег. шт.-к. Соколовъ (Дворянскаго полк.), 2 караб. кап. Короткевичъ-Ночевный (кадетъ), 4 ег. кап. Бренштейнъ (варш., кад.), 5 ег. шт.-к. Хитрово (вольн-ся, варш.), 6 ег. кап. Липскій (варшавскій, вольн-ся), 3 караб. шт.-к. Гогель (варш., Паж. корп.), 7 ег. кап. Линдстремъ (варш., вольн-ся), 8 ег. пор. Руновскій (Двор. п.), 9. ег. шт.-к. Вольскій (варш. вольн-ся). Полк. адъют. подпор. бар. Остенъ-Сакенъ (изъ арміи, кадетъ). Полк. казн. шт.-кап. гр. Стенбокъ (Паж. корпуса).

ротные командиры были уже изъ кадетъ разныхъ корпусовъ *). Но еще съ 1835 г. свили себѣ въ полку теплое въ душевномъ отношеніи гнѣздышко воспитанники 1-го Московскаго кадетскаго корпуса и съ того времени кружокъ ихъ ежегодно увеличивался однимъ или двумя офицерами изъ того же корпуса. „Справедливость требуетъ замѣтить," говоритъ современникъ, „что этотъ московскій кружокъ имѣлъ благо-„творное вліяніе на духъ и правила всего корпуса офицеровъ полка. „Та часть офицеровъ, которая поступала въ полкъ изъ другихъ кор-„пусовъ, не слишкомъ разнилась отъ насъ по духу и направленію, „а тѣмъ, которые поступали въ него изъ арміи, volens-nolens приходи-„лось усвоивать себѣ то, что считалось правильнымъ, или возвращать-„ся во свояси."

Очерчивая за тѣмъ духъ и направленіе офицеровъ полка того времени, современникъ отмѣчаетъ слѣдующія присущія имъ качества: „любовь къ церкви, Царю и отечеству, соблюденіе дисциплины, дохо-„дившее до самопожертвованія, строгое соблюденіе пословицы: „дружба „дружбой, а служба службой," т. е. если старшій товарищъ (ротный „командиръ) друженъ съ субалтернъ-офицеромъ, какъ съ своимъ „однокашникомъ, то сей послѣдній долженъ быть вдвое строже къ се-„бѣ и исполнительнѣй по службѣ, дабы не подать другимъ повода за-„мѣтить, что онъ манкируетъ службой, надѣясь на расположеніе стар-„шаго товарища." „Въ этомъ кружкѣ," продолжаетъ далѣе тотъ же современникъ, подразумѣвая конечно кружокъ кадетъ вообще и москов-скихъ въ особенности, какъ имѣвшихъ большее численное превосход-ство, „не было сомнѣнія, можно ли черное назвать бѣлымъ и наоборотъ; „не оставалось ни для кого неизвѣстнымъ, что можно и чего нельзя „себѣ позволить, чтобы не замарать чести полка и т. д." Вообще со-

*) При отправленіи въ венгерскій походъ 1849 года батальонами командовали: 1-мъ полк. Воропай (переведенъ изъ Л. гв. Моск. полка, воспитанникъ Дворян. полка), 2-мъ полк. Короткевичъ-Ночевный (кадетъ, перевед. изъ арміи), 3-мъ полк. Борисовъ 1-й (изъ своихъ полковыхъ юнкеровъ); младшими штабъ-офицерами были: 1-го батальона полк. Неѣловъ (Моск. кад. к-са), 2-го полк. Алексѣевъ (Моск. кад. к-са), 3-го полк. Ридингеръ (кадетъ, переведенъ изъ Л. гв. Егерскаго полка). Командовали ротами: Его Высочества кап. Пороховниковъ (Дворянск. п.), 1-ой егерской шт.-к. Трике (Двор. п.), 2-ой егер. шт.-к. Краузе 1-ый (Новгор. кад. к.), 3-й егер. кап. Бедряга (изъ своихъ юнкеровъ), 2-ой караб. кап. Фиркъ (изъ своихъ юнкеровъ), 4-й егер. шт.-кап. Пантелѣевъ (перев. изъ арміи, Двор. п.), 5-й егер. шт.-кап. Іонней (изъ своихъ юнкеровъ), 6-й егер. шт.-кап. Кнорингъ (2 кад. к-са), 3-й караб. кап. Комышанскій (2 кад. к-са), 7-й егер. шт.-кап. Свищевъ (1 Моск. кад. к-са), 8-й егер. шт.-кап. Офросимовъ 1-й (2 кад. к-са), 9 егер. кап. Борисовъ 2-й (перев. изъ арміи, кадетъ). Полк. адъют. шт.-кап. Пацукевичъ, казначей шт.-кап. Кавелинъ и жалонерный офицеръ подпор. Прохоровъ — всѣ трое 1-го Моск. кад. корпуса.

временникъ вспоминаетъ свое время въ полку съ особенной любовью и теплымъ чувствомъ. „Несмотря на строгость и формальность требованій со стороны начальства, доходившую до излишества," говоритъ онъ, „не смотря на то, что въ данный періодъ нашей службы не было „никакихъ особо выдающихся громкихъ событій (включая сюда и шествованіе чуть не церемоніальнымъ маршемъ вплоть до Брестъ-Литовска), мы, старые Волынцы 40-хъ и 50-хъ годовъ, съ любовью „вспоминаемъ свое время, потому что „духъ добраго товарищества," „такъ сказать жившій въ полку, помогалъ намъ безъ ропота переносить всѣ невзгоды и тѣсноты, которыхъ было такъ много, что нынѣшнее поколѣніе при всемъ желаніи не въ состояніи составить о нихъ „надлежащаго понятія."

Точно въ такомъ же духѣ рисуетъ намъ картину полковой жизни и другой Волынецъ 40-хъ годовъ, воспитанникъ 2-го кадетскаго корпуса. Начиная съ матеріальнаго быта офицеровъ, онъ говоритъ: „офицеры получали весьма ограниченное содержаніе: прапорщики, „79 руб. въ треть, а за разными вычетами рублей 65, а потому и жили чрезвычайно бѣдно: у многихъ офицеровъ не было ни часовъ, ни „сколько нибудь сноснаго воротника на зимней шинели. Но не смотря на эту печальную картину быта полка, общество офицеровъ „отличалось самыми дружескими между собой отношеніями, любовью „къ службѣ и совершенно безропотнымъ перенесеніемъ суровыхъ „условій жизни. Прибывающіе въ полкъ молодые офицеры на первыхъ порахъ службы находили всегда поддержку и нравственную „и матеріальную въ старыхъ офицерахъ. Не смотря на скудныя средства, офицеры всегда готовы были помочь и выслужившемуся изъ „нижнихъ чиновъ полка офицеру и при случаѣ, своему товарищу, ко„тораго постигло несчастіе." „И хотя подъ бременемъ гнетущей бѣд„ности," замѣчаетъ онъ далѣе, „нѣкоторые офицеры опускались, па„дали, но большинство выходило побѣдителями, съ самыми скромными „требованіями отъ жизни, способными къ перенесенію всякихъ тру„довъ, невзгодъ и лишеній."

Говоря о частной и общественной жизни офицеровъ того времени, современникъ сообщаетъ, что между офицерами была сильно развита любовь къ чтенію и серьезнымъ занятіямъ; занятія эти сближали офицеровъ, соединяли ихъ въ небольшія кружки, которые, порождая литературные споры, пробуждали во многихъ офицерахъ соревнованіе къ пріобрѣтенію знаній.

Прибавимъ къ этому, что изъ офицеровъ этого времени многихъ

мы встрѣчаемъ впослѣдствіи на почтенномъ поприщѣ ученой дѣятельности *).

„Вообще“ заключаетъ и этотъ современникъ свои воспоминанія о полковой офицерской жизни, „переносясь мыслію къ прошлому вре„мени, нельзя не вспомнить съ отраднымъ чувствомъ тѣхъ добрыхъ „и честныхъ отношеній офицеровъ какъ между собою, такъ и „въ службѣ.“

Въ томъ же сообщеніи современникъ обрисовалъ намъ также и отношенія офицеровъ къ солдатамъ. Раньше, съ его словъ, указано было на суровое обращеніе съ нижними чинами во время ученій и т. п. Но „упомянутыя мною наказанія,“ говоритъ онъ, „налагаемыя на сол„датъ, нисколько не свидѣтельствуютъ о презрительномъ, грустномъ „отношеніи офицеровъ къ солдатамъ, они были порождены духомъ вре„мени, общностью ихъ во всей арміи. Суровыя эти взысканія съ сол„датъ, начавшія замѣтно ослабѣвать въ 50-хъ годахъ, не исключали

*) Изъ числа поступившихъ въ Военную Академію нельзя обойти молчаніемъ почтенной личности Петра Семеновича Лебедева (нынѣ уже умершаго), бывшаго въ 40-хъ же годахъ въ той же Академіи профессоромъ военной администраціи и военнаго краснорѣчія. Имя его и въ настоящее время изъ года въ годъ повторяется въ академической аудиторіи на лекціяхъ военной администраціи, какъ перваго дѣятеля по литературѣ этого предмета. Блестящее изложеніе предмета оставило глубокое впечатлѣніе въ его слушателяхъ, записки которыхъ, составленыя по его лекціямъ, долгое время (до 60-хъ годовъ) служили единственнымъ руководствомъ для изученія администраціи. Павелъ Николаевичъ Глиноецкій, долгое время, будучи уже въ Генеральномъ Штабѣ, занимавшій должность правителя дѣлъ въ Академіи и до сихъ поръ еще обогащающій нашу военную литературу разными историческими изслѣдованіями — и многіе другіе дѣятели, получившіе высшее образованіе въ Военной Академіи.

Изъ числа офицеровъ того времени, не прошедшихъ военную академію, многіе также обращаютъ еще и нынѣ на себя вниманіе своею ученою дѣятельностью.

Не можемъ не указать въ числѣ ихъ на здравствующаго и по нынѣ маститаго старца, архимандрита Леонида (въ міру Левъ Александровичъ Кавелинъ), настоятеля Св. Троицкой Сергіевой Лавры, стяжавшаго себѣ солидную извѣстность учеными трудами по церковной исторіи, церковной археологіи и до настоящаго времени занимающагося разработкой матеріаловъ нашей древней письменности. Не можемъ не отмѣтить, что будучи еще въ полку (1840—1852) Л. А. Кавелинъ, по архивнымъ источникамъ и по сказаніямъ очевидцевъ прошлаго, недавняго времени собиралъ матеріалы для исторіи полка, отмѣчая въ своихъ запискахъ и достойные примѣчанія факты своего времени. Къ сожалѣнію мы не могли воспользоваться этими записками, которыя безспорно послужили бы драгоцѣннымъ для насъ матеріаломъ: при выходѣ изъ полка Л. А. Кавелина, ихъ выпросилъ у него одинъ изъ товарищей, полк. Петръ Александровичъ Алексѣевъ, съ цѣлью продолжить и докончить начатый трудъ. Но Алексѣевъ еще въ 60-хъ годахъ умеръ и гдѣ эти записки въ настоящее время—неизвѣстно.—Бывши въ началѣ своей монашеской жизни начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ (1855—1863), настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, о. Леонидъ въ 1863 г. посвященъ въ архимандриты и затѣмъ назначенъ намѣстникомъ Лавры. Архим. Леонидъ въ настоящее время состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и членомъ корреспондентомъ Императорской Академіи наукъ и словеснаго отдѣленія.

„самыхъ гуманныхъ отношеній къ солдатамъ, строгой честности „въ распоряженіи продовольственными ихъ средствами, теплой забот„ливости о ихъ бытѣ. И солдаты, закаленные долговременною служ„бою, любили офицеровъ, рвались изъ кожи къ службѣ, были довольны своимъ положеніемъ и весело, бодро переносили труды и лишенія „службы.“ Вообще, заключаетъ онъ, „дисциплина въ полку была „превосходная, нравственность тоже.“

И такъ вотъ передъ нами два совершенно согласныхъ между собою живыхъ свидѣтеля жизни полка 30 — 40 лѣтъ тому назадъ. Безъ сомнѣнія такихъ же свидѣтелей, разсыпанныхъ по Россіи найдется можетъ быть еще и не одинъ десятокъ, могущихъ подтвердить, а во многомъ и дополнить подробности этой жизни, для описанія которой, по неимѣнію другихъ данныхъ, мы поневолѣ должны были ограничиваться тѣмъ, что есть.

Не станемъ повторять здѣсь факты изъ жизни полка за время командованія имъ ген. Довбышева съ 1842 по 1850 г. Болѣе или менѣе они извѣстны изъ предыдущаго изложенія. Скажемъ только, что порядокъ службы, заведенный ранѣе, въ полной мѣрѣ поддерживался и новымъ командиромъ полка, свидѣтельствомъ чему служатъ многочисленные приказы высшаго начальства за это время, въ которыхъ полку постоянно высказывается одобреніе и благодарность за примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе. Иначе впрочемъ и ожидать было бы трудно. Порядки, правила, дисциплина, заведенные можно сказать съ основанія полка, на столько сильно упрочились, что для поддержанія ихъ и не требовалось особыхъ усилій или какихъ либо строгихъ мѣръ полковаго командира. Каждый членъ полка добросовѣстно и честно, кто какъ могъ, исполнялъ возложенныя на него обязанности изъ сознанія своего долга и любви къ своей службѣ. Поддерживать же укоренившіеся въ полку порядки и обычаи для ген. Довбышева было тѣмъ болѣе легко, что онъ самъ съ начала своей службы, съ Марта 1818 по Октябрь 1831 г., въ теченіе 13 лѣтъ, воспитывался въ тѣхъ же понятіяхъ и правилахъ въ томъ же Волынскомъ полку. Высочайшимъ приказомъ 6 Декабря 1849 г. ген. Довбышевъ, прокомандовавъ полкомъ 8 лѣтъ, назначенъ былъ начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи, а командиромъ полка опять коренной волынецъ, ген. м. баронъ Корфъ 3-й, бывшій до того командиромъ 1-й бригады 1-й гренадерской дивизіи. Окончательно ген. Довбышевъ простился съ полкомъ 30 Декабря, отдавъ въ этотъ день по этому случаю слѣдующій приказъ:

„Разставаясь съ полкомъ, съ искреннею признательностію благо-

„дарю ближайшихъ моихъ помощниковъ гг. батальонныхъ командировъ,
„полковниковъ Воропая, Короткевича-Ночевнаго и Борисова, гг. млад-
„шихъ штабъ-офицеровъ, ротныхъ командировъ и всѣхъ субалтернъ-
„офицеровъ, за то усердіе и соревнованіе, съ которымъ полкъ стя-
„жалъ постоянно Высочайшихъ благоволеній Государя Императора
„и милостивое вниманіе ихъ Императорскихъ Высочествъ.

„Прослуживъ въ одномъ полку этомъ болѣе 22 лѣтъ, въ числѣ
„коихъ командуя онымъ 8 лѣтъ, я сроднился съ нимъ навсегда: и съ мы-
„слію, что пріятнѣйшее время моей службы я провелъ предъ Августѣй-
„шими глазами въ этомъ полку, я не разстанусь никогда; оно мнѣ бу-
„детъ драгоцѣнно наиболѣе потому, что всѣ понятія мои о святости
„долга службы, усердія и преданности престолу я изучилъ и усвоилъ
„ихъ Л. гв. въ Волынскомъ полку.

„Благодарю отъ всей души нижнихъ чиновъ полка за ихъ чест-
„ность, доброе и трезвое поведеніе, которыми они постоянно одушевля-
„лись и являли себя достойными милостей Государя Императора и Ве-
„ликихъ Князей.

„Унося съ собой эти дорогія воспоминанія о командованіи моемъ
„полкомъ, я вполнѣ увѣренъ, что усердіе и преданность всѣхъ чиновъ
„къ своему долгу будетъ неизмѣнна и что полкъ никогда не переста-
„нетъ заслуживать тѣ похвалы Августѣйшихъ особъ, коими онъ всег-
„да гордился.

„Въ пріятнѣйшій долгъ вмѣняю себѣ изъявить особенную мою
„признательность сотрудникамъ моимъ по внутреннему управленію
„полкомъ за ихъ, достойныя подражанія: точность, дѣятельность и по-
„лезные труды при испытанномъ усердіи для пользъ полка: полко-
„вому адъютанту шт.-кап. Пацубевичу, полковымъ казначеямъ: быв-
„шему, полк. Алексѣеву, шт.-кап. Кавелину, полк. квартермистру 9
„класса Гриневскому, а также полковому штабъ-лекарю Жудрѣ, рачи-
„тельнымъ попеченіемъ котораго о здоровьѣ нижнихъ чиновъ въ полку
„всегда было только самое умѣренное число больныхъ.“

Русская Публичная Библіотека въ Бѣлградѣ

Приложеніе I.

Штаты полка и оклады жалованья.

Какъ видно изъ текста, отдѣльнаго штата для полка, при его сформированіи, не было дано. Въ Высочайшемъ повелѣніи 16 Апрѣля 1818 г. сказано только, что полкъ долженъ состоять изъ двухъ батальоновъ, по числу чиновъ одинаковыхъ съ батальонами другихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Этимъ однако опредѣлена лишь числительность чиновъ чисто строевыхъ. Что же касается нестроевыхъ необходимыхъ въ административномъ отношеніи, то о нихъ не сказано ничего. Нужно предполагать впрочемъ, по духу Высочайшаго повелѣнія, что и относительно ихъ числительности слѣдовало примѣняться также къ штатамъ другихъ полковъ. Однако для подробнаго перечисленія этихъ чиновъ по званіямъ встрѣчается сильное затрудненіе. Подробные (по званіямъ) штаты гвардейскихъ полковъ въ послѣдній разъ передъ сформированіемъ полка Высочайше утверждены были 29 Декабря 1802 г. Затѣмъ они измѣнялись въ частностяхъ, услѣдить за которыми трудно, а иногда и невозможно, вслѣдствіе того, что измѣненія эти касаются вообще какого либо разряда званій, не оговаривая, кто именно исключенъ изъ штата или добавленъ къ нему, какъ это будетъ видно ниже. Поэтому, во избѣжаніе погрѣшностей, мы сочли болѣе удобнымъ представить здѣсь подробный штатъ гвардейскаго полка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ ко времени утвержденія штата Л. гв. Волынскаго полка, на основаніи штатовъ 1802 г. и послѣдующихъ затѣмъ измѣненій, взятыхъ изъ „Хроники Россійской Императорской Арміи,“ составленной по Высочайшему повелѣнію въ 1852 г. (Часть I).

Государственная Публичная Библиотека въ Бѣлградѣ

Штатъ гвардейскаго пѣхотнаго полка.

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.	Число чиновъ: Въ 3 батальонномъ полку.	Число чиновъ: Слѣдовательно въ 2-хъ батал. Волынскомъ.	Оклады жалованья: Руб.	Оклады жалованья: Коп.
Строевые.				
Генералы и офицеры:				
Генералъ (командиръ полка)	1	1	—	—
Шефовъ батальонныхъ (изъ генералитета) .	3	—[1]	—	—
Полковниковъ	6	4	1200	—
Капитановъ	3	2	900	—
Шт.-капитановъ	9	6	780	—
Поручиковъ (въ томъ числѣ полк. квартерм. [2]) и казнач. [3])	14	10	720	—
Подпоручиковъ (въ т. ч. 3 бат. адъют.) [3]) .	15	10	690	—
Прапорщиковъ (въ т. ч. 3 къ исправленію адъют. должн. при генералахъ) [3]) . .	15	8[2])	600[5])	—
Итого: Генераловъ	4	1	—	—
Итого: Штабъ-офицеровъ . .	6	4	—	—
Итого: Оберъ-офицеровъ . . .	56	36[4])	—	—
Нижніе чины:				
Фельдфебелей	12	8	97	25[6])
Портупей-прапорщиковъ	12	8	57	14½
Подпрапорщиковъ	12	8	57	14½
Каптенармусовъ.	12	8	57	14½
Младшихъ унт.-оф-въ (въ роту по 16) . .	192	128	57	14½

[1]) Въ Л. гв. Волынскомъ полку батальонныхъ шефовъ не назначалось [2]) По неимѣнію въ полку батальонныхъ шефовъ, не могло, слѣдов., полагаться и адъютантовъ къ нимъ, а потому и число прапорщиковъ должно было на 2 быть меньше. [3]) Квартермистру, казначею, батальоннымъ и генеральскимъ адъютантамъ состоять въ чинахъ поручичьихъ, подпоручичьихъ и прапорщичьихъ; съ производствомъ же въ шт.-капитаны вступать въ строевое отправленіе службы (примѣч. штатовъ). [4]) По указанію „Хроники“ оберъ-офицеровъ въ полку положено 35, но какой еще, кромѣ указанныхъ 2 прапорщиковъ, чинъ долженъ быть исключенъ, неизвѣстно. [5]) Изъ жалованья офицеровъ производился вычетъ на медикаменты по 1½ коп. съ рубля. [6]) Вычетъ на тотъ же предметъ со всѣхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ фурлейтовъ и деньщиковъ, былъ по 1 коп. съ рубля (штаты).

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.	Число чиновъ		Оклады жалованья	
	Въ 3 батальонномъ полку.	Слѣдовательно въ 2-хъ батал. Волынскомъ.	Руб.	Коп.
Рядовыхъ старшаго оклада	750	500	22	2¼
Рядовыхъ младшаго оклада	2010	1340	13	46½
Музыкантовъ хорныхъ	25	25	57	14½
Барабанщиковъ полковой (вмѣстѣ и батальонный)	1	1	97	25
Барабанщиковъ батальонныхъ	2	1	57	14½
„ ротныхъ	36	24	18	45½
Флейщиковъ (только въ караб. и грен. ротахъ)	6	4	18	45½
Итого: Унтеръ-офицеровъ . .	240	160	—	—
Итого: Музыкантовъ хорныхъ .	25	25	—	—
Итого: „ ротныхъ .	39	26	—	—
Итого: Рядовыхъ	2760	1840	—	—
Нестроевые.				
Классные чины:				
Священникъ	1	—[7])	250	—
Аудиторъ.	1	1	200	—
Штабъ-Лекарь	1	1	800	—
Батальонныхъ лекарей	3	2	394	70
Итого. . . .	6	—	—	—
Нижніе чины:				
а) Нестроевые.				
Церковниковъ [7])	2	—[7])	22	2¼
Фельдшеровъ	3	2	97	25
Аптекарскій ученикъ [8])	1	—[8])	—	—
Надзиратель больныхъ [8]) (унт.-оф.-ръ) . .	1	—[8])	97	25

[7]) Въ Варшавѣ для всего гвардейскаго отряда была общая церковь, но долженъ ли былъ считаться по штату въ полку священникъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ въ списочномъ состояніи полка мы встрѣчаемъ его лишь въ 1830 г. Точно также неизвѣстно, положены ли были по штату въ полку церковники. [8]) Сомнительно, чтобы при отсутствіи при полку въ Варшавѣ лазарета были бы какъ аптекарскій ученикъ, такъ равно надзиратель больныхъ и лазар. служителя.

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.	Число чиновъ		Оклады жалованья	
	Въ 3 батальонномъ полку.	Слѣдовательно въ 2-хъ батал. Волынскомъ.	Руб.	Коп.
Лазаретныхъ служителей [8].	12	—[8])	22	2¼
Цирюльниковъ . . . . .)	12	8	22	2¼
Вагенмейстеръ	1	1	97	25
Писарей полковой	1	1	97	25
„ батальонныхъ	3	2	57	14½
„ квартермистрскій	1	1	57	14½
„ казначейскій	1	1	57	14½
Профосовъ	3	2	22	2¼
Итого. . . .	41	—[9])	—	—
б) Мастеровые [10]).				
Ложенный мастеръ.	1	—	102	—
Ему учениковъ	6	—	22	2¼
Оружейный мастеръ	1	—	306	—
Ему учениковъ	12	—	22	2¼
Коновалъ и полковой кузнецъ	1	—	150	—
Кузнецовъ	6	—	22	2¼
Плотниковъ	12	—	22	2¼
Итого. . . .	26	—	—	—
в) Фурлейтовъ	17	—[11])	8	—
г) Деньщиковъ по штатамъ 1802 г. полагалось: командиру полка—8, полковнику—6, капитану—4, шт.-капитану—3, поручику — 2, подпоручику и прапорщику — по 1, штабъ-лекарю — 2, священнику, аудитору и бат-мъ лекарямъ по 1, слѣдов., для полка собственно полагалось	—	100	7	30

[9]) Не рѣшаемся утверждать, сколько и какихъ именно положено для полка по штату нестроевыхъ. По „Хроникѣ“ общимъ числомъ ихъ показано 34. [10]) Число мастеровыхъ подробно трудно опредѣлить и для другихъ полковъ. Противъ названій каждаго проставлены числа, опредѣленныя штатами 1802 г. съ прибавленіемъ лишь 6 учен. оруж. мастера, добавленныхъ въ Янв. 1817 г. Но въ томъ же Январѣ число мастеровыхъ въ полку ограничено 26-ю. По „Хроникѣ“ въ полку должно было состоять 18. [11]) 16 Янв. 1817 г. число ихъ ограничено 17-ю, но не показано для какихъ именно повозокъ они остаются. (Хрон. Р. И. А., по которой въ полку показано 13 чел.).

Немногія измѣненія въ штатномъ составѣ полка, послѣдовавшія въ теченіе перваго періода, указаны въ самомъ текстѣ.

Что касается втораго періода, то составъ полка въ началѣ его измѣнился только прибавленіемъ одного батальона такой же числительности какъ и остальные два и соотвѣтственно увеличился въ числѣ нестроевыхъ чиновъ, т. е. дошелъ до той числительности, какая была въ другихъ полкахъ передъ его сформированіемъ и указана въ вышеприведенномъ штатѣ 3-хъ батальоннаго полка. Разница только въ слѣдующемъ:

1) 28 Ноября 1831 г. увеличено число музыкантовъ съ 25 на 60 чел. [12]) и

2) 13 ноября 1832 г. при распредѣленіи гвардейскаго фурштадта по полкамъ и другимъ частямъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, изъ состава его въ полкъ поступили: 1 об. оф-ръ, 2 унт.-оф-ра, 24 рядовыхъ и 8 мастеровыхъ, всего 35 чел. [12]).

Вслѣдствіе вышесказаннаго, при утвержденіи въ 1833 г. 5 Февр. новаго штата полка, ему повелѣно имѣть слѣдующее число чиновъ: [12]).

	Въ ротѣ	Въ полку
Генерала (полк. к-ръ)	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	6
Оберъ-офицеровъ	4	54
Унт.-офицеровъ	20	240
Рядовыхъ	230	2760
Музыкантовъ	—	60
Барабанщиковъ	3	39
Флейщиковъ (въ караб. р.)	2	6
Горнистовъ	3	39
Нестроевыхъ	2	45
Мастеровыхъ	2	26
Фурлейтовъ	—	17
Фурштадтскихъ чиновъ	—	35
Итого.	266	3328

Объ уменьшеніи числительности рядовыхъ въ теченіе 40-хъ годовъ сказано въ текстѣ, равно какъ и о числительности запаснаго батальона. Приведемъ здѣсь только подробный штатъ полка, приложенный къ приказу военнаго министра 24 Августа 1840 г. № 52, съ указаніемъ окладовъ жалованья по переложеніи ихъ съ ассигнацій на серебро.

[12]) Тамъ же.

Званіе чиновъ	Число чиновъ	Оклады жалованья		*Примѣчаніе.*
		Руб.	Коп.	
Шефъ полка	1	1116	30	
К-ръ полка генералъ-маіоръ	1	838	50	
Бат. к-ровъ полковниковъ .	3	502	5	
Младш. шт.-оф-ръ полковн.	1	502	5	Если к-ръ полка командуетъ бригадой, то прибавляется другой младш. шт.-оф. полковн.
Капитановъ.	5	419	25	
Шт.-капитановъ	7	336	30	
Поручиковъ.	13	307	5	Въ томъ числѣ полк. казн. (можетъ быть подпоручикъ или прапорщикъ).
Подпоручиковъ.	15	282	75	Въ томъ числѣ 1 полковой, онъ же и 1-го б-на, и 2 бат-хъ адъют. (могутъ быть поручики и прапорщики).
Прапорщиковъ.	12	238	80	
Фурштадскій оберъ-оф-ръ .	1	по чину		
Фельдфебелей	12	27	45	
Каптенармусовъ	12	16	20	
Младш. унт.-оф-въ . . .	192	16	20	
Рядовыхъ старшаго оклада.	750	6	45	Въ томъ числѣ для артелей въ каждую роту по 4 ч.
„ младшаго „	1860	4	5	
Въ военное время прибавл. 150 чел.				
Тамбуръ-мажоръ	1	16	20	
Музыкантовъ унт.-оф. званія	37	16	20	
„ рядоваго „	5	6	45	
Музык. учениковъ. . . .	18	4	5	
Барабанщиковъ: полковой .	1	27	45	
„ батальон. .	2	16	20	
„ ротныхъ .	36	5	40	
Флейщиковъ въ караб. рот.	6	5	40	

Званіе чиновъ	Число чиновъ	Оклады жалованья		*ПРИМѢЧАНІЕ.*
		Руб.	Коп.	
Нестроевыхъ.				
Священникъ.	1	253	50	
Аудиторъ	1	192	30	Жалованье по чинамъ, въ какихъ будутъ, на основаніи указа 1 Авг. 1817 г.
Квартермистръ.	1	192	30	
Штабъ-лекарь	1	336	30	Жалованье по чинамъ, въ какихъ будутъ, на основаніи табели 6 Ноября 1819 г.
съ прибавкой.	—	141	30	
Батальон. лекарей. . . .	3	195	—	
Чиновникъ, обучающій муз.	1	141	30	
Вагенмейстеръ	1	27	45	
Писарей: полковой. . . .	1	27	45	
квартермистрскій .	1	16	20	
казначейскій . .	1	16	20	
батальонныхъ . .	3	16	20	
Надзиратель больн. ун.-оф.	1	27	45	
Аптекарскій ученикъ . . .	1	33	60	Окладъ старшаго апт. уч.; если будетъ младшій состоящій до изд. положен. о фельдшерскихъ школахъ при воен. госп. 16 Апр. 1838, то получаетъ по 28 р. 5 к. с., выпущенные же изъ той школы—по 25 р. 50 к. въ годъ.
Батальон. фельдшеровъ . .	3	33	60	Окладъ сей произв. старшимъ фельдш., выпущеннымъ изъ фельдш. школъ по полож. 16 Апр. 1838 г. и тѣмъ изъ фельдш., нынѣ состоящихъ на службѣ, коимъ разрѣшено будетъ воен. мин. производство этого оклада. Младшимъ же фельдш. по 25 р. 33 к., а всѣмъ прочимъ, до изд. полож. о школахъ на службѣ состоящимъ, какъ старш., такъ и младш. —по 27 р. 45 к. с. въ годъ.

Званіе чиновъ	Число чиновъ	Оклады жалованья		*Примѣчаніе.*
		Руб.	Коп.	
Церковниковъ	2	6	45	
Цирюльниковъ	12	6	45	
Лазаретныхъ служителей .	12	6	45	
Ложный мастеръ	1	28	80	
Ложниковъ	12	6	45	
Оружейный мастеръ . . .	1	85	80	
Оружейниковъ	12	6	45	
Фурлейтовъ	17	2	55	
Профосовъ	3	6	45	
Деньщиковъ	69	2	10	Полагая для шт.-оф-ра и старш. лекаря по 2, для об-оф.-ра и фурштадскаго, Аудитора, Квартермистра, бат. лекарей и священнику—по 1.
Фуршадтъ.				
Старшій унт.-оф-ръ . . .	1	10	65	
Младшій „ „ . . .	1	4	5	
Коновалъ	1	2	70	
Кузнецовъ	3	2	70	
Плотниковъ	3	2	70	
Колесникъ	1	2	70	
Рядовыхъ	24	2	70	

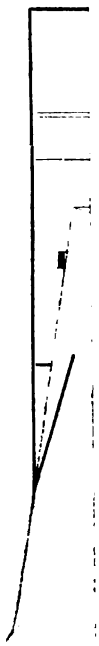
Русская Публичная Библиотека въ Бѣлградѣ

ГОДА	Синсочн		
	Ш.	О.	У.
1820	6	41	162
21	6	47	161
22	6	48	164
23	6	47	169
24	6	47	182
25	6	46	174
26	7	47	190
27	8	51	198
28	9	54	204
29	9	57	200
1830	9	59	188
32	7	60	191
33	8	62	204
34	8	66	218
35	6	69	219
36	5	73	192
37	4	71	194
38	5	69	229
39	5	71	234
1840	6	71	206
41	6	71	200
42	5	69	211
43	5	68	215
44	5	61	224
45	5	63	219
47	4	70	224
48	5	82	217
49	7	76	232

20	6	49	180
30	6	68	210
40	5	70	216

ПРИМѢЧАНІЯ. 1) Ка
ными
1831
и въ с
годахъ

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
въ Бѣлградѣ

32	25	21									115	19	16	119	—	—	—
77	30	469	14	34	147	70	44	474	11	6	64	10	14	78	—	—	—

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
въ Бѣлградѣ

Приложеніе IV.

За какіе года	Числа умерш.	Л	Ь	Т	Ъ									
		44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
1820		1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21		—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22		1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22		—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23		4	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
24		—	3	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25		1	—	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—
26		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1830		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31		2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32		—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—
33		2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	1
34		4	2	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
35		2	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
		2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	32	25	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	77	30	469	14	34	147	70	44	474	11	6	64	10	14	78	—	—	—

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
въ Бѣлградѣ

Приложеніе V.

За кан го	у												
	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45
18	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	32	25	213	52	64	324	58	48	303	7	25	115	19	16	119	—	—	—
	77	30	469	14	34	147	70	44	474	11	6	64	10	14	78	—	—	—

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
въ Бѣлградѣ

Приложеніе VI.

О В Ъ

	В. По образованію						Г. По вѣроисповѣданію											
	Изъ кадетск. к-совъ			Вольноопредѣляющ.			Православн.			Католическ.			Лютеранск.			Другихъ		
ст.	Б/П	Уб.	ст.	Б/П	Уб.	Ост.	Б/П	Уб.	Ост.	Б/П	Уб.	Ост.	Б/П	Уб.	Ост.	Б/П	У.	Ост.
1	13/3	1	15	26/10	7	29												
1	2	1	16	8	1	36												
2	—	2	14	4	4	36												
1	1	1	14	8	8	36												
1	—	2	12	1	4	33												
1	1	1	12	5	5	33												
1	4	1	15	4	3	34												
1	2	1	16	5	3	36												
2	1	—	17	3	3	36												
2	1	1	17	3	1	38												
2	—	—	17	5	5	38	24/2	1	25	22/2	4	20	9/1	—	10	—	—	—
1	—	2	15	6	7	37	4	5	24	1	3	18	1	1	10	—	—	—
1	5	4	16	9	8	38	9	7	26	1	3	16	4	2	12	—	—	—
1	6	3	19	6	10	34	8	6	28	—	5	11	4	2	14	—	—	—
1	4	2	21	2	6	30	3	4	27	2	2	11	1	2	13	—	—	—
1	4	1	24	8	4	34	11	3	35	—	1	10	1	1	13	—	—	—
1	5	3	26	1	5	30	5	5	35	—	1	9	1	2	12	—	—	—
1	2	3	25	8	8	30	8	7	36	—	1	8	2	3	11	—	—	—
1	4	3	26	1	4	27	3	6	33	1	1	8	1	—	12	—	—	—
—	2	4	24	6	7	26	5	4	34	—	4	4	3	3	12	—	—	—
—	12	3	33	3	4	25	12	5	41	2	—	6	1	2	11	—	—	—
—	1	1	33	3	5	23	4	3	42	—	1	5	—	2	9	—	—	—
—	6	2	37	—	3	20	4	3	43	1	—	6	1	2	8	—	—	—
—	4	4	37	1	1	20	5	3	45	—	2	4	—	—	8	—	—	—
—	10	5	42	1	6	15	9	10	44	1	—	5	1	1	8	—	—	—
—	7	1	48	—	2	13	6	2	48	1	—	6	—	1	7	—	—	—
—	6	6	48	1	4	10	4	5	47	2	2	6	1	3	5	—	—	—
—	12	3	57	2	5	7	8	6	49	2	—	8	4	2	7	—	—	—
—	9	3	63	2	1	8	9	3	55	1	—	9	1	1	7	—	—	—
—	10	2	71	1	3	6	9	4	60	1	1	9	1	—	8	—	—	—
3	15	11	148	51	39	347												
0	32	25	213	52	64	324	58	48	303	7	25	115	19	16	119	—	—	—
—	77	30	469	14	34	147	70	44	474	11	6	64	10	14	78	—	—	—

Русская Публичная
БИБЛІОТЕКА
въ Бѣлградѣ

Н.	Д.	Итого
1	1	2
—	1	9
—	—	—
—	—	—

Русская Публичная
Библиотека
въ Бѣлградѣ

ГОДА	ъ з н е й ла умершихъ приходя Всѣх нижн чинов		Всѣхъ нижн. чиновъ	
		Н.		
1826	655	—	29	
27	579	—	21	
28	525	—	15	
29	765	—	19	
30	657	—	19	
1832	1689	1	87	
33	2198	1	45	—
34	2443	1	98	
35	1565	—	68	
36	2000	—	79	
37	1190	—	34	—
38	1062	1	29	
39	1140	—	70	

Русская Публичная
Библиотека
въ Бѣлградѣ

ЗНЕЙ.

ыхъ забо.

Раны, язвы.	Нарывы, вере-да	Перелом
4	2	—
6	4	—
5	—	—
6	4	
8	—	
20	4	—
45	46	
32	48	—
14	32	—
16	27	—
32	21	
31	21	
25	11	
13	9	
7	9	—
1	2	
1	—	
—	—	—
—	—	
0 22	1	
24	4	

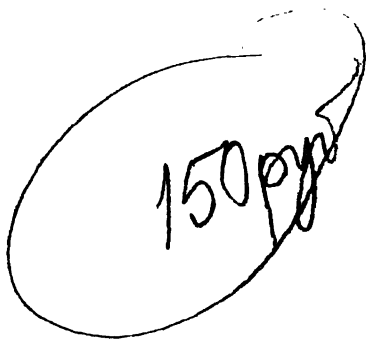
Русская Публичная
библиотека
въ Бѣлградѣ

Приложеніе IX.

Расчетъ убыли нижнихъ чиновъ по неспособности и смертію (отъ болѣзней) и числа дослуживающихъ до отставки (безсрочнаго отпуска) изъ каждыхъ 100 поступающихъ въ полкъ рекрутъ.

Въ теченіе годовъ службы	20-е года				30-е года				40-е года			
	Убываетъ			Остается	Убываетъ			Остается	Убываетъ			Остается
	По неспособн.	Смертію	Итого		По неспособн.	Смертію	Итого		По неспособн.	Смертію	Итого	
1	2,15	0,87	3,02	96,98	2,92	2,34	5,26	94.74	1,63	1,58	3,21	96,79
2	2,09	0,84	2 93	94,05	2,77	2,22	4,99	89,75	1,57	1,53	3,10	93,69
3	2,02	0,82	2,84	91.21	2,62	2,10	4,72	85,03	1,52	1,48	3,00	90,69
4	1,96	0,79	2 75	88,46	2.48	1,99	4,47	80,56	1,48	1,43	2.91	87,78
5	1,90	0,77	2,67	85,79	2,35	1,89	4,24	76,32	1,43	1,39	2,82	84,96
6	1,85	0,75	2,60	83.19	2,23	1,79	4,02	72,30	1.38	1,34	2,72	82,24
7	1,79	0,72	2,51	80,68	2,11	1,69	3,80	68,50	1,34	1,30	2,64	79,60
8	1,73	0,70	2,43	78,25	2,00	1,60	3,60	64,90	1,30	1,26	2,56	77,04
9	1,68	0.68	2,36	75,89	1,89	1,52	3,41	61,49	1,25	1.22	2,47	74,67
10	1,63	0,66	2,29	73.60	1,80	1,44	3,24	58,25	1,21	1,18	2,39	72,18
11	1,58	0,64	2,22	71,38	1.70	1,36	3,06	55.19	1,17	1,14	2,31	69.87
12	1,53	0,62	2,15	69,23	1.61	1,29	2,90	52,29	1,14	1.10	2.24	67,63
13	1,49	0,60	2,09	67.14	1,53	1,22	2,75	49,54	1.10	1,07	2,17	65,46
14	1,44	0,58	2,02	65,12	1,45	1,16	2,61	46,93	1,06	1,03	2,09	63,37
15	1,40	0,57	1,97	63,15	1,37	1,10	2,47	44,46	1,03	1,00	2,03	61,34
16	1,36	0,55	1,91	61,24	1,29	1,04	2,33	42,13	1,00	0,97	1,97	59,37
17	1,32	0,53	1,85	59,39	1,23	0,99	2,22	39,91	0,97	0,94	1,91	57,46
18	1,28	0,52	1,80	57.59	1,17	0,93	2,10	37,81	0,93	0,91	1,84	55,62
19	1,24	0,50	1,74	55,85	1,10	0,89	1,99	35,82	0,90	0,88	1,78	53,84
20	1,20	0,49	1,69	54,16	1,05	0,84	1,89	33,93	0,88	0,85	1,73	52,11
Итого	32,64	13,20	45,84	—	36,67	29,40	66,07	—	24,29	23,60	47,89	--

150 pp